

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

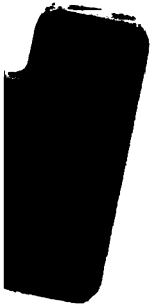
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1363

Per. 26075 d. $\frac{17}{32}$

ЗАПИСКИ

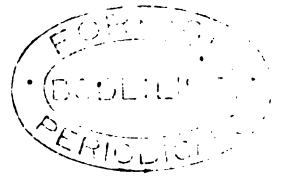
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.

Типографія П. А. Зеленаго (б. Г. Ульриха), Красный переулокъ, домъ № 3-й.

1881.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

Фр. Брусс

СЪДЪРЖАНИЕ

I. Частна информация.

Известията на Комитета за защита на българския език (1944—1945)	70—101
Известията на Комитета за защита на българския език (1946—1947)	102—130

II. Частна информация.

Известията на Комитета за защита на българския език (1948—1949)	131—160
Известията на Комитета за защита на българския език (1950—1951)	161—190
Известията на Комитета за защита на българския език (1952—1953)	191—220
Известията на Комитета за защита на българския език (1954—1955)	221—250
Известията на Комитета за защита на българския език (1956—1957)	251—280
Известията на Комитета за защита на българския език (1958—1959)	281—310

III. Частна информация.

Известията на Комитета за защита на българския език (1960—1961)	311—340
---	---------

St. John

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Часть официальная.

	Стран.
Протоколъ засѣданій совѣта и. нов. ун.: 20-го августа—15 декабря 1880 г.	76—241
Delectus seminum in horto botanico Un. Caes. N. Ros.	242—250

II. Часть ученая.

Ерошевскій Н. О. канд. правъ.—Къ вопросу о земельномъ кредитѣ	1—188
Успенскій Ѡ. И. о. пр. и. н. ун.—Сочиненія Михаила Авоината, изд. Спир. Лампроса	187—208
Палаузовъ В. Н. доц. и. н. ун.—Вступительная лекція по уголовному судопроизводству	209—228
Сабининъ Е. Ѡ. о. пр. и. н. ун.—О началѣ меньшаго дѣйствія.	227—278
Успенскій Ѡ. И. о. пр. и. нов. ун.—Филиппъ Карловичъ Брунъ, 1804—1880 гг. (съ фотографическимъ портретомъ).	279—328

III. Приложение.

Малининъ М. И. о. пр. и. нов. ун.—Теорія гражданского процесса (продолженіе).	49—99
---	-------

I. Часть офіціальная.

Засѣданіе 20-го августа.

Присутствовали 11 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 2-го іюня за № 5119 объ увольненіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники, статскаго совѣтника Волкова, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

2. № 5330 о назначеніи исправляющему должность доцента Лебедеву пенсіи въ отставкѣ, по 600 р. въ годъ, съ отпускомъ таковой изъ главнаго казначейства въ С.-Петербургѣ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3. № 5679 о разрѣшеніи профессору Бочубинскому командировки за границу на вакаціонное время сего года. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. Сообщение канцеляріи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа за № 5638, при коемъ приложена копія предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. попечителю Одесскаго учебнаго округа, слѣдующаго содержания: «Государь Императоръ, по всепод-

даниѣйшему докладу моему, въ 4 день текущаго іюня, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, на счетъ процентовъ съ 12/т. руб., пожертвованныхъ товарищемъ предѣдателя Кишиневскаго окружнаго суда, коллежскимъ ассессоромъ Ѳ. Ѳ. Крупенскимъ и заключающихся въ 5% облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, трехъ стипендій имени жертвователя: одной въ 300 руб. при юридическомъ факультетѣ Новороссійскаго университета и двухъ, по 150 р. каждая, при Кишиневской мужской гимназій.

Имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство, для надлежащихъ распоряженій, впослѣдствіе представленія отъ 2-го мин. мая за № 4261, покорнѣйше прося сообщить на утвержденіе министерства проектъ положеній для означенныхъ стипендій». *Опредѣлили*: предоставить правленію университета составить проектъ положенія о стипендіи имени Крупенскаго.

5. Сообщение той же канцелярїи за № 6639 съ копіею предложенія г. министра г. попечителю Одесскаго учебнаго округа за № 8778, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему о порядкѣ направленія дѣла объ измѣненіи и дополненіи устава и штатовъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше соизволилъ, въ 14 день сего іюля, предоставить мнѣ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта отдѣльныя представленія по различнымъ частямъ предполагаемаго преобразования въ той послѣдовательности, которая по ходу дѣла представится наиболѣе удобною, и въ случаѣ надобности, требовать по возникающимъ вопросамъ надлежащія свѣдѣнія и заключенія отъ университетовъ и попечителей округовъ, при чемъ ускорить внесеніе въ государственный

совѣтъ предположеній объ устройствѣ инспекціи надъ студентами.

Предполагая, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ самомъ непродолжительномъ времени, войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ устройствѣ инспекціи студентовъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить Новороссійскому университету войти немедленно, по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, въ обсужденіе правилъ для студентовъ, о пересмотрѣ коихъ мною предложено циркуляромъ отъ 7-го сего іюля за № 8061 и отзывъ университета съ вашимъ заключеніемъ мнѣ представить». *Опредѣлили*: отложить до сентября мѣсяца.

6. Сообщение той же канцеляріи за № 6640 съ копіею предложенія г. управляющаго министерствомъ за № 8838, коимъ его превосходительство предоставляетъ совѣту Новороссійскаго университета составить, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, правила для библиотеки Новороссійскаго университета, которыя затѣмъ должны быть представлены на утвержденіе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа. *Опредѣлили*: просить библиотечную комиссію представить свои соображенія.

7. Была прочтена 13-я ст. протокола засѣданія совѣта 31-го мая сего года, а вслѣдъ затѣмъ доложено заявленное по оной въ томъ же засѣданіи, представленное нынѣ отдѣльное мнѣніе профессора Сабинина, слѣдующаго содержания: «Въ засѣданіи совѣта 31-го мая состоялось рѣшеніе — произнесеніе рѣчи на актѣ въ 1881 году предложить физико-математическому факультету. Я остался въ меньшинствѣ, заявивъ о подачѣ особаго мнѣнія, которое заключается въ слѣдующемъ: 1, означенное рѣшеніе совѣта

незаконно, такъ какъ имъ нарушается имѣющее полную силу до настоящаго времени постановленіе совѣта 19-го августа 1870 г., по которому очередь произнесенія рѣчи на актѣ въ 1881 г. падаетъ не на физико-математическій факультетъ, а на историко-филологическій, который не представилъ ни одного уважительнаго мотива, служащаго хотя сколько нибудь къ оправданію указаннаго нарушенія; измѣненіе же постановленія совѣта 19-го августа 1870 г., въ его засѣданіи 31-го мая сего года не могло быть вслѣдствіе весьма незначительнаго числа присутствующихъ членовъ, въ сравненіи съ полнымъ числомъ членовъ совѣта; 2, означенное рѣшеніе совѣта не удобовыполнимо, такъ какъ съ наступленіемъ каникулъ выполненіе его можетъ начаться не ранѣе какъ въ августѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно съ начатіемъ учебнаго года, а во время учебнаго года каждый преподаватель затруднится взять на себя трудъ изготовить рѣчь къ акту; между тѣмъ историко-филологическій факультетъ, на которомъ вполнѣ законно лежала очередь произнесенія рѣчи въ 1881 году, могъ бы съ большимъ удобствомъ воспользоваться каникулами, а не доводить до послѣдняго засѣданія совѣта рѣшеніе такого вопроса, который долженъ быть разсматриваемъ при возможно-полномъ числѣ членовъ совѣта.

На поставленный г. председателемъ вопросъ, остается ли совѣта при прежнемъ рѣшеніи или раздѣляетъ мнѣніе профессора Сабина, 8 голосовъ поданы за прежнее рѣшеніе, а 3 (гг. Ярошенко, Шведовъ и Сабининъ) въ пользу особаго мнѣнія профессора Сабина. *Опредѣлили*: исполнить рѣшеніе по 13 статьѣ протокола засѣданія совѣта 31-го мая 1880.

8. Представленія историко-филологическаго и юриди-

ческаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истек. учебномъ году курсъ: Заузе Роберта, Дубнякова Петра и Дубинецкаго Алексѣя. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

9. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что сочиненіе, представленное для сонсканія награды въ прошломъ академическомъ году, не признано достойнымъ награды. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложено, что подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія окончившіе курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ по физико-математическому факультету Бардахъ и Ленчикъ, по юридическому: Говиденбергъ, Ройтманъ, Дубинецкій, Ершовскій и Тарасевичъ. *Опредѣлили*: утвердивъ въ соответствующихъ степеняхъ и званіяхъ, выдать установленные дипломы и аттестаты.

11. Письмо профессора Парижской политехнической школы Маннгейма съ увѣдомленіемъ о полученіи диплома на званіе почетнаго члена Новороссійскаго университета и благодарностію за честь, оказанную ему избраніемъ въ почетные члены. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

12. Извѣщеніе строительнаго комитета для возведенія зданій Сибирскаго университета въ Томскѣ отъ 3-го іюля за № 57 о томъ, что 26-го сего августа будетъ сдѣлана закладка главнаго университетскаго зданія. *Опредѣлили*: поздравить телеграммой своевременно.

13. Проектъ краткаго отчета о состояніи и дѣятельности Новороссійскаго университета въ 1879—1880 учебномъ году.

По предложенію нѣкоторыхъ членовъ была избрана, посредствомъ подачи записокъ, комисія изъ гг. профессо-

ровъ: Успенскаго, Дювернуа и Патлаевскаго для прочтенія отчета. *Опредѣлили*: печатать отчетъ по одобреніи его комисіей.

14. Предложеніе г. ректора объ употребленіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторой суммы, не свыше 85 руб., изъ спеціальныхъ средствъ университета на расходы по устройству акта. *Опредѣлили*: разрѣшить.

15. Представленіе историко-филологическаго факультета съ отчетомъ профессора Некрасова о представленномъ на премію И. Г. Вучины драматическомъ сочиненіи «По своей колеѣ». *Опредѣлили*: прочесть на актѣ.

16. Представленіе историко-филологическаго факультета объ оставленіи студента Аѳанасія Карповича еще на одинъ годъ на IV курсѣ, такъ какъ, по причинѣ болѣзни, онъ не могъ подвергаться выпускному испытанію въ настоящемъ году. *Опредѣлили*: оставить.

17. Представленіе того же факультета съ распредѣленіемъ лекцій на 1880—1881 учебный годъ со включеніемъ предполагаемыхъ добавочныхъ лекцій, на случай ихъ утвержденія отъ министерства. *Опредѣлили*: утвердить за исключеніемъ добавочныхъ лекцій.

18. Представленіе его же о назначеніи добавочныхъ лекцій профессору Кочубинскому и доценту Воеводскому съ соответствующимъ вознагражденіемъ. *Опредѣлили*: отложить.

Засѣданіе 27-го августа.

Присутствовали 12 профессоровъ.

Слушали :

2. Представленія юридическаго факультета о переводѣ, по дополнительнымъ испытаніямъ, студентовъ въ слѣдующіе курсы и объ утвержденіи окончившихъ курсъ въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ. *Опредѣлили*: утвердить.

3. Представленія физико математическаго и юридическаго факультетовъ съ распредѣленіями лекцій на 1880—1881 учебный годъ, при чемъ юридическій факультетъ проситъ совѣтъ ускорить разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи за преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ на юридическомъ факультетѣ, такъ какъ безъ разрѣшенія этого вопроса на факультетѣ останутся безъ преподаванія слѣдующія семь, весьма важныхъ предметовъ: гражданское право, уголовное право и судопроизводство, государственное право, энциклопедія права, международное право и каноническое право и потому студенты юридическаго факультета останутся почти безъ занятій.

Послѣ преній, возникшихъ вслѣдствіе заявленія де-бана историко-филологическаго факультета Некрасова о неудобствѣ назначенныхъ физико-математическимъ факультетомъ часовъ для чтеній лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, г. председателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ—утверждаетъ-ли совѣтъ представленныя факультетами распредѣленія лекцій, или нѣтъ?

Большинствомъ 7 голосовъ противъ 5 (гг. Преображенскій, Малининъ, Ярошенко, Патлаевскій, Беркевичъ), распредѣленія утверждены. *Опредѣлили*: утвердивъ распредѣленія, немедленно ходатайствовать по вопросу о добавочныхъ лекціяхъ.

4. Увѣдомленіе Екатеринбургской казенной палаты объ исключеніи изъ подужнаго оклада окончившаго въ Новороссійскомъ университетѣ курсъ Грузенберга Соломона. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

5. Представленіе историко-филологическаго факультета: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 27-го августа сего года, заслушавъ отзывъ ординарнаго профессора Кондакова о трехъ сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе годичныхъ университетскихъ премій на заданную факультетомъ тему: «Очеркъ русскаго народнаго и историческаго орнамента», опредѣлилъ, согласно отзыву профессора Кондакова, ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи серебряной медали за сочиненіе съ девизомъ изъ соч. Буслая: «чтобы опредѣлить элементы» и проч., а также о назначеніи серебряной медали за сочиненіе съ девизомъ изъ лѣтописи: «и приде Олегъ къ Биеву» и проч. и объ удостоеніи похвальнаго отзыва сочиненія съ девизомъ изъ былины: «есть, сударь, дорога камка» и проч. При этомъ прилагаются отзывъ профессора Кондакова и три пакета съ девизами».

По прочтеніи прилагаемаго въ подлинникѣ къ настоящей статьѣ протокола отзыва проф. Кондакова, совѣтъ согласился съ заключеніемъ факультета, а по вскрытіи пакетовъ оказалось, что сочиненіе съ девизомъ «чтобы опредѣлить элементы» и т. д. написано студентомъ IV-го курса Орловымъ Николаемъ, съ девизомъ «и приде Олегъ

къ Києву» и т. д.— студентомъ III курса Катаевымъ Петромъ, а съ девизомъ «есть, сударь, дорога камка» и т. д.— студентомъ IV курса Вырланомъ Александромъ. *Опредѣлили*: выдать студентамъ Орлову и Катаеву серебряныя медали, а сочиненіе студента Вырлана удостоить похвального отзыва.

6. Заявленіе г. ректора о томъ, что имъ зачислены въ студенты по аттестатамъ и свидѣтельствамъ зрѣлости, на историко-филологическій факультетъ 4, на физико-математическій по отдѣленію математическихъ наукъ 14, по отдѣленію наукъ естественныхъ 15 и на юридическій 12. Крімъ того подали прошенія, но еще не зачислены, по неполученію надлежащихъ справокъ, переходяціе изъ другихъ университетовъ 2. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

(Приложеніе къ 5 ст. протокола 27 августа).

Въ историко-филологическій факультетъ.

Имѣю честь представить на усмотрѣніе факультета слѣдующее свое сужденіе о сочиненіяхъ, исполненныхъ на тему: «Очеркъ русскаго народнаго и историческаго орнамента».

Всѣхъ сочиненій на означенную тему представлено три, и притомъ одно изъ нихъ, имѣющее девизомъ цитату изъ ст. профессора Буслаева: «Чтобы опредѣлить элементы русскаго искусства», занимается только первою половиною темы, т. е. народнымъ орнаментомъ; вторая же часть этого сочиненія мнѣ подана до настоящаго числа не была. Другія два, одно съ девизомъ изъ лѣтописи «И приде Олегъ

въ Кіеву»... и другое изъ былины «Есть, сударь, дорога камка» и проч. представлены вполнѣ.

Первое сочиненіе представляетъ, предъ остальными, наибольшій интересъ по плану выполненія темы. Опредѣливъ источники и положеніе предмета въ современной археологін, авторъ дѣлаетъ попытку показать единеніе славянскихъ племенъ въ древности, на основаніи единства элементовъ орнамента великорусскаго, малорусскаго и южнославянскаго, иначе—ставитъ своею первою задачею вскрыть нервобытнѣйшій славянскій орнаментъ въ опредѣленныхъ художественныхъ типахъ.

Затѣмъ, показавъ историческую связь двухъ «племенныхъ группъ словенъ или славянъ Новгородскихъ и Руси — южной группы», авторъ слѣдитъ ихъ родство въ орнаментѣ, доказываетъ тѣсную близость орнаментальныхъ узоровъ новгородскихъ съ малорусскими и, представивъ художественное обособленіе той или другой группы или вѣтви, равно какъ обоюдную зависимость отъ нихъ вѣтви западнорусской, опредѣляетъ основу орнамента древнерусскаго или исконнаго для славянскихъ племенъ нашего отечества.

Эта основа, по мнѣнію автора, образуется геометрическимъ орнаментомъ, видоизмѣняемымъ въ растительныя простѣйшія формы, и такой видъ древнѣйшаго пошиба представляетъ будто бы орнаментъ малорусскій, обособившійся и потому наиболѣе удержавшій традицію, хотя и заимствующій доселѣ формы орнамента звѣринаго изъ великорусской орнаментики.

Орнаментъ великорусскій характеризуется какъ собирательный, въ которомъ подчиненіе различнымъ вліяніямъ и усвоеніе чужеземныхъ, наиболѣе восточныхъ формъ выз-

вали дальнѣйшее развитіе. Показавъ на фактахъ орнамента эти заимствованія, авторъ заканчиваетъ половину своего очерка изложеніемъ нашихъ свѣдѣній о торговлѣ и иныхъ сношеніяхъ русскихъ славянъ съ Востокомъ (по соч. и ст. Соловьева, Срезневскаго, Бережкова и пр.).

Исполненіе этого историческаго плана, безъ сомнѣнія, оставляетъ желать весьма многого: и болѣе прямыхъ знаній источниковъ и болѣе серьезнаго анализа художественнаго, и большихъ подробностей и фактовъ въ доказательствахъ принятой теоріи. Усвоеніе взглядовъ г. Стасова и смѣшеніе заимствованій съ древнѣйшими преданіями приводитъ автора къ явнымъ, по нашему мнѣнію, заблужденіямъ: такъ, если онъ основывается на томъ, что геометрической орнаментъ есть всегда древнѣйшій или примитивный, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, что и малорусская орнамента, видоизмѣнившая эту основу въ растительныя формы, будетъ примитивною, а не второю, напротивъ того, или послѣдующею историческою формою.

Прибавлю къ своей характеристикѣ даннаго сочиненія, отличающагося прекраснымъ планомъ, историческими обобщеніями и трезвостью взглядовъ, и то, что авторъ его пользовался также новымъ изданнымъ матеріаломъ — коллекціями, бывшими на Московскои антропологической выставкѣ.

Второе сочиненіе съ девизомъ изъ лѣтописи занято преимущественно художественнымъ анализомъ самыхъ формъ великорусскаго и малорусскаго орнамента, и при этомъ изслѣдуетъ не только основныя его элементы, но и пути дальнѣйшаго развитія, изъ различныхъ комбинацій линий и цвѣтовъ, представляемыхъ рисунками, извлекаетъ основныя и исконныя типы, и на основаніи ихъ художе-

ственного анализа строить характеристику цѣлой группы художественныхъ явленій. Рядомъ серьезныхъ фактическихъ доводовъ авторъ приходитъ къ убѣжденію въ самостоятельной первобытности основныхъ формъ, какъ орнамента геометрическаго, такъ и растительнаго у русскихъ славянъ. Отвергая, по этому, теорію заимствованія отъ финновъ, предложенную г. Стасовымъ, авторъ отмѣчаетъ факты этого заимствованія отъ древнихъ народовъ Востока. Основная мысль автора та, что орнаментъ великорусскій, какъ болѣе развитый, не могъ находиться подъ вліяніемъ орнаментовъ менѣе развитыхъ и сравнительно грубыхъ; подчиненіе финскимъ образцамъ авторъ видитъ лишь въ грубыхъ уродливыхъ рисункахъ, имѣющихъ также свое мѣсто въ этомъ орнаментѣ. Дѣйствию же сосѣднихъ, древняго происхожденія, культуръ авторъ приписываетъ самое обиліе мотивовъ и развитіе основныхъ формъ орнамента великорусскаго, тогда какъ обособленіе малорусскаго способствовало изящной разработкѣ, но также и раннему превращенію его въ узкій шаблонъ и остановкѣ дальнѣйшаго хода. На основаніи своего взгляда авторъ ищетъ и въ растительныхъ формахъ (гирляндахъ и деревьяхъ) и звѣриныхъ, а также и въ религіозныхъ сценахъ преданій собственно славянскихъ, или преобразеній священныхъ славянамъ растений и животныхъ, равно, какъ божествъ и олицетвореній, и должно признать, что, какъ бы смѣлы и мало доказаны ни были сближенія и предположенія автора, рѣзко отступающія отъ теоріи Стасова, онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія.

При различныхъ недостаткахъ сочиненія—оно слишкомъ мало знято внутреннимъ содержаніемъ орнамента, не даетъ вовсе общихъ обзорнѣй, безсодержательно во

второй половинѣ—очеркъ орнамента историческаго, плохо изложено и проч., — сочиненіе это отличается прекрасными снимками, иллюстрирующими вполнѣ весь текстъ что соотвѣтствуетъ и высказанному въ сочиненіи эстетическому чутью автора.

Третье сочиненіе съ девизомъ изъ былины изслѣдуетъ по преимуществу совмѣстное дѣйствіе художества у различныхъ народностей, жившихъ въ Россіи, на русскихъ славянъ; это дѣйствіе опредѣляетъ всѣ основные элементы ихъ орнамента. Отсюда авторъ занятъ описаніемъ памятниковъ скноовъ, мерянъ, вещей Анапінскаго могильника, древностями болгаръ и пр., главною же цѣлію этого описанія ставить отысканіе элементовъ вліянія восточнаго византійскаго и скандинавскаго.

Согласно съ этимъ введеніемъ, авторъ представляетъ и русскій орнаментъ «копировкою чужихъ образцовъ»; орнаментъ, по его мнѣнію, отличается застоемъ, закрѣпощенностью формъ (хотя не примитивенъ), которыхъ не могъ развить вслѣдствіе историческихъ условій. Анализируя эти формы (зигзагъ, звѣзду, ромбъ, спирали и проч.; растительныя: гирлянды и деревья и животныя), авторъ убѣждается, что наибольшая доля ихъ заимствована, но не отъ финновъ и другихъ сосѣдей, а съ древняго Востока. Бѣ сожалѣнію, и въ этомъ справедливомъ положеніи авторъ не различаетъ историческаго заимствованія образцовъ отъ древнѣйшаго преданія. Мѣстами встрѣчаются объясненія сценъ (изд. Стасова № 203), заслуживающія особаго вниманія.

Вообще, сочиненіе отличается полнотою, массою фактовъ и подобраннаго матеріала, но крайнею небрежностью или неумѣніемъ въ расположеніи и изложеніи, дурная

фразировка и отсутствіе строгой критики въ пользованіи сочиненіями (напр. Леонасьева) отнимають у сочиненія значительную часть его достоинствъ и уменьшаютъ значеніе интересныхъ подробностей.

Въ виду вышеизложеннаго, я полагаю бы, что первыи два сочиненія заслуживаютъ награды серебряными медалями, а за третье могъ бы быть присужденъ отъ факультета похвальный отзывъ. — 1880 года, августа 17-го. **Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи искусства Н. Кондаковъ.**

Засѣданіе 18-го сентября.

Присутствовали 22 члена.

Слушали:

2. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ, подвергавшихся дополнительнымъ испытаніямъ въ истекшемъ августѣ. *Опредѣлили*: перевести.

3. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата: Яворскаго Дмитрія, Вихрова Петра, Крыжановскаго Самуила, Стасенко Федора, Гамалѣя Николая, Галамѣева Михаила и Ливенцова Павла. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

4. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи студенту Андереггу Карлу подвергнуться, во время контрольныхъ испытаній въ текущемъ учебномъ году, экзамену изъ кристаллологіи. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

5. Представленіе того же факультета объ отсрочкѣ нѣкоторымъ студентамъ, по болѣзни, переводныхъ испытаній на сентябрь и октябрь мѣсяцы. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

6. Представленіе историко-филологическаго факультета о продленіи срока заграничной командировки профессору Трачевскому по 15-е декабря текущаго года, такъ какъ г. Трачевскій не имѣлъ возможности исполнить втеченіи девятимѣсячной командировки предположенныхъ научныхъ и педагогическихъ задачъ, предпринявъ изслѣдованіе, требующее занятій въ архивахъ Парижа.

Причемъ факультетъ доноситъ, что отъ продленія командировки не произойдетъ ущерба преподаванію, такъ какъ профессоръ Трачевскій усилитъ свои занятія во 2-й половинѣ текущаго учебнаго года. *Опредѣлили*: ходатайствовать о продленіи командировки согласно съ представленіемъ факультета.

7. Представленіе того же факультета о назначеніи доценту Перетятковичу командировки по 20-е декабря сего года для архивныхъ работъ по избранному имъ для докторской диссертациі вопросу.

При этомъ факультетъ заявилъ, что отъ командировки на означенный срокъ ущерба преподаванію не будетъ, такъ какъ доцентъ Перетятковичъ читалъ въ прошломъ учебномъ году для всѣхъ четырехъ курсовъ и усилитъ преподаваніе во 2-мъ полугодіи текущаго года. *Опредѣлили*: ходатайствовать согласно представленію факультета.

8. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи магистранда Слешинскаго на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію

по чистой математикѣ съ содержаніемъ изъ суммъ министерства.

Въ результатѣ произведеннаго въ совѣтѣ баллотирования г. Слешинскаго въ заграничную командировку получилось 21 голосъ утвердительный и ни одного отрицательнаго. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію, просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи магистранда Слешинскаго на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

9. Представленіе того же факультета о томъ, что при баллотированіи въ факультетѣ въ заграничную командировку г. Волинцевича получилось 5 шаровъ избирательныхъ и столько же неизбирательныхъ.

По выслушаніи этого представленія была произведена въ совѣтѣ баллотировка г. Волинцевича въ заграничную командировку, въ результатѣ которой оказалось 9 голосовъ утвердительныхъ и 12 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: о результатѣ баллотировки въ совѣтѣ г. Волинцевича избѣстить физико-математическій факультетъ.

10. Представленіе того же факультета объ избраніи магистранда Рейнгарда доцентомъ по кафедрѣ ботаники и г. Кожевникова — въ качествѣ приватъ-доцента по этому же предмету.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ 1, постановленіе совѣта, принятое въ засѣданіи 3-го апрѣля 1880 г. (ст. 1-я), коимъ опредѣлено «отложить разсмотрѣніе представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами, до разъясненія въ министерствѣ вопроса о дефицитѣ» и 2, что разъясненія этого вопроса со стороны министерства еще не послѣдовало.

Послѣ преній, результатомъ которыхъ было признаніе необходимости новаго разсмотрѣнія финансоваго положенія университета въ настоящее время, послѣ происшедшихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ, давшихъ кассѣ сбереженія, поставленъ былъ ректоромъ, примѣнительно къ высказавшимся мнѣніямъ, вопросъ: заняться-ли разсмотрѣніемъ финансоваго положенія въ связи съ сдѣланными представленіями немедленно, въ самомъ совѣтѣ, или образовать для этого комисію? Большинство 14 голосовъ противъ 4-хъ (Преображенскій, Успенскій, Бовалевскій, Мечниковъ) высказалось въ пользу втораго предложенія, вслѣдствіе чего избраны были записками въ члены комисіи профессора: Сабининъ, Патлаевскій и Бочубинскій. Затѣмъ шло голосованіе вопроса, внести-ли докладъ комисіи въ слѣдующее очередное засѣданіе, или созвать для выслушанія его экстренное засѣданіе. Перевѣсомъ голоса председателя, при равенствѣ голосовъ, рѣшено созвать экстренное засѣданіе.

Послѣ этого деканъ юридическаго факультета Леонтовичъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «На основаніи 22 и 28 §§ общаго устава университетовъ, имѣю честь донести вашему превосходительству, что на юридическомъ факультетѣ доселѣ не открыты лекціи по слѣдующимъ вакантнымъ кафедрамъ: гражданскому праву, уголовному праву и судопроизводству, государственному праву, международному праву, энциклопедіи и каноническому праву. Въ видахъ достиженія возможной полноты факультетскаго преподаванія, не сочтете-ли ваше превосходительство возможнымъ предложить совѣту университета — утвердить представленное юридическимъ факультетомъ въ совѣтъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года распределеніе преподаванія по

упомянутымъ кафедамъ, предоставивъ факультету открыть по нимъ лекціи теперъ же, по соглашенію съ наличными преподавателями, не ожидая разрѣшенія вопроса о вознагражденіи за чтенія по вакантнымъ кафедамъ».

Засѣданіе 2-го октября.

Присутствовали 24 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 24-го сентября за № 7815 съ разрѣшеніемъ отсрочить переводныя испытанія по нѣкоторымъ предметамъ слѣдующимъ студентамъ, неподвергавшимся этимъ испытаніямъ въ назначенное время по болѣзни: Баланчивадзе, Шегеву, Джорджія, Гогоберидзе, Симоновичу, Иванцову, Уразову, Рекало и Погибѣ на сентябрь мѣсяць, Романенко, Галину, Евлахову и Андріевскому—на октябрь.

При чемъ доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3.—№ 7816 о разрѣшеніи допустить студента IV к. Андерегга Барла, во время контрольныхъ испытаній въ текущемъ учебномъ году, къ экзамену по кристаллологіи. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

4. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи окончившаго курсъ Брашивицкаго въ званіи

дѣйствительнаго студента, съ правомъ представить въ установленный срокъ диссертацию на степень кандидата, и о переводѣ, по дополнительнымъ испытаніямъ, въ слѣдующіе курсы студентовъ, неокончившихъ этихъ испытаній къ назначенное для того время. *Опредѣлили*: утвердить.

5. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ курсъ: Гріельскаго Михаила, Лисовскаго Митрофана и Джалалова Аршака. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

6. Представленіе физико-математическаго факультета о разрѣшеніи подвергнуться дополнительнымъ переводнымъ испытаніямъ въ текущемъ октябрѣ слѣдующимъ студентамъ, неокончившимъ этихъ испытаній въ назначенное время по причинѣ болѣзни: Абакумову, Бороставцеву, Аргутинскому-Долгорукову и Любимскому. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

7. Представленіе того же факультета за № 68 объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи лекцій на 1880 — 1881 учебный годъ. *Опредѣлили*: утвердить.

8. Докладъ комисіи: «Комисія, избранная совѣтомъ въ засѣданіи 18-го сентября сего года для представленія соображеній о затрудненіяхъ, вызванныхъ представленіями въ совѣтъ о денежныхъ выдачахъ по 1-й статьѣ смѣты, въ виду рѣшенія совѣта 27-го марта относительно дефицита, имѣетъ честь донести нижеслѣдующее:

Пунктъ 1-й) Комисія имѣла свои засѣданія 22, 23, 24 и 25 сего сентября.

2) Комисія, опредѣливъ уже совершенные и имѣющіе быть совершенными по существующимъ назначеніямъ расходы въ 1880-мъ году, пришла къ заключенію, что изъ

отпускаемыхъ по смѣтѣ на содержаніе личнаго состава университета 136760 рублей, по покрытіи оныхъ расходовъ, предвидится къ 1-му января 1881 года остатокъ въ семь тысячъ два руб. шестьдесятъ коп. (7002 р. 60 к.).

3) Таковой остатокъ, несмотря на предполагавшійся дефицитъ въ 5698 р. 97 к. въ представленіи комисіи 6-го марта, образовался по слѣдующимъ обстоятельствамъ :

а) отъ ассигнованія новыхъ 980 руб. на содержаніе инспектора ;

б) отъ оставшагося содержанія отъ помощника инспектора 561 р. 75 к. ;

в) за выходомъ ординарнаго профессора Цитовича (съ 1-го марта) 2561 р. 75 к. ;

г) за выходомъ экстраординарнаго профессора Волкова (съ 1-го іюня) 1075 р. 34 к. ;

д) за выходомъ доцента Лебедева (съ 1-го іюня) 671 руб. 50 к. ;

е) за сохраненіемъ содержанія механика (по случаю его смерти) 368 р. 25 к. ;

ж) за неназначеніемъ штатнаго лаборанта 784 р.

4) Имѣя въ виду такой остатокъ, комисія полагаетъ возможнымъ, не стѣсняясь потерявшимъ теперь силу мартовскимъ постановленіемъ совѣта, удовлетворить на нынѣшній гражданскій годъ представленія факультетовъ, вмѣстѣ съ другими назначеніями, въ слѣдующемъ порядкѣ :

А) О порученіи чтенія наличнымъ преподавателямъ по вакантнымъ кафедрамъ :

1) профессору Будрявцеву за двѣ лекціи по каноническому праву съ 15-го августа по 31-е декабря 1880 года 168 р. 75 к.

2) профессору Шпилевскому за двѣ лекціи по международному праву 168 р. 75 к.

3) профессору Леонтовичу за 4 лекціи по государственному праву 337 р. 50 к.

4) профессору Дювернуа за 2 лекціи по гражданскому праву 168 р. 75 к.

5) профессору Малинину за 4 лекціи по энциклопедіи права 337 р. 50 к.

6) профессору Кочубинскому за 2 лекціи по сравнительный грамматикѣ. 168 р. 75 к.

7) доценту Воеводскому за 2 лекціи по исторіи философій 168 р. 75 к.

Итого за 18 лекцій въ 4½ мѣсяца, съ 15-го августа по 31-е декабря 1880 г. 1518 р. 75 к.

Б) О выборѣ новыхъ *штатныхъ* преподавателей и ассистентовъ :

1) доцента Палаузова (съ 1-го октября по 31-е декабря 1880 года). 294 р. 75 к.

2) доцента Рейнгарда (1 окт.—31 дек.) 294 р. 75 к.

3) доцента Сергіевскаго (» ») 294 р. 75 к.

4) лаборанта Герича (» ») 196 р.

5) механика Тимченко (» ») 110 р. 25 к.

Итого (съ 1-го октября по 31-е декабря 1880 года) 1190 р. 50 к.

В) О приглашеніи частныхъ преподавателей по найму для чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрамъ:

1) заслуженному ординарному профессору Юргевичу по римской словесности съ платою 2400 р. въ годъ (съ 15 го августа по 31 декабря 1880 г.) 900 р.

2) заслуженному ординарному профессору Богдановскому по уголовному праву, въ такомъ же размѣрѣ и за тоже время. . . . 900 р.

3) кандидату Сперанскому по латинскому языку, съ доцентскимъ окладомъ (съ 1-го октября—31-го декабря) 300 р.

4) приватъ-доценту Кожевникову — по ботаникѣ (съ 1-го октября по 31-го декабря) 200 р.

Итого (по 31-е декабря 1880 г.) 2300 р.

Г) Текущіе изъ остаточныхъ средствъ расходы:

1) на обсерваторію 500 р.

2) — изданіе каталога библіотеки 800 р.

3) писцу библіотеки (съ 1-го октября по 31-е декабря 1880 г.) 100 р.

Итого (по 31-е декабря) 1400 р.

Д) О сверхштатныхъ преподавателяхъ и ассистентахъ:

1) лаборанту Танатару (съ 1-го ноября по 31-е декабря) 130 р. 66 $\frac{2}{3}$

2) и. д. доцента Блоссовскому (съ 1-го ноября по 31-е декабря 1880 года) 196 р. 75 к.

Итого (съ 1-го ноября по 31-е декабря) 327 р. 41 $\frac{2}{3}$

А всего на удовлетвореніе представленій факультетовъ въ нынѣшнемъ гражданскомъ году и на текущіе расходы (по 31-е декабря 1880 года) требуется 6736 р. 66 $\frac{1}{3}$

То есть, въ чистомъ остаткѣ еще имѣется къ 1-му января 1881 года, за удовлетвореніемъ всѣхъ указанныхъ выдачъ 265 р. 93 $\frac{1}{3}$ к. (7002 р. 60 к. — 6736 р. 66 $\frac{2}{3}$)

Изъ этого остатка можетъ быть покрытъ расходъ, въ случаѣ надобности, на содержаніе одного помощника инспектора по 31-е декабря 1880 года.

5) Изъ предшествующихъ пунктовъ ясно, что вмѣсто дефицита образовался остатокъ, могущій покрыть всѣ требованныя, но приостановленныя денежныя выдачи. Дефицитъ же устранился по причинѣ слѣдующихъ обстоятельствъ:

- а) по случаю отпуска 980 р. на инспекцію;
- б) за неназначеніемъ двухъ новыхъ помощниковъ инспектора, содержаніе коихъ составляетъ 2352 р.;
- в) за перемѣщеніемъ одного помощника инспектора на содержаніе инспектора отчего образовался остатокъ въ 843 р. 36 к.;
- г) за включеніемъ въ расходъ вознагражденій стороннимъ и наличнымъ преподавателямъ по вакантнымъ кафедрамъ.

6) Хотя комисія прямо и не уполномочена представить свои соображенія относительно покрытія тѣхъ же, указанныхъ въ пунктѣ 4-мъ, расходовъ въ будущемъ 1881 гражданскомъ году, но въ виду необходимости возможно-полнаго разъясненія задачъ, возложенныхъ на комисію, она (комисія) представляетъ на усмотрѣніе совѣта слѣдующія данныя:

А) Принимая во вниманіе временный штатъ и состоявшіяся перемѣны въ составѣ университета, остатокъ отъ личнаго содержанія въ будущемъ 1881 году равняется 27.739 руб., а именно:

- а) отъ одной ординатуры 2946 р.
- б) — 7 экстраординатуръ 13.748 р.
- в) — 6 доцентуръ 7.074 р.

г) отъ содержанія лаборанта	784 р.
д) — содержанія механика	441 р.
е) — содержанія помощника инспектора	784 р.
ж) — жалованья проректора	980 р.
з) — ассигнованія на содержаніе ин- спектора	980 р.

Б) Имѣя въ виду прежнія назначенія на счетъ остатковъ и новыя затребованія, указанныхъ въ 4-мъ пунктѣ настоящаго доклада, расходъ равняется 27.282 руб., а именно:

а) хранитель физическаго кабинета.	490 р.
б) 3 сверхштатныхъ лаборанта	2352 р.
в) профессоръ Карастелевъ	2946 р.
г) писецъ библіотеки	400 р.
д) обсерваторія	500 р.
е) изданіе каталога библіотеки	800 р.
ж) механикъ	441 р.
з) штатный лаборантъ	784 р.
и) частные преподаватели по найму по 15-е августа (Юргевичъ, Богдановскій и Сперанскій)	3.750 р.
і) чтеніе побочныхъ лекцій по 15-е ав- густа	2.531 р.
к) инспекція	6.288 р.
л) сверхштатный лаборантъ	784 р.
м) привать-доцентъ Божевниковъ	500 р.

Итого. 27.282 р.

Такимъ образомъ, по мнѣнію комисіи, является возможность обезпечить денежные выдачи, указанные въ 4-мъ

пунктъ, и на будущій 1881 гражданскій годъ (въ опредѣленныхъ случаяхъ — по 15-е августа).

7) Впрочемъ, комисія считаетъ необходимымъ обратить вниманіе совѣта на то, что, при желательномъ замѣщеніи новыми лицами вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ, дефицитъ въ будущемъ времени неизбѣженъ, вслѣдствіе того, что, какъ извѣстно совѣту, различнаго рода сверхштатные оклады, отнесенные на остатки отъ содержанія личнаго состава, достигаютъ громадной цифры — до 15 тысячъ руб., изъ которыхъ болѣе одной трети идетъ на инспекцію (болѣе 5000 руб.). Пока главнѣйшіе, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ расходовъ не будутъ введены въ штатъ, до тѣхъ поръ, очевидно, замѣщеніе штатныхъ вакантныхъ кафедръ будетъ встрѣчать постоянныя финансовыя затрудненія. Если въ настоящую минуту и возможно нѣкоторое замѣщеніе, безъ финансовыхъ затрудненій, то только потому, что среда наша постоянно регулярно рѣдѣетъ, а между тѣмъ, въ интересахъ науки и преподаванія, замѣщеніе должно быть свободное, безпрепятственное и идти своимъ естественнымъ путемъ, безъ всякаго расчета на случайность. Въ виду этого, находя ненормальнымъ содержаніе постоянныхъ должностей на счетъ вакантныхъ университетскихъ кафедръ, комисія полагаетъ, что необходимо:

а) не останавливаясь избраніемъ лицъ для замѣщенія штатныхъ вакантныхъ кафедръ, каждый разъ ходатайствовать предъ г. министромъ не объ изысканіи средствъ на содержаніе выбираемыхъ штатныхъ лицъ, а объ испрошеніи дополнительнаго кредита для введенія въ штаты существующихъ въ настоящее время расходовъ, покрывае-

ныхъ случайными остатками отъ содержанія личнаго состава ;

б) оставивъ въ полной силѣ прежнее ходатайство совѣта о внесеніи содержанія инспекціи въ университетскій штатъ, повторить его.

При семь докладѣ комисія возвращаетъ полученныя ею отъ г. ректора бумаги : 1) дѣло № 20 съ росписаніями о доходахъ и расходахъ суммъ по университету на 1881 годъ ; 2) копію постановленія совѣта 3-го апрѣля ; 3) свѣдѣнія, извлеченныя изъ представленій факультетовъ, соединенныхъ съ денежными выдачами ; 4) дѣло № 12 о назначеніи инспектора въ Новороссійскомъ университетѣ и дѣло № 46 о назначеніи лаборанта Спиро доцентомъ ; 5) вѣдомость съ исчисленіемъ предполагаемаго остатка отъ содержанія личнаго состава къ 1-му января 1881 года и вѣдомость о состояніи суммы сбора за слушаніе лекцій ; 6) заявленіе декана юридическаго факультета».

Когда принята была по настоящему докладу резолюція, записанная въ отдѣлѣ опредѣлений, 10 профессоровъ (гг. Мечниковъ, Ковалевскій, Умовъ, Кондаковъ, Лигинъ, Посниковъ, Шведовъ, Клименко, Дювернуа, Некрасовъ) внесли предложеніе «всѣ представленія, имѣющіяся въ виду на нынѣшнее засѣданіе и сопряженныя съ денежными выдачами, подвергать закрытой подачѣ голосовъ». *Опредѣлили* : 1) согласно заключенію комисіи дать движеніе всѣмъ представленіямъ, задержаннымъ вслѣдствіе опредѣленія 27-го марта, которыя разсматривать въ порядкѣ, представленномъ комисіей ; 2) повторить ходатайство предъ министерствомъ объ отнесеніи содержанія инспекціи на суммы государственнаго казначейства, въ виду положенія штатныхъ суммъ нашего университета.

Отложенныя разсмотрѣніемъ въ засѣданіяхъ совѣта 3-го апрѣля (ст. 7-я) и 20-го августа (ст. 20-я):

9. Представленія факультетовъ о порученіи чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрѣмъ, съ установленнымъ за это вознагражденіемъ, профессорамъ: Будрявцеву, Шпилевскому, Леонтовичу, Дювернуа, Малинину, Кочубинскому и доценту Воеводскому.

По заслушаніи доклада, профессора Будрявцевъ, Леонтовичъ и Малининъ, въ виду измѣнившихся условій, отказались отъ чтенія лекцій по постороннимъ кафедрѣмъ; причѣмъ проф. Малининъ письменно мотивировалъ свой отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «вышепоименованные въ предложеніи 10 членовъ совѣта, молча, не высказывая ничего о цѣлесообразности или нецѣлесообразности порученія преподаванія по вакантнымъ кафедрѣмъ тѣмъ или другимъ наличнымъ преподавателямъ, очевидно, предпочитаютъ гласному, открытому обсужденію факультетскихъ распоряженій по данному вопросу темную урну. Этотъ способъ рѣшенія факультетскихъ представленій по вопросу не практиковался доселѣ. Предпочитая открытое обсужденіе закрытому, я имѣю честь заявить совѣту, что не хочу быть предметомъ такого закрытаго сужденія и рѣшенія и потому беру назадъ свое согласіе читать по посторонней кафедрѣ, такъ какъ согласіе дано было въ виду возможности открытаго обсужденія порученій въ факультетѣ и совѣтѣ»; профессоръ Дювернуа заявилъ, что въ виду представленныхъ въ факультетъ кандидатовъ на преподавательскія мѣста онъ находитъ излишнимъ начинать чтеніе по вакантной кафедрѣ гражданского права.

Подвергнутыя затѣмъ баллотированію закрытыми голосами получили: профессоръ Шпилевскій 13 голосовъ изъ

бирательныхъ и 10 неизбирательныхъ, проф. Кочубинскій 13 голосовъ избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ и доцентъ Воеводскій 17 голосовъ избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* утвердивъ распоряженія факультетовъ о порученіи гг. Шпилевскому, Кочубинскому и Воеводскому чтеній по вакантнымъ кафедрѣмъ, просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ установленнаго имъ за то вознагражденія въ размѣрѣ по 225 рублей за годовую лекцію.

10. Отложенное разсмотрѣніемъ въ засѣданіи 3-го апрѣля (ст. 8-ая) представленіе юридическаго факультета объ избраніи магистра Палаузова доцентомъ по уголовному судопроизводству.

Во время возникшихъ преній, профессорами Патлаевскимъ, Шпилевскимъ и Дювернуа высказаны были мнѣнія представленныя затѣмъ въ письменномъ изложеніи и заключающіяся въ слѣдующемъ: профессоръ Патлаевскій — «въ тѣмъ доводамъ, которые приведены мною въ пользу избранія г. Палаузова въ доценты уголовного судопроизводства, считаю нужнымъ присовокупить:

1) Со времени моего представленія о Палаузовѣ напечатаны имъ: а) двѣ пробныя лекціи, прочтенныя имъ въ нашемъ университетѣ, б) статья въ журналѣ гражданского и уголовного права за іюль и августъ настоящаго года подъ заглавіемъ «Очеркъ дѣятельности русскаго гражданского управленія по устройству юстиціи въ Болгаріи» и с) рефератъ, читанный Палаузовымъ въ юридическомъ обществѣ при Новороссійскомъ университетѣ о книгѣ Гольцендорфа Handbuch des deutschen Strafprozessrechts in Einzelbeiträgen, Berlin, 1879, 2 Bd. 2) Затѣмъ я считаю своею обязанностію сообщить совѣту изъ письма

профессора А. Θ. Кистяковского отзывъ о г. Палаузовѣ и Сергіевскомъ. Отзывъ такого авторитета какъ Кистяковский, я думаю, служить лучшею поддержкою моего представленія о г. Палаузовѣ и совершенно разъясняетъ сомнѣнія профессора Дювернуа, выраженные въ его мнѣніи о значеніи рецензіи профессора Кистяковского на диссертацию г. Палаузова. Изъ письма А. Θ. Кистяковского дѣлается яснымъ, что его разборъ книги г. Палаузова можетъ быть рассматриваемъ какъ «разборъ работы, которая должна открывать автору путь къ высшимъ ученымъ степенямъ и къ кафедрѣ». Профессоръ А. Θ. Кистяковский пишетъ мнѣ: «Вы желаете знать мнѣніе мое о магистрѣ Палаузовѣ. Знакомый съ нимъ по его трудамъ, я считаю его вполне способнымъ, готовымъ и достойнымъ занять кафедру уголовного права. Я не стану вдаваться въ доказательства, такъ какъ я нѣсколько лѣтъ назадъ напечаталъ оцѣнку его магистерской диссертации въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ». Затѣмъ, указавъ на то, что въ ученомъ мірѣ сдѣлалось извѣстнымъ о кандидатурѣ Палаузова и Сергіевского на кафедру уголовного права въ нашемъ университетѣ, А. Θ. Кистяковский продолжаетъ: «По моему крайнему разумѣнію эти оба молодые ученые равно достойны и могли бы не исключать другъ друга. Если въ настоящее время товарищемъ профессору Сергіевскому по кафедрѣ уголовного права въ Ярославскомъ лицѣ назначенъ магистръ Тальбергъ, ученикъ Кіевского юридическаго факультета, то отчего бы товарищемъ его въ Новороссійскомъ университетѣ не могъ быть Палаузовъ. И на оборотъ. Если Палаузовъ будетъ избранъ доцентомъ по его кафедрѣ, которая вмѣщаетъ и уголовное право, и уголовное судопроизводство, то избраніе его отнюдь не ис-

включает возможности избрать вторым на ту же кафедру г. Сергіевского». Профессоръ Дювернуа: «Юридическій факультетъ выслушалъ, въ засѣданіяхъ 3 и 8 марта, двѣ пробныя лекціи г. Палаузова. Первая лекція была на тему «Преданіе суду», предложенную факультетомъ. Этотъ вопросъ, думаетъ г. Палаузовъ, обнимаетъ цѣлый отдѣлъ уголовного процесса. Авторъ, однако, не знакомить насъ ни съ содержаніемъ, ни съ послѣдствіемъ преданія суду, а сдѣлалъ краткое обзорѣніе учреждений существующихъ для этой цѣли въ нѣкоторыхъ государствахъ. Прослушавъ лекцію, нельзя не спросить — что же такое преданіе суду? Что содержитъ въ себѣ этотъ актъ? Какія юридическія послѣдствія ему свойственны? Не рассмотрѣвъ основательно этихъ вопросовъ, авторъ, послѣ соображеній самаго общаго характера, заключаетъ объ этомъ ученіи, составляющемъ, однако, цѣлый отдѣлъ его науки, что процедура преданія суду, какъ общее правило,.... находится между Сциллой и Харибдой, т. е. угрожаетъ превратить судебное слѣдствіе въ простую формальность, или само обращается въ таковую. Я думаю, что эта легкость заключенія не свидѣтельствуетъ въ пользу серьезности взгляда на одну изъ важнѣйшихъ задачъ уголовного правосудія. Лекторъ не опредѣлилъ себѣ съ достаточною точностію въ началѣ и не разобралъ существенное различіе обоихъ вопросовъ, которые долженъ разрѣшить судъ: вопроса о преданіи суду и вопроса о виновности лица. Съ помощью такой неразборчивости легко отвергнуть всякое значеніе, напр., основнаго раздѣленія процесса на процессъ *in jure* и *in judicio*, всякій смыслъ раздѣльной постановки вопроса о владѣніи, о правѣ собственности (посесорн. и петитор.) и множество другихъ важныхъ юридическихъ

различій, словомъ, это отрицаніе того метода аппроксимативныхъ результатовъ, который играетъ до такой степени важную роль во всемъ правовѣдѣніи. Вторую тему г. Палаузовъ выбралъ самъ и совершенно такъ, какъ при выборѣ темы для диссертациі, онъ сдѣлалъ очень большую ошибку, избравъ предметомъ лекціи такое обширное ученіе, какъ ученіе объ апелляціи. Правда, онъ взялъ это ученіе съ точки зрѣнія наименѣе свойственной предмету, и при которой можно въ нѣсколько минутъ порѣшить и съ этимъ вторымъ обширнымъ отдѣломъ науки уголовнаго процесса. Г. Палаузовъ говоритъ — зерно сомнѣнія въ *абсолютной пользѣ* апелляціи дало плодъ въ наукѣ и въ жизни, . . . Но неужели кто-нибудь, кромѣ развѣ юриста, станетъ разсматривать такое процессуальное средство, какъ апелляція съ абсолютной точки зрѣнія? Это чистѣйшій произволь и результатъ извѣстенъ. Мы находимся опять между Сциллой и Харибдой и должны, по мнѣнію автора, или два раза судить одно и то же дѣло, или отказаться отъ апелляціоннаго порядка. Въ двѣ лекціи лекторъ порѣшилъ такимъ образомъ съ двумя тысячами учреждений. Съ внѣшней стороны чтенія произвели крайне тяжелое впечатлѣніе, и аудиторія такъ сказать таяла въ виду монотонности считыванія съ тетради заранѣе, до послѣдняго слова, написаннаго текста. Я не придалъ бы этому никакой важности, если бы самъ лекторъ не заявлялъ себя очень рѣшительнымъ сторонникомъ устности, которая, конечно, предполагаетъ способность свободно выражать свои мысли безъ непремѣннаго пособія впередъ записаннаго текста. Въ виду сказаннаго мнѣ крайне любопытно было бы разъяснить себѣ причину страннаго впечатлѣнія, которое на меня производятъ и дис-

сертация и лекция г. Палаузова. Причина, я думаю, заключается въ томъ что и тутъ, и тамъ вовсе нѣтъ того, что мы привыкли соединять съ представленіемъ лекціи, диссертациі, вообще ученаго труда. Ни тутъ, ни тамъ не излагается серьезнымъ образомъ никакое ученіе, не разработана никакой вопросъ, не предложено никакого изслѣдованія. Все это только такъ сказать для виду, а собственно главное дѣло — проектъ. Для предложенія проекта есть свое мѣсто и время, особенно если они стоятъ того, чтобы ихъ разсматривали. Съ интересами и задачами факультетовъ такія работы имѣютъ очень мало общаго. Вотъ въ чемъ, я думаю, слѣдуетъ искать причину страннаго впечатлѣнія, которое производятъ названные труды не на меня одного, но и на многихъ моихъ товарищей. Составить себѣ по такимъ работамъ выгодное мнѣніе объ авторѣ, какъ о будущемъ университетскомъ преподавателѣ, нѣтъ никакой возможности; по этому я остаюсь при томъ мнѣніи, которое защищалъ въ декабрѣ, что со стороны совѣта было бы большой ошибкой теперь же избрать г. Палаузова на должность штатнаго доцента, вопреки мнѣнію юридическаго факультета. Наоборотъ, командировка его съ ученою цѣлію въ Германію могла бы принести ему несомнѣнную пользу».

Письменное изложеніе мнѣнія профессора Шпилевскаго прилагается въ подлинникѣ къ настоящему протоколу.

Въ преніяхъ принималъ участіе и профессоръ Малининъ.

По произведенному затѣмъ баллотированію магистръ Палаузовъ получилъ 15 голосовъ избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя Одесскаго учебнаго округа

объ утвержденіи магистра Палаузова доцентомъ по уголовному судопроизводству со дня избранія его совѣтомъ на эту должность, т. е. со 2-го октября 1880 года.

11. Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи г. Рейнгарда доцентомъ по кафедрѣ ботаники и г. Кожевникова привать-доцентомъ по этому же предмету.

Въ результатѣ происшедшаго засимъ баллотированія г. Рейнгардъ оказался избраннымъ большинствомъ 22 голосовъ противъ 2-хъ. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Рейнгарда доцентомъ по кафедрѣ ботаники со 2-го октября 1880 года. Сужденіе же о г. Кожевниковѣ отложить.

12. Представленіе юридическаго факультета объ избраніи магистра Сергіевского доцентомъ по кафедрѣ уголовного права.

При докладѣ настоящаго представленія профессоръ Посниковъ заявилъ, что г. Сергіевскій отказывается отъ кандидатуры на кафедре Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

13. Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи кандидата Герича штатнымъ лаборантомъ зоотомической лабораторіи и Танатара — сверхштатнымъ при лабораторіи химической.

Въ результатѣ баллотировки г. Геричъ оказался избраннымъ большинствомъ 21-го голоса противъ 3-хъ. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи г. Герича лаборантомъ зоотомической лабораторіи со 2-го октября 1880 года.

14. Происходило баллотированіе, согласно опредѣленію 27-го марта (ст. 14) Одесскаго мѣщанина Тимченко на должность университетскаго механика.

Въ результатѣ баллотировки оказалось 24 голоса избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: просить г. попечителя о допущеніи г. Тимченко къ исправленію, частнымъ образомъ, по найму, должности университетскаго механика съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ содержанія, присвоеннаго штатной должности механика.

15. Представленіе историко-филологическаго факультета о приглашеніи находящагося въ отставкѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Юргевича къ чтенію въ текущемъ учебномъ году лекцій римской словесности, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ вознагражденіемъ въ 2400 р. въ годъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Новороссійскаго университета.

Въ результатѣ баллотированія вопроса о приглашеніи г. Юргевича получилось 24 шара бѣлыхъ и 1 черный. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи отнести вознагражденіе профессору Юргевичу на счетъ общихъ остатковъ отъ суммы, на содержаніе личнаго состава назначенной.

16. Представленіе юридическаго факультета о приглашеніи находящагося въ отставкѣ заслуженнаго профессора Богдановскаго къ чтенію въ текущемъ учебномъ году лекцій уголовного права съ вознагражденіемъ въ 2400 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета.

Въ результатѣ баллотированія вопроса о приглашеніи г. Богдановскаго получилось 19 шаровъ бѣлыхъ и 7 черныхъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

17. Представленіе историко-филологическаго факультета о приглашеніи кандидата Сперанскаго къ чтенію въ университетѣ въ текущемъ учебномъ году лекцій по ла-

тинскому языку и словесности, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ вознагражденіемъ въ 1200 рублей изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Новороссійскаго университета.

Въ результатѣ происшедшаго за симъ баллотированія вопроса о приглашеніи г. Сперанскаго получилось 22 голоса утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать о разрѣшеніи.

(Приложеніе къ ст. 10).

Мнѣніе ординарнаго профессора Шпилевскаго по поводу избранія магистра Палаузова доцентомъ по кафедрѣ уголовного права.

Важнѣйшее изъ всѣхъ правъ, предоставленныхъ совѣтамъ по уставу 1863 года есть право избранія преподавателей, право самопополненія. Избирая преподавателя, университетская корпорація принимаетъ на себя отвѣтственность за успѣшность преподаванія предмета, ему порученнаго. Поэтому-то необходимо съ большою осторожностію и обдуманностію пользоваться этимъ правомъ. Желая, чтобы гг. члены совѣта могли сознательно отнестись къ дѣлу избранія магистра Палаузова доцентомъ по кафедрѣ уголовного права, я постараюсь представить оцѣнку его учено-педагогическихъ способностей.

Магистерская диссертація Палаузова подъ заглавіемъ «Есть вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи» можетъ служить единственнымъ объективнымъ основаніемъ для оцѣнки ученыхъ достоинствъ пред-

ложеннаго кандидата. Въ видахъ сохраненія возможнаго безпристрастія съ своей стороны, я въ основу таковой оцѣнки полагаю отзывы 3-хъ специалистовъ-криминалистовъ, дозволяя себѣ только нѣкоторыя дополненія, преимущественно съ литературно-библиографической стороны.

Спеціалисты, къ сужденію которыхъ я обращаюсь для оцѣнки сочиненія Палаузова, суть: г. Богдановскій, бывшій профессоръ уголовного права Новороссійскаго университета, представившій въ факультетъ свой отзывъ о диссертациі Палаузова, г. Кистяковскій, профессоръ уголовного права Кіевскаго университета, помѣстившій рецензію сочиненія Палаузова въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1879 г. № 11, подъ заглавіемъ «Судь шеффеновъ въ русской юридической литературѣ» и г. Сергѣевскій, профессоръ уголовного права въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ, высказавшій свое мнѣніе о диссертациі Палаузова въ статьѣ подъ заглавіемъ «Шеффенгерихтъ въ русской литературѣ», помѣщенной въ Юридическомъ вѣстникѣ, изд. Московскимъ юридическимъ обществомъ (1879 года, мартъ).

Для полной оцѣнки каждаго научнаго изслѣдованія необходимо разсмотрѣть его съ трехъ сторонъ: во 1-хъ, со стороны того научнаго матеріала, который собранъ авторомъ для своего изслѣдованія, во 2-хъ, со стороны научныхъ пріемовъ, метода и системы изученія, которые авторъ прилагаетъ къ данному матеріалу и въ 3-хъ, со стороны тѣхъ выводовъ, результатовъ, которыхъ достигъ авторъ, которые имъ добыты при помощи собраннаго имъ матеріала и избраннаго имъ метода, пути изслѣдованія. Разсмотримъ сочиненіе Палаузова съ этихъ трехъ сторонъ. Одно изъ основныхъ, существенныхъ достоинствъ каждаго

научнаго изслѣдованія заключается въ богатствѣ собраннаго матеріала, въ полнотѣ источниковъ и литературныхъ пособій, которыми пользовался авторъ. Ни одинъ истинный ученый до тѣхъ поръ не приступитъ къ изслѣдованію, пока не познакоится со всею литературою своего предмета. Степень такого знакомства свидѣтельствуетъ о болѣшей или меньшей его начитанности. Разсматривая сочиненіе Палаузова съ этой стороны, мы поражаемся недостаточнымъ знакомствомъ автора съ литературой своего предмета. Профессоръ Кистяковскій по этому поводу высказываетъ слѣдующее мнѣніе о сочиненіи Палаузова: «Перечень сочиненій, сдѣланный авторомъ по сему вопросу далеко не полный. И напрасно. Если бы авторъ вмѣсто обзорѣнія общихъ принциповъ процесса, извѣстныхъ каждому сколько нибудь свѣдущему въ теоретической юриспруденціи, сдѣлалъ въ видѣ введенія обстоятельный очеркъ содержанія сочиненій по сему вопросу, онъ совершилъ бы и полезную и прекрасную работу, къ которой бы не разъ приходилось обращаться и за справками». Совершенно справедливо мнѣніе проф. Кистяковского, что даже простой перечень сочиненій по вопросу о шеффенахъ, сдѣланный Палаузовымъ, далеко не полный. Авторъ пользовался только весьма незначительнымъ числомъ сочиненій, посвященныхъ предмету его изслѣдованія. Такихъ сочиненій, которыми авторъ не пользовался, можно насчитать болѣе 30 (см. приложенный при семъ списокъ). Между этими сочиненіями многія принадлежатъ перу знаменитыхъ криминалистовъ-процессуалистовъ. Такъ, Палаузову совершенно неизвѣстны сочиненія такихъ криминалистовъ, какъ Миттермайеръ, Биндингъ, Гуго-Мейеръ, Вальбергъ, Баръ, Глазеръ, Шварце, Гольцендорфъ. Авторъ не пользовался от-

четами о засѣданіи съѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ (9 и 10), въ которыхъ разсматривался вопросъ о шеффенахъ. Палаузову совершенно неизвѣстенъ самый проектъ германскаго правительства о введеніи суда шеффеновъ и мемуаръ его по этому предмету, въ которыхъ подробно излагаются мотивы для введенія суда шеффеновъ, а между тѣмъ авторъ постоянно говоритъ о проектѣ, зная очевидно о немъ только по наслышкѣ. Вѣроятно такіе же пробѣлы представляетъ сочиненіе Палаузова и по другимъ вопросамъ, которыхъ авторъ касается. Объ этомъ можно судить изъ указаній, сдѣланныхъ профессоромъ Сергѣевскимъ, который пишетъ: «Въ вопросахъ объ измѣненіи и исправленіи обвиненія (Anklagebesserung, Anklageänderung) авторъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ о двухъ *главныхъ* изслѣдованіяхъ по этому вопросу: Hasenbach, von der Erhebung der Klage 1844, и Stolling, über Anklagebesserung 1866». На основаніи вышесказаннаго можно сказать безъ преувеличенія, что магистерская диссертация Палаузова основана главнымъ образомъ на нѣсколькихъ брошюрахъ (Flugschriften) и статьяхъ полемическаго содержанія, вызванныхъ проектомъ германскаго правительства. Такова начитанность магистра Палаузова. Въ своемъ сочиненіи о судѣ шеффеновъ, авторъ не представляетъ полного очерка исторіи этого института и только слегка касается его современнаго положенія въ Германіи. Вся исторія излагается на 3 страницкахъ. Палаузовъ даже не воспользовался статью Лицкаго подъ заглавіемъ: «Старые и новые шеффены», помѣщенной въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права, въ которой можно найти болѣе обстоятельное изложеніе судьбы шеффенгерихтовъ. «Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о шеффенахъ», говоритъ про-

фессоръ Кистяковскій, «далеко не исчерпываютъ извѣстнаго въ литературѣ матеріала».

Недостаточность матеріала по основному спеціальному вопросу авторъ, повидному, хотѣлъ восполнить общими разсужденіями объ основныхъ началахъ уголовного процесса вообще (гл. 1) и очеркомъ исторіи процесса въ Германіи (последняя). При этомъ, конечно, все это изложено элементарно, необстоятельно и односторонне. По этому предмету совершенно справедливы мнѣнія профессоровъ Кистяковскаго и Сергѣевскаго: «элементарное изложеніе общихъ вопросовъ», говоритъ проф. Кистяковскій, «есть нѣчто ненужное, мѣшающее ровному ходу изслѣдованія». «Такихъ вопросовъ», говоритъ проф. Сергѣевскій, «или не слѣдуетъ касаться вовсе въ сочиненіи, посвященномъ спеціально другому вопросу, или необходимо излагать ихъ вполне и обстоятельно; нѣсколько *краткихъ и одностороннихъ очерковъ* или *указаній* приносятъ въ этомъ случаѣ мало пользы». Изложеніе основныхъ началъ и формъ процесса авторъ называетъ вступительными замѣчаніями. «Немного поражаетъ», говоритъ проф. Сергѣевскій, «то обстоятельство, что на вступительныя замѣчанія приходится 60 страницъ, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$ всей книги (книга заключаетъ въ себѣ 168 стр.). Присоединивши къ этому значительную часть последней главы, посвященной историческому очерку уголовного процесса въ Германіи — тоже совершенно лишняго и ни къ чему неидущаго (около 30 стр.), да принимая во вниманіе постоянно безцѣльныя повторенія одного и того же, окажется, что только менѣе $\frac{1}{2}$ сочиненія заключаетъ въ себѣ спеціальное изслѣдованіе вопроса о шеффенахъ. Остальная, бѣльшая половина, посвящена элементарнымъ понятіямъ объ уголовномъ процессѣ. Понятно, что при такомъ

пріемѣ можно написать специальное изслѣдованіе по какому угодно вопросу, обладая только весьма элементарными познаніями и свѣдѣніями. На основаніи всего сказаннаго можно безъ натяжки придти къ убѣжденію о полной неумѣлости (чтобы не сказать болѣе) магистра Палаузова въ дѣлѣ экономіи и труда, по которой познается истинный, настоящій мастеръ своего дѣла.

Впрочемъ, вопросъ о пріемахъ изслѣдованія и экономіи труда входитъ въ область 2-й точки зрѣнія, съ которой можно разсматривать каждое ученое изслѣдованіе, а именно съ точки зрѣнія системы и методы. Ни въ чемъ такъ не познается научный тактъ изслѣдователя, какъ въ умѣннн поставитъ изслѣдуемый вопросъ надлежащимъ образомъ. Что касается сочиненія Палаузова, то въ самой постановкѣ вопроса о шеффенахъ проявляется научная безтактность, неумѣлость автора. Въ данномъ случаѣ совершенно справедливо замѣчаніе профессора Сергѣевского: «За споромъ о преимуществѣ шеффенгерихта и суда присяжныхъ скрывается другой споръ, болѣе существенный и глубокій — споръ о значеніи народнаго элемента вообще. Ограничивать задачу изслѣдованія одной оцѣнкой шеффенгерихта въ сравненіи съ судомъ присяжныхъ значитъ ограничиваться вмѣсто разсмотрѣнія дѣла по существу однимъ *личнымъ* вопросомъ, т. е. вопросомъ объ отношеніи шеффенистовъ къ дѣлу о допускаемой ими — добросовѣстно или недобросовѣстно — подтасовкѣ. Конечно, полезно бываетъ уличить писателя, который плыветъ подъ фальшивымъ флагомъ; но посвящать на это исключительно свой трудъ едва ли полезно. Въ такомъ случаѣ дѣло сводится къ простому уличенію нѣкоторыхъ нѣмецкихъ писателей въ нѣкоторыхъ литературныхъ плутняхъ, если можно

такъ выразиться. Справедливо также указаніе профессора Богдановскаго, который въ своемъ отзывѣ о диссертациі Палаузова пишетъ слѣдующее: «Этимъ же пристрастнымъ отношеніемъ автора къ одному ряду мнѣній, я объясняю себѣ почему онъ въ своемъ сочиненіи не перечислилъ всѣхъ недостатковъ суда присяжныхъ, которые замѣчены на практикѣ не только въ континентальныхъ европейскихъ государствахъ, но и на родинѣ его — въ Англии, и которые всѣ указаны въ соч. Шварца *das deutsche Schwurgericht und dessen Reform 1865*. Представивъ ихъ, равно какъ и объясненія защитниковъ суда присяжныхъ, авторъ полнѣе изобразилъ бы картину борьбы и внесъ бы этимъ болѣе ясности въ свое сочиненіе». Благодаря такой постановкѣ вопроса о шеффенахъ, изслѣдованіе Палаузова носитъ чисто полемическій характеръ, а не научно-критическій, какъ бы слѣдовало ожидать отъ магистерской диссертациі. Но и полемизируя съ защитниками шеффенгерихта, авторъ прибѣгаетъ къ такимъ приемамъ; которые не вполнѣ достойны истиннаго ученаго. Вотъ что говоритъ по этому предмету проф. Богдановскій: «О монографіи Гуго Мейера, одного изъ солиднѣйшихъ современныхъ криминалистовъ и процессуалистовъ, онъ (Палаузовъ) упоминаетъ только слегка, какъ бы не удастанвая мнѣнія его опроверженія, а между тѣмъ опроверженію мнѣній такихъ второстепенныхъ людей, какъ Магера, неизвѣстнаго автора статьи въ журналѣ *In Neuen Reich*, авторъ посвящаетъ сравнительно много мѣста, видя въ нихъ, очевидно, противниковъ слабыхъ».

Относительно такого научнаго труда, какъ магистерская диссертациа, казалось бы, не слѣдовало говорить о болѣе или меньшей систематичности труда, но диссер-

тація Палаузова, розсмаіруваема съ этой стороны, невольню поражаеть всякаго. Магістръ Палаузовъ показываеть въ этомъ отношеніи совершенное неумѣніе располагать систематически научный матерьялъ. Не только въ магистерскомъ рассуіденіи, но и въ студенческихъ работахъ рѣдко встрѣчаются такая безпорядочность и неряшливость изложенія, какая бросається прямо въ глаза въ сочиненіи магистра Палаузова. Мнѣнія профессоровъ Богдановскаго, Кистяковскаго и Сергѣевскаго въ этомъ отношеніи единогласны.

Такъ, проф. Богдановскій пишеть: «къ числу недостатковъ сочиненія Палаузова относится недостаточно правильное размѣщеніе матеріала. Очеркъ литературы спора помѣщенъ не въ началѣ, а въ серединѣ, равно какъ и историческій очеркъ судоустройства помѣщенъ въ послѣдней главѣ».

Профессоръ Кистяковскій высказываетъ по этому предмету слѣдующее: «Вслѣдствіе такого смѣшенія системы сочиненія и отсутствія строгой классификаціи предметовъ, сочиненіе автора не легко уразумѣвается. Въ сочиненіи автора постоянно встрѣчаются безцѣльные повторенія. Такъ, авторъ въ трехъ мѣстахъ излагаеть одни или почти одни и тѣже историческія данныя. Въ двухъ также мѣстахъ онъ занимается оцѣнкою однихъ и тѣхъ же данныхъ опыта въ подтвержденіе достоинствъ шеффенгерихта. Авторъ совершенно не выдерживаеть плана, выставленнаго въ введеніи. Неряшливость автора доходитъ до того, что онъ не составилъ оглавленія къ своему сочиненію и не обозначилъ каждую главу или лучше параграфа, наименованіемъ его содержанія».

«Нельзя не замѣтить, говоритъ проф. Сергѣевскій», нѣ-

которой неряшливости въ самомъ изложеніи; авторъ очень часто говоритъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ по нѣскольку разъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что всякому, кто пожелалъ бы изложить вкратцѣ содержаніе книги, пришлось бы скакать съ первой страницы на послѣднюю, съ послѣдней на первую и т. д. Авторъ сначала излагаетъ доводы шеффенистовъ, а потомъ начинаетъ ихъ опровергать въ слѣдующемъ отдѣлѣ — въ результатѣ рядъ повтореній уже болѣе крупныхъ и все изложеніе производитъ подчасъ на читателя впечатленіе колеса вертящагося около одной точки».

Въ этому надо присоединить неправильное употребленіе терминовъ (Сергѣевскій) и не всегда ясный и точный языкъ, частое употребленіе иностранныхъ словъ (Богдановскій). «Авторъ совершенно напрасно», говоритъ по этому поводу проф. Сергѣевскій «измѣняетъ и ту небогатую терминологию, которая установилась въ русскомъ правѣ: принципомъ публичности онъ называетъ такъ называемое officialmaxime; присутствіе же публики въ судебномъ засѣданіи онъ называетъ гласностью. Между тѣмъ въ дѣйствительности гласностью называется оглашеніе въ печати, присутствіе же публики въ судѣ — публичностью. Оба термина вполне подходятъ къ соответствующимъ понятіямъ и къ измѣненію ихъ нѣтъ никакого основанія; опредѣленная и всѣми признанная терминологія имѣетъ большое значеніе и ей слѣдуетъ подчиняться, не увлекаясь игрой оригинальности».

Всякій ученый трудъ, наконецъ, долженъ быть обсуждаемъ на основаніи добытыхъ результатовъ, научныхъ выводовъ. Благодаря бѣдности собраннаго матеріала, неправильности пріемовъ, авторъ разбираемаго сочиненія при-

ходитъ къ выводамъ, которые не могутъ имѣть никакого научнаго значенія. По отзыву проф. Богдановскаго эти выводы не новы, страдаютъ преувеличеніемъ и часто бездоказательны. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только на послѣднихъ страницахъ сочиненія магистра Палаузова прочесть положенія, въ которыхъ выразился итогъ всего добытаго авторомъ, чтобы убѣдиться въ бесполезности для науки предпринятаго авторомъ труда. Магистръ Палаузовъ направляетъ всю свою аргументацію, чтобы доказать, что шеффенисты, защитники или проповѣдники шеффенгерихта защищаютъ или проповѣдуютъ вовсе не шеффенгерихтъ, какъ особую форму представительства на судѣ, а старый коронный судъ безъ всякаго дѣйствительнаго участія народнаго элемента. Это основной выводъ, главный результатъ ученаго изслѣдованія магистра Палаузова; но стоило ли тратить на это силы въ особенности русскому юристу, для котораго этотъ выводъ не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Вообще должно сказать, что заглавіе сочиненія Палаузова не соотвѣтствуетъ содержанію — оно слишкомъ громко. Сочиненіе его не научно-спеціальное изслѣдованіе по вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи, а простой отчетъ, рефератъ о спорѣ, возникшемъ въ нѣмецкой юридической литературѣ по поводу проекта германскаго правительства о введеніи суда шеффеновъ и при томъ отчетъ весьма неполный, безтолково — составленный, поверхностный и односторонній.

На основаніи всего вышесказаннаго можно придти къ заключенію, что сочиненіе магистра Палаузова по бѣдности научнаго матеріала, по неправильности приемовъ и по ничтожности выводовъ, не имѣетъ никакого значенія,

какъ ученое изслѣдованіе. Таковъ трудъ магистра Палаузова, на основаніи котораго можно судить объ его учености.

Что касается до преподавательскихъ способностей предлагаемаго намъ кандидата для замѣщенія кафедры уголовного права, то объ нихъ мы можемъ судить на основаніи двухъ пробныхъ лекцій, имъ прочитанныхъ. Всѣ присутствующіе на этихъ лекціяхъ, я увѣренъ, убѣдились въ совершенномъ отсутствіи лекторскихъ способностей у предложеннаго кандидата; они показали полную неумѣлость Палаузова въ дѣлѣ преподаванія. Несистематичность, безтолковость изложенія, неопредѣленность, неясность основныхъ положеній и полнѣйшее отсутствіе дара внѣшней передачи — вотъ тѣ впечатлѣнія, которыя вынесены, мнѣ кажется, всѣми присутствующими на пробныхъ лекціяхъ магистра Палаузова. Подробное мнѣніе моего многоуважаемаго коллеги Н. Л. Дювернуа о пробныхъ лекціяхъ Палаузова и то не безынтересное обстоятельство, что эти лекціи признаны въ факультетѣ удовлетворительными большинствомъ 3-хъ членовъ съ деканомъ противъ 3-хъ членовъ, могутъ, кажется, дать совѣту достаточныя данныя для сужденія о достоинствѣ этихъ лекцій. При этомъ я долженъ замѣтить, что большинство 3-хъ съ деканомъ не имѣетъ, по уставу, рѣшающаго значенія и слѣдовательно постановленіе факультетскаго собранія должно признать неправильнымъ.

- 1) *Bar*, zur Frage der Geschwornen und Schöffengerichte, Berlin, 1873 г.
- 2) *Binding*, der Kampf um die deutsche Gerichtsbank, Preuss. Jahr. XXXII.

- 3) *Binding*, die drei Grundfragen der Organisation des Strafgerichts, 1876 r.
- 4) Denkschrift über die Schöffengerichte Ausgearbeitet im Preuss. Instizministerium, Berlin, 1873 r.
- 5) *Eisen*, Schöffengericht und Gespenster, Strasburg, 1873 r.
- 6) *Gerland*, Jurist. Wochenschrift, 1873 r.
- 7) *Glaser*, Schöffengericht, Holzendorf's Recht's Lexicon.
- 8) *Gotthelf*, über Schwurgerichte und Schöffengerichte, München, 1873 r.
- 9) *Grohmann*, das Schwurgericht oder Schöffengericht, 1873 r.
- 10) *Haager*, über das Schöffengericht in Baden, Gerichtsaaal 1875 r.
- 11) *Heinze*, Ein deutsches Geschwornengericht, Leipzig, 2. Auf. 1865 r.
- 12) *Heinze*, Strafprozessuale Erörterungen, Stuttgart, 1875 r.
- 13) *Heinze*, Goltdammer's Archiv XVI.
- 14) *Holzendorf*, die neuere Schwurgerichts Literatur und die auf das Schwurgericht bezüglichen Reformvorschläge, Münch. Krit. Vierteljahrschrift, B. VIII.
- 15) *Hugo Meyer*, die Gegner des Schöffengerichts Goltdammer's Archiv XXI.
- 16) *Lanhn*, von Einführung des Schöffengerichts ist für die Kriminalrechtspflege kein Gewinn zu hoffen, Köln, 1873 r.
- 17) *Луцкой*, старые и новые шефены, журн. гражд. и уголовн. права, 1876 г., вн. VI.
- 18) *Merckel*, Gutachten für den 9 deutschen Juristentag, 1871 r.
- 19) *Mittermaier*, Erfahrungen über die Wirksamkeit des Schwurgerichts, Erlangen, 1865 r.
- 20) *Mittermaier*, das Volksgericht in der Gestalt der Schwur und Schöffengericht, Berlin, 1866 r.

- 21) *Boenne*, die Aufgabe des Laienelement's im Strafpro-
zesse, 1876 r.
 - 22) *Schott*, über Schöffengerichte in der Schweiz, Gerichtsaaal,
1873 r.
 - 23) *Schott*, Augsburg, Allgem. Zeitung, 1872 r. № 316 und
1874 r. № 44.
 - 24) *Schütze*, Laien in Strafgerichten, Ein rechtliches Beden-
ken, Leipzig, 1873 r.
 - 25) *Schwarze*, das Schöffengericht, Leipzig, 1873 r.
 - 26) *Schwarze*, Komm. zur Stafprozessordnung des Königsreichs
Sachsen.
 - 27) *Spinala*, Schwurgerichte und Schöffengerichte, Golddam-
mer's Archiv XX.
 - 28) *Stöckel*, Gutachten für den 9 deutschen Juristentag, 1871 r.
 - 29) *Temme*, Schwurgericht und Schöffengericht, Berlin, 1874 r.
 - 30) *Ullmann*, Gutachten für den 10 deutschen Juristentag,
1871 r.
 - 31) *Wahlberg*, Offenes Sendschreiben an Herrn General Staats-
anwalt Dr Schwarze, Wien, 1872 r.
 - 32) *Wahlberg*, Kritik des Entwurfs einer Strafprozessordnung
für das Deutche Reich, Wien, 1873 r.
 - 33) *Wahlberg*, Algem. Oesterr. Gerichtszeitung 1873 r. №№ 2
und 3.
 - 34) *Walter*, Augsburg, Allgem. Zeitung. 1872, 1873 r.
 - 35) *Weigel*, Schwurgericht, oder Schöffengericht.
 - 36) *Wetzki*, Gutachten für den 10 Deutschen Juristentag, 1872 r.
 - 37) *Zimmermann*, über das Schöffeninstitut bei den vorma-
ligen kurhessischen Untergerichten und bei den preuss.
Amtsgerichten, Golddammer's Archiv XX.
 - 38) Entwurf einer Deutschen Strafprozessordnung, Berlin.
1873 r.
-

Засѣданіе 6-го октября.

Присутствовали 22 профессора.

СЛУШАЛИ:

1. Продолжалось разсмотрѣніе доклада комисіи: объ ассигнованіи: а) на содержаніе астрономической обсерваторіи 500 р. б) на печатаніе каталога университетской бібліотеки 800 р. и в) на содержаніе писца бібліотеки 400 р. *Опредѣлили*: ходатайствовать о разрѣшеніи отнести эти расходы на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава.

2. Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи г. Танатара въ сверхштатные лаборанты химической лабораторіи.

Въ результатъ происшедшей за симъ баллотировки г. Танатаръ оказался избраннымъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 4-хъ. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи г. Танатара сверхштатнымъ лаборантомъ химической лабораторіи съ отнесеніемъ содержанія по 800 руб. въ годъ на счетъ общихъ остатковъ отъ суммы, на содержаніе личнаго состава назначенной.

3. Представленіе того же факультета: «вслѣдствіе представленія профессоровъ Шведова и Умова объ избраніи магистранта Клоссовскаго испр. долж. доцента по кафедрѣ физической географіи, на рѣшеніе факультета, въ засѣданіи 11 сентября, постановленъ вопросъ: подвергать-ли Клоссовскаго баллотировкѣ, согласно представленію, или въ качествѣ приватъ-доцента поручить чтеніе обязательныхъ

лекцій? Большинствомъ 6 голосовъ (Бернштейнъ, Умовъ, Бовалевскій, Головкинскій, Шведовъ и Вериго) противъ 5 (Преображенскій, Ярошенко, Беркевичъ, Мечниковъ и Сабининъ) рѣшено подвергнуть Клоссовскаго баллотированію испр. должность доцента, при чемъ проф. Ярошенко заявилъ, что онъ считаетъ такое рѣшеніе факультета незаконнымъ, такъ какъ г. Клоссовскій не имѣетъ требуемой степени. Въ результатѣ закрытой баллотировки оказалось 11 голосовъ избират. и 1 неизб. На основаніи такого рѣшенія своего, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи магистранта Клоссовскаго испр. долж. доцента по кафедрѣ физической географіи».

Въ приложенномъ къ донесенію факультета представленіи профессоровъ Шведова и Умова значится: «на основаніи 360 ст. III т. изд. 1857 г. имѣемъ честь ходатайствовать предъ факультетомъ объ избраніи кандидата физико-математическихъ наукъ магистранта по физической географіи Александра Клоссовскаго, испр. долж. доцента по вакантной кафедрѣ физической географіи. Основаніями нашего ходатайства служатъ во 1-хъ многостороннія и основательныя познанія по названной наукѣ, обнаруженные г. Клоссовскимъ на магистерскомъ испытаніи въ присутствіи факультета; во 2-хъ, статьи г. Клоссовскаго «Нѣкоторыя данныя для климатологии Кіева» и «Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ», въ которыхъ авторъ обнаружилъ знакомство съ метеорологической литературой и умѣнье обрабатывать сырой научной матеріалъ; наконецъ въ 3-хъ трудность найти удовлетворяющаго формальнымъ условіямъ преподавателя физической географіи, кафедры которой не занята почти во всѣхъ русскихъ университетахъ».

Послѣ этого секретарь совѣта доложилъ: а) § 68 унив. устава и б) распоряженіе министерства по дѣлу объ избраніи магистранта Сергѣевского исправляющимъ должность доцента. Въ предложеніи отъ 31 мая 1879 года за № 5137 г. попечитель одесскаго учебнаго округа сообщилъ совѣту, что г. министръ народнаго просвѣщенія предоставилъ попечителю ходатайство совѣта Новороссійскаго университета объ утвержденіи г. Сергѣевского испр. долж. доцента отклонить впредь до пріобрѣтенія имъ степени магистра, съ тѣмъ, чтобы онъ подвергнутъ былъ тогда новому баллотированію въ факультетѣ и совѣтѣ университета по установленному порядку.

Послѣ преній поставленъ былъ предсѣдателемъ на голосованіе вопросъ, подвергать-ли г. Клоссовскаго баллотированію или нѣтъ. Большинствомъ 14 голосовъ противъ 6-ти (гг. Преображенскій, Кочубинскій, Малининъ, Патлаевскій, Ярошенко, Леонтовичъ) рѣшено баллотировать.

Въ результатѣ происшедшаго за симъ баллотированія г. Клоссовскій оказался избраннымъ большинствомъ 15 голосовъ противъ 6-ти. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Клоссовскаго исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ физической географіи съ 6 октября 1880 года.

4. Заявленіе г. ректора о томъ, что ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Беркевичъ, 10 августа сего года выслужилъ установленный 25 лѣтній срокъ на полученіе пенсіи.

При этомъ доложено полученное отъ г. Беркевича, въ отвѣтъ на запросъ г. ректора, желаетъ-ли онъ подвергнуться баллотированію для оставленія его при универси-

тетѣ еще на пять лѣтъ, заявленіе слѣдующаго содержанія : «въ отвѣтъ на отношеніе вашего превосходительства отъ 27 сентября 1880 г. за № 1768, честь имѣю заявить — что не желая подвергаться баллотировкѣ, я покорнѣйше прошу совѣтъ Императорскаго Повороссійскаго университета исходатайствовать мнѣ, слѣдующій мнѣ по уставу пенсіонъ, при семъ честь имѣю заявить, что пенсіонъ желаю получить изъ Одесскаго казначейства». *Опредѣлили* : представить объ увольненіи профессора Беркевича, согласно его прошенію, отъ службы въ университетѣ съ исходатайствованіемъ слѣдующей по закону пенсіи. Баеэдру астрономіи объявить вакантной и пригласить проф. Беркевича къ преподаванію до окончанія текущаго академическаго года.

5. Представленіе историко-филологическаго факультета объ изысканіи средствъ къ вознагражденію доцента Воеводскаго за усиленные чтенія по греческому языку. *Опредѣлили* : оставить безъ послѣдствій, вслѣдствіе отказа доцента Воеводскаго.

6. Объ ассигнованіи 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ на производство астрономическихъ наблюденій.

При баллотированіи этого вопроса закрытою подачею голосовъ оказалось пятнадцать голосовъ утвердительныхъ и пять отрицательныхъ. *Опредѣлили* : сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій о выдачѣ на указанный предметъ 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

7. Представленіе физико-математическаго факультета о невозможности поручить кому либо изъ членовъ факультета изготовить рѣчь къ акту 1881 года, по краткости времени.

Послѣ объясненій большинствомъ 12 голосовъ противъ

7-ми (гг. Кочубинскій, Малининъ, Посниковъ, Дювернуа, Мечниковъ, Леонтовичъ, Некрасовъ). *Опредѣленно*: просить юридическій факультетъ объ изготовленіи рѣчи къ будущему торжественному собранію 30 августа 1881 года.

8. а) Отложенное въ засѣданіи совѣта 20 августа (ст. 5) предложеніе управляющаго министерствомъ народного просвѣщенія касательно пересмотра правилъ для студентовъ и б) представленіе правленія съ копіей донесенія г. попечителю по вопросу объ измѣненіи и дополненіи новыхъ правилъ для студентовъ.

Послѣ обмѣна мнѣній, *Опредѣлено*: образовать комисію изъ проф. Посникова, Ярошенко и Успенскаго для представленія соображеній по поводу министерскаго предложенія.

9. Прошеніе профессора Шпилевскаго объ увольненіи его отъ обязанностей члена библиотечной комисіи. *Опредѣлили*: просить профессора Шпилевскаго остаться членомъ библиотечной комисіи и предложить историко-филологическому факультету избрать члена на мѣсто выбывшаго доцента Лебедева.

10. Прошеніе лектора итальянскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ Де-Виво о перемѣщеніи его въ Новороссійскій университетъ. *Опредѣлили*: передать въ историко-филологическій факультетъ.

11. Прошеніе вдовы заслуженнаго профессора Юліи Брунь объ исходатайствованіи ей пенсіи за службу ея мужа. *Опредѣлили*: ходатайствовать о полной пенсіи вдовѣ Брунь.

12. Предложеніе редактора университетскихъ Записокъ Кочубинскаго объ обмѣнѣ изданіями съ редакціей С.-Петербургскихъ вѣдомостей. *Опредѣлили*: разрѣшить обмѣнъ.

13. Представленіе правленія съ проектомъ положенія о стипендіи *Ө. Ө. Брупенскаго*. *Опредѣлили*: передать въ юридическій факультетъ.

14. Письмо книгопродавца Брокгауза съ предложеніемъ доставлять для университетской библіотеки книги. *Опредѣлили*: передать въ библіотечную комисію.

15. Предложеніе г. попечителя о разрѣшеніи произвести въ тек. октябрѣ переводныя испытанія студентамъ: Абакумову, Коростовцеву, Аргутинскому-Долгорукову и Люблинскому.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

16. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи Абакумова Александра въ званіи дѣйствительнаго студента. *Опредѣлили*: утвердить.

17. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи кандидата Севастьяна Танатара въ степени магистра химіи. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

18. Прошенія: бывшаго студента Николая Загоруйченко, уволеннаго болѣе года тому назадъ изъ университета за невзносъ платы, о приѣмъ вновь въ число студентовъ, и студента Гольденберга о перечисленіи его съ физико-математическаго факультета на юридическій. *Опредѣлили*: въ виду 10 § правилъ для студентовъ передать прошеніе Загоруйченко на предварительное заключеніе физико-математическаго факультета, а студента Гольденберга перечислить на юридическій факультетъ.

Засѣданіе 23-го октября.

Присутствовали 20 профессоровъ .

Слушали :

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа :

1. Отъ 4-го октября за № 7972 объ утвержденіи кандидата Герича лаборантомъ зоотомической лабораторіи со 2-го октября 1880 года.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

2. — № 7974 о разрѣшеніи производить установленное вознагражденіе за чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрамъ профессорамъ Кочубинскому и Шпилевскому и доценту Воеводскому.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже г. ректоромъ въ правленіе и подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. — №№ 8077 и 8429 о продленіи срока командировки съ ученою цѣлію за границу экстраординарному профессору Петріеву по 1-е мая 1881 года и о командированіи доцента Перетятковича въ Москву для архивныхъ работъ по избранному имъ для докторской диссертациіи вопросу по 20-е декабря текущаго года. *Опредѣлили*: сообщить въ подлежащіе факультеты.

4. — № 8086 объ утвержденіи магистра Рейнгарда доцентомъ по кафедрѣ ботаники со 2-го октября.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе и физико-математическій факультетъ, а также предложено г. Рейнгарду явиться на службу въ закономъ установленный срокъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. — № 8407 съ приложеніемъ поданнаго г. министру народнаго просвѣщенія прошенія Федора Раппопорта о принятіи его въ число студентовъ безъ аттестата зрѣлости.

Послѣ обмѣна мнѣній большинствомъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ 2-хъ (гг. Посниковъ и Карастелевъ). *Опредѣлили*: донести г. попечителю округа, что въ виду неимѣнія аттестата ни одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, совѣтъ находить невозможнымъ зачислить просителя въ студенты университета.

6. — № 7867 на имя г. ректора университета: «Разсмотрѣвъ представленный при донесеніи вашего превосходительства отъ 12 апрѣля 1878 года за № 773 проектъ «правилъ студенческой читальни» при Новороссійскомъ университетѣ, я нахожу необходимымъ доступъ въ читальню постороннихъ слушателей ограничить тою ихъ категорією, о которой объясняется въ § 13 «правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Новороссійскаго университета», и устранить другую категорію, означенную въ § 12 этихъ правилъ, какъ неимѣющую ничего общаго со студентами; а потому соотвѣтственно такому требованію, пунктъ 10-й проекта «правилъ студенческой читальни» должно редактировать такъ: «посторонній слушатель, имѣющій право и заявившій о своемъ желаніи по истеченіи академическаго года подвергнуться, на основаніи § 14 правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Новороссійскаго университета, курсовому испытанію для

зачисленія во 2-й курсъ студентовъ университета, по внесеніи имъ трехъ рублей въ пользу бібліотеки..... въ читальню не допускается.

При такой именно редакціи пункта 10 «правилъ студенческой читальни», утверждая эти правила и, на основаніи § 42 л. Б. п. 1 университетскаго устава, разрѣшая открыть при Новороссійскомъ университетѣ студенческую читальню, подѣ условіемъ строгаго и точнаго выполненія всѣхъ требованій сказанныхъ правилъ, имѣю честь сообщить объ этомъ вашему превосходительству для зависящаго съ вашей стороны распоряженія».

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе, по распоряженію г. ректора, сообщено было въ правленіе университета, которое, отношеніемъ отъ 6-го октября за № 1852, доводитъ до свѣдѣнія совѣта, что опредѣленіемъ своимъ, въ засѣданіи 30 сентября состоявшимся, оно постановило помѣстить читальню въ 3-мъ этажѣ главнаго зданія, на Дворянской улицѣ въ свободной залѣ надъ бібліотекой, присовокупляя, что штатныхъ суммъ на пополненіе студенческаго отдѣла имѣется 215 рублей. *Опредѣлили*: назначить комисію для изысканія средствъ и способовъ въ открытію студенческой читальни изъ профессоровъ Успенскаго, Малинина и Бондакова.

7. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о переводѣ, по дополнительнымъ испытаніямъ, студентовъ въ высшіе курсы и объ удостоеніи Павликовскаго Люціана званія дѣйствительнаго студента. *Опредѣлили*: 1) студентовъ III курса математическаго отдѣленія: Симонова, Иванецкаго, Баланчивадзе и Гогоберидзе перевести на IV курсъ, а студента II курса юридическаго факультета Бончевскаго на III-й.

2) Люціана Павликовскаго утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать ему аттестатъ.

8. а) Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата: Гринчевскаго, Бордычевскаго, Красницкаго Владиміра (филологъ), Пельчевскаго, Неклѣвича, Коввача и Рудя; и б) докладъ секретаря, что подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія окончившіе курсъ въ истекшемъ учебномъ году съ правомъ на степень кандидата студенты Скориченко и Бокариусъ. *Опредѣлили*: поименованныхъ въ докладной части протокола лицъ, кромѣ Бокариуса, утвердить въ степени кандидата и выдать имъ дипломы, а Бокариуса утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ ему права представить диссертацию на степень кандидата.

9. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о разрѣшеніи студентамъ: Лисовскому экзаменоваться въ январѣ 1881 года по предметамъ I-го курса, по которымъ онъ не держалъ испытанія при своемъ переходѣ изъ университета Св. Владиміра въ Новороссійскій и Джорджіи — держать переходной экзаменъ во 2-й курсъ, по болѣзни, до конца ноября. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

10. Отзывъ физико-математическаго факультета о принятіи вновь въ университетъ бывшаго студента Загоруйченко безъ повѣрочнаго испытанія. *Опредѣлили*: разрѣшить.

11. Представленіе правленія университета объ оставленіи студента юридическаго факультета Герасима Романенко на IV курсъ на 2-й годъ; при чемъ правленіе до-

носить, что Романенко состоялъ на I-мъ курсѣ два года, на II-мъ одинъ годъ, на III-мъ три года, съ разрѣшенія министерства, на IV одинъ годъ и нынѣ находится въ заграничномъ отпуску, по болѣзни. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

12. Представленіе историко-филологическаго факультета объ освобожденіи студентовъ IV курса отъ подачи въ декабрѣ письменной работы, требовавшейся отъ желающихъ удержать стипендію.

При этомъ заявлено членами физико-математическаго факультета предложеніе объ освобожденіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отъ полугодичныхъ контрольных испытаній и студентовъ IV курса физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя на освобожденіе студентовъ IV курса историко-филологическаго факультета отъ подачи въ декабрѣ письменной работы, а студентовъ IV курса физико-математическаго факультета — отъ полугодичныхъ контрольных испытаній.

13. Прошеніе бывшаго студента университета Св. Владиміра Валтера о приѣмѣ его въ студенты II курса юридическаго факультета. *Опредѣлили*: зачислить.

14. Представленіе физико-математическаго факультета о переимѣнѣ часовъ преподаванія дифференціального исчисленія. *Опредѣлили*: утвердить.

15. Представленіе юридическаго факультета о порученіи профессору Леонтовичу чтенія лекцій государственнаго права, по 4 часа въ недѣлю, съ соответствующимъ за это вознагражденіемъ. *Опредѣлили*: утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи чтеній государственнаго права, просить разрѣшенія г. попечителя на производство

проф. Леонтовичу установленнаго вознагражденія въ размѣрѣ 225 руб. за годовую секцію.

16. Представленіе того же факультета объ увеличеніи числа лекцій по политической экономіи (3 ч.) и по исторіи русскаго права (практическія занятія 2 ч.) и о назначеніи практическихъ занятій по гражданскому судопроизводству. *Опредѣлили*: разрѣшить.

17. Представленіе того же факультета объ избраніи, большинствомъ 5 голосовъ противъ 1, магистра Гамбарова доцентомъ по кафедрѣ гражданскаго права.

Въ приложенномъ къ представленію предложеніи въ факультетъ профессора Дювернуа содержится слѣдующее: «Въ виду вакантной кафедры гражданскаго права, имѣю честь предложить вниманію факультета магистра гражданскаго права Ю. С. Гамбарова для цѣли замѣщенія названной кафедры.

Основаніемъ моего мнѣнія о названномъ лицѣ служатъ опубликованныя имъ въ 79—80 годахъ двѣ обширныя работы его по гражданскому праву, которыя носятъ общее заглавіе «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ», причемъ 1-й выпускъ (196 стр. + XVII пред. + 17 прим.) посвящается въ особенности вопросу объ общественномъ интересѣ въ гражданскомъ правѣ, а выпускъ 2-й (160 стр. + 10 прим.) о социологическомъ основаніи института *negotiorum gestio*. Изученіе института *negotiorum gestio* составляло первоначальную главную цѣль труда (см. вып. 1-й введ. XII). Несмотря на обширность изслѣдованія, эта цѣль въ 2-хъ наличныхъ выпускахъ еще не достигнута окончательно, и въ заключительной главѣ 2-го выпуска мы имѣемъ увѣдомленіе автора о имѣющемъ скоро появиться 3-мъ выпускѣ, гдѣ

будетъ подвергнутъ анализу названный выше *quasi contract* и предложенъ обзоръ законодательствъ и правила защиты по *negotiorum gestio*.

Интересъ изученія именно этого института для автора условливается его высокой практической важностью и въ тоже время неразвитостью его въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ.

Для того, чтобы придти къ цѣли, къ изученію природы института, авторъ не хочетъ ограничиться какой-либо готовой его догматикой. Задача изслѣдователя несравненно шире. «Критикѣ господствующаго и доказательству нашего взгляда (на право вообще) мы предполагали», говоритъ г. Гамбаровъ (стр. XV введ. в. I), «сначала посвятить лишь небольшое введеніе, за которымъ должно было непосредственно слѣдовать изслѣдованіе о добровольной и безвозмездной дѣятельности въ чужомъ интересѣ. Между тѣмъ предѣлы нашего введенія, по мѣрѣ изложенія, постепенно расширялись....». Въ результатѣ мы получили цѣлый томъ (1-й) сочиненія, которое имѣетъ совершенно самостоятельный интересъ и значеніе для нашей юридической литературы и которое можетъ служить базисомъ для построенія не только одного ученія о *negotiorum gestio*, но и многихъ другихъ ученій гражданскаго права.

Я буду имѣть честь обратить вниманіе факультета сперва на этотъ 1-й выпускъ работы г. Гамбарова. Г. Гамбаровъ опредѣляетъ такъ свое отношеніе къ современному гражданскому правовѣдѣнію: «мы имѣли въ виду», говоритъ онъ, «прежде всего настоящее переходное состояніе науки гражданскаго права, когда старыя ученія его начинаютъ терять подъ собою почву и.... чувствуется потребность въ руководящихъ положеніяхъ и въ общихъ точкахъ

зрѣнія. Въ этихъ обстоятельствахъ, предложеніе новой точки зрѣнія, каковы бы ни были ея достоинства и недостатки, представлять особенный интересъ и тѣмъ болѣе оправдываетъ наше изданіе, что предлагаемая точка зрѣнія измѣняетъ господствующій взглядъ и самый способъ отношенія къ изслѣдованію вопросовъ права» (стр. XVII введ. 1-го вып.). Заклячая свою программу, г. Гамбаровъ считаетъ себя обязаннымъ «первому юристу нашего времени Р. Іерингу своимъ освобожденіемъ отъ господствующихъ теорій права и вступленіемъ на новую почву, которой принадлежитъ все будущее юридической науки» (стр. XVII введ. 1-й вып.). Г. Гамбаровъ былъ слушателемъ Іеринга и, какъ это видно на всемъ пространствѣ его труда, прилежно изучилъ работы этого ученаго. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что вліяніе учителя на образъ мыслей г. Гамбарова не исключитъ у него самостоятельной критической силы, какъ въ тѣхъ вопросахъ, которыхъ вовсе не касался Іерингъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ они работаютъ оба, одинъ независимо отъ другаго, и приходятъ къ различнымъ результатамъ (см. напр. въ особенностяхъ стр. 47, 51, 62 и слѣд. вып. 2-го).

Руководящими писателями въ отношеніи метода, въ которомъ онъ неполнѣ довѣряется своему учителю, особенно въ его позднѣйшемъ трудѣ (*Der Zweck Recht*, 1 Bd. Leipzig, 1887) служатъ для г. Гамбарова О. Контъ, Д. С. Милль, Г. Спенсеръ и другіе.

Опредѣляющій собою все содѣрженіе 1-го выпуска, а отчасти и тенденцію дальнѣйшихъ работъ, вопросъ заключается въ томъ — есть-ли ученіе о гражданскомъ правѣ, какъ построенное на началѣ личности, правильное? Есть-ли воля лица, которою отличаютъ эту область отношеній

отъ отношеній публичнаго права, въ самомъ дѣлѣ исключительный агентъ гражданскаго права, или въ немъ слѣдуетъ видѣть иное опредѣляющее начало, начало общестственности?

Въ виду этого вопроса г. Гамбаровъ разсматриваетъ въ своемъ введеніи происхожденіе ученія индивидуалистовъ и видитъ его источникъ въ раціонализмѣ, котораго заслугъ для практическихъ задачъ XVIII в. онъ не отвергаетъ, но не хочетъ признать за нимъ достоинствъ научнаго метода.

Усматривая слѣды индивидуалистическихъ воззрѣній во всѣхъ основоположеніяхъ современнаго гражданскаго права, въ ученіяхъ цивилистовъ и въ законодательныхъ работахъ, г. Гамбаровъ подвергаетъ критикѣ господствующее понятіе гражданскаго права, господствующій взглядъ на право собственности, господствующее ученіе объ обязательствахъ, теоріи договора, теорію притворныхъ и не серьезныхъ сдѣлокъ, ученіе о заблужденіяхъ, теоріи цессіи, представительства и проч. (стр. 1—49).

Въ слѣдующемъ за симъ экскурсѣ г. Гамбаровъ старается установить начала общественной теоріи права. Исходная точка для этой конструкціи взята въ ученіи Іеринга о правѣ, такъ какъ онъ именно есть противникъ господствующихъ индивидуалистическихъ ученій.

Но, однако, г. Гамбаровъ, допуская понятіемъ интереса опредѣлять цѣль права, не хочетъ, вмѣстѣ съ Іерингомъ, опредѣлять этимъ понятіемъ содержаніе права, и онъ только тамъ сходится съ основоположеніями своего руководителя, гдѣ находитъ отвѣтъ на свой кардинальный вопросъ. Такимъ образомъ, право есть, но его мнѣнію, система общественныхъ цѣлей, обеспеченныхъ принужденіемъ; или, вводя въ понятіе матеріальное содержаніе

права, оно есть обезпеченіе условій жизни общества въ формѣ принужденія. Здѣсь г. Гамбаровъ видитъ всѣ признаки существенныя для права: общественный интересъ, какъ точку отправленія, обезпеченіе и защиту, какъ содержаніе его, и наконецъ, принудительность, какъ форму выраженія и осуществленія права (см. стр. 79).

Установленіе этого понятія составляетъ, по мнѣнію г. Гамбарова, такую заслугу великаго юриста, которая далеко оставляетъ за собою всѣ другія, также немаловажныя нововведенія и открытія его въ области исторіи и догматики римскаго права.

Но, опять, однако, общественная теорія права установлена Іерингомъ дедуктивнымъ путемъ, и вотъ откуда развивается все остальное содержаніе книги г. Гамбарова. Найдя въ Іерингѣ орудіе для борьбы съ индивидуалистами, г. Гамбаровъ *испытываетъ* самъ на цѣломъ рядѣ положеній и ученій гражданскаго права *силу* общественной теоріи въ противность одностороннимъ и безпомощнымъ ученіямъ, для которыхъ воля лица составляетъ исключительный критерій гражданскаго института.

Выше затронутый вопросъ о границѣ публичнаго и частнаго права даетъ въ концѣ тотъ результатъ, что для гражданскаго права моментъ воли опредѣляетъ одну только исковую, формальную сторону, одну защиту правъ, а не ихъ содержаніе, и этотъ моментъ есть рѣшающій для отличія ихъ отъ правъ публичныхъ. Таковъ взглядъ г. Гамбарова, поддержанный прежде въ сочиненіи Thon'a (Rechtsgom. u. Subject. Recht) и находящій себѣ основу въ идеяхъ Іеринга.

Все остальное содержаніе книги составляетъ, какъ я сказалъ, *испытаніе* общественной теоріи права на ученіяхъ

о правѣ собственности, *примѣненіе* ея къ разнымъ ученіямъ объ обязательствахъ. Не входя въ подробности, обращаемъ особенное вниманіе на попытку провести различіе формальныхъ и матеріальныхъ обязательствъ, на этомъ новомъ основаніи общественной теоріи гражданского права.

Таково содержаніе 1-го выпуска, во всемъ строго выдержанное, представляющее мѣстами очень внимательную разработку частныхъ и обнимающее собою цѣлый рядъ серьезнѣйшихъ вопросовъ новой цивилистической литературы.

Я обращаю вниманіе юридическаго факультета преимущественно на этотъ первый томъ, ибо, какъ я сказалъ выше, на широкихъ основаніяхъ, которыя онъ даетъ, легко построить любой изъ институтовъ гражданского права. Такимъ образомъ, въ этой, такъ сказать, принципиальной работѣ мы имѣемъ наилучшее удостовѣреніе полной готовности г. Гамбарова принять на себя факультетское преподаваніе обширной науки гражданского права.

2-й выпускъ составляетъ выполненіе программы, выраженной въ 1-мъ, по отношенію къ избранному институту *negotiorum gestio*.

Въ 1-й главѣ авторъ даетъ общее понятіе института, методъ изслѣдованія и исторію литературы. При этомъ онъ находитъ неудовлетворительнымъ состояніе юриспруденціи, которая ограничиваетъ свою задачу изслѣдованіемъ одной формальной стороны института. Онъ хочетъ найти внутреннее его основаніе, его мотивы, цѣль, — хочетъ опредѣлить общественное его значеніе и только тогда считаетъ возможнымъ приступить къ его конструкціи.

Для выясненія мотивовъ, вызывающихъ добровольную

и безвозмездную дѣятельность въ чужомъ интересѣ, авторъ сравниваетъ эту дѣятельность съ возмездными договорами обмѣна въ обширномъ значеніи этого слова, съ отношеніями, основанными на личномъ интересѣ соучастниковъ въ общемъ правѣ или обязанности, и съ альтруистическими дѣйствіями, совершаемыми индивидуальпо или въ ассоціаціяхъ нѣсколькихъ лицъ.

Вопросъ, такимъ образомъ, уходитъ снова на общую почву, и, подводя итоги своей работы, г. Гамбаровъ распределяетъ всю совокупность юридическихъ дѣйствій по различію ихъ мотивовъ и цѣлей въ 3 большія группы: 1) группа дѣйствій эгоистическаго типа, 2) эгоистически-товарищескаго и 3) альтруистическаго. Между ними онъ находитъ нѣкоторую историческую послѣдовательность въ развитіи.

Типы дѣйствій по группамъ опредѣляютъ разные технические мотивы и къ нимъ примѣняются различныя юридическія формы. Позднѣйшая группа есть 3-я, дѣйствій альтруистическаго типа. Это, такъ сказать, цѣль развитія, которую авторъ коротко формулируетъ такъ: «Само право есть альтруизмъ въ примѣненіи къ человѣческимъ отношеніямъ... Идеаль, постепенно осуществляемый правомъ въ своемъ поступательномъ движеніи (впередъ) состоитъ въ стремленіи привести эти отношенія къ такому состоянію, въ которомъ участники ихъ сознавали бы постоянную солидарность, связывающую ихъ между собою, защищали бы чужія права какъ свои..., словомъ, къ такому состоянію, въ которомъ чувство общаго блага (я собираю) побуждало бы врожденный людямъ эгоизмъ.

Въ заключеніе авторъ опредѣляетъ мотивъ, общую идею и общественное основаніе для добровольной и без-

возмездной дѣятельности въ чужомъ интересѣ, даетъ очеркъ исторіи института въ Римѣ, гдѣ авторъ относитъ *negotiorum gestio* по его происхожденію къ позднѣйшей эпохѣ, присоединяетъ къ этому небольшія замѣтки по исторіи его въ новое время и оканчиваетъ трудъ критикой существующей теоріи объ основаніи института *negotiorum gestio*.

Не думаю, чтобы для гг. членовъ юридическаго факультета мнѣ нужно было прибавлять какое-либо общее заключеніе о достоинствахъ предложеннаго мною кандидата. Юристовъ съ хорошей школой у насъ до крайности мало. Г. Гамбаровъ работалъ подъ руководствомъ Геттингенскаго романиста профессора Рудольфа Іеринга, и я полагаю работалъ не мало. Онъ весь преданъ научнымъ интересамъ и задачамъ которыми опредѣляется теперешнее движеніе юридической литературы. Оттуда счастливый выборъ темы изслѣдованія, широкія основанія, на которыхъ онъ ставитъ задачи своей спеціальной работы, свѣжесть мысли и увлекательность изложенія. Спеціальный юридическій трактатъ о *negotiorum gestio* мѣстами становится интереснымъ, какъ и у его учителя, не для однихъ юристовъ. Это результатъ не одной школы, а рядомъ съ этимъ и личныхъ дарованій писателя. Знакомый съ обѣими работами г. Гамбарова никогда не усомнится въ томъ, что авторъ не только даетъ очень многое въ своемъ трудѣ, но что съ этой энергіей и съ этими познаніями онъ еще больше общается въ своей дальнѣйшей ученой дѣятельности. Увѣренный въ томъ, что мои товарищи раздѣляютъ со мной взглядъ на молодаго ученаго, я прошу факультетъ подвергнуть магистра Ю. С. Гамбарова баллотированію на должность штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права».

По выслушаніи мнѣнія проф. Дювернуа, профессоръ Патлаевскій заявилъ, что въ факультетѣ онъ остался при особомъ мнѣніи, которое и представляетъ совѣту: «Насколько я», говорилъ профессоръ, «успѣлъ уяснить себѣ то направленіе, котораго держится г. Гамбаровъ, и въ которомъ намѣренъ онъ, повидимому, разрабатывать науку права, мнѣ кажется, что направленіе это невѣрно, и что г. Гамбаровъ стоитъ на ложномъ и бесплодномъ пути. То право и та наука о немъ, какія мы видимъ въ Европѣ, такъ-же какъ и европейская мораль немыслимы безъ принципа свободы воли. Г. Гамбаровъ, смѣясь надъ Іерингомъ за признаніе этого принципа, тѣмъ самымъ отрицаетъ всякую солидарность съ своей стороны не только съ старыми юридическими школами, но и съ Іерингомъ, и входитъ такимъ образомъ въ область, гдѣ нѣтъ ни права, ни юриспруденціи.

Правда, фаталистическое право, а можетъ быть и наука о немъ возможна въ Европѣ, но только въ Стамбулѣ. Приватныя занятія такимъ правовѣдѣніемъ возможны, конечно, вездѣ, но только подальше отъ юридическихъ факультетовъ. Оправдываніе требованіями науки и научныхъ методовъ тутъ ничего не поможетъ. Упрекъ въ ненаучности того, что должно читаться и что читается на юридическихъ факультетахъ какъ у насъ, такъ и за границей, по меньшей мѣрѣ слишкомъ скороспѣлый. Правда, академіи Парижа, Берлина, Петербурга и т. д. не спѣшатъ заручиться представителями юридической факультетской науки, но зато законодательство, суды, администрація только ихъ и требуютъ.

Школѣ г. Гамбарова этический моментъ ничего не даетъ, и въ древнемъ мірѣ борьба чувства съ судьбою

была безрезультатна; она создавала только трагическія, драматическія и подчасъ комическія положенія. Никакихъ результатовъ не дастъ, конечно, этическое начало школѣ г. Гамбарова и въ разработкѣ русскаго гражданскаго права. За то и факультетъ и студенты могутъ оказаться въ положеніи драматическомъ, если хотите трагическомъ. Въ какомъ положеніи очутится самъ г. Гамбаровъ, рѣшать не берусь. Во всякомъ же случаѣ рассчитывать на то, что изъ всего выйдетъ одна комедія — нельзя, ибо интересы факультета, науки права и учащейся молодежи задѣты здѣсь слишкомъ сильно.

Буду очень радъ, если на дѣлѣ окажется, что я составилъ себѣ совершенно невѣрное понятіе о г. Гамбаровѣ. Утѣшаю себя напередъ тѣмъ, что ошибка съ моей стороны возможна, ибо лично г. Гамбарова я не знаю и сужу о немъ по его магистерской диссертаци и по представленію о немъ въ юридическій факультетъ г. профессора Н. Л. Дювернуа».

Профессоръ Дювернуа возразилъ:

Мой многоуважаемый товарищъ по факультету, профессоръ финансоваго права И. І. Патлаевскій, заявилъ уже въ послѣднемъ засѣданіи юридическаго факультета свое рѣшительное мнѣніе противъ приглашенія магистра гражданскаго права Ю. С. Гамбарова въ составъ преподавателей нашего университета. Мнѣніе профессора Патлаевскаго, не совершенно ясно мною воспринятое тогда, при бѣгломъ чтеніи его отзыва въ факультетѣ, становится для меня немного яснѣе теперь, когда я его слышу здѣсь во второй разъ. По первому впечатлѣнію я затруднялся объяснить себѣ, что можетъ, въ трактатѣ цивилиста о *negotiorum gestio*, подать поводъ къ квалификаціи его направ-

ленія наименованіємъ *стамбульскаю*... Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ, повидимому, не способна возбудить никакихъ сомнѣній, тѣмъ менѣе опасеній на счетъ моральнаго вліянія на слушателей. Быть можетъ въ книгѣ подъ этимъ титуломъ скрыто какое нибудь изъ восточныхъ ученій, допустимъ—о многоженствѣ, но однако, ни представлявшій, ни всѣ остальные члены юридическаго факультета, кромѣ профессора Патлаевскаго, не нашли, очевидно, ничего соблазнительнаго въ трактатѣ о *negotiorum gestio*, ибо въ результатѣ баллотировки кандидатъ оказался избраннымъ большинствомъ пяти голосовъ противъ одного.

Такимъ образомъ г. Гамбаровъ изъ моего кандидата сталъ кандидатомъ юридическаго факультета на кафедре гражданскаго права. Профессоръ Патлаевскій остается, однако, на своей точкѣ зрѣнія, и я считаю себя вынужденнымъ, особенно въ виду отсутствія здѣсь г. декана юридическаго факультета, сказать нѣсколько словъ по поводу мнѣнія г. Патлаевскаго, ставшаго для меня теперь нѣсколько болѣе яснымъ.

Быть можетъ все, что хотѣлъ сказать г. Патлаевскій своей квалификаціей ограничивается тѣмъ, что онъ находитъ у Гамбарова признаки фаталистическаго взгляда, вмѣсто свободы воли, безъ которой нѣтъ права, по мнѣнію профессора Патлаевскаго. Если это такъ, то я принимаю на себя смѣлость утверждать, что Гамбаровъ вовсе не писалъ ничего по этому вопросу. Изслѣдованіе Гамбарова не есть изслѣдованіе ученія о предестинизмѣ и свободѣ воли. Я не знаю, что сказалъ бы г. Гамбаровъ, если бы его рѣшенію предстояла эта контроверза. Вопросъ его занимающій совершенно эксцентричепъ, не имѣетъ ничего

общаго съ ученіемъ о предестинаціи. Г. Гамбаровъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ современныхъ нѣмецкихъ цивилистовъ, занимается вопросомъ о томъ, правильно ли опредѣлять содержаніе институтовъ гражданскаго права исключительно началомъ частной воли, или въ этихъ институтахъ необходимо видѣть еще другое начало, начало общественности, интересъ не лица только, а интересъ общества, безъ чего нельзя конструировать напр. понятія собственности, понятія обязательства и другихъ юридическихъ понятій? Г. Гамбаровъ склоняется въ пользу такъ называемой общественной теоріи гражданскаго права. Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, возможно смѣшать ученіе о общественномъ интересѣ, опредѣляющемъ собою содержаніе институтовъ гражданскаго права съ фатализмомъ? Неужели писателя, изучающаго римское и современное понятіе собственности, права на чужую вещь, обязательства и проч. возможно отнести, по его направленію къ *стамбульскимъ* мыслителямъ?.. Я утверждаю, что между этимъ ученіемъ и восточнымъ фатализмомъ нельзя найти ровно ничего конгруирующаго.

Возможно впрочемъ, что профессоръ Патлаевскій разумѣетъ совсѣмъ иное что либо, указывая на Востокъ по поводу г. Гамбарова.... На счетъ этого я долженъ замѣтить, что романисты, вообще говоря, совершенно равнодушны къ тому, откуда идутъ ихъ учителя, съ востока или съ запада. Довольно сказать, что мы начинаемъ наши занятія гражданскимъ правомъ съ Гая, провинціальнаго юриста изъ Малой Азій, и что мы заключаемъ классическія штудіи пандектами, которыхъ цѣлая треть принадлежитъ Ульпіану, уроженцу города Тира въ финикійской Сиріи. Но кромѣ того, что эта контроверза, на которой

сосредоточивается интересъ изысканій Гамбарова, не имѣть ничего общаго съ разницей восточной и западной цивилизаціи, мы можемъ еще найти ея признаки въ классической литературѣ, въ различіи школъ Сабиніанской и Проклуанской. Эта контроверза, въ томъ или другомъ видѣ, встрѣчается, безъ различія мѣста и времени, повсюду, гдѣ занятіе правомъ достигаетъ извѣстной высоты научной обработки.

Профессоръ Патлаевскій, повидимому, почитаетъ особенно важнымъ провести опредѣленную границу между учителемъ Гамбарова, Jhering'омъ, и ученикомъ, такъ сказать, разобщить ихъ. Нечего-де привлекать къ отвѣту Jhering'a за такія мысли, которыя совершенно чужды европейскому ученому. Я начну съ того, что профессоръ Jhering вовсе не заключилъ своей системы въ такой окончательной формѣ, гдѣ было бы легко опредѣлить различіе взглядовъ его и его послѣдователей. Чтобы ознакомиться съ его воззрѣніями надо слѣдить не только за большими и всѣмъ извѣстными его работами, но часто и за очень мелкими, совершенно спеціальнаго содержанія статьями. Я не думаю сдѣлать упрека профессору финансовъ, если изъ этихъ мелкихъ работъ, часто очень важныхъ для опредѣленія общей точки зрѣнія Jhering'a, многія окажутся вовсе незнакомыми ему, какъ не специалисту. Но и этого хотя бы очень обстоятельнаго знакомства съ трудами Jhering'a, недостаточно, чтобы вѣрно и полно представить себѣ его методу и его ученія. Я говорю это по личному опыту, какъ бывший его слушатель. Никогда Jhering не исчерпывается весь въ своихъ писаніяхъ. У него вѣчно есть, что досказать своимъ ученикамъ. Гамбаровъ былъ его слушателемъ такъ-же какъ я, и въ его работѣ я усматриваю

не только всю силу вліянія Jhering'a, котораго онъ считаетъ первымъ юристомъ нашего времени, гепіальнымъ чедовѣкомъ, но даже извѣстное увлеченіе учителемъ. Это именно таже манера, несомнѣнно таже направленіе мыслей, тѣже цѣли изслѣдованія.

Чтобы не рѣшать всего моимъ личнымъ взглядомъ особенно въ такомъ трудномъ и деликатномъ вопросѣ, какъ вопросъ о направленіи, я приведу мнѣніе третьяго лица (профессора Эмилиа Кунце) именно о направленіи Jhering'a. Кунце называетъ Jhering'a Сабиніанцемъ, т. е. хочетъ этимъ сказать, что изъ двухъ школъ, какія нѣкогда раздѣляли юристовъ классиковъ, Jhering принадлежитъ къ той, которая не давала формальному началу воли рѣшающаго значенія въ вопросахъ права, которая, напротивъ, *видоизмѣняла* этотъ чисто-римскій національный принципъ постояннымъ примѣненіемъ матеріальныхъ критеріевъ. Тоже дѣлаетъ, по мнѣнію Кунце, Jhering. Въ этомъ его отличительная черта. Буквально таже мы находимъ у Гамбарова, и это не мѣшаетъ, однако, профессору Патлаевскому именно этой самой чертой опредѣлить границу между учителемъ и ученикомъ. По истинѣ изумительно, и въ этомъ, конечно, нельзя видѣть ничего, кромѣ несомнѣнной ошибки профессора Патлаевскаго! Я считаю при этомъ излишнимъ замѣтить, что, несмотря на различіе мнѣній и направленій, писатели обонхъ школъ, все равно, римскихъ и современныхъ, обыкновенно относились къ мнѣніямъ противной стороны съ полнымъ уваженіемъ и признаніемъ заслугъ.

Что касается въ особености содержанія извѣстной мнѣ работы г. Гамбарова, то въ ней авторъ оспариваетъ ученія индивидуалистовъ, опредѣлявшихъ именно началомъ

воли всю особую природу гражданского права и отдѣльных его институтовъ. Не отвергая ихъ заслугъ, Гамбаровъ считаетъ важнымъ внести свои поправки въ тѣ понятія гражданского права, которыя, по его мнѣнію, не могутъ быть исключительно опредѣлены этимъ началомъ. Эти поправки необходимы не только въ области современныхъ ученій цивилистовъ, но и въ современныхъ законодательствахъ, на которыя, въ свое время, вліяли ученія индивидуалистовъ.

Почва изслѣдованія, на которой держится г. Гамбаровъ, есть чисто историческая.

Противъ индивидуалистовъ, стало быть, онъ вооруженъ тѣми же средствами, какія испытывала на нихъ старая историческая школа. Извѣстно, что юристы этой школы въ Германіи работали не только надъ римскими, но и надъ германскими институтами; любопытно, однако, что въ историческихъ и догматическихъ работахъ нѣмцевъ начала нашего столѣтія, вліяніе римскихъ преданій и классической школы было долгое время до такой степени рѣшительнымъ, что самостоятельная сила нѣмецкой мысли въ юриспруденціи едва давала себя чувствовать. Возможно было ожидать, что современемъ, благодаря исторической школѣ, правовѣдѣніе въ Германіи станетъ на свои ноги. Попытки отыскивать и формулировать самостоятельно свой понятія, независимыя отъ римскихъ, но живущія однако въ практикѣ, становятся очень видными у нѣмцевъ еще въ 40-хъ годахъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы встрѣчаемъ въ Германіи писателей, которые думаютъ, въ борьбѣ съ римскимъ правомъ, различно опредѣлить принципы римскихъ и германскихъ институтовъ. Опредѣляющее начало римскаго права есть формализмъ, личная автономія, прин-

ципъ воли, эгоизмъ; начала новыхъ институтовъ составляютъ во всемъ прямую противоположность этимъ началомъ. Болѣе глубокой и вѣрный взглядъ и тогда отвергалъ принципиальное различіе гражданскихъ институтовъ римскаго и нѣмецкаго происхожденія (Шмитъ и фонъ-Ганъ). Успѣхи гражданского оборота и особенно успѣхи экономическихъ ученій открыли для цивилистовъ болѣе широкую область наблюденій и опредѣлили болѣе точные методы изслѣдованія. Въ половинѣ 50-хъ годовъ В. Jhering, послѣ блестящихъ результатовъ изученія исторіи римскаго права и свойствъ юридической техники, поставилъ себя задачей самостоятельное изученіе явленій современнаго гражданского оборота. Вовсе не одни только римскіе типы, какое бы ни было ихъ опредѣляющее начало, но и незнакомыя Риму новыя понятія должны войти въ сферу изученія теперешняго юриста. Гражданское право не есть вовсе только право римское. Но это лишь одна сторона дѣла. За ней открывалась другая. Юристы новаго времени отказываются не только въ теперешнихъ явленіяхъ оборота, но и въ самомъ римскомъ гражданскомъ правѣ видѣть продукты чистой личной воли. Гражданское право не представляетъ собою области личной автономіи, сферы индивидуализма и только; а на оборотъ— это есть сфера, которой все содержаніе накопляется и опредѣляется историческими интересами гражданского оборота, обмѣна имуществъ, побужденіями общественности, не эгоистическимъ, а альтруистическимъ мотивомъ. Таковы основположенія современной общественной теоріи гражданского права. Результаты новаго движенія нѣмецкой литературы чрезвычайно важны для цивилистовъ, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ новыя задачи, опредѣлявшіяся первоначально на изученіи германскаго права, стали прилагать къ изу-

ченію права римскаго. Время простаго созерцанія римскаго формализма и идеализма проходитъ для Германіи и уступаетъ очевиднымъ образомъ свое мѣсто новымъ, болѣе практическимъ задачамъ юриспруденціи. Въ римскихъ понятіяхъ хотятъ теперь видѣть движущей силой не принципъ воли, а также начало разсчета, моментъ цѣли, соображенія матеріальнаго характера, которыми прежде отличали это право отъ права германскаго. Трудно было себѣ представить, чтобы въ короткій срокъ нѣсколькихъ десятилѣтій нѣмецкая мысль могла обойти такой обширный кругъ задачъ, исходя отъ совершенно рецептивнаго отношенія къ римскимъ ученіямъ и придя нынѣ къ свободной критической оцѣнкѣ старыхъ традицій и къ самостоятельному творчеству въ области права. Это движеніе становится особенно яснымъ, даже рѣзкимъ, въ 70-хъ годахъ, когда въ Германіи возникла близкая къ осуществленію надежда выработать *свой* кодексъ общаго гражданскаго права.

По отношенію къ старымъ учебникамъ гражданскаго права все направленіе этого движенія нельзя не назвать новымъ, но, однако, это движеніе происходитъ въ настоящее время у нѣмцевъ, въ ихъ школахъ, въ ихъ литературѣ, и г. Гамбарову не было никакой надобности ни одной ногой вступать въ Стамбуль, чтобы принять въ немъ участіе. Темой своей работы онъ избираетъ добровольную и безвозмездную дѣятельность въ чужомъ интересѣ; *negotiorum gestio* понятіе чисто римское, и на немъ онъ показываетъ ошибочность господствующихъ опредѣленій гражданскаго права. Но этого мало. Онъ дѣлаетъ вопросъ общимъ для цѣлаго ряда институтовъ. Надо знать, сколько труда и вниманія посвящено этому обширному кругу вопросовъ, которые всѣ имѣютъ свою особую литературу, чтобы по

достоинству оцѣнить и начитанность автора и умѣнье его найтись въ сложной задачѣ изслѣдованія. Я не имѣю честь лично знать г. Гамбарова, но, судя по этой работѣ, я смѣло берусь утверждать, что г. Гамбаровъ по своимъ лѣтамъ далеко перешелъ за предѣлы раннихъ академическихъ увлеченій и вліяній. Такимъ образомъ, я не только не раздѣляю опасеній профессора Патлаевского, но съ увѣренностью свидѣтельствую, что г. Гамбаровъ, какъ ученый, будетъ вполне достойнымъ членомъ здѣшняго юридическаго факультета.

Что касается, наконецъ, одного замѣчанія въ факультетѣ — на счетъ программы курса, которую профессоръ Малининъ желаетъ видѣть заранѣе, тоже вѣроятно въ виду критическаго направленія диссертациі г. Гамбарова, — то я на этотъ счетъ совершенно спокоенъ, ибо ученый юристъ, прожившій не одинъ годъ въ Германіи, не можетъ не знать различія между общимъ курсомъ, курсомъ специальнымъ и монографической обработкой вопроса».

Затѣмъ секретарь доложилъ совѣту требованіе 69 § унив. устава, относительно котораго нѣтъ данныхъ въ представленіи факультета.

Послѣ преній поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, требовать ли отъ магистра Гамбарова прочтенія пробныхъ лекцій или нѣтъ. Большинство 12 голосовъ противъ 9 (гг. Преображенскій, Клименко, Будряцевъ, Бочубинскій, Малининъ, Синцовъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій) дало отвѣтъ отрицательный.

Въ результатъ произведеннаго за симъ баллотированія г. Гамбаровъ получилъ 20 голосовъ избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію представить г. попечителю объ утвержденіи ма-

гистра Гамбарова доцентомъ по кафедрѣ гражданскаго права съ 23 октября 1880 года.

19. Представленіе того же факультета объ оставленіи кандидата Гріельскаго при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права, съ исходатайствованіемъ ему надлежащаго пособія; причеиъ факультетъ доноситъ, что, въ случаѣ избранія г. Гріельскаго, онъ будетъ командованъ въ Петербургъ для занятій подъ руководствомъ профессора Мартенса.

Въ виду отсутствія въ представленіи мотивовъ къ избранію г. Гріельскаго профессорскимъ стипендіатомъ, большинствомъ 18 голосовъ противъ 3-хъ (гг. Посниковъ, Дювернуа, ректоръ). *Опредѣлили*: возвратить въ факультетъ для дополненія.

20. Представленіе физико-математическаго факультета объ исходатайствованіи разрѣшенія на устройство при Новороссійскомъ университетѣ VII съѣзда естествоиспытателей и врачей съ 18 по 28 августа 1881 года на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ имѣетъ цѣлію споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ на ближайшее изслѣдованіе Россіи и на пользу Россіи и доставлять русскимъ естествоиспытателямъ случай лично знакомиться между собою.

2) Съѣздъ этотъ, состоя по примѣру предшествовавшихъ съѣздовъ подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, находится въ вѣдѣніи попечителя Одес-

скаго учебнаго обруга, отъ котораго зависятъ ближайшія распоряженія по устройству сего съѣзда.

3) Членомъ съѣзда можетъ быть всякій, кто научно занимается естествознаніемъ, но правами голоса на съѣздахъ пользуются только ученые, напечатавшіе самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ и преподаватели сихъ наукъ при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Никакого диплома на званіе члена съѣзда не выдается.

4) Засѣданія съѣзда бываютъ общія и частныя (или по отдѣленіямъ); въ общихъ засѣданіяхъ читаются статьи общинтересныя и обсуждаются вопросы, касающіеся всего съѣзда, въ частныхъ засѣданіяхъ сообщаются и разбираются изслѣдованія и наблюденія, имѣющія болѣе специальное значеніе для одной изъ отраслей естествознанія.

5) Отдѣленія на съѣздѣ полагаются слѣдующія: а) по анатоміи и физиологіи, б) по зоологіи и сравнительной анатоміи, в) по ботаникѣ, анатоміи и физиологіи растений, д) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи, е) по химіи и физикѣ, ф) по астрономіи и математикѣ, г) по антропологіи и h) по медицинѣ.

6) Члены академіи наукъ, преподаватели университетовъ и учителя естественныхъ наукъ, желающіе принять участіе въ съѣздѣ, могутъ получать для этой цѣли командировки, срокомъ отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по разстоянію мѣста ихъ жительства отъ Одессы.

7) Съѣздъ имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1881 года и продолжается не болѣе десяти дней, начиная съ 18 августа и кончая 28 августа 1881 года.

8) Для предварительныхъ работъ по устройству съѣзда совѣтъ Новороссійскаго университета составляетъ распо-

рядительный комитетъ изъ членовъ физико-математическаго факультета и изъ врачей, по предварительному сношенію факультета съ соответствующими учрежденіями.

9) Для доставленія возможности наибольшему числу вногородныхъ ученыхъ принять участіе въ сѣздѣ, комитетъ имѣетъ право входить въ сношенія съ мѣстами и учрежденіями съ ходатайствомъ о выдачѣ казенныхъ подорожныхъ и другихъ льготъ лицамъ, отправляющимся на VII сѣздъ въ Одессѣ.

10) Для удобства производить указанные въ 9 п. сношенія комитетъ пользуется правомъ имѣть бланки и печать, которая подлежитъ уничтоженію съ окончаніемъ сѣзда.

Послѣ обмѣна мнѣній, когда высказано было многими сомнѣніе въ успѣхѣ сѣзда, благодаря тому обстоятельству, что назначенное для него время совпадаетъ съ открытіемъ въ Москвѣ всероссійской мануфактурной и художественно-промышленной выставки, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, ходатайствовать-ли о разрѣшеніи сѣзда въ 1881 или въ 1882 году. Большинство 14 голосовъ противъ 7-ми (гг. Преображенскій, Будрявцевъ, Кочубинскій, Синцовъ, Ярошенко, Патлаевскій, Шведовъ), высказалось въ пользу втораго предложенія. *Опредѣлили*: 1. Въ виду совпаденія срока для VII сѣзда, опредѣленнаго VI сѣздомъ естествоиспытателей и врачей въ Петербургѣ, со временемъ открытія въ Москвѣ мануфактурной и художественно-промышленной выставки, въ интересахъ обеспеченія наибольшаго успѣха VII сѣзда, ходатайствовать объ открытіи его въ Одессѣ при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ съ 18-го по 28 августа 1882 года. 2. Увѣдо-

мить объ этомъ постановленіи исполнительный комитетъ бывшаго VI съѣзда.

21. Прошеніе н. д. ординарнаго профессора Войтковскаго объ увольненіи его отъ службы при университетѣ за выслугою 26-го октября сего года установленнаго срока, съ исходатайствованіемъ слѣдующей ему по закону пенсіи.

При этомъ секретаремъ были доложены въ видѣ справокъ: а) 145 § универ. устава; б) 361, 354, 355, 356 ст. III т. св. зак. (изд. 1876 г.) уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ; временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, раздѣла А п. 2-й: «Священнослужители епархіальнаго вѣдомства, прослужившіе 35 и болѣе лѣтъ, при увольненіи отъ служенія, получаютъ полный окладъ пенсіи», — п. 3-й: «Срокъ для выслуги пенсіи священнослужителей считается съ того времени, когда онъ удостоенъ священническаго сана»; — 321, 322 и 353 ст. III т. св. закон. уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ; в) постановленіе совѣта министра народнаго просвѣщенія (журн. 17 марта 1866 г. № 18) о приглашеніи выбывающихъ среди учебнаго года преподавателей, въ случаѣ неимѣнія имъ преемниковъ, къ чтенію лекцій до конца академическаго года.

По выслушаніи настоящаго доклада, нѣкоторыми членами совѣта выражено было сомнѣніе въ правильности исчисленія заграничной священнической службы протоіерея Войтковскаго по пропорціи 7: 5, такъ какъ священнослужители при заграничныхъ миссіяхъ, по замѣчанію профессора богословія Кудрявцева, не состоятъ исключительно въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Такое сомнѣніе выразилъ въ засѣданіи и самъ протоіерей Войтковскій. *Опредѣлили:*

возвратить прошеніе протоіерею Войтковскому, согласно его желанію, и войти съ представленіемъ въ министерство о разъясненіи, какъ считать его службу за границей.

22. Представленіе историко-филологическаго факультета о допущеніи привать-доцента Маркевича къ чтенію лекцій по русской исторіографіи для желающихъ студентовъ историко-филологическаго факультета. *Опредѣлили*: на основаніи 42 § унив. устава л. Б п. 3-й — представить на утвержденіе г. попечителя.

23. Докладъ комисіи по пересмотру дѣйствующихъ правилъ для студентовъ.

По прочтеніи доклада, когда открылись пренія, нѣкоторые члены совѣта оставили залу засѣданій, такъ что наличное число членовъ оказалось менѣе требуемаго 41 § унив. устава, вслѣдствіе чего засѣданіе прекратилось.

Засѣданіе окончилось въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ.

ДОКЛАДЪ КОМИССИИ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИНСПЕКЦІИ.

I.

Вникая въ характеръ и направленіе Правилъ для студентовъ, изданныхъ 26 Октября 1879 года, нельзя не придти къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

Правила эти составляютъ развитіе и приложение опредѣленій, данныхъ во временной инструкціи для инспекціи за студентами отъ того-же года и числа. Они должны быть разсматриваемы въ связи съ инструкціей. Если на нихъ лежитъ тотъ же характеръ временной мѣры, вызванной чрезвычайными обстоятельствами, то понятнымъ образомъ ихъ дѣйствіе по самому плану законодателя должно прекратиться вмѣстѣ съ устраненіемъ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. По этому соображенію Совѣтъ университета могъ бы вовсе не подвергать ихъ разбору съ точки зрѣнія постоянныхъ академическихъ интересовъ. Слѣшныя мѣропріятія, вызываемыя крайностію (Nothgesetz), неправильно обсуждать съ точки зрѣнія имъ не соответственной. Законъ, суспендирующій, въ виду грозящей опасности всѣ нормальныя гарантіи спокойнаго общественнаго быта, не будетъ правильно оцѣненъ, если въ немъ станутъ искать признаковъ осторожнаго, разумнаго, соответствующаго требованіямъ жизни и нравовъ отношенія къ дѣлу. Какъ мѣра экстраординарная, названныя правила не подлежатъ и не могутъ подлежать оцѣнкѣ Совѣта университета, и если Совѣтъ призванъ теперь выразить свое мнѣніе объ названныхъ правилахъ, то, конечно, онъ долженъ выразить это свое мнѣніе о нихъ съ точки зрѣнія постоянныхъ академическихъ интересовъ.

Судя по содержанию инструкціи и правилъ, а также въ виду задачи, которую они преслѣдуютъ,—переименовать воспитаніе русской университетской молодежи,—возможно думать, что правильнѣе было-бы уразумѣть названіе новыхъ правилъ *временными* въ томъ смыслѣ, что, будучи вызваны въ свое время не терпящими отлагательства обстоятельствами, они считались, однако, способными послужить такъ сказать «основными положеніями» для дальнѣйшаго устройства университетскаго быта. Это родъ попытки измѣнить навсегда существовавшій порядокъ университетскихъ отношеній и сосредоточить академическую жизнь около новыхъ центровъ. По отношенію къ дѣйствующему уставу 1863 г. это радикальное измѣненіе всего его характера и всего его направленія.

Семнадцать лѣтъ университетской жизни должны быть вовсе вычеркнуты изъ памяти нашихъ поколѣній и на мѣстѣ нынѣшнихъ университетовъ должны возникнуть совершенно иныя учрежденія съ прежнимъ наименованіемъ, но безъ всякой связи съ тѣмъ что было.

Подвергая ближайшему разбору содержаніе Правилъ и временной инструкціи, нельзя не видѣть, что они вводятъ въ университетъ новый родъ лицъ, которыхъ не зналъ уставъ 1863 г., которыхъ количество вовсе не опредѣлено—это такъ называемые чины университетской инспекціи. Эти лица дѣйствуютъ въ университетѣ «независимо отъ прочихъ университетскихъ властей» (Времен. Инстр. § 2). Въ известной степени они независимы и отъ управленія округомъ, ибо инспекторъ и его помощники опредѣляются «по предварительному соглашенію Попечителя съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ (Времен. Инстр. §§ 3 и 4).» По своимъ качествамъ эти лица могутъ не

имѣть ничего общаго съ университетскимъ образованіемъ (Времен. Инстр. § 3).

Вводя этотъ новый родъ лицъ въ общеніе съ русскими университетами, инструкція и правила опредѣляютъ частію чертами общими, частію съ мелочною подробностію ихъ положеніе. Эти лица или такъ называемые «чины» суть, вообще говоря, «начальство» студента (Правила § 9). Роль этихъ начальствующихъ чиновъ чрезвычайно разнообразна и до крайности затруднительна. Наблюдая за поведеніемъ студентовъ, чины инспекціи обязаны не только знать каждаго изъ студентовъ въ лицо и по фамиліи, но они должны знать также «характеръ и наклонности каждаго изъ нихъ» (Инстр. § 7) и сверхъ того ихъ образъ мыслей и жизни (тамъ-же § 8).

Назначенное для выполненія такихъ тонкихъ и деликатныхъ изслѣдованій, начальство студентовъ получаетъ отъ нихъ свѣдѣнія «о воспитаніи, родѣ жизни и занятіяхъ ихъ до вступленія въ университетъ» (тамъ-же § 7), и оно обязывается «къ частому обращенію между студентами и со студентами». Средствомъ для достиженія такого «частаго обращенія» могутъ служить,—по откровенному объясненію того же § инструкціи,—приемы, указанные въ § § 8, 9 и 19 Правилъ, и, по видимому, исключительно той же цѣли должна служить утомительно скучная процедура ежемѣсячныхъ визъ, указанная въ § 7-мъ Правилъ и въ § 18 инструкціи.

Чтобы слѣдить изо дня въ день за «образомъ жизни,» не говоря уже объ «образѣ мыслей,» молодого человѣка нестѣсненнаго въ выборѣ мѣста жительства въ городѣ, недостаточно видѣть его въ университетѣ; надо слѣдить за нимъ также и внѣ стѣнъ университета. А потому

«начальство» обязывается имѣть свѣдѣнія «о томъ, съ кѣмъ они живутъ и обращаются, какіе имѣютъ способы существованія и какъ проводятъ свое время. Сія послѣднія свѣдѣнія могутъ быть получены между прочимъ чрезъ посѣщеніе студентовъ на ихъ квартирахъ чинами университетской инспекціи» (Инстр. § 7).

Какое количество лицъ потребно для достиженія этихъ цѣлей, инструкция не говоритъ, указывая лишь на способъ восполненія недостатка въ помощникахъ инспектора и вольнонаемныхъ писцахъ (§ 5); но само собою ясно, что при разнообразныхъ занятіяхъ этихъ лицъ число ихъ должно быть несравненно большимъ, чѣмъ было до сихъ поръ. Но какъ-бы ни было велико число этихъ лицъ, все таки силъ одной инспекціи недостаточно для такого наблюденія за студентами, и потому въ помощь ей по вопросамъ о поведеніи послѣднихъ приглашается мѣстная полиція. Этой внѣшней полиціи должны быть сообщены какъ правила, такъ и инструкция университетской инспекціи (Инструк. § 6).

Если бы возможно было представить себѣ, что всѣ эти органы надзора въ самомъ дѣлѣ пришли въ дѣйствіе по отношенію къ университетской молодежи, то положеніе ея стало бы совершенно исключительнымъ. Оно ближе всего походило бы на положеніе лицъ, подозрѣваемыхъ въ политической неблагонадежности и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. Все различіе состояло бы лишь въ томъ, что обязанность явобъ на глаза надзора для студентовъ опредѣлена нѣсколько иначе, чѣмъ для лицъ политически подозрительныхъ, такъ какъ студенты обязаны ежемѣсячно ходить для визы къ чинамъ инспекціи (Истр. § 18), которые не вполнѣ, а лишь отчасти принадлежать къ вѣдом-

ству Министерства Внутренних Дѣлъ (тамъ-же § 4). Положеніе студента въ обществѣ при такихъ условіяхъ было бы рѣшительно невозможное; отъ него сторонились бы какъ отъ человѣка, отданнаго подъ строгій полицейскій надзоръ.

Поручая чинамъ инспекціи слѣдить за нравами, образомъ жизни и мыслей студентовъ, Правила предписываютъ имъ наблюдать еще за цѣлымъ рядомъ такихъ мелочей, одно перечисленіе которыхъ вызываетъ улыбку. Въ Правилахъ, наприм., серьезно и подробно объясняется, что студенты обязаны быть «въ приличной одеждѣ,» — что при входѣ начальствующаго лица обязаны вставать, при встрѣчѣ съ нимъ въ корридорахъ давать свободный проходъ; — оказывать знаки уваженія, общепринятыя въ отношеніи старшихъ къ младшимъ и тому подобныя подробности, доходяція до объясненія даже того, гдѣ студенты должны оставлять галоши и фуражку, и разрѣшенія имъ «сидѣть, когда даютъ письменные отвѣты». (Правил. §§ 10 и 12).

Призванные наблюдать за всѣмъ этимъ, начальствующіе чины, вопреки принятымъ нынѣ хотя бы въ военно-дисциплинарной жизни порядкамъ, не обязаны признавать въ подчиненныхъ никакихъ отношеній товарищества, никакой солидарности, какъ будто такая солидарность способна развиться только въ дурныхъ цѣляхъ. Инспекторъ всегда имѣетъ дѣло съ отдѣльными студентами, никогда съ группами студентовъ, никогда съ общими ихъ интересами (Правилъ §§ 2, 3, 4, 5 и многіе другіе). Это несуществованіе для инспекціи всего, что есть и всегда будетъ въ жизни, дѣлаетъ изъ нея совершенно враждебное школьнѣ учрежденіе и если возможно было достигнуть предполагае-

маго разобщенія учащихся, то съ этимъ вмѣстѣ академическая жизнь носила бы на себѣ типъ скорѣе исправительнаго, чѣмъ высшаго учебнаго заведенія.

Въ предположеніи, что такая цѣль разбить совсѣмъ существовавшія всегда и нынѣ существующія нормальныя общестудентскія связи и интересы — достижима, новая инспекція вооружается для этого не только силой власти, но и всякаго рода приманками для разобщенного съ товарищами студента. Для этой цѣли спеціально приготовлена система наградъ и наказаній, исходящихъ отъ инспекціи.

Въ этомъ направленіи единоличнымъ инициаторомъ, рѣшительнымъ судьей по всѣмъ деликатнаго свойства вопросамъ (какъ чистота нравовъ, благородство характера и проч. Инстр. § 19), является Инспекторъ. Власть его по характеру непререкаемому и внутренне — авторитетному едва-ли могла бы найти себѣ подобіе внѣ образцовъ начальника какого-либо изъ духовныхъ обществъ. Все различіе только въ томъ, что глава духовнаго общества есть и самъ членъ онаго, и его орудіе составляетъ общая мораль, тогда какъ инспекторъ можетъ быть на прим. человекомъ военнымъ, сухопутнаго или морскаго вѣдомства и вносить въ академическую жизнь совершенно особыя взгляды на чистоту нравовъ и благородство характера, не воспитанныя никакимъ общимъ съ академіею духомъ.

За отсутствіемъ всякой нравственной силы, которая опредѣляла бы ея организацію и связь съ академіею, Правила, изобильно обставляя эту власть внѣшними признаками представительности, дѣлаютъ ее въ тоже время судьей студентовъ и источникомъ всѣхъ матеріальныхъ улучшеній студентскаго быта.

Что касается ея обстановки, то неизмѣя никакихъ корней въ университетѣ, инспекторъ поставляется на ряду съ главой профессорской корпораціи. Онъ есть непремѣнный членъ правленія, гдѣ сидятъ старшіе ординарные профессора и ректоръ. Онъ засѣдаетъ въ правленіи по всѣмъ разсматривающимся тамъ дѣламъ, а не по дѣламъ, касающимся только студентовъ. Онъ пользуется голосомъ наравнѣ съ голосами другихъ членовъ и имѣетъ настоящее veto по отношенію къ этому собранію. Во всѣхъ случаяхъ разногласія между инспекторомъ и большинствомъ членовъ правленія, по вопросамъ о наложеніи взысканія на виновныхъ, а также о назначеніи стипендій, пособій и льготъ относительно платы за слушаніе лекцій, дѣло возводится на окончательное рѣшеніе Попечителя учебнаго округа, отъ котораго зависитъ, для постановленія такого рѣшенія, пригласить къ себѣ на совѣтъ ректора или декана, къ факультету котораго принадлежатъ студенты и инспектора (Инстр. § 21). Трудно представить себѣ правило, которе могло бы еще болѣе безцеремонно уничтожить всякое вліяніе членовъ правленія на рѣшеніе перечисленныхъ здѣсь вопросовъ. Можно удивляться лишь тому, отчего всѣ эти вопросы прямо и откровенно не изъяты новыми правилами изъ круга компетенціи правленія и почему ихъ рѣшеніе не передано прямо инспектору, который собственно и есть ихъ рѣшитель.

Стѣсняемый засѣданіями правленія, какъ совершенно излишней и бесполезной процедурой, инспекторъ въ дѣйствительности находится у всѣхъ ключей, за которыми хранятся деньги, предназначенныя для студентовъ.

Никто изъ членовъ академической коллегіи, ни отдѣльныя лица, ни факультетъ, ни совѣтъ, ни ректоръ,

не властны доставить студенту никакихъ житейскихъ удобствъ. Эти ключи ревниво охраняются правилами и именно съ цѣлью сообщить власти инспектора ту притягательную силу, какой она иначе была бы вовсе лишена.

Правила даютъ инспектору рѣшающій голосъ въ вопросѣ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій, которыхъ, какъ извѣстно, онъ самъ не читаетъ (Инстр. §§ 11 и 12).

Дѣла о назначеніи стипендій и пособій, вчинаются исключительно инспекторомъ студентовъ, къ которому и обязаны лично по сему предмету обращаться учащіеся. Вчиная эти дѣла, инспекторъ является на самомъ дѣлѣ ихъ единственнымъ судьей, такъ какъ мнѣніе членовъ правленія, куда вполнѣ напрасно направляются всѣ подобныя дѣла, имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда оно согласно съ мнѣніемъ главы инспекціи (Инстр. §§ 11, 12 и 21).

Распоряжаясь стипендіями и пособиями, инспекторъ пользуется ими для вознагражденія тѣхъ изъ учащихся, въ коихъ онъ замѣтитъ, при хорошихъ успѣхахъ, чистоту нравовъ, правильный образъ мыслей и благородство характера (Истр. § 19).

Чтобы вполнѣ вѣрно оцѣнить, какъ безгранично широко поставлено вѣдомство этого лица, надо имѣть въ виду, что инспекторъ не только единственный судья въ деликатныхъ вопросахъ о нравственности университетской молодежи, но онъ же вмѣстѣ можетъ принять и характеръ университетскаго маркитанта, когда въ замѣнъ стипендіи, устраиваетъ для студентовъ полное обезпеченіе ихъ содержанія подъ личнымъ своимъ надзоромъ (Инстр. § 10), и когда онъ замѣняетъ выдачу денегъ уплатою за квартиру, за столъ, за одежду и прочіе необходимые расходы под-

лежащаго такой мѣрѣ студента (Правила § 19). Такимъ образомъ, отличая своимъ обхожденіемъ и помогая студентамъ, чистымъ правами и благороднымъ характерами, инспекторъ долженъ помнить, однако, что и эти студенты всегдѣ такія заподозрѣнные лица, которымъ нельзя даже разрѣшить удовлетворять по своему вкусу собственнымъ потребностямъ въ одеждѣ, питаніи и проч.

Связывая до такихъ оскорбительныхъ мелочей свободу студента, правила неостанавливаются на этомъ. Вся общественная благотворительность, въ чемъ бы она ни выражалась, доходить до дестинаторовъ не иначе, какъ отраженнымъ отъ инспектора образомъ, такъ какъ всякія пожертвованія частныхъ лицъ, направляясь къ инспектору, поступаютъ не бѣднякамъ студентамъ вообще, а лишь тѣмъ, кого инспекторъ считаетъ мыслящими правильно и по характеру благородными. Отнюдь не можетъ быть терпимо, чтобы этимъ «пользовались не только неисправные въ какомъ-бы то нибыло отношеніи студенты, но и такіе, которые по своему образу мыслей и жизни и по своему характеру и наклонностямъ не способны служить добрымъ примѣромъ для товарищей» (прав. § 8 и § 5 примѣчан. инстр. §§ 11, 12 и 19). Наше законодательство, никогда не стѣснявшее частную благотворительность, разрѣшая открытую помощь даже заключеннымъ и преступникамъ, измѣняется исключительно только по отношенію къ студентамъ.

Наконецъ, послѣдній источникъ матеріальныхъ средствъ студента—право преподаванія въ частныхъ домахъ, — находится также въ исключительномъ распоряженіи чиновъ инспекціи. «Студентамъ предоставляется право заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ не иначе, какъ по особому разрѣшительному свидѣтельству за подписью инспек-

тора». (Правил. § 18). Инспекторъ *одинъ* есть настоящей поручитель предъ обществомъ за благонадежность студента-репетитора или учителя, и онъ *одинъ* лишаетъ студента права заниматься преподавательской практикой подъ угрозой удаленія изъ университета за обходъ разъ сдѣланнаго запрещенія (прав. § 18).

Распоряжаясь всѣми источниками матеріальнаго существованія студентовъ, глава инспекціи весьма искусно вооружается страшнымъ орудіемъ для того, чтобы самымъ чувствительнымъ образомъ «отличить своимъ обхожденіемъ» тѣхъ изъ учащихся, которые выдаются чистотою нравовъ, правильнымъ образомъ мыслей и всѣми прочими высокими качествами этого рода—(Инстр. § 19). Весь этотъ арсеналъ «пособій», «стипендій» и проч. назначается для одной существенной цѣли—путемъ прямого подкупа заставить студентовъ изображать изъ себя добрый примѣръ и благородные характеры, имѣющіе быть выработанными во вкусѣ лица, для котораго не обязательно условіе § 65 уст. 1863 г.

Безъ этихъ средствъ вліянія на студентовъ, правила были бы только бесполезны; регламентируя до мельчайшихъ подробностей поведеніе учащихся, они достигли-бы при этомъ результатовъ сравнительно очень не большихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ безъ смѣха слѣдующее идеальное поведеніе учащагося юношества: студенты, для которыхъ единственное связывающее общестудентское учрежденіе есть курильня (§ 11 правилъ), по отношенію къ профессорамъ молча выполняютъ свои обязанности, т. е. заблаговременно приходя въ аудиторію занимаютъ свои мѣста (§ 13 правилъ) и слушаютъ (§ 14). Въ аудиторіи они выполняютъ предписанныя работы (§ 9 Инстр.). На экзаменѣ стоятъ при устныхъ испытаніяхъ и

сидятъ по приглашенію при письменныхъ отвѣтахъ (§ 12 прав.). Они одѣты по общепринятому образцу и соблюдаютъ правила наружнаго приличія (§ 10 прав.). Оказываютъ знаки уваженія и даютъ въ корридорахъ свободный проходъ начальствующимъ лицамъ (§ 12 прав.). Въ зданіяхъ, они ведутъ себя скромно, прпстойно, вѣжливо (§ 9 прав.). Въ своихъ квартирахъ оказываютъ знаки уваженія къ чинамъ инспекціи въ случаѣ, если ихъ навѣстятъ послѣдніе (тамъ-же). Вообще же каждый старается по своему образу мыслей и жизни и по своему характеру и наклонностямъ служить добрымъ примѣромъ для товарищей (§ 8 и 19).

Невыскательная педагогика можетъ быть и оправдаетъ подобную регламентацію внѣшняго поведенія въ начальной школѣ, или въ городскихъ училищахъ; но въ университетѣ инспекція имѣетъ дѣло съ молодыми людьми, достигшими совершеннолѣтія, объяснять которымъ подобныя мелочи рѣшительно неудобно: подобное разъясненіе въ правилахъ этихъ деталей поведенія студентовъ можетъ быть только оскорбительно для нихъ.

Эти постановленія только смѣшны, если не принимать во вниманіе, что начальство, наблюдающее за выполненіемъ предписаній этого общаго рода, уполномочивается дѣйствовать на студентовъ денежными наградами разнаго вида. Указаніе этого недостойнаго средства по истинѣ печально. Надо вовсе забыть дѣйствительную чистоту академическихъ нравовъ въ Россіи и несомнѣнное благородство характера нашихъ молодыхъ людей, чтобы ввести въ Русскіе университеты эту грустную методу достигать цѣлей посредствомъ денежныхъ вознагражденій. Идея о средоточеніи у инспектора всѣхъ денегъ, предназначаемыхъ для поддержанія уча-

щейся молодежи должна быть признана несчастной идеей во всѣхъ отношеніяхъ.

Ставя матеріальныя средства студентовъ въ зависимость отъ воли инспектора, правила не останавливаются на этомъ и передаютъ въ его руки судъ надъ студентами. Начиная просто «съ обхожденія», которое можетъ быть тѣмъ или инымъ, согласно § 19 инструкціи, инспекторъ есть одновременно — инициаторъ, обвинитель, судья и совѣтникъ въ апелляціонной инстанціи по всѣмъ дѣламъ о студенческихъ проступкахъ. — Дѣлая любопытную попытку опредѣленія различія между *проступкомъ* и *виною*, § 19 инструкціи устанавливаетъ высшую мѣру наказанія, которая будто-бы доступна власти инспектора. Можно было-бы думать, что компетенція инспектора въ самомъ дѣлѣ ограничена семью днями, какъ это говорится въ § 19, и что о дальнѣйшихъ угрозахъ будетъ судить уже правленіе, какъ это сказано въ § 20 инструкціи. Но такъ какъ инспекторъ имѣетъ рѣшительное *velo* по отношенію къ правленію, то и всѣ рѣшенія послѣдняго становятся въ существѣ рѣшеніями главы инспекціи. По его протесту дѣло восходитъ къ попечителю. Съ кѣмъ-же естественнѣе ожидать согласія у высшаго судьи — съ назначаемымъ-ли имъ самымъ инспекторомъ или съ другими членами правленія? Всякій другой членъ правленія котораго можетъ призвать и непризвать попечитель (§ 21 Инстр.), есть совершенно сторонній человѣкъ, неимѣющій никакихъ свѣдѣній ни о направленіи разума, ни объ образѣ жизни студента. Рѣшеніе натуральнымъ образомъ должно идти противъ его мнѣнія; и потому вся процедура въ этой апелляціонной инстанціи есть совершенно лишній обрядъ. — Такое положеніе инспектора, какъ судьи и обвинителя, какъ инициатора

тора и апелляціоннаго совѣтника, словомъ, какъ лица, съ котораго все начинается и все кончается въ дѣлѣ правосудія, есть совершенно противурѣчащее не только тѣмъ порядкамъ, какіе завелись и у насъ въ жизни, но ничѣмъ не оправдываемо и въ наукѣ права.

Обанчивая разборъ правилъ и Инструкціи, комиссія приходитъ къ слѣдующему заключенію:

Новые правила совершенно противны нормальному порядку университетскихъ отношеній.

По отсутствію всякой твердой созидательной точки исхода, они представляютъ собою ничего больше какъ рѣзкую отрицательную прежняго порядка въ общемъ, а въ подробностяхъ совершенно бесполезную и неисполнимую регламентацію мелочей. При деструктивномъ своемъ направленіи по отношенію къ прежнему порядку, въ редакціи правилъ мѣстами дурно скрытъ тонъ мало серіозный, что бы не сказать глумящійся.

Посредствомъ этихъ правилъ въ университетъ вводится новый, вполне чуждый ему родъ лицъ и эти лица вооружаются такими средствами воздѣйствія на молодежь, которыя могутъ имѣть въ своемъ результатѣ денравацію студенческихъ нравовъ.

Въ виду всего этого, комиссія считаетъ безусловно необходимымъ полную отрицательную какъ Инструкціи, такъ и правилъ 26 октября 1879 года. Отрицательна по закону и того и другаго необходима тѣмъ болѣе, что не смотря на публикацію этихъ положеній и принятіе ихъ совѣтомъ университета «къ свѣдѣнію», они фактически до сихъ поръ не введены и, по самымъ своимъ свойствамъ, не могутъ быть введены безъ серіозныхъ, печальныхъ замѣшательствъ въ университетской жизни.

II.

Нельзя не отнести съ глубокимъ сожалѣніемъ къ попыткамъ кореннаго устройства въ школьномъ дѣлѣ вообще, въ особенности въ высшихъ учрежденіяхъ, каковы университеты, если это не вызвано настоятельною необходимостію и если прежняя система не успѣла еще быть воспринятою и усвоенною. Въ нашихъ, въ особенности провинціальныхъ университетахъ, не выработалось неизмѣнныхъ формъ и неподвижныхъ началъ, которыя-бы придавали устойчивость этимъ учрежденіямъ и составляли въ нихъ своего рода традицію, переходящую отъ одного поколѣнія къ другому. Что касается отношеній къ университетамъ высшей администраціи, здѣсь можно подмѣтить два теченія, попеременно дѣйствовавшія и обнаруживающія до сихъ поръ свое вліяніе. Съ одной стороны выступаетъ рядъ временныхъ распоряженій и постоянныхъ правилъ, направленныхъ къ сбрѣпленію связи между профессорскою коллегіей и студентами; съ другой является преобладающимъ противоположное направленіе, выражающееся въ попыткахъ разрушить эту связь и подчинить воспитывающееся въ университетахъ юношество особой власти, изъятой изъ вѣдомства совѣта и ректора. Въ первомъ случаѣ совѣту предоставлялись широкія права, которыя обезпечивали за нимъ возможность съ полнымъ авторитетомъ власти управлять учащими и учащимися. Во вторыхъ, на оборотъ, полагалось возможнымъ отдѣлить умственное образованіе отъ нравственнаго и для каждаго изъ нихъ установить особую систему органовъ, не имѣющихъ между собой связи. Профессора—это органы для умственнаго образованія: они не имѣли никакой связи со студентами и были лишены вліянія на ихъ дѣятельность внѣ аудиторій. Отъ совѣта отнимались административныя и судебныя прерогативы, пе-

реходившія въ вѣдомство особыхъ чиновниковъ, независимыхъ отъ него. Въ связи съ преобладаніемъ этого теченія замѣчались болѣе или менѣе рѣшительныя попытки вмѣшательства высшей администраціи въ ученую и учебно-воспитательную часть. Господство ограничивающихъ авторитетъ совѣта правилъ и распоряженій всегда совпадало съ періодами общественныхъ броженій и, основываясь на недовѣрїи администраціи къ университетамъ, отправлялось изъ сознанія того, что университеты не удовлетворяютъ своему назначенію.

«Временная Инструкція» составляетъ также выраженіе преобладанія втораго изъ указанныхъ выше теченій и вызвана недовѣріемъ къ внутреннимъ силамъ университетскихъ коллегій. Какъ при господствѣ въ административныхъ сферахъ противоположнаго этому направленію выдвигаются на первый планъ распоряженія, имѣющія цѣлю возстановить авторитетъ университетской власти, усилить вліяніе корпораціи университетскаго ученаго сословія на учащихся и возбудить и поддержать въ послѣднихъ охоту къ самостоятельнымъ занятіямъ наукой; такъ получили преобладаніе обратныя распоряженія въ Инструкціи. Нѣтъ ничего возвышеннѣе и прекраснѣе какъ чистота нравовъ, правильный образъ мыслей, благородство характера и поведенія въ учащемся юношествѣ, равно какъ нѣтъ ничего печальнѣе роковаго шага — подчинить эту тонкую и деликатную область духовнаго воспитанія инспекціи или полиціи, не имѣющей доступа къ душѣ юноши. Весьма просто поручить инспектору надзоръ за студентами въ нравственномъ и дисциплинарномъ отношеніи и поставить его внѣ всякой зависимости отъ прочихъ университетскихъ властей; но не такъ легко осуществить подобную программу. Между профессо-

ромъ и его лекторіей должна быть и существуетъ живая внутренняя связь, которая порвется только тогда, если окончательно падеть университетская наука и если профессорское сословіе выпуститъ изъ рубъ живое и дѣятельное орудіе — слово. До тѣхъ-же поръ едва-ли осуществимо стремленіе — возвысить въ стѣнахъ университета какой-либо иной авторитетъ, помимо профессорскаго. Наука обладаетъ громадной общепризнанной силой. Нельзя пренебрегать ея цивилизующимъ вліяніемъ по отношенію къ молодежи, которая стремится въ университеты съ чувствомъ благоговѣнія къ наукѣ и ищетъ въ профессорскихъ лекціяхъ отвѣтовъ на идеальные запросы.

Между тѣмъ «Временная инструкція», поставляя инспектора въ исключительное положеніе и подчиняя студентовъ его единоличному авторитету, разрываетъ связь профессорской коллегіи съ учащимися и ведетъ къ умаленію авторитета университетскихъ властей. Уже давно признано, что при непрерывныхъ всякаго рода сношеніяхъ студентовъ съ представителемъ университетской инспекціи, ему необходимъ высшій нравственный авторитетъ, котораго не можетъ имѣть лицо, совершенно чуждое университету и дѣйствующее не отъ имени совѣта. Не потому только проректоръ или инспекторъ должны обладать нравственнымъ авторитетомъ, что управленіе при этомъ условіи дѣлается легче, но потому главнымъ образомъ, что при отсутствіи нравственнаго авторитета управленіе становится невозможнымъ. Многолѣтній опытъ показалъ, что управленіе инспекторовъ изъ постороннихъ лицъ не привело университеты не только къ желаемому совершенству, но даже и къ достаточному спокойствію (Объяснит. записка по уставу 1863 г. стр. 118—119). Если бы получило преобладаніе

то направленіе, подъ вліяніемъ котораго составлена временная инструкція, то установилось-бы съ одной стороны развитіе власти въ ущербъ дѣлу, съ другой открылся бы поводъ къ прямымъ и косвеннымъ вмѣшательствамъ административной власти въ ученую и учебно-воспитательную часть. Будеть въ высшей степени послѣдовательнымъ и вполне соответствующимъ получившему господство направленію, не останавливаясь на одномъ шагѣ, провести реформу далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, когда университетская корпорація принуждена поступиться своимъ прямымъ правомъ и священною обязанностію принимать всѣ мѣры къ преуспѣянію ввѣренной ей молодежи, когда факультеты отстранены отъ участія въ распредѣленіи стипендій между недостаточными студентами, что было для нихъ, между прочимъ, и педагогическимъ средствомъ къ поощренію за отличные успѣхи, ничто болѣе не связываетъ морально профессора съ университетомъ, его отношенія къ студентамъ ограничиваются чтеніемъ лекцій. Нельзя же серьезно думать, что хозяйственная часть болѣе приличествуетъ профессору, чѣмъ учебно-воспитательная. Идя послѣдовательно, нужно выдѣлить изъ вѣдомства профессорской коллегіи и эту послѣднюю. Затѣмъ еще одинъ шагъ и должна явиться экзаменаціонная коммисія, которая устранивъ профессоровъ отъ обсужденія результатовъ ихъ занятій со студентами. Словомъ, профессоръ, въ концѣ концовъ, будетъ ограниченъ въ своей университетской дѣятельности чисто формальными условіями. Безспорно, это значительно упрочитъ его задачу и освободитъ его отъ многихъ хлопотливыхъ обязанностей. И если-бы отъ этого выиграло дѣло, если бы достигалась такимъ образомъ цѣль университетскаго образованія, тогда господствующее направленіе можно было бы привѣтствовать

живѣйшимъ сочувствіемъ. Но университетское сословіе, глубоко вѣруя въ живую и созидающую силу науки, не можетъ обманываться на счетъ печальныхъ результатовъ, къ которымъ поведетъ установленіе такихъ отношеній администраціи къ университету.

Уставъ 1863 г., въ существѣ измѣняемый временной инструкціей, представлялъ бы достаточныя гарантіи къ предупрежденію печальныхъ послѣдствій раздвоенія власти и ослабленія авторитета совѣта, если бы въ немъ послѣдовательно проведены были требованія § 65 на всѣ чины инспекціи. Такая инспекція, черпающая свой авторитетъ отъ совѣта и опирающаяся на нравственное вліяніе среди студентовъ профессорской коллегіи, могла бы успѣшнѣе достигать своихъ цѣлей, чѣмъ всякая иная, чуждая университету и опирающаяся на внѣшнюю силу, инспекція. Недовѣріе къ университетскимъ властямъ въ дѣлѣ надзора за студентами имѣетъ своимъ основаніемъ обстоятельства, стоящія въ связи со студентскими движеніями.

Но пора же откровенно высказать о характерѣ этихъ движеній. Это составляетъ право и вмѣстѣ обязанность профессорской коллегіи. Наше молодое поколѣніе несетъ весьма суровый приговоръ за свои увлеченія, впечатлительность, довѣрчивость и желаніе водворить на землѣ идеальный порядокъ. Нѣтъ ничего прискорбнѣе какъ усматривать злую волю въ свойственныхъ молодымъ людямъ увлеченіяхъ, равно какъ весьма несправедливо ставить ей въ упрекъ то, что не ставилось въ осужденіе другимъ поколѣніемъ. Университетская молодежь всегда и вездѣ была самой восприимчивой и отзывчивой на общественные вопросы. Суровость закона здѣсь должна смягчаться во имя того, что и сама университетская наука не можетъ обходиться безъ критики,

безъ философскихъ обобщеній, историческихъ взглядовъ и выводовъ. Молодежь должна жить, а, слѣдовательно, увлекаться и ошибаться; безъ этого невозможна серьезная зрѣлость. Умѣстно будетъ привести здѣсь небольшой отрывокъ изъ замѣчаній на уставъ 1863 г. И. Д. Деянова (Замѣчанія на проектъ общаго устава 1, стр. 230). «Я знаю по собственному опыту многихъ молодыхъ людей, которые, бывши студентами, впадали въ крайности, за которыя въ случаѣ производства формальнаго слѣдствія, могли бы быть наказаны по всей строгости законовъ. Но эта строгость была бы въ отношеніи къ нимъ огромною несправедливостію и политическою ошибкою, ибо поразила-бы невозвратно, въ самомъ зародышѣ, отличныхъ людей, которые теперь сами смѣются надъ своими увлеченіями и елеймятъ ихъ именемъ Донъ-Кихотизма. Наша молодежь оплачиваетъ слишкомъ дорогой цѣной свой жизненный опытъ. Была пора, когда званіе студента было весьма почетнымъ и стирывало доступъ въ хорошее общество. Нынѣ студентъ дискретированъ въ глазахъ правительства и общества. Студенту трудно отыскать себѣ порядочное помѣщеніе, — не потому что онъ мало можетъ платить, а потому что онъ непрерывно подвергается досмотрамъ и посѣщеніямъ нежеланныхъ посѣтителей. Нужно еще присоединить къ этому, что большинство нашихъ студентовъ — люди безъ всякихъ средствъ, которые нуждаются въ постороннихъ занятіяхъ и разнаго рода содѣйствіяхъ и вспомошествованіяхъ. Облагораживающія удовольствія и развлеченія для студента не доступны, порядочное общество сторонится отъ него. Въ такомъ положеніи, не имѣя удовлетворительной помощи и содѣйствія извнѣ, студенчество само стремится къ посильному разрѣшенію своихъ нуждъ. Возвыситъ духъ студенчества удов-

летвореніемъ справедливыхъ его желаній и поднятіемъ его въ общественномъ мнѣніи является настоятельной задачей нынѣшняго университета.

Такъ какъ большинство такъ называемыхъ студенческихъ движеній имѣло своимъ началомъ и основаніемъ неудовлетвореніе желаній молодыхъ людей, клонившихся къ улучшенію ихъ экономическаго и общественнаго положенія и къ устройству болѣе правильныхъ отношеній къ университетскимъ властямъ, то высшей администраціи можно было бы безъ всякаго колебанія подать руку этому движенію и тѣмъ разрѣшить узелъ постоянно повторяющихся недоумѣній и нареканій. Было-бы желательно при этомъ ограничиться проведеніями слѣдующаго положенія: все должно происходить открыто и ничто не должно скрываться отъ контролирующихъ глазъ органовъ университетской власти.

Прямой и непосредственный контроль за студентской корпораціей, ибо такова (предлагаемая ниже) форма устройства, принадлежитъ совѣту и приводится въ исполненіе черезъ избираемыхъ имъ и отвѣтственныхъ передъ нимъ органовъ инспекціи. Но для этого необходимо, чтобы совѣтъ сохранилъ весь авторитетъ власти и чтобы его распоряженія въ законныхъ предѣлахъ не уничтожались о преграды и затрудненія. Отъ ослабленія власти, совѣтъ, какъ и всякое учрежденіе, можетъ лишиться довѣрія и авторитета. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ послѣднее время въ особенности дѣятельность совѣта нарушаемая была вмѣшательствомъ полицейской власти въ чисто домашнія дѣла университета. Но хорошо извѣстно, что и учрежденія гораздо вышшія теряли свою силу и вліяніе, когда лишались способовъ и средствъ наблюдать

за выполнениемъ своихъ постановленийъ и когда другіе органы или учрежденія ограничивали ихъ самостоятельность. Совѣтъ, обеспеченный уставомъ 1863 г., могъ бы имѣть въ себѣ средства управлять корпораціей студентовъ ко благу общества и къ пользѣ русской науки.

Было бы затруднительно въ подробности регламентировать тотъ строй, который, по мнѣнію комисіи, вызывается настоятельными потребностями учащихся и соотвѣтствуетъ цѣлямъ высшихъ учебныхъ заведеній. Поэтому комисіа ограничивается слѣдующими краткими замѣчаніями касательно нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава и позднѣйшихъ министерскихъ распоряженій.

Комиссія признаетъ необходимымъ сохраненіе въ полной силѣ всѣхъ параграфовъ университетскаго устава 1863 года, относящихся къ *университетскому суду* (56, 57, 58, 59, 42, 10), *проректору* (или инспектору) (63, 64, 65, 66, 67) и къ *вопросу объ учащихся* (глава VIII) съ слѣдующими дополненіями.

а) Въ § 67 слѣдовало бы добавить, что помощники проректора (инспектора) и секретарь по студенческимъ дѣламъ избираются совѣтомъ *изъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ.*

б) По отношенію къ помощникамъ проректора (инспектора) и секретарю по студенческимъ дѣламъ желательно слѣдующее видоизмѣненіе § 81.

Въ случаѣ нерадѣнія или неблагонадежности кою либо изъ помощниковъ проректора (инспектора) или секретаря по студенческимъ дѣламъ, совѣтъ можетъ ограничиться замѣчаніемъ такимъ лицамъ или же немедленно представить объ удаленіи ихъ по приговору, утвержденному простымъ большинствомъ закрытыхъ голосовъ.

Помощники проректора и секретарь по студентским дѣламъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со студентами и примѣнять къ нимъ § 81 устава, т. е. въ случаяхъ нерадѣнія представлять объ удаленіи ихъ только по приговору, утвержденному $\frac{2}{3}$ голосовъ и при томъ при безуспѣшности сдѣланныхъ отъ совѣта замѣчаній, было бы неосновательно, такъ какъ нерадивый или неблагонадежный помощникъ проректора въ ожиданіи безуспѣшныхъ отъ имени совѣта замѣчаній, можетъ успѣть значительно повредить дѣлу надзора за студентами.

с) Желательно, чтобы § 104 устава не оставался мертвой буквой, — чтобы полиціи дѣйствительно было вмѣнено въ обязанность сообщать университету немедленно, по припятіи первыхъ мѣръ, о всѣхъ происшествіяхъ, входящихъ въ вѣдомство полиціи и касающихся студентовъ. Кроме того желательно, чтобы университетъ былъ увѣдомляемъ также и о случаяхъ, когда противъ студента будетъ возбуждено какое нибудь преслѣдованіе въ административномъ порядкѣ и чтобы проректоръ или ректоръ имѣли право представить, въ случаѣ надобности, свои объясненія въ защиту студента и вообще слѣдить за судьбою студента, который имѣлъ несчастіе подвергнуться административному преслѣдованію.

Что касается правилъ для студентовъ, утвержденныхъ министерствомъ 26 октября 1879 года, то комиссія считаетъ нужнымъ остановиться только на тѣхъ частяхъ этихъ правилъ, которыя, въ силу различныхъ министерскихъ распоряженій, должны были входить и въ правила, которыя, на основаніи § 100, составлялись совѣтами университетовъ.

1) *Изъ взысканій, налагаемыхъ на студентовъ по существующимъ теперь правиламъ, должны быть исклю-*

ченъ ареста и удаленіе изъ университета на опредѣленный срокъ.

Арестъ есть наказаніе болѣе или менѣе дѣтское, которое едвали удобно примѣнять къ студентамъ; да и кромѣ того, эта мѣра никогда не существовала въ нашемъ университетѣ (въ другихъ университетахъ она уничтожена 17 лѣтъ тому назадъ) и введеніе ея вновь не можетъ обойтись безъ серьезныхъ затрудненій.

Что касается удаленія изъ университета на тотъ или другой срокъ, то по этому поводу комиссія вполне раздѣляетъ мнѣніе, высказанное бывшимъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа г. Деяновымъ въ замѣчаніяхъ на проектъ устава 1863 года: «Уволенный или исключенный, говоритъ г. Деяновъ, старается пріискать себѣ какое-либо постоянное занятіе, а удаленный на время будетъ проводить большую часть времени въ праздности, не стараясь пріискать себѣ постояннаго занятія, въ мысли, что не стоитъ и стремиться къ тому, такъ какъ это занятіе будетъ лишь временное. Положеніе неопредѣленное, невѣроятное, всегда дѣйствуетъ весьма вредно на чело-вѣка, и въ особенности на юношу: сколько пропадаетъ отличныхъ молодыхъ людей единственно вслѣдствіе того, что они были *на время* вырваны изъ той среды, гдѣ жили и дѣйствовали; сколькими изъ нихъ овладѣла отвычка отъ всякаго занятія, а затѣмъ апатія, отчаяніе, а нерѣдко и гнусныя страсти».

По мнѣнію комиссія взысканія, которымъ подвергаются виновные въ нарушеніи установленныхъ для студентовъ правилъ, могли бы быть слѣдующія:

1) *Замѣчаніе или выговоръ отъ проректора или ректора.*

2) *Выговоръ отъ совѣта, безъ внесенія въ штрафную книгу.*

3) *Выговоръ отъ совѣта, со внесеніемъ въ штрафную книгу; при чемъ, послѣ третьяго такого выговора, виновный подлежитъ исключенію изъ университета.*

4) *Исключеніе изъ университета.*

Сверхъ того стипендіаты и всѣ, пользующіеся льготами относительно платы за слушаніе лекцій или пособіями, могутъ быть лишены стипендіи, льготъ и пособій, смотря по своей винѣ, или wholly или отчасти, навсегда, или только на время.

Выговоры отъ имени совѣта дѣлаются не иначе, какъ по приговору университетскаго суда. Приговоръ суда, по утвержденіи его въ надлежащемъ порядкѣ, можетъ быть, по усмотрѣнію совѣта, оповѣщенъ въ видѣ объявленія въ зданіи университета.

II) *Разрѣшительныя свидѣтельства на право заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ должны быть отмѣнены.*

Университетское начальство не въ состояніи судить о педагогическихъ способностяхъ студентовъ, и слѣдовательно, разрѣшительное свидѣтельство не можетъ служить для публики достаточнымъ ручательствомъ въ годности студента, какъ учителя. Эти свидѣтельства ведутъ только къ наребаніямъ на университетское начальство, въ случаяхъ когда студентъ, снабженный такимъ свидѣтельствомъ, оказывается плохимъ учителемъ.

III) *Параграфы 2, 3, 4, 5 правилъ 26 октября 1879 года по мнѣнію комиссіи, должны подлежать существеннымъ измѣненіямъ.*

Эти параграфы такъ сказать основные; это тѣ «на-

чала», которыя на основаніи циркулярнаго предложенія министерства отъ 26 іюля 1863 года, «должны быть обязательно приняты въ основаніе при составленіи совѣтомъ правилъ».

Эти основныя правила всегда нарушались и по всей вѣроятности нарушаются и теперь, не смотря на всю видимую строгость распоряженій 26 октября 1879 г. Многіе изъ насъ, въ бытность свою студентами, не разъ присутствовали на сходкахъ и принимали участіе въ организаціи студентскаго суда, вспомогательныхъ кассъ, читальни, кухмейстерской и т. п. Всѣ эти общестудентскія собранія никогда не имѣли никакой политической цѣли, главная задача ихъ всегда состояла въ улучшеніи матеріальнаго положенія и въ поднятіи нравственнаго уровня студентовъ. Если эти собранія разсматривались иногда какъ публичный скандалъ и служили поводомъ къ студентскимъ исторіямъ, то большей частію только потому, что они запрещались §§ правилъ; если этимъ собраніямъ приписывались властями иногда какія-то политическія цѣли, то только потому, что не было никакой возможности отличить эти собранія отъ сходки какого нибудь бунта анархистовъ, состоящаго изъ лицъ совершенно чуждыхъ университету; такъ какъ и тѣ и другія собранія одинаково недозволены и слѣд. чуть-ли не одинаково преступны.

Въ сущности-же, въ большинствѣ случаевъ, общестудентскіе собранія, по нашему мнѣнію, заслуживали даже поощренія по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ; такъ какъ на этихъ собраніяхъ часто немедленно оказывалась помощь какому нибудь бѣдному студенту, высказывалось отъ имени студентовъ порицаніе по поводу какого нибудь предосудительнаго поступка студента и пр.

Впрочемъ и само начальство знало о существованіи сходокъ и смотрѣло на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы и иногда своимъ молчаніемъ даже одобряло нарушеніе вышеприведенныхъ правилъ. Для примѣра укажемъ на слѣдующій случай: въ 1877 г. молодежь одного изъ университетовъ выразила свои сочувствія дѣлу освобожденія славянъ въ видѣ Всеподданнѣйшаго адреса. Между тѣмъ такое дѣйствіе студентовъ могло бы быть разсматриваемо какъ недозволенное во 1-хъ § 2 вышеприведенныхъ правилъ, а во 2-хъ и какъ нарушающее требованіе § 3, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что для составленія подобнаго адреса студенты не разъ собирались на сходки.

Вообще, едва-ли правильно разсматривать студентовъ только какъ отдѣльныхъ посѣтителей университета. Однородность уровня развитія и возраста, однородность преслѣдуемой цѣли, необходимо должны объединять массу студентовъ университета. Это объединеніе желательно поддерживать въ интересахъ поднятія какъ нравственнаго уровня, такъ и уровня научныхъ занятій студентовъ. Въ этихъ видахъ желательно было бы вмѣсто обязательныхъ для совѣта «началь», указанныхъ въ министерскомъ циркулярѣ 20 іюля 1863 г., принять другія съ цѣлью организациі болѣе правильныхъ сношеній университетскихъ властей и преподавателей со студентами съ цѣлью предоставленія студентамъ, подъ ближайшимъ контролемъ университетскихъ властей, устройства учрежденій, имѣющихъ общестудентскій интересъ.

Оставляя въ сторонѣ всѣ подробности правилъ, соотвѣтствующихъ такимъ измѣненіямъ въ отношеніяхъ къ студентамъ, мы укажемъ для примѣра на одинъ изъ воз-

можныхъ способовъ подобной организаціи студентской среды. Вотъ образчикъ такихъ примѣрныхъ правилъ.

1) *Предоставляется студентамъ каждою курса, по приглашенію и въ присутствіи декана своего факультета, въ началъ учебнаго года, избирать срокомъ на 1 годъ представителя курса и на случай его болѣзни или отпуска заступающую его мѣсто.*

Въ этихъ представителяхъ курсовъ могутъ обращаться деканы и инспекція за свѣдѣніями о наиболѣе нуждающихся студентахъ при вопросѣ о назначеніи стипендій, выдачи пособій, освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій и проч.

Представители курсовъ могутъ служить также посредниками въ сношеніяхъ преподавателей со студентами, напр., по вопросамъ объ устройствѣ практическихъ занятій, литографированіи лекцій и проч.

2) *Для совѣщанія по дѣламъ, имѣющимъ общій интересъ, студенты могутъ имѣть собранія въ зданіи университета, но не иначе какъ съ разрѣшенія ректора.*

О разрѣшеніи такого общаго собранія представители курсовъ подаютъ ректору письменное заявленіе за подписью по крайней мѣрѣ половины изъ нихъ съ указаніемъ цѣли собранія. Отъ усмотрѣнія ректора зависитъ разрѣшить собраніе; и если таковое будетъ разрѣшено, то въ разрѣшеніи, данномъ письменно, указывается помѣщеніе, гдѣ должно происходить собраніе и время его. Въ томъ же разрѣшеніи ректоръ назначаетъ предсѣдателя собранія изъ числа представителей курсовъ. За порядокъ собранія и уклоненія отъ его цѣлей отвѣчаютъ подавшіе заявленіе и назначенный предсѣдатель.

Въ такихъ собраніяхъ могутъ присутствовать ректоръ, проректоръ или его помощники.

3) *Студентамъ предоставляется съ разрѣшенія ректора: а) образованіе обществъ для научныхъ цѣлей; в) устройство общественныхъ студентскихъ учреждений; какъ напр., читальни, кухмейстерской, кассы для вспомошествованія товарищамъ и пр., с) устройство студентскаго суда.*

а) Научныя студентскія общества устраиваются съ цѣлю возможно большаго развитія научной дѣятельности студентовъ. Каждое такое общество могло бы состоять подъ покровительствомъ профессора, избираемаго членами этаго общества. Разрѣшеніе на устройство такого общества дается ректоромъ письменно, по представленіи устава общества. Засѣданія общества происходятъ въ зданіи университета, въ опредѣленное время и въ указанномъ проректоромъ помѣщеніи.

б) Что касается читальнь и кухмейстерскихъ, то онѣ разрѣшены уже въ нѣкоторыхъ университетахъ и слѣдовательно не представляютъ вакихъ нибудь новыхъ учреждений. Иное дѣло касса, противъ нея обыкновенно возражаютъ, что такая касса излишня въ виду существованія при университетахъ обществъ для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ. Но дѣло въ томъ, что эти общества, состоя изъ членовъ стороннихъ университету, во первыхъ, не имѣютъ возможности близко знакомиться съ нуждами студентовъ, а во вторыхъ, пособіе, выдаваемое такимъ обществомъ, разсматривается студентами часто какъ подачка нищему. Для бѣднаго студента слишкомъ тяжело рассказывать постороннему лицу о своемъ крайне стѣснительномъ положеніи и просить помощи, какъ милостыни. Совсѣмъ

иное дѣло, если студентъ обращается за помощію къ своимъ товарищамъ: здѣсь ему, во первыхъ, нѣтъ надобности представлять доказательства своего стѣснительнаго положенія, оно извѣстно его товарищамъ; во вторыхъ, здѣсь онъ дѣйствуетъ какъ членъ общества по праву; онъ участвуетъ такъ или иначе въ образованіи капитала этого общества и потому пособіе изъ студентской кассы не милостыня, а товарищеская поддержка, обязывающая оказать такую же поддержку въ случаѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ.

Съ разрѣшеніемъ кассъ должно быть связано и разрѣшеніе студентамъ *устраивать отъ своего имени*, съ дозволенія университетскаго начальства и съ соблюденіемъ общихъ полицейскихъ правилъ, *литературные вечера, концерты, спектакли* и т. п.

Университетское начальство, давая разрѣшеніе, будетъ, конечно, слѣдить, чтобы увлеченіе этими собраніями не переходило надлежащей мѣры.

с) Желательно, чтобы студенты имѣли нѣкоторое право контроля надъ поступками своихъ товарищей,—чтобы на нихъ лежала извѣстная доля заботы объ охраненіи добраго имени студентовъ. Въ этихъ видахъ мы бы полагали возможнымъ допущеніе *студентскаго суда*, тѣмъ болѣе, что такіе суды, сколько намъ извѣстно, существовали, а можетъ быть и теперь существуютъ въ университетахъ, правда, не какъ учрежденія разрѣшенныя университетскими или иными какими нибудь властями. Съ цѣлю устраненія поводовъ къ частымъ общимъ собраніямъ студентовъ, можно было бы образовать студенскій судъ изъ представителей курсовъ.

Въ случаѣ совершенія кѣмъ либо изъ студентовъ

предосудительныхъ поступковъ, противныхъ правиламъ чести и оскорбляющихъ доброе имя студента, представители курсовъ сообща рассматриваютъ такой поступокъ по жалобѣ потерпѣвшаго, или по заявленію кого либо изъ представителей. Въ случаѣ признанія вины, собраніе представителей постановляетъ о лишеніи виновнаго на извѣстное время права участвовать въ собраніяхъ, права избирать представителей и самому быть избираемому въ таковыя. Постановленіе представителей, подписанное большинствомъ изъ нихъ, сообщается проректору, который распоряжается объ опубликованіи такого постановленія чрезъ вывѣщенное въ сборной комнатѣ объявленіе. Недовольные приговоромъ собраніе могутъ жаловаться университетскому суду.

Въ случаѣ, когда поступокъ, по мнѣнію собранія представителей, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, то собраніе можетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія ректора, отъ котораго зависитъ представить такой случай на усмотрѣніе совѣта.

4) *Для завѣдыванія общественными студентскими учрежденіями (читальня, кухмейстерская, касса и т. п.) организуются особые комитеты, избираемые представителями курсовъ изъ своей среды.*

Указанная выше примѣрная организація студентскаго общества не нова, она близка къ той, какая выработалась и существовала въ нашихъ университетахъ не одинъ десятокъ лѣтъ, не смотря на всѣ запреты правилъ. Уничтоженіе этихъ запретовъ сдѣлаетъ возможнымъ болѣе правильное, откровенное отношеніе со студентами, въ замѣнъ того, какое часто имѣло мѣсто до сихъ поръ, когда начальству, въ интересахъ спокойствія, приходилось иногда позволять студентамъ за своей спиной нарушать правила.

Само собой разумѣется, что то или другое устройство студентскаго общества должно быть предоставлено ближайшему усмотрѣнію совѣта университета, отъ котораго зависить закрытіе тѣхъ или другихъ студентскихъ учреждений, если бы оказалось, что эти учрежденія уклоняются отъ прямой своей цѣли.

При такихъ условіяхъ можно почти ручаться за спокойствіе въ университетѣ. Если при этомъ и могли бы возникнуть какія нибудь студентскія исторіи, то они будутъ дѣлами домашними; съ такими исторіями, нѣтъ сомнѣнія, всегда справятся университетскія власти.

Въ предыдущемъ мы имѣли въ виду только студентовъ, а никакъ не постороннихъ слушателей: эти послѣдніе должны быть разсматриваемы какъ отдѣльные посѣтители университета и потому не могутъ принимать никакого участія въ дѣлѣ студентовъ. Всякое участіе ихъ въ такихъ дѣлахъ должно служить достаточнымъ основаніемъ для воспрещенія имъ посѣщенія лекцій.

Что касается постороннихъ слушателей, то желательны нѣкоторыя облегченія относительно допущенія такихъ слушателей, хотя бы напр., отмѣны всѣхъ распоряженій послѣдовавшихъ относительно ихъ послѣ устава 1863 года. Бажется, что для общества и для общественной нравственности гораздо полезнѣе, чтобы наполнялись аудиторіи университета, нежели публичныя гулянья, трактиры и т. п. мѣста.

С. Ярошенко.

Федора Успенскій.

А. Посниковъ.

Засѣданіе 6-го ноября 1880 г.

Присутствовало 19 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 27-го октября за № 8514 о допущеніи мѣщанина Тимченко къ отправленію обязанностей университетскаго механика, частнымъ образомъ, по найму, съ производствомъ ему содержанія, присвоеннаго штатной должности механика.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

3. — № 8540 объ утвержденіи магистра Палаузова доцентомъ по уголовному судопроизводству со 2-го октября 1880 г.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета, юридическій факультетъ и г. Палаузову. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. а) — № 8588 о разрѣшеніи студентамъ: IV к. историко-филологическаго факультета Лисовскому экзаменоваться въ январѣ 1881 года по предметамъ I-го курса, по которымъ онъ не подвергался испытанію при переходѣ своемъ изъ университета Св. Владиміра въ Новороссійскій,

и I-го к. математическаго факультета Джорджиня — держать переходный экзаменъ во II-й курсъ, по болѣзни, до конца ноября мѣсяца сего года; и

б) — № 8589 о разрѣшеніи освободить студентовъ IV-го к. историко-филологическаго факультета отъ подачи въ декабрь письменной работы, требовавшейся отъ желающихъ удержать стипендію, а студентовъ IV-го курса математическаго факультета — отъ полугодичныхъ контрольныхъ испытаній.

Доложено, что о вышеизложенныхъ разрѣшеніяхъ г. попечителя сообщено уже въ подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. — № 8590 о разрѣшеніи производить профессору Леонтовичу, за порученное ему въ 1880—1881 учебномъ году чтеніе лекцій государственнаго права, по 4 часа въ недѣлю, вознагражденіе въ размѣрѣ 225 руб. за годовую лекцію.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. — № 8541 объ избраніи профессоровъ въ члены попечительскаго совѣта по предметамъ: а) русскаго языка и словесности, б) древнихъ языковъ, в) исторіи, г) математики, д) естественной исторіи и е) педагогиі. *Опредѣлили*: отложить избраніе до слѣдующаго засѣданія.

7. Представленія факультетовъ: а) физико-математическаго о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ: Шегева, Галина и Романенко Степана; объ отсрочкѣ Толстому Бонстантину представленія кандидатской диссертациі до 1-го мая 1881 года, и экзаменовъ Погибѣ Ава-

насію до конца текущаго ноября, а Гедеванову до января 1881 года, по болѣзни.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ сообщеніе Тифлисской и Подольской казенныхъ палатъ объ исключеніи изъ податнаго сословія окончившихъ курсъ съ правами на степень кандидата Джелалова и Галаміева. *Опредѣлили*: объ отсрочкѣ экзаменовъ ходатайствовать, а въ прочемъ утвердить.

8. Представленіе юридическаго факультета объ освобожденіи студентовъ-стипендіатовъ III и IV курсовъ отъ контрольных полугодичныхъ испытаній съ замѣною ихъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, письменными работами. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

9. Представленіе того же факультета о согласіи его на составленный правленіемъ университета проектъ положенія о стипендіи имени Ф. Ф. Крупенскаго. *Опредѣлили*: представить г. попечителю.

10. Представленіе физико-математическаго факультета о назначеніи часовъ преподаванія по ботаникѣ для студентовъ III и IV курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по пятницамъ отъ 1-го ч. до 2-хъ и по субботамъ отъ 11-ти ч. до 1-го часа пополудни; кромѣ того, о перенесеніи лекцій по геологій на субботу отъ 9-ти до 11-ти часовъ и по анатоміи на пятницу съ 12-ти до 1-го ч., вмѣсто прежде назначенныхъ по геологій въ субботу съ 11-ти до 12-ти и по анатоміи въ пятницу съ 1—2 ч. *Опредѣлили*: утвердить.

11. Прошенія: студентовъ Дрея и Греча о перечисленіи ихъ съ физико-математическаго факультета на юри-

дическій и бывшаго студентомъ Новороссійскаго университета Стоматьева Иларіона о принятіи его вновь въ университетъ. *Опредѣлили*: Дрея и Герича перечислить, а о Стоматьевѣ представить на разрѣшеніе г. попечителя.

12) Продолжалось разсмотрѣніе доклада комисіи объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ правилъ для студентовъ и инструкціи для инспекціи.

Профессоръ Бочубинскій, соглашаясь вполне съ соображеніями и побужденіями, выраженными въ докладѣ, какъ и всѣ члены совѣта, просилъ слова, чтобы сдѣлать нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній, которыя, по его мнѣнію, быть можетъ, не будутъ излишними при общемъ обсужденіи поднятаго вопроса. Профессоръ Бочубинскій говорилъ:

«Докладъ комисіи вращается около трехъ существенныхъ точекъ: критики постановленій существующей университетской инспекціи, устройства ея на новыхъ началахъ и организаціи университетской студенческой жизни. Сообразно этимъ тремъ пунктамъ и будутъ расположены мои замѣчанія.

1) Въ октябрѣ (26-го) прошлаго года явились новыя правила объ инспекціи, а вскорѣ засимъ въ непріязненныхъ Россіи австрійскихъ газетахъ (нѣмецкихъ и мадьярскихъ) появились рѣзкія замѣчанія на нихъ. Всѣ они сводились къ одной цѣли—позлорадствовать и посмѣяться надъ симпатіями къ Россіи славянскаго населенія Австріи. «Любуйтесь — говорили газеты — правилами: у насъ только что открыты два новые университета (въ Загребѣ и Черновицахъ), но никакихъ новыхъ правилъ не создавали для нихъ, кромѣ старыхъ правилъ старыхъ универ-

ситетовъ; студенческаго вопроса у насъ не было и не можетъ быть». На этотъ разъ газеты не говорили неправды.

Злорадство австрійскихъ газетъ нѣмецкаго и мадьярскаго лагерей, матеріалъ для котораго доставали мы, нашей инспекціей 26 октября, для меня не можетъ не быть серьезнымъ коррективомъ въ вопросѣ о цѣнности новаго устройства нашей университетской полиціи, преслѣдующей недостижимыя цѣли. Вотъ почему только съ удовольствіемъ я могъ выслушать первую часть Доклада, часть отрицательную, отвергающую всецѣло «Временныя Правила» 26 октября. Съ однимъ я не согласенъ въ этой части: съ ея внѣшней формой, не достаточно серьезной, и къ ней я заявляю свои стилистическія придирки.

2) Но, отвергая правилъ 26 октября, Комисія на мѣсто нихъ рекомендуетъ возвратъ къ старинѣ—къ уставу 1863 года, къ устройству университетской полиціи съ проректоромъ во главѣ, т. е. къ воскрешенію профессорской полиціи. Этой рекомендаціи я лично одобрить не могу. Вмѣсто шага *назадъ* я полагалъ бы удобнѣй, цѣлесообразнѣй сдѣлать шагъ *впередъ*.

Я исхожу изъ того убѣжденія, что если инспекція 26 октября построена на *единовластїи*, то и Уставъ 1863 года страдаетъ другимъ существеннымъ недостаткомъ—*многовластїемъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, по Уставу 1863 года, университетская полиція вѣдается цѣлой серіей властей, которыя расположены по іерархической лѣствицѣ строгаго подчиненія: корпусомъ помощниковъ проректора (инспектора) внизу, проректоромъ (инспекторомъ) по срединѣ и ректоромъ на верху. Затѣмъ стоятъ по-одаль: обвинительная камера—Правленіе, университетскій судъ и высшая, утвер-

ждающая приговоры инстанція — Совѣтъ. Не для слова могу сказать, что больше всякихъ властей, чѣмъ сколько бываетъ студенческихъ проступковъ за десятилѣтній періодъ времени, какъ показала практика.

Помощники проректора рапортуяють ежедневно на печатныхъ бланкахъ — для надлежащей важности — проректору, проректоръ — ректору. Словомъ, механизмъ сложный и не мало стоющій, но механизмъ, нищѣ которому, къ сожалѣнію, ежедневная жизнь не даетъ, развѣ только что пропускъ лекцій профессорами: по болѣзни, по законной причинѣ, по разнымъ обстоятельствамъ и т. д. Создавая такимъ образомъ лишній и роскошный полицейскій аппаратъ въ институтѣ проректорства, Уставъ 1863 года дѣлалъ одно — вызывалъ нежеланныя интенціи въ университетской жизни.

Но обратимся къ жизни тѣхъ обществъ, среди которыхъ явились впервые университеты: какіе тамъ порядки для студенческой инспекціи и достигаютъ ли они своей цѣли?

Я не буду говорить объ университетахъ Германіи: буду имѣть въ виду лишь тѣ, которые извѣстны мнѣ по личному опыту. Ближе всего знакомъ мнѣ Пражскій университетъ и жизнь пражскихъ (чешскихъ) студентовъ, затѣмъ университеты Загребскій (Аграмъ) и Львовскій.

Въ Пражскомъ университетѣ среднимъ числомъ 2½ тысячи студентовъ, разбивающихся по своему происхожденію на два довольно враждебныхъ лагеря: студентовъ чеховъ (и немного евреевъ) и студентовъ нѣмцевъ (и большинство евреевъ). Число тѣхъ и другихъ не одно: на $\frac{2}{3}$ чешскихъ студентовъ $\frac{1}{3}$ нѣмецкихъ (обычное отношеніе). Университетскихъ помѣщеній, въ которыхъ читаются лек-

ціи и идутъ университетскія занятія, довольно много: Саголіумъ, Сіементіумъ, Клініки, Родильный домъ, стоившій болѣе милліона гульденовъ, Дѣтская кліника, Анатоми- ческій театръ, Ботаническій садъ, — всѣ они расположены въ различныхъ частяхъ города. Болѣе или менѣе сгруп- пированы: юридическій факультетъ въ зданіи Саголіумъ и часть философскаго (соотвѣтствующая нашему историко- филологическому факультету) и богословскій факультеты — въ зданіи Сіементіумъ.

Число профессоровъ значительно превышаетъ число профессоровъ каждаго русскаго университета. Стоитъ толь- ко вспомнить число студентовъ, затѣмъ слѣдующія обстоя- тельства: 1) кромѣ нашихъ факультетовъ существуетъ еще факультетъ богословскій; 2) при университетскихъ ка- едрахъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ есть еще паралельныя кафедры *чешскія* — съ чешскимъ языкомъ преподаванія на всѣхъ факультетахъ, безъ исключенія, — напомнимъ имена: Бороваго, Дурдика, Челаковскаго, Фрича, Студнички, Эмлера, Томба, Ранды, Талиржа, Эйзельта, и число чешскихъ кафедръ постоянно увеличивается; 3) въ университетѣ широко развитъ институтъ привать-доцен- товъ, и также одни съ нѣмецкимъ, другіе съ чешскимъ языкомъ преподаванія.

Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства и имѣя въ виду, что каждый профессоръ читаетъ не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, мы поймемъ, почему въ университетѣ учебный день открывается въ восемь часовъ утра и окан- чивается въ 7 час. вечера. Въ бытность мою въ Прагѣ (зимній семестръ 1874—75 года.) проф. Гаттала каждый день читалъ отъ 4 до 6 пополудни, а послѣ него еще читалъ живые славянскіе языки преподаватель І. Боляржъ.

Ясно, на сколько нормальное число ежедневно читаемых лекцій въ Пражскомъ университетѣ превышаетъ число лекцій въ каждомъ русскомъ университетѣ.

Предположимъ, что условія жизни Пражскаго университета какимъ нибудь образомъ были перенесены въ одинъ изъ русскихъ университетовъ. Какъ бы мы нашлись тогда, принимая университетскій уставъ 1863 года?

Можетъ быть, я ошибаюсь, но, кажется, мы поступили бы такъ: прежде всего озаботились бы объ одномъ — о соотвѣтственномъ штатѣ помощниковъ проректора (инспектора). Мы положили бы на каждый факультетъ и зданіе, по меньшей мѣрѣ, по одному помощнику, и притомъ, по нѣмецкому и чешскому, да въ виду времени ежедневнаго чтенія лекцій — одного допозуденнаго, другаго — пополуденнаго; иначе — какъ же слѣдить за исправностью профессоровъ, которые открываютъ лекціонный день въ 8 часовъ утра и заканчиваютъ почти въ тотъ же часъ вечеромъ? Мы создали бы minimum 20 помощниковъ проректора ($5 \times 2 \times 2$), не принимая въ расчетъ числа университетскихъ помѣщеній. А сколько бы потребовалось бланковъ для ежедневныхъ рапортовъ!... Грандіозную работу имѣла бы проректура: вѣдь сколько профессоровъ, сколько лекцій читается ежедневно, а за всѣми профессорами надо слѣдить, и слѣдить тщательно!... Помощники проректора бѣгали бы отъ утра до ночи и были бы завалены работой, а, можетъ быть, въ гармоніи съ окраской состава студентовъ — одного проректора избирали бы для студентовъ одной преобладающей народности, другаго — для студентовъ другой, а къ каждому изъ нихъ еще по викарію...

Университетская литература рапортовъ была бы обшир-

на; архивы переполнились бы,—увеличился бы и объемъ совѣтскихъ протоколовъ — въ своей послѣдней статьѣ.

Но чѣмъ же держится порядокъ въ разношерстомъ по своему составу профессоровъ и студентовъ Пражскомъ университетѣ, съ его сотнями преподавателей, тысячами студентовъ, съ десятками тысячъ лекцій?

Въ немъ нѣтъ ни инспекціи въ смыслѣ Правилъ 26-го октября, ни проректуры въ смыслѣ Устава 1863 года. Гдѣ же, спросятъ меня, университетская полиція, ея чины, органы?

Начало и конецъ университетской полиціи—выборный ректоръ, имѣющій въ своемъ распоряженіи—для приказаній нѣсколькихъ педелей, и только.

Но при такихъ условіяхъ, возразятъ мнѣ, Пражскій университетъ, несомнѣнно, одинъ постоянный беспорядокъ: какой же мыслимъ порядокъ безъ инспекціи, хоть въ смыслѣ Устава 1863 года?

Бъ удивленію, могу безъ утайки сказать, что на дѣлѣ наоборотъ—Пражскій университетъ—порядокъ, и образцовый, никакихъ недоразумѣній въ стѣнахъ университета; профессора за работой, студенты тоже, и ни та, ни другая сторона не требуютъ инспекціи. Регуляторомъ взаимныхъ отношеній—одна наука. Если же встрѣтится эксцессъ въ студенческой средѣ политическаго характера: мы должны помнить, что тамъ студенты двухъ враждебно настроенныхъ народностей, — и онъ перенесется въ стѣны университета, то, обыкновенно, авторитетъ ректора бываетъ достаточенъ, чтобы утушить страсти въ предѣлахъ университета. Все же, что виѣ стѣны университета, вѣдается общей полиціей. Замѣтимъ, что демонстраціи вызываются обыкновенно безтавтностью нѣкоторыхъ рьяныхъ нѣмецъ

нихъ профессоровъ изъ «райха» (Германія), оскорбляющихъ народное чувство студентовъ-чеховъ (исторія съ проф. анатоміи Клебсомъ).

Нужно присутствовать при такъ называемомъ посаженіи ректора—инсталациі—въ началѣ каждаго учебнаго года (перваго семестра), чтобы видѣть, какое глубокое чувство уваженія къ университету—къ наукѣ и ея дѣятелямъ—живетъ въ университетской студенческой средѣ безъ инспекціи.

Тоже чувство къ наукѣ опредѣляетъ точность чтенія лекцій и — безъ рапортовъ проректуры о пропускахъ.

Непринужденныя условія вызываютъ неодолимое чувство внутренней порядочности, безъ всякой внѣшней указки объ обязанностяхъ по отношенію къ кому бы то ни было; всякій-же формализмъ, не приносящій на дѣлѣ пользы, а являющійся какъ будто что-то и дѣлающимъ, потому и вреденъ въ своемъ вліяніи на среду.

Итакъ, въ Пражскомъ университетѣ, не смотря на массы студентовъ и исключительныя условія его жизни, всегда полный порядокъ, но безъ того дорого стоящаго аппарата, который у насъ называется инспекціей (проректурой). Но нельзя сказать, чтобы въ нашей университетской жизни не было чего желать . . . Кажется, ясно, что нашей инспекціей мы ничего не достигли, а, можетъ быть, и прямо противоположныхъ цѣлей, что для меня лично не непонятно.

Такимъ образомъ, практика Пражскаго университета на мѣсто безполезнаго и потому ненужнаго многовластія, этого раздѣленія власти между массой лицъ, можетъ рекомендовать намъ—совершенно отказаться отъ университетской инспекціи и въ смыслѣ Устава 1863 года, а, въ

замѣнъ того, въ лицѣ ректора соединить университетскую полицейскую власть, т. е. сосредоточить власть тамъ, гдѣ это именно и нужно. Отъ этого сосредоточенія, кажется, можетъ только выиграть наша университетская жизнь. Облеченный, и правами, и обязанностями, согласимся, не легкими, ректоръ будетъ поставленъ въ прямые, непосредственныя сношенія со студентской корпораціей, а этимъ установятся необходимо откровенныя, непринужденныя отношенія между студентами и властнымъ представителемъ университета: они привыкнутъ видѣть въ немъ своего совѣтника-руководителя. А съ другой стороны, устранятся напрасныя *пожеланія*, ибо—жизнь станетъ во-столько серьезнѣе и проще, во-сколько ослабится единовладычество формальной, бумажной дѣятельности, дѣятельности съ интересами обхода.

Понятно, могутъ быть случаи, которые требуютъ дисциплинарнаго слѣдствія и суда: въ такомъ разѣ дѣло переходитъ въ вѣдѣніе Совѣта. Въ настоящую минуту, когда я дѣлаю эти замѣчанія, Совѣтъ (Сенатъ) Львовскаго университета занять дѣломъ объ участіи студентовъ въ одной польско-мадьярской политической демонстраціи (памятникъ генер. Бѣму)—идеть дисциплинарное слѣдствіе.

Я ясно предвижу серьезное возраженіе: университетъ, прожившій болѣе пяти вѣковъ, имѣющій вѣковой историческій духъ, преданія, нравы, развѣ можетъ быть указателемъ для насъ? У насъ не тѣ отношенія: и университеты довольно новые, и особаго происхожденія, и жизнь нашего общества, степень развитія его, не та.

Но противъ этого возраженія я не безъ отвѣта.

а). Устройство Пражскаго университета было перене-

сено цѣликомъ и въ только что открытыя въ Прагѣ политехники: нѣмецкую и чешскую.

б). Не иные порядки, какъ порядки «вѣковаго» университета, были приняты во вниманіе, когда основывались новые австрійскіе университеты: въ Загребѣ (Agram), среди Хорватовъ, и въ Черновицахъ, среди Русскихъ и Румынъ. Одинъ былъ основанъ въ 1874, другой въ 1875 году, какъ это хорошо помнятъ члены Совѣта. Кто же, зная нѣсколько степень умственного и политическаго развитія Хорватіи и Буковины, скажетъ, что культурная жизнь обѣихъ областей стоитъ на уровнѣ Праги, Вѣны, слѣдовательно, головой выше условій нашей русской жизни? Въ дѣйствительности, отношеніе скорѣй будетъ обратное, по крайней мѣрѣ, это безусловно касательно Буковины, съ ея Черновицами, съ ея условіями примитивности общественной жизни: Буковина присоединена отъ Турціи (Молдавіи) въ 1775 году. Ни автономное хорватское правительство, ни австрійское министерство не задумались ни на минуту предъ университетскими порядками Праги или Вѣны, и рѣчи не было о какомъ-либо провизорномъ устройствѣ. А между тѣмъ Загребскій университетъ живетъ уже шесть лѣтъ, Черновецкій—пять, и въ жизни обоехъ университетовъ не было ни минуты, когда можно бы было пожалѣть о перенесеніи «чужихъ» уставовъ въ своеобразныя условія мѣстной жизни, не было вопроса о несвоевременности ихъ. Ясно, что цѣль университетской полиціи вполне достигается въ обоехъ юныхъ университетахъ. Теперь (см. «Pesther Lloyd», отъ 28 августа 1880) идетъ рѣчь объ открытіи въ Венгріи третьяго университета—въ Пожунѣ (Пресбургѣ) или Сегединѣ; но не можетъ быть для насъ ни малѣйшаго сомнѣнія, въ какой формѣ онъ

появится на свѣтъ божій—въ вѣковой или новой, провизорной? . . . Прибавлю, что научный цензъ въ венгерскихъ университетахъ, быть можетъ, ниже, чѣмъ у насъ. Мнѣ хорошо помнится вступительное слово новаго ректора Пештскаго университета, извѣстнаго историка Павла Гунфальви, въ сентябрѣ 1875 года, въ которомъ онъ смѣло каралъ легкое отношеніе къ наукѣ, къ университету, подроставшаго поколѣнія.

Итакъ, для меня не параграфы Устава 1863 года о проректурѣ, напрасно лишній разъ раздражающіе нервы наши, являются желаннымъ выходомъ изъ нашего неопредѣленнаго и потому труднаго положенія, а тѣ отношенія, тѣ порядки, которые выработаны и практикуются у нашихъ ближайшихъ сосѣдей въ средней Европѣ — въ Австро-Венгерскихъ земляхъ.

3) Перехожу къ третьему и послѣднему пункту Доклада — объ университетской организаціи студенчества. Здѣсь я вполне согласенъ съ мыслями Доклада объ его корпоративномъ устройствѣ. Мои замѣчанія имѣютъ въ виду — доставить нѣкоторый пояснительный матеріалъ для кое-какихъ точекъ разсматриваемой части Доклада.

Останавливаюсь на томъ же Пражскомъ университетѣ.

Уже съ 1849 года чешская часть пражскихъ студентовъ организовалась въ стройное и прочное Общество въ цѣляхъ: 1) развитія въ своей средѣ интересовъ къ самостоятельнымъ научнымъ и литературнымъ занятіямъ и 2) взаимной матеріальной помощи. Это Общество—т. н. «Akademický Spolek» — Студенческое читальное Общество. Уставъ его, какъ и всякаго другаго общества, утвержденъ центральной политической властью (въ 1849 году).

По уставу, Общество имѣетъ: почетныхъ членовъ,

членовъ-основателей, членовъ-соревнователей и дѣйствительныхъ членовъ. Почетные члены выбираются на общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ изъ лицъ, дорогихъ Обществу въ томъ или другомъ отношеніи. Члены-основатели — это городскія, сельскія общества, корпораціи, отдѣльныя лица, вносящія извѣстный фондъ, не подлежащій выдачѣ или расходыванью. Соревнователи дѣлаютъ небольшой ежегодный взносъ. Наконецъ, дѣйствительные члены — это студенты текущихъ курсовъ, вносящіе ежемесячно отъ 10 крѣйцеровъ (около 6 — 7 копѣекъ), а также бывшіе студенты. Предо мною «Отчетъ» (Zpráva) за 1874—75 учебный годъ: въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ я нахожу кандидатовъ правъ, докторовъ медицины и т. д. Въ 1875 году, какъ видно изъ «Отчета» было 37 почетныхъ членовъ, 138 основателей, 75 соревнователей и 1237 дѣйствительныхъ. Кромѣ того Общество имѣло особыхъ лицъ — покровителей. Такъ съ перваго дня жизни Общества императоръ Фердинандъ до самой своей смерти въ 1875 году ежегодно присылалъ Обществу по 40 гульденовъ: «Фердинандъ, сказано въ «Отчетѣ» за 1875 годъ, до самой своей смерти всегда милостиво вспоминалъ о нашемъ Обществѣ» (стр. 5).

Органъ управленія Общества — правленіе, состоящее изъ предсѣдателя, казначея, дѣлопроизводителя. Кромѣ того каждое отдѣльное учрежденіе Общества имѣетъ своихъ завѣдывателей, одного, двухъ, смотря по условіямъ. Ежегодно, непременно въ октябрѣ, бываетъ общее собраніе, гдѣ отчитываются всѣ члены по управленію; въ теченіе года бываетъ одно, два собранія.

Посмотримъ теперь, какъ достигаетъ своихъ цѣлей Пражское Общество чешскихъ студентовъ.

Въ настоящее время Общество владѣетъ обширнымъ домомъ съ флигелями на лучшей улицѣ Праги (Ovosná ulice). Раньше, напр. еще въ 1875 году, домъ этотъ Общество нанимало за 2625 гульденовъ въ годъ.

Этотъ домъ приспособленъ для тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ Общество: взаимной матеріальной помощи и споспѣшествованія научнымъ интересамъ.

Для первой цѣли Общество въ своемъ домѣ имѣетъ ресторацію, отдаваемую съ вольной руки, но на извѣстныхъ условіяхъ, и располагаетъ особымъ, такъ называемымъ «юбилейнымъ фондомъ» — специально для недостаточныхъ студентовъ.

Для второй цѣли Общество открыло при своемъ домѣ цѣлый рядъ научно-вспомогательныхъ учреждений, которыя насъ не могутъ не занимать.

Въ концѣ 1875 года (пользуюсь упомянутымъ «Отчетомъ») въ домѣ Общества находились слѣдующія учреждения:

1) Библіотека, изъ 11820 названій (17330 томовъ), по всемъ отраслямъ вѣдѣнія, отъ теологіи до музыки. Отдѣльно отъ книгъ бібліотеки справочныя сочиненія, словари, энциклопедія, карты и т. д.

2) Отдѣленіе журналовъ: а) научнаго содержанія, въ числѣ 148 названій, б) литературнаго — 51 названіе; в) политическаго — 55 названій. Итого 254 журнала.

3) Коллекціи естественныхъ предметовъ: зоологическая, ботаническая, палеонтологическая, минералогическая.

4) Кабинеты для занятій: медицинскій, физическій.

Въ 1875 году отдѣлъ 3 былъ еще довольно бѣденъ. Но въ общей сложности книги, журналы, кол-

лекціи представляли тогда капиталъ въ 21.326 гульденовъ *)).

Кромѣ того, для преслѣдованія тѣхъ же научныхъ цѣлей при Обществѣ состоятъ *научныя студенческія клубы*. Въ 1875 году были два клуба: естествоиспытателей и филологовъ. Теперь прибавился историческій клубъ, медиковъ, математиковъ и филологовъ. Эти меньшія общества, или клубы, имѣютъ самостоятельное управленіе, но съ одинаковой организціей. Члены собираются еженедѣльно, обыкновенно, по воскресеньямъ, въ университетскихъ аудиторіяхъ, на засѣданія; въ нихъ принимаютъ участіе и не студенты: ученые, учителя; читаются рефераты, изслѣдованія, критическія замѣтки въ области той или другой науки. Если перечислить тѣ сообщенія, которыя были прочитаны въ засѣданіяхъ обществъ «Естествоиспытателей» и «Чешскихъ филологовъ» въ теченіе 1874—75 учебнаго года, пользуясь упоминавшимся уже не разъ «Отчетомъ»⁴ мы могли бы подумать, что предъ нами маленькая академія наукъ. Такъ, Фестмантель, геологъ изъ Балькуты, читалъ: «Объ отношеніи каменноугольной и пермской формаций»; докторъ Янечекъ: «О нѣкоторыхъ ботаническихъ садахъ въ Сѣверной Европѣ»; Б. Иречекъ, въ настоящее время извѣстный историкъ Болгаріи: «О развитіи староболгарской литературы»; Браль: «О преподаваніи классическихъ языковъ въ гимназіяхъ», «О философскихъ взглядахъ Пифагора»; Линкенгельдъ: «О переводѣ дигаммы, йоты и сигмы въ придыханіе острое и тонкое»; Шкорпилъ:

*) Въ истекшемъ 1880 году всѣхъ членовъ Общества было 1411, изъ нихъ действительныхъ 1096. Библиотека Общества имѣла 21.484 тома. Всего имущества было на 43.382 гульд. 44 пр. Получено было для выдачи 6849 гульд. 66 пр., изъ нихъ выдано 6092 гульд. 90 пр. См. «Narodni Listy» 1881, № 31. (Прим. при наб.).

«О сочиненіи Тэна — Философія искусства въ Греціи» и т. д., и т. д. Особенно многочисленныя сообщенія были сдѣланы въ клубѣ филологовъ. Это маленькое «Общество чешскихъ филологовъ» матеріально участвовало въ изданіи извѣстнаго труда Велишкаго: «Život Kéků a Římanů», давши на изданіе 1000 гульденовъ, и издавало спеціальныи журналъ: «Listy filologické a pedagogické», но подъ редакціей университетскихъ профессоровъ: знаменитаго класика Квичалы и слависта Гебауэра.

Въ заключеніи моей характеристики организаціи и дѣятельности чешскихъ студентовъ мнѣ остается еще сказать, что «Студенческое читальное Общество» является и дѣятелемъ въ литературѣ своего народа. Въ настоящее время оно издаетъ:

- 1) «Almanach české omladiny», т. е. ежегодный альманахъ чешской молодежи;
- 2) «Akademické Listy», т. е. студенческую газету, которая выходитъ еженедѣльно.

Кромѣ того Общество издаетъ ежегодно «Студенческій календарь», весьма интереснаго содержанія, гдѣ, помимо общихъ свѣдѣній по своему университету, помѣщаются и отдѣльныя монографіи. Въ календарѣ на 1875—76 годъ напечатана статья І. Брая: «О гуманномъ образованіи въ среднихъ школахъ».

Таковы чешскіе студенты, ихъ жизнь, ихъ дѣятельность, стремленія. Полагаю, не можетъ быть вопроса, насколько желательно, чтобы наши студенты повторили примѣръ своихъ старшихъ товарищей на Западѣ.

Этимъ я заключаю мои, нѣсколько длинныя, замѣчанія на представленный намъ Докладъ Коммисіи объ университетской инспекціи и корпораціи студентовъ».

Профессоръ Малининъ выразилъ мнѣніе, что вопросъ объ организаціи инспекціи нужно свести въ существѣ къ вопросу объ организаціи учебной дѣятельности студентовъ и внѣ аудиторіи. Тотъ или другой обликъ студента вырабатывается, главнымъ образомъ, сообразно той или другой научной подкладкѣ, получаемой студентомъ въ университетѣ: научная основа будетъ тѣмъ прочнѣе, обликъ студента тѣмъ достойнѣе, чѣмъ болѣе, кромѣ слушанія лекцій, онъ самостоятельно будетъ заниматься изученіемъ преподаваемыхъ ему наукъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, если не вовсе, то въ значительной степени устранятся, сами собою, затрудненія въ организаціи инспекціи студентовъ. Потому, по мнѣнію профессора Малинина, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на пунктъ доклада комисіи, говорящій объ образованіи общества студенческаго для научныхъ цѣлей и болѣе подробно развить его.

На поставленный затѣмъ предсѣдателемъ вопросъ, принимаетъ ли совѣтъ докладъ комисіи, или нѣтъ, всѣ присутствовавшіе члены дали отвѣтъ утвердительный, при чемъ профессоръ Бочубинскій сдѣлалъ оговорку: «согласенъ, на сколько докладъ не противорѣчитъ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ.» *Опредѣлили*: представить г. попечителю.

13. Представленіе физико-математическаго факультета о возведеніи экстраординарнаго профессора Умова въ ординарные.

Въ приложенномъ къ представленію факультета предложеніи профессора Шведова, подписанномъ и профессоромъ Дигинимъ, въ факультетъ изложено слѣдующее: «имѣю честь предложить факультету ходатайствовать объ избраніи экстраординарнаго профессора Умова ординарнымъ профессоромъ.

Основаніемъ этого ходатайства могутъ служить работы по математической физикѣ, исполненныя г. Умовымъ за послѣдніе годы.

Въ 1875 году профессоръ Умовъ представилъ профессору Бирхгофу работу, имѣющую предметомъ стационарное распредѣленіе электрическихъ токовъ въ кривыхъ поверхностяхъ. Для рѣшенія этого весьма сложнаго вопроса, проф. Умовъ выражаетъ условіе задачи дифференціальнымъ уравненіемъ втораго порядка, въ частныхъ производныхъ, которое, по выраженію Бирхгофа, «имѣетъ то важное свойство, что рѣшеніе его выражается суммою двухъ произвольныхъ функций съ аргументомъ, опредѣляемымъ чрезъ интегрированіе обыкновеннаго линейнаго дифференціального уравненія между двумя переменными.» Путемъ такой постановки рѣшенія задачи профессору Умову удалось привести распредѣленіе токовъ на кривой поверхности къ распредѣленію ихъ на плоскости, при чемъ оказывается, что линіи уравненій, соответствующихъ послѣднему распредѣленію суть ни что иное, какъ изображенія на плоскости линіи уравненій на кривой поверхности. Работа эта была впослѣдствіи помѣщена въ Московскомъ математическомъ сборникѣ за 1878 годъ. Вторая работа, помѣщенная въ томъ же сборникѣ за 1878 годъ и написанная въ 1877 г., касается весьма важнаго для философіи физики вопроса о взаимодѣйствіяхъ между тѣлами на разстояніи. Проф. Умовъ представляетъ себѣ два тѣла, погруженныя въ среду постоянной упругости и неподверженныя никакимъ внѣшнимъ силамъ, и опредѣляетъ условія равновѣсія въ случаѣ безконечно малыхъ перемѣщеній этихъ тѣлъ. Анализъ этихъ условій обнаруживаетъ существованіе фиктивныхъ взаимодѣйствій между такими тѣлами и что, кромѣ того, это взаимодѣйствіе

имѣть такія особенности, которыя свойственны физическимъ массамъ. Такъ, напр., фиктивное дѣйствіе одного или нѣсколькихъ тѣлъ, погруженныхъ въ упругую среду, на остальные тѣла, можетъ быть замѣнено фиктивнымъ дѣйствіемъ поверхности, ограничивающей эти тѣла, что соответствуетъ извѣстной въ электростатикѣ теоремѣ относительно замѣны дѣйствія центральныхъ массъ дѣйствіемъ наэлектризованной поверхности. Далѣе, между прочимъ, выводится, что фиктивное взаимодействіе между указанными тѣлами можетъ происходить только подъ влияніемъ продольныхъ перемѣщеній частицъ среды, а не поперечныхъ,—результатъ, указывающій на невозможность прямо механическаго дѣйствія свѣтовыхъ лучей, подобнаго дѣйствію отталкивающей силы.

Въ томъ же 1878 году проф. Умовъ издалъ 1-й выпускъ своего «курса математической физики», который, хотя далеко не оконченъ, но, судя по началу, обладает многими весьма цѣнными качествами. Въ этомъ курсѣ проф. Умовъ имѣетъ цѣлью свести въ одно объективное цѣлое тѣ приемы аналитическаго изслѣдованія явленій природы, которые, предлагаясь отдѣльно для различныхъ физическихъ явленій, получаютъ субъективный характеръ, зависящій отъ рода явленій.

Наконецъ, считаю нужнымъ засвидѣтельствовать предъ факультетомъ, что мы имѣемъ въ профессорѣ Умовѣ опытнаго преподавателя и усерднаго руководителя студентовъ въ ихъ практическихъ работахъ въ кабинетѣ.

Смѣю думать, что всѣ эти его заслуги могутъ служить основаніемъ для ходатайства о повышеніи его въ званіе ординарнаго профессора».

Въ результатъ произведенной за симъ баллотировки

г. Умова въ ординарные профессора получилось 21 голосъ избирательный и 1 неизбирательный *). *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ физики Умова ординарнымъ профессоромъ, со дня увольненія отъ службы при университетѣ профессора Беркевича, съ выходомъ котораго дѣлается свободною ординатура на физико-математическомъ факультетѣ.

14. Представленіе того же факультета о командированіи профессора Шведова за границу съ 1-го апрѣля по 1 сентября 1881 года для дальнѣйшей разработки вопроса о кометныхъ явленіяхъ, для чего онъ можетъ найти данныя только въ обширныхъ книгохранилищахъ заграничныхъ столицъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

15. Представленіе того же факультета о выдачѣ доценту Рейнгарду въ пособіе изъ специальныхъ средствъ 250 руб. Выдача эта и разрѣшена по закрытой баллотировкѣ большинствомъ 17 голосовъ противъ 3-хъ. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

16. Представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что на мѣсто выбывшаго доцента Лебедева избранъ факультетомъ въ члены библіотечной комисіи доцентъ Пироговъ. *Опредѣлили*: сообщить въ библіотечную комисію и извѣстить г. Пирогова.

17. Донесеніе того-же факультета по поводу прошенія лектора итальянскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ Де-Виво о перемѣщеніи его на ту же должность въ Новороссійскій университетъ, о томъ, что факультетъ же-

(*) Отсутствовавшіе профессора Ковалевскій и Шпилевскій передали свои шары, первый профессору Мечникову, а второй—Некрасову.

лаеть имѣть свѣдѣнія объ ученомъ цензѣ г. Де Виво съ приложеніемъ документовъ, а также о его ученыхъ трудахъ и о знаніи имъ русскаго языка. *Опредѣлили*: затребовать свѣдѣній.

18. Представленіе правленія: «отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава Новороссійскаго университета въ 1880 году, за всѣми предстоящими расходами, предвидится къ концу года свободнаго остатка 5768 рублей 45 коп. Остатокъ этотъ образовался изъ 4200 р., назначенныхъ сверхсметнымъ кредитомъ по § 5 ст. 1-й въ распоряженіе университета, и 1568 р. 45 коп. отъ суммы на содержаніе личнаго состава университета.

Изъ предвѣद्याщагося въ такомъ размѣрѣ остатка, правленіе университета, согласно своему постановленію, 5 тек. мѣсяца состоявшемуся, находитъ необходимымъ удержать въ своемъ распоряженіи: а) 400 руб. для уплаты оцѣночнаго сбора въ пользу города со зданій университета за 1880 годъ, который, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 марта 1879 г., въ случаѣ недостаточности суммы, ассигнованной на хозяйственные и другіе расходы, а также спеціальныхъ средствъ,—относится на счетъ общихъ остатковъ; б) 1000 руб.—по производству работъ для уничтоженія трещинъ, появившихся въ зданіи университета по Преображенской улицѣ, для чего оказалось необходимымъ немедленно принять временныя мѣры къ предупрежденію могущихъ быть затѣмъ дурныхъ послѣдствій; для предупрежденія же дальнѣйшихъ поврежденій, по заявленію архитектора, необходимо вынуть изъ подъ фундамента замощую глину и поддѣлать фундаментъ плитою на цементѣ до уровня двора и съ наружной стороны оштукатурить цементомъ и исправить всѣ подземныя канавы и водосточныя

трубы; и в) 1000 руб. на устройство студенческой читальни.

Затѣмъ правленіе считаетъ нужнымъ обратить вниманіе совѣта на передержку въ 2356 р. 84 коп., сдѣланную факультетами, изъ нихъ 2056 р. 84 к. по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій, доставленныхъ уже въ бібліотеку и профессорскую лекторію при счетахъ книгопродавцевъ и 300 руб. по счетамъ, могущимъ быть предъявленными до конца года за книги, на выписку которыхъ, вслѣдствіе ходатайства факультетовъ, со стороны правленія послѣдовало разрѣшеніе. Если означенный долгъ не будетъ уплаченъ изъ остатковъ отъ личнаго содержанія, то всецѣло долженъ лечь расходомъ на бібліотечную штатную сумму въ 4500 р., которая будетъ ассигнована въ будущемъ 1881 г. Дефицитъ въ 2056 р. 84 к. по представленнымъ счетамъ, по бібліотекѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому факультету 345 р. 72 коп.; физико-математическому 401 р. 98 к., юридическому 234 р. 7 к., за продолженія 588 р. 7 к., за журналы 105 р. 50 к. за переплетъ книгъ 382 р.

Донося о вышензложенномъ совѣту университета, правленіе имѣетъ честь просить выдѣлить изъ предвидящагося къ концу сего года свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава университета въ количествѣ 5768 р. сумму въ четыре тысячи семьсотъ пятьдесятъ шесть руб. на указанныя выше нужды по университету. *Опредѣлили:* ходатайствовать вообще о перечисленіи предвидящагося свободнаго остатка отъ § 5 ст. 1-й въ томъ же § ст. 2 смѣты на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы.

19. Представленіе физико-математическаго факультета о приобрѣтеніи недостающихъ 13 томовъ журнала *Stell'a*

«Journal für reine und angewandte Mathematik», стоящихъ около 1300 марокъ, и недостающихъ томовъ всѣхъ серий журнала Annales des sciences naturelles, Zoologie et Botanique, стоящихъ около 645 франковъ. *Опредѣлили:* отложить до слѣдующаго засѣданія.

20. Представленіе юридическаго факультета о порученіи чтенія лекцій по энциклопедіи права (отдѣлу-исторіи и философіи права) профессору Малинину по 3 часа въ недѣлю, по гражданскому праву—профессору Дювернуа по 1 часу и по каноническому праву—профессору богословія Кудрявцеву по 2 ч. въ недѣлю съ установленнымъ вознагражденіемъ.

При этомъ факультетъ объясняетъ, что назначеніе добавочныхъ лекцій по гражданскому праву для студентовъ IV в. вызвано было тѣмъ, что имъ почти вовсе не читался этотъ обширный предметъ, излагавшійся обыкновенно втеченіи двухъ лѣтъ,—новый же преподаватель, г. Гамбаровъ, по недостатку времени, не въ состояніи будетъ излагать для студентовъ IV-го курса этотъ предметъ во всей полнотѣ. *Опредѣлили:* утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрѣмъ, просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ профессорамъ Малинину, Дювернуа и Кудрявцеву вознагражденія по 225 руб. за годовую лекцію.

21. Представленіе членовъ комисіи по изысканію средствъ и способовъ къ открытію студентской читальни, профессоровъ Успенскаго и Малинина: «во исполненіе предложенія совѣта отъ 27 октября за № 1985 комисія имѣла одно засѣданіе 30 октября, которое посвящено было предварительному обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ разъясненіемъ возложеннаго на нее порученія по существу.

При этомъ открылся рядъ недоумѣній и загроуздений такого характера, что комисія пришла къ убѣжденію о невозможности продолжать занятія безъ новыхъ инструкцій отъ совѣта.

Въ самомъ дѣлѣ, на какой конецъ потребовалось образованіе комисіи «для изысканія способовъ и средствъ къ открытію студентской читальни», когда для этой цѣли работали уже двѣ комисіи, доклады которыхъ были въ свое время приняты совѣтомъ частію съ поправками, частію исполнѣ? Если нужно отыскать помѣщеніе для читальни и составить примѣрный расчетъ расходовъ на меблировку комнаты, равно какъ на содержаніе и пополненіе читальни, какъ слѣдуетъ, по видимому, понимать порученіе совѣта, то во 1-хъ, вопросъ о занятыхъ и свободныхъ помѣщеніяхъ въ университетѣ вѣдаетъ правленіе, которое съ бѣльшей компетентностью можетъ избрать помѣщеніе и для читальни; во 2-хъ, опредѣленіе стоимости шкафовъ, стульевъ и другихъ принадлежностей и приспособленій въ комнатѣ для читальни также съ бѣльшей справедливостью можетъ быть отнесено къ компетенціи правленія, какъ учрежденія, вѣдающаго и хозяйственную часть; въ 3-хъ, что касается средствъ какъ на пополненіе студентской бібліотеки, такъ и на другіе расходы, указанные выше, то источники на это опредѣлены въ трудахъ предыдущихъ комисій, одобренныхъ совѣтомъ. Безотлагательное исполненіе того, что было выработано ранѣе по вопросу о студентской читальнѣ является самымъ прямымъ и справедливымъ дѣломъ со стороны совѣта (см. дѣло объ открытіи лекторіи, по правленію № 14). Образованіе новой комисіи для указанныхъ цѣлей было бы излишне, если бы своевременно представлена была справка о томъ, что вопросъ о спосо-

бахъ и средствахъ къ открытію студентской читальни достаточно уже исчерпанъ въ трудахъ и докладахъ предыдущихъ комисій.

Если же при избраніи новой комисіи совѣтъ руководился особенными соображеніями и ожидаетъ отъ нея разсмотрѣнія всего вопроса по существу, то комисія находитъ себя въ необходимости просить у совѣта разъясненія, какими принципами она должна руководиться по исполненію возложеннаго на нее порученія. При болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу нельзя не видѣть, что предстоитъ еще организовать читальню, а потомъ открыть ее. Для организациіи же читальни предварительно нужно подвести итоги наличнымъ ученымъ и учебнымъ матеріаламъ, то есть опредѣлить—что есть и чего нѣтъ въ студентской библіотекѣ, чтобы образовать изъ нея научное и педагогическое средство, какимъ должна быть студентская читальня при университетѣ. Исполнить эту принципиальную задачу можетъ не комисія, въ которой нѣтъ представителя отъ физико-математическаго факультета, а весь составъ профессоровъ и преподавателей. Легко предположить заранее, что въ студентской библіотекѣ не окажется очень многого, что придется внести въ нее временно, или приобрести покупкою. Здѣсь возникаетъ коренной вопросъ объ отношеніи, въ какомъ должна находиться студентская библіотека и читальня къ библіотекѣ фундаментальной. Ибо понятно, что, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, первая должна получить свою силу и жизнь отъ послѣдней. Если совѣтъ пожелаетъ доставить студентамъ возможность вести правильныя научныя занятія въ читальнѣ, то, само собой разумѣется, онъ согласится на время предоставить въ студентскую читальню справочныя книги, словари, лѣто-

писи, акты и др. изданія, которыхъ нѣтъ въ студентской библіотекѣ, да едва ли скоро и будетъ. Въ связи съ этимъ находится другой вопросъ — о ближайшемъ соединеніи одной библіотеки съ другой: можетъ быть, что окажется необходимымъ помѣстить студентскую библіотеку и читальню въ томъ же этажѣ, гдѣ находится фундаментальная библіотека.

Далѣе, ей желательно получить разъясненіе, какъ понимать слово читальня, ибо въ дѣлѣ объ открытіи студентской читальни опредѣленія этого понятія не находится. Скорѣе всего при словѣ читальня приходитъ на умъ не комната для занятій, а комната для чтенія журналовъ и газетъ. Если въ имѣющей открыться при нашемъ университетѣ читальнѣ будутъ соединены и книги для научныхъ занятій, и журналы, и газеты, то, не говоря уже о другомъ, натурально возникаетъ мысль объ отдѣленіи для этой цѣли двухъ комнатъ, ибо извѣстно, что въ хорошихъ библіотекахъ, назначенныхъ для научныхъ занятій, нѣтъ мѣста для чтенія журналовъ и газетъ. Легко можетъ статься, что окажется возможнымъ выйдти изъ этого затрудненія, если будетъ принято за правило въ одну часть дня выдавать для чтенія журналы и газеты, въ другую только книги.

Такимъ образомъ, при первыхъ же занятіяхъ комисія встрѣтила массу весьма важныхъ затрудненій по вопросамъ: объ организаціи читальни, объ отношеніи студентской библіотеки къ фундаментальной, о составѣ и цѣляхъ читальни. Такъ какъ на эти вопросы нѣтъ отвѣтовъ ни въ дѣлѣ объ открытіи студентской читальни, ни въ предложеніи совѣта, а между тѣмъ они не могутъ быть оставлены безъ разрѣшенія, то комисія, чтобы имѣть подъ собой твердую почву, а не водиться предположеніями и догадками, находитъ себя

въ необходимости обратиться къ совѣту съ просьбою о принципиальномъ разрѣшеніи встрѣченныхъ ею недоумѣній и затрудненій».

Послѣ преній большинствомъ 18 голосовъ противъ 2-хъ (гг. Кочубинскій и Малининъ), *Опредѣлили*: просить правленіе университета открыть студентскую читальню на основаніи утвержденныхъ г. попечителемъ правилъ.

22. Предложеніи профессоровъ Посникова и Кондакова: «въ виду долголѣтней службы при лицей и при университетѣ К. И. Мальскаго и крайне скуднаго содержанія, получаемого имъ въ настоящее время отъ университета, имѣемъ честь просить о прибавкѣ г. Мальскому изъ спеціальныхъ средствъ по 10 р. въ мѣсяцъ».

Въ результатѣ баллотированія вопроса о вышеозначенной прибавкѣ г. Мальскому къ получаемому имъ содержанію получилось 18 голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: прибавить г. Мальскому къ получаемому имъ содержанію по десяти руб. въ мѣсяцъ изъ спеціальныхъ средствъ, о чемъ и сообщить въ правленіе.

23. Представленіе правленія за № 2070 о выпискѣ журналовъ и газетъ на 1881 годъ. *Опредѣлили*: просить правленіе о выпискѣ газетъ и журналовъ на 1881 годъ по спискамъ, представленнымъ факультетами.

Засѣданіе 20-го ноября.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали :

Сообщенія канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 15 ноября за № 8805, 8808 и 8809 о разрѣшеніи, съ Высочайшаго соизволенія, производить вознагражденіе стороннимъ преподавателямъ, заслуженнымъ профессорамъ Богдановскому и Юргевичу и кандидату Сперанскому за чтеніе лекцій въ университетѣ въ 1880—1881 учебномъ году, изъ остатковъ отъ личнаго состава, въ размѣрѣ — первымъ двумъ по 2400 руб., а послѣднему 1200 руб.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе и въ подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: предложить г. Сперанскому вступить въ отправленіе должности.

3. — № 8776 о разрѣшеніи г. попечителя производить профессорамъ Малинину, Дювернуа и Будрявцеву за чтеніе ими лекцій по вакантнымъ кафедрамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 225 руб. каждому за годовую лекцію.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. — № 8807 объ утвержденіи магистра Гамбарова доцентомъ по кафедрѣ гражданскаго права съ 23 октября 1880 года.

Доложено, что объ утвержденіи Гамбарова, сообщено уже въ юридическій факультетъ, въ правленіе университета и предложено г. Гамбарову явиться на службу. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

5. — № 8852, при которомъ препровождена копія предложенія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 7-го ноября за № 12669, слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе представленія отъ 16-го апрѣля сего года за № 3911 о покрытіи образовавшагося отъ содержанія личнаго состава Новороссійскаго университета дефицита въ размѣрѣ 3519 руб. 97 коп. министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано было сношеніе съ министерствомъ финансовъ и нынѣ получены отзывъ, что Херсонской казенной палатѣ предложено открыть къ § 5 ст. 1-й смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1880 года сверхсмѣтный дополнительный кредитъ въ 4200 руб. для отпуска оныхъ, за надлежащимъ вычетомъ, по ассигновкѣ правленія Новороссійскаго университета, на содержаніе въ семь году одного ординарнаго профессора и одного доцента въ Новороссійскомъ университетѣ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго съ вашей стороны распоряженія. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. — № 8777 о разрѣшеніи допустить магистра Маркевича, въ качествѣ привать-доцента, къ чтенію лекцій по русской исторіографіи для желающихъ студентовъ историко-филологическаго факультета.

При этомъ деканъ историко-филологическаго факультета заявилъ, что г. Маркевичъ открылъ уже свои чтенія въ университетѣ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7. — № 8778 съ разрѣшеніемъ отсрочить переводные экзамены студентамъ Погибѣ Аванасію до конца текущаго ноября мѣсяца и Гедеванову Луарсабу — до января 1881 года, по болѣзни ихъ. *Опредѣлили*: увѣдомить физико-математическій факультетъ.

8. — № 8779 съ разрѣшеніемъ освободить студентовъ стипендіатовъ III и IV курсовъ юридическаго факультета отъ повѣрочныхъ полугодичныхъ испытаній, замѣнивъ ихъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, письменными работами *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ.

9. — Представленія факультетовъ о переводѣ, по дополнительнымъ испытаніямъ, въ слѣдующіе курсы: Уразова Николая, Андріевского Василя и Рекало Евгенія, — объ отсрочкѣ студенту Евлахову экзаменовъ до декабря включительно и объ утвержденіи въ степени кандидата Андріевского Андрея и Ерошевскаго Николая. *Опредѣлили*: переводъ въ слѣдующіе курсы утвердить, а объ отсрочкѣ экзаменовъ г. Евлахову представить г. понечителю; Андріевского и Ерошевскаго утвердить въ степени кандидата и выдать имъ дипломы.

10. Представленіе физико-математическаго факультета о допущеніи студента I к. естественнаго отдѣленія Шмигельскаго Михаила, пробывшаго уже годъ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета Кіевского университета, но недержавшаго переходнаго испытанія съ 1-го на 2-й к., по болѣзни, къ экзаменамъ на 3-й курсъ, въ концѣ академическаго года, съ тѣмъ, чтобы онъ держалъ экзамены за оба первые курса.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ: 1) *Справка*: студентъ Шмигельскій, какъ видно изъ отношенія ректора университета Св. Владиміра отъ 15 сентября 1880 г. за

№ 3352, состоялъ въ Бѣвскомъ университетѣ на 1-мъ курсѣ, такъ какъ испытанію для перехода на 2-й курсъ не подвергался, и зачисленъ по этому 27 сентября т. года, согласно примѣчанію къ 4 § правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Новороссійскаго университета, на 1-й курсъ нашего университета; 2) непостепенный переходъ студентовъ въ высшіе курсы стоитъ въ противорѣчій съ 91 § унив. устава, 41 и 42 §§ правилъ для студентовъ Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

11. Представленіе юридическаго факультета, при которомъ приложено, какъ мотивъ къ избранію кандидата Гріельскаго профессорскимъ стипендіатомъ, предложеніе въ факультетъ профессора Шпилевскаго, слѣдующаго содержания: «честь имѣю представить факультету кандидата Михаила Гріельскаго къ оставленію стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права.

Кандидатъ Гріельскій окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ прошломъ академическомъ году съ большимъ успѣхомъ; по всѣмъ предметамъ факультетскаго преподаванія онъ получилъ высшую отмѣтку (5).

Преподаватели факультета, я увѣренъ, обратили вниманіе на осмысленность, дѣльность и бойкость отвѣтовъ г. Гріельскаго на экзаменахъ. Въ началѣ настоящаго года г. Гріельскій подалъ мнѣ диссертацию подъ заглавіемъ «о выдачѣ преступниковъ». Сочиненіе г. Гріельскаго представляетъ изложеніе весьма сложнаго и спорнаго вопроса въ области международнаго права. Не смотря на сжатость изложенія, авторъ сумѣлъ разсмотрѣть этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, заслуживающихъ вниманіе изслѣдователя и

представляющихъ интересъ для международной практики — сочиненіе г. Гріельскаго показываетъ въ авторѣ способности къ юридическому мышленію и знакомство съ литературой предмета, по крайней мѣрѣ съ тѣмъ литературнымъ матеріаломъ, который могла ему доставить наша университетская бібліотека. Кроме того, сочиненіе г. Гріельскаго отличается систематичностію и ясностію изложенія.

Принимая во вниманіе все вышензложенное, я увѣренъ, что факультетъ согласится съ моимъ предложеніемъ и будетъ ходатайствовать передъ совѣтомъ объ оставленіи кандидата Михаила Гріельскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международного права съ назначеніемъ ему денежнаго пособія».

Среди возникшихъ въ совѣтѣ преній о достоинствахъ представленнаго факультетомъ кандидата профессоръ Малининъ высказалъ слѣд. мнѣніе, которое и просилъ занести въ протоколъ: въ факультетѣ, при разсмотрѣніи предложенія проф. Шпилевскаго объ оставленіи г. Гріельскаго при университетѣ, я высказался противъ предложенія; свои возраженія считаю нужнымъ повторить и здѣсь въ совѣтѣ. По моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній, почему выборъ долженъ пасть на г. Гріельскаго. То, что онъ получилъ отмѣтку пять на экзаменахъ — недостаточное основаніе. Въ данномъ случаѣ факультету извѣстно, что г. Гріельскій человѣкъ способный, и потому хорошо сдалъ экзамены, но съ другой стороны извѣстно, мнѣ по крайней мѣрѣ, что онъ не отличается усидчивыми постоянными занятіями, экзамены всегда держалъ съ значительными отсрочками; затѣмъ на 4 курсѣ, гдѣ я веду практическія занятія по гражданскому судопроизводству, предмету существенному для юриста, г. Гріельскій этимъ предметомъ въ теченіи

года не занимался. Далѣе, основаніемъ служить его кандидатское сочиненіе, но изъ представленія проф. Шпилевскаго не видна ближайшая задача, которую поставивъ себѣ г. Гріельскій, и характеристика достоинствъ сочиненія такова, что вовсе нельзя придти къ убѣжденію въ достаточной подготовкѣ г. Гріельскаго къ трудамъ для достиженія профессуры. На сколько я успѣлъ познакомиться съ сочиненіемъ Гріельскаго, я нахожу, что въ немъ авторъ обнаруживаетъ незнакомство съ основными понятіями, напр. о правѣ въ отличіе отъ понятія морали. За тѣмъ, авторъ не пользовался всѣми тѣми пособіями, какія можно получить въ нашей библіотекѣ, напр. статьей Feuchtmann'a въ «Revue de droit international», изъ русскихъ статьей Вербловскаго въ жур. мин. юстиціи. Такимъ образомъ, если за сочиненіе свое г. Гріельскій могъ быть удостоенъ степени кандидата правъ, то оно уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для оставленія его при университетѣ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію.

Подвергнутый за сямъ баллотированію закрытыми голосами кандидатъ Гріельскій получилъ 12 голосовъ утвердительныхъ и 6 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата Гріельскаго при университетѣ на 2 года стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по международному праву съ установленнымъ содержаніемъ изъ суммъ министерства съ командированіемъ его въ С.-Петербургскій университетъ для занятій подъ руководствомъ проф. Мартенса.

12. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи кандидата Гохмана Хаима на 2 года за

границу для приготовления къ профессорскому званію по механикѣ.

Къ представленію приложено предложеніе въ факультетъ профессоровъ Лигина и Барастелева, слѣдующаго содержания: «имѣемъ честь предложить факультету ходатайствовать передъ совѣтомъ о командированіи бывшего стипендіата нашего университета Гохмана на два года за границу для приготовления къ профессорской дѣятельности по кафедрѣ механики.

Г. Гохманъ окончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ въ 1876 году. Будучи на четвертомъ курсѣ, онъ написалъ обширное сочиненіе на тему, заданную физико-математическимъ факультетомъ для соисканія медалей, подъ заглавіемъ «Кинематическая теорія зацѣпленій»; это сочиненіе, подробный разборъ котораго помѣщенъ въ XIX томѣ записокъ нашего университета, представляетъ первую и полную интереса попытку общаго аналитическаго рѣшенія сложнаго вопроса объ опредѣленіи формы сопряженныхъ зубцовъ зацѣпленій съ косыми осями; въ виду выдающихся достоинствъ этого труда, одинъ изъ насъ ходатайствовалъ передъ факультетомъ и совѣтомъ о награжденіи автора золотою медалью, которая и была присуждена г. Гохману факультетомъ и совѣтомъ. Годъ спустя это сочиненіе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, было напечатано въ сборникѣ, издаваемомъ Московскимъ математическимъ обществомъ, подъ названіемъ «Аналитическій методъ рѣшенія вопроса о зацѣпленіяхъ». Въ 1877 году г. Гохманъ былъ оставленъ при университетѣ на два года для приготовления къ профессорской дѣятельности по кафедрѣ механики; въ теченіе этого времени онъ занимался специальнымъ изученіемъ прикладной механики и продолжалъ свои

изысканія по теоріи зацѣпленій. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году г. Гохманъ выдержалъ въ нашемъ факультетѣ экзаменъ на степень магистра прикладной математики, а въ настоящее время занятъ изслѣдованіями, относящимися къ вопросу о катящихся тинахъ зубчатыхъ колесъ; результаты этихъ послѣднихъ изслѣдованій послужатъ вѣроятно предметомъ его магистерской диссертациі.

Г. Гохманъ избралъ главнымъ предметомъ своихъ занятій практическую механику. Для основательнаго изученія этой области необходимо продолжительное пребываніе за границей, какъ для осмотра многихъ механическихъ коллекцій, фабрикъ и заводовъ, такъ и для ознакомленія съ нѣкоторыми новыми кинематическими методами, разрабатываемыми теперь преимущественно въ Германіи и внесенными коренныя измѣненія въ принятія досихъ поръ возрѣнія на машину.

Все сказанное даетъ намъ основаніе ходатайствовать передъ факультетомъ о командированіи г. Гохмана на два года за границу.

Въ результатъ произведенной за симъ баллотировки объ отпращиваніи г. Гохмана за границу, на два года, на счетъ суммъ Министерства народнаго просвѣщенія получилось 12 голосовъ избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

13. Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о назначеніи часовъ преподаванія проф. Юргевича, о перенесеніи лекцій по неорганической линіи со вторника на четвергъ и объ открытіи практическихъ занятій по политической экономіи. *Опредѣлили*: утвердить.

14. Заслужанный въ засѣданіи совѣта 31 мая, ст. 17, докладъ комисіи для принисканія мѣръ къ сохраненію

періодическихъ изданій, находящихся въ лекторіи, и къ пользованію ими.

Послѣ преній большинствомъ 11 голосовъ противъ 9 (гг. Умовъ, Бударяцевъ, Кочубинскій, Малининъ, Шпилевскій, Синцовъ, Ярошенко, Мечниковъ, Сабининъ) *Опредѣлили*: докладъ комисіи утвердить. При этомъ профессоръ Шпилевскій заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія.

15. Представленіе историко-филологическаго факультета о продленіи срока заграничной командировки профессору Трачевскому до 30 августа 1881 г.

Въ прошеніи профессора Трачевскаго въ факультетъ, приложенномъ къ означенному представленію, изложено слѣдующее: «крайняя необходимость заставляетъ меня снова безпокоить факультетъ просьбой о продленіи моей заграничной командировки, срокъ которой истекаетъ 15 декабря. Помимо моихъ занятій съ педагогическою цѣлью, еще не приведенныхъ къ концу, этого требуетъ извѣстная факультету моя архивская работа по эпохѣ Наполеона I. Она идетъ такъ успѣшно, что въ теченіе этой зимы будетъ собранъ весь ученый матеріалъ, и съ весны начнется (въ изданіи Русскаго Историческаго Общества) печатаніе документовъ, которое я могу безпрепятственно продолжать, изъ года въ годъ, въ Одессѣ. Но все это дѣло разстроится, если я возвращусь въ Одессу въ декабрѣ, не окончивъ его, такъ какъ весь мой матеріалъ мѣстный, Парижскій.

Съ другой стороны, исполненіе моей просьбы, мнѣ кажется, не можетъ вредить интересамъ факультета. Не говоря о томъ, что, помимо меня, факультетъ имѣетъ двухъ представителей кафедръ всеобщей исторіи (изъ нихъ одинъ вполне замѣняетъ меня, по официальнымъ правамъ и обязанностямъ), весьма важно, что вопросъ идетъ о моемъ от-

существованіи только во второй, т. е. менѣе важной, половинѣ учебнаго года: вопросъ о первой половинѣ былъ раньше рѣшенъ факультетомъ въ благопріятномъ для меня смыслѣ. Во второе полугодіе я сдѣлалъ бы мало, даже при непрерывномъ здоровьѣ и нравственномъ спокойствіи, въ виду изобилія праздниковъ и подготовки студентовъ къ экзаменамъ. При такихъ условіяхъ нечего и говорить про спеціальныя занятія со студентами. Но я не могъ бы прочесть цѣльнаго курса: изъ моихъ лекцій вышло бы нѣчто отрывочное, мало полезное и даже врядъ ли достаточное для производства экзамена.

Убѣжденный, что моя дѣятельность въ университетѣ, во второе полугодіе, была бы бесплодна, здѣсь же она спасетъ обширное учебное предпріятіе, рѣшаюсь просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о продленіи моей командировки до начала слѣдующаго учебнаго года, т. е. до 30-го августа 1881 года.

Позволю себѣ замѣтить, что при благопріятномъ исходѣ моей просьбы, все мое пребываніе за границей не продлилось бы и двухъ лѣтъ, — обычный срокъ въ подобныхъ случаяхъ и тѣмъ болѣе примѣнимый ко мнѣ, что я, профессоръ западной, притомъ новой исторіи, основанной по преимуществу на мѣстныхъ архивахъ, никогда прежде не бывалъ на западѣ ни на счетъ правительства, ни на собственные средства.

Послѣ объясненій поставленъ былъ предсѣдательствующимъ на голосованіе возбужденный въ совѣтѣ вопросъ, рѣшать ли ходатайство факультета закрытою баллотировкою, или открытой подачей голосовъ. Большинство 11 голосовъ противъ 8 (гг. Преображенскій, Успенскій, Бударяцевъ, Умовъ, Кочубипскій, Малининъ, Ярошенко, Шведовъ)

высказалось за второй способъ. За тѣмъ большинствомъ 18 голосовъ противъ 2 (гг. Малининъ, Шведовъ). *Опредѣлили*: ходатайствовать о продленіи командировки.

16. Разсматривалось: а) представленіе правленія, дозволенное въ засѣданіи совѣта 6 ноября (ст. 18) о распределеніи предвидящагося свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава въ количествѣ 5262 р. 23 коп.

б) Представленіе физико-математическою факультета, заслушанное въ предшествовавшемъ засѣданіи по ст. 19, причемъ доложено представленное деканомъ физико-математическаго факультета Сабининымъ заявленіе въ дополненіе къ факультетскому представленію;

в) Представленіе историко-филологическаго факультета объ ассигнованіи на покупку книгъ для студентскаго отдѣла библіотеки, по представленному списку, 330 рублей и на покупку книгъ для основной библіотеки 165 рублей;

г) Представленіе юридическаго факультета объ отдѣленіи на нужды факультета 300 рублей;

д) Предложеніе ординарныхъ профессоровъ Успенскаго и Леонтовича о приобрѣтеніи для студентской библіотеки 35 названій въ 117 томахъ книгъ по приложенному списку, изъ собранія покойнаго профессора всеобщей исторіи въ Ришельевскомъ лицей В. Пахмана, стоимостію до 80 рублей.

Послѣ преній *Опредѣлено*: 1) 1000 руб. отдѣлить для студентской читальни, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 750 руб. были употреблены на приобрѣтеніе книгъ, а 250 на устройство мебели; 2) 981 р. 70 коп. назначить на уплату по счетамъ за полученныя книги по заказамъ факультетовъ; 3) 588 р. 7 коп. ассигновать на продолженія; 4) 105 р. 50 к. на журналы; 382 руб. на переплетъ книгъ университетской библіотеки; 6) 1000 руб. на ремонтъ трещинъ въ зданіи

на Преображенской улицѣ и, въ виду тревожныхъ свѣдѣній о состояніи зданій на Преображенской улицѣ и чрезмѣрныхъ суммъ, уже потраченныхъ на ремонтъ зданія, просить правленіе образовать особую комисію для осмотра дома и о результатахъ доложить совѣту;—7) 80 р. отчислить на приобрѣтеніе книгъ Пахмана для студентской бібліотеки; 8) 400 руб. на уплату одѣлочнаго сбора; 9) остающуюся за тѣмъ сумму раздѣлить на три равныя части по факультетамъ, выдѣливъ изъ каждой части по 5 руб. на долю кафедры богословія.

17. Представленіе редактора университетскихъ записокъ, ординарнаго профессора Бочубинскаго слѣдующаго содержанія: «имѣю честь: а) просить совѣтъ о разрѣшеніи мнѣ выпустить II выпускъ «каталога бібліотеки», который составитъ отдѣлъ Всеобщей исторіи, отъ 6 до 7 печ. листовъ, въ обычномъ (60) числѣ экземпляровъ; б) предложить на усмотрѣніе совѣта различныя ходатайства о высылкѣ нашихъ «записокъ» о взаимномъ обмѣнѣ изданіями и т. д., и именно:

1) Дѣлопроизводитель «Чешской Матицы», состоящій при Музеѣ Чешскаго Королевста въ Прагѣ, г. А. *Патера*, въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 15 апрѣля этого года извѣщая о высылкѣ, вслѣдствіе моего напоминанія, въ нашъ университетъ журнала Музея. «*Časopis*»: 1877—4, 1878—1—4, 1879—1—4, 1880—1 выпуски, вмѣстѣ съ этимъ сообщаетъ просьбу Музея, чтобы университетъ нашъ не отказалъ дополнить экземпляръ своихъ «записокъ», который находится въ бібліотекѣ Музея, дославъ томы: VIII, IX, XVII, XVIII.

2) Помощникъ бібліотекаря «*Bibliotheca Bodleiana*» въ Оксфордѣ, Ад. *Нейбауеръ* (*Neubauer*), въ письмѣ своемъ,

отъ 16 октября на имя секретаря совѣта, сообщаетъ, что по XIV томъ «Записки» наши получались исправно библиотечной, а затѣмъ высылка ихъ была прекращена, что изъ позднѣйшихъ изданій нашего университета она имѣетъ книги пр. Бондакова (за деньги) и пр. Успенскаго (въ даръ), причемъ г. Нейбауеръ невѣрно считаетъ объ послѣднія книги за отдѣльные томы «Записокъ» (21 и 27). «Такимъ образомъ пишетъ г. Нейбауеръ — у насъ не достаетъ все изданіе «Записокъ» съ XV тома. Но мы желали бы имѣть его полнымъ, и потому я утруждаю васъ сообщить мнѣ — выходили-ли послѣдующіе томы и у кого ихъ можно приобрести, въ случаѣ если университетъ предварительно согласится уступить намъ ваше интересное изданіе». Въ заключеніе г. Нейбауеръ сообщаетъ, что у нихъ есть планъ издать *Analecta Vodlejana*, и если планъ удастся, они почтутъ за особенное удовольствіе отправить одинъ экземпляръ для библиотечки нашего университета. (Подлинникъ прилагается у сего).

3) Редакція газеты «Русская газета» (издается въ Москвѣ съ 1877 года И. Смирновымъ, выходятъ пять разъ въ недѣлю) предлагаетъ, въ письмѣ своемъ отъ 5 ноября, обмѣнъ изданіями и проситъ напечатать присланное ею объявленіе объ изданіи «Русской газеты» въ «запискахъ». Въ случаѣ согласія адресовать въ Москву, у зоологическаго сада И. И. Смирнову, собственный домъ. Обмѣнъ начнется съ 1 января.

4) Редакція журнала «Православный Собесѣдникъ» (въ Базани) проситъ о продолженіи обмѣна изданіями, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, и о напечатаніи въ «Запискахъ» присланнаго ею объявленія объ изданіи. Съ

своей стороны она помѣститъ объявленіе объ изданіи нашихъ «Записокъ».

Въ заключеніи настоящаго представленія я позволяю себѣ предложить совѣту отвѣчать согласіемъ на всѣ обращенныя къ нему просьбы и предложенія, съ тѣмъ однако, что томы VIII и IX «Записокъ» какъ не переходящія завѣтнаго числа пяти экземпляровъ, согласно уже состоявшемуся рѣшенію совѣта, не могутъ быть пересланы въ Чешскій Музей, о чемъ и извѣстить Музей.

Р. С. Позже, по предъявленіи этого представленія, получена мною еще просьба отъ редакціи «Всеобщей газеты», издающейя въ Москвѣ (годовая цѣна три рубля, еженедѣльно) объ обмѣнѣ изданіями. *Опредѣлили*: 1) Выпускъ каталога разрѣшить по перечисленіи министерствомъ 800 р. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава на печатаніе библиотечнаго каталога. 2) Обмѣнъ изданіями разрѣшить.

18. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что, по недостатку времени, никто изъ профессоровъ факультета не заявилъ желанія составить рѣчь къ торжественному акту. *Опредѣлили*: принять къ свѣденію.

19. Отложенное, по рѣшенію 6 ноября, избраніе, по предложенію г. попечителя, профессоровъ въ члены попечительнаго совѣта. *Опредѣлили*: отложить.

20. Отношеніе совѣта С.-Петербургскаго университета за № 1093 о томъ, не пожелаетъ-ли кто изъ преподавателей Новороссійскаго университета участвовать въ составленіи капитала на учрежденіе преміи въ память заслуженнаго профессора Срезневскаго. *Опредѣлили*: циркулировать между профессорами и преподавателями университета.

21. Донесенія инспекціи и факультетовъ физико-математическаго и юридическаго о числѣ пропущенныхъ преподавателями лекцій въ сентябрѣ и октябрѣ тек. года. *Опредѣлили*: принять къ свѣденію.

22. Письмо бывшего доцента Лебедева съ благодарностію за назначенное ему совѣтомъ университета (уже полученное имъ) пособіе въ 200 руб. *Опредѣлили*: принять къ свѣденію.

23. Письмо секретаря математическаго общества при Харьковскомъ университетѣ Левицкаго съ просьбою отъ имени общества объ обмѣнѣ присланныхъ имъ «сообщеній» общества на соответствующія изданія Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: передать въ общество естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ.

Засѣданіе 4-го декабря

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

2. Предложеніе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 26 ноября за № 8924 о разрѣшеніи отсрочить экзамены студенту III к. математическаго факультета Новороссійскаго университета Евлахову Михаилу до декабря включительно.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Внесенныя и. д. ректора прошенія: а) студента I курса физико-математическаго факультета Стоматьева о

перечислені на юридическій факультетъ; б) бывшего студента Московскаго университета Рейнгерца о принятіи его въ число студентовъ Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

4. Представленіе физико-математическаго факультета Новороссійскаго университета объ оставленіи при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по химіи кандидата Елисафова.

Въ представленномъ при этомъ ходатайствѣ предложеніи въ факультетъ профессоровъ Вериго и Клименко объ оставленіи г. Елисафова изложено слѣдующее: «честь имѣемъ представить факультету избрать для оставленія при университетѣ въ качествѣ стипендіата по предмету химіи окончившаго въ минувшемъ году курсъ кандидата Елисафова.

Г. Елисафовъ во все время своего пребыванія въ университетѣ весьма прилежно занимался химією. Онъ успѣлъ весьма основательно ознакомиться съ фактической и теоретической стороною науки, а постоянныя и усердныя занятія въ химической лабораторіи даютъ ему возможность овладѣть и различными практическими приѣмами, составляющія самую существенную сторону многообразныхъ методовъ химическаго изслѣдованія.

Какъ результатъ этой основательной подготовки является изслѣдованіе г. Елисафова о лециновой кислотѣ изъ конроновой кислоты броженія — напечатанное въ русскомъ химическомъ журналѣ за нынѣшній годъ, стр. 367. Изслѣдованіе это, показывающее въ авторѣ полное умѣнье владѣть методомъ изслѣдованія и вѣрно оцѣнивать значеніе полученныхъ результатовъ, привело его къ выводу, что приготовленная имъ кислота не тождественна, а изомерна съ обыкновенной лециновой кислотой.

На основаніи всего вышензложеннаго мы можемъ рекомендовать факультету г. Елисафова, какъ человѣка въполнѣ обладающаго качествами, которыя можно требовать отъ университетскаго стипендіата».

Въ результатѣ баллотировки объ оставленіи кандидата Елисафова при университетѣ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по химіи, съ содержаніемъ изъ суммъ министерства, получилось 20 голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

5. Представленіе того же факультета о дальнѣйшемъ движеніи представленія факультета отъ 13 сентября 1880 г. касательно г. Кожевникова.

При этомъ была доложена присланная ректоромъ Московскаго университета телеграмма о томъ, что совѣтъ университета удостоилъ г. Кожевникова званія привать-доцента.

При баллотировки закрытою подачей голосовъ вопроса о производствѣ вознагражденія г. Кожевникову за поручаемое ему чтеніе ботаники изъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ, получилось двадцать голосовъ утвердительныхъ и 2 отрицат. *Опредѣлили*: поручить г. Кожевникову обязательное чтеніе лекцій по ботаникѣ въ качествѣ привать-доцента, и ходатайствовать о разрѣшеніи производить ему вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ съ 1-го января 1881 г. на счетъ общихъ остатковъ отъ суммы, на содержаніе личнаго состава назначенной.

6. Предложеніе профессоровъ: Вериго, Клименко, Мечникова, Умова, Шведова и Преображенскаго «честь имѣемъ предложить въ почетные члены университета профессора химіи С.-Петербургскаго университета, Д. И. Менделѣва.

Его научныя заслуги преимущественно обусловили то почтенное положеніе, которое заняли работы русскихъ химиковъ въ ряду изслѣдованій и открытій, способствующихъ могучему развитію современной химіи.

Мотивируя наше продолженіе, мы считаемъ достаточнымъ обратить вниманіе совѣта на законъ періодичности, доставившій Д. И. Менделѣву столь почетную, всемірную извѣстность.

Сила ума и таланта, обширность и многосторонность знанія, привели Менделѣва къ открытію зависимости между величиною атомнаго вѣса элементовъ.

Цѣлый рядъ слѣдствій самого высокаго значенія выведенъ Менделѣевымъ изъ этого закона періодичности.

Однимъ изъ такихъ выводовъ является чрезвычайно стройная система элементовъ, въ которой положеніе элемента въ періодическомъ ряду и въ группѣ аналоговъ опредѣляетъ какъ свойства элемента, такъ и форму его соединенийъ.

Другимъ выводомъ является примѣненіе этого закона къ точному установленію или исправленію величины атомнаго вѣса элементовъ, посредствомъ указанія его мѣста въ періодическомъ ряду по нѣкоторымъ лишь его свойствамъ и свойствамъ его соединенийъ.

Усматривая правильность возрастанія величины атомныхъ вѣсовъ на значительномъ пространствѣ ряда, Менделѣвъ возстановляетъ эту правильность, тамъ гдѣ замѣчаются перерывы и скачки и руководствуясь смысломъ этой правильности, онъ ставитъ на незанятыхъ въ ряду мѣста, величины, долженствующихъ выражать атомныя вѣса неизвѣстныхъ элементовъ—и уже одного положенія этихъ величинъ въ ряду и группѣ достаточно было для того, чтобы

многія изъ этихъ неизвѣстныхъ элементовъ предстали уму нашего химика-мыслителя во всѣхъ ихъ существенныхъ свойствахъ съ ясностью полной реальности.

Понятно то громадное значеніе, которое получилъ этотъ законъ періодичности, развитый Менделѣевымъ въ такой полнотѣ и со всѣми слѣдствіями. Значеніе это увеличилось въ сильной степени, когда оказалось, что направленные и вызванные закономъ изслѣдованія привели къ предвидѣннымъ результатамъ и въ особенности, когда открытые въ недавнее время элементы гамій и скандій какъразъ во всѣхъ своихъ свойствахъ пришли на мѣста, которыя были указаны Менделѣевымъ—когда такимъ образомъ блестящая индукція нашего химика сдѣлалась осязательною реальностью.

Законъ періодичности и въ самое послѣднее время еще болѣе возросъ въ своемъ значеніи, когда указана была періодическая зависимость точекъ плавленія и магнитныхъ свойствъ отъ атомныхъ вѣсовъ, причемъ оказалось, что всѣ эти магнитные элементы принадлежатъ къ четнымъ рядамъ, а не магнитные къ нечетнымъ рядамъ системы Менделѣева.

Въ виду высокихъ научныхъ заслугъ, доставившихъ Менделѣеву всемірную извѣстность, составляющихъ гордость современныхъ русскихъ химиковъ и кладущихъ прочное основаніе къ самостоятельному развитію химіи въ нашемъ отечествѣ, мы честь имѣемъ предложить совѣту избрать Д. И. Менделѣева почетнымъ членомъ нашего университета.

По выслушаніи настоящаго представленія, профессоръ Менделѣевъ избранъ въ почетные члены Новороссійскаго университета единогласно. *Опредѣлили*: представить г. по-

печителю объ утверженіи профессора Менделѣва почетнымъ членомъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

7. Статью 19 протокола 20 истекшаго ноября, по которой отложено избраніе профессоровъ въ члены попечительнаго совѣта. *Опредѣлили*: отложить.

8. Представленный правленіемъ Новороссійскаго университета проектъ раздѣла между преподавателями университета суммы, внесенной посторонними лицами за право слушанія лекцій въ 1-й половинѣ 1880—1881 учебнаго года. *Опредѣлили*: утвердить, о чемъ и сообщить правленію для надлежащихъ распоряженій.

9. Представленіе правленія объ осмотрѣ поврежденій въ зданіи университета на Преображенской улицѣ.

Въ приложенномъ къ представленію актѣ осмотра значится: «Одесса, ноября 28 дня 1880 года. Мы, нижеподписавшіеся, по приглашенію правленія Императорскаго Новороссійскаго университета осматривали зданіе университета на Преображенской улицѣ подъ № 20 и нашли: стѣна зданія, прилегающая къ квартирамъ, дала значительныя трещины, изъ коихъ одна во всю вышину зданія, другія—у потолка верхняго этажа. Обѣ трещины показываютъ на значительную осадку стѣны, происшедшую отъ подмочки фундамента. Пристройка, въ которой помѣщены ватерклозеты, тоже осѣла и трещины видны какъ въ соединеніи ея съ фасадною стѣною во дворѣ, такъ и въ стѣнахъ параллельныхъ ей. По осмотрѣ проводовъ воды оказалось: 1-е) Трубы для воды цистерны проведены у самыхъ стѣнъ зданія на незначительной глубинѣ, построены изъ камня съ оштукатуркою — повреждены, и по всей вѣроятности служатъ главною причиною поврежденій зданія. Трубы эти слѣдуетъ удалить, а еще бы желатель-

нѣе было совсѣмъ ихъ уничтожить. 2-е. Осадочный колодезь для дождевой воды тоже построенъ изъ камня не оштукатуренъ и долженъ быть перестроенъ и по возможности удаленъ. 3) Нечистоты изъ ватерклозетовъ проведены въ колодезь, наполненный и находящійся близъ стѣны зданія. Этотъ колодезь слѣдуетъ по возможности очистить, засыпать, закрыть сводомъ и отводъ устроить въ городской водостокъ. 4) Водопроводныя трубы при раскопкѣ оказались поврежденными и слѣдовательно вода тоже просачивалась въ почву около зданія. Водопроводныя трубы должны быть уложены на глубинѣ двухъ аршинъ и по возможности удалены отъ зданія. Если при раскопѣ окажется, что грунтъ подъ фундаментомъ гдѣ либо сильно подмоченъ, то его слѣдуетъ вынимать по частямъ и произвести поддѣлку фундамента плитою на цементѣ. Инженеръ, состоящій при Одесскомъ градоначальникѣ, статскій совѣтникъ Вейтко, инженеръ А. Люлько, инженеръ подполковникъ Гибшъ, инженеръ-архитекторъ Влодекъ и архитекторъ Новороссійскаго университета Мазировъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

10. Представленіе его же: «Совѣтъ университета, сообщеніемъ отъ 10 ноября за № 2105, предложилъ правленію открыть студенческую читальню на основаніи правилъ, утвержденныхъ въ засѣданіи совѣта 2 декабря 1876 года. Между источниками, указанными въ докладѣ комиссіи п. 8 между прочимъ сказано, что такъ какъ усиленіе учебной и ученой дѣятельности студентовъ составляетъ одну изъ цѣлей, для которыхъ по уставу могутъ быть употребляемы спеціальныя средства университета, то было бы справедливымъ отчислить нѣкоторый процентъ изъ нихъ на студенческой отдѣлъ, когда представится къ тому возможность.

Изъ утвержденнаго уже росписанія о доходахъ и расходахъ специальныхъ средствъ на 1881 годъ видно, что всѣ предполагаемыя къ поступленію суммы въ 1881 году раздѣлена по рубрикамъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ. При такомъ положеніи дѣль правленіе университета, согласно опредѣленію своему 12 ноября состоявшемуся, имѣть честь просить о единовременной выдачѣ какой либо суммы изъ специальныхъ средствъ, если это представится возможнымъ за удовлетвореніемъ всѣхъ смѣтныхъ назначеній въ текущемъ и будущемъ году и отчислить какой нибудь опредѣленный процентъ для студенческой читальни при составленіи смѣты доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ на 1882 годъ. *Опредѣлили*: просить правленіе немедленно открыть лекторію.

11. Представленіе его же: «Въ засѣданіи правленія 12 ноября, между прочимъ, было опредѣлено запросить бібліотекаря Шижковскаго, можно ли изъ наличнаго состава помощниковъ его назначить кого либо для завѣдыванія студенческою читальнею.

На сдѣланный запросъ бібліотекарь Шижковскій рапортомъ отъ 29 ноября за № 91 доносить, что съ апрѣля мѣсяца текущаго года профессорская читальня перешла въ вѣдѣніе бібліотеки и что сверхъ обыкновенныхъ бібліотечныхъ занятій идетъ печатаніе каталога и завѣдываніе текущими журналами возложено на бібліотеку, то при открытіи студентской читальни необходимъ третій помощникъ бібліотекаря.

Донося о вышеизложенномъ, правленія университета, согласно опредѣленію своему 2 декабря состоявшемуся, имѣя въ виду, что согласно примѣчанію къ штату Императорскихъ университетовъ, число помощниковъ бібліоте-

карей увеличивается при значительномъ умноженіи числа книгъ, составляющихъ университетскія бібліотеки, и признавая необходимымъ открыть должность 3-го помощника бібліотекаря, имѣетъ честь просить объ этомъ ходатайства совѣта, *Опредѣлили*: отказать, освободивъ лекторію отъ надзора со стороны помощника бібліотекаря.

12. Представленіе его же о выдачѣ денежныхъ пособій служащимъ при бібліотекѣ: помощникамъ бібліотекаря Павлову и Марченко и писцу бібліотеки Кальсадо, изъ денегъ, пожертвованныхъ Жуковскою.

При этомъ проф. Ярошенко предложилъ совѣту, не признаетъ-ли онъ возможнымъ назначить какое-либо пособіе и служителю при профессорской лекторіи Ивану Бондаренко.

При происшедшемъ за симъ баллотированіи о выдачѣ пособій г. Кальсадо въ размѣрѣ сто руб. получилось 20 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго, г. Марченко и Павлову въ размѣрѣ семидесяти пяти руб.— первому 20 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго, а второму—15 утвердительныхъ и 5 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: 1) благодарить отъ имени совѣта г-жу Жуковскую за пожертвованіе въ пользу студентовъ, а также г. Крупенскаго за внесенный капиталъ на стипендію; 2) выдать г.г. Кальсадѣ въ виду многочисленности его семейства 100 руб., Павлову и Марченко по 75 р., а служителю Ивану Бондаренко 25 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

13. По предложенію г. и. д. ректора *Опредѣлили*: чтеніе лекцій прекратить къ 13 му декабря, въ теченіи наступающей недѣли.

14. Заявленіе редактора университетскихъ записокъ,

ординарнаго профессора Бочубинскаго: «имѣю честь донести совѣту, что редакторомъ «записокъ» получены предложенія объ обмѣнѣ изданіями отъ редакціи журналовъ: «Россійская бібліографія» (редакторъ-издатель Эмиль Гартъе, С.-Петербург., Невскій, 27) и «Земская школа» (редакторъ Ѳ. Булгаковъ, С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, д. № 21—14, кварт. 44). Полагаю, что совѣтъ могъ бы съ удовольствіемъ принять оба предложенія.» *Опредѣлили*: принять предложенный редакціями обмѣнъ.

Экстраординарное засѣданіе 15 декабря.

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

1. Предложеніе ординарнаго профессора Шпилевскаго, слѣдующаго содержанія: «въ предпоследнемъ засѣданіи совѣта опредѣлено передать спеціальныя періодическія изданія изъ профессорской лекторіи въ бібліотеку. Такое опредѣленіе совѣта, по нашему мнѣнію, представляетъ большія неудобства. Во 1-хъ съ передачею спеціальныхъ періодическихъ изданій въ бібліотеку дѣлается затруднительнымъ ихъ общее обозрѣніе, столь необходимое при томъ общеніи спеціальныхъ отраслей знаній, котореѣ, устанавливается между ними въ настоящее время. Во 2-хъ, чтеніе спеціальныхъ періодическихъ изданій въ бібліотекѣ невозможно по вечерамъ и въ праздничные дни, т. е. въ то время когда преподаватели болѣе свободны. Припимая во вниманіе сейчасъ сказанное, имѣю честь покорнѣйше про-

сить совѣтъ принять вышеуказанное опредѣленіе въ томъ отношеніи, чтобы всѣ вновь полученные номера специальныхъ періодическихъ изданій находились въ профессорской лекторіи и затѣмъ, по полученіи слѣдующихъ номеровъ, передавались въ бібліотеку для пользованія на общемъ основаніи. Послѣ преній *Опредѣлили*: принять предложеніе проф. Шпилевскаго съ слѣдующими дополненіями:

а) безусловно запрещается доступъ въ лекторію для пользованія журналами и газетами всѣмъ лицамъ, кромѣ преподавателей, лаборантовъ, консерваторовъ и лицъ, приготовляющихся къ профессорскому званію;

б) служитель лекторіи не долженъ быть употребляемъ ни на какія другія работы и долженъ находиться при лекторіи неотлучно;

в) влагать въ рамки для храненія книгъ листъ бумаги съ карандашомъ для записки о взятіи книги;

г) книги должны получаться въ бібліотекѣ (черезъ бібліотечнаго служителя), въ ней же записываться, и передаваться въ лекторію;

д) бібліотекаръ долженъ вывѣшивать ежемѣсячно въ лекторіи о невозвращенныхъ номерахъ, а въ концѣ года извѣщать факультеты о томъ же, а также извѣщать правленіе о недоставленныхъ почтою номерахъ.

DELECTUS SEMINUM

In horto botanico Universitatis Cesareae Novae Rossiae

anno 1880 collectorum.

CRYPTOGAMAE.

Filices.

Didymochlaena lunulata Desv. p. c.—*Todea africana* Willd. l. fr.

PHANEROGAMAE.

Monocotyledones.

Alismaceae R. Br.	<i>Eriophorum capitatum</i> Host. p.
<i>Triglochin maritimum</i> L. p.	<i>Mariscus cylindricus</i> .
Amaryllideae R. Br.	<i>Scirpus atrovirens</i> Willd p.
<i>Clivia nobilis</i> Lindl. p. c.	Gramineae Juss.
<i>Sternbergia colchiciflora</i> W. K.	<i>Aegilops ovata</i> L. a.
<i>Zephyranthes candida</i> Herb. p. c.	— <i>squarrosa</i> L. a.
Bromeliaceae Lindl.	<i>Aegopogon tenellus</i> Trin. a.
<i>Hohenbergia strobilacea</i> Schult.	<i>Agrostis alba</i> Schrad. p.
p. c.	— <i>vulgaris</i> With. p.
Cannaceae Ag.	<i>Alopecurus pratensis</i> L. p.
<i>Canna indica</i> L. p. c.	<i>Ammophila baltica</i> Lnk. a.
— <i>logunensis</i> Lindl. p. c.	<i>Andropogon Sorghum</i> . Brot.
— <i>Warschowiczii</i> Behé. p. c.	— <i>saccharatum</i> (?).
Cyperaceae DC.	<i>Anthephora elegans</i> Schreb. a.
<i>Carex atrata</i> L. p.	<i>Arundinella miliacea</i> Hort. Basil.
— <i>muricata</i> L. p.	a.
— <i>pendula</i> Good. p.	<i>Asprella Hystrix</i> Cav. p.
— <i>straminea</i> W. p.	— <i>major</i> .
— <i>sylvatica</i> Huds. p.	<i>Avena geminiflora</i> Knth. a.

- Avena Ludoviciana* Dur. a.
 — *orientalis* Schreb. a.
 — *Podolica* Pascal. a.
 — *pubescens* L. a.
 — *sativa* L. var. *mutica trisperma*. a.
Bromus Wolgensis Spr. a.
Calamagrostis sylvatica DC. a.
Cenchrus spinifera Cav. a.
Critho Aegiceras Mey. a.
Dactylis altaica Bess. a.
Deyeuxia retrofracta Kth. a.
Diarrhena americana P. B. a.
Elymus arenarius L. p.
 — *canadensis* L. p.
 — *sibiricus* L. p.
Eragrostis megastachya Lnk. a.
Festuca borealis M. et K. p.
 — *ovina* L. p.
 — *pratensis* Huds. p.
Gastridium lendigerum Gaud. a.
Glyceria norvegica Rupr. p.
Holcus annuus Salzm. p.
Hordeum distichum L. var. *erectum*. a.
Hordeum distichum L. var. *nigrum*. a.
Hordeum himalayense Schult a.
 — *Hystrix* Roth. a.
 — *jubatum* L. a.
 — *macrolepis* A. Br. a.
 — *trifurcatum* Ser. a.
 — *vulgare* L. var. *aestivalis*. a.
Hordeum vulgare L. var. *nigrum*. a.
Lagurus ovatus L. p.
Lamarckia aurea Munch. a.
Lappago racemosa Schreb. a.
- Leersia virginica*.
Lolium temulentum L. a.
Melica altissima L. p.
 — — var.
 — *ciliata* L. p.
Mibora verna Adans. a.
Milium multiflorum Cav. p.
Muhlenbergia foliosa Trin. p.
Nardurus unilateralis L. a.
Panicum brevifolium Kth. a.
 — *capillare* Gren. a.
 — *fimbriatum* Kth. a.
 — *italicum* L. a.
 — *oryzinum* Gmel. a.
 — *persicum* L. a.
 — *plicatum* Lam. p. c.
 — *proliferum* Lam. p.
 — *sanguinale* L. a.
 — *Teneriffae* A. Br. a.
 — *umbraticola* Knth. a.
 — *Weinmanni* R. et S. a.
Penisetum longistylum Hochst. a.
Phalaris canariensis L. a.
Poa nemoralis L. p.
 — *pratensis* L. p.
Secale cereale L. a.
Sesleria cylindrica DC. p.
Setaria viridis R. Br. a.
Sorghum saccharatum Munch. a.
Spelta Seringei Jord. a.
Stipa capillata L. p.
 — *pennata* L. p.
Trachynia distachya Lnk. p.
Triticum aegyptiacum Hort. a.
 — *amyleum* Ser. a.
 — *caninum* L. p.
 — *compositum* L. a.
 — *cristatum* Schreb. a.
 — *durum* Desf. a.

<i>Triticum elymoides</i> Desf. a.	Liliaceae Lindl.
— <i>flabellatum</i> Tausch.	<i>Albuca major</i> L. p. fr.
— <i>hordiforme</i> Walla. a.	<i>Allium atropurpureum</i> W. et K. p.
— <i>Hisbu</i> Parl. v. mon-	— <i>illyricum</i> Jacq. p.
tanum.	— <i>Porrum</i> L. b.
— <i>repens</i> L. p.	— <i>senescens</i> L. p.
— <i>Spelta</i> L. a.	— sp.
— <i>Tasmania</i> Schrad. a.	<i>Aloë margaritifera</i> L. p. t.
— <i>triccoccum niger</i> . Scheubl.	— <i>verrucosa</i> L. p. t.
a.	<i>Arthropodium cirrhatum</i> R. Br.
<i>Uralepis cuprea</i> Kuth. b.	fr.
<i>Zea Mays</i> L. a.	<i>Conanthera Echiendia</i> Pers. p. fr.
	<i>Muscari racemosa</i> Med. p.
	<i>Ornithogalum Eckloni</i> Fisch.
	p. fr.
	— <i>longibracteatum</i>
	Jacq. p. fr.
	— <i>narbonense</i> Dod. var
	<i>violaceum</i> .
	— <i>refractum</i> W. et
	Kit. p. fr.
	— sp.

	Irideae . R. Br.
<i>Bobartia oculata</i> .	
<i>Lapeyrousia corymbosa</i> Ker. p. t.	
	Juncaceae Ag.
<i>Juncus bulbosus</i> L. p.	
— <i>capitatus</i> . Weigg.	
— sp.	
<i>Luzula albida</i> L. p.	
— <i>tennis</i> (?) p.	

Dicotyledones.

	Acerineae DC.	<i>Teleianthera paronychioides</i>
<i>Acer Pseudo-Platanus</i> L. l.		Schult. a.
	Amaranthaceae K. Br.	Ampelideae H. B. K.
<i>Amaranthus atropurpureus</i> Roxb.		<i>Ampelopsis quinquefolia</i> Rich. l.
a.		Anacardiaceae Lindl.
<i>Amaranthus bicolor</i> Nocca. a.		<i>Rhus Cotinus</i> DC. l
— <i>caudatus</i> L. a.		Aristolochieae Juss.
— <i>retroflexus</i> L. a.		<i>Aristolochia fimbriata</i> Chmss. p. fr.
<i>Amblogyne polygonoides</i> Rafin. a.		Asperifoliaceae Bartl.
<i>Celosia argentea</i> L. a.		<i>Alkana</i> sp.
<i>Gomphrena decumbens</i> Jacq. a.		<i>Anchusa officinalis</i> L. p. var.
— <i>globosa</i> L. var. <i>atro-</i>		<i>carnea</i> ..
<i>purpurea</i> . a.		<i>Arnebia hispidissima</i> DC. a.
— <i>globosa</i> L. var. <i>alba</i> a.		<i>Caccinia strigosa</i> Boiss. p.

- Echium rubrum* Jacq. p.
Heliotropium europaeum L. a.
Lindefolia spectabilis Lehm. b.
Lithospermum arvense L. a.
Matlia canescens DC. l.
Symphytum asperrimum M. B. p.
— *echinatum* Ledeb. p.
Balsamineae A. Rich.
Impatiens Balsamina L. a.
Begoniaceae R. Br.
Begonia heracleifolia p. c.
— *semperflorens* Lnk. p. c.
Berberideae Vent.
Leontice altaica Pall. p. (Odes-
siana).
Buettneriaceae R. Br.
Bidleia corchorifolia DC. a.
Campanulaceae DC.
Campanula Pallasiana R. S. p.
— *pulcherrima* Schrank.
p.
— *Trachelium* L. p.
Marianthemum grandiflorum
Trachelium coeruleum L. p. fr.
Capparideae Juss.
Cleome speciosa L. a.
Caryophyllaceae Endl.
Anychia dichotoma Mx. a.
Arenaria graminifolia Schrad. a.
— *longifolia* Ledeb. var.
grandiflora Fenzl. a.
Cucubalus bacciferus L. p.
Dianthus pruinosis Boiss. p.
Eremogone graminea.
Gypsophila paniculata L. p.
Loefflingia hispanica L. a.
Moehringia trinerva Clairv. a.
Melandrium pratense Rochl. p.
Saponaria officinalis L. p.
Silene inflata Smith. p.
Silene noctiflora L. a.
Chenopodiaceae Vent.
Atriplex hortensis L. var. *viridis*, a.
Basella alba L. a.
Beta foliosa Ehr. a.
— *palellaris* Moq. a.
— *stricta* Koch. a.
— *vulgaris* L. b. fr.
Chenopodium Botrys L. a.
— *luteum* (?) a.
— *Quinoa* W. var.
viridis a.
— *urbicum* L. a.
Salsola rosacea L. a.
— *Soda* L. a.
Spinacia spinosa Mönch. a.
Cistineae DC.
Helianthemum calcareum Jord. p.
— *vulgare* Gärtn. p.
Compositae Vail.
Achillea Millefolium L. p.
Andryala candidissima Desf. a.
Anthemis Chia L. a.
Aster altaicus W. a.
— *amoenus* Lam
— *chinensis* L. a.
— *cyaneus* Hoffm. a.
Asterothrix suber a.
Bidens pilosa L. a.
Calendula aegyptiaca Desf. a.
— *officinalis* L. a.
— *tripterocarpa* Rup. p.
Carthamnus tinctorius L. a.
Centaurea coronopifolia Lam. p.
— *pontica* C. M. p.
— sp.
— sp.

- Chrysanthemum segetum* L. a. var. *Tanacetum vulgare* L. b.
Chrysostemma triptera. *Tragopogon major* Jacq. p.
Cineraria maritima L. l. fr. *Uhdea bipinnatifida* l. t.
— *Petasites* Sims. l. fr. *Urospermum picroides* Desf.
Cirsium canum MB. p. *Xanthium spinosum* L. a.
Cladanthus prolifer DC. a. *Youngia Thunbergiana* DC. a.
Cnicus benedictus L. a. *Zinnia elegans* Jacq. a.
Cosmos bipinnatus Cav. a. **Connaraceae** R. Br.
Dysodia Porophyllum Cav. a. *Cneorum tricoccum* L. l.
Eupatorium altissimum L. p. **Crassulaceae** DC.
Guizotia oleifera DC. a. *Crassula spatulata* Thb. p. fr.
Helenium scorzonerifolium. a. *Thisantha glomerata* Eck. et
Helianthus annuus L. var. *multifl.*
pyram. *Zeyh.* a. t.
Helianthus tracheliaefolius W. p. *Sedum Sieboldii* Sweet p. c.
Hieracium aestivum Eries. p. — . — *foliis variegatis.*
— sp. **Crucoiferae** DC.
Inula Helenium L p. *Brassica arborea* Mill. b.
Iva ciliata Willd. — *nigra* L. a.
Lactuca Dregeana (?) — *oleracea* L. *capitata*
Lepidophorum repandum. DC. a. *alba*. l. fr.
Matricaria sp. p. — — *L. capitata*
Microlonchus Clusii Spach. a. *rubra*. b. fr.
Nemauchenes aspera DC. a. — — *L. capitata*
Notobasis syriaca Cass. a. *gongyloides*. b. fr.
Onopordon tauricum W. p. — — *L. capitata*
Phacacium pulchrum Rchbr. a. *sabunda*. b. fr.
Pinardia coronaria Cass. a. — — *L. capitata*
Pyrethrum Balsamita W. p. — *selenisia*. b. fr.
— *carneum* Bbrst. p. — *Napus* L. var. *oleifera*.
Rudbeckia laciniata L. p. b. fr.
Sanvitalia procumbens L. p. — *Napus* L. var. *vivipara*.
— — var. *fl. pl.* b. fr.
Scorzonera angustifolia. *Braya supina*.
Silphium perfoliatum L. p. *Bunias orientalis* L. p.
Spilanthus oleraceus L. a. *Cheiranthus Cheiri* DC. b. fr.
— — *incanus* L. b. fr.
Tagetes erecta L. a. *Clypeola microcarpa* Moris. a.
— *patula* L. a. *Crambe cordifolia* Sten. p.
— *signata* Bertl. a. *Eruca cappadocica* Benth. a.

- Eruca sativa* Lam. a.
- Erucastrum Pollichii* Schimp. et Spenn. b.
- Erysimum orientale* L. a.
- Farsetia clypeata* R. Br. b.
- Hirschfeldia incana* DC, a.
- Iberis amara* L. a.
- Raphanus caudatus* L. a.
- *fugax* Presl. a.
- *Gayanus* F. et M. a.
- *sativus* L. var. *oleifera*. a.
- Rapistrum perenne* Berg. p.
- Sinapis alba* L. a.
- *arvensis* L. a.
- *integrifolia* W. a.
- *nigra*. L. a.
- *pekinensis* Lam. a.
- Thlaspi ceratocarpum* Murr. a.
- Cucurbitaceae Juss.**
- Cucurbita Pepo* L. a.
- Momordica Charantia* L. a.
- *Elatarium* L. a.
- Rhynchosarpha dissecta* DC. p. fr.
- Sicyospermum gracile* A. Gray. a.
- Dipsaceae Juss.**
- Dipsacus fullonum* Mill. p.
- Knautia orientalis* L. a.
- Scabiosa alpina* L. a.
- Scabiosa atropurpurea* L. a.
- Succisa australis* Rchbch. p.
- Euphorbiaceae R. Br.**
- Ricinus borbonensis* Hort. a.
- Haloragaceae R. Br.**
- Serpicula numidica* Cass. a.
- Hydrophyllaceae R. Br.**
- Nemophila insignis*.
- Hypericineae DC.**
- Hypericum perforatum* L. p.
- Labiatae Juss.**
- Acinos alpinus* Mak.
- Ajuga pyramidalis* L. p.
- Ballota nigra* L. p.
- Betonica officinalis* L. p.
- Calamintha officinalis* L. p.
- Clinopodium vulgare* L. p.
- Coleus Verschaffeltii*.
- Dracocephalum moldavica* L. p.
- Elscholtzia cristata* Willd. a.
- Hyssopus officinalis* L. p.
- Lallemantia peltata* F. et M. a.
- Lavandula spica* DC. p.
- Leonurus cardiaca* L. p.
- Lophanthes rugosus* F. et M.
- Marrubium vulgare* L. a.
- Mentha piperita* L. p.
- *viridis* L. p.
- Ocimum basilicum* L. a.
- Origanum vulgare* L. p.
- Panzeria sibirica* Mueh. a.
- Perilla nankinense* Desne. a.
- Plectranthus amethystoides* l. fr.
- Salvia austriaca* L. p.
- *officinalis* L. p.
- *sylvestris* L. p.
- *verticillata* L. p.
- Satureja hortensis* L. a.
- Stachys annua* L. p.
- Teucrium Botrys* L. a.
- Zizyphora tenuis* L. a.
- Lineae DC.**
- Linum agreste* Brot. a.
- *ambiguum* Jord. a.
- *aquilinum* DC. a.
- *corymbulosum* Reichb. p.
- *diffusum* Schrad. p.
- *fasciculatum* Hort. a.
- *hirsutum* L. a.

- Linum humile* L. a.
 — *monadelphum* Mart. a.
 — *multiflorum* Hort. a.
 — *nervosum* W. a.
 — *regale* Hort. a.
 — *squamulosum* Bartl. a.
 — *usitatissimum* L. a.
 — — var. fl.
albo. a.
 — — var. gran-
diflorum, a.
 — *Villarsii*
Lonicereae Endl.
Lonicera tatarica L. l.
Lythriaceae Endl.
Lithrum decandrum L. p.
 — *myrtifolium* Sweet. p.
 — *virgatum* L. a.
Peplis Portula L. b.
Malvaceae Juss.
Abutilon arabicum Hort. a.
 — *Avicennae* Gärtn. l. fr.
Althaea officinalis L. p.
 — *rosea* Cav b.
Hibiscus abyssinicus Steud. a.
 — *moschatus* L. a.
 — *gossypinus* Thunb a.
 — *Richardsonii* Lindl.
 — *syriacus* L. l. fr.
 — *lernatus* Cav. a.
 — *Trionum* L. a.
 — — var. *grandi-*
flora. a.
 — *vesicarius* Cav. a.
Madiola Caroliniana Mch. p.
Malva Duricui Spach. a.
 — *mauritiana* L. a.
 — *niceaensis* All. a.
 — *sylvestris* L.
Palavia malviflora Cav. a.
Sphaeralcea miniata St. Hil.
Nyctagineae Juss.
Mirabilis Jalappa L. p. fr.
 — *longiflora* L. p. fr.
Oxybaphus violacea Chois. p. fr.
Onagrarieae Juss.
Epilobium hirsutum L. p.
Gaura parviflora Dougl. a.
Oenothera Sellowii L. p.
Oxalideae DC.
Oxalis corniculata L. var. *atro-*
purpurea.
Papaveraceae DC.
Bocconia cordata W. p.
Chelidonium majus L. p.
Escholtzia californica Cham. a.
Glaucium fulvum L. l.
Papaver orientalis L. p.
 — *Rhoeas* L. a.
 — — fl. pl.
 — *umbrosa* a.
Papilionaceae Endl.
Astragalus sp.
Baptisia minor Lehm. p.
Dolichos Catjany L. a.
 — *Lablab.* L. a.
Galega officinalis L. p.
 — *orientalis* L. p.
Gleditschia triacanthos L. l.
Glycyrrhiza echinata L. p.
Hedysarum coronarium L. p. fr.
Lathyrus tuberosus K. a.
Medicago falcata L. p.
 — sp.
Melilotus albus Desv. p.
 — *tauricus* M. B. a.
Phaseolus vulgaris L. a.
Pisum humile Mill. a.

- Pisum sativum* L. a.
 — *Zeylonicum* Hort. a.
Rhinchosia praecatoria D. p. fr.
Robinia Pseudacacia Tournef. l.
Phytolaccaceae Endl.
Phytolacca esculenta Van Hout. p.
Plantagineae Endl.
Plantago lanceolata L. p.
 — *major* L. p.
 — sp.
Plumbagineae Vent.
Armeria plantaginea W. var.
Drachylepis Boiss. p.
Statice sp.
Pedaliaceae R. Br.
Martinia fragrans.
Polemoniaceae Vent.
Gilia nivalis Van Hout. a.
Phlox Drummondii Hook. a.
Portulacaceae Juss
Portulaca grandiflora Camb. a.
 — *sativa* L. var. *viridis*.
Primulaceae Vent.
Anagallis vulgaris L. a.
Lysimachia atropurpurea L. b.
 — *punctata* L. p.
 — *quadrifolia* (?).
Ranunculaceae Juss.
Aquilegia glandulosa F et M. p.
Anemone baldensis L. p.
Clematis erecta All. p.
Coptis asperifolia Solisb. p.
Delphinium sp.
Garidella Nigelastrum L. a.
Nigella pygmaea Pers. a.
Thalictrum appendiculatum Ledeb.
 a.
Trautvetteria palmata Fisch.
- Resedaceae** DC.
Reseda alba L. a.
 — *odorata* L. a.
 — — var. *arboorea* p. fr.
Rosaceae Juss.
Agrimonia pilosa Ledeb.
Dryas octopetala L. p.
Geum chilense Balb. p.
Margyricarpus setosus R. et P.
Potentilla canescens Bess. p.
 — *collina* Wibel. p.
 — *recta* L. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Sanguisorba officinalis L. p.
Rubiaceae Juss.
Asperula tinctoria L. a.
Galium humifusum M. B. a.
Richardia Scabra L. a.
Rutaceae Endl.
Ruta graveolens L. p.
Scleranthaeae Lnk.
Scleranthus annuus L. a.
Scrophulariaceae R. Br.
Anthirrhinum majus L. p. fr.
Celsia orientalis L. a.
Digitalis lutea L. p.
Maurandia anthirrhiniflora W.
 p. fr.
Phyllopodium rigidum, l. c.
Scrophularia divaricata Ledeb. a.
 — *nodosa* L. var.
scrrulata L. b.
Veronica spicata L. p.
Solanaceae Bartl.
Atropa Belladonna L. var. *minor*
 p.
Atropa biflora R. et P. p.
Capsicum annum L. var. *long.*
lut.

- Capsicum annuum** L. var. rubr.
 — — monstrosum.
 — baccatum L. luteum, a.
 — — rubrum, a.
 — grossum Willd. lut. a.
Datura fastuosa L. a.
Dictyocalyx quadrivalvis Hook. a.
Hyoscyamus niger L. a.
Lycopersicum esculentum Mill.
 var. cerasif. a.
 — esculentum Mill.
 var. prunif. a.
 — — monst-
 rosum, a.
 — racemigerum Dun.
 a.
Nicandra physaloides Gärt. a.
Nicotiana glauca L. l. fr.
 — rustica L. a.
 — Tabacum L. a. grandiflora purp.
Petunia hybrida L. a.
 — nyctaginiflora Juss. a.
Physalis Alkekengi L. p.
 — angulata L. a.
Sarracha stapeliaeflora Desv. a.
Solanum atropurpureum Schrank.
 l. t.
Solanum citrullifolium A. Br. a.
 — Dulcamara L. l.
 — Melongena L. a. fruct.
 alb. ovifor.
 — — L. a. fruct.
 viol. monstr.
 — — L. a. fruct.
 alb. long.
 — nigrum L. a.
- Tropaeoleae** Juss.
Tropaeolum majus L.
Umbelliferae Juss.
Anethum graveolens L. a.
 — vulgare L. a.
Bulbon gummiferrum L. p.
Coriandrum sativum L. a.
Eryngium cuspidatum
 — giganteum M. B.
Ferula communis L. p.
Foeniculum vulgare Gärt. b.
Heracleum amplissimum Wender.
 p.
Oenanthe Tordoni Ten. a.
Pastinacca lucida Gouan. b.
 — opaca Bernh. b.
 — sp.
Petroselinum sativum Hoffm. b.
Scandix brachicarpa Juss. a.
Urticaceae Endl.
Pouzoltia rhesioides
Urtica balearica L. a.
 — canabina L. a.
 — sp.
Valerianaceae Endl.
Centranthus longiflorus Stef. p. fr.
 — ruber DC. p. fr.
Verbenaceae Juss.
Lantana aculeata L. l. t.
Verbena hybrida L. p. fr.
Violarieae DC.
Viola odorata L. p.
 — tricolor L. var. maxima. a.
Xanthoxyleae Juss.
Ailanthus glandulosa Desf. l.
Zygophylleae Endl.
Tribulus terrestris L. a.
Zygophyllum Fabago L. p.

Odessa, 1/12 Jan. 1881.

L. Reinhard,
Director horti.

L. Geissler,
Hortulanus.

II. Часть ученая.

Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ.

Кандидата Н. О. Ершовскаго.

I.

Поземельный кредитъ на континентъ Европы и въ Англии.

Было время, когда въ экономической литературѣ преобладало мнѣніе, что поземельная собственность не должна быть обременяема долгами, что гипотечные займы вліяютъ крайне пагубно на земледѣліе, разоряя землевладѣльцевъ и вовлекая ихъ непрерывно въ новые долги. Извѣстный юристъ Цахаріе говорилъ въ своихъ «*Vierzig Bücher vom Staate*»: «Пусть сельскій хозяинъ остережется обременять свою землю долгами! Ему трудно возратить полученную ссуду. Опасно искусственно облегчать кредитъ сельскаго хозяина»¹⁾). Но время, когда въ литературѣ господствовали такого рода воззрѣнія на земельные долги, прошло безвозвратно. Въ современной литературѣ господствуетъ совершенно иной, обратный, взглядъ на гипотечные долги и на вліяніе ихъ на сельское хозяйство. По общему убѣжденію представителей нынѣ господствующей экономической школы, гипотечные долги, служа земельнымъ улучшеніямъ, оказываютъ самое благотворное вліяніе на прогрессивное развитіе земледѣльческой культуры; лишь благодаря тому широкому развитію поземельнаго кредита, какое получилъ

¹⁾ *Robertus-Jagetzow*: Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes. Zweite Ausgabe. Jena 1876, B. II, стр. 42 прим. 10.

онъ повсемѣстно въ Европѣ въ теченіи послѣднихъ десяти-лѣтій, говорятъ они, стали возможны тѣ капитальныя преобразованія въ сельскомъ хозяйствѣ и тѣ быстрые успѣхи его, которыми по справедливости гордится XIX вѣкъ. Земельную задолженность слѣдуетъ, въ виду этого, считать не зломъ, а благомъ для всѣхъ странъ, гдѣ поземельный кредитъ организованъ на правильныхъ началахъ. «Фактъ постоянно усиливающейся задолженности сельскохозяйственнаго промысла, пишетъ одинъ изъ приверженцевъ этой школы, самъ по себѣ нисколько не вреденъ; онъ есть естественное и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, даже отрадное слѣдствіе возрастающей сельскохозяйственной культуры»²⁾).

Но составляютъ ли дѣйствительно долги, лежащіе на поземельной собственности, слѣдствіе сельско-хозяйственныхъ улучшеній? Этимъ вопросомъ никто изъ экономистовъ господствующей школы не задавался, и никто изъ нихъ не считалъ нужнымъ провѣрить это ни на чемъ неоснованное предположеніе. Въ дѣйствительности оказывается, что земельная задолженность вовсе не есть слѣдствіе земельныхъ улучшеній, и она далеко не представляетъ такого отраднaго явленія, какъ полагаетъ большинство современныхъ теоретиковъ и практиковъ. Ниже мы увидимъ, въ чемъ именно кроется причина гипотечныхъ долговъ и въ чемъ именно состоитъ ихъ значеніе. Здѣсь скажемъ только, что уже а ргіогі можно заключить, что долги не только не вліяютъ благотворно на сельское хозяйство, но дѣйствуютъ на него самымъ губительнымъ образомъ. Обремененіе долгами отражается невыгодно вообще на всякомъ хозяйствѣ, но въ особенности оно тягостно для сельскаго хозяйства, которому долги приносятъ существенный вредъ, отбивая у землевладѣльца желаніе и отнимая у него возможность предпринять сколько-нибудь значительныя улучшенія. Землевладѣлецъ,

²⁾ *Zeulmann*: Die landwirthschaftlichen Creditanstalten. Erlangen. 1866 стр. 7.

имѣніе котораго обременено непомерными долгами, знаетъ напередъ, что онъ не въ силахъ удержать за собою свое имѣніе, что рано или поздно оно можетъ быть у него отнято за долги, и потому онъ не только не въ состояніи правильно вести свое хозяйство, дѣлать какія бы то ни было значительныя затраты на улучшенія почвы, покупку земледѣльческихъ орудій и машинъ и т. п., но даже вынужденъ придерживаться хищнической системы хозяйства, выжимая изъ земли всё ея соки и затѣмъ оставляя ее на произволь судьбы. Такимъ образомъ земельная задолженность не только не содѣйствуетъ развитію сельско-хозяйственной культуры, но даже прямо задерживаетъ ея успѣхи. «Для сельскаго хозяйства нѣтъ ничего болѣе неблагопріятнаго, какъ владѣніе, обремененное непомерными долгами. Даже отдача въ аренду гораздо выгоднѣе эксплуатаціи земли такимъ владѣльцемъ, который можетъ назвать своею только незначительную долю принадлежащей ему земли»³⁾).

Не смотря однако на чрезвычайно вредное вліяніе долговъ на успѣхи сельскаго хозяйства, поземельная собственность Европы обременена ими до крайности. Поземельный кредитъ сталъ основою современнаго землевладѣнія. Прошло то блаженное время, когда закладывать имѣніе землевладѣлецъ рѣшался только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Нынѣ, наоборотъ, исключеніями изъ общаго правила являются тѣ имѣнія, которыя не обременены долгами. «Долги стали и здѣсь (въ землевладѣніи) интегрирующею частью хозяйства, и вся современная поземельная собственность изыскиваетъ только новыя способы, какъ бы еще болѣе облегчить себѣ возможность дѣлать новыя займы»⁴⁾). Долги, лежащіе на поземельной соб-

³⁾ *Samter*, in *Reform des Geldwesens*. Berlin 1869, привед. у *Perrot*, *Der Bank-Börsen-und Actienschwindel*. Rostock 1874, II Abth. (Das Bankwesen) стр. 32.

⁴⁾ *Perrot*, loco citato, стр. 41.

ственности Европы, достигли колоссальных размѣровъ и, не смотря на это, растутъ все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ, — и возрастанію этому не предвидится конца.

Какъ велика земельная задолженность въ различныхъ государствахъ Европы, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

По вычисленіямъ нѣкоторыхъ экономистовъ, цѣна сельской поземельной собственности Пруссіи равнялась въ началѣ 60-хъ годовъ—6000 милліоновъ талеровъ, а долгъ, лежавшій на ней, простирался до 4000 милл. талеровъ ⁵⁾. Гипотекарный долгъ составлялъ, слѣдовательно, среднимъ числомъ около 65% цѣны земли. Въ Восточной и Западной Пруссіи онъ простирался даже до 60—75% ⁶⁾. Въ провинціи Саксоніи земельная задолженность выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ 1120 дворянскихъ имѣній были свободны отъ долговъ лишь 45%,—39% были обременены долгами на $\frac{1}{2}$, а 17%—болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ цѣны имѣній; изъ 36,393 сельскихъ и крестьянскихъ имѣній были свободны отъ долговъ 43%,—48% были обременены до $\frac{1}{2}$, а 9% болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ цѣны земли ⁷⁾. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ земельная задолженность достигала еще большихъ размѣровъ: такъ напр. уже въ 50-хъ годахъ всѣ безъ исключенія дворянскія имѣнія Силезіи были заложены въ силезскомъ землевладѣльческомъ товариществѣ ⁸⁾.

Въ королевствѣ Саксоніи гипотечарный долгъ составлялъ уже въ концѣ 50-хъ годовъ 40,83% цѣны поземельной собственности (цѣна послѣдней равнялась — 699,096,182

⁵⁾ *Lette, Der Realkredit und dessen Reform, Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft und Culturgeschichte, herausgegeben von Faucher. Jahrg. 1863. II. стр. 163.*

⁶⁾ *Hildebrands Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Jena B. XI (1868) стр. 423.*

⁷⁾ *Hildebrands Jahrbücher, Bd. I. (1863), стр. 222.*

⁸⁾ *Безобразовъ Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ. С.-Пб. 1863, стр. 39.*

талер., а величина гипотечнаго долга была равна 285,833,333 талер ⁹⁾).

Въ *Баваріи*, въ началѣ 60-хъ годовъ, ипотекарный долгъ равнялся 600 милл. флор., а земля оцѣнивалась въ — 3500 милл. фл. ¹⁰⁾; первый составлялъ, стало быть, около 17% второй.

Въ *Мекленбургѣ* (уже въ 1849 г.) долгъ, лежавшій на дворянскихъ имѣніяхъ, составлялъ 45% ихъ цѣны. Гипотечный долгъ *Брауншвейга* (въ концѣ 60-хъ годовъ) простирался до 20—30% земельной цѣны ¹¹⁾.

Гипотечные долги сельской поземельной собственности *Австріи* достигали въ 1858 году, по официальнымъ даннымъ, 1354 милл. флор.; цѣна же ея равнялась 9070 милл. флор. ¹²⁾. Первые составляли такимъ образомъ среднимъ числомъ 15—16% второй. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ провинціяхъ отношеніе ипотекарнаго долга къ цѣнѣ поземельной собственности было еще высшее; такъ напр. въ Верхней Австріи оно равнялось — 58,8% ¹³⁾. Такимъ образомъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ земельная задолженность Австріи была вообще значительно ниже земельной задолженности Пруссіи: въ то время какъ въ послѣдней ипотекарный долгъ составлялъ уже 50—60% земельной цѣны, въ первой онъ не превышалъ среднимъ числомъ 16%. Но въ настоящее время врядъ ли ипотекарный долгъ Австріи ниже ипотекарнаго долга Пруссіи; въ теченіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій онъ постепенно возрасталъ и притомъ крайне быстро. Въ 1864 г. онъ былъ уже равенъ 1,403,300,000 флор. ¹⁴⁾. Въ періодъ времени съ

⁹⁾ *Zeilmann*, I. с, стр. 126.

¹⁰⁾ *Ibid.* стр. 98.

¹¹⁾ *Roscher*: *Nationalökonomik des Ackerbaues*. Siebente Auflage. Stuttgart, 1873, § 126. прим. 2.

¹²⁾ *Hildebrands Jahrbücher*. В. III (1864). стр. 380.

¹³⁾ *Roscher*, I. с. § 126, прим. 2.

¹⁴⁾ *Hildebrands Jahrbücher*. В. III (1864), стр. 381.

1857 г. до начала 70-х годовъ онъ возросъ на 425 милл. флор., т. е. среднимъ числомъ на $32\frac{2}{3}$ милл. флор. въ годъ ¹⁵⁾; а въ теченіи слѣдующихъ 7 лѣтъ, именно отъ 1871 г. по 1877 г. онъ увеличился еще на 856,898,200 флор., т. е. болѣе, чѣмъ на 122 милл. флор. въ годъ ¹⁶⁾. Какъ прогрессивно идетъ это возрастаніе ипотечарныхъ долговъ, видно изъ слѣдующей таблицы ¹⁷⁾.

Годъ	СУММА	СУММА	СУММА
	вновь сдѣл. займовъ (въ флоринахъ)	погашенныхъ долговъ (въ флоринахъ)	П Р И Р А Щ Е Н І Я (въ флоринахъ)
1871	231,784,245	182,869,728	48,914,517
1872	317,603,663	207,347,317	110,256,346
1873	447,584,485	227,929,187	219,655,298
1874	417,369,875	244,434,889	172,934,786
1875	387,270,556	234,918,061	152,352,495
1876	342,267,091	228,199,661	114,067,430
1877	283,849,658	245,132,469	38,717,189
	2,427,729,543	1,571,831,312	856,898,261

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіи 7 лѣтъ не было ни одного года, въ которомъ ипотечарный долгъ Австріи не возросъ бы на какую-нибудь сумму; до 1873 г. приращеніе его идетъ прогрессивно; послѣ же, вслѣдствіе извѣстнаго вѣнскаго «краха» 1873 г., вызвавшаго всеобщій застой въ дѣлахъ, оно значительно меньше, но всетаки еще продолжается.

¹⁵⁾ Perrot, l. c. стр. 41.

¹⁶⁾ Statistische Monatschrift, herausgegeben vom Bureau der K. K. Statistischen Central-Commission, Wien, IV Jahrgang (1878), стр. 581.

¹⁷⁾ Ibid. стр. 584.

Въ 1875 г. сумма всего ипотечнаго долга Австріи (за исключеніемъ Далмаціи и Форальберга) достигла 3,071 милл. флор., а поземельная собственность оцѣнивалась въ то время въ 7,721 мил. фл.; первая составляетъ, слѣдовательно, 39,77% второй¹⁸⁾.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ провинціяхъ Австріи возрастаніе ипотечнаго долга идетъ еще быстрѣе. Такъ ипотечнаго долга Галиціи простирался¹⁹⁾

въ 1857 года	до	70	милл.	флор.
» 1870	»	»	90	»
» 1875	»	»	140	»

Такимъ образомъ, въ теченіи 1857 — 1870 г. онъ возросъ всего на 20 милл. флор., т. е. ежегодно среднимъ числомъ на 1¹/₂ милл. фл.; въ теченіи же послѣднихъ 5 лѣтъ онъ увеличился на 50 милл. флор., т. е. на 10 милл. флор. въ годъ!

Нынѣ въ Галиціи ипотечнаго долга составляетъ 46²/₃% цѣны земли²⁰⁾.

Что касается Франціи, то, по официальнымъ свѣдѣніямъ, вся поземельная собственность оцѣнивалась въ 1851 году въ 83,744 милл. франковъ²¹⁾, а ипотечный долгъ простирался въ то время до 14 миллиардовъ франковъ. По вычисленіямъ Жоссо, де-Лаверня и другихъ цифры эти преувеличены: по ихъ мнѣнію, ипотечнаго долга Франціи не превышалъ въ то время 8 миллиардовъ франковъ²²⁾, а цѣна поземельной

¹⁸⁾ Zeitschrift des K. preussischen statistischen Bureau, herausgegeben von Engel, 1878, стр. 180.

¹⁹⁾ Statistische Monatschrift, III Jahrg. (1877), стр. 409.

²⁰⁾ Ibid. стр. 408.

²¹⁾ Wolowski, De la division du sol, Revue des deux mondes, 1 Août 1857 (t. X), стр. 648.

²²⁾ Jossau, Traité du crédit foncier. Paris 1872. t. I, стр. XV; de-Laverne, Economie rurale de la France depuis 1789. Paris 1860, стр. 468. По мнѣнію Волоскаго, ипотечнаго долга Франціи равнялся въ концѣ 40-хъ годовъ 10 миллиардамъ франк. (Wolowski, De l'organisation du crédit foncier 1848, стр. 47).

собственности—56 миллиардов фр. Мы не беремся рѣшить, какія данныя болѣе точны; для насъ важно то, что отношеніе между ипотечарнымъ долгомъ и земельной цѣнностью одинаково какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, а именно, первый составляетъ около—17% второй. Въ Бретани онъ составлялъ только 8⁰/₀, но за то въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ онъ достигалъ до 80% земельной цѣнности²³⁾. На югѣ Франціи уже тогда поземельная собственность была заложена почти вся безъ исключенія и притомъ нисколько не освобождалась отъ обременяющаго ее долга, такъ что платежу процентовъ по закладнымъ тамъ присвоено характерное названіе: «*prayer pension*»²⁴⁾. Вообще во Франціи поземельные долги растутъ, какъ и въ другихъ странахъ, съ поразительною быстротою. Всѣ долги, внесенные въ ипотечныя книги, составляли:

въ 1820 году	—	8,863,894,965 фр.
» 1832	»	— 11,233,265,778 —
» 1840	»	— 12,544,098,600 ²⁵⁾ 26) —
» 1852	»	— 14,501,000,000 —
» 1876	»	— 19,278,931,692 ²⁷⁾ —

Если къ послѣдней цифрѣ прибавить еще 832,096,402 фр., которые числились въ 1876 году за заемщиками *Crédit foncier de France*, то получимъ, что въ половинѣ 70-хъ годовъ ипотечный долгъ Франціи достигъ баснословной цифры, именно 20 миллиардовъ франковъ!

Приведенныя цифры показываютъ кромѣ того, что степень приращенія ипотечарнаго долга во Франціи усиливается,

²³⁾ *de-Lavergne*, l. c. стр. 227.

²⁴⁾ *Jäger*. Die Fortbildung des Bodencredits, Stuttgart 1869, стр. 10.

²⁵⁾ *Mounier et Rubichon*, De l'agriculture en France d'après les documents officiels. Paris 1846, t. I стр. 162.

²⁶⁾ Изъ общей цифры 12,544,098,600 фр. на сеискій департаментъ приходится около 1,067,000,000 фр. см. *Wolowski*, Journ. des Economistes, t. IX (1844) стр. 206.

²⁷⁾ *Engel's Zeitschrift* 1878, стр. 180.

Таковы долги, лежащіе на поземельной собственности въ отдѣльныхъ государствахъ Европы; ипотекарный же долгъ *всей Европы* равенъ былъ въ началѣ 70-хъ годовъ, по численіямъ Рихтера, 120,000 милл. таллеровъ³²⁾!...

Приведенныя статистическія данныя служатъ лучшею иллюстраціей тягостнаго положенія современнаго землевладѣнія; онѣ даютъ ключъ въ объясненію тѣхъ непрерывныхъ жалобъ землевладѣльцевъ, которыя раздаются то тамъ, то сямъ въ различныхъ государствахъ Европы. Жалобы эти вполнѣ основательны и имѣютъ свой *raison d'être* въ той огромной массѣ ипотекарнаго долга, которая лежитъ тяжкимъ бременемъ на поземельной собственности.

Во особенности рельефно обнаруживается безвыходное положеніе землевладѣнія во времена землевладѣльческихъ кризисовъ, обостряющихъ и безъ того незавидное положеніе дѣлъ: тогда, въ виду безпрестанныхъ принудительныхъ продажъ недвижимыхъ имуществъ, вопли о помощи раздаются еще съ болѣею силой, и въ такихъ случаяхъ нерѣдко высказываются даже требованія, чтобы государство со своими средствами пришло на помощь раззоренному землевладѣнію. Вотъ какъ отразился напр. кризисъ 1864—68 гг. на поземельной собственности Пруссіи и Баваріи.

Въ 1865 г. было продано съ публичнаго торга, въ пяти только восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, 88 поземельныхъ участковъ, въ 1866 г.—уже 176, въ 1867 г.—281, а въ 1868—373!³³⁾ Всего было за это время въ Пруссіи принудительныхъ продажъ³⁴⁾:

	дворянск. имѣній	крестьянск. участковъ	городск. зданій
въ 1863 г.	19	2584	1538
» 1864 »	33	2863	1651
» 1865 »	41	3257	1790
» 1866 »	54	3784	2098
» 1867 »	77	5333	3200

³²⁾ *Perrot*, I. с. стр. 42.

³³⁾ *Roscher*, I. с. § 137, прил. 2.

³⁴⁾ *Jäger*, I. с. стр. 90.

Въ Баваріи въ промежутокъ отъ 10-го Октября 1863 года до 1-го Юля 1867 года, слѣдовательно въ теченіи $3\frac{3}{4}$ года, число принудительныхъ продажъ дошло до 9153! (въ это число не входятъ принудительныя продажи городскихъ зданій)³⁵⁾. Въ теченіи этого же времени цѣна поземельныхъ участковъ упала болѣе, чѣмъ на половину: такъ напримѣръ былъ случай, что имѣніе, оцѣненное въ Мартѣ 1863 года въ 56,856 флор., было продано съ аукціона осенью 1867 года за 20,000 флор.! Другое имѣніе, оцѣненное въ 1865 г. въ 40,000 фл., было продано также съ аукціона въ 1867 г. за 18,000 фл. Въ особенности жалко было въ то время положеніе мелкаго землевладѣнія: многія крестьянскія усадьбы, совершенно раззоренныя и лишеныя всѣхъ движимыхъ цѣнностей, оставались собственниками на произволъ судьбы³⁶⁾.

Вѣнскій «крахъ» 1873 г. отразился на поземельной собственности Галиціи слѣдующимъ образомъ: до 1873 г. число имѣній, продававшихся ежегодно съ аукціона было сравнительно не велико; послѣ же 1873 г. оно увеличилось втрое и даже вчетверо³⁷⁾. Такъ:

въ 1867 г. было назначено въ продажу съ аукціона	164	имѣній
» 1868 » » » » » » »	271	»
» 1873 » » » » » » »	214	»
» 1874 » » » » » » »	1,026	»

Такому горестному положенію поземельной собственности не оказываютъ облегченія и не помогаютъ спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита, возникающія въ столь большомъ количествѣ на континентѣ Европы.

Обращаясь къ исторіи этихъ учрежденій, мы видимъ, что

³⁵⁾ *Die Hildebrands Jahrbücher*. В. X, (1868), стр. 150.

³⁶⁾ *Rodbertus-Jagetzow*, I. с. В. I, стр. 1, прим. 1.

³⁷⁾ *Statistische Monatschrift*, I Jahrg., стр. 508.

впервые они были основаны въ Германіи ³⁸). Впослѣдствіи они стали возникать и въ другихъ государствахъ континентальной Европы, а въ настоящее время они существуютъ во всѣхъ цивилизованныхъ европейскихъ странахъ, исключая одной Англии, въ которой вовсе нѣтъ специальныхъ учреждений, выдающихъ долгосрочныя ссуды подѣ залогъ сельской недвижимости. На учрежденія этого рода возлагались когда-то самыя большія надежды: на нихъ не только смотрѣли, какъ на якорь спасенія противъ злоупотребленій рѣстовщиковъ, но даже полагали, что благодаря имъ, рано или поздно, настанетъ такое время, когда поземельная собственность совершенно освободится отъ обременяющаго ее долга ³⁹). Пропагандистъ гѣпотечныхъ учреждений во Франціи—сенаторъ Воловскій полагалъ, что при посредствѣ специальныхъ учреждений для поземельнаго кредита землевладѣльцы будутъ въ состояніи три или по крайней мѣрѣ два раза въ теченіи каждаго столѣтія предпринимать капитальныя улучшенія въ своихъ помѣстьяхъ, совершенно очищая ихъ каждый разъ отъ долговъ. «Благодаря, говоритъ онъ, учрежденіямъ поземельнаго кредита и амортизаціи (постепенному погашенію

³⁸) Впрочемъ, въ Италіи уже въ 1624 г. существовало поземельное кредитное учрежденіе, подѣ названіемъ Monte di Paschi di Siena (Hildebrands Jahrbücher. В. II, (1864), стр. 79). Въ Швеціи, именно въ Стокгольмѣ, государственный банкъ выдавалъ ссуды подѣ залогъ поземельныхъ участковъ уже въ 1656 г. (Hübner. Die Banken. Leipzig 1854, стр. 422).

³⁹) Вотъ что напр. писалъ Персеньи въ своемъ докладѣ Наполеону III по поводу декрета 10-го декабря 1852 г., которымъ утверждалась монополія Crédit foncier de France: «Ainsi donc, et grâce à vous, sire, on peut de ce moment prévoir le jour, où le sol sera affranchi de la dette hypothécaire que lui ont légué les siècles». (Rapport de M. le ministre de l'intérieur, de l'agriculture et du commerce à S. M. l'Empereur sur le décret du 10 Décembre 1852, привод. у Jousseau, l. c. t. II, стр. 230).

Жоссо въ статьѣ, помѣщенной въ Moniteur officiel за 1-е марта 1852 г., говоритъ: si tout à coup un décret du président de la République apprenait à la France que la contribution foncière est diminuée de plus de moitié, avec quels transports d'allégresse un pareil décret ne serait il pas accueilli! Le même résultat sera obtenu par les institutions du crédit foncier, dès qu'elles seront organisées dans tous les départements (Jousseau, Traité, t. II, стр. 198).

долга) очень легко посвятить въ теченіи столѣтія, на улучшение земледѣльческой культуры, капиталъ, равный цѣнности самой почвы и уплатить его цѣликомъ изъ реализованной прибыли... Если капиталъ, употребленный на улучшения почвы, не превышаетъ половины цѣны недвижимаго имущества, то онъ можетъ быть легко возобновляемъ въ теченіи столѣтія, принося въ результатъ безмѣрное умноженіе богатства и производительной силы»⁴⁰⁾...

Всѣ эти радужныя надежды нисколько не оправдались. Поземельныя кредитныя учрежденія, какъ увидимъ ниже, въ самой незначительной степени послужили земельнымъ улучшениямъ, и они мало улучшили положеніе землевладѣнія, не смотря на то, что ихъ число постоянно возрастаетъ, и что они, по справедливому замѣчанію Перро, въ послѣднее время стали выростать точно изъ земли, подобно грибамъ⁴¹⁾ ⁴²⁾. Гипотечные долги не только не сокращаются, но продолжаютъ расти съ изумительною быстротою, вызывая вполне справедливыя и основательныя жалобы поземельныхъ собственниковъ. Правда, поземельныя кредитныя учрежденія облегчили тяготѣющее надъ землевладѣльцами иго поземельнаго долга тѣмъ, что сократили высоту процента по гипотечнымъ займамъ и сдѣлали излишнихъ многіе расходы, сопряженные съ заключеніемъ частнаго займа. Такъ напр. во Франціи до учрежденія *Crédit foncier*, т. е. до 1852 г., высота ходячаго процента по гипотечнымъ займамъ была, по мнѣнію однихъ, отъ 6—7%⁴³⁾, по мнѣнію

⁴⁰⁾ *Wolowski*. De l'organisation du crédit foncier. Paris 1848, стр. 48

⁴¹⁾ *Perrot*, l. c. стр. 42.

⁴²⁾ «Къ 1876 г. въ Австро Венгріи было 24 земельныхъ банка, въ Пруссіи 33, въ Баваріи 2, въ Саксоніи 4, въ Вюртембергѣ 2, въ мелкихъ германскихъ государствахъ 18, итого въ Германіи 59. Въ Италіи 4, изъ коихъ одно *Credito fondario* образовалось изъ слиянія 6 земскихъ банковъ; въ Швеціи 11 банковъ, въ Голландіи 3, въ Бельгіи 4, въ Швейцаріи 10». (Русскій календарь *А. Суворина* на 1876 г. стр. 330).

⁴³⁾ *Wolowski*, L'organisation du credit foncier, стр. 47.

же другихъ — не ниже 9 — 10%⁴⁴⁾; въ отдѣльныхъ департаментѣхъ она доходила въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 12,15,20 и даже до 22%⁴⁵⁾. Расходы по совершеию закладнаго акта, затраты на уплату посредникамъ и нотаріусамъ доходили до чудовищныхъ размѣровъ: такъ напр. гипотечный заемъ въ 300 франк. обыкновенно сопровождался единовременнымъ расходомъ въ 31 фр. 60 сент.⁴⁶⁾, а заемъ въ 500 фр. — расходомъ въ 57 фр. 85 сент.⁴⁷⁾, что составляетъ 10 — 12% на ссуженный капиталъ. Въ Пруссіи до учрежденія силезскаго кредитнаго товарищества землевладѣльцамъ нерѣдко приходилось платить ежегодно по 10% за пользованіе ссуженнымъ капиталомъ и кромѣ того еще единовременно 2 — 3% посредникамъ за комиссію⁴⁸⁾. Въ настоящее время при существованіи поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, землевладѣлецъ можетъ получить ссуду, платя въ годъ не болѣе 3½% — 6%⁴⁹⁾,

⁴⁴⁾ Смотри *Cochin. Le crédit foncier, Revue des deux mondes, 1852, 1 ч. Mars (t. XIII) стр. 915.*

⁴⁵⁾ На запросъ министерства, сдѣланный въ 1845 г. генеральнымъ совѣтомъ, были даны слѣдующіе отвѣты: 57 генеральныхъ совѣтовъ заявили, что земледѣльцы платятъ всегда процентъ, высшій законнаго; 11 указали на ростовщичество, какъ на главный бичъ земледѣлія; 2 указали, какъ на обыкновенное явленіе, размѣръ % = 22 (сюда входятъ и издержки по совершеию контракта); 2 — на 12%; 12 — на 7—10%; 5 — на 7—8%; 5 — на 6—8%; 17 — на 6—7%; 1 совѣтъ — на 15% при заключеніи займа на годъ, на 10% при заключеніи займа на 2 года, на 8½% — на 3 года и 7 фр. 40 с. — на 4 г.; 3 совѣта указали на 5%; 1 совѣтъ — на 5 — 6% (вмѣстѣ съ издержками на совершеию контракта). *Journal des Economistes, t. XXIX, (1851), стр. 209.*

⁴⁶⁾ *Курсель-Семелл.* Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. Русск. переводъ Безобразова. Спб. 1862, стр. 246.

⁴⁷⁾ *Zeitmanн, I. с. стр. 100.*

⁴⁸⁾ *К. Н. Рли, Lehrbuch der Politischen Oekonomie, Vierte Ausgabe Heidelberg 1854, B. II, Abth. I., § 113, прим. С.*

⁴⁹⁾ Въ прусскихъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ заемщикъ платитъ отъ 4—5% за пользованіе ссудой и отъ ½—¼% на погашеніе долга. Во Франціи на основаніи декрета 28 февраля 1852 г. заемщики *Crédit foncier* не должны платить болѣе 5% (3,7% — интересы, 0,70½% — погашеніе, 0,59% — расходы по управленію); въ 1853 г. декретомъ 21-го декабря *Crédit foncier* получилъ дозволеніе взимать съ заемщиковъ до 5 фр. 45 с., а въ

и избавленъ отъ необходимости прибѣгать къ помощи ростовщиковъ, посредниковъ, маклеровъ и тому подобнаго люда, эксплуатирующаго стѣсненное положеніе лицъ, нуждающихся въ займѣ. Освобождая земледѣльцевъ отъ произвола частныхъ кредиторовъ или ростовщиковъ и отъ ихъ посредниковъ и удешевляя процентъ по гипотечнымъ займамъ, — спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита оказали громадную услугу; но этимъ только и ограничиваются благодѣянія поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. Они удешевили процентъ по ссудамъ и освободили землевладѣльцевъ отъ эксплуатаціи ростовщиковъ и посредниковъ, но далеко не оказали тѣхъ услугъ, какихъ отъ нихъ ожидали: земля не только не освободилась отъ тяготящаго ее ипотекарнаго долга, а, напротивъ, она обременена имъ еще въ гораздо бѣльшей степени, чѣмъ это было прежде, и затѣмъ, самое главное, — громадные займы, которые дѣлались въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ шли, какъ мы увидимъ ниже, не на улучшенія заложенной земли, не на сельское хозяйство вообще, такъ что поземельныя кредитныя учрежденія, облегчая условія займа, не только не улучшили горестнаго положенія землевладѣнія, но, собственно говоря, даже ухудшили его, содѣйствуя увеличенію земельной задолженности.

Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ.

Сумма ссудъ, выданныхъ всѣми землевладѣльческими товариществами Пруссіи, составляла: ⁵⁰⁾ ⁵¹⁾.

нѣкоторыхъ случаяхъ и до 5 фр. 95 с. (сюда входятъ и интересы, и погашеніе, и взносъ на расходы по управленію); наконецъ, декретомъ 6-го іюля 1854 г. *Crédit foncier* получилъ право устанавливать тотъ или другой размѣръ %, смотря по состоянію денежнаго рынка. (*Horn*, *Das Creditwesen in Frankreich*, Leipzig 1857, стр. 93).

⁵⁰⁾ *Brämer*. Die Granderedit-Institute in Preussen, въ *Zeitschrift des K. preuss. statistischen Bureau* 1867, стр. 220—222. Ср. *Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staates*, herausgegeben vom Königl. statist. Bureau, Berlin, III Jahrg. (1869), стр. 81—85.

⁵¹⁾ О различіи между землевладѣльческими товариществами и акціонерными гипотечными банками см. ниже.

Г о д ъ	СУММА ССУДЪ (въ талерахъ)	ПРИРАЩЕНІЕ (въ талерахъ).
Въ 1805 г.	53,891,638 талер.	—
» 1815 »	63,178,408 »	9,286,770
» 1820 »	73,740,735 »	10,562,327
» 1825 »	84,262,060 »	10,521,325
» 1830 »	96,474,320 »	12,212,260
» 1835 »	101,371,163 »	4,896,843
» 1840 »	106,399,051 »	5,027,888
» 1845 »	108,458,060 »	2,059,009
» 1850 »	118,664,095 »	10,206,035
» 1855 »	125,527,064 »	6,862,969
» 1860 »	132,603,011 »	7,075,947
» 1865 »	172,794,373 »	40,191,362
» 1866 »	178,313,238 »	5,518,865
» 1867 »	186,601,893 »	8,288,655

Кредитными учрежденіями, организованными на *акціонерномъ* началѣ и тѣми учрежденіями, которыя пользуются *правительственною гарантіей*, было выпущено въ 1866 г. обязательствъ на 20 милл. талер., что составляетъ, вмѣстѣ съ закладными листами *землевладельческихъ товариществъ* круглую сумму въ 200,000,000 талеровъ.

Въ концѣ 1874 г. въ Пруссіи было въ обращеніи *гипотечныхъ* обязательствъ :

- 1) 16-ти учрежденій, организованныхъ на началѣ *круговой поруки*,—на 297,965,314 тал.
- 2) 3-хъ *правительственныхъ* учрежденій — на 46,548,945 »
- 3) 11 *акціонерныхъ* учрежденій—на 100,945,953 »

Всего было въ обращеніи обязательствъ на 445,460,212 тал.

Такимъ образомъ, въ теченіи 9 лѣтъ (отъ 1866 г. по 1874) сумма ссудъ, выданныхъ тремя названными категоріями поземельныхъ кредитныхъ учреждений Пруссіи, возрасла съ 200,000,000 до 445,460,212 талер. ⁵²⁾ ⁵³⁾.

Изъ этихъ цифръ видно, какъ быстро возростала сумма гипотекарнаго долга Пруссіи со времени существованія спеціальныхъ учреждений для поземельнаго кредита. До 30-хъ годовъ долгъ этотъ возросталъ каждыя 10 лѣтъ на 10 милл.

⁵²⁾ Engel. Die Hypothekar-Obligationen ausgebenden Grund-Credit-Institute. Zeitschrift des K. pr. St. Bureau XV Jahrg. (1875), стр. 333.

⁵³⁾ Въ Пруссіи, какъ извѣстно, существуетъ много ссудо-сберегательныхъ кассъ (Sparcassen). Эти кассы помѣщаютъ громадную часть своихъ суммъ подъ залогъ недвижимой собственности. Къ началу 1866 г. изъ всего имущества ихъ, равнявшася 91,277,736 талер., было помѣщено подъ ипотеку 46,410,813 талер. (22,164,676 талер. — подъ залогъ городской недвижимости и 24,246,137 тал. — подъ залогъ сельской недвижимости). См. Engel Ein Reformprincip für Sparcassen. Zeitschrift etc. 1867, стр. 32. Къ концу 1874 г. сумма, выданная ссудо-сберегательными кассами подъ ипотеку, составляла уже 173,314,832 талер., изъ которыхъ 86,249,719 талер. приходится на городскую недвижимость и 87,065,113 талер. на сельскую. См. Engel. Zeitschrift etc. XV Jahrg. (1875), стр. 334. Вообще сумма гипотекарныхъ помѣщений ссудо-сберегательныхъ кассъ возрастаетъ прогрессивно съ каждымъ годомъ. Сумма эта составляла :

	Подъ городскую недвижимость	Подъ сельскую недвижимость	Итогъ всѣхъ гипотечныхъ ссудъ	Приращеніе
въ 1856 г.	7,056,795	6,169,195	13,225,990	—
» 1860 »	11,930,323	12,279,505	24,209,828	10,983,838
» 1865 »	22,164,676	24,246,137	46,410,813	22,200,985
» 1870 »	43,841,769	48,137,060	91,978,829	45,568,016
» 1874 »	86,249,719	87,065,113	173,314,832	81,336,003

(Engel's Zeitschrift, XV Jahrg. (1875), стр. 335).

Такимъ образомъ въ теченіи перваго пятилѣтія (1856 — 1860) ссуды возрасли на 10 милл. талер., въ теченіи втораго (1860 — 1865) на 20 милл., въ теченіи третьяго (1865 — 1870) — на 45 милл. талер.; въ теченіи четвертаго (1870 — 1874) — уже на 80 милл. талер. Сумма гипотекарныхъ ссудъ ссудо-сберегательныхъ кассъ Пруссіи, возрастаетъ, стало быть, въ геометрической прогрессіи, знаменатель которой есть 2.

талер., т. е. среднимъ числомъ на 1 милл. талер. въ годъ; съ 30-хъ годовъ до 50-хъ возрастаніе идетъ не въ столь сильной степени (почему-мы увидимъ ниже), но за то съ 50-хъ годовъ оно опять возобновляется съ большою силою. Съ 1860 — 1865 г. приращеніе равно 40 милл. талер., что составляетъ около 8 милл. въ годъ. Въ теченіи 1866 — 1874 гг. ипотекарныя ссуды специальныхъ учрежденій для поземельнаго кредита возросли на 245 милл., т. е. среднимъ числомъ на 27 милл. талер. ежегодно! . . .

Въ *Австріи* возрастаніе ипотечныхъ ссудъ, выдаваемыхъ учрежденіями для поземельнаго кредита, идетъ такимъ же путемъ, какъ въ Пруссіи. Оно нѣсколько замедлилось послѣ «краха» 1873 г., но затѣмъ съ 1876 г. опять возобновилось съ прежнею силою. Это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей сумму ссудъ, выданныхъ всѣми австрійскими учрежденіями для поземельнаго кредита (сюда входятъ и ссуды ипотечнаго отдѣленія австрійскаго національнаго банка):

Годъ	—	Сумма ссудъ
Къ 1857	—	49,300,000 фл. ⁵⁴⁾
» 1865	—	98,000,000 » ⁵⁵⁾
» 1870	—	233,933,000 »
» 1871	—	238,778,000 »
» 1872	—	301,846,000 »
» 1873	—	345,404,000 »
» 1874	—	371,816,000 »
» 1875	—	384,702,000 »
» 1876	—	398,441,000 »
» 1877	—	419,004,000 » ⁵⁶⁾ ⁵⁷⁾

⁵⁴⁾ Hildebr. Jahrb. V. III (1864), стр. 381.

⁵⁵⁾ Zeulmann, l. c. стр. 130.

⁵⁶⁾ Statistische Monatschrift. IV Jahrg. (1878), стр. 427.

⁵⁷⁾ Цифры, приведенныя въ текстъ, не включаютъ въ себя ипотекарныхъ ссудъ, выданныхъ австрійскими ссудо-сберегательными кассами. Эти ссуды простирались:

Во Франціи до 1877 г. существовало одно централизованное монопольное кредитное учрежденіе, носившее названіе *Crédit foncier de France*. Количество гипотекарныхъ ссудъ, выданныхъ имъ, составляло:

къ концу 1858 г.	—	113,537,330 фр.	⁵⁸⁾
» » 1862 »	—	362,187,414 »	⁵⁹⁾
» » 1870 »	—	1,092,727,662 »	⁶⁰⁾
» » 1873 »	—	1,154,257,086 »	⁶¹⁾
» » 1875 »	—	1,232,984,878 »	⁶²⁾

Если къ этому прибавить суммы, выданныя этимъ учрежденіемъ на сооруженіе дренажа и подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ Алжирѣ, то получимъ, что всего выдано имъ ссудъ:

	сумма	число ссудъ
къ концу 1873 г.	— 1,162,580,108 фр.	— 20,882 ⁶³⁾
» » 1875 »	— 1,241,307,972 »	— 22,280 ⁶⁴⁾

Изъ числа ссудъ, выданныхъ къ концу 1873, т. е. изъ 20,882 приходится на

въ 1857 г. до	78,665,995 ел.
» 1870 » »	182,453,032 »
» 1871 » »	217,681,536 »
» 1872 » »	258,939,624 »
» 1873 » »	302,865,785 »
» 1874 » »	351,469,719 »
» 1875 » »	389,711,504 »
» 1876 » »	410,273,000 »

Такимъ образомъ число гипотекарныхъ помѣщеній ссудо-сберегательныхъ насѣвъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. — Въ 1871 г. онъ составлял 59, 43%, всего актива этихъ учрежденій, въ 1875 г. — уже 61 84%, а въ 1876 г. — 63, 24%. (*Statistische Monatschrift*. IV Jahrg. стр. 216).

⁵⁸⁾ *Annuaire de l'économie politique* 1859, стр. 657.

⁵⁹⁾ *Robert-Coutelle* *Le crédit foncier de France devant les chambres*, Paris 1877, стр. 44.

⁶⁰⁾ *Jousseau*, l. c. I, стр. LI.

⁶¹⁾ *Courtois* *Histoire de la banque de France et des principales institutions françaises de crédit*. Paris, 1875 стр. 203.

⁶²⁾ *Robert-Coutelle*, l. c. стр. 224.

⁶³⁾ *Courtois*, l. c. стр. 204.

⁶⁴⁾ *Robert-Coutelle*, l. c. стр. 224.

	число	на сумму
городскую недвижимость . . .	15,875	— 930,862,792 фр.
сельскую » . . .	4,666	— 211,610,116 »
недвижим. смѣшаннаго характера	341	— 20,107,200 »

Изъ числа ссудъ, выданныхъ къ концу 1875 г. (изъ 22,280) приходится на городскую собственность 17,103 на сумму 988,970,855 фр.; изъ нихъ подъ постройки въ Парижѣ выдано — 10,552 ссуды на сумму 861,254,774 фр.

Что касается *Россіи*, то она, не составляетъ въ отношеніи земельной задолженности исключенія изъ общаго правила. Долги нашего землевладѣнія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ достигли значительныхъ размѣровъ и, не смотря на это, продолжаютъ расти съ необычайною быстротой. Сообразно съ этимъ и положеніе нашихъ поземельныхъ собственниковъ во многихъ губерніяхъ въ высшей степени тягостно и безвыходно. «Никогда еще съвозъ руки нашего частнаго землевладѣнія не проскользало такой массы денегъ и никогда еще оно не чувствовало въ нихъ такой жгучей жажды, какъ нынѣ. Деньгъ, денегъ, какъ можно больше денегъ — вотъ тотъ вопль, который одинаково раздается и въ верхнихъ, и въ нижнихъ слояхъ земледѣльческаго населенія». ⁶⁵⁾

До 1864 г. у насъ не было ни одного спеціального учрежденія для поземельнаго кредита (исключеніе составляли Остзейскія губерніи и царство Польское, гдѣ уже въ первой четверти текущаго столѣтія открыты были земскія кредитныя общества). Ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній производились въ то время Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ, Сохранными казнами Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказами общественаго призрѣнія ⁶⁶⁾. Къ 1 сентября 1859 г. въ этихъ учреж-

⁶⁵⁾ Отеч. Записки 1880 г., № 2. стр. 141.

⁶⁶⁾ Кроме того производили ссуды подъ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній и слѣдующія три учрежденія: Александровскій дворянскій Банкъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославскій Домъ призрѣнія ближняго и Александринскій Тульскій Банкъ.

деніяхъ было уже заложено болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ населенныхъ имѣній⁶⁷⁾. Число заложенныхъ душъ мужескаго пола простиралось въ 1841 г. до 5 милліоновъ, въ 1856 г. до 6,855,520⁶⁸⁾, а въ 1859 г.—до 7,107,184.⁶⁹⁾ Заложенныхъ имѣній было къ этому послѣднему году — 44,166, а выданная подъ нихъ ссуда равнялась 425,503,061 руб.⁷⁰⁾ Въ 1859 г. ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ изъ названныхъ установленій были приостановлены. Эта мѣра вызвана была ясно обнаружившимся неудовлетворительнымъ состояніемъ всей нашей банковской системы и необходимостью произведенія въ ней коренныхъ преобразованій. Прежняя государственная банковая монополія была признана вредной и взаи́мнъ ея было предоставлено частной инициативѣ учреждать такого рода кредитныя установленія, которыя бы удовлетворяли потребностямъ землевладѣнія въ долгосрочномъ кредитѣ. Въ 1864 г. открылось у насъ первое спеціальное учрежденіе для поземельнаго кредита, именно: «Земскій банкъ Херсонской губерніи» (въ Одессѣ). Въ 1866 году въ Петербургѣ образовалось «Общество взаимнаго поземельнаго кредита», получившее отъ правительства субсидію въ 5,000,000 р. Эти два учрежденія, оба основанныя на началѣ круговой поруки заемщиковъ, были единственными установленіями для поземельнаго кредита до 1871 г., когда возникшая у насъ въ то время учредительская горячка коснулась и сферы поземельнаго кредита. Въ короткое время выросло въ различныхъ концахъ имперіи нѣсколько акціонерныхъ земельныхъ банковъ, районъ дѣятельности которыхъ распростерся почти на всѣ губерніи Европейской Россіи. Нынѣ въ

⁶⁷⁾ Труды комиссіи, Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ Сиб. 1860, т. I стр. IV.

⁶⁸⁾ От. Зап. 1880, № 2, стр. 142.

⁶⁹⁾ Труды комиссіи и проч. т. I, Приложение II, стр. 6.

⁷⁰⁾ Тамъ-же, стр. 7.

Россіи оперируютъ 8 земскихъ⁷¹⁾ банковъ и 12 акціонерныхъ⁷²⁾. Количество ссудъ, выданныхъ всѣми этими учрежденіями составило въ началу 1877 г.⁷³⁾:

	СУММА (въ рубляхъ)	Количество залож. десят.	Количество десят. части владѣнія
а) въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ (т. е. Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Тамбовской, Харьковской и Черниговской) .	97,060,014	3,411,894	12,416,245
б) въ юго-западныхъ губерніяхъ (Волинской, Кіевской и Подольской) . .	31,943,925	1,328,687	5,691,254
с) въ южныхъ степныхъ (т. е. Бессарабской, Екатеринославской, Таври-			

⁷¹⁾ Землевладельческія товарищества, т. е. позем. кред. учрежденія, основанныя на началѣ круговаго ручательства, названы у насъ неправильно «земскими банками»; акціонерныя гипотечныя учрежденія у насъ называются «земельными» банками.

⁷²⁾ Вотъ названія нашихъ гипотечныхъ учреждений: Эстляндское дворянское кредитное общество съ 1802, Дворянскій курляндскій земскій банкъ съ 1830, земское кредитное общество Царства Польскаго съ 1825; Херсонскій земскій банкъ 1864, Общество взаимнаго поземельнаго кредита 1866, Нижегородскій Александровскій дворянскій банкъ, Михайловскій дворянскій земскій банкъ въ Кутансѣ съ 1875. Дворянскій Телльскій съ 1874 г.; Харьковскій земельный банкъ 1871, Полтавскій 1872, С.-Петербург.-Тульскій 1872, Кіевскій 1872, Нижегородско Самарскій 1872, Московскій 1872, Ярославско-Костромской 1872, Виденскій 1872, Бессарабско-Таврическій 1872, Донской 1873, Саратовско-Симбирскій 1873, Центральныи банкъ позем. кредита 1873.

⁷³⁾ Отч. Зап. 1880, № 2, стр. 148.

	СУММА (въ рубляхъ)	Количество залог. десят.	Количество десят. части владѣнія
ческой, Херсонской губерніяхъ и въ Донской Области).	78,294,700	4,073,329	10,525,225
d. въ нижеволожскихъ, заволжскихъ (т. е. въ Казанской, Орен- бургской, Самар- ской, Саратовской, Симбирской и Уфим- ской)	33,188,037	3,114,758	7,947,313
	240,486,696	11,928,668	36,580,037

Изъ этихъ цифръ видно, что болѣе всего обременены гипотечарными долгами южныя степныя, нижеволожскія и заволжскія губерніи: въ нихъ заложено около 40% частного владѣнія; въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ заложено всего 27%, а въ юго-западныхъ 24% частного владѣнія.

Къ началу 1877 г. ссуды всѣхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій подъ сельскую ⁷⁴⁾ недвижимую собственность во всей Европейской Россіи простирались до 281½ милл. рубл.; число заложенныхъ десятинъ равнялось 14½ милл. ⁷⁵⁾. Къ 1879 г. находилось въ залогѣ въ этихъ учрежденіяхъ уже 16,702,000 десятинъ земли, а общій итогъ долга составлялъ 304,401,000 руб. ⁷⁶⁾. Къ 1880 г. въ залогѣ находилось уже 17,975,638 десятинъ, подъ которыя получено землевладѣльцами 384,370,975 руб. ⁷⁷⁾.

⁷⁴⁾ Приводимыя въ текстѣ данныя относительно задолженности русской поземельной собственности не включаютъ въ себя гипотечарныхъ ссудъ, выданныхъ нашими такъ называемыми городскими кредитными обществами подъ залогъ городскихъ зданій. Такихъ обществъ существуетъ у насъ нынѣ 8: С.-Петербургское 1861, Московское 1862, Рижское 1864, Ревельское 1868, Варшавское 1869, Одесское 1871, Лодзинское 1872 и Кронштадское 1875.

⁷⁵⁾ Отеч. Зап. 1880, № 2, стр. 143.

⁷⁶⁾ Календарь Суворина на 1880 г. стр. 341.

⁷⁷⁾ Календарь Суворина на 1881 г. стр. 206.

Въ настоящее время заложено среднимъ числомъ около $33\frac{1}{2}\%$ нашего частнаго землевладѣнія.— Въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ губерніяхъ земельная задолженность достигла еще болѣе большихъ размѣровъ. Такъ напр. въ 1878 г. было заявлено въ общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ Земскаго банка Херсонской губерніи, что «херсонская губернія пресыщена земельнымъ кредитомъ, что все, что можно было заложить, уже заложено, а именно около $\frac{4}{5}$ всей губерніи»⁷⁸⁾).

Всѣ эти цифры краснорѣчиво показываютъ, какъ тяжело положеніе современнаго землевладѣнія. Вездѣ, на всемъ континентѣ Европы, ипотечарные долги растутъ изъ года въ годъ, обременяя все болѣе и болѣе поземельную собственность своею огромною тяжестью и вызывая безпрерывныя жалобы и сѣтованія землевладѣльцевъ.

Исключеніе изъ общаго правила представляетъ лишь одна Англія. Въ ней ипотечные долги несомнѣнно велики, но въ то же время въ ней вовсе нѣтъ специальныхъ учрежденій, выдающихъ ссуды подѣ залогъ сельской недвижимости. Вскорѣ послѣ открытія англійскаго банка былъ учрежденъ въ Англіи и ипотечный банкъ, но, просуществовавъ нѣкоторое время, онъ принужденъ былъ прекратить свои операціи⁷⁹⁾. Нынѣ существуетъ въ Англіи лишь одно поземельное кредитное учрежденіе, подѣ названіемъ Land securities company, которое, какъ видно изъ его отчетовъ, не выдаетъ ссудъ подѣ залогъ сельской поземельной собственности, а ссужаетъ лишь подѣ залогъ городскихскихъ зданій. Кажалось бы, что въ Англіи, представляющей наиболѣе яркій типъ современнаго хозяйства, основаннаго главнымъ образомъ на кредитѣ, поземельныя кредитныя учрежденія должны были бы получить самое широкое примѣненіе, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, коммерческія кредитныя учрежденія достигли въ ней высшей степени развитія. Тѣмъ не ме-

⁷⁸⁾ Газета «Правда», 1879 г., № 230.

⁷⁹⁾ Hübner, l. c. В. II, стр. 342.

нѣе дѣйствительность показываетъ, что поземельныя кредитныя учрежденія въ ней вовсе не распространены, и англійскіе землевладѣльцы, какъ видно, вовсе не ощущаютъ потребности въ спеціальныхъ учрежденіяхъ для поземельнаго кредита.

Гдѣ же причина этого явленія? Чѣмъ слѣдуетъ объяснить тотъ поразительный фактъ, что Англія, въ которой земледѣліе достигло, сравнительно съ другими государствами Европы, высшей степени совершенства, не нуждается въ спеціальныхъ учрежденіяхъ для поземельнаго кредита въ то время, какъ на континентѣ эти учрежденія завоевали себѣ полное право гражданства и стали существенно необходимыми для землевладѣнія?

Приверженцы господствующей экономической школы видятъ причину земельной задолженности въ тѣхъ затратахъ на улучшенія хозяйствъ и развитіе производительныхъ силъ земли, которыя совершаются нынѣ повсемѣстно сельскими хозяевами Европы или, выражаясь иначе, въ томъ переходѣ экстенсивной обработки земли къ интенсивной, который сталъ необходимымъ повсюду въ виду увеличивающейся густоты населенія и почти полного отсутствія еще нераспаханныхъ земель. Съ точки зрѣнія этой школы земельная задолженность — явленіе отрадное, потому что чѣмъ болѣе долговъ лежитъ на землѣ, тѣмъ, значитъ, больше капитала затрачено на земельныя улучшенія, тѣмъ, слѣдовательно, стало выше и интенсивнѣе земледѣліе. Но тутъ-то и рождается вопросъ: отчего же Англія, въ которой земельныя улучшенія производятся по крайней мѣрѣ въ такихъ же, если не въ болѣшихъ размѣрахъ, чѣмъ на континентѣ, не нуждается въ гипотечныхъ банкахъ? отчего (если дѣйствительно гипотечные долги суть слѣдствіе земельныхъ улучшеній) въ ней не распространены спеціальныя поземельныя кредитныя учрежденія, которыя бы доставляли сельскимъ хозяевамъ дешевый кредитъ и дали бы имъ такимъ образомъ возможность производить эти улучшенія съ возможно меньшими издержками и рискомъ? . . .

Очевидно, стало быть, что не затраты на улучшенія, но переходъ экстенсивной обработки земли къ интенсивной явля-

ются причиною земельной задолженности. Причина эта, следовательно, кроется въ чемъ то другомъ, въ такомъ явленіи, которое не имѣетъ мѣста въ Англии, но существуетъ на континентѣ.

Что же это за явленіе? Въ чемъ оно заключается?

Но прежде, чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, намъ необходимо ознакомиться ближе со взглядами господствующей экономической школы на цѣль, задачу и условія поземельнаго кредита.

II.

Теорія господствующей экономической школы.

Исходною точкою теоріи господствующей школы служить общераспространенное мнѣніе, будто поземельный кредитъ содѣйствуетъ земельнымъ улучшеніямъ и будто онъ есть ни что иное, какъ орудіе, помогающее скорѣйшему переходу отъ экстенсивной обработки земли къ болѣе интенсивной. По общему убѣжденію писателей этой школы, поземельный кредитъ, служа сельско-хозяйственнымъ надобностямъ, есть «заемъ капиталовъ для усиленія вообще разныхъ производствъ, непосредственно связанныхъ съ землею и земледѣліемъ»¹⁾). На низшихъ ступеняхъ культуры землевладѣльцы или вовсе не имѣютъ надобности въ кредитѣ, или ощущаютъ ее въ незначительной степени: при изобиліи неспаханной земли и при господствѣ экстенсивнаго хозяйства, отсутствуетъ совершенно потребность въ болѣе или менѣе значительномъ капиталѣ для произ-

1) *Безобразовъ*, I. с. стр. 5. — *Гемеличъ* (Русск. Вѣсти. 1860, т. 9, кн. 2, стр. 220) даетъ слѣдующее опредѣленіе поземельному кредиту: «доставленіе земледѣльческому промыслу средствъ для его развитія и улучшенія, также облегченіе удовлетворенія обязательствъ, лежащихъ на недвижимой собственности, составляетъ прямой предметъ поземельнаго кредита» Насколько достигается первая цѣль («доставленіе средствъ земледѣльческому промыслу»), — мы увидимъ ниже, въ III-й главѣ; на сколько же достигается вторая цѣль — сокращеніе ипотечнаго долга, — мы уже видѣли выше, въ I-й главѣ.

водства сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Только впоследствіи, когда въ странѣ достаточно накоплено капиталомъ и когда преобладающую роль въ сельскомъ хозяйствѣ начинаетъ играть уже не земля, а капиталъ, кредитъ становится настоятельно необходимымъ для землевладѣльцевъ; съ этого момента сельское хозяйство получаетъ промышленный характеръ; «проходить окончательно и безвозвратно тѣ времена, когда достаточно только трудъ земледѣльца, чтобы помочь естественной дѣятельности природы; земля становится машиной, двигатели которой суть капиталы»²⁾. Земледѣльческая промышленность начинаетъ тогда все болѣе и болѣе нуждаться въ кредитѣ, привлекающемъ къ земледѣлію капиталъ, и наступаетъ, наконецъ, пора, когда безъ кредита дѣлается почти невозможнымъ вести сельское хозяйство.

Земледѣльческая промышленность (продолжаютъ приверженцы господствующей школы) не можетъ, однако, довольствоваться такимъ же кредитомъ, какимъ пользуются всѣ прочія отрасли промышленности; она отличается такими особенностями, что для нея недостаточны тѣ средства, съ помощью которыхъ привлекается капиталъ къ мануфактурѣ и къ торговлѣ; иначе говоря, для привлеченія капитала къ земледѣлію не достаточно общія кредитныя учрежденія, т. е. коммерческіе банки, а необходимы особыя *спеціальныя* учрежденія, которыхъ задача должна состоять въ томъ, чтобы «поднять и содѣйствовать развитію сельско-хозяйственнаго кредита посредствомъ заключенія великаго союза между капиталомъ и землевладѣніемъ»³⁾.

Необходимость въ спеціальныхъ учрежденіяхъ для поземельнаго кредита вытекаетъ, по мнѣнію тѣхъ же теоретиковъ, изъ самаго характера приложенія капитала къ земледѣлію. Дѣло въ томъ — говорятъ они — что земля даетъ двоякаго рода до-

²⁾ *Wolowski, Réforme hypothécaire. Journal des Economistes, t. IX (1844) стр. 194.*

³⁾ *Zeilmann, l. c. стр. 10.*

ходъ⁴⁾ и нуждается въ двоякаго рода капиталахъ. Одни капиталы нужны для *временныхъ* улучшеній; другіе—для болѣе или менѣе значительныхъ и притомъ *постоянныхъ* улучшеній, каковы напр. осушеніе почвы, ирригація, дренажъ и проч. Перваго рода улучшенія имѣють характеръ краткосрочный, результаты ихъ осуществляется скоро, и потому капиталъ, затраченный на нихъ, возвращаясь быстро, не теряетъ своей подвижности; мало чѣмъ отличаясь отъ капитала, предлагаемаго ко всякой другой отрасли промышленности, этотъ такъ называемый *фермерскій* капиталъ можетъ быть легко реализованъ въ концѣ каждаго сельско-хозяйственнаго оборота. Совсѣмъ другой характеръ имѣють улучшенія втораго рода: они приносятъ свои плоды не вдругъ, а исподоволь; капиталъ, затраченный на нихъ (такъ называемый *землевладельческій* капиталъ), будучи разъ приложенъ къ землѣ, сростается съ нею такъ неразрывно, что совершенно не можетъ быть отдѣленъ отъ нея; затраты, сдѣланныя на этого рода улучшенія, хотя и окупаются, но чрезвычайно медленно и по частямъ. Вслѣдствіе этого улучшенія перваго рода могутъ быть предпринимаемы не только поземельными собственниками, но и фермерами, такъ какъ нужный для нихъ капиталъ не великъ и быстро возвращается. Наоборотъ, улучшенія втораго рода требуютъ затратъ значительнаго капитала и притомъ затратъ на продолжительный срокъ, вслѣдствіе чего они не доступны для лицъ, пользующихся землею временно, для фермеровъ, а возможны лишь для поземельныхъ собственниковъ.

Двойственный характеръ земельныхъ улучшеній обуславливаетъ необходимость двухъ формъ поземельнаго кредита:

⁴⁾ Ср. Гечевичъ, 1. с. стр. 216, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: «необходимо дѣлать различіе . . . между доходомъ отъ самой поземельной собственности и доходомъ отъ сельскаго хозяйства, принимаемаго за промышленность. Первый изъ нихъ представляетъ процентъ отъ оцѣночнаго капитала собственности, второй—процентъ отъ капитала, употребленнаго на земледѣліе или на сельскую промышленность».

земледѣльческаго, или сельско-хозяйственнаго, иначе личнаго кредита (crédit agricole; Personal- oder Mobiliarcredit) и землевладѣльческаго, иначе ипотечнаго кредита (crédit foncier; Hypothekar- oder Immobiliarcredit).

Земледѣльческій кредитъ предназначенъ главнымъ образомъ для доставленія земледѣльцу (фермеру) оборотнаго капитала; онъ необходимъ для покупки земледѣльческихъ орудій и машинъ, для приобрѣтенія рогатаго скота, удобренія и вообще для возобновленія сельско-хозяйственнаго инвентаря а также для улучшеній, которыя могутъ быть быстро изъяты изъ земли. Хотя «земледѣльческій кредитъ не можетъ отличаться такою же подвижностью, какъ коммерческій кредитъ, такъ какъ оборотный капиталъ въ земледѣліи большею частью не можетъ быть отдѣленъ отъ земли до жатвы и восстанавливается только разъ въ годъ, и то непремѣнно въ извѣстное, определенное время, которое человѣческое искусство никонимъ образомъ ускорить не можетъ»⁵⁾,—но при всемъ томъ земледѣльческая промышленность имѣетъ ту общую черту съ другими отраслями промышленности, что необходимые ей оборотные капиталы восстанавливаются все-таки въ сравнительно небольшіе промежутки времени. Вслѣдствіе этого заемъ для увеличенія земледѣльческаго оборотнаго капитала можетъ быть сдѣланъ на короткій срокъ, въ формѣ напр. учета векселей, т. е. потребность въ земледѣльческомъ кредитѣ можетъ быть удовлетворена тѣми же путями, какими удовлетворяется потребность вообще въ коммерческомъ кредитѣ, а именно при помощи коммерческихъ банковъ⁶⁾.

«Землевладѣльческій (ипотечный) кредитъ имѣетъ совсѣмъ иной характеръ; онъ необходимъ при займахъ, предназначенныхъ для постоянныхъ улучшеній; онъ даетъ возможность предпринять такія работы, которыя вносятся въ почву

⁵⁾ Roscher, l. c. § 127.

⁶⁾ Ср. Wolowski, De l'organisation du crédit foncier, стр. 42; Голландск. l. c. стр. 215—216.

новую цѣнность и даютъ результаты, измѣняющіе природу самой земли. Капиталы, затраченные такимъ образомъ, измѣнили совершенно свою форму и свойства; они стали *неподвижными* капиталами (*capitaux fixes*), потерявъ подвижность, свойственную *оборотнымъ* капиталамъ (*capitaux circulants*); ихъ нельзя выдѣлить обратно, возстановить въ первоначальномъ видѣ иначе, какъ только въ концѣ длиннаго періода лѣтъ, и при томъ при посредствѣ сбереженій, собираемыхъ непрерывно путемъ амортизаціи⁷⁾. Вслѣдствіе этого въ основѣ гипотечнаго кредита должны быть положены такія начала, которыя были бы вполне согласны съ природою и характеромъ постоянныхъ улучшеній; необходимо, чтобы этотъ кредитъ былъ обставленъ такими условіями, при которыхъ цѣль его—содѣйствіе большимъ, капитальнымъ затратамъ на земельныя улучшенія—достигалась бы наилучшимъ образомъ. Эти условія суть :

1) долгосрочность займа, 2) амортизація или постепенное погашеніе долга, 3) нерасторжимость долговой сдѣлки (*Unkündbarkeit*), 4) точный способъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и, наконецъ, 5) правильная гипотечная система.

Первое условіе правильно организованнаго гипотечнаго кредита есть *долгосрочность* займа. Это одно изъ самыхъ коренныхъ основаній гипотечнаго кредита, ибо «медленность возврата капиталовъ составляетъ специальный характеръ поземельнаго кредита»⁸⁾. Капиталъ, затраченный землевладѣльцемъ на крупныя земельныя улучшенія, не можетъ быть возвращенъ скоро, потому что «въ сельскомъ хозяйствѣ выгода приобщенія къ нему большаго капитала заключается не въ удачѣ какого либо отдѣльнаго плана; успѣхъ промышленности не измѣняется здѣсь въ теченіе какого-либо одного срока, а продолжается во все время, пока не останавливается обработка земли. Заемъ осно-

⁷⁾ *Wolowski*, l. c. стр. 42.

⁸⁾ *Генесис*, l. c. т. 9, стр. 215.

ванъ здѣсь не на расчетѣ какой-либо промышленной операціи, но на постоянномъ возрастаніи поземельнаго дохода»⁹⁾.

Второе условіе гипотечнаго кредита есть *амортизація* долга. Уплата гипотечнаго долга должна совершаться не вдругъ, а постепенно, небольшими взносами, необременительными для заемщика, изъ увеличившагося, вслѣдствіе улучшения земли, дохода съ имѣнія. Путемъ такого постепеннаго погашенія займа землевладѣлецъ незамѣтно освобождаетъ свой поземельный участокъ отъ лежащаго на немъ долга, и это достигается тѣмъ легче, что и малыя сбереженія, которыя въ другомъ случаѣ лежали бы непроизводительно, могутъ быть тогда съ успѣхомъ употреблены для этой цѣли. «Система постепеннаго погашенія капитала . . . совершенно соотвѣтствуетъ природѣ и специальному характеру поземельной собственности, ибо, такъ какъ . . . всякій долгъ, на землѣ лежащій, отдѣляется отъ нея медленно и незначительными частями, то и займы, обезпеченные поземельною собственностью, могутъ быть погашены не иначе, какъ тѣмъ же способомъ, то есть не цѣликомъ, а по частямъ въ отдаленные сроки»¹⁰⁾. Только при системѣ постепеннаго погашенія долга, заемщикъ можетъ быть совершенно спокоенъ насчетъ судьбы своего поземельнаго участка и предпринятыхъ имъ улучшеній. Онъ долженъ заботиться только объ одномъ — о правильной и аккуратной уплатѣ своихъ періодическихъ взносовъ; исполняя это, собственникъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что, по прошествіи опредѣленнаго времени, онъ станетъ полнымъ и безконтрольнымъ владѣльцемъ имѣнія, совершенно чистаго отъ долговъ и къ тому еще увеличившагося въ цѣнѣ,

⁹⁾ *Безобразовъ*, 1. с. стр. 7. Сравни: *Oppenheim*, Die Natur des Capitals und des Credits, 1868—74, В. I, стр. 278, *du-Puynode*, De la monnaie, du crédit et de l'impôt, Paris 1863, t. I, стр. 366, *Wolowski*. De l'organisation etc. стр. 48.

¹⁰⁾ *Гельсигъ*, 1 с. стр. 9 Сравни: *K. H. Rau*, Lehrbuch, В. II, Abt. I, § 117; *Cochet*, Revue des Deux Mondes 1852, 1 Mars (t. XIII) стр. 910, 913; *Жюльенъ*, 1. с. I. стр. 218.

вслѣдствіе произведенныхъ въ немъ (при помощи занятыхъ денегъ) улучшеній. Вообще, амортизація имѣетъ самое благотворное вліяніе на поземельный кредитъ, она «возраждаетъ кредитъ частной поземельной собственности; она создаетъ родъ ссудо-сберегательной кассы въ пользу недвижимости, которую она освобождаетъ почти безъ всякаго труда»¹¹⁾.

Третье условіе гипотечнаго кредита есть *нерасторжимость долевой сдѣлки* (Unkündbarkeit)¹²⁾. Оно состоитъ въ лишеніи кредитора права расторгнуть долговое отношеніе во всякій любой моментъ. Внезапное или сдѣланное не въ удобный для землевладѣльца моментъ востребованіе капитала къ уплатѣ можетъ поставить должника въ самое критическое положеніе: должнику приходится въ такомъ случаѣ прибѣгать къ новымъ займамъ или, что еще хуже, къ продажѣ поземельнаго участка для уплаты стараго долга. Принципъ же «нерасторжимости», отнимая у кредитора право требовать отъ отвѣтчика во всякій моментъ уплаты долга, тѣмъ самымъ дѣлаетъ положеніе заемщиковъ-землевладѣльцевъ болѣе обезпеченнымъ и даетъ имъ полную возможность выполнять задуманные ими земельныя улучшения¹³⁾.

Наконецъ, для гипотечнаго кредита необходимы еще два условія: точная и вѣрная *оцѣнка* недвижимаго имущества, ко-

¹¹⁾ *Wolowski*, I. с. стр. 52. Ср. *Oppenheim*, I. с. стр. 279; *Zeitman*, I. с. стр. 86 и сл.; *Безобразовъ*, I. с. стр. 13.

¹²⁾ Термины «Kündbarkeit», «Kündbar» и «Kündigen» не имѣютъ до сихъ поръ въ русской юридической литературѣ соответствующихъ имъ выраженій. Сначала мы предполагали воспользоваться для передачи термина «Kündbarkeit» словомъ «отрѣкъ», встрѣчающимся въ Псковской Судной Грамотѣ ст. 42 («А которой государь захочетъ отрѣки дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику» . . .), но, къ сожалѣнію, это слово не вполне согласуется съ духомъ современной русской рѣчи. Мы предпочли поэтому перевести указанные термины выраженіями «расторжимость», «расторжимый» и «расторгнуть», установившимися въ современномъ русскомъ языкѣ и передающими достаточно точно эти понятія.

¹³⁾ Справ. напр. *Berndt*, *Der Credit für den ländlichen Grundbesitz*, Berlin 1858, стр. 170.

торое служить залогомъ получаемой ссуды, и правильная *ипотечная система*.

Точная *оцѣнка* недвижимаго имущества необходима для опредѣленія размѣра ссуды, которымъ можетъ воспользоваться поземельный собственникъ при залогѣ имѣнія. Размѣръ ссуды долженъ соответствовать дѣйствительной цѣнѣ имѣнія; поэтому при оцѣнкѣ должны быть приняты во вниманіе всѣ случайности, могущія въ будущемъ измѣнить цѣну недвижимаго имущества¹⁴⁾.

Правильная *ипотечная система* необходима для точнаго опредѣленія и обезпеченія правъ кредиторовъ на недвижимыя имущества, находящіяся у нихъ въ залогѣ. Если ипотечные законы недостаточно ясны и опредѣлены, то кредиторъ не можетъ знать въ точности, составляетъ ли недвижимость, подъ залогъ которой онъ ссудилъ свой капиталъ, дѣйствительную или фиктивную собственность должника; нѣтъ ли на ней какихъ-либо негласныхъ запрещеній, не состоитъ ли она уже въ залогѣ у другаго лица. «Обезпеченіе правъ заимодателей составляетъ цѣль и предметъ ипотечныхъ законовъ, безъ которыхъ кредитъ существовать не можетъ. По мѣрѣ правильности ипотечной системы, кредитныя сдѣлки теряютъ характеръ личнаго акта, обязательства обезпечиваются имуществомъ заемщика, и личный кредитъ обращается въ кредитъ вещественный. Для этого необходимо, чтобы положеніе каждаго недвижимаго имущества и каждаго владѣльца могло быть оцѣнено скоро и вѣрно; кромѣ того нужно, чтобы законъ содѣйствовалъ скорому и полному взыскаію съ несостоятельныхъ»¹⁵⁾. Чтобы ипотечное право дѣйствительно соответствовало своему назначенію—обезпеченію правъ кредиторовъ,—въ основѣ его должны быть положены слѣдующія три начала:

1) *спеціальность* залога (*Specialität*), т. е. чтобы пред-

¹⁴⁾ *Roscher*, I. c. § 128; *Безобразовъ*, I. c. стр. 19—20.

¹⁵⁾ *Гегелъ*, I. c. 1860, т. 10, кн. 1. стр. 407.

метъ залога, его объемъ, размѣръ и величина были точно установлены;

2) *гласность* или *публичность* залога (*Publicität*): необходимо, чтобы кредитору была предоставлена возможность составить себѣ вѣрное и безошибочное понятіе о положеніи закладываемаго имущества, т. е. о тѣхъ запрещеніяхъ, которыя, по какимъ бы то ни было причинамъ, лежатъ на немъ. Съ этою цѣлью необходима, *во первыхъ*, отиѣна всякаго рода *легальныхъ* и *негласныхъ* гипотекъ; *во вторыхъ*, необходимо учрежденіе *поземельныхъ* и *ипотечныхъ* книгъ, въ которыя должны вноситься всѣ отиѣтки о переходахъ и закладахъ недвижимой собственности и вообще о всѣхъ ограниченіяхъ права собственности владѣльцевъ (о повинностяхъ и сервитутахъ, лежащихъ на имѣніи, арендныхъ договорахъ, эмфитевтическихъ и суперфициарныхъ правахъ и проч.); и, наконецъ

3) *старшинство* или *первенство* залога (*Priorität*), т. е. необходимо, чтобы предшествующая гипотека всегда имѣла предпочтеніе предъ всѣми послѣдующими ипотеками, въ случаѣ столкновенія правъ нѣсколькихъ кредиторовъ¹⁶⁾.

Только при существованіи ипотечной системы, основанной на этихъ трехъ началахъ, недвижимая собственность можетъ служить действительнымъ обезпеченіемъ правъ кредиторовъ; только при этихъ условіяхъ, — и процедура взыскапія ипотечныхъ долговъ можетъ быть значительно упрощена, и только тогда становятся совершенно невозможными тѣ затрудненія и недоразумѣнія, которыя являются неизбѣжными спутниками запутаннаго закладнаго права. Наконецъ, существованіе правильно организованныхъ поземельныхъ и ипотечныхъ книгъ облегчаетъ еще и переходы поземельной собственности отъ одного владѣльца къ другому, — переходы, сопровождающіеся

¹⁶⁾ *Lette*, *Fauchers Vierteljahrsschrift*, Jahrg. 1863. B. II, стр. 167; *Reischer*, l. c. § 128; *Zeulmann*, l. c. стр. 4; *Wolowski*, l. c. стр. 49; *du-Puynode*, l. c. стр. 368.

обыкновенно «чрезвычайными проволочками и нескончаемыми формальностями закона и суда»¹⁷⁾. —

Вотъ всѣ условія, необходимыя, по мнѣнію представителей излагаемой теоріи, для правильной организаціи гипотечнаго кредита, для того, чтобы этотъ кредитъ могъ дѣйствительно удовлетворять своему назначенію — привлекать капиталы къ сельскому хозяйству для затратъ на земельныя улучшения. Но такъ какъ всѣмъ этимъ условіямъ не могутъ удовлетворять общія кредитныя учрежденія, производящія только краткосрочныя ссуды, то (заключаютъ приверженцы этой теоріи) и необходимы особыя *спеціальныя* учрежденія, обладающія спеціальною организаціею, принаровленной къ характеру и природѣ долгосрочнаго кредита. Эти учрежденія должны быть *посредниками* между капиталистами и землевладѣльцами, намѣревающимися предпринять какія либо такъ наз. *постоянныя* земельныя улучшения. Значеніе ихъ должно состоять ближайшимъ образомъ въ томъ-же, въ чемъ заключается значеніе общихъ кредитныхъ учрежденій, — т. е. въ освобожденіи заемщиковъ отъ тягостныхъ условій займа у частныхъ лицъ. Частныя лица, ссужающія свои капиталы подъ ипотеку, никогда не могутъ согласиться на многія изъ перечисленныхъ условій правильно организованнаго гипотечнаго кредита: долгосрочность займа, амортизація и нерасторжимость долговаго отношенія—это такія условія, которымъ частный гипотечный кредитъ удовлетворяетъ не въ состояніи. Кроме того, при частныхъ гипотечныхъ займахъ землевладѣлецъ не всегда можетъ достать капиталъ, ищущій производительнаго назначенія, — очень часто ему приходится терять много времени на пріисканіе кредитора; съ другой стороны и капиталистъ, желающій ссудить свой капиталъ частному лицу подъ залогъ недвижимости, не всегда можетъ найти такое лицо, которое бы соглашалось на всѣ предлагаемыя имъ условія. Эти недостатки частныхъ гипотечныхъ

¹⁷⁾ *Безобразовъ*, 1. с. стр. 19.

займовъ вполнѣ устраняются поземельными кредитными учрежденіями. Благодаря такимъ учрежденіямъ, удовлетворяются вполнѣ *все* безъ исключенія условія правильно организованнаго гипотечнаго кредита; благодаря имъ же заемщики не находятся въ непосредственной зависимости отъ тѣхъ или другихъ индивидуальныя капиталистовъ, а капиталисты не рискуютъ потерять свои деньги, помѣщенные ими подъ залогъ недвижимой собственности, вслѣдствіе несостоятельности или неисправности тѣхъ или другихъ индивидуальныхъ должниковъ. Поземельныя кредитныя учрежденія представляютъ собою такимъ образомъ тотъ центръ, въ которомъ сосредоточены и спросъ, и предложеніе капиталовъ, необходимыхъ для сельскаго-хозяйства¹⁸⁾. Словомъ, въ этомъ отношеніи они являются такими же посредниками между капиталистами и лицами, нуждающимися въ капиталѣ, какъ и вообще коммерческіе банки. Далѣе, какъ юридическое лицо, поземельное кредитное учрежденіе представляетъ большее обезпеченіе, большую гарантію для кредиторовъ, чѣмъ всякое отдѣльное физическое лицо; кредиторы могутъ быть гораздо болѣе увѣрены въ исправномъ полученіи процентовъ; а это обстоятельство весьма выгодно и для заемщиковъ, такъ какъ вслѣдствіе полной обезпеченности кредиторовъ возможно значительное пониженіе ссуднаго процента¹⁹⁾. Наконецъ, благодаря поземельнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, достигается еще одна важная выгода для землевладѣльцевъ: имъ нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи всякаго рода маклеровъ и посредниковъ, и расходы при полученіи займа сокращаются до возможнаго *minimum*'а²⁰⁾.

Поземельныя кредитныя учрежденія, направляя главнымъ образомъ свои заботы на то, чтобы привлечь возможно большій капиталъ къ сельскому хозяйству, должны стараться про-

¹⁸⁾ Ср. *Wolowski*, l. c. стр. 45; *Zeulmann*, l. c. стр. 10—11; *Безобразов* l. c. стр. 15; *Гевеличъ*, l. c. т. 9., стр. 235; *Berndt*, l. c. стр. 11., *К. Н. Рау*, *Lehrbuch*, B. II, Abth. I, § 112.

¹⁹⁾ *Zeulmann*, l. c. стр. 13.

²⁰⁾ *Ibid.* стр. 11—12.

буждать въ средѣ капиталистовъ ббльшую склонность къ помѣщенію своихъ сбереженій подъ ипотеку. Съ этою цѣлью они должны выпускать въ обращеніе такого рода *кредитныя обязательства*, которыя могли бы смѣло конкурировать съ другими кредитными бумагами, вращающимися среди публики. Въ силу этого, необходимо, чтобы на биржѣ циркулировали такія обязательства, которыя бы легко переходили изъ рукъ въ руки, такъ чтобы при ихъ посредствѣ достигалась возможность «легкой замѣны однихъ кредиторовъ другими»²¹⁾. Кредитныя бумаги, выпускаемыя поземельными кредитными учрежденіями, (*закладные листы*) должны представлять собою особаго рода *обязательства на предъявителя* (*lettres au porteur*, *Inhaber-papier*), приносящія опредѣленный процентъ и циркулирующія на биржѣ, подобно всякимъ другимъ бумагамъ на предъявителя. Владѣльцы закладныхъ листовъ являются кредиторами поземельнаго кредитнаго учрежденія. Благодаря публичному обращенію такого рода обязательствъ, капиталистамъ, владѣющимъ закладными листами, не зачѣмъ ждать, какъ обыкновенному частному кредитору, удобнаго момента для взыскапія съ должника ссуженнаго ему капитала; имъ никогда не приходится и раззоряться на веденіе процесса съ должникомъ, такъ какъ во всякій любой моментъ они могутъ продать на биржѣ имѣющіеся у нихъ закладные листы и такимъ образомъ реализовать свой капиталъ. Закладные листы должны имѣть возможно широкое распространеніе среди публики, а для этого необходимо, чтобы они были раздроблены на мелкія суммы, такъ чтобы и мелкіе капиталы могли найти для себя во всякое время выгодное помѣщеніе. Посредствомъ выпуска обязательствъ на мелкія суммы достигается одна изъ главныхъ задачъ кредитныхъ учрежденій, именно — «постепенное собраніе мелкихъ капиталовъ и сбереженій, разсѣянныхъ въ народонаселеніи и странѣ, и образованіе изъ нихъ болѣе крупныхъ»²²⁾.

²¹⁾ *Безобразовъ*, I. с. стр. 17.

²²⁾ *Безобразовъ*, I. с. стр. 15. Ср. *Joussieu*, *Traité*, I, стр. 6—8.

Кредитное учрежденіе должно ежегодно погашать извѣстное число выпущенныхъ имъ закладныхъ листовъ посредствомъ *тиража*; всѣ тѣ закладные листы, которые попадаютъ въ тиражъ погашенія, должны быть изъяты изъ обращенія. Фондомъ для уплаты владѣльцамъ погашаемыхъ закладныхъ листовъ должны служить взносимые заемщиками погасительные проценты. Такимъ путемъ кредитное учрежденіе уничтожаетъ ежегодно извѣстное число обращающихся на биржѣ закладныхъ листовъ и тѣмъ постепенно сокращаетъ сумму своего долга. —

Такова, въ главныхъ, чертахъ, теорія представителей господствующей экономической школы по вопросу о поземельномъ кредитѣ. По общему ихъ убѣжденію, поземельный кредитъ, служа *основнымъ* земельнымъ улучшеніямъ, пуждается въ особаго рода организаціи, въ особыхъ *спеціальныхъ* учрежденіяхъ, въ основаніи которыхъ должны лежать, *спеціальныя* начала или условія. Это воззрѣніе раздѣляется всеми безъ исключенія приверженцами изложенной теоріи. Есть, однако, въ вопросѣ о поземельномъ кредитѣ одинъ пунктъ, относительно котораго между экономистами господствующей школы существуетъ рѣзкое разногласіе. Это именно вопросъ объ относительныхъ достоинствахъ *различныхъ видовъ* поземельныхъ кредитныхъ учрежденій.

Посмотримъ же, каковы *виды* существующихъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій и въ чемъ именно заключается разногласіе между различными приверженцами господствующей теоріи.

III.

Виды поземельных кредитных учреждений.

Изложенная теорія представляет въ сжатомъ видѣ совокупность всѣхъ тѣхъ взглядовъ на поземельный кредитъ и его условія, которыя господствуютъ въ средѣ большинства современныхъ теоритиковъ и практиковъ. Теорія эта возникла тогда, когда поземельныя кредитныя учрежденія уже получили ту организацію, какую они имѣютъ нынѣ. Мысль Дж. Ст. Милля, что «во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни наука является гораздо позднѣе практики»¹⁾, вполне оправдывается и по отношенію къ поземельному кредиту. Современная организація специальныхъ учреждений для поземельнаго кредита выработалась не вдругъ, а постепенно, и теорія господствующей школы, представляя собою ни что иное, какъ копію съ дѣйствительности, вполне согласна съ тѣми началами, какія лежатъ въ основаніи существующей организаціи поземельныхъ кредитныхъ учреждений.

Первое специальное учрежденіе для поземельнаго кредита, возникшее въ Европѣ, было Силезское *Землеуладѣльческое товарищество*. Послѣ семилѣтней войны²⁾, землеуладѣльцы Ся-

¹⁾ Дж. Ст. Милль. Основ. Полит. экономіи. Русск. перев. Изд. II, т. I, стр. 1.

²⁾ См. *Безобразовъ*, I. с. стр. 28 и сл.; *Hübner*, I. с. стр. 49—50.

лезіи очутились въ крайне бѣдственномъ положеніи: страна была совершенно разорена войной, и хозяйства помѣщиковъ были чрезвычайно разстроены; на имѣніяхъ лежали огромные долги, и кредиторы требовали немедленной уплаты слѣдующихъ лѣтъ суммъ. Чтобы дать возможность помѣщикамъ нѣсколько поправить свои дѣла, Фридрихъ Великій издалъ для Силезіи спеціальныи эдиктъ, которымъ отсрочилъ на три года уплату долговъ, лежавшихъ на недвижимой собственности. Но дѣла силезскихъ помѣщиковъ отъ этого нисколько не поправились: по окончаніи трехлѣтняго срока, они были въ столь же незавидномъ положеніи, какъ и прежде, и кредитъ поземельныхъ собственниковъ находился въ полномъ упадкѣ. Въ это время у бременскаго негоціанта Бюринга возникла мысль объ организаціи кредитнаго учрежденія, посредствомъ соединенія всѣхъ землевладѣльцевъ Силезіи въ одно общество, члены котораго были бы связаны общей круговой порукою для того, чтобы такимъ образомъ дать кредиторамъ поземельныхъ собственниковъ вмѣсто гарантіи каждаго отдѣльнаго лица общую круговую гарантію всѣхъ помѣщиковъ. Проектъ его, представленный прусскому правительству, былъ сначала отвергнутъ, но вскорѣ, и именно черезъ три года, онъ, по просьбѣ самихъ силезскихъ землевладѣльцевъ, былъ утвержденъ. Такимъ образомъ, въ 1770 г. возникло въ Пруссіи первое землевладѣльческое товарищество, получившее отъ правительства субсидію въ 200,000 талеровъ. Вскорѣ по образцу этого учрежденія стали возникать въ Пруссіи и другія землевладѣльческія товарищества: Бранденбургское въ 1777 году, Померанское въ 1780 году, Западно-Прусское въ 1787, Восточно-Прусское въ 1788 г. и Познанское въ 1821 г. Послѣ 1821 г. почти до начала 50-хъ годовъ въ Пруссіи не открывалось новыхъ спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений³⁾. Въ тече-

³⁾ Впрочемъ въ 1835 г. было открыто въ Силезіи поземельное кредитное учрежденіе, подъ названіемъ «Das Königliche Creditinstitut für Schlesien»; это не было частное учрежденіе, а правительственное. Въ 1856 г. оно прекратило свои операціи.

ни же 50-хъ, а затѣмъ 60-хъ и 70-хъ гг., такого рода учрежденія стали вновь возникать въ огромномъ количествѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи; но большинство вновь возникавшихъ учрежденій не было уже организовано на началѣ взаимности, а на началѣ акціонерномъ⁴⁾.

*) Въ 1875 г. существовали въ Германіи слѣдующія поземельныя кредитныя учрежденія:

а) въ Пруссіи: а) землевладѣльческія товарищества: 1) die Schlesische Landschaft, осн. въ 1770, 2) das ritterschaftliche Creditinstitut der Kur-und Neumarkischen Landschaft (въ провинціи Бранденбургъ) съ 1777 г. 3) die Pommersche Landschaft 1780, 4) das Creditinstitut der Westpreussischen Landschaft 1787, 5) das Creditinstitut der Ostpreussischen Landschaft 1788 г., 6) der Creditverein von Besitzer adliger Güter im Grossherzogthum Posen 1821, 7) der neue landschaftliche Creditverein für die Provinz Posen 1857, 8) die neue westpreussische Landschaft 1861, 9) der landschaftliche Creditverband der Provinz Sachsen 1864, 10) das Creditinstitut für die Ober-und Niederlausitz 11) Danziger Hypothekenverein 1868, 12) neues brandenburgisches Creditverein 1869, 13) Berliner Pfandbrief-Amt 1870, 14) National-Hypotheken-Credit-Gesellschaft zu Stettin 1870, 15) Pommerscher Ländercredit-Verband 1871, 16) Centrallandschaft für die preussischen Staaten 1873; б) акціонерныя поземельныя банки: 1) Der A. Schafhausensche Bankverein in Köln 1848, 2) der schlesische Bankverein in Breslau 1856, 3) die preussische Hypotheken-Credit und Bankanstalt, Commandit Gesellschaft und Actien «Hermann Henckel» zu Berlin 1862, 4) Der Hypothekencreditverein zu Leubus 1862, 5) die erste preussische Hypotheken-Actiengesellschaft, David Hansemann, zu Berlin 1864, 6) die preussische Hypotheken-Actienbank zu Berlin 1864, 7) die pommersche Hypotheken-Actienbank in Köslin 1866; 8) Preussische Boden-Credit-Actienbank in Berlin 1868, 9) Preussische Central-Boden-Credit-Actien-Gesellschaft 1870, 10) Deutsche Hypothekbank in Berlin 1872, 11) Schlesische Boden-Credit-Actienbank in Breslau 1872.

б) въ Ганноверъ: а) землевладѣльческія товарищества: 1) Der lüneburger Creditverein 1790, 2) der Creditverein der Ritterschaft von Kölenberg, Grubenhagen, Göttingen und Hildesheim 1825 3) der ritterschaftliche Creditverein von Bremen und Werden 1826; б) акціонерный поземельный банкъ: Hannoversche Bodencredit-Bank 1872; в) правительственное учрежденіе: die hannoversche Landes-Creditanstalt 1840.

с) въ королевствѣ Саксоніи: а) землевладѣльческія товарищества: 1) Erbländischer ritterschaftlicher Creditverein in Leipzig 1854, 2) Landwirthschaftlicher Creditverein zu Dresden 1866; б) акціонерныя поземельныя банки: 1) Allgemeine deutsche Creditanstalt in Leipzig 1856; 2) Sächsische Hypothekbank in Leipzig 1864; 3) Leipziger Hypothekbank 1864; 4) Sächsische Bodencreditanstalt in Dresden 1872; в)

Въ старинныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ Германіи не примѣнялись ни принципъ амортизаціи долга, ни принципъ «нерасторжимости» долговой сдѣлки. Заемщики были обязаны уплачивать ссуды цѣлкою по требованію кредитныхъ учрежденій, не позже, какъ черезъ полгода послѣ заявленія. Впервые принципы амортизаціи и «нерасторжимости» были

правительственное учрежденіе: Landständische Hypothekenbank des Königlich sächsischen Markgrafenthums Oberlausitz in Bautzen 1844.

d) въ королевствѣ Баваріи: акціонерныя поземельныя банки: 1) Bayerische Hypotheken-und- Wechselbank in München 1838, 2) Bayerische Vereinsbank 1870, 3) Süddeutsche Bodencredit-Bank in München 1871, и 4) Vereinsbank zu Nürnberg 1871.

e) въ королевствѣ Вюртембергъ: а) землевладѣльческое товарищество: Württembergischer Creditverein in Stuttgart 1825; б) акціонерныя поземельныя банки: 1) Württembergische Hypothekenbank in Stuttgart 1867, 2) Allgemeine Rentenanstalt in Stuttgart 1868.

f) въ Баденъ: акціонерный поземельный банкъ: die Rheinische Hypothekenbank in Mannheim 1871.

г) въ Мекленбургъ: а) землевладѣльческое товарищество: Ritterschaftlicher Creditverein für die grossherzogthümer Mecklenburg; б) акціонерныя поземельныя банки: 1) Mecklenburgische Hypothek- und Wechselbank in Schwerin 1871, 2) Mecklenburg Schwerinische Bodencredit Actien-Gesellschaft 1871.

h) въ Курессенъ-Нассау: правительственныя учрежденія: 1) die Landes-Credittcasse zu Kassel 1832, 2) die Nassausche Landesbank 1840.

i) въ Саксенъ-Альтенбургъ: die Herzogliche Landesbank zu Altenburg 1792.

k) въ герцогствѣ Готъ: Gothaische Landescreditanstalt.

l) въ герцогствѣ Брауншвейгъ: Braunschweig Honnoversche Hypothekenbank 1872

m) въ Саксенъ-Кобургъ-Гота: die Deutsche Grundcredit-Bank in Gotha 1867.

n) въ герцогствѣ Анхальтъ: Anhalt-Dessausche Landesbank 1847.

p) въ Мейнингенъ: die deutsche Hypothekenbank in Meiningen 1862.

q) въ Бременъ: die Bremische Hypothekenbank 1871.

r) въ Гамбургъ: 1) Hypothekenbank in Hamburg 1871, 2) Internationale Bank 1870.

s) въ Франкфуртъ на Майнѣ: 1) die Hypothekenbank zu Frankfurt a. M. 1862, 2) Frankfurter Hypothekencredit-verein 1867, 3) Landwirthschaftliche Creditbank 1871.

t) въ Эльзасъ-Лотарингіи: Actien-Gesellschaft für Boden-und Communal-Credit in Strassburg.

введены Познанским землевладельческим товариществом въ 1821 г. Оно же впервые ввело и систему *тиража* или выкупа закладных листовъ. Обыкновенно въ старинныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ владѣльцы закладныхъ листовъ имѣли право предъявлять ихъ къ выкупу во всякое время, оставляя кредитному учрежденію шестимѣсячный срокъ для пріисканія требуемаго капитала; кредитное учрежденіе въ такихъ случаяхъ прибѣгало обыкновенно къ выдачѣ новыхъ закладныхъ листовъ другимъ лицамъ, желавшимъ стать его кредиторами на мѣсто первыхъ. Въ настоящее время принципы амортизаціи долга, нерасторжимости долговаго отношенія и тиражъ закладныхъ листовъ примѣняются во всѣхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ^{5) 6)}.

По примѣру Пруссіи устроили у себя спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита и другія государства континентальной Европы: мѣстами возникли *землевладельческія товарищества*, мѣстами—*акціонерныя ипотечныя банки*; причѣмъ вездѣ акціонерное начало взяло въ послѣднее время верхъ надъ началомъ взаимности. Во Франціи вовсе нѣтъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, организованныхъ на началѣ взаимности. Уже въ 1820 г. въ ней былъ основанъ акціонерный ипотечный банкъ подъ названіемъ *Caisse hypothécaire*, но онъ просуществовалъ только около 25 лѣтъ, и затѣмъ въ 1846 году пріостановилъ свои операціи. Въ тридцатыхъ

⁵⁾ Собственно говоря, тиражъ закладныхъ листовъ былъ введенъ впервые люнебургскимъ кредитнымъ товариществомъ (въ Ганноверѣ) въ 1790 г., но это учрежденіе не ввело еще принципа «нерасторжимости». Познанское кредитное товарищество установило и этотъ принципъ.

⁶⁾ Впрочемъ еще и теперь нѣкоторыя поземельныя кредитныя учрежденія не ввели у себя принципа «нерасторжимости» долговаго отношенія: они предоставляютъ своимъ кредиторамъ право предъявлять закладные листы къ уплатѣ во всякое время. Такого правила придерживаются напр. Ганноверскіе поземельное кредитное установленіе (*die Hannoversche Landes-Creditanstalt*) и Гессенъ-Кассельская земельная касса (*die Landes-Creditcasse zu Kassel*). Это объясняется тѣмъ, что эти учрежденія—правительственными, а не частными.

годах открылись во Франціи два новых поземельныхъ банка: Banque immobilière въ 1831 г., и Banque d'amortissement въ 1837 г.; оба они были организованы на акціонерномъ началѣ и оба, подобно Caisse hypothécaire, не имѣли успѣха. Наконецъ, 28 февраля 1852 г., правительство второй имперіи издало декретъ, въ которомъ оно приглашало, какъ землевладѣльцевъ, такъ и капиталистовъ, учреждать общества для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижной собственности. Но откликнулись на этотъ призывъ правительства лишь одни капиталисты, основавшіе вскорѣ послѣ изданія декрета 28 февраля въ различныхъ мѣстахъ Франціи нѣсколько акціонерныхъ гипотечныхъ банковъ, изъ которыхъ особенно выдавались: Banque foncière de Paris, Société de crédit foncier de Marseille и Société de crédit foncier de Nevers. Скоро, однако, всѣ эти учрежденія (на основаніи декретовъ 10-го Декабря 1852 г. и 28 Іюня 1856 г.) слились въ одно централизованное и монопольное учрежденіе, принявшее имя Crédit foncier de France. Срокъ монополіи былъ установленъ двадцатипятилѣтній.

Въ другихъ государствахъ континентальной Европы, хотя и существуютъ землевладѣльческія товарищества, но вездѣ въ настоящее время они начинаютъ уступать въ числѣ акціонернымъ гипотечнымъ банкамъ.

Общій ходъ развитія поземельныхъ кредитныхъ учреждений привелъ такимъ образомъ къ постепенному и повсемѣстному преобладанію *акціонерныхъ земельныхъ банковъ*, надъ кредитными учрежденіями, организованными на началѣ взаимности, т. е. надъ такъ назыв. *землевладѣльческими товариществами* или *обществами взаимнаго поземельнаго кредита*.

Главныя черты, отличающія землевладѣльческія товарищества отъ акціонерныхъ гипотечныхъ банковъ, суть слѣдующія:

Прежде всего различіе между тѣми и другими учрежденіями ⁷⁾ заключается въ способѣ проявленія *иниціативы* при

⁷⁾ Обь организаціи, кругѣ дѣятельности и исторіи развитія поземельныхъ кредитныхъ учреждений см.: *Basewein, Die vorzüglichsten landwirthschaftlichen Creditanstalten in Deutschland und dem übrigen Europa 1860;*

учрежденіи кредитнаго установленія. Въ землевладѣльческихъ товариществахъ инициаторами являются сами землевладѣльцы; въ виду своихъ же собственныхъ выгодъ, они соединяются въ одно общество и создаютъ кредитное учрежденіе, получающее значеніе посредника между ними и лицами, желающими помѣстить свои капиталы подъ ипотеку. Такое кредитное учрежденіе является собственнымъ органомъ заемщиковъ; всѣ заемщики суть въ то же время и его члены. Совѣмъ не то представляютъ собою акціонерные ипотечные банки. Въ нихъ инициатива принадлежитъ не землевладѣльцамъ, а капиталистамъ, — лицамъ, зачастую ничего общаго не имѣющимъ ни съ сельскимъ хозяйствомъ, ни съ землевладѣніемъ; капиталисты здѣсь сами идутъ на встрѣчу землевладѣльцамъ, предлагая имъ въ ссуду свои капиталы подъ залогъ недвижимости, и создаваемое ими кредитное учрежденіе, хотя есть также посредникъ между заемщиками и лицами, желающими ссужать свои капиталы подъ ипотеку, но оно является уже не органомъ заемщиковъ, а органомъ капиталистовъ-акціонеровъ. Заемщики здѣсь не члены банка, а лишь его должники.

Далѣе, различіе между землевладѣльческими товарищест-

Zeilmann, die landwirthschaftlichen Creditanstalten 1860; *Hübner*, Die Banken, Leipzig 1854; *Mascher*: Das deutsche Grundbuch- und Hypothekenwesen, Berlin 1869, стр. 14 и сл.; *Berndt*, Der Credit für den ländlichen Grundbesitz, Berlin 1858; *Roscher*, Nationalökonomik des Ackerbaues, §§ 133 и сл.; *K. H. Rau*, Lehrbuch der Politischen Oekonomie, B. II, Abth. I, § 110 и сл.; *H. Rau*, Die ländliche Urproduction und der ländliche Real-Credit, Wien 1857; *B. Ес-образовов*, Поземельный кредитъ и его организація въ Европѣ, Спб. 1860; *Гельсманъ*, Поземельный кредитъ и земскіе банки, Русск. Вѣстн. 1860, 9—11, 1861, 5 и 9.—Исторію возникновенія *Crédit foncier de France* и характеръ этого учрежденія см.: *Joussieu*, *Traité du crédit foncier*, Paris 1872; *Horn*, *Das Creditwesen in Frankreich*, Lpz. 1857, стр. 88; *Emile-Robert-Coustelle*, *Le crédit foncier de France devant les chambres* 1877; *Courtois*, *Historie de la banque de France et des principales institutions françaises de crédit*, Paris 1875, стр. 198; *Baillieux de Marisy*, *Le crédit foncier en France*, *Revue des deux mondes*, 1858, 1 Octobre (t. XVII), стр. 596.—О швейцарскихъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ см. *Hildebrands Jahrbücher*, B. II (1864), стр. 290; объ итальянскихъ—см. *Journal des Economistes*, 1873, t. XXIX, стр. 435.

вами и акціонерными банками проявляется въ *цѣли*, преслѣдуемой тѣми и другими. Единственная цѣль землевладѣльческихъ товариществъ это доставленіе возможно дешеваго кредита своимъ членамъ; при этомъ они не преслѣдуютъ никакихъ спекуляціонныхъ цѣлей. Наоборотъ, при организаціи акціонерныхъ банковъ цѣль ихъ учредителей и акціонеровъ заключается въ полученіи возможно большаго барыша, дивиденда на вложенный въ это дѣло капиталъ; слѣдовательно, они могутъ принять и чисто спекуляціонный характеръ.

Важную особенность землевладѣльческихъ товариществъ представляетъ, далѣе *круговая порука* всѣхъ членовъ-заемщиковъ. Она прибавляетъ къ личному ручательству отдѣльнаго землевладѣльца и его имѣнія еще коллективное ручательство всѣхъ членовъ кредитнаго учрежденія и всѣхъ имѣній, въ немъ заложенныхъ: въ случаѣ если бы землевладѣльческому товариществу пришлось, по несостоятельности или другимъ какимъ-либо причинамъ, ликвидировать свои дѣла, то отвѣтственность передъ кредиторами пала бы на всѣхъ членовъ-заемщиковъ, соразмѣрно оставшемуся за каждымъ изъ нихъ долгу⁸⁾. Круговая порука даетъ, слѣдовательно, кредиторамъ землевладѣльческаго товарищества двойную гарантію: гарантію каждаго отдѣльнаго заемщика за себя и гарантію всѣхъ заемщиковъ за каждаго. — Въ акціонерныхъ банкахъ, гдѣ заемщики—не члены банка, круговаго ручательства нѣтъ и быть не можетъ; гарантіей выпускаемыхъ въ обращеніе кредитныхъ обязательствъ въ нихъ служатъ, кромѣ заложенныхъ въ банкѣ имѣній, отвѣчающихъ лишь за сдѣланную подъ нихъ ссуду, еще *основной* или *складочный* капиталъ, служащій обезпеченіемъ правильнаго выполненія требованій кре-

⁸⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ (ср. *Гесевичъ*, Р. Вѣсти. за 1860 г., т. 10, кн. 1, стр. 411, и за 1861 г. т. 5 стр. 274) круговая отвѣтственность заемщиковъ должна быть соразмѣрна всей первоначально полученной ими ссудѣ, но въ такомъ случаѣ «должники исправные или уплатившіе свои долги впередъ, по частямъ, были бы въ менѣе выгодномъ положеніи, тѣмъ неисправные». (Труды комиссіи, Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ, Спб. 1860, т. I, стр. 13).

диторовъ. Землевладѣльческія товарищества въ такомъ капиталѣ не нуждаются⁹⁾.

Есть еще нѣкоторыя второстепенныя особенности, отличающія акціонерныя банки отъ землевладѣльческихъ товариществъ. Такъ, акціонерныя банки, въ большинствѣ случаевъ, занимаются не исключительно гипотечными, но часто и другими банковыми операціями: учитываютъ векселя, принимаютъ вклады, открываютъ текущіе счета и проч. Далѣе акціонерныя банки выдаютъ ссуды не только подъ залогъ сельской недвижимости, но и подъ залогъ городской недвижимости. Землевладѣльческія же товарищества занимаются исключительно гипотечными операціями и выдаютъ ссуды только подъ залогъ сельской недвижимости.

Въ Германіи, гдѣ поземельныя кредитныя учрежденія возникли впервые, землевладѣльческія товарищества сначала отличались *артистократическимъ* и *корпоративнымъ* характеромъ. Аристократизмъ выражался въ томъ, что въ члены товариществъ принимались землевладѣльцы только дворянскаго происхожденія, такъ что все мелкое, по преимуществу крестьянское землевладѣніе было лишено возможности пользоваться гипотечнымъ кредитомъ. Корпоративный духъ товариществъ состоялъ въ томъ, что всѣ землевладѣльцы-дворяне той провинціи, гдѣ возникало товарищество, даже тѣ, имѣнія которыхъ вовсе не были обременены долгами, должны были стать его членами и отвѣтствовать въ круговомъ ручательствѣ заемщиковъ. Въ новѣйшихъ землевладѣльческихъ товариществахъ значительно ослабъ и аристократическій, и корпоративный ихъ характеръ: такъ нынѣ допускаются въ члены товариществъ и поземельные собственники изъ крестьянъ, если только цѣна ихъ имущества не ниже известнаго *minimum'a*, опредѣленнаго уста-

⁹⁾ Наше «Общество взаимнаго поземельнаго кредита», хотя основано на началѣ взаимности, т. е. на круговомъ ручательствѣ всѣхъ заемщиковъ, имѣеть, однако, и складочный капиталъ, для составленія котораго заемщики дѣлають одновременные взносы въ размѣрѣ 5% съ полученной ссуды.

вомъ каждаго товарищества; кромѣ того, нынѣ поступленіе въ число членовъ кредитнаго учрежденія не обязательно для всѣхъ землевладѣльцевъ извѣстнаго округа, а предоставляется доброй волѣ каждаго. Впрочемъ, хотя землевладѣльческія товарищества давно уже утратили свой прежній аристократическій и корпоративный духъ, но еще и понынѣ они сохранили многіе слѣды своей прежней организаціи: такъ въ число ихъ членовъ имѣютъ доступъ по преимуществу крупныя землевладѣльцы; мелкіе же поземельные собственники, за небольшими исключеніями, вовсе не принимаются въ число членовъ землевладѣльческихъ товариществъ. Такимъ образомъ, если въ старинныхъ землевладѣльческихъ товариществахъ аристократическій духъ ихъ выражался въ преимуществахъ дворянскаго сословія надъ крестьянскимъ, то теперь онъ выражается въ преимуществахъ крупнаго землевладѣнія надъ мелкимъ. Въ результатъ получается то, что крестьянству или вообще мелкому землевладѣнію совершенно закрытъ доступъ въ среду членовъ землевладѣльческихъ товариществъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ акціонерныхъ банкахъ. Какъ органы капиталистовъ, а не заемщиковъ, они никогда не имѣли ни аристократическаго, ни корпоративнаго характера. Съ ихъ появленіемъ, произошла, такъ сказать, *демократизація* поземельнаго кредита. Они ссужаютъ всѣхъ безъ исключенія землевладѣльцевъ, не взирая на принадлежность ихъ къ тому или иному сословію. Minimum выдаваемой ими ссуды гораздо ниже, чѣмъ въ землевладѣльческихъ товариществахъ ¹⁰⁾, что даетъ возможность пользоваться въ акціонерныхъ банкахъ гипотечнымъ кредитомъ также лицамъ, обладающимъ сравнительно

¹⁰⁾ Minimum ссуды въ нашемъ «Обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита» составляетъ 1000 р., а въ земельныхъ банкахъ — 500 рубл. Въ Галиційскомъ сословномъ гипотечномъ учрежденіи minimum равенъ — 1000 флорин. въ Вюртембергскомъ кредитномъ товариществѣ — 2000 фл.; въ Баварскомъ же акціонерномъ банкѣ — 500 флорин., въ Crédit foncier de France — всего 300 франковъ.

небольшими земельными участками. Наконецъ, и размѣръ ссуды не одинаковъ въ землевладѣльческихъ товариществахъ и акціонерныхъ банкахъ. Большинство первыхъ не выдаетъ болѣе $\frac{1}{2}$ оцѣночной суммы, лишь нѣкоторые изъ нихъ выдаютъ до $\frac{2}{3}$; въ акціонерныхъ же банкахъ размѣръ ссуды простирается нерѣдко до $\frac{3}{4}$ цѣнности имѣнія¹¹⁾.

Демократическимъ характеромъ акціонерныхъ банковъ и объясняется отчасти то обстоятельство, что они въ послѣднее время стали повсемѣстно преобладать надъ землевладѣльческими товариществами. Даже въ Германіи—родинѣ землевладѣльческихъ товариществъ—послѣднія должны были уступить пальму первенства акціонернымъ учрежденіямъ.

Исключая указанныхъ отличій, оба вида поземельныхъ кредитныхъ учрежденій сродны между собою, и роль ихъ одна и таже: какъ землевладѣльческія товарищества, такъ и акціонерные банки суть посредники между лицами, нуждающимися въ кредитѣ, и лицами, располагающими свободнымъ капиталомъ; передъ первыми они выступаютъ въ качествѣ кредиторовъ, передъ вторыми — въ качествѣ должниковъ. *Активъ* акціонерныхъ банковъ и землевладѣльческихъ товариществъ одинаково состоитъ изъ ссудъ, выдаваемыхъ поземельнымъ собственникамъ; и тамъ, и здѣсь обезпеченіемъ этихъ ссудъ служитъ недвижимая собственность. Разница только въ томъ, что акціонерные банки не ограничиваются однѣми ипотечными ссудами; въ сферу ихъ дѣятельности входятъ еще учетъ векселей, ссуды подъ товары и пр. Что касается *пассива*, то онъ въ акціонерныхъ банкахъ составляетъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ землевладѣльческихъ товариществахъ; а именно: —

¹¹⁾ Наше «Общество взаимнаго поземельнаго кредита» выдаетъ *долгосрочныя* ссуды въ размѣръ $\frac{2}{3}$ и *краткосрочныя* въ размѣръ $\frac{1}{2}$ оцѣночной суммы (послѣднія выдаются на одинъ годъ и только тѣмъ изъ заемщиковъ, которые берутъ и долгосрочныя ссуды). «Земскій банкъ Херсонской губерніи» не выдаетъ болѣе $\frac{1}{2}$ оцѣночной суммы, а наши земельные (акціонерные) банки—до $\frac{2}{3}$.

пассивъ послѣднихъ состоитъ почти исключительно изъ суммъ, образуемой посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ; пассивъ же первыхъ составляется не только выпускомъ закладныхъ листовъ, но образуется еще изъ складочнаго капитала и часто также посредствомъ способовъ, обычныхъ въ коммерческихъ банкахъ (пріемъ вкладовъ, текущіе счета); сверхъ того въ составъ пассива акціонернаго банка входитъ иногда еще одинъ элементъ — выпускъ банковыхъ билетовъ¹²⁾; но, впрочемъ, привилегіей эмитировать банковые билеты пользуется лишь небольшое число акціонерныхъ поземельныхъ банковъ.¹³⁾

Таковы отличительныя черты организаціи акціонерныхъ гипотечныхъ банковъ и землевладѣльческихъ товариществъ. Но какъ ни разнятся организація первыхъ отъ организаціи вторыхъ,

¹²⁾ Такъ напр. Баварскій гипотечный и учетный банкъ имѣетъ право выпускать банковые билеты до 8 милліоновъ флоринновъ. Лузаціи́й банкъ въ Бауценѣ имѣетъ право выпускать банковые билеты въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ цѣнности заложенныхъ въ немъ недвижимыхъ имуществъ, но во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ на 500,000 талеровъ.

¹³⁾ Вопросъ о правѣ поземельныхъ банковъ пользоваться выпускомъ банковыхъ билетовъ — одинъ изъ самыхъ спорныхъ. По мнѣнію однихъ писателей, выпускъ банковыхъ билетовъ долженъ имѣть мѣсто какъ въ коммерческихъ, такъ и въ поземельныхъ банкахъ. *Rau* (*Die ländliche Urproduction und der Real-Credit*, стр. 45) видитъ въ выпускѣ банковыхъ билетовъ «краеугольный камень банковаго дѣла». Съ нимъ вполне согласенъ и *Berndt* (I. с. стр. 142 и сл.). Противникомъ этого мнѣнія является *Hübner*: «банковые билеты, говоритъ онъ, должны быть денежными бумагами (*Geldpapier*), т. е. бумагами, основаніемъ которыхъ служатъ деньги, а не бумажными деньгами (*Papiergeld*), т. е. орудіемъ обращенія, основаніемъ котораго служатъ бумаги» (*Hübner*, I. с. I, стр. 68). *Oppenheim* (*Die Natur des Capitals und des Credits*, 1868—74, B. I, стр. 280) полагаетъ, что операція выпуска банковыхъ билетовъ въ высшей степени опасна для поземельныхъ кредитныхъ учреждений, хотя вполне целесообразна по отношенію къ коммерческимъ банкамъ. — *Perrot* (I. с. развѣт) считаетъ право выпуска банковыхъ билетовъ опаснымъ какъ для коммерческихъ банковъ, такъ и для поземельныхъ; по его мнѣнію, право выпуска банковыхъ билетовъ, предоставляемое частнымъ банкамъ, есть громадное зло, — орудіе, съ помощью котораго финансовая аристократія (*la haute finance*) эксплуатируетъ довѣрчивую публику. — Сравни также: *Roscher*, I. с. § 136; *Rodbertus-Jagetzow* I. с. II, стр. 311.

сущность ихъ операцій остается одна и та же: какъ тѣ, такъ и другія выдаютъ долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, предоставляя своимъ заемщикамъ возможность *по-степенно погашать* долги, и сами лишены права «*расторгнуть*» *долговое отношеніе*, существующее между ними и заемщиками, т. е. не имѣютъ права востребовать долгъ къ уплатѣ до окончанія срока полнаго его погашенія. Такимъ образомъ между землевладѣльческими товариществами и акціонерными ипотечными банками въ существѣ дѣла нѣтъ никакой значительной разницы: какъ тѣ, такъ и другіе вполне удовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ условіямъ поземельнаго кредита, которыя считаются господствующей школой существенно важными и необходимыми для правильной его организаціи. Тѣмъ не менѣе однако представители этой школы придаютъ внѣшней формѣ организаціи поземельныхъ кредитныхъ учрежденій чрезвычайно важное значеніе. Исходя изъ того основанія, что поземельный кредитъ содѣйствуетъ земельнымъ улучшеніямъ, они избобрѣтаютъ средства, долженствующія усилить приливъ капиталовъ въ землѣ, и однимъ изъ такихъ средствъ они считаютъ цѣлесообразную организацію поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. По этому поводу въ средѣ господствующей школы возникла горячая полемика о томъ, какой *вида* поземельныхъ кредитныхъ учрежденій слѣдуетъ считать наиболѣе соответствующимъ потребностямъ поземельнаго кредита и наиболѣе удовлетворяющимъ интересамъ землевладѣнія; какой формѣ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій—землевладѣльческимъ ли товариществамъ или акціонернымъ ипотечнымъ банкамъ—слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Всякій изъ представителей этого направленія считаетъ нужнымъ высказать свое мнѣніе по данному вопросу, приписывая ему особенную важность.

Защитники *землевладѣльческихъ товариществ* ¹⁴⁾ указы-

¹⁴⁾ Ср. *Zeulmann*, 1. с. стр. 48—49; *Bauswein*, 1. с. стр. 47; *Безобразовъ*, 1. с. стр. 201. и сл. — Комиссія, Высочайше утвержденная для устройства земскихъ банковъ, также высказалась въ пользу землевладѣльческихъ товариществъ, а не акціонерныхъ банковъ (Труды и проч. т I, стр. XVI и сл.). По поводу этого поднялся въ нашей періодической печати горячій споръ: одни

вадутъ на слѣдующія ихъ преимущества передъ акціонерными гипотечными банками:

1) цѣль землевладѣльческихъ товариществъ не заключается въ получеініи прибыли на затраченный капиталъ; а потому при существованіи этихъ учрежденій заемщики пользуются сравнительно дешевымъ кредитомъ. Наоборотъ, кредитъ, доставляемый землевладѣльцамъ акціонерными банками, дорогъ, такъ какъ банки должны доставлять прибыль на складочный капиталъ, т. е. должны давать дивидендъ акціонерамъ.¹⁵⁾ Вслѣдствіе этого размѣръ ссуднаго процента въ нихъ несравненно выше, чѣмъ въ землевладѣльческихъ товариществахъ.

раздѣляли мнѣніе комиссіи; другіе доказывали превосходство акціонерныхъ банковъ надъ землевладѣльческими товариществами (Ср. напр. *Головачевъ*, Русск. Вѣстн. 1860, мартъ, кн. 2, стр. 123 — 130). *Ею-же*: Нѣсколько словъ о поземельномъ кредитѣ, Русск. Вѣстн. 1859, ноябрь, кн. 2, стр. 482 — 498); третьи, наконецъ, высказывались за необходимость учрежденія у насъ какъ акціонерныхъ банковъ, такъ и землевладѣльческихъ товариществъ. Дѣйствительность показала, что акціонерная инициатива восторжествовала у насъ надъ взаимной инициативой: у насъ, какъ и на западѣ, акціонерные гипотечные банки преобладаютъ надъ землевладѣльческими товариществами.

¹⁵⁾ Не смотря на общее неблагоприятное состояніе дѣлъ, наступившее у насъ со времени послѣдней войны, наши земельные банки даютъ своимъ акціонерамъ довольно большіе дивиденды, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Б А Н К И	ПРОЦЕНТЫ НА АКЦІЮ		
	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Харьковскій	13	12	10
Полтавскій	11	10	11
Петербургско-Тульскій	9	10	13
Московскій	15	14	15
Бессарабско-Таврическій	3	0	11
Нижегородско-Самарскій	9	12	11
Кіевскій	15	12	13
Виленскій	11	13	14
Ярославско-Костромскій	11	7	6
Донской	8	10	10
Саратовско-Симбирскій	7	6	10

(Календарь Суворина на 1881 г. стр. 204).

2) землевладельческія товарищества заботятся исключительно объ интересах заемщиковъ, и потому не преслѣдуютъ никакихъ чуждыхъ землевладѣнію цѣлей. Наоборотъ, акціонерныя банки, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ главнымъ образомъ видами на прибыль акціонеровъ, не сосредоточиваютъ своей дѣятельности исключительно на гипотечныхъ операціяхъ, но занимаются еще и другими банковыми операціями. Вслѣдствіе этого заботы о поземельномъ кредитѣ часто отступаютъ у нихъ на задній планъ; на первомъ же планѣ стоятъ — погоня за быстрой и легкой наживой, стремленіе обогатиться на счетъ стѣсненнаго состоянія землевладельцевъ, для чего пускаются въ ходъ спекуляція и игра на биржѣ и вообще пред-

Вообще дивиденды, получаемые акціонерами гипотечныхъ банковъ, достигаютъ повсюду довольно солидныхъ размѣровъ. Вотъ таблица дивидендовъ, полученныхъ акціонерами *Crédit foncier de France*:

(Номинальная цѣна акціи 500 фр.)

годъ	дивидендъ (во фр.)	годъ	дивидендъ (во фр.)	годъ	дивидендъ (во фр.)	годъ	дивидендъ (во фр.)
1852	С,25	1859	25	1866	57,50	1873	35
1853	17,50	1860	30	1867	62,50	1874	36,25
1854	17,50	1861	37,50	1868	67,50	1875	36,25
1855	17,50	1862	40	1869	72,50		
1856	17,50	1863	?	1870	12,50		
1857	20	1864	47,50	1871	32,50		
1858	22,50	1865	52,50	1872	35		

Интересенъ здѣсь тотъ фактъ, что дивиденды возрастали прогрессивно до 1870 г., т. е. до франко-прусской войны, а потомъ внезапно сильно понизились. Тѣсная и близкая связь учредителей *Crédit foncier* съ правительствомъ второй имперіи не подлежитъ сомнѣнію. *Crédit foncier*, подобно другимъ высшимъ финансовымъ учрежденіямъ, служилъ въ рукахъ Наполеона III орудіемъ, посредствомъ котораго онъ создавалъ себѣ массу фаворитовъ въ средѣ финансовой аристократіи. Давая имъ возможность обогатиться и наживаться на счетъ доверчивой публики, онъ тѣмъ самымъ неразрывно связывалъ ихъ интересы съ интересами своей династіи (См. *Robert-Coutelle*, I. c. стр. 3 и passim).

принимаются всякаго рода рискованныя кредитныя сдѣлки. 16)

3) въ акціонерныхъ банкахъ очень часто совершается неправильно оцѣнка закладываемыхъ имуществъ, такъ какъ, стремясь къ полученію большихъ дивидендовъ, они заинтересованы въ высокой оцѣнкѣ имѣній. Землевладѣльческія же товарищества, наоборотъ, не заинтересованы ни въ какихъ прибыляхъ— и потому имъ нѣтъ надобности производить неправильныя оцѣнки недвижимыхъ имуществъ.

16) По отношенію къ *Crédit foncier de France* все это совершенно справедливо. При возникновеніи этого учрежденія, многіе полагали, что, благодаря ему, условія, въ которыхъ было поставлено до того времени французское землевладѣніе, значительно измѣнятся къ лучшему и что производительность почвы увеличится въ большихъ размѣрахъ (См. напр. *Guérault, Le crédit foncier de France, Annuaire de l'Econ. polit.* 1853, стр. 479). На дѣлѣ оказалось, что учрежденіе это нисколько не послужило сельскому хозяйству, такъ какъ около $\frac{1}{2}$ ссудъ выданы подъ залогъ городской недвижимости и то по преимуществу подъ залогъ домовъ въ Парижѣ. Кроме того спекуляція, биржевая игра и азіатажъ нашли здѣсь самое широкое приѣніе. Это видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной по даннымъ, находящимся у *Robert-Contell'*н (l. c., passim).

Число передачъ акцій *Crédit foncier* и курсы ихъ (номинальная цѣна акцій—500 франк.) были:

Годъ	Число передачъ акцій	Курсы акцій		Годъ	Число передачъ акцій	Курсы акцій	
		высшій	низшій			высшій	низшій
1852	11,073	1275	535	1862	90,800	1760	1555
1853	96,463	1220	525	1863	89,209	?	1210
1854	69,625	660	450	1864	43,393	1340	1095
1855	35,479	580	507 $\frac{1}{2}$	1865	39,164	1350	1235
1856	93,332	745	505	1866	64,275	1400	1080
1857	38,857	635	500	1867	71,085	1540	1210
1858	38,475	680	580	1868	54,544	1550	1337 $\frac{1}{2}$
1859	16,068	725	580	1869	91,008	1800	1400
1860	20,880	955	715	1870	123,347	1790	1200
1861	21,474	1300	901 $\frac{1}{2}$	1871	47,421	1050	820

Если сравнить курсы акцій съ дивидендами, полученными акціонерами (см. предъидущую таблицу, въ примѣч. 15), то окажется, что между тѣми и

Защитники акціонерныхъ банковъ¹⁷⁾ считаютъ, напротивъ, цѣлесообразными только поземельные банки, организованные на

другими нѣтъ соответствія. Курсы акцій, слѣдовательно, повышались или понижались помимо дивидендовъ, подъ вліяніемъ причинъ, сокрытыхъ отъ глазъ публики. Акціи стали предметомъ биржевой игры и ажіотажа съ самаго момента ихъ появленія на биржѣ: въ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ курсъ поднялся до 1275 фр.!

Что касается операцій *Crédit foncier de France*, то общій характеръ ихъ ясенъ изъ слѣдующихъ свѣдѣній, позанемствованныхъ нами частью у *Robert-Coutell'a* (I. с. *passim*), частью у *Courtois* (I. с. стр. 203—204):

а) въ теченіи 1852 — 1875 гг. *Crédit foncier* выдалъ 22,280 гипотечарныхъ ссудъ на сумму 1,241,307,972 фр., изъ которыхъ на ссуды подъ залогъ *городской* недвижимости приходится не менѣе 17,103 ссудъ на сумму 988,970,854 фр.; изъ послѣднихъ выдано подъ *дома* г. *Парижа* 10,552 ссуды на сумму 861,254,774 фр. Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ залога служила городская недвижимость, а не сельская: подъ первую выдано болѣе $\frac{1}{2}$, а подъ зданія *Парижа* почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ ссудъ!... Баронъ *Naumann*, стоявшій во главѣ *Société immobilière parisienne*, цѣлью котораго было перестроить *Парижъ* по новому плану, получалъ изъ кассы *Crédit foncier* большіе авансы; къ 1867 г. ему было выдано до 202 милліоновъ франковъ! (*Jäger*, I. с., стр. 5).

б) отношеніе между гипотечными и общими банковыми операціями было слѣдующее:

Годы	Гипотечныя ссуды	Ссуды общинамъ	Ссуды различнаго характера (учетъ векселей и проч.)
1865—1869	482,793,330	492,334,884	1,250,000,000
1870—1875	212,203,830	178,290,151	975,124,468
	694,997,160	676,625,035	2,225,124,468

Первое мѣсто занимаютъ, слѣдовательно, ссуды различнаго характера т. е. ссуды, обычныя въ *коммерческихъ* банкахъ; ссуды общинамъ (коммунамъ), по своему размѣру, почти равны гипотечарнымъ ссудамъ, которыя составляютъ едва $\frac{1}{4}$ всѣхъ прочихъ ссудъ. А такъ какъ ссуды, подъ залогъ *сельской* недвижимости составляютъ въ свою очередь не болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ гипотечарныхъ ссудъ, то изъ этого можно заключить, какъ мало обращалъ *Crédit foncier* вниманія на сельское землевладѣніе и какъ ничтожна была помощь, которую онъ ему оказывалъ.

¹⁷⁾ См. *Kau*, *Die ländliche Urproduction* etc. стр. 78; Ср. Стенографическій отчетъ засѣданія III отдѣленія Им. В. Эк. Общества 20 января 1873 г.: Труды 1873 г., т. II, вып. I, *passim*.—*Roscher* также считаетъ акціонерные гипотечные банки высшей формой поземельныхъ кредитныхъ учреждений. См. его *Nationalökonomik des Ackerbaues* etc. §§ 133—136.

акціонерномъ началѣ, и указываютъ при этомъ на слѣдующіе недостатки землевладѣльческихъ товариществъ:

1) Землевладѣльческія товарищества оказываютъ помощь только крупному землевладѣнію. Они еще до сихъ поръ не отдѣлились отъ своего прежняго аристократическаго характера и не могутъ отдѣлаться отъ него, хотя бы они этого и желали, такъ какъ въ основѣ ихъ организаціи лежитъ круговая порука. Если бы они стали принимать въ составъ своихъ членовъ и мелкихъ собственниковъ, то послѣдніе, отвѣтствуя меньшимъ размѣромъ имущества, находились бы въ такомъ случаѣ въ болѣе привилегированномъ положеніи, чѣмъ крупные собственники. Другое дѣло — акціонерные банки. Обладая основнымъ или складочнымъ капиталомъ, имъ выгодно принимать въ число своихъ заемщиковъ и мелкихъ собственниковъ; отъ послѣднихъ требуется только то, чтобы доходы съ ихъ земельныхъ участковъ были достаточны для уплаты процентовъ кредитному учрежденію. Только съ помощью учрежденія акціонерныхъ банковъ и возможна демократизація поземельнаго кредита т. е. возможно удовлетвореніе требованій не только крупнаго, но и мелкаго землевладѣнія.

2) Дѣятельность землевладѣльческихъ товариществъ ограничивается узкимъ райономъ, внѣ котораго имъ трудно достать нужные капиталы. Акціонерные же банки, находясь въ близкой связи со всемірнымъ денежнымъ рынкомъ, могутъ расширить далеко кругъ своей дѣятельности, не ограничиваясь предѣлами небольшого мѣстнаго района.

3) Обезпеченіе, представляемое землевладѣльческими товариществами кредиторамъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ и достаточнымъ, такъ какъ круговая порука членовъ товарищества даетъ владѣльцамъ закладныхъ листовъ лишь фивитивную, а не дѣйствительную гарантію; и это зависитъ отъ того, что болѣе богатые землевладѣльцы, участіе которыхъ въ круговой поруцѣ могло бы служить дѣйствительнымъ ручательствомъ, менѣе склонны поступать въ число членовъ товарищества, чѣмъ болѣе бѣдные землевладѣльцы. Напротивъ,

обезпеченіе, представляемое кредиторамъ акціонерными банками — именно складочный капиталъ, служить вполне удовлетворительной гарантіей, и онъ способенъ привлечь въ распоряженіе банковъ капиталъ, соответствующій всѣмъ требованіямъ заемщиковъ.—

Кромѣ писателей, отстаивающихъ эти два противоположные взгляда, въ средѣ господствующей школы есть, еще такіе¹⁸⁾, которые рекомендуютъ *смѣшанную организацію*, состоящую въ томъ, что землевладѣльческія товарищества создаютъ собственный складочный капиталъ, образующійся изъ взносовъ, которые дѣлаютъ заемщики.¹⁹⁾ Писатели, рекомендующіе такого рода организацію, надѣются этимъ доставить кредитному учрежденію какъ выгоды землевладѣльческихъ товариществъ, такъ и выгоды акціонерныхъ банковъ.

Таковы всѣ доводы писателей господствующаго направленія pro и contra землевладѣльческихъ товариществъ и акціонерныхъ гипотечныхъ банковъ. Но, не довольствуясь разграниченіемъ и спорами о преимуществахъ и недостаткахъ этихъ двухъ видовъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений, они удѣляютъ кромѣ того еще много мѣста вопросамъ о томъ, слѣдуетъ-ли поземельнымъ кредитнымъ учреждениямъ быть учреждениями *государственными* или *частными*; необходимо-ли заботиться объ организаціи учреждений *централизованныхъ* или же, напротивъ, слѣдуетъ предпочесть *мѣстные банки*.

Почти всѣ экономисты господствующей школы высказываются за *частныя* поземельныя кредитныя учреждения. Они мотивируютъ свое мнѣніе тѣмъ, что

1) «казна не можетъ быть хорошимъ хозяиномъ»²⁰⁾;

¹⁸⁾ См. напр. *Berndt*, l. c. passim; *Günther*, Hildebr. Jahrb. I (1863), стр. 377.

¹⁹⁾ Такую организацію имѣетъ наше «Общество взаимнаго поземельнаго кредита». См. выше прим. 9.

²⁰⁾ *Безобразовъ*, l. c. стр. 196.

2) «ответственность за казенный банкъ падаетъ на казну, т. е. на государственный бюджетъ»; ²¹⁾

3) «несостоятельность частнаго банка обходится несравненно легче для страны, чѣмъ несостоятельность казеннаго банка. Отъ потрясенія въ дѣлахъ частнаго капиталиста страдаютъ лица, находящіяся съ нимъ въ коммерческихъ дѣлахъ; малѣйшее потрясеніе въ кредитныхъ обстоятельствахъ казны обрушивается на всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, ибо кто же изъ нихъ можетъ обойтись безъ какой-нибудь сдѣлки съ правительствомъ» ²²⁾.

4) управленіе кредитнымъ учрежденіемъ, заботы о привлеченіи капиталовъ къ поземельной собственности составляютъ излишнее бремя для правительства; эти задачи могутъ быть съ успѣхомъ исполнены и частными предпринимателями. ²³⁾;

Лишь немногіе изъ экономистовъ господствующей школы высказываются въ пользу *государственныхъ* поземельныхъ кредитныхъ учреждений. Изъ этой группы писателей особенно выдается Воловскій, который полагаетъ, что интересы землевладѣнія столь важны, что заботы о нихъ не должны быть предоставлены частной инициативѣ; само государство должно взять организацію поземельнаго кредита подъ свое непосредственное покровительство и надзоръ. ²⁴⁾. —

²¹⁾ Ibid. стр. 196—197.

²²⁾ Ibid. стр. 197.

²³⁾ К. Н. Rau. Lehrbuch, В. II. Abth. 1, § 113. — Ср.: du-Puyode, De la monnaie, du crédit et de l'impôt, 1863, I, стр. 389; Coquelin, Des sociétés de crédit foncier, Jour. d'Econ. t. XXXI (1852), стр. 342; Jousseau, Traité I, стр. 9; Zeulmann, l. c. стр. 48. — Комиссія, Высоч. утвержд. для устр. немск. банковъ, также пришла къ заключенію, что у насъ необходимо устранить государственную банковую монополію и что только система частныхъ банковъ можетъ удовлетворить действительнымъ потребностямъ поземельнаго кредита (см. Объяснит. записк. комиссіи, Труды, т. I, стр. IX и сл.).

²⁴⁾ Wolowski, Journ. des Econom. t. XIII (1845), стр. 321; Annuaire de l'économie politique, 1846, стр. 90. Впослѣдствіи Воловскій измѣнилъ свое мнѣніе и высказался за учрежденіе частной акціонерной компаніи. При учрежденіи Crédit foncier de Paris, онъ былъ сдѣланъ главнымъ его директоромъ, но послѣ изданія декрета 1854 г., которымъ правительство предоставило себѣ право назначать директоровъ и вице-директоровъ банка, онъ подалъ въ отставку.

Что касается вопроса о томъ, должны ли быть поземельныя кредитныя учрежденія *централизованными* или *мѣстными* банками, то большинство писателей отдастъ предпочтеніе *децентрализаціи*. По ихъ мнѣнію, система *мѣстныхъ*, другъ отъ друга независимыхъ поземельныхъ банковъ можетъ лучше удовлетворять потребностямъ землевладѣнія, чѣмъ учрежденіе одного центрального, общаго для всего государства банка. Въ пользу своего мнѣнія они приводятъ слѣдующія основанія: 25).

1) Центральное кредитное учрежденіе, находясь въ центрѣ государства, въ его столицѣ, обыкновенно подвергается въ своей дѣятельности вліянію элементовъ, совершенно постороннихъ дѣлу, которому оно служитъ, каковы напр. борьба и интриги политическихъ партій; оно превращается нерѣдко въ орудіе одной изъ этихъ партій, причѣмъ игнорируетъ главную свою задачу—доставленіе кредита землевладѣнію.

2) Центральные банки не могутъ принимать во вниманіе мѣстныхъ интересовъ тѣхъ землевладѣльцевъ, мнѣнія которыхъ расположены не въ близкихъ къ центру районахъ; они не въ состояніи сообразовать своей дѣятельности съ этими интересами и не могутъ съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ наблюдать за состояніемъ залоговъ.

3) Существованіе одного центрального учрежденія устраняетъ конкуренцію отдѣльныхъ банковъ; между тѣмъ соперничество должно имѣть мѣсто и въ области поземельнаго кредита, такъ какъ оно абсолютно необходимо для правильного его развитія.

4) Наконецъ, существованіе одного центрального учрежденія не удобно въ виду чисто хозяйственныхъ соображеній, такъ какъ оно обусловливаетъ необходимость устройства мно-

25) См. *Rau*, Die ländliche Urproduction etc. стр. 90; *Bausewein*, l. c. стр. 53; *Zeilmann*, l. c. стр. 95; *du-Puyode*, l. c. I, стр. 990; *Courcelle-Seneuil*, Jour. des Econom. t. XIV (1863), стр. 363; *Robert-Coutelle*, l. c. passim; *Гочевичъ*, Р. В. 1860, т. 10, кн. 2, стр. 326; Труды комиссіи и проч. I, стр. XXXIII и сл.

гихъ отдѣленій по провинціямъ, а это отражается невыгодно на заемщикахъ, которымъ приходится нести большіе расходы по управленію банкомъ ²⁶⁾).

Приверженцы *централизаціи*²⁷⁾ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій приводятъ въ ея защиту слѣдующіе доводы:

1) Кредитныя обязательства центральныхъ учрежденій имѣютъ болѣе легкій сбытъ на денежномъ рынкѣ, на мѣстныхъ и заграничныхъ биржахъ, и пользуются болѣе доврѣемъ публики, чѣмъ обязательства мѣстныхъ учрежденій.

2) Мѣстные банки, находясь всегда подъ давленіемъ чисто мѣстныхъ интересовъ, имѣютъ слишкомъ узкій кругозоръ и не могутъ сообразовать своихъ операцій съ общимъ состояніемъ финансовъ государства, вслѣдствіе чего они зачастую не въ состояніи удовлетворить даже требованіямъ мѣстнаго землевладѣнія. Наоборотъ, центральный банкъ, имѣя возможность наблюдать за политическими событіями, зорко слѣдитъ за состояніемъ денежнаго рынка и эксплуатируетъ въ пользу дѣла, которому служитъ, всякій удобный моментъ, всякое благоприятное его цѣлямъ событіе.

²⁶⁾ *Crédit foncier de France* долженъ былъ по уставу устроить такіа отдѣленія (*succursales*) по всемъ департаментамъ Франціи, но онъ таковыхъ не устроилъ, передавъ завѣдываніе мѣстными дѣлами генеральнымъ сборщикамъ податей. Это обстоятельство вызвало справедливый ропотъ провинціальнахъ землевладѣльцевъ, и *Crédit foncier* подвергался во Франціи нападаніямъ болѣе всего за небрежное отношеніе къ интересамъ провинціи.—Замѣчательно, что въ то самое время, когда во Франціи организація и дѣятельность *Crédit foncier* порицались почти всеми публицистами, въ Германіи раздавались голоса, требовавшія учрежденія въ ней банка по его образцу. Такое требованіе высказалъ, между прочими, и *Engel*, считающій организацію землевладѣльческихъ товариществъ недостаточною и не достигающею цѣли. См. *Hiltebr. Jahrb.* I, стр. 370 и сл.

²⁷⁾ См. *Wolowski, Annuaire de l'économie politique* 1846, стр. 90; *Josson, Traité*, стр. 11.

IV.

Теорія Родбертуса.

Мы видѣли, что теорія господствующей экономической школы построена главнымъ образомъ на томъ предположеніи, будто гипотечный кредитъ способствуетъ выполненію долгосрочныхъ земельныхъ улучшеній. Исходя изъ этой точки зрѣнія приверженцы этой теоріи обращаютъ главное вниманіе на организацію гипотечнаго кредита, на условія его, которыя считаются ими столь же «естественными», какъ «естественны», по мнѣнію большинства экономистовъ господствующей школы, вообще всѣ современныя экономическія явленія. Главнѣйшими изъ спеціальныхъ, «естественныхъ» свойствъ гипотечнаго кредита считаются долгосрочность займа, амортизація долга и «нерасторжимость» долговаго отношенія; они разсматриваются, какъ краеугольные камни, какъ «естественныя», необходимыя начала гипотечнаго кредита. На эти начала возлагаются самыя радужныя надежды; съ ихъ помощью надѣются произвести коренной переворотъ въ земледѣльческой культурѣ, дать возможность землевладѣльцамъ тратить на земельныя улучшенія въ теченіи cadaго столѣтія не менѣе трехъ капиталовъ, изъ которыхъ каждый былъ бы равенъ половинѣ цѣны имѣнія.¹⁾ Здѣсь повторилась относительно поземельнаго

¹⁾ *Wolowski*, De l'organisation du Crédit foncier, стр. 48.

кредита та же ошибка, что и относительно кредита вообще: точно такъ, какъ послѣдній считался когда-то многими экономистами орудіемъ противъ всѣхъ экономическихъ недуговъ современнаго строя, такъ и въ поземельномъ кредитѣ, организованномъ на указанныхъ началахъ, большинство современныхъ теоретиковъ и практиковъ желаетъ видѣть лекарство отъ недуговъ современнаго землевладѣнія. Но такая иллюзія не можетъ долго продолжаться, такъ какъ дѣйствительность совсѣмъ не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагаются на поземельный кредитъ. Примѣръ Германіи ясно показываетъ что поземельный кредитъ, организованный на всѣхъ тѣхъ началахъ, которыя считаются его «естественными», необходимыми условіями, вовсе не помогаетъ землевладѣнію во времена кризисовъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, когда дѣла поземельныхъ кредитныхъ учрежденій достигли въ Германіи небывалаго блестящаго состоянія, вдругъ стали раздаваться жалобы землевладѣльцевъ на недостатокъ кредита; жалобы были сначала робки, но потомъ, усиливаясь все болѣе и болѣе, достигли наконецъ своего апогея въ срединѣ 60-хъ годовъ, когда повсемѣстный земледѣльческій кризисъ заставилъ прусское правительство обратить вниманіе на тягостное состояніе землевладѣнія; по этому поводу была назначена спеціальная коммиссія для изслѣдованія причинъ явленія²⁾. Болѣе близкое знакомство съ дѣйствительнымъ характеромъ явленія показало, что положеніе землевладѣнія было по истинѣ печально: гипотечарные долги, несмотря на существованіе многихъ спеціальныхъ учрежденій для поземельнаго кредита, въ основѣ организаціи которыхъ лежали всѣ перечисленные «естественныя» условія гипотечнаго кредита, не только не сокращались, но росли изъ года въ годъ

²⁾ Результаты изслѣдованій этой коммиссіи изданы подъ названіемъ «Berliner Enquête über das Hypothekenwesen 1868.— Не смотря на всѣ наши старанія, намъ не удалось достать этотъ въ высшей степени интересный для вопроса о поземельномъ кредитѣ трудъ.

съ неимовѣрною быстротою; землевладѣльцы, не смотря на при-
нѣженіе къ займамъ принципа амортизаціи, не только не по-
гашали своихъ долговъ, но какъ оказалось, вовлекались, на-
противъ, безпрестанно въ новые долги. И вотъ съ того времени
представители господствующаго направленія въ экономической
литературѣ то и дѣло предлагаютъ новыя средства, долженствую-
щія, по ихъ мнѣнію, поправить положеніе землевладѣнія. Пола-
гая, что значеніе поземельнаго кредита состоитъ главнымъ обра-
зомъ въ содѣйствіи производству земельныхъ улучшеній и ду-
мая, что тягостное состояніе землевладѣнія есть слѣдствіе вре-
меннаго недостатка въ капиталѣ, — писатели этого направленія
стали изыскивать новые способы для привлеченія его къ зем-
ледѣлію. Въ этихъ поискахъ за новыми средствами привлеченія
капитала, указывалось на необходимость улучшенія ипотечной
системы, доказывалась настоятельность болѣе цѣлесообразной
организаціи поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, при чемъ
поднялась полемика по вопросу, какой видъ этихъ учрежденій, —
землевладѣльческія ли товарищества или акціонерныя банки, —
заслуживаетъ предпочтенія; разсуждали о томъ, должна ли
быть допущена централизація банковъ или же, наоборотъ, необхо-
дима ихъ децентрализація; — спорили далѣе о томъ, — выгоднѣе
ли государственныя кредитныя учрежденія или учрежденія част-
ныя; и въ заключеніе, какъ вѣнецъ всего, рекомендовалось
учрежденіе обществъ для страхованія ипотекъ. Но всѣ эти
мѣры и планы одинаково не помогли бѣдственному положенію
дѣла: жалобы и сѣтованія землевладѣльцевъ на безвыходное
положеніе продолжаютъ раздаваться періодически, въ различ-
ныхъ концахъ Европы....

Изъ среды экономистовъ, слѣпо принимающихъ на вѣру
общераспространенное убѣжденіе, что ипотечный кредитъ слу-
жить сельскому хозяйству, привлекая капиталъ для производ-
ства *постоянныхъ* земельныхъ улучшеній, рѣзко выдѣляется
своимъ ученіемъ о значеніи поземельнаго кредита Родбертусъ-

Ягцовъ³⁾, взявшій на себя трудъ провѣрить статистическими данными положенія господствующей школы. Въ результатъ его изслѣдованій оказалось, что эти положенія, какъ и многія другія такъ называемыя экономическія истины, не имѣютъ никакой фактической подкладки и построены на ложномъ основаніи. Въ своемъ трудѣ «Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes», составляющемъ эпоху въ литературѣ поземельнаго кредита, Родбертусъ доказалъ, что причина земельной задолженности вовсе не коренится въ затратахъ капитала на сельско-хозяйственныя улучшения, а есть результатъ явленій, совершенно чуждыхъ сельскому хозяйству, а именно результатъ мобилизаціи земли, переходовъ ея изъ рукъ въ руки. Мобилизація земли, вмѣстѣ съ другимъ факторомъ—колебаніемъ высоты ходячаго процента—и производитъ періодически повторяющіеся землевладѣльческіе кризисы,—исцѣплять которые не въ силахъ многочисленныя рецезы писателей господствующей экономической школы.

Теорія Родбертуса идетъ такимъ образомъ въ разрѣзъ съ господствующей теоріей поземельнаго кредита. Указавъ на то, что все зданіе послѣдней построено на шаткомъ основаніи, что поземельный кредитъ вовсе не есть орудіе, служащее сельско-хозяйственнымъ надобностямъ, — Родбертусъ отрицаетъ и пригодность всѣхъ тѣхъ «естественныхъ» условій поземельнаго кредита, которыя считаются господствующими экономистами столь важными и столь существенными; самое главное изъ этихъ условій—амортизація долга, назначеніе которой состоитъ въ постепен-

³⁾ Имя Родбертуса-Ягцова очень мало извѣстно у насъ въ Россіи. Между тѣмъ онъ оказалъ громадныя услуги экономической наукѣ и, по справедливости, можетъ считаться предшественникомъ Карла Маркса. Вотъ перечень его главнѣйшихъ сочиненій: 1) Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1842. 2) Die heutige preussische Geldkrisen 1845. 3) Sociale Briefe an v. Krichmann, № 1—3, Berlin 1850—51; (2 и 3 пьсьмо изданы во второй разъ подъ заглавіемъ: Zur Beleuchtung der socialen Frage въ 1878). 4) Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnöth des Grundbesitzes, 5) Untersuchungen auf dem Gebiete der Nationalökonomie des klassischen Alterthums, Hildebrands Jahrbücher B. II, IV, V, VIII, XIV и XX и 6) Über den Normal-Arbeitstag. Tübinger Zeitschrift, 1878, B. XXXIV, стр. 322.

номъ сокращеніи долговъ, лежащихъ на поземельной собственности, оказывается, при ближайшемъ разсмотрѣніи, средствомъ чисто фиктивнымъ: гипотечные долги растутъ прогрессивно, не смотря на амортизацію, и давятъ землю и землевладѣніе съ жельзною силою.

Посмотримъ же прежде всего, въ чемъ именно коренится дѣйствительная причина возникновенія и роста гипотечныхъ долговъ.

Всѣ причины, вызывающія обремененіе сельской⁴⁾ поземельной собственности гипотечными долгами, говоритъ Родбертусъ⁵⁾, могутъ быть подведены подъ слѣдующія четыре категоріи:

- 1) дурное веденіе хозяйства,
- 2) несчастные случаи,
- 3) земельныя улучшенія,
- и 4) переходы поземельныхъ участковъ изъ однихъ рукъ въ другія (путемъ продажъ и наслѣдованій).

Что касается *дурнаго веденія хозяйства*, то нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно дѣйствительно является причиною обремененія земли гипотечнымъ долгомъ, но эти случаи далеко не такъ часты и обыкновенны, чтобы они могли вызывать *общую* повсемѣстную земельную задолженность. Мотовство, затраты на предметы роскоши, всякаго рода непродуманные расходы и неумѣніе вести хозяйство составляютъ въ средѣ сельскихъ хозяевъ такія же отдѣльныя, част-

⁴⁾ Наше изслѣдованіе касается исключительно *сельской* поземельной собственности. На *городскую* недвижимость вліяютъ также многія изъ причинъ, вызывающихъ стѣсненное положеніе *сельской* поземельной собственности. Но городская недвижимость отличается такими особенностями, которыя приравниваютъ ее ко всякому обыкновенному товару, вслѣдствіе чего, она, какъ и всякій другой товаръ, подвергается вліянію такого фактора, какъ «излишнее производство» (*Überproduction*), не имѣющаго никакого значенія для *сельской* недвижимости. *Городская* недвижимость можетъ быть, въ отличіе отъ *сельской*, произвольно увеличена; отъ этого происходитъ очень часто несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ квартиръ: какъ только послѣднее превышаетъ первый, цѣнность квартиръ, а затѣмъ и домовъ падаетъ, вызывая кризисъ городской поземельной собственности, исключительная причина котораго есть излишнее производство городскихъ зданій. Въ этомъ отношеніи кризисы городской недвижимости имѣютъ много общаго съ коммерческими кризисами. (См. *Rodbertus*, I. с. I, стр. 4, 128 и сл.)

⁵⁾ См. *Rodbertus*, I. с. I, стр. 15 и сл.

ныя явленія, какъ и въ средѣ другихъ общественныхъ классовъ. Личный интересъ, эгоизмъ — краеугольный камень всей современной экономической системы—господствуютъ съ одинаковою силою во всѣхъ слояхъ современнаго общества, и землевладѣльцы не могутъ быть исключеніемъ изъ общаго правила.

Несчастные случаи также не могутъ разсматриваться, какъ причина *всеобщей* земельной задолженности. Эти случаи такъ рѣдки и такъ мало вліяютъ на нормальное теченіе хозяйственной жизни, что не заслуживаютъ того, чтобы на нихъ долго останавливаться. Почти всегда потери землевладѣльцевъ въ дурные годы, являющіяся слѣдствіемъ неурожаевъ или несчастнаго стеченія обстоятельствъ, вознаграждаются съ избыткомъ тѣмъ излишкомъ дохода, который получаютъ они въ хорошіе урожайные годы.

Гораздо большее значеніе имѣютъ, несомнѣнно, *земельныя улучшения*. Но и они отнюдь не составляютъ главной причины земельной задолженности, какъ полагаетъ большинство современныхъ экономистовъ. Земельныя улучшения сами по себѣ нисколько не нуждаются въ *вещественномъ, долгосрочномъ* поземельномъ кредитѣ; для нихъ вполне достаточенъ *личный, краткосрочный* земельный кредитъ. Нагляднымъ и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ можетъ служить въ этомъ отношеніи Англія, гдѣ вещественный поземельный кредитъ развитъ въ чрезвычайно слабой степени и гдѣ тѣмъ не менѣе земельныя улучшения производятся въ большихъ размѣрахъ⁶⁾. Сельское хозяйство Англіи, какъ извѣстно, достигло высшей степени развитія безъ всякой помощи спеціальныхъ учреждений для поземельнаго кредита. Цвѣтущему состоянію сельскохозяйственнаго промысла въ Англіи и въ особенности въ Шотландіи способствовали не ипотечарные займы, а рациональная организація *личнаго* земельного кредита, который доставляетъ англійскимъ и шотландскимъ фермерамъ прекрасно организованная и широко распространенная по всей странѣ система сельскихъ банковъ⁷⁾. На континентѣ, гдѣ система личнаго зе-

⁶⁾ Какъ производится эти улучшения, см. ниже стр. 95.

⁷⁾ Объ организаціи этихъ банковъ см. ниже въ «Заключеніи».

мельнаго кредита совсѣмъ не развита и гдѣ землевладѣлецъ соединяетъ въ своемъ лицѣ личность поземельнаго собственника и личность фермера,—сельскимъ хозяевамъ, желающимъ предпринять какія бы то ни было земельныя улучшенія, приходится по неволѣ прибѣгать къ гипотечному кредиту. Можно, несомнѣнно, насчитать на континентѣ много случаевъ, когда поземельный собственникъ занимаетъ деньги подъ ипотеку и затрачиваетъ ихъ на земельныя улучшенія. Но эти случаи составляютъ, однако, очень незначительный процентъ, и долги, возникающіе вслѣдствіе предпринятыхъ земельныхъ улучшеній, составляютъ ничтожную долю всего ипотекарнаго долга.

Главная же причина земельной задолженности кроется въ *переходахъ поземельныхъ участковъ* изъ однихъ рукъ въ другія, въ такъ называемой *мобилизаціи земли*. Переходы эти суть неизбѣжный результатъ господствующаго въ современной хозяйственной жизни принципа «свободы поземельной собственности», и они совершаются путемъ *продажъ* или путемъ *наслѣдованій*. Въ томъ и другомъ случаѣ имѣнія, переходя отъ одного владѣльца къ другому (отъ продавца къ покупщику или отъ умершаго владѣльца къ наслѣдникамъ), обременяются гипотечными долгами.

Дѣло въ томъ, что покупка земель совершается въ большинствѣ случаевъ въ долгъ: покупающіе платятъ продавцамъ только часть цѣны имѣнія наличными деньгами; остальную же сумму они обязываются выплатить впоследствии, обезпечивая свой долгъ залогомъ приобретаемаго имущества. Покупщикъ закладываетъ при этомъ имѣніе или самому продавцу, или же кредитному учрежденію. Такимъ образомъ имѣніе обременяется гипотечнымъ долгомъ — вслѣдствіе того только обстоятельства, что оно перешло отъ одного владѣльца къ другому.

При наслѣдованіи происходитъ тоже самое. Если по смерти поземельнаго собственника остается нѣсколько наслѣдниковъ, то они, чтобы не дробить имѣнія, производятъ оцѣнку его и затѣмъ, по общему соглашенію, уступаютъ

его одному изъ сонаслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ выплатилъ остальнымъ соотвѣтствующую долю каждаго сумму. Наслѣдникъ, ставшій собственникомъ имѣнія, въ большинствѣ случаевъ, не владѣетъ наличными денежными средствами для уплаты своимъ сонаслѣдникамъ слѣдующихъ имъ долей, и потому выдаетъ имъ закладныя на приобретаемое имъ имѣніе или же прибѣгаетъ къ гипотечному займу въ кредитномъ учрежденіи, что въ существѣ дѣла одно и тоже.

Такимъ образомъ какъ покупки, такъ и наслѣдованія недвижимыхъ имуществъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ даютъ поводъ къ заключенію гипотечнаго займа, и каждый переходъ этихъ имуществъ отъ одного владѣльца къ другому, вслѣдствіе той или другой причины, увеличиваетъ сумму лежащаго на поземельной собственности долга. Если какое-нибудь имѣніе, въ теченіи 30-ти или 40-а лѣтъ два раза мѣняетъ своихъ владѣльцевъ, то этого обстоятельства достаточно для того, чтобы на имѣніи лежалъ гипотечарный долгъ, равный $\frac{2}{3}$, а то и $\frac{3}{4}$ его цѣны. Родбертусъ говоритъ, что ему извѣстны случаи, когда задолженность земельного участка возрасла въ теченіи какихъ-нибудь 30-ти лѣтъ, вслѣдствіе переходовъ его отъ однихъ лицъ къ другимъ, на 300 и даже на 400%.⁸⁾

Какъ часты переходы земель изъ однихъ рукъ въ другія, можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ.

По просьбѣ Родбертуса, прусское правительство собрало свѣдѣнія о переходахъ поземельныхъ участковъ въ Пруссіи въ теченіи тридцатилѣтняго періода, отъ 1835 г. по 1864 г. Оказалось, что въ теченіи этого періода переходы рыцарскихъ поземельныхъ участковъ (Rittergüter) были чрезвычайно часты, — и личный составъ владѣльцевъ имѣній возобновлялся среднимъ числомъ каждыя 15 лѣтъ!

Это видно изъ слѣдующей таблицы:⁹⁾

⁸⁾ Rodbertus, I. c. I, стр. 17.

⁹⁾ См. таблицу, приложенную къ I т. сочиненія Родбертуса.

ПРОВИНЦИИ	Число дворянск. имѣній				Число переходовъ по наследованію				Число переходовъ по купль-продажѣ				Сумма вѣсть переѣвъ нѣ-дѣній		
	отъ 1835 по 1844 г.		отъ 1845 по 1854 г.		отъ 1835 по 1844 г.		отъ 1845 по 1854 г.		отъ 1835 по 1844 г.		отъ 1845 по 1854 г.		Общая сумма	Процентное отношеніе	
	отъ 1855 по 1864 г.		Всего		отъ 1855 по 1864 г.		Всего		отъ 1855 по 1864 г.		Всего				
Курмаркъ	1036	233	227	222	682	284	267	276	827	26	24	12	62	1571	151
Неймаркъ	816	168	165	161	494	397	315	377	1089	32	20	21	73	1656	202
Восточн. Пруссія .	1707	386	342	314	1042	823	715	797	2335	48	39	34	121	3498	204
Померанія	1802	562	373	337	1272	869	706	724	2299	71	48	41	160	3731	207
Познань	1548	443	412	330	1185	667	598	551	1816	179	137	126	442	3443	222
Силезія	3085	747	612	545	1904	1523	1638	1616	4777	188	116	103	407	7088	229
Саксонія	1287	383	303	261	947	355	421	367	1144	36	22	11	69	2160	167
Вестфалія	490	490	123	127	377	57	34	26	117	7	3	3	13	507	103
Всего	11,771	3,045	2,561	2,297	7,903	4,976	4,694	4,734	14,404	587	409	351	1,317	23,554	200,9

Приведенная таблица показываетъ, что 11,771 дворянское имѣніе, находившихся въ предѣлахъ 8 прусскихъ провинцій, подверглись въ теченіи 30 лѣтъ (отъ 1835 г. по 1864 г.) 23,654 переходамъ, изъ которыхъ на продажи (добровольныя и принудительныя) приходится почти двѣ трети, именно — 15,751 переходъ, а на наслѣдованія — остальная треть, 7,903 перехода. Это составляетъ среднимъ числомъ по два перехода на каждое имѣніе, т. е. *каждое имѣніе было среднимъ числомъ въ рукахъ одного и того же владѣльца не болѣе 15-ти лѣтъ!*

Въ Силезіи недвижимыя имущества переходятъ изъ рукъ въ руки среднимъ числомъ каждыя $12\frac{1}{4}$ лѣтъ¹⁰⁾!...

Неудивительно послѣ этого, что ипотекарный долгъ Пруссіи достигъ такихъ громадныхъ размѣровъ.

Быстрая мобилизація поземельной собственности, подмѣченная и изслѣдованная Родбертусомъ относительно Пруссіи, не есть единичное явленіе; она имѣетъ мѣсто не только въ Пруссіи, но и въ другихъ государствахъ континентальной Европы. Вездѣ, на всемъ континентѣ земля быстро мобилизуется, странствуетъ изъ рукъ въ руки, — и вездѣ слѣдствіемъ этой мобилизаціи является обремененіе поземельной собственности ипотекарными долгами. Слѣдующія, собранныя нами данныя подтверждаютъ этотъ выводъ:

По свидѣтельству комиссіи, назначенной во Франціи въ 1850 г. для изслѣдованія состоянія поземельнаго кредита, самую значительную часть ипотекарнаго долга занимаютъ долги, возникшіе вслѣдствіе частыхъ покупокъ земель¹¹⁾. То же самое подтверждается и относительно позднѣйшаго времени: возрастаніе гипотечнаго долга во Франціи официальные источ-

¹⁰⁾ Hildebrands Jahrbücher, B. I, стр. 375.

¹¹⁾ Enquête du conseil d'état sur le crédit foncier Paris. Juin 1850 стр. 16—17, стр. 209.

ники (изданные въ 1876 г.) объясняютъ главнымъ образомъ покупками недвижимыхъ имуществъ; по ихъ показаніямъ, помещенія капиталовъ подъ ипотеку въ собственномъ смыслѣ этого слова не стали многочисленнѣе, чѣмъ въ 1840 г.; значительнѣйшая же часть вновь возросшей съ того времени суммы ипотечнаго долга есть прямое слѣдствіе покупокъ недвижимой собственности¹²⁾. По общему отзыву всѣхъ экономистовъ, французскіе поземельные собственники постоянно стремятся прикупать сосѣдніе участки и округлять свои владѣнія; расширить тѣмъ или инымъ способомъ свой поземельный участокъ составляетъ для каждаго французскаго землевладѣльца, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, предметъ постоянныхъ стремленій и заботъ,—это его *ria desideria*, это высшее для него благо въ мирѣ. Такое пристрастіе къ земельнымъ приобретеніямъ увлекаетъ поземельныхъ собственниковъ въ неоплатные долги и увеличиваетъ непрерывно сумму ипотечнаго долга. Какъ часты во Франціи переходы поземельной собственности, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ теченіи 10-ти лѣтняго періода, отъ 1826 г. по 1835 г., всѣхъ перемѣнъ владѣній произошло на сумму 23,348,286,541 фр., что составляетъ около 59% всей цѣнности поземельной собственности Франціи (цѣнность послѣдней полагалась въ то время въ 39,514,925,000 фр.). Эта сумма (23,348,286,541 фр.) распредѣлилась слѣдующимъ образомъ¹³⁾:

ПЕРЕШЛО ВЛАДѢНІЙ	Въ періодъ отъ 1826 по 1830 г.	Въ періодъ отъ 1831 по 1835 г.	Всего въ 10 лѣтъ.
по наслѣдованію на	4,542,828,245 фр.	4,774,459,662 фр.	9,317,287,907 фр.
по дару на	1,005,235,039 »	1,139,963,373 »	2,145,199,412 »
по куплѣ-продажѣ и мѣнѣ на	5,788,123,988 »	6,097,675,274 »	11,885,799,262 »
ВСЕГО . .	11,336,188,272 фр.	12,012,098,269 фр.	23,348,286,541 фр.

¹²⁾ Engel's Zeitschrift, 1878, стр. 180.

¹³⁾ Mounier et Rubichon. De l'agriculture en France d'après les documents officiels. Paris. 1848. t. I, стр. 107 — 111.

Главную роль, какъ видно изъ этой таблицы, играютъ перемѣны владѣній, послѣдовавшія по куплѣ недвижимыхъ имуществъ. Число ихъ возрастаетъ изъ года въ годъ, что доказываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Въ 1831 г. произошло продажъ недвиж. имущ. на 1,097 мил. фр. ¹⁴⁾ .						
» 1840 »	»	»	»	»	»	1,344 »
» 1841 »	»	»	»	»	»	1,382 »
» 1842 »	»	»	»	»	»	1,436 »
» 1843 »	»	»	»	»	»	1,473 »
» 1844 »	»	»	»	»	»	1,541 »
» 1845 »	»	»	»	»	»	1,511 »
» 1846 »	»	»	»	»	»	1,524 »
» 1847 »	»	»	»	»	»	1,496 »
» 1848 »	»	»	»	»	»	886 »
» 1849 »	»	»	»	»	»	1,283 » ¹⁵⁾ .

Такимъ образомъ, въ 30-хъ годахъ совершалось купчихъ крѣпостей ежегодно на 1 миллиардъ франковъ, а въ 40-хъ гг.—уже на 1½ миллиарда. (Нѣкоторое уменьшеніе числа продажъ, замѣтное въ концѣ 40-хъ гг., объясняется тогдашнимъ тревожнымъ состояніемъ денежнаго рынка, потрясеннаго революціями 1848 года).

Въ 50-хъ гг. совершалось во Франціи купчихъ крѣпостей уже на 2 миллиарда фр. въ годъ¹⁶⁾; перемѣнъ по наследованію происходило въ то время ежегодно среднимъ числомъ на 1½ миллиарда франковъ¹⁷⁾. Вообще во Франціи, какъ и въ Пруссіи, личный составъ владѣльцевъ возобновляется каждыя 12—15 лѣтъ!...

¹⁴⁾ Wolowski, Réforme hypothécaire, Journ. d. Econom., t. IX (1844), стр. 204.

¹⁵⁾ Annuaire de l'économie politique 1852, стр. 193; Enquête du conseil d'état и пр. стр. 296.

¹⁶⁾ de-Lavergne. Economie rurale de la France depuis 1789. Paris 1860 стр. 465.

¹⁷⁾ Ibid. l. c. стр. 466.

Что столь частые переходы поземельной собственности действительно составляют причину земельной задолженности, подтверждают слѣдующіе факты:

Изъ 12,544,098,600 фр., составлявшихъ къ 1840 г. ипотекарный долгъ Франціи, только незначительная часть, врядъ ли даже $\frac{1}{6}$ всей этой суммы, послужила сельско-хозяйственнымъ надобностямъ,—вся главнѣйшая масса ипотекарнаго долга была результатомъ земельныхъ пріобрѣтеній и спекуляцій¹⁸⁾. По официальнымъ свѣдѣніямъ, эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ¹⁹⁾:

$\frac{1}{10}$ (именно 1,244,098,600 фр.) приходится на легальныя ипотеки;

$\frac{1}{6}$ остающейся за вычетомъ легальныхъ ипотекъ суммы (именно 11,300,000,000 фр.) приходится на коммерческія предпріятія и спекуляцію;

$\frac{1}{6}$ — на земельныя улучшенія, и

$\frac{2}{3}$ — на переходы земельной собственности (преимущественно продажи).

Такимъ образомъ изъ 12 $\frac{1}{2}$ миллиардовъ фр. приходится на земельныя улучшенія только около 2 миллиардовъ; на переходы же поземельной собственности не менѣе 8 миллиардовъ!...

Больше всего подвергается переходамъ мелкая поземельная собственность, которая поэтому болѣе всего и обременена долгами. На это указываютъ слѣдующія данныя:

Въ 1841 г. было совершено продажъ недвижимыхъ имуществъ²⁰⁾:

Цѣнность въ	Число продажъ	На сумму
600 фр. и менѣе	701,021	169,207,728 фр.
600 » — 1200	162,503	141,845,741 »
1200 » и болѣе	195,917	1,071,365,021 »
	1,059,441	1,382,418,490 фр.

¹⁸⁾ Wolowski, Réforme hypothécaire, J. d. E., t. IX (1844), стр. 205.

¹⁹⁾ David, De la réforme hypothécaire, J. d. E. t. XIII (1845) стр. 396.

²⁰⁾ Annuaire de l'économie politique, 1852, стр. 193.

Въ томъ же году было заключено ипотечарныхъ займовъ²¹⁾:

Цѣнностью въ	Число займовъ	На сумму
600 фр. и менѣе	155,220	36,640,928 фр.
600—1200 фр.	89,803	62,421,267 »
1,200 и болѣе	84,553	302,513,626 »
	329,576	491,576,820 фр.

Такимъ образомъ наибольшее число продажъ и займовъ приходится на земельные участки, цѣнность которыхъ не превышаетъ 600 франковъ.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, нельзя не признать, что, *«переходы недвижимыхъ имуществъ и ипотечные займы находятся въ тѣсной связи между собою... и неоспоримъ тотъ фактъ, что большая часть этихъ займовъ... идетъ на уплату ипотечнаго долга, возникающаго изъ земельныхъ приобретений»*²²⁾ ²³⁾.

Относительно мобилизаціи земли въ Австріи, укажемъ на слѣдующія данныя:

Въ недвижимыхъ имуществвахъ Австріи послѣдовало перемѣнъ владѣній:

²¹⁾ Ibid. стр. 192.

²²⁾ Mounier et Rubichon. l. c. t. I, p. 164.

²³⁾ Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ въ 40-хъ годахъ французскимъ правительствомъ генеральнымъ совѣтамъ, былъ между прочимъ и слѣдующій: находятъ ли земледѣльческая промышленность легко капиталы, нужные ей для полезныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній? Отвѣты дали 67 совѣтовъ, изъ которыхъ 45 отвѣтили отрицательно; 9 — утвердительно, съ приговоромъ, однако, того, что размѣръ ссуднаго процента очень высокъ и что заемъ приводитъ часто къ экспроприаціи должника; 7 совѣтовъ отвѣтили утвердительно относительно нѣкоторыхъ только спеціальныхъ случаевъ; 5 дали также утвердительный отвѣтъ, но съ заявленіемъ, что займы совершаются не для сельскохозяйственныхъ надобностей; 4 совѣта заявили, что ипотечные займы совершаются почти исключительно для приобретения земли. (Journ. d. Econ. t. XXIX (1851) стр. 208).

ГОДЫ	По договорамъ (зуды, мѣны, дѣла и проч.)		По продажѣ съ аукциона		По наследованію		В С Е Г О	
	Число	Сумма (въ едо- ривкахъ)	Число	Сумма (въ едо- ривкахъ)	Число	Сумма (въ едо- ривкахъ)	Число	Сумма (въ едо- ривкахъ)
1868	112,655	198,713,499	5,746	17,027,102	38,737	81,993,653	157,138	297,734,254
1869	123,093	270,076,360	5,581	16,488,276	38,381	78,044,781	167,055	364,609,417
1870	131,411	254,189,815	5,105	12,962,408	36,930	70,294,356	173,448	337,446,579
1871	154,531	306,790,760	6,417	15,399,353	40,490	79,882,768	201,438	402,072,881
1872	158,427	481,810,444	5,360	12,335,539	38,997	90,097,911	202,784	584,243,894
1873	163,815	573,739,629	4,943	12,249,542	38,866	86,997,710	207,624	672,986,881
1874	167,938	417,038,627	4,720	12,368,681	40,393	104,100,776	213,051	533,508,084
1875	158,425	355,505,024	5,005	15,896,004	37,964	89,218,827	201,394	460,619,855
1876	156,395	324,253,529	6,342	26,050,428	37,440	109,044,736	200,177	459,348,693
1877	166,223	304,930,579	7,981	31,795,395	38,453	91,651,112	212,657	428,377,086

Эта таблица²⁴⁾ показываетъ, что самая значительная часть переѣмъ владѣній происходитъ въ Австріи по договорамъ купли, мѣны, дара и проч. Число такого рода договоровъ увеличивается изъ года въ годъ; нѣкоторое уменьшеніе ихъ, замѣтное во второй половинѣ 70-хъ гг., объясняется общими неудовлетворительными состояніемъ дѣлъ, вызваннымъ «крахомъ» 1873 г.

Отношеніе числа поземельныхъ участковъ, подвергшихся переходамъ въ другія руки, ко всему числу поземельныхъ участковъ Австріи, составляло²⁵⁾:

въ 1868 г. —	5,615%
» 1869 » —	6,449%
» 1870 » —	5,900%

Изъ этого видно, что ежегодно въ среднемъ выводъ подвергается въ Австріи переходамъ изъ рукъ въ руки около $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ ‰; т. е. около $\frac{1}{16}$ всей недвижимой собственности. Отсюда слѣдуетъ, что личный составъ землевладѣльцевъ возобновляется въ Австріи среднимъ числомъ каждыя 16 лѣтъ!..

Больше всего подвергается мобилизаціи мелкая поземельная собственность. Такъ въ 1866 г. изъ всего числа продажъ недвижимыхъ имуществъ (23,389) приходится на земельные участки²⁶⁾:

Цѣнностью въ	Число продажъ	Процент. отношеніе
1 — 500 фл.	14,852	63,5%
501 — 1000 «	3,558	15,2%
1001 — 2000 »	2,234	9,5%
2001 — 5000 »	1,837	7,8%
5001 — 10,000 »	645	2,8%

²⁴⁾ Таблица эта составлена по даннымъ, заключающимся 1) въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Statistik, herausgegeben von der K. K. Statistischen Central-Commission. Wien, XVI Jahrg. III Heft; XVII Jahrg. VI Heft; XIX Jahrg. I Heft, и 2) въ Statistische Monatschrift, II (1876), стр 547 и 552; III (1877), стр. 423; IV (1878); стр. 574, 579, 577.

²⁵⁾ Mittheilungen etc. XIX Jahrg. I Heft, стр 5.

²⁶⁾ Mittheilungen etc. XV Jahrg. I Heft, стр. 4.

Цѣнностью въ	Число продажъ	Процент. отношеніе
10,001 — 2,0000 фл.	183	0,4%
20,000 и болѣе »	80	0,4%
	23,389	100,0

То же самое подтверждаетъ и слѣдующій фактъ: изъ всѣхъ публичныхъ продажъ недвижимыхъ имуществъ, большая часть приходится на крестьянскія. Такъ напр. 27).

ГОДЪ	Общее число продажъ съ аукціона	Сумма (въ флоринахъ)	На крестьянскія имѣнія приходится	
			Число прог.	С у м м а
въ 1868	5,746	17,027,102	5,074	11,355,849
» 1869	5,581	14,488,276	4,921	10,582,050
» 1870	5,105	12,962,408	4,666	9,497,385

На сколько мобилизація земли находится въ Австріи въ тѣсной связи съ гипотекарными займами, можно судить по тому обстоятельству, что вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа перемѣнъ владѣній происходитъ и уменьшеніе въ приращеніи гипотекарнаго долга. Такъ выше мы замѣтили, что послѣ «краха» 1873 г. число перемѣнъ владѣльцевъ нѣсколько убавилось. Оказывается, что послѣ этого года значительно уменьшилось на нѣкоторое время и приращеніе гипотекарнаго долга 28).

Въ *Баваріи* переходы поземельныхъ участковъ не менѣе часты, чѣмъ въ другихъ странахъ континентальной Европы. «Здѣсь—говоритъ одинъ изъ писателей, хорошо знакомый съ состояніемъ гипотечнаго дѣла въ Баваріи—есть такіе крестьяне, которые имѣютъ свой поземельный участокъ также легко, какъ грязное бѣлье; здѣсь стумѣлъ образоваться особый классъ барышниковъ, — лицъ, торгующихъ имѣніями; здѣсь народное остроуміе создало такъ называемыя «здоровыя» помѣстья, т. е. такія помѣстья, въ которыхъ еще ни одинъ владѣлецъ

27) Ibid. XIX. Jahrg. I Heft, стр. 2—3.

28) Сравни таблицу на стр. 76 съ таблицей на стр. 6.

не прожилъ столько времени, чтобы успѣть въ нихъ заболѣть или умереть». ²⁹⁾ Сколь часты въ Баваріи переходы владѣній, возникающіе изъ покупокъ, видно изъ того поразительнаго факта, что изъ 274 лицъ, владѣвшихъ въ 1865 г. помѣстьями въ Линденбургскомъ приходѣ, только 34 приобрѣли ихъ по наслѣдству; почти всѣ же остальные приобрѣли ихъ покупкою ³⁰⁾.—

Всѣ приведенные до сихъ поръ цифры и факты краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ сильна мобилизація земли въ Западной Европѣ. Вездѣ мы наталкиваемся на одно и то же явленіе — на частые переходы поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Эта то мобилизація поземельной собственности и есть главная причина земельной задолженности. Земля стала въ настоящее время товаромъ и, въ качествѣ такого, быстро мѣняетъ своихъ владѣльцевъ; ее приобретаютъ лица, которыя въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ собственныхъ денежныхъ средствъ и принуждены прибѣгать къ помощи кредита, чтобы удержать ее за собою. *Поземельный кредитъ сталъ такимъ образомъ орудіемъ для приобретения земли*, хотя, какъ учитъ либеральная школа, «приобрѣтеніе недвижимой собственности на занятыя капиталы не должно быть прямою цѣлью поземельнаго кредита» ³¹⁾. Земельныя улучшенія, о которыхъ такъ много и краснорѣчиво разсуждаютъ представители господствующей школы, выполняются почти безъ всякаго содѣйствія поземельнаго кредита; послѣдній служитъ по преимуществу мобилизаціи земли, и ей то главнымъ образомъ Европа и обязана тѣмъ громаднымъ гипотекарнымъ долгомъ, который лежитъ тяжкимъ гнетомъ на поземельной собственности ³²⁾.

²⁹⁾ *Diez*, Hildebrands Jahrbücher. В. X (1868), стр. 144.

³⁰⁾ *Ibid.*, стр. 144.

³¹⁾ *Гегель*, Русск. Вѣстн. 1860 г., т. 9, кн. 2, стр. 219.

³²⁾ Нельзя сказать, чтобы приверженцы господствующаго ученія о поземельномъ кредитѣ вовсе не знали, что поземельный кредитъ служитъ моби-

Обратимся къ *Rossii*. Здѣсь мы наталкиваемся прежде всего на тотъ фактъ, что у насъ не существуетъ ни поземельныхъ, ни гипотечныхъ книгъ, изъ которыхъ можно было бы вывести хотя бы приблизительныя данныя о гипотечномъ долгѣ, обременяющемъ наше землевладѣніе, и о ходѣ мобилизаціи поземельной собственности у насъ. Между тѣмъ въ послѣднее время стали и у насъ все чаще и чаще раздаваться жалобы на неудовлетворительное состояніе гипотечнаго дѣла, и въ періодической литературѣ то и дѣло печатаются статьи о поземельномъ кредитѣ и предлагаются планы для улучшенія положенія дѣла. Приходится поэтому по волю довольствоваться тѣми скудными данными, которыя имѣются въ нашей небогатой статистическими указаніями литературѣ и жить въ области догадокъ и предположеній, не ниѣя подъ собою твердой почвы. Тѣмъ не менѣе однако нѣкоторые отрывочные факты и указанія наводятъ на мысль, что и у насъ не земельныя улучшенія составляютъ корень гипотечныхъ долговъ, а все та же причина, что въ Западной Европѣ—именно мобилизація земли.

Что гипотечные займы совершаются у насъ не для земельныхъ улучшеній, подтверждаетъ ежедневный опытъ нашей банковской практики; въ этомъ согласны всѣ лица, близко стоящія къ нашимъ земельнымъ банкамъ и знакомыя хоть сколько-нибудь съ состояніемъ нашего землевладѣнія. Вотъ что говоритъ объ этомъ напр. г. Кауфманъ: наши «землевладѣльцы занимаютъ отъ того, что на земляхъ уже лежатъ старые долги, преимущественно заключенные во время между прекращеніемъ ссудъ старыми кредитными установленіями и возникно-

лизаціи земли. Напротивъ, многіе изъ нихъ указывали на то, что приобращенія земель вызываетъ возникновеніе огромной массы долговъ (см. напр. *Josseau, Traité*. t. I, стр. XIX *Безобразова*, l. с. стр. 9; *Zeulmann*, l. с. стр. 2; *Enquête du conseil d'état*, стр. 27), но всѣ они видѣли въ этомъ не главную, доминирующую причину земельной задолженности, а причину побочную, имѣющую лишь второстепенное значеніе. —

веніемъ новыхъ, — долги, заключенные у ростовщиковъ на тяжелыхъ условіяхъ; землевладѣльцы и стараются эти тяжелые долги превратить въ болѣе сносные, по которымъ получается больше капитала и платится меньше процентовъ. Затѣмъ долги заключаются въ виду чисто потребительныхъ цѣлей, для надобностей жизни, и, наконецъ, *наименьшая часть долговъ заключается для сельско-хозяйственныхъ надобностей*» ³³⁾. На послѣднее указываетъ и слѣдующій фактъ, свидѣтельствующій, что гипотечные займы заключаются нашими землевладѣльцами вовсе не съ цѣлью затратить на земельныя улучшенія — а именно число имѣній, продающихся за долги банкамъ, ежегодно возрастаетъ: Въ 1875 г. назначалось въ продажу 998 имѣній, въ 1876 г. — 1540, въ 1877 г. — 1796; изъ этихъ имѣній дѣйствительно было продано: въ 1875 г. — 233, въ 1876 — 447, а въ 1877 — 304 имѣнія; прочія остались за банками, такъ какъ покупателей оказывается очень мало ³⁴⁾. «Увеличеніе числа продающихся съ торговъ имуществъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, происходитъ ни отчего иного, какъ отъ полнѣйшаго желанія заемщиковъ раздѣлаться со своими имѣніями возможно выгоднымъ образомъ. Желаніе это достигается тѣмъ, что заемщики берутъ одну ссуду изъ банка, да еще другую подъ частную закладную, затѣмъ заключаютъ еще долгосрочные контракты. Продѣлавши все это, они прекращаютъ взносъ платежей въ банкъ, который и пускаетъ имѣніе въ продажу... Такие случаи въ послѣднее время встрѣчаются въ практикѣ банковъ все чаще и чаще. Факты знаменательные, показывающіе, что займы въ банкахъ подъ землю не направляются туда, куда слѣдуетъ, — на улучшенія хозяйства» ³⁵⁾.

Все это указываетъ на то, что не сельско-хозяйственные

³³⁾ См. Труды Импер. Вольно-экономич. Общества, 1873 г. т. II, вып. I, стр. 54.

³⁴⁾ Календарь Суворина на 1879 г., стр. 314.

³⁵⁾ Тамъ же.

потребности лежатъ въ основѣ нашихъ гипотечныхъ долговъ, а совсѣмъ иныя причины, нисколько не причастны сельскому хозяйству. Какія же это причины?... По мнѣнію многихъ, причины эти у насъ не тѣ, что на Западѣ: «тамъ земля переходитъ въ руки людей, которые не имѣютъ средствъ для пріобрѣтенія и улучшенія земли; у насъ земля находится въ рукахъ, которыя расходуютъ всѣ свои средства, расходуютъ больше, чѣмъ имѣютъ средствъ, и которыя избѣгаютъ необходимости продажи земли только тѣмъ, что закладываютъ ее»³⁶). Другіе полагаютъ, что главную причину возникновенія у насъ гипотечныхъ долговъ составляютъ абсентеизмъ помѣщиковъ, отсутствіе ихъ изъ имѣній, и затраты на коммерческія и спекуляціонныя предпріятія, сдѣланныя ими на занятія въ банкахъ деньги. «Состояніе хозяйства землевладѣльческаго, читаемъ мы въ Отечественныхъ Запискахъ, не даетъ намъ права думать, чтобы на земельныя улучшенія была затрачена даже сотая доля изъ того полумилліарда, который былъ полученъ взаимнѣмъ дарованіемъ труда и подѣ залога земли. Утверждать, что эта масса денегъ изведена на агрономическіе опыты... значило бы отказывать землевладѣльцамъ въ присутствіи не только здраваго, но и всякаго смысла... Куда же дѣвались капиталы, полученные помѣщиками?... Самымъ тяжкимъ грѣхомъ ихъ передъ родиною былъ *абсентеизмъ*, было бѣгство изъ имѣній, и, конечно, не съ пустыми руками. Они уносили съ собою и выкупныя бумаги, и деньги, полученные подѣ залогъ имѣній... Капиталы землевладѣльцевъ почти полностью оставались въ городахъ, гдѣ послѣ реформы дѣла было не мало. Съ появленіемъ выкупныхъ бумагъ въ рукахъ у помѣщиковъ, какъ извѣстно, совпадаетъ первый приступъ учредительской лихорадки... Выкупные платежи послужили дрожжами для закваски различныхъ кредитныхъ учрежденій; они дали своимъ владѣльцамъ возможность со всею пылкостью русскаго

³⁶) *Бауфманъ*: Труды Им. В. Ф. Общ. I. с. стр. 55.

человѣка броситься въ круговоротъ спекуляцій на все, даже на поземельную собственность... »³⁷⁾.

И такъ, по мнѣнію многихъ, у насъ вызываетъ земельную задолженность не та самая причина, что на Западѣ, т. е. не мобилизація земли, а совсѣмъ другія мѣстныя причины, вытекающія изъ образа жизни и склада понятій нашихъ помѣщиковъ, какъ то—мотовство, пристрастіе къ роскоши, отсутствіе изъ имѣній и спекуляціонныя предпріятія.

Мы склонны думать, что и у насъ въ настоящее время причиной земельной задолженности является усиливающаяся мобилизація земли, хотя, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, мы не можемъ этого сказать утвердительно. Нѣтъ сомнѣнія, что у насъ случаи заклада недвижимостей для удовлетворенія различнымъ прихотямъ и чисто потребительнымъ цѣлямъ бывають гораздо чаще, чѣмъ въ какой-либо изъ западно-европейскихъ странъ. Но эти случаи, однако, не столь часты, чтобы ихъ можно было признать общей, доминирующей причиной гипотечныхъ долговъ,—по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Нашихъ современнымъ землевладѣніемъ управляетъ тотъ же экономическій двигатель, что на Западѣ, именно—личный интересъ, эгоизмъ, заправляющій всѣмъ современнымъ экономическимъ строемъ. Признать, что землевладѣльцы нашихъ дней *en masse* всѣ подвержены мотовству, затратамъ на предметы роскоши и проч., было бы столь же несправедливо, какъ и нелѣпо; это значило бы отказать имъ въ способности вести свои собственные дѣла и понимать свои личные интересы. То же самое слѣдуетъ сказать относительно абсентеизма и спекуляціонныхъ предпріятій: эти явленія не повторяются у насъ чаще, чѣмъ на Западѣ, и потому они не могутъ считаться *par excellence* причиной земельной задолженности. Гораздо вѣрнѣе

³⁷⁾ Отгеч. Записки 1880, № 2, стр. 151—153.—Срав. *Неручевъ*, Положеніе нашего хозяйства, Труды Имп. В. Экон. Общ. 1878 г., т. II, Вып. I, стр. 4, и сл.—Ср. также, Труды пятого съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ, Одесса, 1879, стр. 16.

и ближе къ истинѣ наше предположеніе, что и у насъ—по крайней мѣрѣ со времени отмены крѣпостнаго права и зарожденія мобилизаціи—поземельные долги вызываетъ возрастающая свобода переходовъ земель изъ рукъ въ руки. И въ самомъ дѣлѣ. Всегда и вездѣ однѣ и тѣ же причины вызываютъ одни и тѣ же слѣдствія. Если на западѣ мобилизація земли, составляющая непремѣнное слѣдствіе принципа «свободы поземельной собственности», создала громадныя ипотекарныя долги, то и у насъ, при дѣйствіи тѣхъ же причинъ, должно получиться то же слѣдствіе—обремененіе земли долгами. Правда, у насъ земля еще не совсѣмъ свободна отъ узъ, замедляющихъ нѣсколько свободу ея передвиженія, именно у насъ дѣйствуютъ еще законы, регулирующие переходы родовыхъ имѣній изъ рукъ въ руки. По нашимъ законамъ, родственники имѣютъ право выкупа родовыхъ имуществъ³⁸⁾; родовыя имѣнія не могутъ быть подарены родственникамъ или чужеродцамъ, мимо ближайшихъ наследниковъ;³⁹⁾ они не подлежатъ завѣщанію⁴⁰⁾ и проч. Но эти мѣры, которыми законодатель думалъ удержатъ имѣнія за одними и тѣми же семействами, не достигаютъ своей цѣли и признаются въ настоящее время совершенно бесполезными и стѣснительными. У насъ, какъ и на западѣ, земля съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ товара, мобилизуется и быстро мѣняется своихъ владѣльцевъ⁴¹⁾. Хотя

³⁸⁾ Сводъ Законовъ, т. X, ч. I, стат. 1346—1373.

³⁹⁾ Тамъ же, стат. 367.

⁴⁰⁾ Тамъ же, стат. 1068.

⁴¹⁾ Уже до крестьянской реформы, когда мобилизація земли не могла быть столь сильна, какъ теперь, многіе помѣщики занимали денегъ для покупки имѣній. Вотъ что мы читаемъ касательно этого предмета въ Русскомъ Вѣстникѣ, за 1860 года, Мартъ, кн. 2, стр. 196: «кто не знаетъ, на что по большей части шли деньги, которыя бывали занимаемы въ казенныхъ банкахъ, пока эти банки давали ссуды подъ помѣщичьи имѣнія? Шли ли ссуды на улучшенія сельскаго хозяйства? Рѣшительно отвѣчаемъ: нѣтъ. Они шли или на поѣздки за границу, или на покупку мебели, экипажей и другихъ предметовъ роскоши или, наконецъ, на постройку домовъ, фабрикъ и заводовъ въ деревняхъ и на покупку имѣній — городскихъ домовъ и деревень. Съ пос-

у насъ нѣтъ цифръ, которыми мы могли бы подтвердить наше предположеніе относительно всей Россіи, но нѣкоторые отдѣльные факты изъ отдѣльныхъ мѣстностей указываютъ на то, что мы не ошибаемся. Вотъ какія данныя имѣемъ мы напр. о мобилизаціи земли въ Московской губерніи:

А) въ Московскомъ уѣздѣ ⁴²⁾:

ГОДЫ	Переходы земель по наследству, завѣщанію, дарственнымъ записямъ и раздѣльнымъ актамъ.			Переходы земель по куплѣ-продажѣ			ИТОГО		
	Число служебъ	Количество		Число служебъ	Количество		Всѣхъ служебъ	Всей перешедшей земли	
		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.
1867 года	1	154	1626	6	631	1788	7	786	1014
1868 »	1	8	—	31	2932	301	32	2940	301
1869 »	3	3309	826	44	3587	1258	47	6896	2084
1870 »	4	2037	1940	40	951	296	44	2988	2237
1871 »	4	379	1092	55	2956	1733	59	3336	425
1872 »	1	4	619	42	5041	1645	43	5045	2264
1873 »	3	294	1251	51	5803	2364	54	6098	1218
1874 »	4	208	1068	116	2111	354	120	2319	1428
1875 »	12	4944	447	87	1537	1558	99	6481	2008
Всего.	33	11340	1669	472	25553	1697	505	36894	979

лѣднею цѣлью занимать было выгодно, потому что можно было незамѣтнымъ образомъ увеличивать свое состояніе. Въ банкѣ надобно было платить 6 процентовъ съ погашеніемъ, а имѣніе можно было купить на 8, на 10 и болѣе процентовъ безъ погашенія».

⁴²⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Вып. I, состав. В. Орловъ, Москва 1877 г. стр. 43 и слѣд.

Всѣхъ земель, принадлежащихъ въ Московскомъ уѣздѣ частному владѣнію, числятся 69,514 десятинъ. Отсюда получаемъ слѣдующее процентное отношеніе земли, подвергшейся мобилизаціи, ко всему количеству земли, принадлежащей частному владѣнію.

	По наслѣдству, завѣщанію, дарственнымъ записямъ и проч.	По куплѣ-продажѣ	ВСЕГО
Въ 1867 г. перешло	0,2 %	0,9 %	1,1 %
» 1868 » »	0,01 »	4,2 »	4,2 »
» 1869 » »	4,8 »	5,1 »	9,9 »
» 1870 » »	2,8 »	1,4 »	4,2 »
» 1871 » »	0,6 »	4,3 »	4,9 »
» 1872 » »	0,006 »	7,1 »	7,1 »
» 1873 » »	0,4 »	8,4 »	8,8 »
» 1874 » »	0,3 »	3,0 »	3,3 »
» 1875 » »	7,3 »	2,3 »	9,6 »
Всего . .	16,5 %	36,7 %	53,1 %

И такъ въ Московскомъ уѣздѣ въ теченіи 9 лѣтъ подвергалось мобилизаціи по наслѣдству и проч. около 16,5%, по покупке не менѣе 36,7%, а всего не менѣе 53,1% всего частного землевладѣнія. Среднимъ числомъ, стало быть, ежегодно подвергается мобилизаціи около 5,9% всѣхъ частныхъ земель, т. е. *средній срокъ владѣнія для одного лица равенъ 17 лѣтъ!*

В) въ Подольскомъ уѣздѣ Московской губерніи: ⁴³⁾

⁴³⁾ Ibid. т. II, составили В. Орловъ и Н. Каблуковъ. Москва 1878 года, стр. 13.

Г О Д Ы :	Переходы земель по наследству, завещанию, дарственным и раздѣльнымъ актамъ			Переходы земель по куплѣ-продажѣ			И Т О Г О		
	Число случаевъ	Количество		Число случаевъ	Количество		Число случаевъ	Всей перешедшей земли	
		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.
1868	—	—	—	25	3327	1360	25	3327	1360
1869	2	242	950	17	4077	587	19	4319	1537
1870	1	637	—	25	8223	2189	26	8860	2189
1871	3	1996	1460	27	6012	1449	30	8009	509
1872	1	296	1200	30	6829	695	31	7125	1895
1873	—	—	—	33	5745	722	33	5745	722
1874	—	—	—	29	4148	2308	29	4148	2308
1875	—	—	—	18	6156	1052	18	6156	1052
Всего.	7	3172	1210	204	44521	762	769	47693	1972

Удобныхъ земель, принадлежащихъ частному владѣнiю, числится въ Подольскомъ уездѣ 85,869 десятинъ. Процентное отношенiе мобилизированной земли ко всему этому количеству составляетъ :

Г О Д Ы :	По наследству, завещанию, дарств. записи и пр.	По куплѣ-продажѣ	В С Е Г О
Въ 1868 г.	—	3,9 %	3,9%
» 1869 »	0,003%	4,7 »	4,7 »
» 1870 »	0,007 »	9,6 »	9,6 »
» 1871 »	2,3 »	7,0 »	9,3 »
» 1872 »	0,003 »	8,0 »	8,0 »
» 1873 »	— »	6,7 »	6,7 »
» 1874 »	— »	4,8 »	4,8 »
» 1875 »	— »	7,1 »	7,1 »
Всего .	2,3 %	51,8 %	54,1 %

Такимъ образомъ, въ Подольскомъ уездѣ Московской губерніи подверглось мобилизаціи (по наслѣдству, завѣщанію, куплѣ-продажѣ и проч.) около 54,1% всего частнаго землевладѣнія, т. е. среднимъ числомъ переходить ежегодно изъ рукъ въ руки около 6,8%. Число поземельныхъ собственниковъ возобновляется, слѣдовательно, среднимъ числомъ каждыя 15 лѣтъ!

С) въ Серпуховскомъ уездѣ⁴⁴⁾:

Г О Д Ы:	Переходы земель по наслѣдству, завѣщанію, дарственнымъ записямъ и раздѣльнымъ актамъ.			Переходы земель по куплѣ-продажѣ			И Т О Г О		
	Число случаевъ	Количество		Число случаевъ	Количество		Число случаевъ	Количество	
		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.		Десят.	Саж.
1867	—	—	—	5	205	2315	5	205	2315
1868	3	424	323	14	2110	347	17	2534	670
1869	1	99	1839	13	622	273	14	721	2112
1870	1	35	—	18	3190	1442	19	3225	1442
1871	2	2150	899	14	869	63	16	3019	962
1872	2	400	—	26	4057	—	28	4457	—
1873	—	—	—	20	3480	1691	20	3480	1691
1874	6	688	1059	14	4243	1893	20	4932	552
1875	—	—	—	34	7883	756	34	7883	756
Всего.	15	3797	1720	158	26662	1580	173	30460	900

⁴⁴⁾ Ibid. стр. 42.

Земель, принадлежащих частнымъ владѣльцамъ, числится въ Серпуховскомъ уѣздѣ 87,207 десятинъ. Слѣдовательно, процентное отношеніе земель, подвергшихся мобилизаціи, ко всему количеству земель, принадлежащихъ частному владѣнію, составляетъ :

	По наслѣдству, завѣщанію и пр.	По куплѣ- продажѣ	ВСЕГО
Въ 1867 г.	—	0,2 %	0,2 %
» 1868 »	0,5 %	2,5 »	3,0 »
» 1869 »	0,1 »	0,7 »	0,8 »
» 1870 »	0,04 »	3,7 »	4,1 »
» 1871 »	2,6 »	0,9 »	3,5 »
» 1872 »	0,5 »	4,8 »	5,3 »
» 1873 »	—	4,1 »	4,1 »
» 1874 »	0,8 »	5,3 »	6,1 »
» 1875 »	—	9,3 »	9,3 »
Всего . .	4,9 %	31,7 %	36,6 %

И такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ теченіи 9 лѣтъ подверглось мобилизаціи 36,6% всего частнаго землевладѣнія. Среднимъ числомъ въ годъ мобилизуется около 4%; слѣдовательно, срокъ владѣнія для одного лица равенъ среднему числу 25 лѣтъ

D) Въ Верейскомъ уѣздѣ: ⁴⁵⁾

⁴⁵⁾ Ibid. стр. 61.

ГОДЫ	Переходы земель по наследству и проч.			Переходы земель по куплѣ-продажѣ			И Т О Г О		
	Число слугъ часовъ	Количество		Число слугъ часовъ	Количество		Число слугъ часовъ	Количество	
		Дес.	Саж.		Дес.	Саж.		Дес.	Саж.
1868	—	—	—	4	1011	1939	4	1011	1939
1869	1	81	964	9	2077	510	10	2158	1474
1870	2	970	1904	15	1491	2181	17	2462	1685
1871	—	—	—	11	1704	1881	11	1704	1881
1872	—	—	—	13	1987	364	13	1987	364
1873	1	420	—	9	1949	486	10	2369	486
1874	—	—	—	9	3158	1028	9	3158	1028
1875	—	—	—	9	2078	440	9	2078	440
1876	—	—	—	9	1476	1103	9	1476	1103
Всего.	4	1472	468	88	16935	332	92	18407	800

Частному землевладѣнію принадлежить въ Берейскомъ уѣздѣ 72,200 десятинъ. Процентное отношеніе мобилизованной земли ко всему этому количеству составляетъ, стало быть:

ГОДЫ :	По наследству завѣщанію и проч.	По куплѣ-продажѣ	В С Е Г О
Въ 1868 г.	—	1,2 %	1,2 %
» 1869 »	0,1 %	2,8 »	2,9 »
» 1870 »	1,4 »	2,0 »	3,4 »
» 1871 »	— »	2,3 »	2,3 »
» 1872 »	— »	2,7 »	2,7 »
» 1873 »	0,7 »	2,6 »	3,3 »
» 1874 »	— »	4,3 »	4,3 »
» 1875 »	— »	2,8 »	2,8 »
» 1876 »	— »	2,4 »	2,4 »
Всего .	2,2 %	23,4 %	25,6 %

Такимъ образомъ, въ теченіи 9 лѣтъ подверглось *въ Вереискомъ уездѣ* переходамъ изъ рукъ въ руки около 25,6% всего частнаго землевладѣнія, т. е. среднимъ числомъ ежегодно 2,8%. *Средній срокъ владѣнія землею однимъ лицомъ равенъ 35½ лѣтъ.*

Относительно нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ Московской губерніи имѣются статистическія свѣдѣнія лишь о переходахъ земли по куплѣ-продажѣ. Изъ нихъ видно, что въ Рузскомъ уездѣ⁴⁶⁾ средній срокъ владѣнія землею однимъ лицомъ опредѣляется въ 27 лѣтъ, въ Звенигородскомъ уездѣ⁴⁷⁾ онъ равенъ 18 лѣтъ, а въ Можайскомъ уездѣ⁴⁸⁾ — 38 лѣтъ.

Во *всей Московской губерніи средній срокъ владѣній землею для одного лица есть 25½ лѣтъ.* Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ⁴⁹⁾.

Во всей губерніи перешло изъ рукъ въ руки по куплѣ-продажѣ:

Г О Д Ы:	Число продажъ	Количество проданныхъ десятинъ	% всѣхъ части. земель губерніи
1867—71 г.	1170	175639,4	17,3%
1872—76 »	1492	225510,9	22,2%
	2662	401150,3	39,6%

И такъ во всей Московской губерніи въ теченіи 10 лѣтъ подвергалось переходамъ по одной лишь куплѣ-продажѣ (о мобилизаціи земли по наслѣдованію мы свѣдѣній не имѣемъ) — около 39,6% всего количества земель, принадлежащихъ частному землевладѣнію. Ежегодно, стало быть, переходить изъ

⁴⁶⁾ Ibid. стр. 77.

⁴⁷⁾ Ibid. стр. 102.

⁴⁸⁾ Ibid. стр. 118.

⁴⁹⁾ Статистич. свѣдѣнія по Московской губерніи т. V. вып. I, состав. Н. Каблуковъ, стр. 73.

рукъ въ руки около 3,9%, а отсюда слѣдуетъ, что въ Московской губерніи поземельная собственность мѣняетъ своихъ владѣльцевъ среднимъ числомъ каждыя 25¹/₂ лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи мобилизація земли происходитъ въ еще сильнѣйшихъ размѣрахъ. Вотъ что пишетъ напр. изъ Одесскаго уѣзда корреспондентъ одной изъ мѣстныхъ газетъ: «имѣнія, сдѣлавшись предметомъ спекуляцій, начали переходить изъ рукъ въ руки съ замѣчательною быстротою: въ послѣднія 15 лѣтъ, нѣкоторые изъ нихъ успѣли пройти едва ли не чрезъ весь алфавитъ фамилій своихъ владѣльцевъ. О недвижимой собственности, переходящей отъ отца къ сыну по наслѣдству, нѣтъ даже и помина. И банки,—какъ не благотѣльно было ихъ начало, — для многихъ, не имѣвшихъ характера, послужили гибелью»⁵⁰).

И такъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи мобилизація земли совершается въ значительныхъ размѣрахъ. Въ однихъ уѣздахъ она еще, правда, очень слаба (какъ напр. въ Вереѣскомъ и Можайскомъ уѣздѣ Московской губерніи), но за то въ другихъ уѣздахъ она не уступаетъ въ сидѣ и интенсивности мобилизаціи земли на западѣ! Такъ мы видѣли, что въ Московскомъ уѣздѣ поземельная собственность мѣняетъ своихъ владѣльцевъ

⁵⁰) Газета «Правда» 1880 г. № 75. — Корреспондентъ, слѣдуя общераспространенному воззрѣнію, объясняетъ причину поземельныхъ долговъ и частыхъ переходовъ земли легкостью кредита или, какъ онъ выражается, отсутствіемъ «характера» у многихъ поземельныхъ собственниковъ, вызывающимъ «понавалное увлеченіе ссудами и такихъ владѣльцевъ, которые въ ссудахъ вовсе не нуждались и никогда не помышляли о залогѣ своихъ имѣній». По нашему мнѣнію, не легкость кредита вызвала земельные долги и частые переходы поземельной собственности, а, наоборотъ, мобилизація земли, усилившаяся въ большихъ размѣрахъ со времени крестьянской реформы, вызвала необходимость въ легкомъ кредитѣ и въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Разъ такія учрежденія возникли, то и легкость кредита является, несомнѣнно, во многихъ случаяхъ причиною гипотечныхъ долговъ. Истинная же причина нашей земельной задолженности есть мобилизація земли. Въ Одесскомъ уѣздѣ эта мобилизація достигла самыхъ поразительныхъ размѣровъ. Не удивительно поэтому, что тамъ то именно раздаются больше, чѣмъ гдѣ-либо, вопли и крики землевладѣльцевъ о помощи, не смотря на то, что, по отзывамъ тѣхъ же землевладѣльцевъ, херсонская губернія въ настоящее время пресыщена кредитомъ и что около ¹/₆ всей губерніи уже заложено.

каждыя 17 лѣтъ, въ Звенигородскомъ — каждыя 18 лѣтъ, а въ Подольскомъ уѣздѣ — каждыя 15 лѣтъ! Если принять во вниманіе то обстоятельство, что свободные переходы поземельной собственности стали у насъ возможны лишь съ недавняго времени, то нельзя не придти къ тому заключенію, что и у насъ быстрая мобилизація земли стала (если не повсюду, то по крайней мѣрѣ мѣстами) обычнымъ явленіемъ.

Если же мобилизація земли должна считаться фактомъ и у насъ, то становится совершенно понятнымъ и наша земельная задолженность; понятны и тѣ жалобы, которыя стали въ последнее время раздаваться отовсюду, на безвыходное положеніе нашего землевладѣнія . . .

И такъ мобилизація земли, есть главная и существенная причина земельной задолженности во всей *континентальной* Европѣ. Вездѣ, гдѣ существуетъ мобилизація земли, есть и гипотечные долги, стали необходимы и спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита. Не то мы видимъ въ *Англии* и *Шотландіи*. Въ нихъ уже издревле выработались и установились въ жизни такія нормы, которыя стѣсняють свободное распоряженіе недвижимымъ имуществомъ. Фактической маіоратный порядокъ наслѣдованія, субституты и дорогая, опасная процедура, сопряженная съ переукрѣпленіемъ правъ на недвижимость — вотъ черты, характеризующія англійское землевладѣніе. Случаи покупки и продажи земель въ Англии очень рѣдки; земля тамъ какъ будто прикрѣплена къ извѣстнымъ родамъ и чрезвычайно туго переходитъ въ чужія руки, — она находится въ состояніи почти полной неподвижности. «Англія . . . вовсе не знаетъ формы «неограниченной собственности», и право собственности на землю означаетъ тамъ далеко не то право, какимъ пользуется собственникъ континентальный. Не говоря уже о томъ, что по понятію англійскаго права собственность на землю принадлежитъ коронѣ, а всѣ тѣ, кого обыкновенно считаютъ собственниками, — не болѣе какъ узупфруктуары, владѣльцы; но, оставляя это и считая ихъ собственниками, мы все таки должны признать, что англійская земельная собственность

отличается от континентальной своей неполнотой и неподвижностью. Благодаря господству субститутовъ, правомочія всякаго моментальнаго собственника стѣснены интересами будущаго обладателя (субституированнаго) въ весьма значительной степени, и право распоряженія землей является совсѣмъ инымъ, чѣмъ то, какимъ пользуется собственникъ «неограниченный». Крайне запутанная и дорогая процедура, сопряженная съ приобрѣтеніемъ земель, и рискъ, которому подвергается всякій покупатель при возможности приобрѣтенія отъ лицъ, не имѣвшихъ права отчуждать, — все это отталкиваетъ массу отъ покупки земли, и она остается въ состояніи неподвижности, близкомъ къ *main mortgage* ⁵¹⁾. При такомъ порядкѣ вещей, мобилизація земли, понятно, не можетъ имѣть мѣста. Субституты лишаютъ собственника, который въ сущности есть не болѣе какъ временный владѣлецъ, права отчуждать землю. Они же отнимаютъ у него и право обременять долгами своего преемника. Наслѣдникамъ и покупателямъ земель не приходится вслѣдствіе этого прибѣгать къ гипотечнымъ займамъ для удовлетворенія требованіямъ сопаслѣдниковъ или продавцовъ. Вотъ почему въ Англіи нѣтъ потребности въ гипотечныхъ банкахъ; вотъ почему въ ней не существуетъ такихъ специальныхъ учрежденій, которыя выдаютъ долгосрочныя ссуды наслѣдникамъ и покупателямъ имѣній ⁵²⁾. Если англійскіе поземельные собственники и дѣлаютъ гипотечные займы, то они дѣлаютъ ихъ въ виду чисто потребительныхъ цѣлей. Крупные землевладѣльцы — а Англія, какъ извѣстно, есть страна крупнаго землевладѣнія — очень часто склонны вести расточительный образъ жизни, несоразмѣрный съ тѣмъ

⁵¹⁾ А. Писниковъ: Общинное Землевладѣніе. Изд. второе, 1878, Вып. I, стр. 52—53.

⁵²⁾ Считаю необходимымъ здѣсь же оговориться, что мы далеко не принадлежимъ къ поклонникамъ англійской системы землевладѣнія, и вообще мы здѣсь не задаемся вопросомъ, какая форма землевладѣнія выгоднѣе и лучше для страны. Мы только констатируемъ факты отсутствія въ Англіи специальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, потребность въ которыхъ не ощущается вслѣдствіе отсутствія мобилизація земли тамъ сопоставляя эти факты съ какъ разъ противоположными фактами на континентѣ Европы, мы указываемъ на взаимную связь этихъ явленій.

доходомъ, который они получаютъ отъ своихъ помѣстій. Это обстоятельство и вовлекаетъ многихъ англійскихъ землевладельцевъ въ большіе долги; но долги этого рода не нуждаются въ спеціальныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ—и во всякомъ случаѣ, не могутъ претендовать на учрежденіе подобныхъ кредитныхъ институтовъ.

Все до сихъ поръ сказанное, какъ намъ кажется, достаточно ясно показываетъ, что не земельныя улучшенія лежатъ въ основаніи гипотечныхъ займовъ, а явленія, совершенно чуждыя сельскому хозяйству. Это подтверждается всѣми тѣми статистическими данными, которыя приведены выше. Но вѣрность этого положенія подтверждаетъ еще кромѣ того и исторія производства земельныхъ улучшеній въ Европѣ.

Факты показываютъ, что вездѣ, во всей Европѣ, улучшенія—какъ основныя такъ и временныя—производятся вовсе не поземельными собственниками, а фермерами или правительствами. Самый убѣдительный доводъ въ этомъ отношеніи представляетъ исторія земельныхъ улучшеній въ Англій 53). Оказывается, что въ ней всѣ улучшенія, которыя не переступаютъ за предѣлы силъ отдѣльнаго лица, напр. всякаго рода удобренія почвы (навозомъ, городскими экскрементами, искусственными туками, гуано и проч.), «желегелеваніе» и «известкованіе» земли, наконецъ расходы на сооруженіе сельско-хозяйственныхъ построекъ и на приобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій и машинъ, дѣлались и дѣлаются, понынѣ исключительно фермерами на ихъ собственныя средства, безъ всякой помощи поземельныхъ собственниковъ. Тѣ же улучшенія, которыя требуютъ для своего выполненія огромныхъ затратъ и потому не доступны силамъ отдѣльнаго лица, выполнялись правительствами или частными компаніями, при чемъ расходы на эти улучшенія ложились въ концѣ концовъ опять таки на фермеровъ. Такъ напр. производство работъ по дренажу было выполнено главнымъ образомъ на средства правительства. «По

53) См. А. Поспикова. 1. с. Вып. I, стр. 6 и слѣд.

инициативѣ Роберта Пилля, парламентскимъ актомъ 1846 г., правительство разрѣшило выдать субсидію въ размѣрѣ 3-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ для всего соединеннаго королевства. За этотъ законъ послѣдовали другіе, дополнявшіе первый. Общая сумма, дѣйствительно выданная правительствомъ, на основаніи всѣхъ актовъ, до настоящаго времени для Великобританіи безъ малаго 4 милл. ф. стерл.; для Ирландіи съ небольшимъ 2 милл. ф. стерл. Но кромѣ этой правительственной помощи, на тотъ же дренажъ было потрачено, въ теченіи десяти лѣтъ отъ 46 по 56 годъ, деньгами компаній и частныхъ лицъ болѣе, чѣмъ 16 милл. ф. стерл.⁵⁴⁾. . . Способы этого улучшенія различны . . . Чаще всего собственникъ занимаетъ необходимую для произведенія работы сумму или у правительства, или въ какой-либо изъ частныхъ компаній; дренажуеѣ при помощи и подъ надзоромъ правительственной техника, — и затѣмъ, когда работа окончена, — возвышаетъ ренту улучшенной земли настолько, чтобы прибавокъ этотъ былъ равенъ всему, что онъ обязанъ платить компаніи за занятую сумму . . . Отсюда ясно, что роль собственника не болѣе, какъ роль посредника между компаніей и фермеромъ, который въ дѣйствительности постепенно оплачиваетъ всю израсходованную сумму; собственникъ же, часто не расходуя на работу ни единого фартинга, почти всегда извлекаетъ только прямой барышъ»⁵⁵⁾. Кромѣ того во многихъ случаяхъ проложеніе дренажа предпринимается исключительно однимъ фермеромъ, безъ всякаго посредничества собственника. «Если онъ арендуетъ землю по долгосрочному контракту, или когда по существующему обычаю страны онъ вознаграждается за сдѣланныя улучшения, или, наконецъ, если онъ только довѣряетъ собственнику и убѣжденъ, что послѣдній не воспользуется его затратами, — во всѣхъ такихъ случаяхъ работы по дренажу выполняются исключительно на счетъ одного фермера, безъ посредничества

⁵⁴⁾ Благодаря дренажу, стали въ Англіи годными къ обработкѣ около 500,000 гектаровъ. *Jozzeau, Traité etc. I, стр. 261.*

⁵⁵⁾ *Посниковъ, I. с. т. стр. I, 18 и сл.*

собственников. Въ действительности случаи такого рода совсѣмъ не такъ рѣдки; немалочисленные примѣры ихъ можно найти въ любомъ графствѣ Англiи, не говоря уже о Шотландiи и Ирландiи». ⁵⁶⁾ Точно такими же способами производятся въ Англiи работы по «заилеию» почвы, по осушенiю и орошенiю земель, по регулированiю рѣкъ и сооруженiю дамбъ для защиты береговъ отъ морскихъ наводненiй. На подобнаго рода работы англiйское правительство выдало до 1864 г.: безвозмездно—1,622,351 ф. ст., въ ссуду—1,346,794 ф. ст. ⁵⁷⁾.

Всѣ эти данныя приводятъ къ тому заключенiю, что земельныя улучшенiя—не только *временныя*, но и такъ называемыя *постоянныя*—производятся въ Англiи не поземельными собственниками, а почти всегда или правительствомъ, или временными владѣльцами поземельныхъ участковъ—фермерами.

То же самое подтверждается и относительно тѣхъ странъ континента, гдѣ развита арендная система, напр. въ Ломбардiи, въ Бельгiи и проч. Въ нихъ также всѣ улучшенiя, доступныя силамъ отдѣльнаго лица, производятся фермерами; всѣ же другiя улучшенiя выполняются правительствами или компанiями, при чемъ оплачиваютъ сдѣланныя улучшенiя опять таки фермерами.

Не таковъ долженъ былъ бы быть повидимому способъ произведенiя земельныхъ улучшенiй въ тѣхъ странахъ, гдѣ сами землевладѣльцы хозяйничаютъ на своихъ земляхъ. Тѣмъ не менѣе действительные факты указываютъ на то, что выводъ, сдѣланный относительно Англiи, безусловно вѣренъ и относительно тѣхъ странъ, гдѣ не господствуетъ арендное хозяйство, гдѣ, какъ напр. въ Пруссiи, поземельные собственники сами исполняютъ роль фермеровъ. Историческiя данныя показываютъ, что «способъ произведенiя въ Пруссiи трудныхъ и особенно цѣнныхъ улучшенiй подобенъ тому, какой существуетъ и въ Англiи. Почти до половины текущаго столѣтiя почти въ улучшенiяхъ этого рода, выполненiе ихъ и самый расходъ лежали на правительствѣ, и въ теченiи этого перваго

⁵⁶⁾ Ibid. стр. 22.

⁵⁷⁾ Ibid. стр. 39, примѣч. 2.

періода произведены самыя значительныя работы — непроходимыя болота и бесплодныя мѣстности засѣваются и обрабатываются, благодаря энергіи правительства... Во второй періодъ (съ 1843 г.) улучшенія производятся, при дѣятельномъ участіи правительства, компаніями изъ землевладѣльцевъ, въ большинствѣ случаевъ на занятый капиталъ, уплачиваемый частями въ теченіи ряда лѣтъ. — Какое же различіе въ... прусскомъ способѣ произведенія улучшеній отъ того, который существуетъ въ Англіи?... Какъ здѣсь, такъ и тамъ, въ большинствѣ случаевъ улучшенія производятся на занятый капиталъ, уплачиваемый небольшими долями. Если въ Пруссіи этотъ ежегодный платежъ производитъ земельный собственникъ, а не фермеръ, какъ въ Англіи,—то это зависитъ отъ того, что въ Пруссіи, говоря вообще, фермерство неразвито, и хозяйствомъ занимается обыкновенно самъ собственникъ; впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля отдается въ аренду, тогда и въ Пруссіи платежъ падаетъ на фермера. Но кто бы ни уплачивалъ долгъ компаніи — собственникъ, ведущій хозяйство самъ, или фермеръ — сущность дѣла нисколько не измѣняется: платежъ падаетъ на собственника-хозяина потому, что, занимаясь земледѣліемъ самъ, онъ принимаетъ на себя роль фермера-предпринимателя, затрачивающаго капитала на извѣстное дѣло.⁵⁸)...

На основаніи всего этого мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующіе выводы: повсюду въ Европѣ капиталныя, основныя улучшенія производятся или непосредственно правительствами, или же частными компаніями при содѣйствіи правительства; временныя же улучшенія, не требующія огромныхъ затратъ, дѣлаются фермерами, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ,—землевладѣльцами, выступающими въ такихъ случаяхъ не въ качествѣ собственниковъ, а въ качествѣ фермеровъ или иначе—сельскихъ хозяевъ.

И такъ, развитіе и усовершенствованіе земельной культуры совершаются совершенно независимо отъ поземельныхъ соб-

⁵⁸) Ibid., стр. 64—65.

ственниковъ, почти безъ всякаго ихъ содѣйствія. Гипотечные займы заключаются, слѣдовательно, поземельными собственниками вовсе не для сельско-хозяйственныхъ надобностей, а для цѣлей совершенно постороннихъ. Каковы эти цѣли, ясно указываютъ всѣ тѣ данныя, которыя мы привели выше. Изъ нихъ видно, что на континентѣ гипотечные долги заключаются ради мобилизаціи земли, ради облегченія переходовъ земли изъ однихъ рукъ въ другія.

Факты и цифры, собранные нами, еще болѣе подтверждаютъ основную мысль Родбертуса—что мобилизація земли есть повсюду истинная причина земельной задолженности; вездѣ, на всемъ континентѣ Европы, повторяются одни и тѣ же явленія, вызванныя одними и тѣми же причинами. Возвратимся теперь къ дальнѣйшему изложенію ученія Родбертуса.

Указавъ на мобилизацію земли, какъ на главную причину земельной задолженности, Родбертусъ переходитъ къ объясненію *причины землевладельческихъ кризисовъ*. Если мобилизація земли есть, дѣйствительно, причина гипотечныхъ долговъ, то необходимо еще объяснить, какимъ образомъ эта мобилизація вызываетъ хронически стѣсненное положеніе землевладѣнія.

Частые переходы поземельныхъ участковъ изъ рукъ въ руки, продолжаетъ Родбертусъ, несомнѣнно вліяютъ на состояніе поземельной собственности, увеличивая количество долговъ, лежащихъ на ней. Но еслибы на поземельную собственность вліялъ только этотъ факторъ, то въ результатѣ получилось бы только постоянное возрастаніе ипотекарнаго долга, — и мобилизація земли сама по себѣ не могла бы вызывать періодическихъ кризисовъ землевладѣнія. Между тѣмъ рядомъ съ мобилизаціей земли дѣйствуетъ еще другой факторъ, совершенно самостоятельный и независимый, который вліяетъ, однако, на цѣну поземельной собственности. Этотъ факторъ есть *высота ходячаго процента*. Ходячій процентъ имѣетъ важное значеніе при опфенкѣ имѣнія. Последняя совершается обыкновенно слѣдующимъ

образомъ: сначала опредѣляется размѣръ дохода отъ земли, ренты, получаемой поземельнымъ собственникомъ, а затѣмъ эту ренту капитализируютъ изъ ходячаго процента; полученная такимъ образомъ сумма есть такъ называемая «оцѣночная сумма», служащая выраженіемъ цѣны имѣнія. Такъ напр. если имѣніе приноситъ землевладѣльцу 10,000 руб. ренты, а высота процента въ данное время равна 5, то цѣна имѣнія опредѣляется въ 200,000 рубл. ($10,000 \text{ капитализированные из } 5\% = 200,000$)⁵⁹). Такимъ образомъ, въ основаніи опредѣленія цѣны какого либо поземельнаго участка кладется рента, капитализированная изъ ходячаго процента. Но ходячій процентъ не остается всегда однимъ и тѣмъ же; наоборотъ, онъ часто подвергается различнымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ разнообразныхъ причинъ. Отъ этого и цѣна поземельной собственности подвергается различнымъ измѣненіямъ. Измѣненія, происходящія въ высотѣ ходячаго процента, имѣютъ вообще двоякій характеръ: одни изъ нихъ происходятъ очень часто и быстро, въ самые краткіе періоды; другія, наоборотъ, совершаются медленно въ теченіи продолжительнаго періода лѣтъ. Перваго рода колебанія высоты процента зависятъ отъ чисто временныхъ причинъ, отъ размѣра свободнаго ссуднаго капитала, отъ того или другаго настроенія биржи, отъ характера политическихъ извѣстій и проч.; они имѣютъ только временное значеніе. Гораздо важнѣе колебанія втораго рода; они возникаютъ не вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ случайныхъ обстоятельствъ, а являются какъ результатъ болѣе или менѣе глубокаго пе-

⁵⁹) Въ основаніе оцѣнки недвижимой собственности берется нѣкоторыми кредитными учрежденіями поземельная подать; такъ напр. въ «земскомъ кредитномъ обществѣ царства польскаго» «ежегодная подать *обляръ*, умноженная на 5, принимается, какъ чистый доходъ, который въ свою очередь, капитализируясь умноженіемъ на 20, опредѣляетъ цѣнность закладываемаго имѣнія». (См. уставъ земск. кред. общ. ц. польскаго, статья 5). Въ гопотечномъ банкѣ въ Вауденѣ оцѣнка недвижимаго имущества также основана на поземельной подати. — Но очевидно, что и здѣсь основой оцѣнки служитъ чистый доходъ ренты, ибо сама поземельная подать опредѣляется размѣромъ чистаго дохода.

реворота въ направленіи экономическихъ силъ народа. Какъ извѣстно ⁶⁰⁾, средняя высота процента зависитъ, во первыхъ, отъ отношенія предложенія всѣхъ ищущихъ промышленнаго предложенія капиталовъ къ спросу на нихъ, и, во вторыхъ, отъ господствующей въ данное время высоты прибыли въ странѣ: чѣмъ меньше въ странѣ капиталовъ или чѣмъ выше въ ней размѣръ обычной прибыли, тѣмъ сильнѣе спросъ на капиталы, тѣмъ выше по этому и высота процента; наоборотъ, чѣмъ больше въ странѣ капиталовъ и чѣмъ ниже уровень прибыли, тѣмъ слабѣе спросъ на капиталы, тѣмъ ниже и высота ходячаго процента. Колебаніи въ высотѣ процента совершаются вслѣдствіе тѣхъ новыхъ направленій, которыя, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, принимаютъ капиталы страны. Если гдѣ-либо открывается новая значительная отрасль промышленности, требующая большую массу капиталовъ, то спросъ на капиталы усиливается, вызывая при этомъ повышение высоты ходячаго процента. Такъ въ Пруссіи въ началѣ текущаго столѣтія высота ходячаго процента была равна 5; съ середины тридцатыхъ годовъ, по мѣрѣ накопленія въ странѣ капиталовъ, началось замѣтно пониженіе его, и въ сороковыхъ годахъ онъ равенъ былъ 4. Въ пятидесятыхъ же годахъ, вслѣдствіе развитія акціонерной формы предпріятій, поглощавшихъ огромную массу капиталовъ, процентъ сталъ постепенно возвышаться, и, наконецъ, въ концѣ 60-хъ годовъ онъ равенъ былъ опять 5.

Колебанія высоты процента имѣютъ важное значеніе, а именно—возрастаніе или пониженіе ея производятъ сильныя измѣненія въ цѣнахъ на землю и на процентныя бумаги ⁶¹⁾. Цѣна на земли и процентныхъ бумагъ падаетъ при каждомъ случаѣ возрастанія процента, и, наоборотъ, возрастаетъ при паденіи процента. Цѣна земли и процентныхъ бумагъ находится такимъ образомъ въ обратномъ отношеніи къ высотѣ процента:

⁶⁰⁾ См. *Милль*, Основанія Политической экономіи, русск. переводъ, С.-Пб. 1873, т. II, гл. XXIII.

⁶¹⁾ *Ibid.* I. с. т. II, стр. 176

чѣмъ выше послѣдній, тѣмъ ниже цѣна первыхъ, и, наоборотъ—чѣмъ ниже послѣдній, тѣмъ выше цѣна первыхъ. Что касается земли, то измѣненія въ цѣнѣ ея происходятъ слѣдующимъ путемъ. Оцѣнка поземельнаго участка, какъ уже сказано, производится посредствомъ капитализированія чистаго дохода или ренты изъ ходячаго процента; полученная сумма выражаетъ собою цѣнность имѣнія. Если напр. извѣстное имѣние приноситъ 4000 руб. ренты, а ходячій въ данное время процентъ есть 4, то имѣние оцѣнивается въ 100,000 руб. Но пусть высота процента измѣнится; предположимъ, что она повысится съ 4 на 5. Что станется тогда съ нашимъ имѣниемъ? Цѣна его, какъ и прежде, опредѣляется рентой, капитализированной изъ ходячаго процента. Капитализируя 4000 изъ 5%, мы получимъ лишь 80,000. Имѣние потеряло, слѣдовательно, въ своей цѣнѣ 20,000 руб. совершенно независимо отъ воли собственника, только потому, что высота ходячаго процента поднялась съ 4 на 5. Если бы высота процента понизилась, стала бы, положимъ, равняться 3, то цѣна нашего имѣнія возрасла бы до $133,333\frac{1}{3}$ рубл., опять таки помимо воли поземельнаго собственника. — То же самое происходитъ съ процентными бумагами: если какой-нибудь закладной листъ, номинальная цѣна котораго равна 100 р., приноситъ 5%, т. е. 5 рубл. ежегоднаго дохода, тогда, когда высота ходячаго процента равна 5, то, какъ только этотъ послѣдній упадетъ съ 5 на 4, цѣна закладнаго листа поднимется до 125 р.; наоборотъ, когда высота ходячаго процента поднимается съ 5 на 6, цѣна закладнаго листа будетъ равна уже не 100 рублямъ, а $83\frac{1}{3}$ рубл.—

²¹⁾ *Berndt* (*Der Credit für den ländlichen Grundbesitz*, Berlin 1858, стр. 45), констатируя фактъ, что цѣна крестьянскихъ поземельныхъ участковъ въ Пруссiи понизилась въ пятидесятыхъ годахъ на 10,20%, приписываетъ это обстоятельство событiямъ 1848 г. Очевидно, что это объясненiе причинъ упадка цѣны поземельной собственности въ Пруссiи не вѣрно, такъ какъ пониженiе цѣны имѣнiй шло *crecendo* еще очень долго послѣ того какъ всѣ бунъ 1848 года окончательно улеглись.

Вотъ каково вліяніе колебаній высоты процента на цѣну поземельной собственности и процентныхъ бумагъ. Но если бы на поземельную собственность вліяла только одна высота процента, безъ содѣйствія другаго фактора, именно мобилизаціи земли, то хотя цѣна земли и измѣнялась бы періодически, но отъ этого не страдали бы ни поземельный собственникъ, ни его кредиторы. Въ дѣйствительности же, однако, поземельная собственность подвергается одновременно вліяніямъ двухъ факторовъ—именно мобилизаціи земли и высоты ходячаго процента; реагируя вмѣстѣ, эти два фактора и производятъ періодическіе кризисы среди землевладѣнія.

Возьмемъ примѣръ. Представимъ себѣ, что умираетъ какой-нибудь поземельный собственникъ *A*, владѣлецъ имѣнія, приносящаго 4000 руб. дохода, и допустимъ, что онъ оставляетъ его въ наслѣдство 4 сыновьямъ. Чтобы не дробить имѣнія, одинъ изъ наслѣдниковъ, положимъ *B*, обязывается уплатить остальнымъ причитающуюся на долю каждаго сумму и становится такимъ образомъ владѣльцемъ имѣнія. Пусть средняя высота процента равна въ этотъ моментъ 5; тогда цѣна имѣнія опредѣляется въ 80,000 руб. *B*. долженъ, слѣдовательно, уплатить своимъ 3 сонаслѣдникамъ 60,000 рублей. Если онъ не имѣетъ наличныхъ средствъ для немедленной уплаты сонаслѣдникамъ слѣдующихъ имъ долей, то ему остается: или задолжать самимъ сонаслѣдникамъ, или же обратиться къ посредству кредитнаго учрежденія или же какого-либо частнаго лица. Въ томъ и другомъ случаѣ имѣніе обременяется долгомъ въ $\frac{3}{4}$ его стоимости; въ полномъ распоряженіи *B*. осталось лишь $\frac{1}{4}$ часть стоимости имѣнія, равная 20,000 руб. Но вотъ, допустимъ, что спустя нѣкоторое время высота процента измѣняется,—падаетъ или возрастаетъ. Какъ только это совершилось, отношенія между *B* и его кредиторами (бывшими сонаслѣдниками) тотчасъ-же измѣняются. Если высота процента упала, положимъ, съ 5 на 4, то цѣна имѣнія повысится: принося тѣ же 4000 р. дохода, что и прежде, оно теперь стоитъ уже не 80,000 р., а 100,000 р. Благодаря этой вне-

запной метаморфозѣ, *B.* обогатился на 20,000 рублей, которые достались ему безъ всякаго съ его стороны труда и независимо отъ его расчетовъ. Между тѣмъ доля бывшихъ сонаслѣдниковъ (теперешнихъ кредиторовъ) осталась та же самая, т. е. ограничивается по прежнему 60,000 рублями. Если прежде отношеніе между долей *B.* и долей сонаслѣдниковъ было, какъ 1 : 3, то оно теперь равно 2 : 3. Собственникъ такимъ образомъ благоденствуетъ: его дѣла и кредитъ—въ блестящемъ положеніи. Кредиторы же (бывшіе сонаслѣдники), наоборотъ, теряютъ: во первыхъ—косвеннымъ образомъ, такъ какъ они принуждены довольствоваться лишь своими 60,000 рубл. (каждый изъ нихъ—20,000 рублями), нисколько не участвуя въ выигрышѣ тѣхъ 20,000 рубл., которые достались, благодаря пониженію высоты процента, на долю *B.*; во вторыхъ—положительнымъ образомъ, такъ какъ *B.*, пользуясь паденіемъ учетнаго процента, требуетъ отъ нихъ расторженія установленнаго ими долговаго отношенія (*kündigt*) или же требуетъ соотвѣтственнаго сокращенія размѣра процентныхъ денегъ, получаемыхъ ими ежегодно: прежде они получали 3000 рубл. процентовъ, теперь имъ приходится довольствоваться 2400 рублями (60,000 руб., при высотѣ $\% = 4$, приносятъ 2400 р.). Мало того, *B.*, желая совершенно раздѣлаться со своими кредиторами и реализовать свой выигрышъ, продаетъ имѣніе, получаетъ за него 100,000 руб., изъ которыхъ 60,000 руб. уплачиваетъ своимъ бывшимъ сонаслѣдникамъ, а самъ остается обладателемъ капитала въ 40,000 руб. половина котораго (20,000 р.) составляетъ его чистый барышъ, полученный имъ совершенно неожиданно и вполне незаслуженнымъ образомъ.

И такъ, паденіе высоты процента отзывается чрезвычайно благоприятно на поземельныхъ собственниковъ и, наоборотъ, неблагоприятно на кредиторахъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи будетъ находиться собственникъ, если высота процента не упадетъ, а, наоборотъ, поднимется, положимъ съ 5 на 6. Если прежде, при ходячемъ процентѣ, равномъ 5, имѣніе оцѣнивалось въ

80,000 р., то теперь, при высотѣ процента, равной 6, цѣна его понизится до $66,666\frac{2}{3}$ р. Между тѣмъ на имѣніи лежитъ тотъ же ипотечарный долгъ въ 60,000 руб. Что станется теперь съ поземельнымъ собственникомъ? Хотя доходъ съ имѣнія не уменьшился (рента по прежнему равна 4000 р.), но *В* принадлежитъ въ имѣніе не болѣе $6,666\frac{2}{3}$ руб. Изъ доли, полученной имъ при раздѣлѣ наслѣдства, онъ потерялъ слишкомъ 13,000 руб., совершенно безвизно и помимо своей воли и своихъ расчетовъ. Его вещественный кредитъ потерялъ теперь всякую почву; достаточенъ одинъ какой-нибудь несчастный случай или одинъ неурожай, чтобы его имѣніе было продано съ молотка. Сонаслѣдники же (кредиторы), наоборотъ, торжествуютъ: во первыхъ, они ничего не теряютъ изъ своихъ наслѣдственныхъ долей, и, во вторыхъ, они теперь пользуются случаемъ, чтобы расторгнуть существующее между ними и *В*. долговое отношеніе, требуя у него полной уплаты слѣдующаго имъ капитала или же соотвѣтственнаго возвышенія получаемыхъ ими процентовъ: они не желаютъ теперь довольствоваться 3000 рублями, а требуютъ уже 3600 р.⁶³). Несчастный сб-

⁶³) Расторжимость долговаго отношенія какъ со стороны кредитора, такъ и со стороны заемщика возможна только при частныхъ ипотечарныхъ займахъ; въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ она не допускается. Но замѣчательно, что на это преимущество, на другія столь хваленныя выгоды, доставляемыя заемщикамъ поземельными кредитными учрежденіями, не вытѣсняють совершенно частныхъ ипотечныхъ займовъ. Мало того, послѣдніе вездѣ преобладаютъ. Такъ (см. *Zeulmann*, 1. с. стр. 98) въ половинѣ 60-хъ годовъ отношеніе между всею суммою ипотечарнаго долга и суммою ссудъ, выданныхъ кредитными учрежденіями, было въ различныхъ государствахъ Европы слѣдующее:

	Сумма всего гопот. долга	Сумма ссудъ позем. кред. учрежд.	ОТНОШЕНІЕ н. суммою ссудъ пред учрежд. къ всею суммою ипотечарнаго долга
во Франціи	5800 милл. елор.	430 милл. елор.	$\frac{1}{13}$ или 7,4%
» Пруссіи	3600 » »	230 » »	$\frac{1}{16}$ » 6,4%
» Баваріи	600 » »	50 » »	$\frac{1}{12}$ » 8,3%
» Австріи	1500 » »	98 » »	$\frac{1}{15}$ » 6,6%

ственникъ, отдававшій прежде своимъ кредиторамъ $\frac{3}{4}$ своей ежегодной ренты (3000 руб.), теперь отдаетъ имъ уже $\frac{9}{10}$ этой ренты, т. е. ему остается изъ 4000 р. дохода всего какихъ-нибудь 400 р. Что же остается дѣлать такому собственнику? Положеніе его въ высшей степени безотраднo. Не смотря на то, что имѣніе приноситъ тѣ же 4000 р. дохода, которые приносило и прежде, онъ внезапно очутился въ положеніи банкрота и лишенъ совершенно кредита (такъ какъ имѣніе обременено уже гипотечнымъ долгомъ почти на всю сумму его цѣны). Собственнику остается одинъ только исходъ—именно продажа имѣнія.

И такъ, при возрастаніи высоты процента благоденствуютъ кредиторы, а положеніе поземельныхъ собственниковъ становится безвыходнымъ. Это и есть періодъ жалобъ на стѣсненное положеніе землевладѣнія.

Замѣтимъ здѣсь слѣдующее обстоятельство. Изъ нашего примѣра видно, что какъ паденіе высоты процента, такъ и возрастаніе ея приводятъ поземельнаго собственника къ продажѣ имѣнія: въ первомъ случаѣ онъ побуждается къ этому внезапнымъ и неожиданнымъ возрастаніемъ цѣны имѣнія, же-

Въ теченіи слѣдующаго десятилѣтія отношеніе это мало измѣнилось; въ некоторыхъ странахъ оно измѣнилось какъ разъ не въ пользу поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. Такъ въ 1876 г. числилось за заемщиками *Crédit foncier de France* 832,096,402 фр., между тѣмъ какъ весь гипотечарный долгъ Франціи составлялъ въ это время 20,111,028,094 фр. (см. *Engel's Zeitschrift*, 1878, стр. 183). Отношеніе между первой и второй суммой равно $\frac{1}{2}$, т. е. 4,16%.

Частные гипотечные займы не могутъ быть совершенно вытѣснены ссудами поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, потому что *во первыхъ* поземельныя кредитныя учрежденія не выдаютъ болѣе $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$, въ крайнемъ случаѣ $\frac{3}{4}$ одѣнной суммы имѣнія, что заставляеть многихъ заемщиковъ предпочесть частныхъ кредиторовъ, могущихъ ссудать болѣе; *во вторыхъ* поземельныя кредитныя учрежденія производятъ ссуды только подъ первую гипотеку,—землевладѣльцамъ же приходится нерѣдко брать ссуды подъ вторую и даже подъ третью гипотеку, что опять заставляеть ихъ обратиться къ помощи частныхъ капиталистовъ, и, наконецъ *въ третьихъ* многие заемщики не желаютъ подчиняться требованію амортизаціи долга, видя въ этомъ лишь излишнее для себя обремененіе.—

ланиемъ реализовать свой выигрышъ; во второмъ случаѣ его принуждаютъ прибѣгнуть къ этому кредиторы и паденіе цѣнности имѣніе. Такимъ образомъ каждое колебаніе высоты процента усиливаетъ и безъ того частое передвиженіе поземельныхъ участковъ, каждое измѣненіе въ цѣнности земли увеличиваетъ еще болѣе мобилизацію поземельной собственности.

Такимъ именно образомъ отражаются на положеніи поземельной собственности колебанія, высоты ходячаго процента при переходахъ поземельныхъ участковъ путемъ *наслѣдованія*. Посмотримъ теперь, какъ отражаются эти колебанія на поземельной собственности при переходахъ поземельныхъ участковъ путемъ *покупки*. Возьмемъ примѣръ. Пусть *B.* покупаетъ у *A.* имѣніе, приносящее 4000 р. дохода; пусть въ тотъ моментъ высота процента равна будетъ 5; *B.* долженъ, слѣдовательно, уплатить *A.*—80,000 руб. Предположимъ, что онъ имѣетъ собственныхъ денегъ всего 20,000 руб., т. е. только $\frac{1}{4}$ часть всей стоимости имѣнія. Въ такомъ случаѣ онъ занимаетъ нужные ему 60,000 руб. подъ залогъ приобретаемаго имѣнія или же выдаетъ закладную самому продавцу имѣнія—*A.* При такомъ положеніи вещей, въ полномъ распоряженіи новаго собственника находится, собственно говоря, только $\frac{1}{4}$ часть цѣны имѣнія; остальные $\frac{3}{4}$ принадлежатъ кредитору (все равно, кто бы онъ ни былъ: прежній ли собственникъ, другое ли частное лицо или кредитное учрежденіе). Но пусть только произойдетъ колебаніе высоты процента, и отношеніе это тотчасъ измѣнится. Повторится здѣсь то же самое, что и въ первомъ нашемъ примѣрѣ. Если процентъ упадетъ съ 5 на 4, то цѣна имѣнія поднимается съ 80,000 р. до 100,000 р.; собственникъ выиграетъ 20,000 руб. и постарается реализовать свой выигрышъ продажей имѣнія. Кредиторы же останутся въ потерѣ. Наоборотъ, если произойдетъ колебаніе процента въ обратную сторону, т. е. если процентъ, вмѣсто того чтобы падать, поднимется, то собственникъ потеряетъ, а кредиторы останутся въ выигрышѣ. Словомъ, здѣсь повторится все то, что имѣло мѣсто при наслѣдованіи. Поземельные соб-

ственики будутъ то благоденствовать, то жаловаться на недостатокъ кредита и на безвыходное положеніе.—

Представленные примѣры, взятые отдѣльно, не обрисовываютъ еще вполне рельефно дѣйствительнаго положенія вещей. Дѣло въ томъ, что въ дѣйствительной жизни со многими ииѣніями происходитъ не одинъ только случай наслѣдованія или покупки, а совершается постоянное сцѣпленіе цѣлаго ряда случаевъ наслѣдованій и покупокъ, переплетающихся и дополняющихъ другъ друга. Такъ мы видѣли, что въ Пруссіи и во Франціи наличный составъ поземельныхъ собственниковъ измѣняется среднимъ числомъ каждыя 12—15 лѣтъ, а въ Австріи—каждыя 16 лѣтъ. Поземельная собственность, переходя столь часто изъ рукъ въ руки, обременяется съ каждой переиѣной владѣльца новыми долгами, лежащими на нее тяжкимъ гнетомъ. Пока высота процента низка, землевладѣльцы не особенно сильно чувствуютъ эти долги, и будущность имъ улыбается. Но вотъ наступилъ періодъ паденія высоты процента. Тогда картина внезапно иѣняется: исчезаютъ, какъ миражъ, безслѣдно всѣ радужныя надежды на блестящую будущность; тяжело гнететъ землевладѣльцевъ бремя ипотекарныхъ долговъ, и отовсюду раздаются вопли и крики о помощи.

Чтобы понять, какъ безвыходно въ такой моментъ состоянію землевладѣнія, стоитъ только прослѣдить за двумя, тремя переиѣнами владѣній, происшедшими въ какомъ-нибудь поземельномъ участкѣ—и тогда обнаружится съ поразительною ясностью невеселая картина положенія поземельной собственности.

Возьмемъ какой-нибудь поземельный участокъ землевладѣльца А., совершенно чистый отъ долговъ и приносящій 4000 руб. дохода. А. умираетъ—и ииѣніе, стоящее въ этотъ моментъ 80,000 руб. (высота процента пусть будетъ равна 5), переходитъ къ одному изъ его четырехъ наслѣдниковъ, именно къ В., который обязывается уплатить всѣмъ прочимъ наслѣдникамъ слѣдующее имъ 60,000 руб. Съ этого момента на поземельномъ участкѣ, прежде совершенно свободномъ отъ долговъ, лежитъ уже долгъ въ 60,000 руб. Спустя нѣкоторое

время, происходит колебаніе процента, положимъ, въ благопріятномъ для поземельнаго собственника направленіи, а именно — процентъ падаетъ съ 5 на 4. Имѣніе оцѣнивается теперь въ 100,000 руб. Собственникъ немедленно же старается реализовать свой выигрышъ продажей имѣнія; онъ выходитъ изъ ряда поземельныхъ собственниковъ, чтобы вступить въ ряды капиталистовъ. Имѣніе покупаетъ, положимъ, С, который, какъ водится, собственныхъ денежныхъ средствъ имѣетъ мало, предположимъ—всего 20,000 руб.; онъ заключаетъ заемъ въ 20,000 руб., и такъ какъ на имѣніи лежитъ уже долгъ въ 60,000 руб., то, благодаря новому займу, ипотечарный долгъ, лежащій на имѣніи, возрастаетъ до 80,000 руб. С. купилъ имѣніе, рассчитывая на возрастаніе дохода, получаемого съ земли, и надѣясь постепенно погасить лежащій на ней долгъ. Если расчеты его не оправдались, то, при ближайшемъ наступленіи колебанія процента въ обратную сторону, онъ будетъ совершенно разоренъ: когда процентъ поднимется съ 4 на 5, цѣна имѣнія будетъ равна 80,000 руб. а долгу на немъ—тоже 80,000 р. Но положимъ, что надежды С. его не обманули; положимъ, что благодаря его труду и энергіи, доходъ съ имѣнія возросъ съ 4000 руб. до 4500 руб. Поможетъ ли ему это обстоятельство, при обратномъ колебаніи высоты процента съ 4 на 5? Очень мало. Не смотря на возрастаніе дохода, имѣніе его теперь оцѣнивается уже не въ 100,000 р., а въ 90,000 р. С., стало быть, потерялъ, не смотря на всѣ свои труды, заботы и энергію, 10,000 руб.—и кредитъ его совершенно ничтоженъ, ибо на имѣніи все еще лежитъ долгъ въ 80,000 р., составляющій $\frac{8}{9}$ его стоимости...

Такимъ образомъ, только два перехода одного и того же поземельнаго участка, при двухъ же періодахъ колебаній высоты ходячаго процента, достаточны для того, чтобы обременить землю непомернымъ долгомъ и поставить собственника въ самое безвыходное положеніе. Какова же участь тѣхъ поземельныхъ участковъ, которые, вслѣдствіе чисто слу-

чайныхъ обстоятельствъ, подвергаются болѣе частнымъ переходамъ.⁶⁴⁾

Но спросить, куда же дѣлись капиталы, занятые подъ залогъ поземельнаго участка? вѣдь они, такъ или иначе, получены его владѣльцами? Вопросъ этотъ указываетъ сразу на ту путаницу, которая господствуетъ въ обыденныхъ воззрѣніяхъ на поземельный кредитъ. Не слѣдуетъ забывать, во первыхъ, кто именно кредиторы землевладѣльцевъ. Это въ громадномъ большинствѣ случаевъ ни кто иной, какъ бывшіе сонаслѣдники или бывшіе поземельные собственники. Землевладѣльцы никогда не получаютъ отъ нихъ капиталовъ, а, наоборотъ, сами

⁶⁴⁾ Все, о чемъ говорилось въ текстѣ, относится къ *сельской* поземельной собственности, а не къ *городской*. Не трудно, однако, убѣдиться въ томъ, что колебанія высоты $\%$ и мобилизація земли оказываютъ на городскую поземельную собственность то же вліяніе, что на сельскую. Но городская поземельная собственность подвергается еще болѣе частнымъ кризисамъ, чѣмъ сельская, такъ какъ она отличается такими свойствами, что на нее вліяютъ не только вышеуказанныя причины, но еще и другія, присущія ей специальной природѣ. Городская недвижимость, въ отличіе отъ сельской, обладаетъ свойствомъ быть увеличиваемой въ какомъ угодно количествѣ. Вотъ это то свойство ея и вызываетъ нерѣдко такіе кризисы, которые могутъ быть названы исключительно *городскими*, такъ какъ они не захватываютъ сельской поземельной собственности. И въ самомъ дѣлѣ. Плата, получаемая домовладѣльцами за отдачу въ наемъ квартиръ находится подъ безпрестаннымъ вліяніемъ спроса и предложенія квартиръ. Если предложеніе послѣднихъ, вслѣдствіе излишней постройки домовъ, превышаетъ спросъ на нихъ, то доходъ съ домовъ падаетъ и зачастую становится недостаточнымъ даже для уплаты процентовъ по лежащимъ на нихъ гипотечнымъ долгамъ. Такое совпаденіе обстоятельствъ и вызываетъ кризисъ городской поземельной собственности.

И такъ кризисы городской поземельной собственности могутъ быть вызваны: 1) или тѣми же причинами, которые вызываютъ кризисы сельской недвижимости, именно неблагоприятнымъ для домовладѣльцевъ колебаніе высоты процента и переходами городскихъ зданій изъ рукъ въ руки по наслѣдованію или по покупкѣ; 2) или же паденіемъ дохода съ домовъ, которое является слѣдствіемъ превышенія предложенія квартиръ надъ спросомъ.

Кризисы городской поземельной собственности возникаютъ по преимуществу вслѣдствіе вліянія второй изъ указанныхъ причинъ. Излишнее производство (Ueberproduction) есть, какъ извѣстно, одинъ изъ главнѣйшихъ фак-

уплачиваютъ имъ таковыя. Бывшіе сонаслѣдники и бывшіе поземельные собственники, ставъ въ ряды капиталистовъ, дѣлаются совершенно чуждыми интересамъ землевладѣнія; они совершенно индифферентны къ положенію поземельныхъ участ-

тковъ, вызывающихъ промышленныя кризисы. Оно же вліяютъ по преимуществу и на городскую недвижимость, вызывая домовладѣльческія кризисы

Больше всего подвергается кризисамъ недвижимость большихъ городовъ, столицъ и промышленныхъ центровъ, куда стекаются большія массы населенія изъ глубины страны. Гипотечный долгъ такихъ городовъ растетъ чрезвычайно быстро, гораздо быстрее, чѣмъ ростъ населенія.

Это подтверждается относительно Берлина слѣдующими статистическими данными, позаимствованными нами изъ *Engel's Zeitschrift*, XV Jahrg. (1875) стр. 335 :

Годы	Число гражд. насел.	Число зданий	Сумма гипотечар. долга (въ талерахъ)
1861	524,945	11,620	159,762,946
1865	635,613	13,864	250,752,158
1866	644,415	14,128	263,438,866
1867	680,702	14,179	268,879,769
1868	708,917	14,482	275,055,290
1869	745,735	14,467	284,243,605
1870	763,670	14,618	294,279,149
1871	807,738	14,829	314,513,978
1872	858,685	15,047	393,871,404
1873	908,869	15,606	479,568,500
1874	952,505	16,566	550,513,887

Такимъ образомъ процентъ приращенія равенъ былъ:

Г О Д Ы	Число гражданскаго населенія	Число зданий	Сумма гипот. долга
1861—1870	45,88%	25,80%	81,320%
1870—1874	24,78%	13,28%	87,111%
1861—1874	81,46%	42,48%	24,840%

Изъ этой таблицы видно, съ какою неизмовѣрною быстротою растетъ, гипотечарный долгъ Берлина. Въ теченіи 14 лѣтъ онъ возросъ на 244%, въ то время какъ количество населенія возросло всего на 81%, а число зданий — на 42%.—

ковъ, которые когда-то принадлежали или должны были имъ принадлежать. Всѣ ихъ стремленія сводятся къ тому, чтобы вытянуть, вырвать изъ поземельной собственности тотъ капиталъ, который она имъ должна, хотя при этомъ сама она могла никогда ни отъ кого не получать его. Въ дѣйствительности, поземельная собственность получаетъ очень мало изъ національнаго капитала, изъ фонда, который, какъ принято полагать, служить ея интересамъ, а, напротивъ, сама она отдаетъ національному капиталу части своей капитализированной цѣнности.

Въ результатѣ получается то, что поземельная собственность снабжаетъ лицъ, стоящихъ внѣ сферы землевладѣнія, капиталами, которые всецѣло принадлежать ей. Она отдаетъ, такъ сказать, части своего собственнаго тѣла, а сама задыхается подъ тяжкимъ бременемъ давящаго ее ипотечнаго долга....

V.

Послѣдствія мобилизаціи земли. — Значеніе поземельнаго кредита.

Причину земельной задолженности, какъ мы видѣли, составляютъ не земельныя улучшения а переходы поземельной собственности, раздѣлы, продажи и обмѣны поземельныхъ участковъ, потворяющіеся на континентѣ Европы чрезвычайно часто и усиливающіеся съ каждымъ годомъ. Этой, такъ называемой мобилизаціи земли служитъ какъ частный гипотечный кредитъ, такъ и кредитъ, доставляемый землевладѣльцамъ спеціальными учрежденіями для поземельнаго кредита. Рождается теперь вопросъ: каково же значеніе мобилизаціи земли? есть ли это явленіе желательное, полезное, или же вредное?

Въ экономической литературѣ существуютъ самыя противоположныя мнѣнія о значеніи и пользѣ мобилизаціи земли. Либеральная школа, въ основѣ ученія которой лежитъ извѣстный девизъ «laissez faire, laissez passer», видитъ въ мобилизаціи земли, въ безпрестанныхъ перемѣнахъ отдѣльныхъ владѣній—явленіе желательное, полезное и необходимое для правильного развитія экономическихъ силъ народовъ. Требуя свободы во всемъ, во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ и явленіяхъ, она не дѣлаетъ исключенія и для распоряженія поземельною собственностью; предоставляя все частной инициативѣ и частной отвѣтственности, она надѣется, что земля, благода-

ря постоянному передвиженію ея отъ однихъ лицъ къ другимъ, сосредоточится рано или поздно въ рукахъ тѣхъ, которые болѣе другихъ трудятся и болѣе другихъ въ ней нуждаются¹⁾. Дж.-Ст. Милль, въ своихъ «Основаніяхъ Политической Экономіи», говоритъ слѣдующее: «Съ экономической точки зрѣнія лучшая система поземельной собственности — та, по которой земля бываетъ вполнѣ предметомъ торговли, легко переходитъ изъ рукъ въ руки... Все, чѣмъ облегчается продажа земли, ведетъ къ тому, чтобы она становилась для всего общества болѣе производительнымъ орудіемъ; все, что запрещаетъ или стѣсняетъ ея продажу, уменьшаетъ ея полезность»²⁾. Въ томъ же смыслѣ высказывается и *Воловскій*: «Одно изъ условій общественнаго богатства, говоритъ онъ, есть легкая передача благъ, орудій труда, которыя, возрастая и размножаясь, благодаря уваженію къ священному праву собственности, должны переходить безпрепятственно въ руки тѣхъ, которые дѣлаютъ изъ нихъ наилучшее употребленіе и умѣютъ извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Первое, наиболѣе важное орудіе труда — это земля, въ которой соединяется, воплощается, такъ сказать, трудъ поколѣній... Нужно, чтобы переходы собственности были легки для тѣхъ, которыя предпочитаютъ сдѣлать другое употребленіе изъ своего состоянія... Тогда земля рано или поздно сдѣлается достояніемъ того разряда сильныхъ и самоотверженныхъ лицъ, которыя удобряютъ ее потомъ своимъ и которыя образуютъ широкое и твердое основаніе современнаго

¹⁾ Направленіе господствующей экономической школы высказывается чрезвычайно рельефно въ слѣдующей фразѣ французскаго экономиста Курселя-Сенеля: «по мѣрѣ того, какъ индивидуальная инициатива расширяется, расширяется также и индивидуальная ответственность, такъ что тотъ, кто поступаетъ хорошо, поднимается, а тотъ, кто поступаетъ дурно, понижается по социальной лѣстницѣ». (*Courcelle-Seneuil, Journ. d. Economistes, t. XIV (1869) стр. 356*).

²⁾ *Милль. Основанія политич. экономіи. С.-Пб. 1873, т. II, стр. 438.*

общественнаго строя»³⁾ . . . Точно также разсуждаетъ и *Лавеле*. «Въ нашемъ западномъ мѣстѣ, говоритъ онъ, мнѣ кажется, необходимо, чтобы не было никакихъ преградъ для перехода земли изъ рукъ въ руки; только такимъ образомъ земля будетъ раздѣлена согласно законамъ политической экономіи и сдѣляется собственностью тѣхъ, которые могутъ извлечь изъ нея наибольшую пользу» . . .⁴⁾ ⁵⁾.

Съ другой стороны въ экономической литературѣ возвышаются голоса, которые признаютъ мобилизацію земли величайшимъ зломъ. Уже въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, скоро послѣ того какъ былъ провозглашенъ принципъ «свободы поземельной собственности», одинъ изъ передовыхъ дѣятелей того времени, прусскій министръ *Штейнъ* сильно возставалъ противъ мобилизаціи земли, справедливо опасаясь «какъ бы всѣ крестьяне не обратились въ поденщиковъ и какъ бы они, освободившись отъ зависящихъ отношеній къ помѣщикамъ, не попали въ гораздо худшую кабалу къ евреямъ и ростовщикамъ»⁶⁾. *Вильгельмъ Гумбольдтъ* также отрицалъ (хотя и не вполне) пользу мобилизаціи земли: необходимо, говорилъ онъ, задержать развитіе мобилизаціи крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, такъ какъ въ сохраненіи крестьянскаго сословія непосредственно заинтересовано само государство⁷⁾.—Въ настоящее время, многіе экономисты, будучи далеко не противниками мобилизаціи, все таки, противъ своей воли, должны

³⁾ *Wolowski*, De l'organisation du crédit foncier, стр. 43 — 44. Тоже самое высказываетъ Воловскій и въ другомъ мѣстѣ, именно въ Journ. d. Econom. t. IX (1844) стр. 206, а также въ Enquête du Conseil d'état sur le crédit foncier, Paris, Juin, 1850, стр. 13 и 17.

⁴⁾ См. статью *Эмиля де Лавеле* «Поземельная система Бельгіи и Голландіи» въ сборникѣ «Владѣніе и пользованіе землей въ различныхъ странахъ». С.-Пб. 1871 г., стр. 51.—Сравни также: *Verndt*, l. c. стр. 203; *L. de Lavergne*, Economie rurale de la France, 1866, стр. 466.

⁵⁾ Эмиль де-Лавеле впоследствии измѣнилъ свой взглядъ на мобилизацію земли. См. его: De la propriété et de ses formes primitives. Paris 1877.

⁶⁾ *Roscher*, l. c. § 139, Прим. 1.

⁷⁾ Тамъ же.

признать ея вредныя послѣдствія и считаютъ необходимымъ пресѣчь путь къ крайнему ея развитію. Такъ напр. *Вильгельмъ Рошеръ*, одинъ изъ столповъ господствующаго направленія въ экономической наукѣ, высказывается слѣдующимъ образомъ: «поземельные участки не могутъ быть ни произведены, ни потреблены; они не могутъ быть ни сбережены, ни перевезены: все это основанія, которыя заставляютъ выдѣлить ихъ изъ общей массы предметовъ оборота. Когда защитники мобилизаціи утверждали, что каждый разсудительный человѣкъ понимаетъ гораздо лучше государства свой личный интересъ, и что сумма выгодъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ общества составляетъ общую выгоду всего общества, то этотъ выводъ ихъ въ настоящее время уже оставленъ по своей атомистичности (*als atomistisch*). Правда, истинный интересъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ народа, не исключая отсюда и несовершеннолѣтнихъ и даже еще неродившихся членовъ общества, долженъ быть въ общемъ равенъ интересу всего народа. Но вѣдь весьма легко возможно, что, напримѣръ, современные землевладѣльцы станутъ, посредствомъ обремененія земли долгами или посредствомъ хищнической системы хозяйства, удовлетворять въ теченіи жизни своимъ эгоистическимъ прихотямъ, не взирая на тяжкій вредъ, наносимый ими въ будущемъ своимъ семействамъ и всему народу. Потому то именно по отношенію къ землѣ, безъ которой невозможно обойтись и которая не можетъ быть произвольно увеличена, государство не должно оставаться спокойнымъ зрителемъ Худаго обращенія съ нею, какимъ оно является по отношенію къ промышленности мануфактурной»⁸⁾.

Чтобы противодѣйствовать мобилизаціи земли, многіе писатели требуютъ возстановленія фиденкомиссовъ. Но противъ этого справедливо возражаютъ, говоря, что возстановленіе фиденкомиссовъ нынѣ не возможно, что это было бы возвратомъ

⁸⁾ *Roscher*, I. c. § 140.

къ несправедливимъ порядкамъ прошлаго—къ тѣмъ порядкамъ, которые такъ или иначе должны быть навсегда оставлены⁹⁾.

По нашему мнѣнію, мобилизація земли, хотя и есть явленіе вредное, въ то же время должна считаться при настоящемъ порядкѣ вещей явленіемъ неизбѣжнымъ. Частое передвиженіе поземельныхъ участковъ слѣдуетъ признать необходимымъ слѣдствіемъ вкоренившася въ современное общество взгляда на землю, какъ на объектъ обмѣна, ничѣмъ не отличающійся отъ другихъ объектовъ обмѣна—обыкновенныхъ товаровъ. Взглядъ этотъ установился не вдругъ, а выработался постепенно вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистическаго хозяйства. Онъ вполне гармонируетъ съ общимъ духомъ современнаго хозяйства, въ которомъ всякій предметъ, находящійся въ оборотѣ, имѣетъ характеръ товара. Земля при настоящемъ порядкѣ вещей также получила значеніе товара, хотя по природѣ своей она вовсе не товаръ. Каждый товаръ имѣетъ потребительную и мѣновую цѣнность; послѣдняя опредѣляется для большинства товаровъ количествомъ труда, затраченнаго на производство¹⁰⁾. На производство же земли никакого труда человѣкомъ не затрачено и затрачено быть не можетъ. Но современное капиталистическое хозяйство приравняло землю къ обыкновеннымъ продуктамъ труда человѣка и сдѣлало ее объектомъ обмѣна. Разъ землѣ было придано такое значеніе, она должна подвергаться столь же частымъ переходамъ изъ рукъ въ руки, какъ и другіе товары, что мы и видимъ въ дѣйствительности.

Мобилизація земли возникла и стала въ особенности усиливаться со времени уничтоженія зависимыхъ отношеній земледѣльцевъ къ поземельнымъ собственникамъ и послѣ такъ называемаго «освобожденія земли отъ связывавшихъ ее

⁹⁾ О существующихъ въ литературѣ взглядахъ на ендикомиссы, см. *Misskowsky*, Die Gebundenheit des Grund und Bodens durch Familienfideicommiss, Hild. Jahrb. V. XXI (1873) стр. 29.

¹⁰⁾ *Карлъ Маркс*; Капиталъ, русск. перемодъ. С.-Пб. 1872, стр. 3—4.

путь (Grundentlassung). То и другое, какъ известно, послѣдовало въ Западной Европѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія ¹¹⁾ (въ Россіи—въ 1861 г.). До того времени земля находилась почти въ состояніи неподвижности; она была связана такими путями, при которыхъ легкіе и быстрые переходы ея были совершенно невозможны. Но промышленный девятнадцатый вѣкъ лишилъ землю ея прежняго неподвижнаго характера. Отиѣнивъ вполне разумно обязательныя отношенія между лицами въ сферѣ земледѣльческой промышленности, онъ въ то же время провозгласилъ начало «свободы поземельной собственности», благодаря которому земля совершенно уравнилась въ отношеніи легкости оборота съ вещами движимыми. Вслѣдствіе этого земля, не будучи по природѣ своей това-

¹¹⁾ До французской революціи 1789 г. $\frac{1}{3}$ всей земельной поверхности Франціи составляла собственность духовенства, $\frac{1}{3}$ —принадлежала князьямъ и общинамъ, а остальныя $\frac{1}{3}$ были раздѣлены почти по равну между дворянствомъ, третьимъ сословіемъ (tiers état) и крестьянами. Въ 1815 г. вся земельная поверхность Франціи была распределена слѣд. образомъ:

21,456 домохозяевъ	владѣли	19 милл. гектар.;	каждый	средн. числ.	по 880 гектар.
168,643	»	»	»	»	» 62 »
217,817	»	»	»	»	» 22 »
256,533	»	»	»	»	» 12 »
258,452	»	»	»	»	» 8 »
361,711	»	»	»	»	» 5 »
567,687	»	»	»	»	» 3 »
851,280	»	»	»	»	» 1 г. 66 ар.
1,401,421	»	»	»	»	» 50 »
<u>3,805,000</u>					<u>44,750,000 »</u>

(de Lavergne: Economie rurale de la France, Paris 1860, стр. 52).

Въ Пруссіи отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ регулированы эдиктами 1807, 1811 1821 и 1850 гг. До 1807 г. крестьяне не имѣли права приобрѣтать дворянскихъ имѣній, точно также какъ дворяне не имѣли права приобрѣтать крестьянскихъ земель. Эдиктомъ 1807 года было представлено всемъ поземельнымъ собственникамъ право свободнаго распоряженія недвижимымъ имуществомъ, продавать, покупать, округлять и дробить земельныя участки, какъ угодно, лишь бы всѣ эти акты не задѣвали интересовъ третьихъ лицъ. См. Lorenz Stein: Die Verwaltungslehre, Stuttgart 1868, B. VII (Die Entwährung).

ромъ, получила на самомъ дѣлѣ въ настоящее время характеръ товара, и, какъ таковой, безпрестанно переходитъ изъ рукъ въ руки. Мобилизація земли есть такимъ образомъ явленіе, неизбежно вытекающее изъ общаго характера современнаго хозяйства, вполне согласное съ его духомъ и направленіемъ.

Каковы же результаты этой мобилизаціи земли?

Прежде всего ясно, что мобилизація поземельной собственности не можетъ не отражаться самымъ пагубнымъ образомъ на сельскомъ хозяйствѣ. И въ самомъ дѣлѣ. Каковъ можетъ быть прогрессъ земельной культуры, если земля каждыя 12—15 лѣтъ мѣняется своихъ собственниковъ? Такіе собственники очень мало заинтересованы въ дѣйствительномъ преуспѣяніи сельскаго хозяйства. Будучи лишь временными хозяевами земли, они заботятся не объ улучшеніи хозяйствъ, а лишь о томъ, чтобы получить изъ земли возможно большіе доходы. Многіе изъ нихъ, предвидя, что земля скоро перейдетъ въ другія руки, прибѣгаютъ къ хищнической системѣ хозяйства: истощаютъ до крайности почву, беспощадно вырубаютъ лѣса и уничтожаютъ самыя драгоценныя хозяйственныя постройки и сооруженія. Мобилизація земли вліяетъ, слѣдовательно, крайне невыгодно на развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства; она вызываетъ во многихъ случаяхъ не прогрессъ, а скорѣе регрессъ земельной культуры.

Но мало того. Мобилизація земли вызываетъ еще другія послѣдствія, не менѣ вредныя для народнаго хозяйства. Если обратимся къ статистическимъ даннымъ о передвиженіи поземельной собственности въ Европѣ, то мы легко замѣтимъ два противоположныхъ теченія въ сферѣ землевладѣнія: мѣстами земли крестьянъ и вообще мелкихъ поземельныхъ собственниковъ постепенно переходятъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ; мѣстами же онѣ дробятся на крайне мелкія хозяйства, которыя не рѣдко достигаютъ такихъ мизерныхъ величинъ, что по справедливости могутъ быть названы хозяйствами-карликами (*Zwergwirthschaften*). Такимъ образомъ въ Европѣ совер-

шаются одновременно два процесса: концентрация и парцелирование земель. Оба эти процесса составляют необходимое следствие мобилизации земли и начала свободного соперничества, лежащего въ основѣ современнаго хозяйственнаго строя.

Что процессы эти дѣйствительно совершаются, указываютъ нижеслѣдующія статистическія данныя.

По принятой въ Пруссіи классификаціи имѣній, всѣ они подраздѣляются обыкновенно на 5 разрядовъ.

Къ I разряду относятся имѣнія, имѣющія болѣе 600 моргеновъ.
 » II » » » » отъ 300—600 »
 » III » » » » » 30—300 »
 » IV » » » » » 5—30 »
 » V » » » » » менѣе 5 »

Распредѣленіе имѣній между этими разрядами было въ 1849 г., 1852 г., 1855 г. и 1858 г. слѣдующее¹²⁾:

	Въ 1849 г.	Въ 1852 г.	Въ 1855 г.	Въ 1858 г.
Въ I разрядѣ считалось	14,696	17,048	17,584	18,211
» II » »	13,484	14,111	14,443	15,042
» III » »	370,190	382,875	386,051	389,912
» IV » »	520,499	565,208	590,915	610,177
» V » »	871,998	990,846	1,040,547	1,088,287

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіи 10-ти лѣтнаго періода (отъ 1849 г. по 1858 г.) произошло приращеніе отдѣльныхъ владѣній по всѣмъ разрядамъ, но степень приращенія не во всѣхъ разрядахъ одинакова. Такъ

¹²⁾ См. Jahrbuch für die amtliche Statistik des Preussischen Staates, I Jahrg. (1863), стр. 154; Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ странахъ. С.-Пб. 1875, т. I, стр. 292—293.

въ I разрядѣ прибыло владѣній около 24% первоначал. ихъ числа.

» II	»	»	»	»	11	»	»	»
» III	»	»	»	»	5	»	»	»
» IV	»	»	»	»	14	»	»	»
» V	»	»	»	»	25	»	»	»

Приращеніе, стало быть, особенно сильно въ I и V разрядахъ и особенно слабо въ III разрядѣ, представляющемъ собою среднее землевладѣніе.

Контрастъ между I и V разрядами съ одной стороны и прочими разрядами съ другой стороны обнаруживается еще ярче, если обратить вниманіе на пропорціональное отношеніе всѣхъ пяти разрядовъ между собою въ 1849 г. и въ 1858 г. Оказывается, что на каждыя 100 владѣній приходилось:

	Въ 1849 г.	Въ 1858 г.
I разряда	0,82%	0,86%
II »	0,75 »	0,71 »
III »	20,67 »	18,38 »
IV »	29,06 »	28,76 »
V »	48,69 »	51,20 »

Пропорція увеличилась, слѣдовательно, по I и V разрядамъ и уменьшилась по всѣмъ остальнымъ.

Выводъ изъ приведенныхъ таблицъ таковъ: *крупныя и мелкія владѣнія вытѣсняють среднія, которыя или дробятся на мелкіе участки, или же сливаются съ крупными участками.*

Какъ сильно совершается въ нѣкоторыхъ частяхъ Пруссіи процессъ сосредоточенія поземельныхъ участковъ, показываютъ и слѣдующія цифры:

Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи считалось рыцарскихъ имѣній:

	Число	Средній розміръ имѣнія
въ 1837 г.	12,015	2,085 моргеновъ
» 1851 »	11,990	2,081 »
» 1858 »	12,827	2,184 »

Такимъ образомъ въ теченіи 20 лѣтъ, число рыцарскихъ имѣній возросло на 812, а средній розміръ имѣнія на 99 моргеновъ; въ теченіи первыхъ 13 лѣтъ число этихъ имѣній нѣсколько убыло, что объясняется вліяніемъ революціи 1848 г., но за то въ теченіи слѣдующихъ 7 лѣтъ число ихъ возросло на 837, т. е. на 8%¹³⁾.

Въ Австріи эти противоположные процессы концентраціи и парцеллированія поземельныхъ участковъ совершаются такимъ же порядкомъ, какъ въ Пруссіи. Мы можемъ указать на слѣдующія, имѣющіяся у насъ свѣдѣнія относительно Галиціи¹⁴⁾:

Въ официальной статистикѣ Австріи принято подраздѣлять земельныя владѣнія — на *помѣщичьи* (*domincale Besitungen*) и *крестьянскія* (*rusticale Besitungen*). Помѣщичьи владѣнія австрійскіе статистики дѣлятъ, смотря по розміру, на 5 разрядовъ, а крестьянскія — на 7 разрядовъ.

Къ I разр. помѣщич. имѣній относ. тѣ, которыя имѣютъ болѣе 1000	Юсч
» II » » » » » » » » отъ 1000—500	»
» III » » » » » » » » » 500—300	»
» IV » » » » » » » » » 300—100	»
» V » » » » » » » » » менѣе 100	»
Къ I » крестьянск. » » » » » » » » болѣе 100	»
» II » » » » » » » » » отъ 100— 50	»
» III » » » » » » » » » 50— 20	»
» IV » » » » » » » » » 20— 10	»

¹³⁾ Кн. Васильчиковъ, I. с. I. стр. 267.

¹⁴⁾ Statistische Monatschrift, Wien, I Jahr. (1875), стр. 292 и сл.

Въ V разр. крестьян. имѣній относ. ть, которыя имѣютъ отъ 10— 5 »
 » VI » » » » » » » 5— 2 »
 » VII » » » » » » » менѣе 2 »

Все количество имѣній—помѣщичьихъ и крестьянскихъ—
 распредѣлялось между этими разрядами слѣдующимъ образомъ:

А) Помѣщичьихъ владѣній считалось:

Р а з р я д ы :	I	II	III	IV	V
по кадастру 1819 г.	1459	1413	1085	1595	2796
» » 1845—1859 г.	1639	1667	1194	1622	1313

В) Крестьянскихъ владѣній считалось:

Р а з р я д ы :	I	II	III	IV	V	VI	VII
по кадастру 1819 г.	4912	6008	56,604	139,504	132,084	82,278	100,890
» » 1845—1859 г.	4542	4194	60,675	185,455	193,071	133,035	215,997

Сравнивая объ эти таблицы, мы видимъ, что въ помѣ-
 щичьихъ имѣніяхъ прибыло отдѣльныхъ владѣній по всѣмъ
 разрядамъ, исключая V-го, низшаго разряда; въ крестьянскихъ
 же, наоборотъ, прибыло отдѣльныхъ владѣній по всѣмъ низ-
 шимъ разрядамъ, исключая двухъ высшихъ I-го и II-го. Но
 V разрядъ помѣщичьихъ имѣній и I и II разряды крестьян-
 скихъ имѣній представляютъ собою среднее землевладѣніе. Оно,
 слѣдовательно, какъ показываютъ таблицы, или раздробилось
 на мелкіе участки или же перешло въ высшіе разряды, сли-
 ваясь съ владѣніями болѣе крупными и увеличивая такимъ об-
 разомъ еще болѣе ихъ размѣръ.

Какъ сильно совершается процессъ концентрации въ сре-
 дѣ самихъ помѣщичьихъ имѣній Галиціи, видно изъ слѣдую-
 щей таблицы:

На 100 владѣній приходилось

	По кадастру 1819 г.	По кадастру 1847—1859 г.
владѣній I разряда	17,5 %	22,0 %
» II »	16,9 »	22,4 »
» III »	12,9 »	16,0 »
» IV »	19,0 »	21,6 »
» V »	33,5 »	17,6 »

Большій процентъ приращенія приходится на I-II, т. е. на высшій разрядъ. Между тѣмъ V разрядъ, занимавшій въ 1819 г. первое мѣсто, занялъ въ 1847 г. чуть ли не послѣднее.

Общій выводъ относительно движенія земельныхъ участковъ въ Галиціи таковъ: *среднее землевладѣніе постепенно сокращается, уступая мѣсто или мелкому землевладѣнію, или крупному*; въ средѣ послѣдняго, въ свою очередь, владѣнія болѣе мелкія мало по малу поглощаются крупными, такъ что въ результатѣ получается постепенное сосредоточеніе земли въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ.

Таковъ результатъ мобилизаціи поземельной собственности въ Пруссіи и Австріи. Иной результатъ мобилизаціи мы видимъ во *Франціи*. Въ ней не замѣтно конценраціи поземельной собственности, а только одно сильное ея дробленіе. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ ¹⁵⁾:

¹⁵⁾ *Passy*: Des systèmes de culture et de leur influence sur l'économie sociale, 2-e édition, Paris 1853, стр. 153 и 173; *Legoyt*: Statistique de l'agriculture en France, Journ. d. Econ. t. XIV (1869) стр. 282.; *Missons*: Сравнительная статистика Россіи и западно-европейск. государствъ. С.-Пб. 1880, т. II, стр. 24 и слѣд.

Число *окладныхъ участковъ* (*côtes foncières*)¹⁶⁾. во Франціи непрерывно возрастаетъ изъ года въ годъ. Такъ *окладныхъ участковъ* числилось

Г о д ъ	Ч и с л о	Г о д ъ	Ч и с л о
въ 1815 г.	10,038,715	въ 1859 г.	13,286,711
» 1826 »	10,296,693	» 1860 »	13,293,940
» 1835 »	10,893,528	» 1861 »	13,658,018
» 1839 »	10,998,730	» 1862 »	13,751,313
» 1842 »	12,511,846	» 1863 »	13,848,776
» 1851 »	12,394,366	» 1864 »	13,928,522
» 1852 »	12,549,954	» 1865 »	14,027,996
» 1853 »	12,653,715	» 1868 »	14,317,065
» 1854 »	12,745,350	» 1870 »	14,485,282
» 1855 »	12,822,738	» 1871 »	13,820,655
» 1856 »	12,945,219	» 1872 »	13,863,793
» 1857 »	13,041,243	» 1878 »	14,204,746
» 1858 »	13,147,093		

Внезапное пониженіе числа *окладныхъ участковъ* послѣ 1870 г. объясняется отпаденіемъ отъ Франціи Эльзаса-Лотарингія. Но, какъ видно изъ таблицы, возрастаніе этихъ *участковъ* продолжается нынѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и до франко-прусской войны.

¹⁶⁾ *Côte foncière* есть совокупность всѣхъ *податныхъ участковъ*, принадлежащихъ одному и тому же *собственнику* въ одной общинѣ. Число *côtes foncières*, слѣдовательно, не соответствуетъ числу *поземельныхъ собственниковъ*, такъ какъ многіе изъ послѣднихъ могутъ имѣть въ различныхъ департаментахъ или даже въ одномъ департаментѣ по нѣскольку *окладныхъ участковъ*.

Всѣ окладные участки дѣлятся по размѣру податнаго
оклада на 10 разрядовъ:

Въ I разрядѣ податной окладъ равенъ	5	фр. и менѣе
» II » » » »	5—10	»
» III » » » »	10—20	»
» IV » » » »	20—30	»
» V » » » »	30—50	»
» IV » » » »	50—100	»
» VII » » » »	100—300	»
» VIII » » » »	300—500	»
» IX » » » »	500—1000	»
» X » » » »	1000—	фр. и болѣе

Между этими разрядами окладные участки распредѣля-
лись слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1835 г.	Въ 1842 г.	Въ 1858 г.
въ I разр. числилось	5,205,411	5,440,580	6,686,919
» II » »	1,751,994	1,818,474	2,015,373
» III » »	1,514,251	1,614,897	1,744,436
» IV » »	739,206	791,711	821,852
» V » »	684,165	784,911	758,876
» VI » »	553,230	607,596	609,562
» VII » »	341,159	375,865	368,631
» VIII » »	57,555	64,244	59,842
» IX » »	33,196	36,862	37,333
» X » »	13,361	16,346	15,870
	10,893,528	11,551,486	13,118,723

Сравнивая эти данныя, мы видимъ, что въ теченіи 1835—1842 гг. произошло приращеніе окладныхъ участковъ по всѣмъ разрядамъ; въ теченіи же 1842—1858 гг. по нѣкоторымъ разрядамъ замѣтна нѣкоторая убыль, но за весь періодъ 1835—1858 гг. прибыло окладныхъ участковъ по всѣмъ разрядамъ.

Пропорціональное отношеніе между всѣми разрядами было слѣдующее. На каждыя 100 владѣній приходилось:

	Въ 1835 г.	Въ 1842 г.	Въ 1858 г.
I разряда	47,78 %	47,26 %	50,97 %
II »	16,08 »	15,30 »	15,36 »
III »	13,90 »	14,03 »	13,30 »
IV »	7,79 »	6,88 »	6,27 »
V »	6,28 »	6,47 »	5,79 »
VI »	5,08 »	5,28 »	4,65 »
VII »	3,13 »	3,26 »	2,81 »
VIII »	0,53 »	0,56 »	0,46 »
IX »	0,31 »	0,82 »	0,27 »
X »	0,12 »	0,14 »	0,12 »

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіи всего разсматриваемаго періода, отъ 1835 по 1858 г. произошло во Франціи сильное возрастаніе числа мелкихъ поземельныхъ участковъ на счетъ крупныхъ. Больше всего возрастаетъ число окладныхъ участковъ въ самомъ низшемъ разрядѣ (въ I-мъ). Самый высшій разрядъ окладныхъ участковъ (X-й) составлялъ какъ въ 1835, такъ и въ 1858 г. 0,12% всего числа владѣній. Окладные же участки всѣхъ другихъ разрядовъ, за исключеніемъ самыхъ низшихъ (I и II), убавились. Такимъ об-

разомъ относительно *Франціи* мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: *мобилизація земли вызываетъ въ ней крайнее парцеллированіе поземельной собственности*; мелкое землевладѣніе беретъ въ ней верхъ надъ крупнымъ и среднимъ землевладѣніемъ.

То же самое заключеніе можно вывести изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, имѣющихся относительно 4 департаментовъ Франціи (*Nord, Gers, Ionpe и Jæge*)¹⁷⁾:

Въ этихъ департаментахъ въ 1828 г. приходилось среднимъ числомъ на каждые 100 окладныхъ участковъ:

27	участковъ, имѣющихъ менѣе 6	гектаровъ
43	»	» отъ 6—50
30	»	» болѣе 50

Въ 1873 году въ тѣхъ же департаментахъ на 100 окладныхъ участковъ числилось среднимъ числомъ:

32	участка, имѣющихъ менѣе 6	гектаровъ
41	»	» отъ 6—50
27	»	» болѣе 50

Такимъ образомъ въ выигрышѣ осталась мелкая поземельная собственность. Крупная же и средняя потеряли: первая — 3%, вторая — 2%.—

Что касается *Англій*, то въ ней, какъ мы видѣли мобилизація земли очень слаба, вслѣдствіе господства субститутовъ, мѣшающихъ частымъ переходамъ поземельной собственности изъ рукъ въ руки. Въ настоящее время вся земельная поверхность соединеннаго королевства (*Англій, Уэльса, Шотландіи и Ирландіи*) сконцентрирована въ рукахъ небольшого числа землевладѣльцевъ¹⁸⁾. Изъ данныхъ, приведенныхъ у Ясона, видно, что около 72% всего пространства, составляющаго

¹⁷⁾ *Ясонъ*, I. с. стр. 26.

¹⁸⁾ Какими путями произошла въ Англій концентрація поземельной собственности, см.: *Lavelaye, De la propriété, etc.*, «стр. 123 и сл.»; *Кн. Васильчиковъ*, I. с. I, стр. 95 и сл.; *От. Записки 1880, Октябрь и Ноябрь: поземельныя отношенія въ Англій».*

частную внѣ-городскую недвижимую собственность, сосредоточено въ рукахъ менѣе чѣмъ 11,000 владѣльцевъ. Особенно сильно крупное землевладѣніе въ Шотландіи, гдѣ вся почти земля принадлежитъ крупнымъ собственникамъ; только 26 владѣльцамъ принадлежитъ болѣе 2,222 т. гектаровъ, т. е. 31% всей площади страны, затѣмъ — въ Ирландіи, гдѣ имъ принадлежитъ болѣе $\frac{3}{4}$, въ Уэльсѣ, гдѣ крупные землевладѣльцы имѣютъ около $\frac{2}{3}$ всей земли, и наконецъ въ Англіи, гдѣ они владѣютъ болѣе, чѣмъ половиною ея¹⁹⁾.—По другимъ свѣдѣніямъ, въ Англіи числится нынѣ не болѣе 23,000 поземельныхъ собственниковъ²⁰⁾; въ Шотландіи—не болѣе 7,237²¹⁾, а въ Ирландіи поземельныхъ собственниковъ—всего 8,414²²⁾. Съ какою силою совершается еще и теперь въ Англіи процессъ обезземленія сельскаго сословія и сокращенія его численности, видно изъ слѣдующихъ данныхъ²³⁾:

въ 1861 г. числилось въ Англіи землевладѣльцевъ	30,776.
» 1871 » » » » »	22,964.
» 1851 » » » » земледѣльцевъ	1,110,311.
» 1861 » » » » »	1,098,261.
» 1871 » » » » »	922,054.

Таковы результаты мобилизаціи земли въ Западной Европѣ. Обращаясь къ *Россіи*, мы должны прежде всего принять во вниманіе то обстоятельство, что въ ней свободные переходы земли изъ рукъ въ руки стали возможны съ недавняго времени, что дѣйствительная мобилизація земли зарождается въ ней собственно лишь съ 1861 г. До того времени поземельная собственность была у насъ опутана такими узами, которыя не допускали частныхъ переходовъ ея отъ однихъ лицъ къ другимъ: земля, имѣвшая цѣну только въ связи съ населявшими ее

¹⁹⁾ *Яксонъ*, I. с. стр. 19—20.

²⁰⁾ *Кн. Васильчиковъ*, I. с. I, стр. 173.

²¹⁾ *Ibid.*, стр. 163.

²²⁾ *Ibid.* стр. 173.

²³⁾ Тамъ же.

крѣпостными, могла переходить лишь къ дворянамъ. Крестьянская реформа, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ то же время облегчила и тѣ пути, которыми прежде была связана земля. Предметомъ свободнаго обиха не стали у насъ до сихъ поръ лишь земли общинныя и государственныя. Тѣ же земли, которыя находятся во владѣніи отдѣльныхъ частныхъ собственниковъ, стали подвергаться переходамъ изъ рукъ въ руки, мѣстами (какъ мы видѣли) совершающимся очень быстро. Къ чему приведетъ у насъ мобилизація поземельной собственности—къ концентраціи ли ея или къ парцеллированію, — пока трудно рѣшить, такъ какъ мобилизація земли началась у насъ недавно, и результаты ея пока не могутъ еще обнаруживаться достаточно рельефно. По мнѣнію князя Васильчикова, у насъ мелкое землевладѣніе должно взять верхъ надъ крупнымъ. «Крупное землевладѣніе, говоритъ онъ, отживаетъ въ Россіи свой краткосрочный вѣкъ, начавшійся при Екатеринѣ II съ пожалованія громаднхъ вотчинъ царскимъ любимцамъ и окончившійся съ освобожденіемъ крестьянъ. Для разумной эксплуатаціи такихъ необъятныхъ имѣній, денежныхъ средствъ и сбереженій, познаній и культуры было въ высшемъ кругу нашего общества слишкомъ мало, и только запрещеніе продажи населенныхъ имѣній недворянамъ могло удержать въ теченіи одного неполнаго столѣтія это искусственное преобладаніе крупныхъ собственниковъ; какъ только запрещеніе было снято, поземельный бытъ сталъ быстро измѣнять свой характеръ; продавцами явились крупные собственники, покупателями мелкіе, и хозяйственная эксплуатація, дѣйствительное владѣніе начало быстро переходить въ руки черныхъ людей, пашенныхъ крестьянъ»²⁴⁾. Съ другой стороны, отдѣльные, единичные факты наводятъ невольно на мысль, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи начались уже теперь процессы концентраціи и парцеллированія поземельной собственности. Такъ изъ изслѣдованій г. Каблукова, изучившаго переѣзны, происшедшія въ

²⁴⁾ Ibid. стр. 505.

теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ въ частномъ землевладѣніи Московской губерніи, видно, что въ этой губерніи среднее землевладѣніе постепенно сокращается, уступая свое мѣсто крупному или мелкому землевладѣнію.

Слѣдующая таблица показываетъ взаимное отношеніе мелкаго, средняго и крупнаго землевладѣнія Московской губерніи по количеству владѣльцевъ и по размѣру земли, въ 1865 и въ 1876—77 годахъ ²⁵⁾:

	Въ 1865 году				Въ 1876—77 годахъ			
	Число владѣльц.	%	Количество земли въ десят.	%	Число владѣльц.	%	Количество земли въ десят.	%
Мелкое (до 50 дес.).	1634	39,42	24901,5	2,24	1968	45,71	27601,5	2,73
Среднее (отъ 50 до 200 дес.).	1232	29,72	140278,2	12,62	1140	26,49	126785,14	12,58
Крупное (отъ 200 и болѣе)	1277	30,86	941728,8	85,14	1196	27,79	857653,7	84,74
	4143	100%	1106908,5	100%	4304	100%	104204,8	100%

На основаніи этихъ данныхъ, г. Каблуковъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, относительно движенія поземельной собственности въ Московской губерніи ²⁶⁾:

1. «Мелкое землевладѣніе развивается, увеличиваясь, какъ «по числу владѣльцевъ, такъ и по количеству земли.

2. «Среднее землевладѣніе уменьшается, какъ по числу владѣльцевъ, такъ и по количеству состоящей въ немъ земли, «не обнаруживая однако измѣненія въ размѣрѣ участковъ.

²⁵⁾ Сборникъ статистич. свѣдѣній по Московской губерніи, т. V, вып. I, состав. Н. Каблуковъ, Москва, 1879, стр. 84.

²⁶⁾ Ibid., стр. 31.

3. «Крупное землевладѣніе, хотя и уменьшается, какъ «по числу владѣльцевъ, такъ и по количеству земли, но при «этомъ замѣчается увеличеніе въ немъ размѣровъ участковъ, «т. е. сосредоточеніе того же количества земли въ меньшемъ «числѣ рукъ.

«Общее заключеніе изъ этого таково: съ одной стороны «раздробленіе земельной собственности, переходъ ея въ мелкую, «увеличеніе разряда мелкихъ поземельныхъ собственниковъ; съ «другой-сосредоточеніе крупной собственности въ рукахъ мень- «шаго числа владѣльцевъ и затѣмъ уменьшеніе числа среднихъ «землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ здѣсь по отношенію къ «земельной собственности въ Московской губерніи, мы видимъ «проявленіе той общей тенденціи въ распредѣленіи собствен- «ности вообще, которое обнаруживается во всѣхъ видахъ ея «при извѣстномъ моментѣ въ развитіи европейскихъ обществъ, «т. е., такъ сказать, выпаденіе середины и образованіе двухъ «противоположныхъ крайностей по обладанію имуществомъ. —

И такъ въ Московской губерніи процессы концентраціи и парцеллированія поземельной собственности уже начались. Но обобщать приводимые г. Каблуковымъ факты, сдѣлать на основаніи ихъ выводы относительно всей Россіи было бы не справедливо: можетъ быть, въ другихъ мѣстностяхъ обширной Россійской имперіи, происходятъ другія явленія, противоположныя тѣмъ, какія замѣчаются въ Московской губерніи. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, каковы результаты мобилизаціи земли въ Россіи, долженъ оставаться пока (по бѣдности статистическаго матеріала касательно русскаго землевладѣнія) открытымъ.

Относительно же *Западной Европы*, мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующій выводъ: *мобилизаціи земли вызываетъ въ ней или процессъ постепеннаго сосредоточенія поземельной собственности, или же процессъ крайняго дробленія земли на мелкіе участки; мѣстами земельные участки постепенно сливаются въ настоящіе латифундіи, мѣстами же они мельчаютъ, дробятся до*

крайних предѣловъ, недостаточныхъ для содержанія семейства ихъ владѣльца.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что конечный результатъ процессовъ мобилизаціи долженъ состоять вездѣ въ полномъ сосредоточеніи земли въ немногихъ рукахъ. По мнѣнію Нибура, даже парцеллированіе поземельной собственности должно привести въ концѣ концовъ къ полной ея концентраціи: дробленіе земель, достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, должно прекратиться и замѣниться постепеннымъ округленіемъ мелкихъ участковъ и сосредоточеніемъ ихъ въ рукахъ крупныхъ собственниковъ²⁷⁾. Въ томъ же смыслѣ высказывается и Дюрингъ. «Современный строй собственности, говоритъ онъ, стремится, подъ вліяніемъ современной формы хозяйства и конкуренціи, къ скопленію владѣнія въ большія массы, и даже тѣ обстоятельства, которыя сначала способствуютъ парцеллированію хозяйствъ и вызываютъ очевидное зло размноженія хозяйствъ-карликовъ, должны въ концѣ концовъ привести къ тому, чтобы увеличить силу крупнаго землевладѣнія. Мелкіе собственники никакъ не могутъ надолго удержать свои земли; излишество дробленія земли вызываетъ опять ея сосредоточеніе»²⁸⁾.

Есть въ исторіи, дѣйствительно, одинъ примѣръ совершеннаго поглощенія мелкаго землевладѣнія крупнымъ. Существуютъ вполнѣ достовѣрныя указанія на то, что въ античномъ мірѣ, въ Греціи и Римѣ, процессъ свободнаго передвиженія земли привелъ къ образованію громадныхъ латифундій, принадлежавшихъ небольшому числу собственниковъ. Въ Спартѣ, Аеянахъ и Римѣ земля принадлежала сначала всѣмъ полноправнымъ гражданамъ и была распредѣлена между ними на началахъ равенства. Впослѣдствіи же она стала все болѣе и болѣе сосредоточиваться въ рукахъ немногихъ лицъ, сдѣлавшихъ

²⁷⁾ Niebuhr, Zur Dismembrationsfrage, Archiv der Politischen Oekonomie und Polizeiwissenschaft, Neue Folge, B. II, Heft III, стр. 292—293.

²⁸⁾ Dühring, Cursus der National- und Socialökonomie, Berlin 1873: стр. 309.

ся вскорѣ полновластными распорядителями судебъ страны; остальная же масса населенія превратилась въ обездоленныхъ пролетаріевъ, неимѣвшихъ никакого имущества. Такъ въ Спартѣ, въ концѣ ея исторической жизни, именно во времена Агиса III и Клеомена III, число землевладѣльцевъ было не болѣе 100²⁹⁾; въ Афинахъ въ 32 г. до Р. Х. масса населенія была столь бѣдна, что около $\frac{4}{7}$ всего количества его не въ состояніи было уплатить сумму въ 200 драхмъ (около 523 талеровъ), которая требовалъ Антипатръ отъ каждого, желавшаго стать полноправнымъ гражданиномъ³⁰⁾. Въ Римѣ, въ послѣднія времена республики взамѣтъ прежняго мелкаго землевладѣнія образовалась крупная поземельная собственность; вмѣсто прежнихъ мелкихъ поземельныхъ участковъ, принадлежавшихъ массѣ отдѣльныхъ домохозяевъ, образовались громадныя латифундіи, обрабатывавшіяся съ помощью рабовъ. Во времена Цицерона, во всемъ обширномъ римскомъ государствѣ считалось не болѣе 2000 поземельныхъ собственниковъ, а масса пролетаріевъ была столь велика, что въ одномъ только городѣ Римѣ получало ежедневно хлѣбъ отъ государства не менѣе 320,000 лицъ мужескаго пола, что составляло около 92% всѣхъ свободныхъ римскихъ гражданъ³¹⁾. При Неронѣ половина всей провинціи Африки принадлежала 6 лицамъ³²⁾ . . .

Неудивительно, что такое положеніе вещей вызывало въ Римѣ всеобщія опасенія и жалобы, и Плиніи, несомнѣнно, имѣлъ полное право воскликнуть: *Latifundia perdidēre Italiam!*

Нѣтъ, однако, никакихъ основаній утверждать, что современной Европѣ предстоитъ та же участь, что античному міру: фактовъ и статистическихъ данныхъ относительно движе-

²⁹⁾ *Hildebrand*, Die sociale Frage der Vertheilung des Grundeigenthums im klassischen Altherthum, Jahrbücher für Nationalökonomie etc. B. XII (1869). I. Heft стр. 16.

³⁰⁾ *Ibid.* стр. 24.

³¹⁾ *Ibid.* B. XII, Heft II, стр. 146.

³²⁾ *Roscher*, l. c. § 141, Прим. 14.

нія поземельной собственности собрано еще пока очень мало, чтобы можно было предсказывать дальнѣйшіе результаты свободныхъ переходовъ земли изъ рукъ въ руки. Пока въ Европѣ болѣе или менѣе рѣзко обнаруживаются два результата мобилизаціи: концентрація и парцеллированіе поземельной собственности. Оба эти процесса крайне вредны для народнаго хозяйства: съ одной стороны образуются все большія и большія помѣстья, обрабатываемыя съ помощью наемныхъ рабочихъ, — лицъ, кромѣ своей рабочей силы ничего не имѣющихъ; съ другой стороны ежегодно образуется вновь масса мелкихъ «картофельныхъ» хозяйствъ, которыя не въ состояніи прокормить своихъ владѣльцевъ и которыя принуждаютъ ихъ не рѣдко бросать землю и переходить въ разрядъ сельскихъ или городскихъ пролетаріевъ.

Въ западно-европейской экономической литературѣ уже издавна ведется споръ о преимуществахъ и недостаткахъ различныхъ системъ землевладѣнія — крупной и мелкой. Болѣе всего приверженцевъ имѣетъ система мелкой поземельной собственности. Джонъ Ствартъ Милль, Пасси, Легоа, де-Лавернь и проч. отстаиваютъ эту систему, считая ее самую справедливою и наиболѣе удовлетворительною, какъ съ точки зрѣнія производства народнаго богатства, такъ и съ точки зрѣнія наиболѣе правильнаго его распредѣленія. Но система мелкой поземельной собственности и малыхъ хозяйствъ могла бы считаться удовлетворительною только при томъ условіи, если бы размѣръ каждаго отдѣльнаго хозяйства оставался постоянно однимъ и тѣмъ же, а именно таковымъ, при которомъ крестьянская семья средней величины могла бы вполне удовлетворять своимъ потребностямъ (такъ наз. *Nahrungsfäche*). Между тѣмъ въ дѣйствительности, при существованіи мобилизаціи земли, этотъ размѣръ не можетъ быть удержанъ на долго; напротивъ, онъ непрерывно мѣняется. «При господствѣ частной собственности на землю, участки каждаго хозяина являются совершенно обособленными, несвязанными съ владѣніями остальныхъ собственниковъ; вслѣдствіе чего первоначальное равенство са-

маго идеальнаго надѣленія землею поселянъ-собственниковъ весьма скоро, въ слѣдующемъ поколѣннн уже нарушается. Такъ какъ, при раздѣлѣ по наслѣдству, земля каждаго двора дѣлится между наслѣдниками особо отъ другихъ, то при всякомъ различнн въ числѣ ихъ тотчасъ-же зарождается неравномѣрное распредѣленіе земли. Положеніе дѣтой двухъ хозяевъ, владѣвшихъ равнымъ количествомъ земли, можетъ уже значительно разниться по размѣрамъ достаемой имъ земельной собственности; состояніе внуковъ разнится еще болѣе и т. д. Такое неизбежное происхожденіе владѣній, неравныхъ по размѣрамъ, и весьма возможное несоотвѣтствіе ихъ съ потребностями отдѣльныхъ собственниковъ, далеко не можетъ быть исправлено, посредствомъ покупки недостающаго количества земли. Право свободнаго отчужденія земельной собственности по частямъ, конечно, ведетъ къ тому, что масса земли ежегодно переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія. Правда, несомнѣнно, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ, часть ея покупается мелкими собственниками для увеличенія своихъ небольшихъ участковъ, или покупается даже тѣми, кто совсѣмъ не владѣлъ землею прежде. Но не смотря на все благодѣяніе, производимое въ этомъ отношенн мобилизаціею, все же пользоваться ею могутъ лишь тѣ, которые обладаютъ средствами, необходимыми для пріобрѣтенія земли: между тѣми это условіе такъ рѣдко можетъ быть выполнено собственниками незначительныхъ клочковъ земли. Неимѣющій средствъ для пріобрѣтенія земли не купитъ ея, не смотря на ея мобилизаціею; не пріобрѣтая же недостающаго ему количества земли, онъ долженъ будетъ довольствоваться меньшимъ размѣромъ необходимыхъ средствъ къ жизни, а рядомъ съ нимъ, легко можетъ быть, лежитъ земля, по размѣрамъ своимъ превышающая потребности ея собственника. Такая неравномѣрность, при этой системѣ обладанія земли, будетъ результатомъ вполне возможной случайной разницы въ числѣ наслѣдниковъ собственниковъ, первоначально получившихъ въ надѣлъ совершенно одинаковыя количества земли. И потому, хотя собственность полная, нестѣсняемая въ правѣ дробленія земли,

неизмѣрима выше заповѣдной собственности, выгодной лишь для немногихъ, но она все таки далеко не можетъ гарантировать отъ появленія самой крайней неравномѣрности владѣній»³³⁾. Система мелкой поземельной собственности не можетъ въ виду этого считаться удовлетворительною съ точки зрѣнія распределенія народнаго богатства. При настоящемъ строѣ собственности, основанномъ на соперничествѣ отдѣльныхъ хозяйствъ, малкіе участки не могутъ оставаться постоянно при одномъ и томъ же размѣрѣ: они или скучиваются въ крупныя участки, или же дробятся до того, что собственники ихъ, какъ бы они этого не желали, принуждены раздѣляться съ своею землею, уходя изъ класса землевладѣльцевъ . . .

Изъ всего сказаннаго въ этой главѣ ясно значеніе мобилизаціи земли. Составляя необходимую принадлежность свободной частной собственности, она приводитъ, подъ вліяніемъ лежащей въ основѣ современнаго экономическаго строя конкуренціи, къ двумъ крайнимъ послѣдствіямъ — мѣстами къ парцеллированію, а мѣстами къ концентраціи поземельныхъ участковъ. — Примѣняя принципъ свободной частной собственности къ землѣ, неизбѣжно допустить широкую мобилизацію послѣдней; необходимо допустить, иначе говоря, полную свободу въ переходахъ земли изъ однихъ рукъ въ другія. Право собственности на какой либо предметъ обусловливаетъ право свободного распоряженія имъ — продажи, покупки, мѣны, даренія и пр. Ставши предметомъ частной собственности, земля не могла не стать объектомъ свободнаго обихъ, подлежать свободному распоряженію собственниковъ. Какъ легки и свободны въ современномъ хозяйствѣ переходы изъ рукъ въ руки вещей движимыхъ, также легки и свободны должны быть, по условіямъ того-же хозяйства, переходы земли изъ однихъ рукъ въ другія. Всякое стѣсненіе въ этомъ отношеніи называется «средневѣковыми путями» и старательно уничтожается, какъ

³³⁾ А. Посниковъ, Общинное землевладѣніе. Изд. второе. Одесса 1878. Вып. II, стр. 219—220.

несогласный съ условіями новаго времени и мѣшающей жизни тормазь.

Свобода переходовъ земли, или мобилизація, требуетъ, однако, для своего осуществленія того-же средства, которое необходимо и для мѣновныхъ сдѣловъ съ вещами движимыми т. е. требуетъ развитія *кредита*, который долженъ доставить средства для совершенія покупокъ земли, раздѣловъ ея и пр. Въ силу этой потребности въ мобилизаціи земли, именно для осуществленія ея, и возникаютъ спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита, единственное дѣйствительное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы доставить покупательныя и платежныя средства, необходимыя при переходахъ земли изъ однихъ рукъ въ другія путемъ купли, наслѣдованія и т. д. Чѣмъ полнѣе и лучше организованъ такъ называемый *поземельный кредитъ*, тѣмъ болѣе средствъ для мобилизаціи земли и тѣмъ быстрѣе можетъ совершиться она. Отсюда само собою ясно, — почему съ отрицаніемъ такъ называемыхъ средневѣковыхъ формъ обладанія землею и съ замѣною ихъ «свободной» частной собственности является необходимость въ развитіи поземельнаго кредита: кредитъ этотъ необходимъ, какъ средство для дѣйствительнаго осуществленія мобилизаціи земли. Словомъ, кредитъ здѣсь, въ этой спеціальной сферѣ, является порожденіемъ извѣстной эпохи и имѣетъ такое-же важное, хотя вполне опредѣленное, значеніе, какое онъ имѣетъ въ другихъ хозяйственныхъ отрасляхъ нашей эпохи.

И такъ, мобилизація земли имѣетъ искусственную поддержку въ поземельномъ кредитѣ. Поземельная собственность въ настоящее время ничѣмъ не отличается отъ движимыхъ капиталовъ. Земля, не будучи по природѣ своей товаромъ, получила, однако, характеръ товара и не могла не получить его при существованіи права частной собственности на землю. Составляя предметъ частнаго обладанія, она безпрерывно переходитъ изъ рукъ въ руки и безпрестанно мѣняетъ своихъ владѣльцевъ. Крайними же послѣдствіями этого передвиженія земли, какъ мы видѣли, являются мѣстами концентрація позе-

тельной собственности, мѣстами же—крайнее ея дробленіе. Отсюда ясно, что поземельный кредитъ, содѣйствуя мобилизаціи земли, содѣйствуетъ въ то же время и крайнимъ ея послѣдствіямъ — концентраціи и парцеллированію поземельной собственности. Поземельный кредитъ есть такимъ образомъ, какъ бы машина, специально предназначенная для концентраціи и парцеллированію земли. Безпрерывно и неустанно содѣйствуетъ онъ то скопленію небольшихъ земельныхъ участковъ, разбросанныхъ среди массы землевладѣльцевъ, въ латифундіи, то дробленію земли на крайне мелкіе участки. Въ этомъ именно и состоитъ социальное значеніе поземельнаго кредита.

Отсюда ясно и социальное значеніе специальныхъ учреждений для поземельнаго кредита. Они—не орудія, способствующія земельнымъ улучшениямъ, какъ принято полагать, а *спеціальныя орудія мобилизаціи земли*, и, какъ таковыя они, *содѣйствуютъ то концентраціи, то парцеллированію поземельной собственности.*

Указанное нами, узко опредѣленное значеніе имѣютъ безразлично всѣ специальные учрежденія для поземельнаго кредита, все равно какой бы видъ и какую бы форму они не имѣли.

По общераспространенному убѣжденію, та или иная форма организаціи этихъ учреждений можетъ и должна оказывать громадное вліяніе на состояніе поземельнаго кредита и должна содѣйствовать улучшенію положенія землевладѣнія, привлекая къ нему капиталы съ денежнаго рынка и помогая ему во времена кризисовъ и неудовлетворительнаго положенія дѣлъ. Но припомнимъ, на что идутъ гипотечные займы: они расходуются не на земельныя улучшения, а на пріобрѣтеніе земель или на уплату наслѣдственныхъ долей. Не слѣдуетъ забывать, что исключительно этимъ цѣлямъ и служатъ специальные учрежденія для поземельнаго кредита, и какой бы видъ, какую бы вышнюю форму эти учрежденія не имѣли — организованы ли они на взаимномъ или на акціонерномъ началѣ, находятся ли они подъ непосредственнымъ управленіемъ государства или при-

надлежать частнымъ компаніямъ, централизованы ли они въ одномъ учрежденіи или же составляютъ группу отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга мѣстныхъ учреждений, все равно, дѣйствительно ихъ значеніе остается одно и то же: всѣ они, какъ ни разнообразна ихъ организація, — содѣйствуютъ одной и той же цѣли — мобилизація земли; а слѣдовательно, всѣ они содѣйствуютъ также и процессамъ концентраціи и дробленія поземельной собственности. Съ этой точки зрѣнія между различными видами спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений нѣтъ никакой существенной разницы. И въ самомъ дѣлѣ. Какое можетъ быть съ нашей точки зрѣнія различіе между *государственными* поземельными кредитными учреждениями и *частными*? Если бы поземельные банки были государственными, то въ такомъ случаѣ само государство являлось бы непосредственнымъ организаторомъ орудія мобилизаціи земли. Къ счастью, государственныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений въ настоящее время нѣтъ въ Европѣ³⁴⁾. Но за то взаимно ихъ оперируютъ частныя гипотечныя банки, которые съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ это сдѣлало бы само государство, способствуютъ указанной цѣли.—Далѣе, всѣ доводы pro и contra *централизованныхъ* и *мѣстныхъ* банковъ указываютъ только на чисто техническіе недостатки организаціи этихъ учреждений. Въ существѣ же дѣла какъ тѣ, такъ и другіе банки имѣютъ одну и ту же цѣль, одно и то же значеніе—способствовать все-таки мобилизаціи земли; эту цѣль преслѣдуютъ какъ Crédit foncier de France (бывшій единственнымъ центральнымъ гипотечнымъ банкомъ для всей Франціи до 1877 г.), такъ и вся масса мѣстныхъ гипотечныхъ банковъ, разсѣянныхъ по Германіи, Австріи, Россіи, Швейцаріи, Бельгіи и пр.—Наконецъ, и различіе между *землевладельческими товари-*

³⁴⁾ Въ Австріи, какъ извѣстно, выдаетъ гипотечныя ссуды и національный банкъ, имѣющій особое гипотечное отдѣленіе. Но этотъ банкъ, какъ и вообще государственныя банки въ Западной Европѣ, имѣетъ полуправительственный, участный характеръ.

ществами и акціонерными банками, на которое въ особен-ности напираетъ господствующая экономическая школа, также не существенно. Организація акціонерныхъ гипотечныхъ банковъ чаще всего подвергается строгой критикѣ. Одни писатели смотрятъ на нихъ, какъ на одно изъ самыхъ вредныхъ проявленій нашего спекуляціоннаго времени. «Акціонерные гипотечные банки, говорятъ нѣкоторые, суть коршуны, поджидающіе, какъ бы съѣсть, въ видѣ дивидендовъ, остатки поземельной собственности»³⁵⁾. Въ послѣднее время эти ожесточенныя нападки раздаются на нихъ и у насъ; земельные банки, говорятъ г. Принтцъ, «мобилизовали всю нашу земельную собственность, и землевладѣльцы заложенныхъ въ нихъ имѣній суть ни что иное, какъ даровые ихъ управляющіе и приказчики»³⁶⁾. Съ другой стороны тѣ же акціонерные гипотечные банки находятъ своихъ защитниковъ; они рассматриваются многими, какъ высшая форма поземельныхъ кредитныхъ учрежденій³⁷⁾, — какъ форма, имѣющая чисто демократическій характеръ, дающая возможность пользоваться удобствами правильно организованнаго поземельнаго кредита не только крупному, но и мелкому землевладѣнію. Но какъ первая, такъ и вторая группа писателей исходитъ изъ ложнаго основанія: первая — потому, что она приписываетъ исключительно акціонернымъ банкамъ то, что можетъ быть сказано съ одинаковымъ правомъ и о землевладѣльческихъ товариществахъ; вторая — потому, что она ставитъ въ заслугу акціонернымъ банкамъ ихъ демократическій характеръ — именно ту сторону ихъ организаціи, которая должна возбуждать наибольшія опасенія. Демократическій духъ, которымъ проникнута организація акціонерныхъ банковъ, былъ бы дѣйствительно полезенъ землевладѣнію и земледѣлію, если бы гипотечныя ссуды, выдаваемые ими, шли на земельныя улучшенія. Но такъ какъ гипотечные долги дѣлаются во-

³⁵⁾ См. *Roscher*, I. с. § 136, Прим. 11.

³⁶⁾ *Принтцъ*, *Вѣстникъ Европы*, 1879 г. Ноябрь.

³⁷⁾ *Roscher*, I. с. § 136.

все не для сельскохозяйственных надобностей, то демократический дух акционерных банков оказывается не только не полезным для землевладения, но и крайне вредным: акционерные банки действуют пагубно не только на крупное, но и на мелкое землевладение. Привлекая массу мелких поземельных собственников в число своих заемщиков, они способствуют их быстрому и окончательному разорению; уменьшая минимум ссуды до возможных предель, они усиливают спекуляцию имениями до крайности. Акционерные банки, следовательно, исполняют свою миссию — содействовать мобилизации земли — с большей интенсивностью, чем земледельческие товарищества. Отсюда не следует, однако, чтобы последние могли считаться учреждениями полезными для землевладения; они, как и акционерные банки, содействуют все той же мобилизации земли. Но, выдавая ссуды лишь крупным собственникам, они содействуют мобилизации земли только в среде крупного землевладения, или лучше, — в среде сравнительно более крупного землевладения. В общем же они преследуют ту же цель, что и акционерные банки: они, как и те, суть ни что иное, как *орудия мобилизации*, а следовательно и *орудия концентрации или парцеллирование поземельной собственности*.

VI.

Средства, предлагаемыя представителями господствующей экономической школы, для улучшения современнаго положенія землевладѣнія.

Приверженцы господствующей школы видятъ причину стѣсненнаго положенія землевладѣнія главнымъ образомъ въ неудовлетворительности тѣхъ условій, коими обставлены гипотечные займы. Землевладѣльцы, говорятъ они, не могутъ при настоящихъ условіяхъ не чувствовать недостатка въ кредитѣ и капиталахъ, такъ какъ капиталы, нужны имъ, устремляются охотнѣе въ сферу промышленности и торговли вслѣдствіе того, что ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества сопряжены съ большими неудобствами какъ для заимодавцевъ, такъ и для должниковъ. Чтобы дать возможность землевладѣнію выйти изъ своего теперешняго угнетеннаго состоянія и избавить его отъ кризисовъ и всякаго рода сильныхъ потрясеній, необходимо поставить поземельный кредитъ въ такія благоприятныя условія, при которыхъ онъ могъ бы съ успѣхомъ конкурировать съ коммерческимъ кредитомъ, т. е. необходимо принять мѣры къ облегченію прилива капиталовъ къ поземельной собственности.

Какія же это мѣры?

Главнѣйшія мѣры, предлагаемыя представителями господствующей школы, для улучшенія положенія землевладѣнія, суть: а) увеличеніе числа спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений, и б) реформа гипотечнаго законодательства.

Разберемъ эти мѣры.

а) *увеличеніе числа спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений.*

Возможно большее увеличеніе числа поземельныхъ кредитныхъ учреждений есть одна изъ наиболѣе часто рекомендуемыхъ мѣръ для улучшенія современнаго состоянія землевладѣнія. Число поземельныхъ кредитныхъ учреждений, разсуждаютъ многіе, въ настоящее время еще чрезвычайно ограничено и далеко не соответствуетъ спросу со стороны землевладѣльцевъ на кредитъ. Землевладѣльцамъ приходится поѣтому поневолѣ прибѣгать къ займамъ у частныхъ капиталистовъ, представляющимъ громадныя неудобства для заемщиковъ. Долги, лежащіе на поземельной собственности, растутъ именно поѣтому такъ быстро, что принципъ амортизаціи не примѣняется ко всѣмъ безъ исключенія гипотечнымъ займамъ: массы гипотечныхъ займовъ заключаются у частныхъ лицъ, и эти то займы угнетаютъ поземельную собственность съ особенною силою. Необходимо поѣтому, размножить число спеціальныхъ учреждений для поземельнаго кредита, для того чтобы принципъ амортизаціи могъ быть приложенъ ко всѣмъ ипотекамъ безъ исключенія и чтобы поземельная собственность могла такимъ образомъ постепенно освобождаться отъ лежащаго на ней долга.

Таковъ ходъ мыслей у тѣхъ писателей, которые рекомендуютъ увеличеніе числа спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений, какъ мѣру улучшенія стѣсненнаго положенія землевладѣнія. Намъ, стало быть, предстоитъ рѣшить вопросъ: могутъ ли спеціальныя учреждения для поземельнаго кредита дѣйствительно помочь землевладѣнію? способны ли они вывести его изъ его теперешняго состоянія и могутъ-ли они осво-

бождать поземельную собственность отъ обременяющаго ея долга?

Сравнивая данныя о ипотекарныхъ долгахъ Европы, мы наталкиваемся на тотъ поразительный съ перваго взгляда фактъ, что ссуды поземельныхъ кредитныхъ учрежденій незначительны сравнительно съ частными ипотекарными ссудами¹⁾. Базалось бы, что вездѣ, гдѣ только открыты спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита, всѣ частныя ипотечныя займы, или по крайней мѣрѣ громадное большинство ихъ, должны прекратиться, уступая мѣсто займамъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Между тѣмъ мы видимъ какъ разъ обратное явленіе: рядомъ съ займами въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ растутъ и частныя ипотечныя займы — и притомъ послѣдніе преобладаютъ надъ первыми. Не наводитъ ли это самое обстоятельство на мысль, что поземельныя кредитныя учрежденія съ своею хвальной организаціей не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ землевладѣнія? Если масса заемщиковъ принуждена обращаться къ частнымъ лицамъ и соглашается занимать у нихъ нужныя имъ суммы на менѣ выгодныхъ для себя условіяхъ, чѣмъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, то невольно рождается вопросъ: дѣйствительно ли выгоды, доставляемыя существующими поземельными кредитными учрежденіями своимъ заемщикамъ, столь велики и значительны, какъ принято полагать? имѣетъ ли въ самомъ дѣлѣ принципъ амортизаціи долга, составляющій краеугольный камень организаціи поземельныхъ банковъ, приписываемыя ему обыкновенно достоинства?

Займы въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ²⁾, несомнѣнно, представляютъ для заемщиковъ такія выгоды, какихъ не имѣютъ и не могутъ имѣть займы у частныхъ капиталистовъ. Во первыхъ, они могутъ быть совершаемы во всякое время: заемщику нѣтъ надобности искать кредитора, который

¹⁾ См. выше. гл. IV, прил. 63.

²⁾ Ср. *Zeilmann*, 1. с. глав. VIII: die Creditanstalten und das Privatdarlehen.

бы согласился ссудить нужныя ему суммы; всегда, въ любой моментъ, онъ можетъ получить ссуду изъ кредитнаго учрежденія, если только принадлежащій ему поземельный участокъ представляетъ собою достаточное обезпеченіе займа. Далѣе, ссудный процентъ, платимый заемщиками поземельныхъ кредитныхъ учреждений, гораздо ниже, чѣмъ процентъ, платимый по частнымъ займамъ. Заемщики находятся, кромѣ того, внѣ всякой зависимости отъ всякаго рода посредниковъ и ростовщиковъ, услуги которыхъ обыкновенно стоятъ очень дорого и крайне раззорительны для лицъ, нуждающихся въ ссудахъ. Наконецъ, кредитныя учрежденія доставляютъ своимъ заемщикамъ еще выгоду амортизаціи долга, — выгоду, которой не могутъ доставлять частные капиталисты, желающіе всегда имѣть возможность въ любой моментъ реализовать свой капиталъ.

Нѣтъ слѣдовательно спора, что поземельныя кредитныя учрежденія оказываютъ огромныя услуги своимъ заемщикамъ тѣмъ, что избавляютъ послѣднихъ отъ эксплуатаціи ростовщиковъ и облегчаютъ имъ ссуды, понижая ссудный процентъ. Но при всемъ томъ они далеко не удовлетворяютъ той цѣли, для которой они возникли, именно — они нисколько не содѣйствуютъ сокращенію ипотечнаго долга, лежащаго на поземельной собственности, не говоря уже о томъ, что они, какъ мы видѣли, почти вовсе не оказываютъ никакихъ услугъ сельскому хозяйству и земледѣлію.

И въ самомъ дѣлѣ. Тотъ принципъ, на которомъ зиждется вся организація поземельныхъ кредитныхъ учреждений — именно принципъ *амортизаціи* — при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается совершенно несостоятельнымъ. Онъ можетъ быть полезнымъ — и дѣйствительно полезенъ — тому или другому отдѣльному землевладѣльцу, но всему землевладѣнію, взятому какъ одно цѣлое, онъ доставляетъ лишь кажущіяся выгоды. *Амортизація*, какъ намъ уже извѣстно, состоитъ въ постепенномъ погашеніи долга посредствомъ небольшихъ ежегодныхъ взносовъ. Она имѣетъ цѣлью освобождать постепенно и неза-

мѣтно землю отъ обременяющаго ее долга. Но достигается ли на самомъ дѣлѣ эта цѣль? Нисколько³⁾. Не слѣдуетъ забывать, что именно вызываетъ земельную задолженность; ее вызываютъ не земельныя улучшенія, какъ принято думать, а переходы земель изъ рукъ въ руки. Переходы же эти совершаются столь часто (въ нѣкоторыхъ странахъ—среднимъ числомъ каждыя 12 лѣтъ), и долги растутъ такъ быстро, что суммы, погашаемыя посредствомъ амортизаціи, являются сравнительно съ суммами вновь заключаемыхъ долговъ, какъ бы каплею въ море⁴⁾. Это значить, по мѣткому выраженію Родбертуса, черпать изъ фѳнда, представляемаго поземельною собственностью ведрами, а вливать ложками.

Но и этого мало. Погашеніе ипотечарныхъ долговъ не совершается даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ оно, по плану экономистовъ-теоретиковъ, должно происходить. Дѣло въ томъ, что почти во всѣхъ уставахъ и статутахъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій помѣщено правило, по которому заемщику, взносы котораго достигли $\frac{1}{4}$ (по нѣкоторымъ уставамъ — даже $\frac{1}{10}$) всей первоначально взятой имъ ссуды, предоставляется право возобновить весь долгъ, т. е. получить обратно всю внесенную имъ сумму. Заемщики, въ большинствѣ случаевъ, пользуются этимъ правомъ и возобновляютъ каждый разъ свои займы. Это подтверждается фактами изъ банковской практики всѣхъ странъ⁵⁾. Нѣкоторые заемщики прибѣгаютъ даже къ различнымъ ухищреніямъ, чтобы получить обратно внесенныя ими суммы, еще не имѣя права на это. Пусть напр. первоначальная ссуда, выданная кредитнымъ учрежденіемъ заемщику А., равна 20,000 р., и пусть онъ, по уста-

³⁾ См. *Rodbertus* I. с. II, стр. 56 и сл.

⁴⁾ Ипотечарный долгъ рыцарскихъ ииѣній Силезіи возросъ, не смотря на амортизацію, въ теченіи 40 лѣтъ (съ 20-хъ до 50-хъ гг.) на 50%. См. *Hildebr. Jahrbücher*, I, стр. 229.

⁵⁾ Это замѣчено и теоретиками. См. напр. К. Н. *Ram*, *Lehrbuch*, В. II, *Abt.* I, § 117, примѣч. в.

ву, имѣть право получить обратно свои взносы только тогда, когда сумма ихъ достигнетъ $\frac{1}{4}$ всего первоначальнаго займа, т. е. достигнетъ 5000 р. Предположимъ, что взносы *A* не превышаютъ въ данный моментъ 2000 р. Если *A* нуждается въ деньгахъ и желаетъ получить обратно внесенные имъ 2000 р., то онъ можетъ взять у своего пріятеля на короткое время 3000 р., внести ихъ въ банкъ и затѣмъ получить обратно всѣ свои 5000 р. Къ такой уловкѣ многіе изъ заемщиковъ и прибѣгаютъ, возобновляя свой долгъ каждыя 3, 4 года. Въ результатѣ получается, что за такими заемщиками всегда числится въ кредитномъ учрежденіи почти вся первоначально взятая ими сумма.

Помимо всего этого, въ самой природѣ амортизаціи поземельныхъ долговъ кроется масса противорѣчій. Обыкновенно принято думать, что поземельная собственность *получаетъ* капиталы изъ національнаго капитала для сельскохозяйственныхъ улучшеній; что землевладѣльцы должны поэтому *возвращать* *полученныя* ими суммы капиталистамъ; и что, такъ какъ капиталы, затраченные на улучшенія, восстанавливаются очень медленно, то землевладѣнію и должна придти на помощь амортизація, дающая возможность погашать *полученныя* суммы медленно и постепенно. Но въ дѣйствительности, какъ намъ уже извѣстно, земля не *получаетъ*, а *отдаетъ* изъ себя части своей цѣнности лицамъ, стоящимъ внѣ сферы землевладѣнія, или вѣрнѣе—лицамъ, выдѣляющимся изъ сферы землевладѣльцевъ съ тѣмъ, чтобы стать въ ряды капиталистовъ. Земля погашаетъ такимъ образомъ капиталы, которыхъ она никогда не получала, но которые она сама отдаетъ! . . .

И такъ, амортизація не достигаетъ своей цѣли—освобожденія земли отъ гипотекарныхъ долговъ. Она въ дѣйствительности является лишь фиктивнымъ средствомъ, помощь котораго ничтожна до крайности.—

Отсюда ясно, какъ ничтожна помощь, приносимая землевладѣнію поземельными кредитными учрежденіями. Если главнѣйшее основаніе, на которомъ зиждется вся ихъ организація,

именно принципъ амортизаціи долга, оказывается должнымъ, то можно ли послѣ этого серьезно смотрѣть на «увеличеніе числа спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учреждений», какъ на средство, долженствующее избавить землевладѣніе отъ его современнаго угнетеннаго состояніи?

Изъ сказаннаго вытекаетъ также отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, почему въ настоящее время частныя займы преобладаютъ надъ займами въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Стоитъ только не упускать изъ виду то обстоятельство, что переходы поземельныхъ участковъ совершаются повсюду въ континентальной Европѣ крайне быстро, приблизительно каждыя 12—15 лѣтъ,—чтобы понять, какаѣ масса денегъ нужна землевладѣльцамъ, принужденнымъ то выплачивать наслѣдственные доли своимъ сонаслѣдникамъ, то выплачивать покупныя деньги продавцамъ недвижимыхъ имуществъ. Между тѣмъ спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита не выдаютъ болѣе $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ $\frac{3}{4}$ цѣнности имѣній, и то только подъ первую гипотеху⁶⁾. Землевладѣльцы же нуждаются довольно часто въ займахъ большаго размѣра и потому они, заложивъ имѣніе въ кредитномъ учрежденіи, прибѣгаютъ обыкновенно затѣмъ къ частнымъ гипотечнымъ займамъ. Такого рода займы обходятся имъ крайне дорого, потому что, какъ только имѣніе уже заложено въ банкѣ, частныя капиталисты соглашаются ссужать подъ вторую гипотеху лишь на самыхъ тяжелыхъ для заемщика условіяхъ, справедливо опасаясь, что, въ случаѣ несчастнаго для землевладѣльца стеченія обстоятельствъ, имъ придется быть въ полной зависимости отъ распоряженій кредитнаго учрежденія, постав-

⁶⁾ Кредитное учрежденіе производитъ обыкновенно ссуды лишь по первой гипотекѣ, и потому оно отырываетъ заемщику кредитъ не ранѣе, какъ удостовѣрившись въ томъ, что вкладываемое имѣніе свободно отъ всякихъ запрещеній. Если же имѣніе уже находится въ залогѣ, то кредитное учрежденіе, съ согласія кредитора и заемщика, переводитъ долгъ на себя, уплачивая первому слѣдующимъ ему суммы, и становится такимъ образомъ первымъ залогодержателемъ.

ленного сравнительно съ ними въ болѣе выгодное или привилегированное положеніе. Въ виду этого, многіе землевладѣльцы даже вовсе не прибѣгаютъ къ кредитнымъ учрежденіямъ, а прямо занимаютъ у частныхъ капиталистовъ.—Вотъ чѣмъ объясняется преобладаніе частныхъ гипотечныхъ займовъ надъ займами въ гипотечныхъ банкахъ.

И такъ, спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита, даже наилучшимъ образомъ организованныя, не въ состояніи избавить землевладѣніе отъ его современнаго гнетущаго состоянія. Экономисты господствующей школы привыкли думать, что капиталы, занимаемые въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ прилагаются къ землѣ, и что, такъ какъ эти капиталы связываются нераздѣльно съ землею, то землевладѣльцы и должны ощущать по временамъ недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для веденія хозяйства, въ особенности въ тѣ моменты, когда замѣчается отливъ капитала отъ сельскаго хозяйства и приливъ его къ другимъ областямъ промышленности. Исходя изъ такой послышки, эти писатели дѣлаютъ дальнѣйшее заключеніе, что именно въ тотъ моментъ, когда капиталы отливаются отъ сельскаго хозяйства, на помощь землевладѣнію и долженъ придти такого рода поземельныя кредитныя учрежденія, организація которыхъ соответствовала бы вполне ихъ задачѣ —привлекать возможно большее количество капиталовъ къ земледѣлію. Но дѣло въ томъ, что послышка, служащая основаніемъ всего этого разсужденія, не вѣрна, а потому не вѣрно и заключеніе. Не земельныя улучшенія вызываютъ гипотечныя долги, а мобилизація земли; не временныя отливы капиталовъ отъ сельскаго хозяйства вызываютъ стѣсненное положеніе землевладѣнія, а взаимодействіе двухъ факторовъ — мобилизація земли и колебаній высоты процента, которые, обременяя землю непомернымъ долгомъ и вызывая измѣненія въ цѣнѣ земли, обусловливаютъ и періодическое повтореніе землевладѣльческихъ кризисовъ. Заботясь о приливѣ капиталовъ къ землевладѣнію, спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита этимъ вовсе не содѣйствуютъ сельскому хозяйству и нисколько не устра-

няють вліянія мобілізації и колективної висоти процента. Выдавая долгосрочныя ссуды землевладельцамъ, они имъ даютъ не средства для улучшеній, а тѣ денежныя средства, которыя необходимы поземельнымъ собственникамъ при всякомъ передвиженіи поземельнаго участка—при покупкахъ и наслѣдованіяхъ. Сельское хозяйство развивается и прогрессируетъ, говоря вообще, помимо содѣйствія спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. Послѣднія являются, въ общемъ, лишь орудіями мобілізації земли, и какъ таковыя, они должны быть признаны крайне вредными для землевладѣнія. Съ точки зрѣнія успѣховъ сельскаго хозяйства, незачѣмъ зоботитися объ улучшеніи ихъ организаціи и объ увеличеніи ихъ числа;—необходимость въ томъ и другомъ можетъ ощущаться только — и это слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду,—благодаря послѣдствіямъ примѣненія къ землѣ начала свободной частной собственности, т. е. благодаря лишь мобілізації.

б) реформа ипотечнаго законодательства.

Реформа ипотечнаго законодательства считается господствующей экономической школой однимъ изъ радикальнѣйшихъ средствъ, могущихъ улучшить современное положеніе землевладѣнія. Нѣкоторые⁷⁾ изъ приверженцевъ этой школы придерживаются даже того мнѣнія, что мѣры, направленные къ увеличенію числа поземельныхъ кредитныхъ учрежденій и къ улучшенію ихъ организаціи, имѣютъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ эти учрежденія не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, всему спросу землевладѣнія на кредитъ, и, по необходимости, должны отдавать предпочтеніе лучшимъ, избраннымъ ипотекамъ. Вмѣсто того, чтобы заботиться объ увеличеніи числа поземельныхъ кредитныхъ учрежденій (говорятъ эти писатели), гораздо цѣлесообразнѣе заботиться о повсемѣстномъ введеніи хорошихъ ипотечныхъ законовъ, такъ какъ пра-

⁷⁾ См. напр. *Lette, Fauchers Vierteljahrsschrift, Jahrg. 1863, B. II, стр. 178.*

вильная гипотечная система отразится благотворно на всѣхъ ипотекахъ безъ исключенія : благодаря ей, не будутъ избранныхъ и неизбранныхъ ипотекъ ; всѣ онѣ будутъ представлять собою одинаково вѣрные обезпеченія кредиторамъ.—Другіе же писатели названной школы ⁹⁾ полагаютъ, что гипотечные законы, хотя сами по себѣ и нужны, но они могутъ помочь землевладѣнію только при содѣйствіи хорошо организованныхъ поземельныхъ банковъ; что однѣ гипотечныя реформы недостаточны, такъ какъ частный гипотечный кредитъ никогда не сможетъ вполне замѣнить поземельныхъ кредитныхъ учрежденій. Но какъ ни значительно различіе во взглядахъ на значеніе гипотечныхъ реформъ между этими двумя группами писателей, — всѣ они, однако, совершенно согласны въ томъ, что введеніе правильной гипотечной системы есть одно изъ лучшихъ средствъ къ поправленію современнаго критическаго состоянія землевладѣнія. Гипотечная реформа, полагаютъ они всѣ, окажетъ большую поддержку поземельному кредиту и поземельнымъ собственникамъ: она усилитъ приливъ капиталовъ къ землевладѣнію и тѣмъ дастъ ему возможность выйти изъ своего настоящаго положенія.

Этотъ взглядъ на значеніе гипотечныхъ реформъ для поземельнаго кредита чрезвычайно сильно распространенъ среди публики и писателей, но онъ, тѣмъ не менѣе, не выдерживаетъ критики; при ближайшемъ разсмотрѣніи, онъ оказывается совершенно неосновательнымъ. По нашему мнѣнію, требуемая представителями господствующаго въ наукѣ направленія гипотечныя реформы не только не принесутъ помощи землевладѣнію, но отразятся на немъ крайне губительно. Эти реформы суть въ полномъ смыслѣ—реформы «капиталистическія»: онѣ полезны для капиталистовъ, но никакъ не для поземельныхъ собственниковъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что онѣ не въ состояніи избавить землевладѣніе отъ дальнѣйшихъ кризисовъ: эта задача имъ совершенно не по силамъ.

⁹⁾ См. напр. *Zeulmann*, 1. с. стр. 80.

Неоспоримо, что ни одно изъ европейскихъ государствъ не можетъ похвалиться вполне удовлетворительнымъ залоговымъ правомъ. Нигдѣ еще до сихъ поръ не проведены съ полною строгостью основныя начала истинно-правильной гипотечной системы—публичность, спеціальность и первенство залога; вездѣ еще устройство поземельныхъ и гипотечныхъ книгъ требуетъ значительныхъ перемѣнъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго бѣлаго очерка главнѣйшимъ изъ современныхъ гипотечныхъ системъ.

Французское залоговое право⁹⁾ основано на постановленіяхъ Code Civil и на законѣ 23 марта 1855 г. До изданія Наполеонова Кодекса, во Франціи были въ силѣ постановленія законовъ 9 мессидора III года и 11 брѹмера VII года. Гипотечная система была, по этимъ законамъ, устроена вполне правильно: не было тайныхъ или негласныхъ гипотекъ; была установлена быстрая, вѣрная и недорогая процедура продажи имѣній съ публичнаго торга; обязательства, выдававшіяся собственниками при залогѣ имѣній (такъ называемыя *cédulles*), не были тѣсно связаны съ той или другой отдѣльной личностью, съ тѣмъ или инымъ опредѣленнымъ кредиторомъ, а переходили изъ рукъ въ руки путемъ передаточной надписи, что чрезвычайно облегчало гипотечныя сдѣлки; наконецъ, всякаго рода акты о переходахъ и закладахъ недвижимыхъ имуществъ подлежали запискѣ въ гипотечныя реестры; не записанные акты не имѣли силы противъ тѣхъ лицъ, права и требованія которыхъ были записаны въ книги. Code Civil всѣ эти постановленія отмѣнилъ. Возвращеніе къ гипотечнымъ порядкамъ первой французской республики составляетъ въ настоящее вре-

⁹⁾ О французскомъ гипотечномъ правѣ см. *Wolowski, Réforme hypothécaire, Journ. d. Economistes, t. IX (1844)*; *Doid, De la réforme hypothécaire, Journ. d. Econ., t. XIII (1845)*; *Марковъ, Ипотечная система и законодательныя работы по введенію ея въ Россію, Журналъ Гражд. и Торгов. права, 1872 г., Февраль, кн. I.*; *Делла, Объ ипотекѣ, Журналъ Министерства юстиціи 1865, Апрель, стр. 26—32*; *Шольдомосцелъ, Приобрѣтеніе собственности и посемельныя книги, Русск. Вѣстн. 1860, т. 7 кн. I, стр. 30—39.*

мя *ria desideria* французскихъ экономистовъ ¹⁰⁾. Недостатки нынѣ дѣйствующаго французскаго залоговаго права сознаны уже многими въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ ¹¹⁾; на нѣкоторые изъ нихъ указалъ еще Волловскій, одинъ изъ первыхъ возбудившій во Франціи вопросъ о необходимости гипотечной реформы. Но не смотря на то, что вопросъ этотъ разрабатывался и обсуждался впоследствии неоднократно какъ во французской литературѣ, такъ и въ парламентскихъ засѣданіяхъ, онъ до сихъ поръ еще остается открытымъ. Нѣкоторыя измѣненія въ гипотечномъ законодательствѣ сдѣланы закономъ 23 марта 1855 г., но и они далеко не существенны.

Главнѣйшіе недостатки французской системы суть слѣдующіе:

Во первыхъ. По французскимъ гражданскимъ законамъ, записка въ поземельныя книги безусловно обязательна лишь для пріобрѣтенія правъ собственности относительно третьихъ лицъ; права же пріобрѣтателя относительно лица, у котораго пріобрѣтается имѣніе, не зависима отъ записки въ книги и могутъ быть установлены простымъ договоромъ ¹²⁾. Такая двойственность въ порядкѣ пріобрѣтенія вещныхъ правъ вызываетъ крайнюю путаницу въ отношеніяхъ землевладѣльцовъ къ лицамъ, интересы которыхъ связаны съ недвижимою собственностью.

¹⁰⁾ Ср. Courcelle-Seneuil, Les agriculteurs et le crédit, Journ. d. Econ. t. XIV (1869), стр. 357 и сл., 364 и сл.

¹¹⁾ На сколько постановленія Code Civil относительно порядка пріобрѣтенія и залога вещныхъ правъ не удовлетворительны, можно судить потому широко распространенному во Франціи убѣжденію, будто редакторы кодекса преднамѣренно сдѣлали гипотечное законодательство запутаннымъ, придерживаясь того мнѣнія, что слѣдуетъ стараться привлечь капиталы предпочтительно къ коммерческимъ предпріятіямъ, а не къ недвижимою собственности. Wolowski, Journ. d. Econ., t. IX (1844), стр. 196.

¹²⁾ Права пріобрѣтателя недвижимою собственности относительно третьихъ лицъ регулированы закономъ 23 Марта 1855 г. — Code Civil вовсе не опредѣляетъ этихъ правъ, оставляя этотъ вопросъ совершенно неразрѣшеннымъ.

Во вторыхъ. Самый способъ веденія поземельныхъ и гипотечныхъ книгъ не удовлетворителенъ: книги ведутся не по названіямъ недвижимыхъ имуществъ, служащихъ предметомъ приобрѣтенія или залога, а по названіямъ ихъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого справки о состояніи того или иного имущества, о долгахъ, лежащихъ на немъ, чрезвычайно затруднительны.

Во третьихъ. Французское право допускаетъ массу *легалныхъ* гипотекъ, устанавливаемыхъ въ обезпеченіе правъ замужнихъ женщинъ, малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой, и государства. Права замужнихъ женщинъ обезпечиваются съ самаго момента вступленія въ бракъ ипотекой, устанавливаемой на имѣнія ихъ мужей; права малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой, обезпечиваются ипотекой на имѣнія опекуновъ съ момента принятія послѣдними опекунства. Эти два вида гипотекъ возникаютъ самостоятельно, независимо отъ записки въ гипотечныя книги, которая для нихъ не обязательна. Это суть такъ называемыя *тайныя* или *негласныя* ипотеки. Допущеніе ихъ противорѣчитъ одному изъ основныхъ принциповъ правильной гипотечной системы — именно принципу *публичности* или *гласности* ¹³⁾.

Во четвертыхъ. Во французской гипотечной системѣ не выдержано и начало *спеціальности* залога. Сущность этого начала состоитъ въ томъ, что всякая ипотека должна быть

¹³⁾ Защищая права женщинъ и малолѣтнихъ (говорятъ Wolowski въ своей статьѣ Réforme hypothécaire), законъ защищаетъ, во первыхъ, только тѣхъ изъ нихъ, мужья или опекуны которыхъ владѣютъ недвижимостью. Почему же законъ не принимаетъ участія въ тѣхъ женщинахъ и малолѣтнихъ, мужья или опекуны которыхъ владѣютъ исключительно движимымъ имуществомъ? Во вторыхъ, законъ приноситъ въ жертву интересамъ женщинъ интересы всѣхъ поземельныхъ собственниковъ, лишая послѣднихъ возможности пользоваться дешевымъ и доступнымъ кредитомъ, ибо поземельный кредитъ, чтобы обладать свойствами дешевизны и доступности, долженъ опираться на хорошихъ гипотечныхъ законахъ, главнымъ образомъ на началѣ гласности.

установлена не иначе, какъ на опредѣленную сумму и на опредѣленномъ имѣніи, а не сразу на всѣхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ должнику. Между тѣмъ французская система допускаетъ такъ называемыя *генеральныя* ипотеки, предоставляя должнику право обезпечить искъ не только однимъ опредѣленнымъ имѣніемъ, владѣльцемъ котораго онъ состоитъ въ моментъ совершенія залога, но даже и тѣми имѣніями, которыя могутъ быть впоследствии имъ приобретены.

Наконецъ, въ *пятыя*, французское залоговое право отступаетъ и отъ принципа *старшинства* или *первенства* залога, допуская многія *привилегіи* въ пользу такъ называемыхъ *привилегированныхъ* кредиторовъ. Эти послѣдніе имѣютъ преимущество передъ всѣми кредиторами, даже передъ тѣми, требованія которыхъ записаны въ книги. Такими привилегіями пользуются между прочимъ: 1) продавецъ имѣнія, которому приобрѣтатель не уплатилъ всей суммы, 2) кредиторъ, давшій деньги для покупки имѣнія, 3) слуги, недополучившіе жалованія, архитекторы, подрядчики, рабочіе и проч. Всѣ эти привилегіи имѣютъ силу безъ записки въ ипотечныя книги. Въ результатѣ выходитъ то, что лица, ссудившія свой капиталъ подъ залогъ недвижимаго имущества, никогда не въ состояніи опредѣлить даже приблизительно дѣйствительное положеніе имѣнія и платежныя силы владѣльца.

Всѣ эти особенности французской ипотечной системы давно уже служатъ предметомъ непрерывныхъ жалобъ землевладѣльцевъ. Онѣ, по общему убѣжденію, стѣснительны и для кредиторовъ, и для поземельныхъ собственниковъ. Вотъ что говорилъ объ этой системѣ уже въ 1840 г. докладчикъ специальной комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія проекта закона о продажѣ недвижимой собственности судебнымъ порядкомъ: «Капиталы отвернулись отъ поземельной собственности и притекаютъ какъ къ крупному, такъ и къ мелкому землевладѣнію лишь въ самыхъ слабыхъ дозахъ. Многіе предпочитаютъ подвергать ихъ случайностямъ спекуляціи, предать ихъ шансамъ биржевой игры или даже

вовсе оставить их лежать непроизводительно. Нерѣдко можно встрѣтить капиталиста, охотно ссужающаго деньгами торговца подъ вексель за не большой процентъ и отказывающаго въ этомъ поземельному собственнику, который предлагаетъ ему въ обезпеченіе путемъ ипотеки вѣрнѣйшую изъ гарантій. Если капиталистъ рѣшается уже удѣлать кое-какія деньги и землевладѣльцу, то это обходится послѣднему гораздо дороже, чѣмъ лицу, занимающемуся торговлею или промышленностью. Причина этого столь пагубнаго для поземельныхъ собственниковъ различія кроется въ томъ, — что вслѣдствіе несовершенства законовъ о ссудѣ, ипотеки и экспроприаціи — гарантій, представляемыхъ недвижимымъ имуществомъ, измѣнчивы и скорѣе фиктивны, чѣмъ дѣйствительны. Заимодавецъ получаетъ ипотеку, но неправильная система записки въ поземельныя книги можетъ ее у него отнять или принудить его вести процессъ. Если онъ счастливо избѣгнулъ этой опасности, то часто ему приходится подвергаться еще большей опасности — натолкнуться на привилегію или на тайную ипотеку. Но вотъ онъ, наконецъ, преодолѣлъ всѣ эти препятствія и, если должникъ не платитъ, ему приходится прибѣгнуть къ публичной продажѣ имѣнія; тогда опять начинаются безконечныя неурядицы и хлопоты, неизбежныя при сложной, дорогой и опасной процедурѣ продажи имѣнія съ аукціона»... ¹⁴⁾).

Такое состояніе залоговаго права во Франціи. Гораздо удовлетворительнѣе оно въ Германіи, но и тамъ оно имѣетъ массу недостатковъ и, по убѣжденію германскихъ юристовъ и экономистовъ, нуждается еще въ значительныхъ преобразованіяхъ ¹⁵⁾).

¹⁴⁾ *Mouhier et Rubichon, De l'agriculture en France, I, стр. 155 — 156.*

¹⁵⁾ Исторію германской ипотечной системы и ея теперешнее состояніе см.: *Mascher: Das deutsche Grundbuch- und Hypothekenwesen, Berlin 1869. Dernburg, Lehrbuch des Preussischen Privatrechts, Halle, 1879, I, §§ 190—206, 312, 353; Марковъ, I. с. 1872, кн. I.; Девиль, I. с. стр. 9—26; Побѣдоносцевъ, I. с. стр. 19—30.*

Уже въ средне вѣка выработалась въ Германіи самостоятельнымъ путемъ своеобразная система приобрѣтенія вещныхъ правъ, — система, вполне независимая отъ традицій римскаго права. Главнымъ основаніемъ ея служило положеніе, что для приобрѣтенія вещнаго права необходимо *публичное объявленіе передачи* передъ судомъ (*Auflassung*): ни соглашеніе контрагентовъ, ни передача владѣнія по договору недостаточны были для перехода права собственности или для установленія залога. Впослѣдствіи, мало по малу, выработался обычай записывать всякія сдѣлки о переходѣ или залогѣ недвижимыхъ имуществъ въ особыя, специально для этой цѣли заведенныя книги. Но главнымъ юридическимъ актомъ, обусловливавшимъ переходъ вещнаго права къ новому прибрѣтателю, остался все таки по прежнему обрядъ торжественнаго заявленія владѣльца передъ судомъ о передачѣ права на вещь другому лицу.

Съ XIV вѣка эти начала постепенно начинаютъ терять свое прежнее значеніе, и на мѣсто ихъ водворяются другіе принципы, заимствованные изъ римскаго права. Въ теченіи нѣкотораго времени между прежними и новыми началами происходитъ борьба, кончающаяся торжествомъ римскаго права надъ древне-германскимъ. Прежнее необходимое условіе прибрѣтенія всякаго вещнаго права — формальное заявленіе передъ судомъ — уступаетъ свое мѣсто другимъ началамъ. Для передачи права собственности на недвижимое имущество становится достаточной простая *передача* владѣнія, соответствующая римской *traditio*; требуется лишь, чтобы эта передача имѣла законное основаніе — *justam causam*, какъ-то соглашеніе контрагентовъ, договоръ и т. п.; записка же въ книги становится необязательной. Залоговое право также видоизмѣняется по образцу римскаго права: посредство суда устраняется; возникаютъ всякаго рода *pignora publica*, *pignora quasi publica*, замѣнившія прежніе публичные залогов¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Система римскаго залоговаго права отличалась крайнею запутанностью. Она допускала массу легальныхъ гипотекъ (см. *Windscheid, Lehrbuch*

Неудовлетворительность такого порядка укрѣпленія вещныхъ правъ обнаружилась очень скоро. Путаница и неурядица въ системѣ переходовъ недвижимой собственности и установленія залога были неизмѣрны. Правительства Германіи были вынуждены принять рядъ мѣръ къ введенію другихъ началъ въ порядокъ укрѣпленія вещныхъ правъ. Мало по малу снова водворились въ Германіи уже позабытыя и оставленныя начала древне-германскаго права. Нѣкоторыя попытки къ обращенію на этотъ путь были сдѣланы въ XVII вѣкѣ, но первымъ образцомъ стройной, хотя далеко еще неудовлетворительной, гипотечной системы является прусскій гипотечный законъ 20 декабря 1783 года (*Hypotheken-Ordnung vom 20 December 1783*), составляющій эпоху въ исторіи развитія залоговаго права.

Главнѣйшія основанія его суть слѣдующія:

А. При судебныхъ учрежденіяхъ первой степени имѣются особыя книги, въ которыя вписываются всѣ имѣнія даннаго округа; книги ведутся по названіямъ имѣній, а не по названіямъ ихъ владѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе обыкновенно часто мѣняются. Для каждаго имѣнія назначается отдѣльный листъ (*Folium*), въ который вписываются всякія перемѣны владѣльцевъ, всѣ ипотеки и повинности, лежащія на немъ и т. п.

В. Въ основѣ веденія книгъ лежитъ *публичное* къ нимъ *доверіе* (*öffentlicher Glaube*), которое состоитъ въ томъ, что всякій владѣлецъ, внесенный въ книги, разсматривается, какъ собственникъ по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ,

des Pandektenrechts, 1870, §§ 231—232) и привилегій въ пользу известныхъ лицъ и учрежденій. (*Ibid.* § 246). Потребность замѣнить тайныя ипотеки такими, которыя имѣли бы характеръ хоть нѣкоторой публичности, вызвало учрежденіе *pignora publica* (иначе — *instrumenta publica*) и *pignora quasi publica* (иначе — *instrumenta quasi publica*). *Pignora publica* назывались заклады, совершеніе которыхъ могло быть доказано какимъ-нибудь публичнымъ документомъ; *pignora quasi publica* — заклады, совершеніе которыхъ могло быть доказано частнымъ документомъ, подписаннымъ тремя благонадежными свидѣтелями. *Windscheid*, I. с. § 245.

съ которыми онъ bona fide совершилъ какія-либо сдѣлки; на-
стоящій собственникъ, почему-либо не внесенный въ книги, не
можетъ оспаривать дѣйствительности этихъ сдѣлокъ¹⁷⁾.

С. Гипотеки и всякаго рода обязательства, обезпеченныя
недвижимымъ имѣніемъ, получаютъ силу лишь съ момента вне-
сенія ихъ въ книги. До этого момента существуетъ лишь лич-
ное право кредитора по отношенію къ должнику. Но какъ
только обязательства внесены въ книгу, они пріобрѣтаютъ ха-
рактеръ *вещнаго* права¹⁸⁾ и имѣютъ силу не только противъ
должника, но и противъ всякаго третьяго лица.

Д. Пріобрѣтеніе права собственности на недвижимое иму-
щество подлежитъ запискѣ въ поземельныя книги, которая
впрочемъ не обязательна; внесеніе или невнесеніе въ книгу
предоставляется доброй волѣ контрагентовъ. Пріобрѣтеніе вся-
каго вещнаго права возможно и посредствомъ простой *пере-
дачи* владѣнія—*traditio*¹⁹⁾, но при этомъ положеніе собственни-
ка, внесеннаго въ книгу, всегда выгоднѣе положенія такого
собственника, который не внесенъ въ книги.

Е. Всякаго рода *тайныя* ипотеки не допускаются, хотя
и существуютъ, въ пользу нѣкоторыхъ лицъ, *легальныя* гипо-
теки, т. е. такого рода ипотеки, которыя возникаютъ силой
самого закона; но и онѣ должны быть внесены въ гипотечныя
книги: иначе онѣ не имѣютъ силы.

Ф. Не допускается установленіе *генеральныхъ* гипотекъ.

¹⁷⁾ Начало публичнаго довѣрія къ гипотечнымъ книгамъ было уста-
новлено впервые прусскимъ Landrecht'омъ.

¹⁸⁾ Вопросъ о томъ, есть ли закладное право вещное право или нѣтъ,
является до сихъ поръ спорнымъ въ юридической литературѣ. См. объ этомъ
не безинтересное изслѣдованіе *Александра Милютина*: Исходные моменты
ученія о закладномъ правѣ. Ярославль 1874, стр. 88 и слѣд.

¹⁹⁾ Это постановленіе удержано еще изъ римскаго права. Порядокъ
пріобрѣтенія вещныхъ правъ находится по закону 1783 г. въ полномъ несо-
отвѣтствіи съ порядкомъ установленія ипотеки, для котораго записка въ
книги обязательна. Впослѣдствіи закономъ 1872 года (см. ниже) записка въ
книги стала обязательной и для пріобрѣтенія недвижимой собственности.

При внесении ипотеки въ книги, должны быть точно обозначены и опредѣлены сумма долга и недвижимое имѣніе, служащее обезпеченіемъ залога.

Г. Наконецъ, не допускаются также никакія *привилегіи* въ пользу какихъ бы то ни было лицъ. Порядокъ и время записки обязательствъ въ книги суть исключительныя основанія, опредѣляющія первенство между кредиторами; лицо, внесшее первымъ свои требованія въ книги, идетъ впереди всѣхъ прочихъ кредиторовъ.—

Вотъ существеннѣйшія постановленія прусскаго ипотечнаго закона 1783 г. До пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія онъ не подвергался почти никакимъ измѣненіямъ. Его считали вполне удовлетворительнымъ и наилучшимъ образцомъ правильной ипотечной системы. Но вотъ наступили пятидесятые годы, а съ ними наступилъ и землевладѣльческой кризисъ по всей Германіи²⁰⁾; и вопросъ о необходимости преобразованія дѣйствовавшаго залогового права выдвинулся тогда на первый планъ. Началась усиленная литературная агитація въ пользу измѣненія закона 1783 года, которая побудила прусское правительство назначить комиссію для пересмотра бывшей въ силѣ ипотечной системы и для выработки новыхъ началъ залогового права. Результатомъ трудовъ этой комиссіи было изданіе законовъ 5 мая 1872 года, положившихъ начало новому порядку пріобрѣтенія вещныхъ правъ и новой ипотечной системѣ.

Главнѣйшіе недостатки системы 1783 года были слѣдующіе²¹⁾:

²⁰⁾ Причиной этого кризиса было повышеніе ходячаго процента съ 4 на 5. Оно вызвало всеобщее паденіе цѣнъ имѣній и ввѣсть съ тѣмъ стѣсненное положеніе землевладѣнія. Но не въ этомъ видали причину кризиса представители господствующей школы. По ихъ мнѣнію, виновъ былъ слѣдствіемъ недостатка капиталовъ, притекающихъ къ землѣ. Улучшеніе ипотечной системы и рекомендовалось ими, какъ одно изъ средствъ, усиливающихъ притокъ капиталовъ къ поземельной собственности.

²¹⁾ См. *Mascher*, Das deutsche Grundbuch- und Hypothekenwesen, Berlin 1869. стр. 498 и сл. *Bekker*, Die Reform des Hypothekenwesens, als Aufgabe des norddeutschen Bundes, Berlin 1867; *Lehmann*, Die Mobilisirung des Hypothekenbriefes, Erlangen 1863; *Berndt*, l. c. стр. 77—80.

А. Гипотечные листы (Hypothekenbriefe) отличались крайнею неподвижностью: въ то время, какъ обязательства государства, желѣзно-дорожныхъ и акціонерныхъ компаній и т. п. имѣли форму бумагъ на предъявителя, — гипотечные листы, выдаваясь на имя известнаго опредѣленнаго владѣльца, имѣли вслѣдствіе этого незначительный кругъ обращенія и туго переходили изъ рукъ въ руки. Кромѣ того, всякая уступка или перезалогъ требованія, записаннаго въ гипотечную книгу, сопровождалась нескончаемыми формальностями, требовали много расходовъ и времени ²²).

В. Далѣе, всякое внесеніе какаго-либо требованія въ гипотечную книгу сопряжено было съ большими отнимавшими много времени формальностями, вслѣдствіе такъ называемаго *принципа законности* (Legalitätsprinzip) ²³). На основаніи этого принципа, гипотечное учрежденіе (Hypothekenamt) обязано было провѣрить всякое требованіе, вносимое въ книгу, рассмотреть его со стороны внутренняго содержанія и внѣшней формы, опредѣлить, можетъ ли оно или не можетъ быть внесено въ книгу, и, въ случаѣ надобности, предложить сторонамъ исправить или дополнить его. Принципъ законности ставилъ, такимъ образомъ, между лицами, заинтересованными въ сдѣлкѣ, третье лицо съ полномочіями ревизора, но никакой существенной пользы этимъ лицамъ не приносилъ, вызывая лишь частныя проволочки и нескончаемые споры.

С. Наконецъ, большія недоразумѣнія вызывалъ такъ на-

²²) Средства, предлагавшіяся для устраненія неподвижности гипотечныхъ листовъ, крайне разнообразны. Самое радикальное изъ нихъ это — придать гипотечнымъ листамъ форму обязательствъ на предъявителя, подобную той, какую имѣютъ государственныя бумаги и вкладные листы помещельныхъ кредитныхъ учреждений. См. *Bekker*, l. c. passim; *Mascher*, l. c. стр. 736. *Lehmann* (l. c. стр. 26) полагаетъ, что примѣнять форму бумагъ au porteur къ гипотечнымъ обязательствамъ возможно только въ небольшихъ государствахъ, но не въ такихъ странахъ, которыя занимаютъ большую территорию. Въ томъ же смыслѣ высказывается и *Roscher* (l. c. § 138, a).

²³) Ср. *Mascher*, l. c. стр. 688 и сл.

зывается *акцессорный* характеръ ипотеки²⁴⁾. По духу гипотечной системы 1783 г., возникновеніе всякой ипотеки ставилось въ зависимость отъ извѣстнаго юридическаго основанія, отъ той или иной личной сдѣлки между кредиторомъ и заемщикомъ (*causa debendi*). Ипотека разсматривалась не какъ *самостоятельное вещное* право, имѣющее самостоятельную цѣль, а какъ средство, служащее обезпеченіемъ *личной сдѣлки* контрагентовъ. Изъ акцессорнаго характера ипотеки вытекаетъ главнымъ образомъ то, что коль скоро требованіе, лежащее въ основаніи, погашается, то и ипотека, какъ служащая лишь обезпеченіемъ этого требованія, должна погаснуть сама собою. Этотъ двойственный характеръ ипотеки былъ верѣдко причиною запутаннѣйшихъ гражданскихъ процессовъ и возбуждалъ спорные юридическіе вопросы, на которые различные судьи давали очень часто совершенно противоположныя отвѣты.

Таковы существенныя недостатки гипотечной системы 1783 г. Какъ мы уже сказали, въ 1872 г. въ Германіи были изданы новыя законы (*Gesetz über den Eigenthums-Erwerb und die Grundbuchs-Ordnung vom 5 Mai 1872*), отиѣвившіе прежній порядокъ укрѣпленія вещныхъ правъ и установленія залога и введшіе другой, болѣе цѣлесообразный порядокъ. Новыя законы не удовлетворяли, однако, вполнѣ всѣмъ требованіямъ, какія предъявлялись въ литературѣ; они только отчасти устранили недостатки прежней гипотечной системы.

Такъ, чтобы облегчить передачу гипотечныхъ обязательствъ, уступку и перезалогъ ихъ, былъ введенъ, кромѣ прежнихъ *ипотечныхъ листовъ* (*Hypothekenbriefe*), еще новый видъ бумагъ, подъ названіемъ *поземельныхъ домовыхъ листовъ* (*Grundschuldbriefe*). Эти послѣдніе выставляются на имя собственника имѣнія, передаются по бланковой надписи, снабжены купонами (*Zinsscheine*), посредствомъ которыхъ происходитъ

²⁴⁾ Объ акцессорномъ характерѣ залоговаго права см. *MünchPall*, I. с. стр. 135. Ср. *Windscheid*, I. с. § 224 и § 225, 2; Ср. также: *Maascher*, I. с. стр. 568 и сл.

уплата процентовъ, и не имѣютъ аксессуарнаго характера. Они приближаются, стало быть, нѣсколько къ обязательствамъ au porteur, но все еще далеки отъ этого типа кредитныхъ бумагъ.

Принципъ законности также претерпѣлъ нѣкоторые измѣненія, но не отиѣненъ вполне, а именно: судъ, завѣдывающій запиской въ книги, лишенъ новыми законами права провѣрять правильность облигаторной сдѣлки, лежащей въ основаніи ипотеки, но во всемъ остальномъ его полномочія остались тѣ же, что и прежде.

Наконецъ, новымъ законодательствомъ сдѣланы значительныя измѣненія въ порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія вещныхъ правъ. Переходъ права собственности на недвижимое имущество посредствомъ одной traditio, простой передачи владѣнія, признанъ теперь недостаточнымъ. Для пріобрѣтенія какаго либо вещнаго права, по новому закону, необходимо, чтобы, во первыхъ, контрагенты публично заявили объ этомъ передъ судьей, завѣдывающимъ поземельными книгами (Auflassung), и чтобы, во вторыхъ, фактъ пріобрѣтенія былъ внесенъ въ поземельную книгу. При отсутствіи какаго-либо изъ этихъ условій, переходъ вещнаго права считается недействительнымъ. Этими постановленіями окончательно устраненъ римскій институтъ traditio, замѣненный болѣе цѣлесообразнымъ и болѣе согласнымъ съ принципомъ публичности порядкомъ укрѣпленія вещныхъ правъ.

Таковы въ общихъ чертахъ измѣненія, произведенныя законами 1872 г. въ гипотечной системѣ Германія. Система 1875 года есть, несомнѣнно, лучшая въ Европѣ, но она все таки еще не можетъ считаться вполне удовлетворительной и еще очень далека отъ того идеала, какой предлагали ввести многіе изъ нѣмецкихъ юристовъ. —

Что касается Россіи, то неудовлетворительность дѣйствующаго въ ней залоговаго права²⁵⁾ давно уже признана какъ пра-

²⁵⁾ О нашемъ залогомъ правѣ см.: Денль, Ж. М. Ю. 1865. Апрель и Май, Поблдоносцевъ, Р. В. 1860, т. 7, кн. 1 и 2; Делай, Ипотечарныя сис-

вительствомъ ²⁶⁾, такъ и обществомъ ²⁷⁾. У насъ нѣтъ ни поземельныхъ, ни гипотечныхъ книгъ; начало гласности залога совершенно отсутствуетъ въ нашемъ закладномъ правѣ. Практикующійся у насъ обрядъ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ о наложеніи запрещеній на недвижимыя имущества есть не болѣе, какъ формальность, и совершенно не достигаетъ цѣли, такъ какъ «объявленій этихъ никто не читаетъ, да и печатаются они поздно, несвоевременно» ²⁸⁾.

Далѣе, законы наши крайне стѣсняютъ права собственниковъ, имѣнія которыхъ состоятъ подъ залогомъ. Такіе собственники не имѣютъ права ни продать своихъ имѣній ²⁹⁾, ни заложить ихъ вторично ³⁰⁾ (исключеніе сдѣлано только относительно имѣній, заложенныхъ въ банковыхъ учрежденіяхъ). Переуступка и перезалогъ закладной у насъ также не допускаются. Все это дѣлаетъ наше закладное право однимъ изъ самыхъ неудовлетворительныхъ въ Европѣ.—

темы и вліяніе ихъ на финансы, С.-Пб. 1849 г.; *Марковъ*, Ж. гр. и торг. права 1872, кн. I, стр. 36 и сл.; О введеніи гипотечной системы, Ж. гр. и уголовн. права 1878, кн. 2.

²⁶⁾ Уже въ 1839 г. составленъ былъ во II отдѣленіи Соб. Его Импер. Велич. Канцеляріи проектъ новаго гипотечнаго закона. Проектъ этотъ не былъ утвержденъ. Въ 1867 г. учреждена при министерствѣ юстиціи коммиссія для разрѣшенія гипотечнаго вопроса. Дѣятельность этой коммиссіи обнаруживалась до сихъ поръ въ изданіи «Трудовъ», но когда ея предположенія и соображенія перейдутъ въ область дѣйствительности, поминъ не извѣстно.

²⁷⁾ Уже въ 1862 г. дворянство С.-Петербургской губерніи ходатайствовало о скорѣйшемъ разрѣшеніи гипотечнаго вопроса. Въ новѣйшее время на съѣздахъ сельскихъ хозяевъ неоднократно поднимался вопросъ о неудовлетворительности нашей гипотечной системы. Ср. напр. Труды пятого съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ, Одесса 1879 г., стр. 145 и сл.

²⁸⁾ *Побѣдосѣевъ*, I. с. кн. 2, стр. 221. — *Делай* (I. с. стр. 12) совершенно противоположнаго имѣнія о сенатскихъ объявленіяхъ, но и онъ призываетъ полную неудовлетворительность нашего залоговаго права.

²⁹⁾ Статья 1388 I ч. X т. Св. Зак. гласитъ: «продавать можно имущество токо свободное, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ писмѣхъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей».

³⁰⁾ На основаніи ст. 1630 I ч. X т. Св. Закон. «отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токо свободное; посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ».

Изъ сдѣланнаго обзора современнаго состоянія залоговаго права въ различныхъ государствахъ Европы видно, что ни одна изъ существующихъ гипотечныхъ системъ не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительною. Лучшая изъ нихъ, германская, и та имѣетъ много недостатковъ. Но спрашивается, можетъ ли даже самый идеальный гипотечный порядокъ оказать дѣйствительную помощь землевладѣнью, вывести его изъ современнаго состоянія и избавить отъ дальнѣйшихъ кризисовъ? Очевидно — нѣтъ: ни того, ни другаго гипотечныя реформы произвести не могутъ ³¹⁾.

Экономисты господствующаго направленія надѣются, при посредствѣ гипотечныхъ реформъ, усилить приливъ капиталовъ къ землѣ. Приливъ капитала къ землѣ былъ бы дѣйствительно желателенъ въ томъ случаѣ, если бы гипотечныя долги содѣйствовали земельнымъ улучшеніямъ. Но въ томъ то и вся бѣда, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, капиталъ вовсе не приливаетъ къ землѣ, а отливаетъ отъ нея; бѣда въ томъ, что всѣ суммы, получаемыя землевладѣльцами подъ залогъ недвижимаго имущества, служатъ не земельнымъ улучшеніямъ, а переходамъ поземельной собственности изъ рукъ въ руки: поземельный кредитъ — какъ мы неоднократно повторяли — способствуетъ ничему иному, какъ только мобилизаціи земли и крайнимъ ея послѣдствіямъ — концентраціи и парцелированію поземельной собственности.

И потому, понятно, — чѣмъ болѣе, по условіямъ времени, ощущается потребность въ облегченіи мобилизаціи, чѣмъ болѣе развивается спекуляція землею, тѣмъ громче должны раздаваться голоса въ пользу необходимости гипотечной реформы. Такое требованіе составляетъ вполнѣ естественный результатъ извѣстныхъ экономическихъ явленій, но при этомъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что гипотечныя реформы вовсе не увеличиваютъ числа капиталовъ, употребляемыхъ для сельско-хозяй-

³¹⁾ Ср. *Rodbertus*, I. с. II, стр. 35—42.

ственныхъ потребностей, а усиливать и ускорять мобилизацію земли, чѣмъ, понятно, приносятъ землевладѣнію не пользу, а прямой вредъ.

Не содѣйствуя вовсе привлеченію капитала къ земледѣлію, гипотечныя реформы не въ состояніи также устранить и земледѣльческихъ кризисовъ. Если произошло колебаніе процента въ неблагопріятномъ для поземельныхъ собственниковъ направленіи, никакія преобразованія залоговаго права не въ состояніи тогда возратить имѣніямъ тѣ части ихъ цѣны, которыя они, благодаря этому колебанію, потеряли. Но мало того, гипотечныя реформы могутъ еще усилить интенсивность земледѣльческихъ кризисовъ и въ состояніи сдѣлать ихъ еще болѣе тягостными для землевладѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, каковы могутъ быть ближайшіе результаты гипотечныхъ реформъ? Прежде всего, благодаря имъ, облегчатся переходы поземельной собственности изъ рукъ въ руки. Благодаря новымъ гипотечнымъ законамъ, достоинства всѣхъ имѣній станутъ болѣе извѣстны, права поземельныхъ собственниковъ и повинности, лежація на имѣніяхъ, будутъ опредѣлены съ болѣею точностью, чѣмъ нынѣ, такъ что у всякаго лица, желающаго пріобрѣсти имѣніе, не будетъ болѣе основаній для опасеній натолкнуться впоследствии, послѣ покупки, на какія либо негласныя повинности, или запрещенія, уменьшающія доходность или цѣнность имѣнія. Въ результатѣ этого получится болѣе бремя долговъ на поземельной собственности,—бремя, которое будетъ чувствоваться съ еще болѣею силою, чѣмъ нынѣ. И это обстоятельство усилитъ земледѣльческіе кризисы до крайнихъ размѣровъ. Какъ только произойдетъ неблагопріятное для землевладѣнія колебаніе процента, земледѣльческіе кризисы проявятся съ еще болѣею интенсивностью и силою, чѣмъ теперь, при несовершенствѣ гипотечныхъ законовъ. Въ выигрышъ будутъ не земледѣльцы, а тѣ новообразовавшіеся капиталисты изъ бывшихъ сонаслѣдниковъ и поземельныхъ собственниковъ, которые умѣли во время отдѣлаться отъ земли.

. Такимъ образомъ, гипотечныя реформы не только не устранить зла, но еще увеличатъ его; усиливая мобилизацію земли и земельную задолженность, онѣ усилятъ и землевладѣльческіе кризисы, сдѣлаютъ ихъ болѣе интенсивными; онѣ, какъ выражается Родбертусъ, «заранѣе заготовятъ то масло, которое въ дальнѣйшемъ должно будетъ усилить пожаръ» ³²⁾.

Въ этомъ отношеніи гипотечныя реформы будутъ дѣйствовать вполнѣ въ духѣ современнаго, капиталистическаго хозяйства, въ которомъ земля, не будучи по природѣ своей капиталомъ, тѣмъ не менѣе приобрѣла значеніе капитала. Эти реформы могутъ быть поэтóму по справедливости названы «капиталистическими».

³²⁾ *Rodbertus*, l. c II, стр. 39.

VII.

Планъ Родбертуса; — принципъ ренты.

Въ отличіе отъ писателей господствующей школы, Родбертусъ видитъ причину стѣсненнаго состоянія землевладѣнія не въ недостаточномъ приливѣ капитала къ земледѣльческой промышленности, а во вліяніи двухъ факторовъ — мобилизаціи земли и колебаніи высоты ходячаго процента, — взаимодействіемъ которыхъ вызывается задолженность землевладѣльцевъ, періодическое паденіе цѣны поземельной собственности и кризисы. Сообразно съ этимъ и средство противъ кризисовъ, предлагаемое Родбертусомъ, направлено не къ тому, чтобы усилить приливъ капитала къ поземельной собственности, посредствомъ увеличенія числа спеціальныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій или гипотечной реформы, а къ тому, чтобы сдѣлать мобилизацію земли и колебанія высоты ходячаго процента безвредными для землевладѣнія.

Все зло, говоритъ онъ ¹⁾, состоитъ въ *принципѣ капитализаціи* (Capitalisationsprincip), т. е. въ томъ, что земля принимается за капиталъ и оцѣнивается по размѣру ренты, капитализированному изъ ходячаго процента. Между тѣмъ земля, по природѣ своей, не капиталъ, ибо капиталъ есть самъ про-

¹⁾ *Rodbertus*, I. c. I и II, passim.

дуктъ труда человѣка; онъ имѣетъ поэтому самъ по себѣ цѣнность, независимо отъ дохода, приносимаго имъ. Въ противоположность этому, земля не есть продуктъ людскаго труда; цѣнность ея основывается не на трудѣ человѣка, такъ какъ онъ не расходовалъ его на созданіе земли; она есть ни что иное, какъ созданный безъ участія труда человѣка источникъ, какъ фондъ, приносящій спеціальныи доходъ, отличающійся отъ дохода, приносимаго капиталомъ. Этотъ доходъ (рента) и долженъ служить единственнымъ мѣриломъ цѣны всякаго поземельнаго участка: чѣмъ больше доходъ отъ земли, тѣмъ больше должна быть и цѣна имѣнія, и наоборотъ, чѣмъ меньшій доходъ приноситъ земля, тѣмъ меньшую она должна имѣть цѣну, — совершенно независимо отъ того, высокъ или низокъ въ данное время процентъ на капиталъ. Такъ должно было бы быть; таково естественное отношеніе между землею и доходомъ отъ нея (ренты). Въ дѣйствительности же мы видимъ однако совсѣмъ другое. Поземельную собственность считаютъ капиталомъ; земельный доходъ капитализируютъ изъ ходячаго процента, т. е., собственно говоря, этотъ доходъ приравниваютъ къ проценту на капиталъ, и самой землѣ придаютъ такимъ образомъ цѣнность, совсѣмъ ей несвойственную. Это было бы совершенно безвредною операціею, если бы, во первыхъ, ходячій процентъ оставался постоянно на одной и той же высотѣ и если бы, во вторыхъ, земля не подвергалась непрерывнымъ переходамъ изъ рукъ въ руки. Если бы высота ходячаго процента не подвергалась колебаніямъ, то принципъ капитализаціи земли (т. е. оцѣнка земли по доходу, приносимому собственно не землею, а капиталомъ) не могъ бы принести никакого существеннаго вреда землевладѣнію: хотя землѣ и былъ бы приданъ характеръ капитала, котораго она по природѣ своей не должна имѣть, но отъ этого поземельная собственность нисколько не страдала бы, потому что, при отсутствіи колебаній высоты процента, цѣна всякаго недвижимаго имѣнія была бы всегда соразмѣрна съ его истиннымъ мѣриломъ, т. е. съ его доходомъ: повышение или пониженіе пос-

лѣднато вызывало бы соотвѣтствующее повышеніе или пониженіе цѣны имѣнія. Но на самомъ дѣлѣ ходячій процентъ не остается постоянно на одной и той же высотѣ. Онъ подвергается колебаніямъ: то падаетъ, то повышается. Отъ этого и принципъ капитализаціи, приложенный къ оцѣнкѣ имѣній, оказывается крайне вреднымъ. Если послѣ періода паденія высоты процента наступаетъ періодъ его возрастанія, то имѣніе, оцѣненное по первоначальному низкому проценту, теперь внезапно падаетъ въ цѣнѣ, и наоборотъ, если послѣ періода повышенія процента наступаетъ періодъ паденія его, то имѣніе возрастаетъ въ цѣнѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ паденіе и повышеніе цѣны имѣнія происходитъ совершенно независимо отъ приносимаго имъ дохода: цѣна имѣнія можетъ упасть, не смотря на то, что доходъ съ него возросъ, и наоборотъ, она можетъ подняться, хотя бы доходъ съ него нисколько не увеличился. Колебанія высоты ходячаго процента производятъ такимъ образомъ полную дисгармонію между цѣною поземельной собственности и ея истиннымъ мѣриломъ—рентою.

Но и колебанія высоты ходячаго процента сами не сдѣлали бы вліяніе принципа капитализаціи столь пагубнымъ для землевладѣнія, если бы земля оставалась постоянно въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, если бы не имѣла мѣста мобилизація земли ²⁾. При отсутствіи мобилизаціи, не было бы земельной задолженности, земля не переходила бы изъ рукъ въ руки съ постоянно возрастающимъ гипотечнымъ долгомъ. Но, къ крайнему вреду землевладѣнія, мобилизація поземельной собственности происходитъ въ обширныхъ размѣрахъ, усиливаясь съ

²⁾ Мы говоримъ это, предполагая существованіе частной собственности и имѣя въ виду свойственные ей способы перехода земли: куплю-продажу, наследованія и т. д. При существованіи иной формы обладанія землею, напр. при общинномъ порядкѣ, земля, хотя и переходитъ изъ рукъ въ руки — путемъ передѣловъ и раздѣловъ, но эти переходы не ведутъ за собою ни задолженности, ни кризисовъ, — ничего, вытекающаго изъ принципа частной собственности на землю.

каждымъ годомъ все болѣе и болѣе и приводя къ прогрессивному обремененію земли долгами, Эти то долги и угнетаютъ землевладѣніе — и въ особенности въ тѣ моменты, когда происходитъ неблагопріятное для поземельныхъ собственниковъ колебаніе высоты ходячаго процента.

И такъ, землевладѣльческіе кризисы порождаются ложнымъ принципомъ капитализаціи, положеннымъ въ основаніи оцѣнки поземельной собственности. Этотъ то принципъ, подъ вліяніемъ мобилизаціи земли и колебаній высоты ходячаго процента, вызываетъ хроническое стѣсненное положеніе землевладѣнія.

Чтобы сдѣлать землевладѣльческіе кризисы невозможными, Родбертусъ предлагаетъ замѣнить принципъ капитализаціи *принципомъ ренты* (Rentenprinzip); этимъ, полагаетъ онъ, будетъ предотвращено вредное вліяніе мобилизаціи земли и колебаній высоты ходячаго процента.

Вотъ въ общихъ чертахъ его планъ.

Поземельную собственность необходимо перестать разсматривать, какъ капиталъ; ее слѣдуетъ считать лишь фондомъ, производящимъ ренту. Необходимо, чтобы въ основаніи поземельнаго кредита и всѣхъ юридическихъ сдѣлокъ, объектомъ которыхъ является поземельная собственность, положена была не оцѣнка земли изъ ходячаго процента, а единственно поземельная рента, безъ всякаго отношенія къ проценту. Сонаслѣдники лица, становящагося владѣльцемъ имѣнія должны имѣть право не на капиталъ, который имъ выплачивается при современномъ порядкѣ, а лишь на соответственныя доли земельной ренты. Продавецъ поземельнаго участка также долженъ быть лишенъ права получать отъ покупателя капиталъ за отчуждаемую землю, а долженъ имѣть право лишь на получение вѣчной ренты. Ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества должны производиться не иначе, какъ въ формѣ покупки ренты. Словомъ, всякія пріобрѣтенія, наслѣдованія недвижныхъ имуществъ и займы подъ залогъ ихъ должны влечь за собою уплату должниками вѣрителямъ одной лишь ренты.

Какъ только принципъ ренты будетъ положенъ въ основаніи всѣхъ этихъ юридическихъ актовъ, то и колебанія высоты ходячаго процента, и мобилизація земли перестанутъ быть вредными для землевладѣнія. При принципѣ ренты, цѣна всякаго поземельнаго участка будетъ всегда соразмѣрна съ доходомъ отъ земли; между ними будетъ существовать полная гармонія, и никакія колебанія процента не нарушатъ этой гармоніи, такъ какъ цѣна имѣнія будетъ зависѣть лишь отъ высоты ренты, которая совершенно не зависима отъ величины ходячаго процента, съ которой ее приравниваютъ теперь. Съ другой стороны, и долги не будутъ съ такою силою обременять поземельную собственность, какъ нынѣ, такъ какъ, при принципѣ ренты, займы подѣ залогъ земли будутъ заключаться поземельными собственниками не въ формѣ займа капитала, а въ формѣ продажи ренты.

Для того, чтобы дать практическую осуществимость своему плану, Родбертусъ рекомендуетъ устроить центральный поземельный банкъ на всю Германію со многими отдѣленіями (конторами) по округамъ и провинціямъ. Банкъ этотъ долженъ заботиться о доставленіи землевладѣльцамъ какъ вещественнаго, такъ и личнаго кредита. Для достиженія первой цѣли банкъ долженъ выпускать въ обращеніе двѣ категоріи *рентовыхъ листовъ* (Rentenbriefe). Первая категорія — Landrentenbriefe. Въ основаніи ихъ лежитъ круговое ручательство всѣхъ землевладѣльцевъ — заемщиковъ на извѣстную сумму (напр. на $\frac{1}{2}$ ренты, приносимой имѣніемъ cadaго); бумаги эти выдаются на предъявителя и имѣютъ среди поземельныхъ собственниковъ такое же значеніе, какъ бумажныя деньги. Вторая категорія — Gutsrentenbriefe. Это — индивидуализированныя бумаги, онѣ выпускаются отдѣльными владѣльцами имѣній сверхъ той суммы, на какую выпущены ими Landrentenbriefe; количество ихъ должно быть соразмѣрно съ величиной поземельной ренты, получаемой съ опредѣленнаго имѣнія. Оба вида рентовыхъ листовъ выдаются поземельными собственниками кредиторамъ, продавцамъ и сонаслѣдникамъ, которые и получаютъ

по нимъ ежегодно опредѣленную часть ренты. Владѣльцы рентныхъ листовъ, желающіе реализовать свой капиталъ, могутъ продавать ихъ другимъ лицамъ, капитализируя причитающуюся имъ ренту изъ ходячаго въ данный моментъ процента. Погашеніе рентныхъ листовъ совершается самими землевладѣльцами: по мѣрѣ возможности, они выкупаютъ часть находящихся въ обращеніи листовъ.

Чтобы удовлетворить потребностямъ сельскихъ хозяевъ и въ личномъ кредитѣ, Родбертусъ предполагаетъ присоединить къ мѣстнымъ конторамъ банка особня отдѣленія, которыя должны заботиться о доставленіи поземельнымъ собственникамъ оборотнаго капитала, дисконтируя ихъ векселя, открывая имъ текущіе счета и и проч. Съ цѣлью усилить денежные средства этихъ отдѣленій, Родбертусъ рекомендуетъ банку, по мѣрѣ надобности, выпускать банковые билеты.—

Таковъ въ общихъ чертахъ планъ Родбертуса³⁾. Сущность его состоятъ въ признаніи необходимости произвести такого рода преобразованія, которыя придали бы землѣ ея истинное значеніе источника ренты и отняли бы у нея ложное значеніе капитала, приданное ей современнымъ хозяйствомъ.

Спрашивается теперь: осуществимы ли эти преобразованія? могутъ ли они дѣйствительно помочь землевладѣнью и въ состояніи ли они избавить его отъ современнаго тягостнаго положенія?

Ученіе Родбертуса о поземельномъ кредитѣ было встрѣчено въ экономической литературѣ почти всеобщимъ молчаніемъ. За исключеніемъ двухъ или трехъ статей, помѣщенныхъ въ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ, нѣтъ почти никакихъ

³⁾ Планъ этотъ касается одной лишь сельской поземельной собственности. Поправить положеніе городской поземельной собственности Родбертусъ считаетъ невозможнымъ, ибо городская поземельная собственность есть продуктъ труда, имѣетъ поэтому характеръ капитала, и цѣнность ея опредѣляется отчасти также трудомъ, израсходованнымъ на сооруженіе домовъ. Иллинее производство городскихъ зданій вызываетъ домовладѣльческіе кризисы, неизбежныя и при введеніи принципа ренты.

очѣнокъ его теоріи. Лучшія критическія статьи принадлежать перу Конрада ⁴⁾ и Беккера ⁵⁾. И тотъ, и другой полагають, что ученіе Родбертуса не состоятельно со всѣхъ точекъ зрѣнія: они не соглашаются ни со взглядами Родбертуса на причины земельной задолженности, ни со взглядами его на тѣ средства, которыя, по его мнѣнію, необходимы для того, чтобы землевладѣніе могло выйти изъ современнаго положенія. По нашему мнѣнію, ученіе Родбертуса безусловно вѣрно до тѣхъ поръ, пока онъ объясняетъ причины земельной задолженности и землевладѣльческихъ кризисовъ; но средства, которыя онъ предлагаетъ для выхода изъ современнаго положенія и вообще все его ученіе о принципѣ ренты намъ кажутся несостоятельными ⁶⁾.

Конрадъ напр., сомнѣвается въ вѣрности основнаго положенія теоріи Родбертуса, будто главная причина земельной задолженности заключается въ мобилизаціи земли. Онъ приводитъ нѣкоторыя данныя относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ земельные долги не были вызваны мобилизаціею, а гдѣ они, дѣйствительно, пошли на земельныя улучшенія. Но очевидно, что единичные примѣры, приводимые Конрадомъ, ничего не доказываютъ и ничего не опровергаютъ. Если бы свѣдѣнія о мобилизаціи земли, собранныя Родбертусомъ относительно Пруссіи, не подтверждались статистическими данными относительно другихъ странъ Европы, то можно было бы спорить о всеобщности выводовъ Родбертуса. Но, какъ мы видѣли, фактъ мо-

⁴⁾ *Conrad*, Das Rentenprincip nach Rodbertus' Vorschlag, Hildebrands Jahrbücher. B. XIV (1870), стр. 149 — 182.

⁵⁾ *Bekker*, Zur Immobiliarkreditfrage, Preussische Jahrbücher, B. XXV (1869) N. I, стр. 33—46. Сравни также: *Roepell*. Zur Grund- und Häuserkreditfrage, Fauchers Vierteljahrschrift, Jahrg. 1868, B. I, стр. 129 и слѣд.

⁶⁾ Ученіе Родбертуса, въ началѣ встрѣченное совершенно равнодушно, германскими экономистами, стало въ послѣднее время пріобрѣтать поклонниковъ. Адольфъ Вагнеръ разделяетъ, хотя и не вполне, взгляды Родбертуса на принципъ ренты. См. *Adolph Wagner*, Lehrbuch der Politischen Oekonomie, Leipzig und Heidelberg, Zweite Ausgabe 1879, B. I, § 322. Ср. также: *Rosche* l. c. § 138.

билизациі земли подтверждается относительно всего континента, относительно всѣхъ европейскихъ государствъ. Съ этой стороны, стало быть, выводы Родбертуса неопровержимы, и имѣютъ значеніе для всѣхъ странъ, гдѣ начало свободной частной собственности примѣнено къ землѣ.

Далѣе Конрадъ полагаетъ, что колебанія высоты процента не имѣютъ никакого вліянія на землевладѣльческіе кризисы. Последніе, по его мнѣнію, возникаютъ вслѣдствіе различныхъ причинъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе паденія цѣны на хлѣбъ и вздорожанія рабочихъ рубъ; повышение же высоты ходячаго процента является не *причиной*, а *слѣдствіемъ* уже возникшаго землевладѣльческаго кризиса. — Но если бы повышение процента было дѣйствительно *слѣдствіемъ* землевладѣльческихъ кризисовъ, то оно имѣло бы мѣсто во времена такихъ кризисовъ только по отношенію къ гипотечнымъ займамъ. Между тѣмъ факты показываютъ, что курсы гипотечныхъ бумагъ измѣняются одновременно и всегда въ одномъ и томъ же направленіи съ курсами другихъ бумагъ, напримѣръ государственныхъ облигацій. Если предположеніе Конрада вѣрно, то послѣднія во времена землевладѣльческихъ кризисовъ не должны были бы подвергаться такимъ же колебаніямъ, какимъ подвергаются закладные листы. Между тѣмъ факты говорятъ противное. Слѣдующія таблицы ⁷⁾ показываютъ, какъ колебанія высоты процента отражались на курсахъ государственныхъ облигацій и закладныхъ листовъ прусскихъ землевладѣльческихъ товариществъ:

⁷⁾ См. Jahrbuch für die amtliche Statistik, II Jahrg (1867), стр. 21 и сл.

ГОДЫ:	Курсы государственных облигаций		Курсы закладных листовъ					
	ВЫСШІЙ	НИЗШІЙ	Вост.-прусск.	Зап.-прусск.	Померанск.	Бранденбург.	Силезское	
			землевлд. товарищ.	землевлд. товарищ.	землевлд. товарищ.	землевлд. товарищ.	землевлд. товарищ.	
1807	83 ¹ / ₂	51 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	71	89 ¹ / ₂	89 ¹ / ₂	84	
1808	74 ¹ / ₄	25 ¹ / ₂	74 ¹ / ₂	59 ¹ / ₂	89 ¹ / ₂	81 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	
1809	63 ¹ / ₂	32 ¹ / ₂	62 ¹ / ₂	59 ¹ / ₂	81 ¹ / ₂	75 ¹ / ₂	87	
1810	63 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂	54	54 ³ / ₄	84 ¹ / ₂	80	80	
1811	57 ¹ / ₄	44	47 ¹ / ₄	45 ¹ / ₂	86	81 ¹ / ₂	69	
1812	45	28	37 ¹ / ₂	41 ¹ / ₂	80 ¹ / ₂	70	69 ¹ / ₂	
1813	50	24 ¹ / ₂	60	60 ¹ / ₂	90	88 ¹ / ₂	75	
1814	81 ¹ / ₄	50	84	83 ¹ / ₂	99 ¹ / ₂	98	94	
1815	86	58 ¹ / ₂	84 ¹ / ₂	81 ¹ / ₂	101	100 ¹ / ₂	98	
1816	80 ¹ / ₄	73 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	86 ¹ / ₂	104	100	103	
1817	75 ¹ / ₂	70 ³ / ₄	88	86 ¹ / ₂	102 ¹ / ₂	101 ¹ / ₂	105	
1818	72 ¹ / ₂	63 ⁶ / ₈	91 ¹ / ₄	87 ¹ / ₂	102	101 ¹ / ₂	105 ³ / ₄	
1819	71 ⁵ / ₈	65	92	91	103 ¹ / ₄	102	107	
1820	71 ¹ / ₄	67	86 ¹ / ₄	86	102	102 ¹ / ₈	103 ¹ / ₄	
1821	71	66	79 ¹ / ₂	79 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	102 ¹ / ₂	
1822	74 ³ / ₄	69 ⁵ / ₈	79	78 ¹ / ₄	97	99	100 ¹ / ₂	
1823	74 ¹ / ₄	70	77 ⁵ / ₈	76	96	98	100 ¹ / ₈	
1824	95 ¹ / ₈	73 ⁵ / ₆	86 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	101 ¹ / ₄	103	
1825	91 ⁵ / ₈	84	89 ¹ / ₂	88 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	100 ³ / ₄	103 ¹ / ₂	
1826	88 ³ / ₄	77 ³ / ₄	85 ¹ / ₄	85 ¹ / ₄	100 ³ / ₄	102 ¹ / ₄	103 ³ / ₄	
1827	90 ¹ / ₄	83 ¹ / ₂	90 ¹ / ₄	90 ¹ / ₄	101 ¹ / ₂	103	104	
1828	93 ³ / ₄	86 ³ / ₄	94 ¹ / ₂	95	102 ³ / ₄	104	105 ³ / ₈	
1829	100 ¹ / ₂	91 ¹ / ₄	101 ⁵ / ₈	100 ³ / ₈	106	106	106 ³ / ₄	
1830	101 ⁷ / ₁₂	81 ¹ / ₄	90 ¹ / ₂	86	101 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	
1831	95 ⁵ / ₈	83 ¹ / ₂	99	96 ¹ / ₂	?	105	106 ¹ / ₄	
1832	93 ⁷ / ₈	90	98	96 ³ / ₄	?	104 ³ / ₄	105 ¹ / ₄	
1833	98 ¹ / ₄	93	99 ¹ / ₄	97 ³ / ₈	105	105 ³ / ₈	105	
1834	99 ⁷ / ₈	97	100 ³ / ₄	100 ³ / ₄	106 ¹ / ₈	106 ¹ / ₄	105 ³ / ₄	
1835	101 ³ / ₄	99 ¹ / ₂	102 ¹ / ₄	100 ¹ / ₄	104 ¹ / ₂	100 ¹ / ₈	107 ¹ / ₈	
1836	102 ¹ / ₆	99 ³ / ₄	102 ¹ / ₄	102 ¹ / ₈	102	100 ¹ / ₄	105 ³ / ₄	
1837	102 ⁵ / ₆	101 ³ / ₄	101 ¹ / ₂	103 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	100 ¹ / ₄	107	
1838	103	102 ¹ / ₄	100 ³ / ₄	100 ¹ / ₂	101 ¹ / ₄	101 ¹ / ₃	103	

Г О Д Ы:	Курсы государственных облигаций		Бурсы закладных листовъ					
	высшій	низшій	Восточ.-пр. земляк. товариц.	Зап.-прусс. земляк. товариц.	Померанск. земляк. товариц.	Бранденбург. земляк. товариц.	Силезское земляк. товариц.	
1839	104	102 ³ / ₈	101 ¹¹ / ₁₆	101 ³ / ₄	102 ² / ₃	103 ¹ / ₄	101 ³ / ₄	
1840	104 ¹ / ₈	101 ⁷ / ₈	101 ¹ / ₄	101 ¹ / ₄	102 ³ / ₄	102 ³ / ₄	101 ⁷ / ₈	
1841	104 ¹ / ₁₆	103 ¹ / ₆	102	101 ⁵ / ₆	101 ⁷ / ₈	101 ³ / ₄	101 ¹ / ₁₆	
1842	104 ¹¹ / ₁₆	103 ¹ / ₄	103 ¹ / ₂	102 ³ / ₈	103 ¹ / ₈	103 ¹ / ₂	102	
1843	104 ³ / ₄	102 ¹ / ₂	104	100 ³ / ₄	101 ³ / ₈	101 ⁵ / ₈	100 ³ / ₄	
1844	103 ¹ / ₈	99 ¹ / ₄	100	98	99 ¹ / ₂	99 ¹ / ₂	99 ¹ / ₂	
1845	100 ¹ / ₈	96	97	96 ¹ / ₄	97	97 ¹ / ₂	98	
1846	98	91 ¹ / ₂	94 ¹ / ₂	91 ³ / ₄	94 ¹ / ₄	94 ¹ / ₂	96 ¹ / ₂	
1847	95	91 ³ / ₈	95 ¹ / ₂	90 ¹ / ₂	93 ¹ / ₄	94 ¹ / ₄	96 ¹ / ₄	
1848	93 ³ / ₈	64	90 ¹ / ₂	82 ³ / ₄	90 ¹ / ₄	91	83	
1849	89 ³ / ₄	78 ¹ / ₂	94 ¹ / ₂	89 ⁵ / ₈	95 ³ / ₄	95 ¹ / ₂	94 ⁵ / ₈	
1850	89 ³ / ₄	75	84	89	95 ¹ / ₈	95 ¹ / ₈	95 ¹ / ₆	
1851	89 ¹ / ₂	84 ¹ / ₄	93 ¹ / ₂	93 ³ / ₄	96 ¹ / ₄	96 ¹ / ₄	?	
1852	95 ¹ / ₄	89	96 ¹ / ₂	96 ¹ / ₄	100 ¹ / ₈	100 ¹ / ₂	98	
1853	94 ³ / ₄	87 ¹ / ₂	94	94 ¹ / ₄	97 ⁷ / ₈	98 ¹ / ₄	98	
1854	91 ¹ / ₂	77	91 ¹ / ₂	88 ¹ / ₂	96 ³ / ₄	96 ³ / ₈	92 ⁷ / ₈	
1855	88 ¹ / ₂	83 ¹ / ₄	91	87 ¹ / ₂	97 ⁵ / ₈	97 ¹ / ₂	91 ¹ / ₂	
1856	88 ¹ / ₄	82	83 ¹ / ₂	82	85	86	85 ¹ / ₄	
1857	86	80	80	79 ¹ / ₄	83 ¹ / ₄	89 ³ / ₄	84	
1858	86	82 ¹ / ₂	82 ¹ / ₂	82 ¹ / ₄	84 ¹ / ₄	84 ³ / ₄	85 ⁵ / ₈	
1859	85	72	81 ¹ / ₂	81 ³ / ₄	86 ³ / ₈	87	86 ³ / ₈	
1860	87	82	83 ³ / ₈	83	88 ¹ / ₄	95 ¹ / ₄	88	
1861	90 ¹ / ₄	85 ⁵ / ₈	87 ¹ / ₈	86 ¹ / ₈	90 ¹ / ₄	91 ¹ / ₂	92 ¹ / ₄	
1862	92	88 ¹ / ₂	88 ¹ / ₄	88 ¹ / ₄	91 ¹ / ₂	92	95 ¹ / ₂	
1863	91 ¹ / ₄	84	84 ¹ / ₈	83 ⁵ / ₈	87 ¹ / ₄	87 ¹ / ₄	93	
1864	91 ¹ / ₈	87 ¹ / ₂	84	83 ³ / ₈	87 ¹ / ₄	87 ¹ / ₈	92 ⁵ / ₈	
1865	91 ⁷ / ₈	86 ¹ / ₂	81 ³ / ₄	81	83 ¹ / ₄	83 ¹ / ₂	89 ³ / ₈	

Изъ этихъ таблицъ видно, что колебанія въ курсахъ закладныхъ листовъ происходили въ Пруссіи въ общемъ въ тожь же направленіи, какъ и колебанія прусскихъ государственныхъ облигаций. Причина колебаній послѣднихъ, очевидно, не можетъ

быть приписана землевладельческим кризисамъ, потому что государственныя облигаціи не имѣютъ никакого отношенія къ тому или другому положенію землевладѣнія. Вѣрнѣе, стало бытъ, признать, что измѣненія въ курсахъ какъ закладныхъ листовъ, такъ и государственныхъ бумагъ имѣютъ одну и ту же общую причину — измѣненіе высоты ходячаго процента. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда въ Пруссіи средняя высота процента была равна 5, курсъ государственныхъ облигацій и закладныхъ листовъ былъ довольно низокъ. Въ 30-хъ годахъ курсъ этихъ бумагъ повысился, а это совпадаетъ съ паденіемъ высоты ходячаго процента съ 5 на 4. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ курсъ ихъ опять понизился, потому что именно въ эту эпоху въ Пруссіи повысился процентъ опять съ 4 на 5.

И такъ, возраженія Конрада противъ той части теоріи Родбертуса, гдѣ объясняются причины земельной задолженности и землевладельческихъ кризисовъ, не выдерживаютъ критики. Эта часть теоріи, по нашему мнѣнію, не опровержима. Другое дѣло — та часть теоріи Родбертуса, гдѣ онъ настаиваетъ на необходимости замѣны принципа капитализаціи земли принципомъ ренты. Мы думаемъ, вмѣстѣ съ Конрадомъ, что принципъ ренты не принесетъ никакой пользы землевладѣнію и нисколько не улучшитъ его положенія, хотя мы исходимъ не изъ тѣхъ точекъ зрѣнія, изъ которыхъ выходитъ Конрадъ.

И въ самомъ дѣлѣ. Какіе результаты можетъ дать принципъ ренты? Устранитъ ли онъ возрастаніе земельной задолженности? Прекратится ли, благодаря ему, мобилизація земли? Положитъ ли онъ предѣлъ тенденціи поземельной собственности сливаться въ большія латифундіи и сосредоточиваться въ рукахъ немногихъ счастливицевъ?

На всѣ эти вопросы приходится дать отрицательные отвѣты.

Принципъ ренты устранить лишь вліяніе колебаній высоты процента на цѣнность поземельной собственности^{*)}. Если земля не будетъ оцѣниваться, продаваться, наследоваться и

*) Conrad силится доказать, что принципъ ренты не устранитъ вліянія колебаній высоты процента. Но его доводы кажутся намъ неоснователь-

закладываться, какъ «капиталъ», а будетъ разсматриваться лишь, какъ фондъ, дающій ренту, то всякія измѣненія въ ея цѣнѣ, происходящія вслѣдствіе колебаній высоты процента, будутъ безразличны для землевладѣнія, ибо на величину земельной ренты колебанія ходячаго процента не имѣютъ никакого вліянія. Принципъ ренты устранить, слѣдовательно, землевладѣльческіе кризисы. Но мобилизація земли будетъ продолжаться и при принципѣ ренты, такъ какъ наслѣдованія и покупки имѣній не будутъ имъ устранины. Земельная задолженность будетъ, слѣдовательно, расти и усиливаться по прежнему; съ каждымъ новымъ переходомъ поземельнаго участка отъ одного владѣльца къ другому лежащій на немъ гипотечный долгъ увеличится — и принципъ ренты не въ состояніи будетъ хоть сколько нибудь этому воспрепятствовать.

Чтобы дѣйствительно вывести землевладѣніе изъ его теперешняго состоянія, необходимо устранить возрастаніе гипотечарныхъ долговъ и прекратить мобилизацію земли, а для этого недостаточно замѣнить принципъ капитализаціи принципомъ ренты. Мобилизація земли есть необходимое слѣдствіе существованія права частной собственности на землю. Ограничить ее посредствомъ миноратовъ или маіоратовъ, фиденкомиссовъ и субститутовъ въ настоящее время немыслимо; система такихъ ограниченій осуждена давно, осуждена справедливо и безвозвратно. Приравнивая, однако, землю, которая не есть продуктъ труда человѣка, къ остальнымъ видамъ имущества, распространяя на нее принципъ полной частной собственности, ее дѣлаютъ объектомъ свободнаго обмѣна. Это влечетъ за собою ея мобилизацію съ неизбежными послѣдствіями — задолженностію и періодически повторяющимися кризисами, дѣйствующими столь губительно на земледѣліе. Пока земля есть объектъ частной собственности, всѣ эти печальныя явленія не могутъ быть устранены . . .

ными. Мы не считаемъ нужнымъ остановиться здѣсь на разборъ его доказательствъ, такъ какъ принципъ ренты признается и нами неудовлетворительнымъ, но только не въ силу тѣхъ соображеній, какія выставляетъ Comrad.

VIII.

З а к л ю ч е н і е.

Въ IV-й и V-й главахъ нашего изслѣдованія мы пришли къ тому заключенію, что причина непрерывнаго и прогрессивнаго возрастанія гипотечныхъ долговъ кроется не въ сельско-хозяйственныхъ улучшеніяхъ, какъ полагаетъ господствующая экономическая школа, а въ мобилизаціи земли, и что поземельный кредитъ вообще и спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита въ частности суть ни что иное, какъ орудія мобилизаціи поземельной собственности. Рождается вопросъ: если существующія спеціальныя учрежденія для поземельнаго кредита не удовлетворяютъ тому значенію, какое имъ желали придать, т. е. если они не служатъ земельнымъ улучшеніемъ, то какого рода учрежденія должны считаться пригодными для этой цѣли?

Господствующая школа, какъ мы видѣли (см. глав. II.), дѣлитъ земельныя улучшенія на два рода: въ *основныя* улучшенія, связывающія затраченный капиталъ неразрывно съ землею, и на *временныя* улучшенія, окупающіяся быстро, въ короткій промежутокъ времени. Перваго рода улучшенія, по мнѣнію писателей этой школы, предпринимаются лишь поземельными собственниками и нуждаются въ особнхъ, *спеціальныхъ* учрежденіяхъ, которыя должны доставлять поземельнымъ соб-

ственникамъ долгосрочный поземельный кредитъ; втораго рода улучшенія доступны и для фермеровъ, могутъ быть произведены и при помощи *краткосрочнаго* кредита и потому не нуждаются въ особыхъ спеціальныхъ учрежденіяхъ; нужные для выполненія ихъ капиталы могутъ доставлять *общія* кредитныя учрежденія, т. е. коммерческіе банки.

Но, какъ мы видѣли, земельныя улучшенія въ большинствѣ случаевъ вовсе не производятся поземельными собственниками. Такимъ образомъ, все пышное зданіе господствующей экономической школы, построенное на предположеніяхъ, будто основныя улучшенія выполняются поземельными собственниками, пользующимися для этой цѣли долгосрочнымъ кредитомъ, не имѣетъ подъ собою солиднаго основанія. Въ дѣйствительности оказывается, что долгосрочный кредитъ вовсе не нуженъ для улучшеній ни поземельнымъ собственникамъ, ни фермерамъ, какъ какъ капитальныя улучшенія производятся или правительствомъ, или частными компаніями при дѣятельномъ участіи правительства, а во многихъ случаяхъ даже одними фермерами при помощи только краткосрочнаго кредита. Если на континентѣ развился долгосрочный кредитъ, то онъ вовсе не являлся «займомъ капиталовъ для усиленія вообще разныхъ производствъ, непосредственно связанныхъ съ землею и земледѣіемъ»¹⁾ а, какъ выражается Родбертусъ, состоитъ «въ тѣхъ обязательствахъ, которыя поземельныя собственники, какъ *таковыя*, берутъ на себя»²⁾. Точнѣе—долгосрочный земельный кредитъ служитъ не земледѣію, а землевладѣльцамъ, доставляя возможность послѣднимъ отягощать поземельную собственность такими обязательствами, которыя нисколько не касаются сельскаго хозяйства: займы для уплаты наслѣдственныхъ долей, для покупокъ имѣній, для назначенія приданаго дочерямъ или родственницамъ — вотъ тѣ обязательства, которыя ложатся на землю, благодаря развитію на континентѣ долго-

¹⁾ *Безобразовъ*, 1. с. стр. 5.

²⁾ *Rodbertus*, 1. с. I. стр. 5.

срочнаго кредита. Это подтверждается вполне теми статистическими данными, которые приведены выше (гл. IV). Действительнымъ потребностямъ сельскаго хозяйства служить лишь *краткосрочный* кредитъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ краткосрочный земельный кредитъ не развитъ, гдѣ обычные коммерческіе банки не ссужаютъ оборотными капиталами сельскихъ хозяевъ, — послѣдніе по необходимости зачастую должны прибѣгать къ помощи специальныхъ учрежденій для поземельнаго кредита, закладывая свои имѣнія. Тамъ же, гдѣ, какъ напр. въ Англіи и въ особенности въ Шотландіи, сельскіе хозяева пользуются краткосрочнымъ кредитомъ въ общихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, тамъ нѣтъ никакой необходимости въ специальныхъ поземельныхъ банкахъ, что мы и видимъ на дѣлѣ: въ Англіи и Шотландіи нѣтъ специальныхъ учрежденій для поземельнаго кредита, и сельскіе хозяева довольствуются общими кредитными учрежденіями.

Какъ благотѣльно вліяетъ краткосрочный земельный кредитъ на развитіе сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственныхъ улучшеній, лучше всего показываетъ дѣятельность *шотландскихъ банковъ*. Благодаря имъ, сельское хозяйство Шотландіи достигло блестящихъ результатовъ и стало предметомъ зависти землевладѣльцевъ континента. «Подъ могущественнымъ вліаніемъ своихъ банковъ Шотландія пережѣвила свой видъ, почти дажо почву, и ея удобренная и, можно сказать, переработанная земля сдѣлалась одною изъ плодороднѣйшихъ и наилучше воздѣланныхъ въ свѣтѣ»³⁾. Дѣятельность шотландскихъ банковъ⁴⁾ не ограничивается узкими предѣлами городовъ: по всей странѣ, по селамъ и деревнямъ, разсѣяны ихъ многочисленныя отдѣленія, находящіяся въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ сельскимъ населеніемъ и пользующіяся въ его средѣ безграничнымъ довѣріемъ. Ихъ операціи сосредоточены главнымъ об-

³⁾ *Kурсель-Сенель*, Баши, русск. переводъ. С.-Пб. 1862 стр. 282.

⁴⁾ См. *Hübner*, I. c. II, стр. 372; *Berndt*, I. c. стр. 29.

разомъ на вкладахъ, текущихъ счетахъ ⁵⁾ выпускъ банковыхъ билетовъ, учетъ векселей и ссудахъ. Въ качествѣ вкладовъ принимаются самыя небольшія суммы (минимумъ вклада — 10 ф. стерл.), что даетъ возможность поселянамъ имѣть вѣрное и выгодное помѣщеніе даже для незначительныхъ сбереженій. Всѣ банки, разсѣянные по странѣ, находятся между собою въ непрерывной и тѣсной связи. Два раза въ недѣлю они рассчитываются между собою, вымѣнивая другъ у друга выпущенные каждымъ изъ нихъ банковые билеты ⁶⁾ и уплачивая другъ другу разность наличными деньгами или банковыми билетами англійскаго банка. Векселя частныхъ лицъ учитываются или только подѣ условіемъ, чтобы полученныя деньги были употреблены съ производительною цѣлью. Векселя землевладѣльцевъ и фермеровъ дисконтируются на общемъ основаніи, что даетъ возможность послѣднимъ пріобрѣсти оборотный капиталъ, необходимый для веденія хозяйства. Лица, желающія имѣть въ банкахъ текущіе счета, вносятъ наличныя деньги или же закладываютъ свои недвижимыя имущества. Состояніе каждаго иллія, долги, лежащіе на немъ и проч. записываются подробно и точно особо назначеннымъ для этой цѣли учрежденіемъ въ Единбургѣ. Чѣмъ бы данное лицо ни занималось — торговлей ли, промышленностью или сельскимъ хозяйствомъ — оно все равно пользуется одинаковымъ кредитомъ въ банкахъ,

⁵⁾ Какъ велики обороты описываемыхъ банковъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1849 г. въ Шотландіи числилось около 18 банковъ, которые владѣли капиталомъ въ 11,681,997 е. стерл., а имѣли вкладовъ на сумму около 27,000,000 е. стерл. Въ Мартѣ 1853 г. два изъ нихъ соединились въ одинъ и ихъ стало такимъ образомъ всего 17. (*Курсель-Сенель*, 1. е. стр. 183). Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Шотландіи числилось всего 12 банковъ съ 642 отдѣленіями. Всѣ они владѣли капиталомъ въ 9,355,000 е. ст., а сумма вкладовъ простиралась до 60 милл. е. ст. *Courcelle Senel, Journal Economistes*, t. XIV (1869) стр. 364.

⁶⁾ Число банковыхъ билетовъ, выпускаемыхъ всеми шотландскими банками, не должно превышать 3,041,000 е. стерл., при чемъ въ равномъ фондѣ должно храниться серебра или золота около $\frac{1}{6}$ части этой суммы, т. е. приблизительно около 500,000 е. ст.

лишь бы его векселя имѣли достаточную гармонію. Кредитъ этотъ исключительно *личный* и *краткосрочный*; даже залоги недвижимыхъ имуществъ служатъ въ большинствѣ случаевъ лишь основаніемъ для полученія *оборотнаго* сельско-хозяйственнаго капитала.

И такъ *личный, краткосрочный* кредитъ, доставляемый обычными коммерческими банками, вполне достаточенъ для производства земледѣльческихъ улучшеній. Сельское хозяйство несколько не нуждается въ особыхъ, *спеціальныхъ* учрежденіяхъ для поземельнаго кредита; содѣйствовать земельнымъ улучшеніямъ могутъ вполне успѣшно *общія* кредитныя учрежденія, т. е. коммерческіе банки, выдавая ссуды сельскимъ хозяевамъ на такихъ же основаніяхъ, на какихъ они выдаютъ ссуды лицамъ, занимающимся другими отраслями промышленности.

Правда, въ сельскомъ хозяйствѣ есть такой разрядъ земельныхъ улучшеній, который не можетъ быть произведенъ средствами одного собственника, одного хозяина: затрагивая интересы многихъ владѣльцевъ, или превышая по своимъ размѣрамъ силы одного лица, земельныя улучшенія этого рода должны совершаться тѣмъ-же самымъ способомъ, какимъ они совершаются въ дѣйствительности и въ настоящее время. Для произведенія всѣхъ подобныхъ улучшеній, необходимо учрежденіе компаній изъ владѣльцевъ, заинтересованныхъ въ такихъ улучшеніяхъ; компаніи эти, на основаніи особыхъ постановленийъ закона, должны пользоваться правомъ заключенія спеціальныхъ займовъ посредствомъ выпуска облигацій и т. п. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, если проэктируемое улучшеніе затрагиваетъ интересы общегосударственныя, на помощь организуемой компаніи можетъ и должно придти государство со своими средствами. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда земельное улучшеніе не превышаетъ силъ отдѣльнаго хозяина и когда оно не касается интересовъ другихъ смежныхъ владѣльцевъ,—сельскій хозяинъ можетъ пользоваться услугами общихъ коммерческихъ банковъ и обычными въ нихъ формами кредита. А потому тѣ страны, которыя желаютъ оказать дѣйстви-

тельную помощь земледѣлію, должны заботиться не о развитіи спеціальныхъ гипотечныхъ банковъ, а о реорганизаціи общихъ кредитныхъ учрежденій на такихъ же началахъ, на какихъ организованы шотландскіе банки. Для этого необходимо прежде всего уничтожить ту тѣсную связь, которая существуетъ въ большинствѣ случаевъ между континентальными банками и биржей; необходимо преобразовать ихъ такъ, чтобы они служили дѣйствительными органами, привлекающими капиталъ къ промышленной дѣятельности; а какою будетъ это отрасль промышленности—мануфактурная, торговая или земледѣльческая,—это безразлично: нужды всѣхъ этихъ отраслей могутъ быть удовлетворены банками одного и того-же типа.

Что касается существующихъ спеціальныхъ учрежденій для поземельнаго кредита, то ихъ возникновеніе есть неизбежное историческое явленіе, необходимое слѣдствіе мобилизаціи земли, составляющей въ свою очередь неизбежный результатъ приѣвненія принципа частной собственности къ землѣ. Не способствуя въ дѣйствительности земельнымъ улучшеніямъ, учрежденія эти служатъ постороннимъ цѣлямъ, совершенно чуждымъ сельскому хозяйству: они — ничто иное какъ органы, доставляющія денежные средства, необходимыя для осуществленія переходовъ земельной собственности отъ однихъ лицъ къ другимъ.

Въ этомъ именно состоитъ ихъ истинное, дѣйствительное значеніе; въ этомъ скрывается ихъ *raison d'être*. Пока существуетъ мобилизація земли, необходимо и существованіе такихъ органовъ, которые облегчаютъ эти безпрерывныя странствованія поземельныхъ участковъ изъ рукъ въ руки

Сочиненія Михаила Акомината.

Изд. Спиридона Лампроса.

(ΜΙΧΑΗΛ ΑΚΟΜΙΝΑΤΟΥ ΤΟΥ ΧΩΝΙΑΤΟΥ ΤΑ ΣΩΖΟΜΕΝΑ)

Аѳины 1879—1880, два тома.

О. проф. Θ. И. Успенскаго.

Византийскія занятія г. Лампроса. — Причины, побудившія его къ собранію и изученію неизданныхъ сочиненій М. Акомината. — Время посвященія въ санъ и отправленія въ аѳины. — Состояніе Аѳинъ. Значеніе произведеній М. Акомината для политической исторіи XII и XIII вв. — Личный характеръ писателя. — Греки подъ латинскимъ господствомъ. — Письмо къ Д. Дрими. — Мѣста имѣющія отношеніе къ Россіи. — Достоинства изданія: изученіе списковъ, разрѣшеніе хронологическихъ вопросовъ. — Новыя находки г. Лампроса на Аѳонѣ. — Объяснимый каталогъ греческихъ рукописей на Аѳонѣ.

Г. Спиридонъ Лампросъ, занявшій съ 1878 г. катедру исторіи и палеографіи въ аѳинскомъ университетѣ, принадлежитъ къ числу молодыхъ греческихъ ученыхъ, окончившихъ научное образованіе въ Германіи. Сынъ извѣстнаго археолога и нумизмата, еще въ юности получившій вкусъ къ занятіямъ древностію, г. Лампросъ, по окончаніи курса наукъ въ Аѳинахъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ германскихъ научныхъ центрахъ и въ Лейпцигѣ (въ 1873 г.) приобрѣлъ степень доктора за сочиненіе «Объ эллинскихъ колоніяхъ». Съ тѣхъ поръ г. Лампросъ опубликовалъ уже много серьезныхъ трудовъ, которые главнѣйше сосредоточиваются на средневѣковой Визан-

тійской исторіи. Крімъ изданія полного текста мелкихъ сочиненій М. Акомината въ двухъ большихъ томахъ, съ отдѣльнымъ Введеніемъ (въ 72 стр.), онъ написалъ изслѣдованіе объ исторіи Аонія въ XII вѣкѣ, по неизданнымъ источникамъ, по преимуществу по сочиненіямъ М. Акомината. Въ одно время съ изданіемъ М. Акомината появился томъ «Собранія греческихъ романовъ на народномъ языкѣ и въ стихахъ», по рукописямъ Лейдена и Оксфорда. Лѣтомъ прошедшаго года, по порученію палаты депутатовъ, г. Лампросъ предпринималъ ученое путешествіе на Аеонъ и въ настоящее время занятъ приготовленіемъ къ изданію каталога и болѣе важныхъ греческихъ рукописей, хранящихся на Аеонѣ.

Изданія г. Лампроса и тѣ научныя предпріятія, которыя онъ имѣетъ въ виду, близко соприкасаются съ прямыми интересами русской исторической науки,—разумѣемъ ту ея область, которая касается Византіи. Между тѣмъ наши сношенія съ Греціей и объѣмъ научными и литературными произведеніями такъ затруднителенъ, что только случайно, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, получаютъ у насъ свѣдѣнія о такихъ крупныхъ изданіяхъ, какъ вышеприведенныя.

Въ тѣсномъ кругу специалистовъ имя Лампроса могло уже быть извѣстно, и намъ не разъ приходилось въ печати упоминать его по поводу ожидаемаго изданія М. Акомината, о чемъ мы знали изъ личныхъ сношеній съ г. Лампросомъ.

Не лучше въ этомъ отношеніи и положеніе греческихъ ученыхъ. О литературныхъ новостяхъ и объ ученыхъ предпріятіяхъ въ Россіи они узнаютъ также случайно и имѣютъ причины, также какъ и мы, высказывать сожалѣніе объ отсутствіи правильныхъ сношеній и научнаго объѣма.

Главное вниманіе молодого греческаго ученаго, какъ можно видѣть, обращено на изданіе новыхъ матеріаловъ по средневѣковой Византійской исторіи. Его можно поставить рядомъ съ Саеой, издателемъ Средневѣковой греческой бібліотеки. Тотъ и другой занимаются въ бібліотекахъ и архивахъ европейскихъ городовъ, списываютъ и издаютъ рукописи, частію

отвѣченныя прежними византинистами, частію еще не бывшія въ рукахъ ни одного компетентнаго судьи. Государство принимаетъ на свой счетъ изданіе памятниковъ, поощряя не легкій трудъ усердныхъ археологовъ и палеографовъ. Но между ними есть и большая разница въ пользу г. Лампроса. Сава издавалъ много, поспѣшно и не совсѣмъ исправно, при чемъ не успѣвалъ давать надлежащаго освѣщенія вновь издаваемому матеріалу. Напротивъ, Лампросъ старается давать публикѣ полный матеріалъ въ переработанномъ видѣ. Прежде чѣмъ издать М. Акомината, онъ предупреждаетъ это изданіе диссертацией о положеніи Аѳинъ въ XII в., составленной главнѣйше на основаніи изученія собраннаго имъ рукописнаго матеріала. Теперь доступные публикѣ два тома снабжены историческими и лексическими примѣчаніями, которыя занимаютъ 230 стр. во второмъ томѣ; словомъ, издатель сдѣлалъ для М. Акомината все, чтобы облегчить введеніе этого писателя въ кругъ историческаго и литературнаго изученія эпохи, за что не можетъ не отнестись къ нему съ благодарностію занимающійся средневѣковой греческой исторіей.

Причины, побудившія г. Лампроса предпринять въ высшей степени не легкій трудъ собранія разсѣянныхъ въ различныхъ бібліотекахъ Европы сочиненій М. Акомината, обуславливаются значеніемъ писателя. Занимая въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. аѳинскую кафедру и находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ главнѣйшими политическими и литературными дѣятелями любопытнѣйшей въ Византіи эпохи Комниновъ и Ангеловъ, М. Акоминатъ уже давно привлекалъ къ себѣ вниманіе европейскихъ византинистовъ, которые, какъ напр. профессоръ Тафель и Еллисенъ, у насъ академикъ Куникъ, неоднократно указывали на важность его для изученія загадочной Византіи. Въ этомъ отношеніи, предпочтеніемъ къ М. Акоминату г. Лампросъ удовлетворялъ чаянія и ожиданія вѣсколькихъ поколѣній византинистовъ, частію по нѣкоторымъ отрывкамъ, частію по чутью догадывавшихся о серьезныхъ достоинствахъ неизданныхъ трудовъ аѳинскаго митрополита. «Меня увлекало жела-

ніе, говорить Лампрось, ближе познакомиться съ однимъ изъ лучшихъ грековъ средневѣковой исторіи. Меня очаровала ученость ученика Евстаѳіа, доблесть іерарха, настойчивость заступника за Аѳины, въ высшей степени смѣлая рѣчь его предъ вельможами византійскими, неустрашимость передъ врагами и горькая смерть его въ изгнаніи, вдали отъ любезныхъ Аѳинъ. По всему этому, презирая трудности, я употребилъ всѣ усилія, чтобы списать и изучить произведенія его и теперь съ удовольствіемъ дѣлаю его достояніемъ публики».

Вѣроятно, не скоро еще вновь изданный писатель сдѣлается предметомъ всесторонняго изученія историковъ, не скоро еще новый матеріалъ, сообщаемый имъ, поставленъ будетъ въ связь съ однородными источниками эпохи. До тѣхъ же поръ не будетъ излишне, хотя въ общихъ чертахъ, познакомиться тѣхъ, кто у насъ интересуется историческими знаніями, съ сочиненіями М. Акомината и съ замѣчательнымъ характеромъ писателя, отправляясь главнымъ образомъ изъ его же собственныхъ произведеній.

М. Акоминатъ былъ не только церковный въ обширномъ смыслѣ слова, но и политическій дѣятель. Смутное время, которое переживалъ онъ, невольно выдвигало пастыря церкви на политическое поприще, печаль о землѣ и о паствѣ побуждала его нерѣдко принимать въ свои руки администрацію города, равно какъ лично и письменно хлопотать предъ сильными міра за обремененный налогами, обнищавшій и разбѣгавшійся отъ домовъ и хозяйствъ народъ. Онъ принадлежалъ къ школѣ Евстаѳіа Солунскаго, раздѣлялъ его политическія убѣжденія и слѣдуетъ его же литературнымъ приѣмамъ. Существуетъ тѣсная внутренняя связь между тремя дѣятелями этой эпохи: Евстаѳіемъ и братьями Акоминатами, Никитой и Михаиломъ. Жизнь и дѣятельность одного изъ нихъ не можетъ быть правильно понята безъ ознакомленія съ жизнью остальныхъ двухъ. И всѣ трое оставили послѣ себя литературные труды, составляющіе почти единственный источникъ для изученія эпохи.

Во время патріарха Θεодосіа Ворадіокта (1177—1184)

М. Акоминатъ былъ патриаршимъ секретаремъ и раздѣлялъ опасности, которымъ подвергался престолъ патриарха въ смутное время, наступившее по смерти Мануила. Тѣмъ же патриархомъ возведенъ въ санъ митрополита аѳинскаго. Прежніе изслѣдователи принимали, что онъ отправился въ Аѳины около 1175 г., основываясь на темномъ и неправильно понятомъ мѣстѣ изъ рѣчи Михаила на смерть брата его Никиты. Теперь же съ полною вѣроятностью можно относить посвященіе въ санъ и отправленіе въ Аѳины къ 1182 г., что очень важно для многихъ историческихъ соображеній, хотя бы въ томъ напр. отношеніи, что Михаилъ, жившій въ Константинополѣ въ 1181 и 1182 годахъ, могъ говорить какъ очевидецъ о борьбѣ партій по смерти Мануила и о первыхъ дѣйствіяхъ въ Константинополѣ Андроника Комнина.

Политическое, экономическое и умственное состояніе знаменитаго города Аѳинъ находятъ въ письмахъ М. Акомината лучшее и можно сказать единственное въ средневѣковой литературѣ освѣщеніе. Эта сторона научнаго матеріала первая обратила на себя вниманіе издателя, и онъ, какъ уже сказано, еще въ 1878 г. посвятилъ исторіи Аѳинъ въ XII в. отдѣльную монографію, за которую и дана была ему кафедра въ университетѣ. Въ примѣчаніяхъ, которыми снабдилъ онъ изданіе, можно находить богатый матеріалъ, хорошо обработанный и сопоставленный для освѣщенія любопытнаго и для неспеціалистовъ вопроса—о состояніи Аѳинъ въ XII в. Городъ былъ доведенъ до самаго бѣдственнаго положенія нерадѣніемъ администраціи и вымогательствами; онъ представлялъ груду развалинъ, еще неисправленныхъ послѣ нападенія короля сицилійскаго Рожера. Бѣдность была вопиющая и безпомощная: ни земледѣлія, ни промысловъ, торговля въ застоѣ. Пираты господствовали на морѣ и, основавъ себѣ гнѣздо въ Эгинѣ, Макрѣ и другихъ заливахъ, дѣлали смѣлыя нападенія не только на береговыя селенія, но и внутрь страны. Правительство не ходило знать положенія страны и ежегодно измышляло новые налоги, сборы которыхъ отдавало на откупъ. Откупщики, надѣясь на поддержку

сильныхъ въ Константинополѣ, были бичомъ для страны и губили послѣднія живыя силы въ народѣ, побуждая населеніе къ бѣгству и бродяжничеству, или заставляя его искать убѣжища у пиратовъ. При такихъ обстоятельствахъ пришлось дѣйствовать образованному константинопольскому греку. Паства его затруднилась понимать его аттической языкъ, равно какъ и онъ долго не могъ усвоить себѣ варварскихъ реченій, вошедшихъ въ языкъ Аѳинянъ.

Со времени возведенія въ санъ епископа и удаленія въ Аѳины (ниже читатель найдетъ указанія на литературу вопроса о нашемъ писателѣ) Михаилъ Акоминатъ не прерывалъ сношеній съ государственными людьми того времени духовнаго и свѣтскаго чина, ведя съ ними дѣятельную переписку и подробно знакоми ихъ съ положеніемъ своимъ въ Аѳинахъ, съ состояніемъ города и его обитателей. Для внутренней и внѣшней исторіи Аѳинъ, равно какъ для характеристики нравовъ, занятій и образованности аѳинскаго населенія—нѣкоторыя мѣста мелкихъ сочиненій М. Акомината представляютъ въ высшей степени цѣнный вкладъ въ исторію мало обследованной эпохи византійской имперіи. Общій тонъ этого рода мѣстъ—безпредѣльная тоска одиночества и живѣйшее желаніе хоть еще разъ взглянуть на друзей, съ которыми связаны лучшія воспоминанія и поговорить съ людьми одинаковаго образованія и положенія.

Образованному человѣку, привыкшему вращаться въ средѣ лучшихъ людей того времени, дѣйствительно, трудно было примириться съ обществомъ, которое онъ нашелъ въ Аѳинахъ. «Я пишу изъ Аѳинъ, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, но мое посланіе не будетъ оттого ни болѣе подробнымъ, ни болѣе умнымъ. Пребываніе въ городѣ мудрецовъ не только не придало мнѣ краснорѣчія, но боюсь, не лишило-ли и того, чѣмъ обладалъ я».

«Здѣсь нѣтъ, не говорю уже мужей философствующихъ, чувствуется недостатокъ просто въ ремесленникахъ». «Языкъ мой онѣмѣлъ, пишетъ онъ другому лицу, я лишился голоса:

сказать-ли все? я сдѣлался варваромъ отъ долговременнаго пребыванія въ Аѳинахъ». Или еще: «Я не нахожу нигдѣ отклика на мои рѣчи, такъ что боюсь одичать, пребывая въ Аѳинахъ». «Увы, на какую долю осужденъ я, какая даль раздѣляетъ насъ! Я сошелъ какъ бы въ преисподнюю, и великая пропасть утвердилась между нами, здѣсь страдающими, и вами, которые поконите въ нѣдрахъ авраамовыхъ».

Увлечшись иногда воспоминаніями и заведя рѣчь о прежнихъ занятіяхъ, онъ грустно обрываетъ разговоръ о Катонахъ, Цицеронахъ, Арріанахъ: «Какже не страдать мнѣ, когда я окруженъ грубымъ народомъ, далекимъ отъ мысли о философіи, когда у насъ слышится не аттическая, но варварская рѣчь!» Или: «Сильной болью отозвавшееся во мнѣ твое письмо принесло мнѣ и долю утѣшенія. Напомнивъ о философіи, ты уязвилъ меня, но и вдохновилъ въ тоже время философскими мыслями и обдалъ ораторскими прелестями».

Рядомъ съ личными интересами и описаніемъ собственнаго положенія, какъ въ частной перепискѣ съ друзьями, такъ особенно въ рѣчахъ, говоренныхъ передъ правительственными лицами, Михаилъ Акоминать подробно рисуетъ общественныя бѣдствія, какъ своей паствы, такъ и всей Греціи. Привѣтствуя претора, онъ обращается къ нему:

«Почти же Аѳины, облобызай землю краснорѣчія... Но удержиись отъ слезъ и не омрачай настоящее торжество. Ибо я вижу, у тебя наворачиваются слезы при взглядѣ на Аѳины, такъ утратившія прежній блескъ. Уже не малое время городъ находится въ такомъ состояніи. Посмотри на эти стѣны, частію разрушенныя, частію развалившіяся, на эти дома, сравненные съ землей, взгляни на эту почти необитаемую пустыню. Музы и хариты, философія и софистика покинули Атику, ее унаслѣдовала крестьянская и варварская рѣчь!» Что придаетъ особенную цѣну тѣмъ мѣстамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ облегченіи положенія «моихъ Аѳинъ»—это мѣры, рекомендуемыя М. Акоминатомъ. Говоря объ этихъ мѣрахъ, онъ долженъ былъ иногда вдаваться въ

весьма любопытныя подробности внутренняго управленія византійской имперіи.

Такииъ печальникомъ земли рисуютъ намъ аеинскаго митрополита его сочиненія, такииъ же представляютъ и дѣла его.

Онъ пережилъ тяжкую годину, постигшую Аеины во время IV крестоваго похода, мужественно защищаль городъ отъ Льва Стура. Въ концѣ 1204 г. онъ долженъ былъ сдать Аеины Маркграфу Бонифацію, получившему королевство Солунское. Городъ снова подвергся грабежу и расхищенію, при чемъ погибла и богатая бібліотека М. Акомината. Онъ управлялъ аеинскою церковью 20 лѣтъ.

Какъ большинство патріотовъ, не желавшихъ ужиться съ новыми порядками латинскаго завоеванія, М. Акоминатъ съ небольшими средствами, которыя онъ истратилъ въ теченіе года, началъ скитаться изъ города въ городъ, избѣгая руки завоевателей. Побывалъ въ Фивахъ, въ Солуни, затѣмъ искалъ убѣжища въ Халкидѣ, Эретріи и наконецъ въ Каристѣ. Не болѣе какъ черезъ годъ послѣ бѣгства изъ Аеинъ, нашелъ окончательное убѣжище на островѣ Кеосѣ (Зей), гдѣ въ бѣдномъ монастырѣ Продрома и провелъ до самой смерти (около 1220 года), утѣшая греческихъ бѣглецовъ и подавая приходящимъ совѣтъ и помощь.

Рядомъ съ сочиненіями, рисующими положеніе Аеинъ и строй Византійской администраціи, есть много и такихъ, которыя относятся къ политической исторіи и должны быть разсматриваемы какъ неизслѣдованный еще источникъ для исторіи Византіи отъ смерти Мануила до втораго десятилѣтія XIII в. Большинство лицъ, съ которыми переписывался М. Акоминатъ, были люди весьма извѣстные еще во время царствованія Мануила Комнина, нѣкоторые же были любимцами и приближенными послѣдующихъ императоровъ. Почти исключительно политическимъ характеромъ отличаются привѣтственныя рѣчи къ преторамъ, навѣщавшимъ Аеины. Такова напр. рѣчь къ претору, Никифору Просу, назначенному царемъ Андроникомъ. Ораторъ не могъ, конечно, не коснуться здѣсь событій, относящихся до лица, ко-

тому преторская должность обязана своимъ возстановленіемъ. Въ рѣчахъ къ преторамъ находимъ не мало любопытныхъ сообщеній о мало извѣстномъ періодѣ жизни Андроника, когда онъ «съ сорока домохозяевами» странствовалъ по различнымъ странамъ Европы и Азии. Нѣкоторою оригинальною отличается и воззрѣніе М. Акомината на переворотъ, произведенный Андроникомъ въ Константинополѣ. Аѳинскій митрополитъ имѣлъ случай отозваться на многія изъ главнѣйшихъ событій послѣдующихъ царствованій.

Ближайшіе помощники и сотрудники никейскаго императора Θ. Ласкариса: патриархъ Михаилъ Авторіанъ и логоветъ Василій Каматиръ, друзья и почитатели аѳинскаго митрополита, неоднократно дѣлали ему предложеніе переселиться въ Никею. Самъ императоръ не разъ писалъ ему о томъ же. Для исторіи никейской имперіи переписка съ выше обозначенными лицами имѣетъ важное значеніе. Въ особенности же въ перепискѣ обрисовывается весьма яркими и въ высшей степени привлекательными чертами личный характеръ Михаила Акомината. Отказавшись отъ предложенной ему епископской кафедры въ Наксосѣ, уклонившись отъ неоднократно дѣланыхъ приглашеній переѣхать въ Никею, М. Акоминатъ на свободѣ обратился къ произведеніямъ поэтовъ и ораторовъ—занятіе, которому мало благопріятствовала жизнь въ Аѳинахъ. Лица, состоявшія въ это время въ перепискѣ съ нимъ, были или близкіе родственники, или друзья, пріобрѣтенные уже въ Греціи. Само собою разумѣется, въ сношеніяхъ съ ними нѣтъ мѣста пустословію и ораторской лжи: самая простая дѣйствительность составляетъ содержаніе писемъ къ нимъ. Но и въ этой совершенно частной перепискѣ нашъ писатель никогда не впадаетъ въ мелочи ни для кого не нужныя. Онъ говоритъ о современной ему системѣ воспитанія, о книгахъ, которыя бы ему желалось прочесть, но которыхъ у него нѣтъ, такъ какъ его бібліотека, вывезенная изъ Константинополя и умноженная въ Аѳинахъ, досталась завоевателямъ. Рядомъ съ этимъ описываетъ свою жизнь, бытъ островитянъ, ихъ занятія и про-

мысли. Весьма интересны тѣ письма, которыя написаны тотчасъ по завоеваніи латинянами византійской имперіи: изъ нихъ мы знакомимся съ судьбой частныхъ лицъ, застигнутыхъ грознымъ событіемъ и пережившихъ его.

Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій, чтобы дать возможность судить о личномъ характерѣ М. Акомината и о значеніи его переписки.

Въ этомъ отношеніи полны высокаго достоинства всѣ письма, въ которыхъ М. Акоминатъ отказывается отъ предложенія переселиться въ Никею. Главнѣйшими причинами, не позволявшими ему предпринять путешествіе, онъ выставляетъ обыкновенныя старческія немощи, соединенныя съ семидесятилѣтнимъ возрастомъ: общая слабость, плохое зрѣніе и невозможность выйти изъ дому безъ помощи костыля. Если принять во вниманіе, что въ Никеѣ ожидали его не труды и заботы, а почетъ и покой, то ясно, что были другія еще причины, которыя побуждали его предпочесть частную жизнь на островѣ Кеосъ. Объ этихъ причинахъ можно догадываться изъ отвѣтнаго письма патріарху М. Авторіану. Указавъ на свои душевныя и тѣлесныя немощи, онъ продолжаетъ: «Какъ же въ такомъ состояніи могу я ѣхать въ Виеннію изъ отдаленныхъ мѣстъ Эгейскаго моря? Я не въ силахъ предпринять путешествіе даже на сосѣдніе острова: Евбею, Андросъ или Наксосъ. Хотя попечительная забота о церкви побудила тебя обручить меня со вдовствующею церковью Наксосу, дабы мнѣ праздному не плакаться на свою горькую судьбу, когда моя невѣста, съ которою я соединенъ былъ долгое время, предается блуду съ насильниками, но жить и раздѣлять бесплодное ложе старому и покинутому жениху со вдовой-старухой,... но какъ я сказалъ, до сихъ поръ я не побывалъ на этомъ островѣ, да и впредь не буду имѣть возможности. Такъ что твое святѣйшество благоволишь сдѣлать какое-нибудь другое распоряженіе относительно этой церкви». По тому же дѣлу писалъ онъ къ Василию Каматиру: «Мои душевныя тревоги не позволяютъ мнѣ принять ваше предложеніе. Я вижу перстъ Божій въ

томъ, что, изгнанный изъ Аѳинъ, я пользуюсь убѣжищемъ на этомъ островѣ вотъ уже третій годъ. Какъ потомокъ Адама, я обреченъ раздѣлять съ нимъ и судьбу его. Я вѣрю, что справедливо лишенъ Божьяго сада; и поселился здѣсь въ со-сѣдствѣ съ Атикой, какъ Адамъ противъ райа, не съ тѣмъ, чтобы имѣть себѣ облегченіе, но чтобы непосредственнымъ со-зерцаніемъ и воспоминаніемъ сильнѣе растравлять мое горе. Размышляя, что Богомъ опредѣлено мнѣ изгнаніе, я привязался къ здѣшнему мѣсту и почелъ-бы новымъ презрѣніемъ воли Божіей, если бы это мѣсто раскаянія промѣнялъ на болѣе спокойное, которое вы предлагаете.... Простите же меня снисходительно, что я не могу поспѣшить на вашъ зовъ и попросите за меня извиненія у императора...»

Этотъ мотивъ, несомнѣнно искренній, съ нѣкоторыми ва-риантами указывается и въ другихъ письмахъ. Онъ всего бли-же подходитъ къ общему складу характера и настроенію М. Акомината.

Вотъ какой рѣзкій упрекъ онъ дѣлаетъ себѣ въ пись-мѣ къ монаху Лукѣ, который во время бѣдствія, постигшаго Аѳины, утѣшалъ жителей города своимъ словомъ. «Прошу те-бя продолжать полезное дѣло, на которое избралъ тебя самъ Богъ, этимъ восполнишь и мои недостатки—я зарылъ въ зе-млю ввѣренный мнѣ отъ Бога талантъ; я наемникъ, а не па-стырь, ибо я убѣжалъ въ двери, которыми входятъ волки, и оставилъ своихъ овецъ».

Сношенія съ официальными лицами подъ конецъ почти совсѣмъ прекращаются, лишь изрѣдка М. Акоминатъ ходатай-ствуетъ за нѣкоторыхъ грековъ, переселявшихся въ никейскую имперію, рекомендуя ихъ то патріарху, то императору. Тѣмъ охотнѣе и оживленнѣе продолжалась переписка съ близкими друзьями и духовными дѣтьми. Хронологическихъ датъ не имѣютъ письма М. Акомината, но встрѣчаются иногда и точныя указанія времени; такимъ образомъ, въ двухъ письмахъ обозначено, что онъ живетъ на островѣ Кеосъ уже двѣнад-цать лѣтъ, т. е. указывается на 1216 или 1217 годъ.

М. Акоминать не рѣдко останавливается въ своихъ письмахъ на латинскомъ господствѣ въ Греціи. Есть въ одномъ мѣстѣ указаніе, что онъ не могъ выѣхать съ острова Кеосъ, потому что далъ въ этожъ слово латинянамъ, и проживавшіе въ Греціи его родственники служили порукою, что онъ не измѣнитъ даннаго слова. Высокимъ достоинствомъ и полнымъ сознаниемъ преимуществъ греческой образованности передъ варварскимъ невѣжествомъ отличаются тѣ мѣста, гдѣ сопоставляются поработители и поработенные. «Какъ могло случиться, что вдругъ запустѣли города, въ которыхъ водились хоры харитъ всякой мудрости и музы, и оемиды? Но намъ не слѣдуетъ ограничиваться лишь сѣтованіемъ, не забудемъ и мудрость, хотя бы тѣ, которые считаютъ себя нашими господами, также чувствовали гармонію словъ, какъ осли звуки музыки... Болѣе же всего будемъ украшать себя добродѣтелью и образованіемъ: тогда мы по сущности и по справедливости будемъ властвовать надъ нашими повелителями, какъ надъ звѣрями. Захвативъ крѣпости и замки, они думаютъ повелѣвать посредствомъ насилія, отнимая имущества и пищу. Но это не надежное и не прочное господство, когда повелители не обладаютъ ни природными, ни пріобрѣтенными преимуществами: никто же не скажетъ, что львы, леопарды, или волен властвуютъ надъ людьми, хотя они когтями и зубами достигаютъ того же, чего и наши повелители. И никогда не удастся имъ вполне господствовать надъ нами, хотя бы они присвоили себѣ всѣ наши стяжанія, хотя бы оставили насъ нагими, или коснулись бы самой плоти нашей!..»

Историческій матеріалъ, представляемый сборникомъ рѣчей и писемъ М. Акомината, долженъ вызвать рядъ новыхъ изысканій въ области Византійской исторіи. Само собой разумѣется, въ письмахъ еще не рѣшаются факты, а только указываются: этими указаніями можно однако пользоваться при чтеніи другихъ источниковъ. Правда, и М. Акоминать носитъ на своихъ произведеніяхъ печать времени, т. е. и у него не мало риторическихъ мѣстъ, затемняющихъ историческій фактъ;

но въ сравненіи съ другими ораторами онъ безпорно болѣе реальный и менѣе напыщенный. Слѣдуетъ напримѣръ прочесть нѣсколько писемъ Никифора Влемиды, чтобы по достоинству оцѣнить содержаніе писемъ М. Акомината. Первый безцвѣтенъ, малосодержателенъ, не затрагиваетъ почти никакихъ вопросовъ; переписка втораго въ высшей степени сердечна; вмѣстѣ съ простотою, какая свойственна дружеской перепискѣ, М. Акоминатъ соединяетъ всегда важность содержанія. Приведемъ еще содержаніе одного изъ превосходнѣйшихъ писемъ, адресованнаго къ Дмитрію Дрими:

«Я не хотѣлъ было и теперь писать къ тебѣ, если бы меня не побудилъ къ тому мой братъ. Если захочешь узнать причину, вотъ она: ты былъ однажды въ нашей отдаленной странѣ, гдѣ царствуетъ зависть и гнѣвъ и всякія страсти, и далъ намъ вкусить отъ добрыхъ законовъ и справедливости. Побывъ немного времени, ты удалился. Императоръ поручилъ тебѣ еще разъ исправить Элладу законами и судебными учрежденіями, ты же не соблаговолилъ пожаловать къ намъ во второй разъ, пожалѣвъ для насъ, жаждущихъ справедливости и законнаго суда, роскошнаго пира твоей емиды. Я никакъ не могу простить тебѣ этой несправедливости, какъ не извиню хорошаго кормчаго, не захотѣвшаго взять руль во время бури. Поэтому я и удерживался отъ переписки съ тобой. Но затѣмъ я знаю, какъ трудно съ тобой спорить, и что ты не задумаешься привести тысячу оправданій. Пріятнѣе и выгоднѣе жить подъ безоблачнымъ небомъ Константинополя въ сообществѣ доброй жены и милыхъ дѣтей. Принявъ на себя во второй разъ управленіе Элладой, ты не только долженъ былъ бы лишиться себя этихъ благъ, но и подвергнуться другимъ безчисленнымъ неудобствамъ: разумно дальнюю и утомительную дорогу, назойливость безпокойныхъ мужей, которые ссылаются на свою автономію чуть не съ деревянныхъ столбовъ Солона и объявляютъ притязаніе на всевозможныя изъятія, и которые издаютъ свои законоположенія, подрывающія силу судейскихъ опредѣленій, такъ что изъ поло-

женія является отрицаніе, какъ говорятъ философы. Какъ ораторъ, я пожалуй не нашель бы ничего сказать на это, но какъ епископъ имѣю возразить многое. Каждому нужно сдѣлать свое дѣло, всякій долженъ приращать ввѣренный ему отъ Бога талантъ. Чѣмъ можешь ты оправдаться, что свой даръ судіи не порадылъ умножить такъ, чтобы украсить законами и правдой Фессалию, Элладу и Пелопоннись? Блаженны тѣ мужи, которые хотя и жили въ превратной вѣрѣ, но ревностно состязались въ прекрасныхъ и доблестныхъ дѣлахъ. Они смѣло пускались моремъ въ дальнія страны и предпринимали продолжительныя путешествія, чтобъ имѣть случай провести строй въ жизнь человѣческую. Одинъ ввелъ подать на островахъ и прозывался справедливымъ, другой устроилъ города законами, а иной отправлялся въ Сицилію и неоднократно держалъ путь черезъ Харивду, чтобъ ослабить грубую тиранію своимъ философскимъ ученіемъ... А вы, изнѣженные граждане Константинополя, не хотите выйдти изъ-за стѣнъ и воротъ, лѣнитесь взглянуть въ сосѣдніе и ближайшіе города, чтобы дать имъ воспользоваться черезъ васъ добрымъ устройствомъ. Высылая же одного за другимъ сборщиковъ податей, которые, какъ зубы звѣрей, пожираютъ послѣдніе пожитки, сами проводите спокойную жизнь въ своихъ помѣстьяхъ... а города опустошаетъ порча и язва вымогателей податей. Какое вамъ дѣло до Македоніи, Фракіи и Фессалии? Для васъ воздѣлываются пшеничныя поля. Не для васъ ли готовится евбейское и птелеатское, хіосское и родосское вино? Не вамъ ли текутъ тунки еиванскіе и коринѣскіе пальцы, не сливаются ли всѣ рѣки золота въ царственный городъ, какъ въ море? Зачѣмъ же вамъ ходить на чужбину и мѣнять привычную жизнь на другую, неизвѣстную, когда, не подвергшись ни дождю, ни солнцу и спокойно сидя дома, вы наслаждаетесь всевозможными благами? Или думаете безбѣдно и до конца проводить счастливую жизнь, когда страдаютъ подчиненные столицѣ города: извнѣ отъ морскихъ разбойниковъ, внутри отъ разнообразной неправды? Но я выступилъ изъ обычныхъ границъ писъ-

на, ибо отъ сильнаго желанія побесѣдовать съ тобою растянулъ его сверхъ мѣры. Или лучше, забывъ, что веду заочную бесѣду, пустился въ болтовню, умѣстную при личномъ разговорѣ. О, еслибъ удалось и въ самомъ дѣлѣ свидѣться намъ и насладиться пріятною бесѣдой!»

Въ русской литературѣ не разъ поднимаемъ былъ вопросъ о сочиненіяхъ Михаила Акомината. Такъ еще въ 1854 году академикъ Буникъ, въ первый разъ знакомя съ Тафелемъ, говорилъ и о важности сочиненій нашего писателя (Ученныя Записки Имп. Академіи Наукъ по I и III отдѣл. т. II С.-Пб. 1854); въ 1873 г. помѣщена была въ Православномъ Обозрѣніи (№ II) біографія и переводъ единственнаго въ своемъ родѣ и образцоваго произведенія М. Акомината, его доклада царю Алексѣю III о бѣдствіяхъ аѳинской епархіи. Въ послѣднее время были помѣщены въ Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія (часть 201) двѣ статьи съ извлеченіями изъ неизданныхъ сочиненій М. Акомината, принадлежащія автору этого отчета, который по тѣмъ же побужденіямъ, что и г. Лампрось находилъ настоятельною потребностью опубликованіе хотя болѣе важныхъ трудовъ Акомината. Независимо отъ указанныхъ статей, часть переписки вошла въ мое же сочиненіе: «Образованіе втораго Болгарскаго царства», Приложение VII (Одесса 1879). Наконецъ, въ истекшемъ году извѣстный нашъ историкъ В. Г. Васильевскій въ другой разъ обратилъ вниманіе на упомянутый выше докладъ М. Акомината и помѣстилъ его въ прекрасномъ переводѣ на русскій языкъ въ Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія (часть 210, стр. 399 и слѣд.). Въ особенности докладной запискѣ Акомината у насъ посчастливилось быть переведенной два раза, какъ ни съ чѣмъ несравненному документу, бросающему свѣтъ на внутреннее устройство Византии. Но такъ какъ съ этой запиской, «изъ которой доносится до насъ въ греческихъ звукахъ безнадежная жалоба на глубокій упадокъ Аѳинъ», могутъ быть поставлены рядомъ многія письма, теперь уже ставшія достояніемъ людей науки, то мы смѣемъ питать надежду, что теперь шире чѣмъ прежде и

именно у насъ же будутъ поставлены и разъяснены вопросы о строѣ загадочной Византіи. Эти надежды уже частію осуществились въ превосходныхъ трудахъ В. Г. Васильевскаго (Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства, — четыре обширныя статьи въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія), за которымъ остается почетное право извлечь изъ переписки М. Акомината богатый матеріалъ для освѣщенія внутренней исторіи этого періода.

Есть еще одна сторона въ мелкихъ сочиненіяхъ этого писателя, которая вполне должна быть усвоена русской исторической наукой. При незначительномъ количествѣ греческихъ текстовъ того времени, въ которыхъ бы или говорилось о сношеніяхъ Руса съ Византіей, или просто упоминалось о Россіи, нѣсколько мѣстъ М. Акомината, имѣющихъ отношеніе къ нашему отечеству, — представляются въ высшей степени цѣнными.

1) Въ рѣчи къ шурину императора и логовету Василію Каматиру (Лампрось, т. 1 стр. 312 и т. 11 стр. 519 и слѣд.), сказанной около 1200 г., Михаилъ Акоминатъ долженъ былъ коснуться предшествующей жизни этого вельможи. Оказывается, что при Андроникѣ Комнинѣ Василій Каматиръ былъ сосланъ въ южную Россію. Относящееся сюда мѣсто читается такъ (т. 1 р. 321): «Нѣтъ, тиранъ не избавился отъ страха передъ тобою и чуть не умеръ отъ болезни, чтобъ одинъ твой умный ударъ не разрушилъ разнообразія его козней, и чтобъ ему не потерять тираннію, прежде чѣмъ овладѣлъ ею и не поплатиться позоромъ за незаконное покушеніе на порфиру. И такъ, страшный этотъ человекъ рѣшился сослать тебя на поселеніе (удалить за границу). Для чего назначенъ не тотъ или другой островъ, не отдаленная какая либо — страна, но негостепріимная Тавроскія и область, ближайшая къ океаническому острову Оулъ съ разлитымъ тамъ киммерійскимъ мракомъ. Ибо, какъ по законамъ природы, противоположныя элементы любятъ отдаляться одинъ отъ другаго, такъ и онъ отослалъ своего противника въ возможно дальнюю страну, дабы ты не видѣлъ и не слышалъ о его дерзкихъ и преступ-

нихъ дѣланіяхъ. Но то, чѣмъ онъ думалъ поразить тебя какъ наказаніемъ, послужило тебѣ наоборотъ въ удовольствіе. Ибо пріятнѣе проводилъ ты время въ скинской пустынѣ, чѣмъ въ отечествѣ, страдавшемъ подъ суровой тиранніей. Какъ, пріятнѣе напѣвы твоей мудрой рѣчи, на мѣсто автономнаго звѣрства Ипербореевъ поселялъ ты тамъ добрый порядокъ? Какъ варварскій слухъ постепенно смягчался подъ иѣрными ударами твоихъ рѣчей? Или какъ многихъ амаксовіевъ ты въ болѣзняхъ родилъ во Христа своимъ благочестивымъ ученіемъ и, напоивъ апостольскимъ молокомъ Павла, отвелъ отъ конедоенія и млекояденія. Такъ-то, благородный, ты великодушно переносилъ изгнаніе. Когда же миновала непогода тиранніи и занялась чистая заря законной политіи, кого другаго, какъ не тебя, прежде всего вспомнилъ и возжелалъ императорскій дворъ, или кому первому ускорилъ возвращеніе посылкой корабля, быстро какъ крыло или мысль? Ибо не находили болѣе никого способнаго возстановить имперію и прекратить смуту и придать прежній строй и видъ тому, что было испорчено тиранніей».

Черноморскіе берега были мѣстомъ ссылки и изгнанія не одного В. Канатира, при Андроникѣ, напр., сюда сосланы были и другія лица, равно какъ и самъ Андроникъ жилъ нѣкоторое время при дворѣ галицкаго князя Ярослава Владиміровича (1164 г.).

2) Въ письмѣ къ Ѳеодору Ласкарису Никейскому (т. II стр. 353) престарѣлый митрополитъ аенскій проситъ прислать *зачъкъ мѣловъ*, которыми Россія торгуетъ съ Константинополемъ. Указаніе на торговныя сношенія Россіи съ Византіей есть и въ другихъ мѣстахъ. Такъ разъ онъ благодаритъ Димитрія Макреволита за присылку соленой рыбы, которая водится въ Пропонтидѣ и въ рѣкахъ, и за воскъ. Извѣстно, что рыба и икра, воскъ и медъ издавна были торговой статьей между Русью и греками. По характеру сходно съ указаннымъ одно мѣсто Евстаѳія, современника Михаила, гдѣ говорится о рыбѣ и икрѣ, которая добывается въ сѣверныхъ мѣстахъ, въ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное море (Tafel, Eustathii Opuscula, p. 230).

3) О Тавроскией и о Россіи упоминается еще въ двухъ письмахъ: къ Константину Пигониту, (Лампросъ II, стр. 5) который былъ сборщикомъ податей въ пограничной съ Россіей области, и въ письмѣ Георгія Торника къ Михаилу Акоминату (т. II, стр. 425).

Сочиненія М. Акомината распадаются на четыре отдѣла: 1) поучительныя бесѣды, 2) привѣтственныя или похвальныя и надгробныя слова, 3) письма и 4) поэтическія произведенія. Значеніе перваго отдѣла въ историческомъ отношеніи не особенно важно. Если и считать нѣсколько преувеличеннымъ мнѣніе надателя, что другія мелкія произведенія Михаила знакомятъ съ исторіей Комниновъ и Ангеловъ гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ официальные историографы того времени (Киннамъ, Н. Акоминатъ), все же нельзя не признать за ними рѣдкое богатство историческаго матеріала: М. Акоминатъ не имѣетъ себѣ соперника въ Византійской эпистолографіи.

Предпріятіе, предстоявшее осуществить г. Лампросу, было очень не легкое. Не говоря уже о томъ, что сочиненія М. Акомината разсыяны по разнымъ рукописямъ и находятся въ разныхъ бібліотекахъ Европейскихъ городовъ, что требовало неоднократныхъ путешествій и утомительныхъ работъ и приспособленій къ замысловатымъ особенностямъ писца, нужно было поставить и разрѣшить вопросъ хронологической, приурочить къ опредѣленнымъ датамъ мелкія сочиненія писателя. Послушаемъ самого г. Лампроса, какъ удалось ему разрѣшить хронологическія затрудненія. Я пришелъ, говоритъ онъ, къ убѣжденію, что слова и письма Михаила были записаны въ Лавренціанскій кодексъ, важнѣйшій между всеми содержащими произведенія Акомината, въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, отъ котораго въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ сдѣланы отступленія. На этомъ основаніи я и утвердилъ хронологію событій и фактовъ. Причины же, заставившія меня признать въ Лавренціанскомъ кодексѣ хронологическій порядокъ, слѣдующія: «При первомъ знакомствѣ, рассматривая порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ въ этомъ кодексѣ произведенія М. Акоми-

ната, я обратилъ вниманіе на то, что сочиненія распредѣляются не по роду ихъ, но по нѣкоторымъ отдѣламъ. Какая причина такого распредѣленія матеріи, если бы не существовало къ этому какого—либо внутреннего побужденія? Почему всегда отдѣляются слова отъ писемъ? Какая причина поперебънаго слѣдованія извѣстнаго отдѣла писемъ? Ужели всякій разъ писаны были заразъ многія письма и были отправляемы къ однимъ и тѣмъ же лицамъ для одной и той же цѣли? Но это бываетъ рѣдко и какъ исключеніе, обыкновенно же слѣдуютъ другъ за другомъ письма къ разнымъ лицамъ, трактующія о совершенно различныхъ предметахъ. Какой-же однако мотивъ распредѣленія писемъ, если нѣтъ между ними связующаго внутреннего отношенія?»—Разсмотрѣніе послѣдовательности сочиненій, вписанныхъ на первыхъ листахъ кодекса, приводитъ его къ несомнѣнному убѣжденію, что первыя произведенія записаны въ кодексъ въ порядкѣ ихъ составленія. Откуда получается выводъ, что первыя семь писемъ, находящіяся въ началѣ Лавренціанскаго кодекса отдѣльно отъ другихъ, написаны въ Константинополѣ до 1182 г. Далѣе, первыя слова, произнесенныя въ Аѳинахъ и записанныя въ кодексъ раньше 8 письма—слѣдуютъ также въ хронологическомъ порядкѣ. Относительно церковныхъ поученій, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ распредѣленія убѣждаетъ порядокъ праздничныхъ дней, въ которые они были произнесены, относительно же другихъ—доказательства заимствуются изъ историческихъ соображеній. Но тотъ же самый порядокъ соблюденъ не только на первыхъ листахъ кодекса.

«Анализъ другихъ словъ, которыя относятся къ фактамъ хронологически установленнымъ, и писемъ—въ особенности адресованныхъ къ вельможамъ и должностнымъ лицамъ,—убѣждаетъ насъ вполне, что и въ нихъ тщательно соблюденъ хронологическій порядокъ (Введ. 48). Можемъ даже высказать съ убѣдительною, что и тѣ слова и письма, которыя касаются неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ фактовъ и лицъ, и онѣ равно вписаны въ кодексъ въ хронологическомъ порядкѣ».

Мы не можем здѣсь входить въ пренія съ издателями на счетъ правильности хронологическаго порядка, устанавливаемаго ими для произведеній М. Акомината, хотя бы и научный и личный интересъ (противъ автора этого отчета г. Лампросъ не рѣдко оппонируетъ въ примѣчаніяхъ) побуждалъ насъ не соглашаться съ нѣкоторыми доводами почтеннаго издателя.

Слѣдуетъ отдать г. Лампросу справедливость. Онъ оказалъ весьма цѣнную услугу хронологіи, не уклонившись отъ весьма трудной задачи—оправданія хронологическаго порядка Лавренціанскаго кодекса. Точно также должно быть отмѣчено какъ свидѣтельство глубокой любви къ писателю и искренняго отношенія къ дѣлу то обстоятельство, что издатель указалъ какихъ писемъ Акомината не сохранилось во всѣхъ кодексахъ. Въ особенности онъ сожалѣетъ объ уtratѣ письма къ великому эконому о бѣдственномъ положеніи Эгны (II т. стр. 577), къ патріарху В. Каматиру о церковныхъ дѣлахъ аеннской митрополіи (т. II стр. 563), которое дополнило бы незамѣнный докладъ императору Алексѣю III.

Что касается до самыхъ кодексовъ, на основаніи которыхъ сдѣлано изданіе, ихъ нѣсколько. Первый во Флоренціи, въ библіотекѣ Лавренція Медичи, второй въ Оксфордѣ, въ Бодлеевой библіотекѣ, третій въ Мадридѣ,—это главнѣе, заключающіе въ себѣ, за небольшими исключеніями, все, сохранившееся отъ М. Акомината. Затѣмъ слѣдуютъ еще два оксфордскихъ, одинъ вѣнскій, одинъ ватиканскій и четыре парижскихъ, въ которыхъ сохранились нѣкоторые произведенія. Со всѣми этими рукописями г. Лампросъ тщательно ознакомился, сравнилъ тексты, исправилъ дурныя чтенія по лучшимъ спискамъ. Только одинъ мадридскій кодексъ остался ему неизвѣстнымъ. Но благодаря любезности библіотекаря, изъ этого списка онъ получилъ копію письма къ М. Акоминату Григорія Антиоха. Это уже особенное украшеніе изданія, что въ концѣ присоединены письма къ М. Акоминату (стр. 399—429) и приложены фотографическіе снимки съ рукописей.

Намъ желательно было обратить вниманіе интересующихъ

ся историческими занятіями на изданіе сочиненій М. Акомината. Для византійской исторіи—это весьма пріятная находка. Издатель представляет ее публикѣ въ очищенномъ видѣ и хорошо знаетъ ей цѣну. Но мы увѣрены, что можно потрудиться еще много и съ пользой надъ мелкими сочиненіями М. Акомината, чтобы извлечь изъ нихъ все богатство содержанія. Личный характеръ самого писателя въ высшей степени привлекателенъ, и мы вполне раздѣляемъ симпатіи г. Лампроса къ изданному имъ греческому автору.

Закончимъ нашъ отчетъ извѣстіями о новыхъ находкахъ и предпріятіяхъ г. Лампроса все въ той же учено-издательской области. Въ началѣ мы говорили, что лѣтомъ нынѣшняго года онъ командированъ былъ на Аеонъ для обзорнія тамошнихъ рукописныхъ сокровищъ, при чемъ въ помощь ему даны были трое студентовъ. По возвращеніи изъ командировки онъ сдѣлалъ отчетъ о своихъ занятіяхъ на Аеонѣ, которымъ мы и пользуемся для нижеслѣдующихъ строкъ (отдѣльная брошюра въ 22 стр. 8^о). *) Не будемъ останавливаться на описаніи плачевнаго положенія, въ которомъ находятся пергамены, книги и рукописи въ большинствѣ аеонскихъ монастырей; это засвидѣтельствовано всѣми, бывшими на Аеонѣ, въ томъ числѣ и русскими учеными. Г. Лампросъ описываетъ тоже расхищеніе и вѣчно продолжающуюся растрату рукописей живыми красками, несмотря на официальный характеръ своей миссіи; онъ не желаетъ только, во избѣжаніе скандала, называть обитатели по именамъ. «Смѣло могу сказать, что самые страшные враги книгъ—это сами монахи. Они не имѣютъ ясной идеи о томъ, что составляетъ ихъ собственное и что монастырское достояніе. Рукописи рвутъ по листамъ, бросаютъ на полъ, или держатъ ихъ въ подвалахъ, гдѣ они глѣбютъ и уничтожаются отъ сырости». Г. Лампросъ воспринялъ и частію привелъ въ исполненіе счастливую мысль—описать то, что есть въ аеонскихъ

*) Объ этомъ отчетѣ помѣщена статья Г. С. Дестуниса «О каталогѣ греческихъ аеонскихъ рукописей» въ евральской кн. Жури. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1881 г.

книгохранилищахъ. Эту «Ираклову работу очищенія Авгіевыхъ конюшенъ» онъ предполагаетъ въ скоромъ времени издать въ свѣтъ. За исключеніемъ двухъ монастырей, Лавры и Ватопеда, гдѣ г. Лампросъ не успѣлъ заняться разборомъ библиотекъ, въ остальныхъ 20 монастыряхъ онъ сдѣлалъ болѣе или менѣе подробное описаніе 5766 кодексовъ. Въ отчетѣ о своей командировкѣ г. Лампросъ имѣлъ основаніе сказать: «Я прому благосклоннаго вниманія къ непреодолимымъ затрудненіямъ и сочувствія къ цѣлодневнымъ и ночнымъ усиліямъ, сопряженнымъ со всевозможными лишеніями и трудностями, четырехъ человекъ, трудившихся надъ дѣломъ, которое не было исполнено въ теченіе цѣлаго періода вѣковъ, даже при содѣйствіи правительствъ иностранныхъ. На судъ друзей науки я повергаю мой каталогъ, состоящій изъ 5766 аеонскихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ до 2500 стр. 4^о». Между рукописями, указываемыми имъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, кромѣ нѣсколькихъ палимпсестовъ—церковнаго и литературнаго содержанія, по преимуществу относящіяся до средневѣковой исторіи и языка.

1. Народныя пѣсни съ напѣвами и нотными знаками.
2. Ритора Мануила повѣствованіе о чудотворной икогѣ Богоматери (ἐν Ἀσχαρῶ) и чудесахъ, отъ нея бывшихъ.—Выясняются отношенія Византіи на востокъ.
3. Житіе чудотворца Никона Метанонта.
4. Арсенія, архіепископа Керкиры (Корфу), похвала мученику Фेरину.—Важно для исторіи Керкиры и Эпира.
5. Марка монаха сѣрскаго вслѣдованіе о вулканахъ.
6. Письмо Фотія (одно).
7. Небольшія повѣствованія, относящіяся до завоеванія Константинополя.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

ПО УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

*Доцента В. Н. Палагуова *)*.

Вступительныя замѣчанія. Понятіе объ уголовномъ процессѣ. Необходимость нормъ процессуальныхъ, какъ она раскрылась въ исторіи. Смыслъ гарантій справедливости судейской дѣятельности. Характеръ современныхъ гарантій и основныя черты построения уголовного процесса. Мѣсто уголовного процесса въ системѣ наукъ юридическихъ. Методъ разработкы. Планъ изложенія.

Ми. гг.! Исторія цивилизованныхъ народовъ Европы за-стала ихъ уже на такой ступени развитія, когда успѣли выработаться нѣкоторыя правила и формы для дѣятельности, направленной на осуществленіе матеріальнаго права, въ частности на примѣненіе кары, возмездія къ нарушителю тѣхъ нормъ права, которыя санкціонируются въ настоящее время уголовнымъ закономъ. Правда, до возникновенія государственной власти и даже нѣкоторое время спустя, эти правила судопроизводства слагались путемъ обычая, за соблюденіемъ ихъ слѣдила община, а въ случаяхъ грубаго, явнаго нарушенія возстановлять право и примѣнять кару, въ формѣ мести, было дѣломъ лица потерпѣвшаго или близкихъ ему людей. Но даже и въ эпоху самосуда, самоуправства, потерпѣвшее лицо, съ одной стороны, не было освобождено отъ всякихъ формъ, а съ

*) Читана 11-го ноября 1880 года.

другой—не было предоставлено собственным своим единичным силамъ, почему даже въ эту эпоху, какъ говоритъ знаменитый современный философъ-юристъ Іерингъ, «сила не царяла вмѣсто права» *). Существенно, продолжаетъ Іерингъ, для понятія о правовомъ порядкѣ обеспеченное и постоянное осуществленіе права; неправильно, однако, думать, что это осуществленіе возможно только при посредствѣ государства и его органовъ. Право можетъ осуществляться, хотя несовершеннымъ образомъ, и самою жизнью. Неужели, восклицаетъ Іерингъ, народы жили безъ всякаго понятія о правѣ до тѣхъ самыхъ поръ, какъ законодатель предписалъ имъ, что считать правомъ, а что нѣтъ! Такъ, дѣйствительно, думали до послѣдняго времени. Это, однако, несправедливо: правовой порядокъ мыслимъ и дѣйствительно существовалъ даже въ эпоху, предшествовавшую законодательной дѣятельности государства, хотя не выходилъ за предѣлы отдѣльнаго союза — рода или общины. Въ эту эпоху, представляющую зародышъ права и государства, какъ и во всякомъ эмбрионѣ, были элементы позднѣйшаго правового организма, но эти элементы не были еще дифференцированы, не были приурочены къ спеціальнымъ органамъ. Въ эту эпоху и судъ не имѣлъ еще спеціальныхъ органовъ, — осуществленіе права было дѣломъ cadaquo потерпѣвшаго. Но потерпѣвшій, какъ упомянуто прежде, не стоялъ изолированно, не былъ предоставленъ единичнымъ своимъ силамъ; неправда, хотя непосредственно касалась лица потерпѣвшаго, однако вызвала сильную реакцію противъ себя не только въ послѣднемъ, но и во всей общинѣ. Винovníкъ лично правонарушенія, преступленія зналъ, что для возстановленія нарушеннаго имъ порядка, для реакціи противъ него будутъ употреблены силы не только непосредственно имъ обиженнаго, но, въ случаѣ надобности, соединенныя усилія сочленовъ союза. Вотъ тотъ этический, правовой элементъ мести и

*) Geist des römischen Rechts, I, 108.

самоуправства, который не только помогалъ возстановленію уже нарушеннаго права, но и предупреждалъ возможныя его нарушенія, т. е. имѣлъ почти то же дѣйствіе, какое теперь имѣеть страхъ передъ закономъ и судомъ.

Но непосредственное осуществленіе потерпѣвшимъ своихъ правъ было допускаемо только въ случаяхъ *явныхъ* нарушеній. Только въ случаѣ явнаго нарушенія, въ случаѣ, напр., поимки вора съ украденною вещью (*furtum manifestum*), потерпѣвшій не имѣлъ нужды, говорить Іерингъ, обращаться къ авторитету властей, а самъ расправлялся съ нимъ, имѣлъ право *in furem statuere*. Въ упоминаемомъ по другому случаю въ дигестахъ положеніи, въ силу котораго *neque enim, qui potest in furem statuere necesse habet adversus furem litigare* (l. 17 pr. D. XLVII, 2 de furt), Іерингъ видитъ основную мысль римскаго древнѣйшаго правовозрѣнія.

Напротивъ, при *сомнительности* нарушенія, даже въ эту эпоху обычай не уполномочивалъ на самоуправство,—дѣло тогда разрѣшалось другими средствами, заключавшими въ себѣ зародышъ позднѣйшаго настоящаго суда. Такими средствами, въ старѣйшемъ римскомъ правѣ, какъ показалъ Іерингъ*), было договорное начало разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ правонарушенія, при посредствѣ обращенія къ третейскому суду или чрезъ предоставленіе противнику присяги. У германцевъ и у славянъ въ такихъ случаяхъ также обращались къ присягѣ (у насъ «рота»), ордаліямъ (у насъ «правда—желѣзо», «правда—вода») и пр. Въ эпоху отсутствія государственной власти за соблюденіемъ всѣхъ этихъ формъ слѣдила община, принимавшая близко къ сердцу все, что творилось между ея членами. Правда, на этой ступени не было еще спеціальныхъ органовъ суда; правда, въ лицѣ свидѣтелей смѣшивались функціи стороны, которой они должны были помогать

*) Geist des römischen Rechts, I, стр. 167 и слѣд.

не только словомъ, но и дѣломъ, функций собственно свидѣтеля и даже судьи въ нашемъ смыслѣ; тѣмъ не менѣе осуществленіе права не находилось и въ это время въ зависимости отъ случая, отъ перевѣса грубой силы на одной сторонѣ, и именно потому, что каждый случай уголовной и даже, по нашимъ понятіямъ, гражданской неправды, вызывалъ интересъ, а слѣдовательно нравственную и даже физическую помощь со стороны общины тому изъ тяжущихся, кто, по мнѣнію міра, былъ правъ.

Таково состояніе юстиціи въ эпоху, непосредственно предшествовавшую появленію новаго элемента въ жизни народной—государственной власти. Конечно, обстоятельства сразу радикально измѣниться не могли. Государственная власть не могла сразу вступить во всѣ тѣ права, которыя, по современнымъ взглядамъ, ей принадлежать. На первое время представители государственной идеи обыкновенно только санкционируютъ тѣ понятія о правѣ и процессѣ, которыя до нея выработались путемъ обычая. Роль государственной власти на первое время ограничивается устраненіемъ той междусюзной розни, которая мѣшала распространенію идеи права за предѣлы отдѣльнаго союза. Вообще первые носители идеи государства относятся къ дѣламъ народной жизни по существу ея пассивно. Юстиція и въ это время отправляется, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ общины, при непосредственномъ участіи самой общины, въ лицѣ ея лучшихъ людей, *boni homines*. Государь и его слуги предоставляютъ отправленіе юстиціи общиннымъ судьямъ. сами же ограничиваются общимъ контролемъ за преслѣдованіемъ особо вредныхъ людей, нарушающихъ земскій миръ, и собираніемъ тѣхъ денежныхъ сборовъ, которые поступали съ тяжущихся въ фискъ.

На этой ступени развитія возникъ именно тотъ порядокъ производства по возстановленію нарушеннаго права и по преслѣдованію преступленій, который характеризуется господствомъ *формальнаго состязательнаго* процесса. Это именно та ступень развитія процесса, которая господствовала въ главныхъ

чертахъ въ Германіи до Каролины *), во Франціи въ существенныхъ чертахъ до половины XV в.**), въ Россіи въ чистомъ видѣ до царскаго судебника, т. е. до XVI в.***)

Процессъ въ началѣ этого періода представляется правильнымъ боемъ между двумя сторонами при пассивномъ почти зрителѣ—судѣ. Весь ходъ процесса подчиненъ распоряженію, инициативѣ тяжущихся. Самыя нормы процесса ищутъ гарантій правильности рѣшеній въ тѣхъ *внѣшнихъ, объективныхъ формахъ*, въ которыхъ должны представляться судебныя доказательства, чтобъ имѣть *обязательную силу* для суда. Въ эту эпоху слабого развитія мысли, въ эту зародышную пору ея, всякій думалъ, какъ одинъ человекъ, не успѣло еще образоваться такого различія въ логикѣ отдѣльныхъ людей, какъ теперь. Тогда, особенно при господствѣ вѣры въ непосредственное вмѣшательство Божества въ дѣла правосудія, самыя простыя, рельефныя факты дѣйствовали, какъ неопровержимыя улики, имѣвшія для всѣхъ одинаковую силу, такъ что судѣ не представлялось необходимости оперировать надъ тогдашними доказательствами, чтобъ построить свой приговоръ: приговоръ былъ какъ бы данъ судѣ самими доказательствами.

Въ связи все съ той же вѣрой въ абсолютную, неопровержимую истину удостовѣрившихся тогдашними доказательствами фактовъ находится и та черта процесса того времени, въ силу которой не было строгаго разграниченія ролей лицъ, участвовавшихъ въ процессѣ. При вѣрѣ въ непосредственное и постоянное вмѣшательство Божества въ дѣла правосудія, вѣрѣ, жившей въ каждомъ тогдашнемъ цѣльномъ человекѣ, не существовало еще строгаго различія въ процессуальномъ положеніи, напр. стороны и свидѣтеля: устами того и другаго, по тогдашнимъ понятіямъ, всегда говорило Божество. Такая вѣра въ судъ

*) См. Zachariae, Handb. des d. Strafpr., I, 145.

**) Ср. Zachariae, l. c., стр. 190.

***) Ср. Дмитріева, Ист. суд. инст., стр. 183.

Божій, такая увѣренность въ томъ, что даже заинтересованная сторона можетъ быть орудіемъ торжества правды, отчасти подтверждалось и дѣйствительностью, такъ какъ присяжное показаніе стороны поддѣрплялось присягой соприсяжниковъ (*Eideshelfer, conjuratores*),—людей, хотя и близкихъ сторонѣ, но все-таки до нѣкоторой степени постороннихъ дѣлу и, слѣдовательно, не столь заинтересованныхъ. И эта сторона, и эти соприсяжники осторожно должны были обращаться со своей присягой не только въ силу вѣры въ неминуемую кару Божества, но и въ виду возможности явной для себя физической опасности въ случаѣ, если противная сторона, опорочивъ присягу, потребуетъ ихъ къ поединку. Въ эту пору, далѣе, свидѣтели не только удостовѣряли фактъ, но высказывались и о правѣ; свидѣтели, напр., въ спорѣ о свободномъ состояніи, говорили: *«drico plus esse debet servus, quam ingenuus»*, или, въ спорѣ о недвижимой собственности,—что спорныя десятины *«plus debent esse partibus sancti Andreae, quam Gesoaldo»* *). Несомнѣнно, что и въ уголовныхъ дѣлахъ въ эту пору свидѣтели прямо утверждали, что такой-то виновенъ въ убійствѣ и пр. Такимъ образомъ, свидѣтели давали суду готовое рѣшеніе спорнаго вопроса, свидѣтель того времени не такъ рѣзко, какъ въ настоящее, различался отъ судьи. Вообще и здѣсь, какъ вездѣ и всегда, зародышное, эмбріональное состояніе тогдашнихъ взглядовъ на правонарушеніе, его послѣдствія и процессъ выразилось и въ отсутствіи строгой разницы между уголовной и гражданской неправдой и отсюда—въ отсутствіи рѣзкаго различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ. Хотя нельзя не согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые указываютъ и въ этотъ періодъ зародыши понятія объ общеопасныхъ правонарушеніяхъ **), хотя справедливо, что въ этотъ періодъ даже гражданская неправда не

*) Ср. Brunner, Entstehung der Schwurgerichte, стр. 48.

**) Ср. напр. касательно Россіи соч. Чебышева-Дмитріева, О преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву, стр. 23 и слѣд.

имѣла того строго частнаго характера, который отличаетъ ее теперь; но вѣдь въ этомъ-то и сказалось отсутствіе различія между нормальнымъ типомъ тогдашнихъ преступленій и гражданскихъ правонарушеній, сказалось въ томъ, что стороны тогдашняго процесса по уголовному дѣлу пользовались правами, которыхъ они не имѣютъ теперь, — правомъ распоряженія (*Verzichtsprinzip*, право отказа). Правда, потерпѣвшая отъ правонарушенія сторона, по тогдашнимъ понятіямъ, не только имѣла право преслѣдованія, она даже нравственно была обязана къ этому; но ни государство, ни даже община не брали на себя инициативы въ дѣлѣ преслѣдованія обыкновенныхъ преступленій, предоставляя это обиженному, возлагая на его совѣсть. Обиженный могъ не начать процесса, хотя бы онъ потерпѣлъ отъ нарушенія, по нашему понятію, уголовного. Равнымъ образомъ, если обвиняемый признавалъ, принималъ на себя обвиненіе, то дальнѣйшая процедура по представленію доказательствъ отпадала, и обвиняемый подвергался всѣмъ послѣдствіямъ приговора, — судъ не провѣрялъ, какъ теперь, справедливости признанія *).

Итакъ, эта первая форма, въ которой выразилась дѣятельность по прижѣнію матеріальнаго праваго положенія къ конкретному случаю, эти первыя, выработанныя обычаемъ и закономъ гарантіи правильности приговоровъ имѣли *объективный*, съ нашей точки зрѣнія *формальный*, характеръ. О *субъективномъ* убѣжденіи судьи право тогда не заботилось, да при тогдашней всеобщей вѣрѣ въ абсолютное значеніе практиковавшихся въ то время судебныхъ доказательствъ, каковы присяга, признаніе, ордалин и пр., едва ли судья чѣмъ-либо отличался въ своихъ воззрѣніяхъ на силу уликъ отъ остальныхъ участвовавшихъ въ процессѣ лицъ.

Этотъ порядокъ, однако, эти гарантіи, очевидно, могли продержаться такъ долго, какъ долго длилось то однообразіе

*) Ср. Zachariae, Handb., I, 127 (о германскомъ процессѣ).

въ логикѣ, о которомъ я упоминалъ прежде. Очевидно, что съ прекращеніемъ этихъ условій, указанный *объективизмъ* гарантій процессуальныхъ сталъ въ глазахъ законодателей несправедливымъ, нежелательнымъ *формализмомъ*. Тогда явилось то стремленіе къ такъ называемой *матеріальной истинѣ*, которое дало начало *слѣдственному* процессу, господствовавшему на континентѣ Европы, — во Франціи до конца прошлаго столѣтія, въ Германіи до половины настоящаго, а у насъ до введенія судебной реформы на основаніи суд. уставовъ 20 ноября 1864 г.

Слѣдственный процессъ, им. г. г., въ своемъ постепенномъ развитіи шелъ рука объ руку съ развитіемъ силы государственной власти и былъ первымъ проявленіемъ активнаго участія государства въ дѣлахъ правосудія. Новое направленіе (зародыши котораго относятся еще ко времени предшествовавшаго періода) началось преслѣдованіемъ, по инициативѣ государства, общепасныхъ преступленій, нарушающихъ земскій миръ, и лихихъ людей, т. е. установленіемъ новаго способа вчинанія уголовного преслѣдованія — преслѣдованія *ex officio*, *von Amtswegen*, въ противоположность прежней инициативѣ потерпѣвшаго частнаго лица, обвинителя. Съ другой стороны, это же признаніе государствомъ своихъ правъ и обязанностей по преслѣдованію общественныхъ преступленій выразилось въ наложенной на гражданъ обязанности доносить и отвѣчать, въ случаѣ сокрытія, за всякое учиненное въ предѣлахъ общины убійство и проч.

Конечно, такое начало является прогрессомъ, оно выражаетъ сознаніе государствомъ своей обязанности — независимо отъ произвола частнаго лица, преслѣдовать тѣ правонарушенія, которыя подрываютъ основы общежитія. Удовлетворить этому началу можно и не уничтожая старой состязательной формы процесса: стоитъ только учредить *спеціальныя* органы, обязанныя требовать къ суду такихъ нарушителей общаго спокойствія даже тогда, когда потерпѣвшій не намѣренъ преслѣ-

довать судебнымъ порядкомъ, стоить только учредить должность *публичнаго обвинителя*. Но законодатели на первыхъ порахъ этого не дѣлали, а возлагали обязанность по вчинанію преслѣдованія на самый *судъ*, который съ этого времени изъ народнаго обращается по своему составу въ исключительно правительственный. Опять смѣшеніе функцій, ролей, въ данномъ случаѣ обвинителя (стороны) и судьи.

Идя по этому пути, слѣдственный, розыскной процессъ постепенно ступевалъ предъ судьей всѣхъ лицъ, участвующихъ въ процессѣ: свидѣтели, обвиняемый и потерпѣвшій— всѣ эти лица, по нашимъ понятіямъ, имѣющія каждый особое положеніе въ процессѣ, стали *объектами* судейской дѣятельности, этого органа всемогущаго государства. Снова настала, мм. гг., пора вѣры въ доступность абсолюта. Въ своемъ стремленіи къ матеріальной истинѣ государство сдѣлало судью полнымъ хозяиномъ всего процесса съ самаго начала и до конца, уничтожило всякое понятіе о сторонахъ въ процессѣ.

Но такова уже сила вещей, что окончательно избавиться отъ формъ и обрядовъ судопроизводства нельзя было даже въ эту эпоху. Эти формы были только *перемѣщены* въ другое мѣсто процесса. Вмѣсто того, чтобы позаботиться о формахъ дѣятельности *сторонъ* въ процессѣ, предоставить имъ нѣкоторый просторъ, регулировать ихъ отношенія къ суду,—все вниманіе законодателя того времени обратилось на дѣятельность *судьи*, которому, давая огромныя полномочія, не могли не дать и обязательныхъ правилъ, имѣвшихъ тенденцію гарантировать до нѣкоторой степени справедливость рѣшенія. Эти правила и составляютъ то, что извѣстно въ наукѣ уголовного процесса подъ именемъ *законной, формальной теоріи доказательствъ*. Эти правила строго опредѣляли формы, въ которыя должны были облекаться источники истины; мало того, эти правила, при наличности извѣстныхъ доказательствъ, *предписывали* судья считать фактъ доказаннымъ, какъ бы мало лично судья ни былъ убѣжденъ въ справедливости этого удостовѣренія.

Эта положительная обязательность законной теории проросла из вѣры въ непогрѣшимость этой теории, из вѣры въ возможность напередъ предусмотрѣть и рѣшить съ математической точностью о силѣ уликъ, установить *объективную мѣрку истины*. Конечно, если бы такая проблема была возможной, то законодатель и наука были бы въ правѣ ограничить формы судопроизводства начертаніемъ правилъ о доказательствахъ и требованіемъ, чтобы построенный на этихъ доказательствахъ приговоръ былъ дѣйствительнымъ примѣненіемъ этой теории, чтобы въ мотивахъ своего рѣшенія судья показалъ, какіе именно §§-ы законной теории примѣнены имъ въ данномъ случаѣ. При такой вѣрѣ въ возможность объективной мѣрки истины, и въ судоустройствѣ послѣдовало упрощеніе: главная забота законодателя состояла въ томъ, чтобы судъ состоялъ изъ лицъ, знающихъ законы, въ томъ числѣ—законную теорію доказательствъ. Понятно, что съ этой точки зрѣнія у законодателя того времени не только не могла зародиться мысль о необходимости различныхъ спеціальныхъ факторовъ уголовного приговора, судей виновности и судей о наказаніи, въ смыслѣ новѣйшихъ судовъ присяжныхъ, но даже существовавшіе до того времени элементы судейской коллегіи были сведены къ одному, — къ исключительному составу суда изъ судей профессиональных. Далѣе, при вѣрѣ въ возможность найти объективную мѣрку истины, законодатель не могъ видѣть ничего особенно опаснаго въ томъ, что судья въ своемъ лицѣ соединялъ такія съ нашей точки зрѣнія несовмѣстимыя функціи, какъ функціи судьи, обвинителя и защитника. Законодатель не боялся того, что судья, находясь въ положеніи инициатора во все продолженіе процесса, потеряетъ то спокойствіе, безпристрастіе которыхъ онъ долженъ обладать въ качествѣ судьи. Это особенно опасно только тогда, когда окончательное судебное рѣшеніе есть продуктъ *внутренняго, субъективнаго убѣжденія* судьи. Тогда же, когда не объ убѣжденіи судьи была рѣчь, когда отъ судьи не требовалось *ut suam sententiam de crimine dicat*, когда, напротивъ, отъ него требовалось *ut sententiam legislatoris*

applicet facto *)), тогда съ точки зрѣнія законодателя, вѣрившаго въ реальное значеніе такой *sententiae legislatoris*, не представлялось настоятельной необходимости строгаго разграниченія въ процессѣ функций судьи, обвинителя и защитника. Такимъ образомъ, даже въ эпоху, когда впервые заговорили о матеріальной истинѣ, въ эпоху полицейскаго, всеобъемлющаго, всепоглощающаго, всеокупающаго государства, въ эпоху надежды на судью, снабженнаго всевозможными полномочіями, судью, освобожденнаго отъ инициативы сторонъ въ процессѣ, понятіе о которыхъ даже исчезло, — даже въ эту эпоху законодателя и наука не могли избавиться отъ формъ процесса; напротивъ, въ стремленіи къ *объективной истинѣ*, къ объективнымъ гарантіямъ справедливости судейской дѣятельности, они пришли только къ истинѣ *формальной*. Далѣе, и здѣсь вѣра въ доступность человеку абсолюта имѣла, какъ и прежде, слѣдствіемъ ступенчатое личності не только сторонъ, но и самого судьи, который, при законной, положительной теоріи доказательствъ, обратился въ машину, въ протоколиста, ограничивающагося простымъ констатированіемъ очевидныхъ фактовъ, съ которыми законъ связывалъ признаніе доказанности спорныхъ событій.

Итакъ, съ начала достовѣрной исторіи и до послѣдняго времени, до новѣйшаго поворота въ уголовномъ судопроизводствѣ, дважды вѣра въ доступность абсолюта, въ объективныя гарантіи препятствовала строгаго проведенію различія ролей субъектовъ, участвующихъ въ процессѣ. Въ послѣдній разъ, не смотря на стремленіе къ матеріальной истинѣ, законодатели пришли къ истинѣ формальной; окончательно избавиться отъ формъ нельзя было и въ эту эпоху абсолютизма судьи, олицетворяющаго абсолютное, обо всемъ пекущееся государство.

Необходимость процессуальныхъ формъ вполнѣ сознавалась и въ послѣдовавшую за тѣмъ эпоху, когда на мѣсто аб-

*) См. цитированное у Hélie (*Traité de l'instr. crim.* I, 649) мѣсто въ соч. Kressii, *Comm. in const. crim. Carol. V*, in art. 2, p. 26.

солютнаго, полицейскаго государства выступило стремленіе къ огражденію гражданской свободы въ духѣ принциповъ конца прошлаго вѣка. Вамъ извѣстно, конечно, мѣсто у Монтескю, гдѣ онъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ значеніе формъ и обрядовъ судопроизводства: «если вы изслѣдуете формальности юстиціи, говоритъ знаменитый публицистъ, въ отношеніи затрудненій, встрѣчаемыхъ гражданиномъ на пути къ возвращенію своего имущества или къ удовлетворенію обиды, то вы найдете ихъ слишкомъ многочисленными; если же вы взглянете на нихъ (т. е. на формальности) въ связи ихъ со свободой и обезпеченностью гражданъ, то вы найдете, что ихъ очень мало, и вы увидите, что затрудненія, издержки, проволочки, даже опасности юстиціи суть цѣна, которую всякій гражданинъ платитъ за свою свободу» *).

Необходимость извѣстныхъ, обязательныхъ для суда, формъ судопроизводства, какъ гарантій справедливости судейскихъ дѣйствій и рѣшеній, менѣе всего можетъ подвергаться сомнѣнію въ наше время, когда семейная, патріархальная юстиція абсолютно немислима. Освобожденіе суда отъ всякихъ формъ, дѣлающихъ возможнымъ контроль, какъ со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и со стороны общественнаго мнѣнія, тѣмъ менѣе возможно въ настоящее время, что теперь никто не надѣется на возможность установить такіа правила о силѣ доказательствъ, которыя имѣли бы абсолютное значеніе, которыя съ необходимостью и не взирая на конкретную обрисовку доказываемаго факта можно было бы приимѣнить къ данному случаю. Въ виду этого и самая мотивировка окончательнаго рѣшенія, сама по себѣ, имѣетъ весьма условное значеніе, во всякомъ случаѣ не такое, какое она могла бы имѣть при возможности выработать точную теорію доказательствъ, приложимую независимо отъ конкретной обрисовки дѣла. Вопросъ, такимъ образомъ, только въ томъ, каковы эти гарантіи, какими онѣ должны быть при

*) *Esprit des lois*, l. VI, ch. 2.

современныхъ условіяхъ? — Въ противоположность прежнимъ, видъ процесса и дѣйствующихъ въ немъ лицъ лежащимъ, гарантіямъ, покоившимся на увѣренности въ возможность найти *объективную*, для всякаго равно очевидную, мѣрку истины, — теперешнія гарантіи приурочены къ *субъекту судьи* и обстоятельствъ, его окружающей. Наукѣ и законодательствамъ современнымъ, покинувшимъ надежду на абсолютъ въ формѣ обязательной, положительной теоріи доказательствъ, остается принять за основаніе приговора *внутреннее, субъективное убѣжденіе судьи*, основанное на добросовѣстномъ взвѣшиваніи всѣхъ доводовъ pro и contra. Если таково значеніе внутреннего, субъективнаго убѣжденія судьи, то современнымъ законодательствамъ представляется необходимымъ такъ организовать процессъ, поставить судей въ такое процессуальное положеніе, окружить такой обстановкой, чтобы не только уменьшить препятствія къ постановленію ими справедливаго рѣшенія, но и увеличить количество стимуловъ, воздѣйствующихъ на возможно полное проявленіе присущаго имъ стремленія къ справедливости и свойственной имъ вообще способности. Все вниманіе законодательства и науки современныхъ направлено и должно быть направлено на организацію условій, при которыхъ въ судѣ всего вѣрнѣе и легче можетъ образоваться убѣжденіе по дѣлу, представляющее наиболѣе шансовъ справедливости, согласія съ дѣйствительностью. Это достигается приложеніемъ къ уголовному судопроизводству извѣстнаго закона *раздѣленія труда* между факторами процесса, проведеніемъ между функциями разныхъ субъектовъ процесса строгой демаркаціонной линіи, внутри которой, законодатель предоставляетъ субъекту дѣйствовать сообразно своей спеціальной задачѣ и примѣнительно къ конкретнымъ условіямъ случая. Такъ, въ современномъ процессѣ вся масса работъ распределена между сторонами, слѣдователемъ, обвинительной камерой, коллегіей, судящей окончательно, которая, въ свою очередь, дѣлится на двѣ коллегіи — судьи виновности и судьи о наказаніи. Между лицами, *показывающими* на судѣ, каковы свидѣтели, потерпѣвшее лицо, эксперты,

подсудимый, современный процессъ установилъ строгое различіе. Налагая на каждого субъекта обязанности, современныя законодательства надѣляютъ ихъ и правами, регулируютъ отношенія между отдѣльными субъектами процесса, подчиняя ихъ взаимному контролю. Весь процессъ получаетъ видъ *стройнаго логическаго* проведенія основнаго начала его построенія—раздѣленія труда,—черезъ посредство вытекающихъ отсюда, а также другихъ организаціонныхъ принциповъ судопроизводства.

Современный процессъ есть именно продуктъ этого стремленія къ послѣдовательному, логическому проведенію организаціонныхъ принциповъ.

Это движеніе къ логическому построенію еще не исчерпано современными кодексами, хотя новѣйшіе изъ нихъ, какъ напр. Австр. уставъ уголовного судопроизводства 23-го мая 1873 г., представляютъ значительный прогрессъ въ этомъ отношеніи сравнительно съ очень еще недавними уставами, каковъ напр. нашъ уставъ уголовного судопроизводства 20-го ноября 1864 г. Мало по малу въ виду этого логическаго построенія отпадаютъ или видоизмѣняются институты, впервые сформировавшіеся при отсутствіи способности различать, отдѣлять въ сознаніи цѣли и средства юстиціи отъ другихъ видовъ и цѣлей, совершенно постороннихъ основной задачѣ правосудія. Я не хочу этимъ сказать, что и въ настоящее время разныя политическія, соціальныя и др. условія не вліяютъ на законную фізіономію процесса и на конкретное его осуществленіе въ дѣйствительности. И теперь, конечно, есть условія, измѣняющія иногда вполне логическому проведенію процессуальныхъ институтовъ, но ихъ дѣйствіе скорѣе *отрицательнаго*, чѣмъ положительнаго характера. И теперь многія учрежденія то превозносятся, то осуждаются дилеттантами съ политической точки зрѣнія; но въ сознаніе процессуалистовъ, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, вошла истина, что процессуальныя учрежденія хороши не потому, что они желательны съ политической точки зрѣнія, а скорѣе наоборотъ — что эти институты важны съ политической точки зрѣнія только по столбу,

по скольку они прежде всего хорошія процессуальныя, *правовыя* учрежденія *).

Такимъ образомъ, во всеобщемъ сознаніи въ настоящее время процессъ не только дифференцированъ отъ другихъ областей, съ нимъ соприкасающихся, но и въ самомъ процессѣ, благодаря отсутствію увѣренности въ возможности найти объективную, внѣ процесса и убѣжденія участвующихъ въ немъ лицъ стоящую, иѣрку истины, и въ самомъ процессѣ, повторю, совершилось то же дифференцированіе, распредѣленіе массы работы между различными субъектами со строго очерченною областью функцій.

Таковъ основной характеръ, таково состояніе современной науки и законодательствъ по уголовному процессу.

Въ частности, что касается нашего устава уголовного судопроизводства 20-го ноября 1864 г., то и онъ, въ сущности, построенъ на тѣхъ же началахъ, на тѣхъ же организационныхъ принципахъ, что и другіе европейскіе кодексы съ незначительными, впрочемъ, модификаціями. Мало того, сходство условий, въ которыхъ находится изучающій нашъ уголовный процессъ, съ условіями изслѣдователя судопроизводства остальной континентальной Европы, идетъ еще дальше. И у насъ, какъ и въ западной континентальной Европѣ, современный процессъ явился въ видѣ заимствованія готовыхъ формъ, органически и постепенно развившихся въ Англіи. И у насъ, какъ и на западѣ, это усвоеніе Англійскихъ учрежденій шло черезъ посредство Франціи. И у насъ, какъ и на западѣ, исторія уголовного судопроизводства и судопроизводства до эпохи современной реформы шла по одному пути. Такимъ образомъ, въ области уголовного судопроизводства сравнительно—историческій методъ изслѣдованія, можетъ быть, болѣе всего необходимъ. Мало того, эта необходимость не есть только теоретическая, а совершенно практическая: часто вопросы, на ко-

*) Ср. Glaser, Schwurgerichtliche Erörterungen, Wien, 1875 г., стр. 76.

тѣрне, по отсутствію прецедентовъ въ отечественной практикѣ, трудно дать отвѣтъ при посредствѣ толкованія дѣйствующихъ законовъ, легко разрѣшаются при пособіи науки и практики европейской въ аналогическихъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе многихъ спорныхъ вопросовъ получаетъ большій авторитетъ, когда при этомъ эксплуатируются показанія современной науки и практики.

Въ предъидущемъ изложеніи я пытался показать *raison d'être* нормъ уголовного процесса, я пытался указать на историческую смѣну гарантій справедливости судейскихъ рѣшеній и на современное состояніе положительнаго права и науки по уголовному процессу. Изъ этого же изложенія, надѣюсь, сталъ яснымъ и методъ обработки и изученія этой отрасли юриспруденціи. Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ объ энциклопедическомъ положеніи уголовного процесса среди наукъ юридическихъ и о планѣ моихъ будущихъ чтеній.

Что касается мѣста, занимаемаго уголовнымъ процессомъ въ системѣ юридическихъ наукъ, то оно ясно уже изъ понятія, изъ опредѣленія уголовного процесса. *Будучи системой нормъ, регулирующихъ дѣятельность особыхъ (судебныхъ) учреждений по примѣненію матеріальнаго уголовного права къ данному конкретному случаю*, уголовное судопроизводство съ одной стороны, является частью этого уголовного права въ обширномъ смыслѣ, есть *формальное* уголовное право, въ противоположность *матеріальному*, или уголовному праву въ тѣсномъ смыслѣ. Съ другой стороны, уголовное судопроизводство есть отрасль *судебнаго права* вообще, другою отраслью котораго является *гражданскій процессъ*. Представляя много аналогіи съ гражданскимъ процессомъ по своему построенію, уголовный процессъ верховный принципъ свой заимствуетъ отъ уголовного права, какъ части *публичнаго* права, въ противоположность праву частному, объ осуществленіи котораго идетъ дѣло въ гражданскомъ процессѣ.

Не время здѣсь, конечно, подробно выяснять сущность этого верховнаго принципа уголовного судопроизводства и раз-

вицу, которая существует между гражданскими и уголовными процессами, въ силу различія этихъ верховныхъ началъ. Скажу теперь только, что разница эта проходитъ чрезъ весь процессъ, выражается въ отдѣльныхъ нормахъ, вытекающихъ изъ упомянутого верховнаго принципа.

Теперь — о планѣ, системѣ изложенія предположеннаго мною курса.—Изъ того, что я прежде сказалъ о логическомъ построении современнаго уголовного процесса, вытекаетъ, что и самое чтеніе его должно строиться на логическомъ выводѣ частныхъ положеній судопроизводства изъ нѣсколькихъ организаціонныхъ началъ. Вотъ почему изложенію этихъ частныхъ нормъ процесса мы должны предпослать, въ видѣ введенія, краткое ученіе о сущности и главнѣйшихъ консеквенціяхъ *основныхъ принциповъ* уголовного процесса.

Затѣмъ послѣдуетъ изложеніе такъ называемаго *судоустройства*, т. е. ученія о строеніи учреждений, которыя принимаютъ участіе въ отправленіи уголовного правосудія. Здѣсь я буду по возможности кратокъ въ виду того, что общее ученіе о судоустройствѣ дается при чтеніи гражданскаго процесса; я буду, поэтому, останавливаться на учрежденіяхъ, спеціально функционирующихъ въ уголовномъ процессѣ, учрежденіяхъ, вызываемыхъ существомъ уголовного производства.

Къ ученію о судоустройствѣ ближайшимъ образомъ примыкаетъ ученіе о *подсудности*. Затѣмъ мы приступимъ къ изложенію *хода процесса* съ его возбужденія до исполненія приговора. При изложеніи отдѣльныхъ стадій процесса, каковы, напр., предварительное слѣдствіе, т. н. промежуточное производство (*Zwischenverfahren*), судебное слѣдствіе и проч., я въ каждый такой отдѣлъ вмѣщаю всѣ относящіяся къ нему матеріи по ихъ категоріямъ, приурочиваю ихъ къ каждой такой стадіи процесса. Принявъ такой порядокъ, я въ основу изложенія хода процесса положилъ ту форму судопроизводства, которая, по количеству гарантій, по полному соотвѣтствію съ основными началами процесса, можетъ, по справедливости, быть принята за типъ современнаго уголовного про-

цесса, по сравненію съ которыми всѣ остальные формы представляются отступленіями, вызываемыми или маловажностью дѣлъ, или ихъ совершенно особымъ характеромъ. Итакъ, я буду идти въ порядкѣ хода производства по публичному обвиненію передъ присяжными. При изложеніи отдѣльныхъ стадій этого производства, я буду указывать на тѣ отступленія отъ этой основной формы процесса, которыя имѣютъ мѣсто при производствѣ въ общихъ судахъ безъ присяжныхъ и въ мировомъ разбирательствѣ; при каждой же стадіи я буду излагать отличительныя черты производства по преступнымъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Наконецъ, въ отдѣльныхъ очеркахъ я представлю особые порядки производства, — такъ называемыя изъятія изъ общаго порядка.

О началѣ наименьшаго дѣйствія.

Орд. проф. Е. О. Сабинина.

§ 1. Серре въ своемъ мемуарѣ о началѣ наименьшаго дѣйствія*) и въ дополненіи къ этому мемуару**) изложилъ доказательство того, что вторая вариация отъ дѣйствія есть величина положительная. Анализъ французскаго геометра не можетъ быть признанъ вполне строгимъ и потому что, хотя формулы (17) и (18) (стр. 158), служація основаніемъ для дальнѣйшаго и окончательнаго вывода второй вариации,—вѣрны, но выводъ формулы 17 основанъ на томъ же самомъ положеніи, которое дѣлаетъ и Лагранжъ въ своей Аналитической Механикѣ***) при выводѣ общаго уравненія динамики; ошибочность этого положенія въ первый разъ показалъ нашъ геометръ Остроградскій въ своемъ мемуарѣ объ изопериметрахъ****), сдѣлавъ справедливое замѣчаніе, состоящее въ томъ,

*) Mémoires de l'Académie des sciences de l'Institut de France. T. 38, г. 1873 стр. 151. Этотъ мемуаръ былъ напечатанъ въ Comptes rendus T. 72 г. 1871 стр. 697. T. 73 г. 1871 стр. 145 и 293. Кроме того онъ былъ перепечатанъ въ Bulletin des sciences Mathématiques et Astronomiques rédigé par M. M. G. Darboux et J. Hoüel T. 2 г. 1871 стр. 97.

**) Comptes rendus T. 89 г. 1879 стр. 57.

***) Mécanique Analytique par Lagrange. 3 издание 1853 года T. I, 2 partie § 6 page 279.

****) Mémoires de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg. T. 4 г. 1850 стр. 385. Mémoire sur les équations différentielles relatives au problème des isopérimètres par M. Ostrogradsky.

что анализъ Лагранжа былъ бы вполне вѣренъ, еслибы былъ основанъ на началахъ, установленныхъ самимъ же Лагранжемъ, т. е. на способѣ произвольнаго множителя, обыкновенно употребляемомъ при рѣшеніи вопросовъ объ относительномъ максимум или minimum. Къ сожалѣнію въ упомянутомъ мемуарѣ нашего геометра нѣтъ опредѣленія этого множителя; и, сколько мнѣ извѣстно, Родригъ первый въ своей статьѣ *) предложилъ доказательство того, что этотъ множитель λ равенъ $\frac{1}{2}$.

Но доказательство свое Родригъ основываетъ на двухъ предположеніяхъ: 1) что варіація времени, при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе, есть совершенно произвольная величина; и 2) что, по крайнѣй мѣрѣ одно изъ предѣльныхъ значеній живой силы не равно нулю. Въ VI-мъ § 2-й части 1-го тома Аналитической Механики Лагранжа нѣтъ ни одного мѣста, изъ котораго можно было бы вывести математически строгое заключеніе о томъ, что Лагранжево начало основано на этихъ двухъ предположеніяхъ; и Родригъ такого вывода не дѣлаетъ, а допускаетъ эти два предположенія безъ всякаго доказательства. Въ настоящей статьѣ мы докажемъ: 1) что изъ условій, которыми опредѣляется Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія, вытекаетъ то положеніе, что, при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе, варіація времени есть нуль, а не произвольная величина; и 2) что одно изъ условій, опредѣляющихъ Лагранжево начало, есть то, что каждое изъ предѣльныхъ значеній живой силы есть вообще положительное и вещественное количество, которое можетъ быть какъ нулемъ, такъ равно и какою нибудь величиной, отличной отъ нуля. Что же касается до равенства $\lambda = \frac{1}{2}$, то выводъ его, какъ мы такъ

*) Correspondance sur l'École Polytechnique T. 3 r. 1816. De la manière d'employer le principe de la moindre action pour obtenir les équations du mouvement, rapportées aux variables indépendantes; par M. Rodrigues licencié ès-sciences.

же покажемъ, нисколько не зависить отъ предположенія относительно варіаціи времени.

Въ настоящей статьѣ мы докажемъ также, что изъ условий, которыми опредѣляется начало Остроградскаго, данное имъ въ означенномъ выше мемуарѣ его объ изопериметрахъ — вытекаетъ также то положеніе, что время слѣдуетъ считать не варіирующимся.

Германскій Геометръ Якоби въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ имъ зимою 184³/₄ годовъ и изданныхъ Клебшомъ въ 1866 г., предложилъ преобразование интеграла $\int \Sigma_i m_i v_i ds_i$ *) , состоящее въ исключеніи времени такъ, чтобы подъ знакомъ \int заключались бы только элементы, относящіеся къ пространству, выразивъ при этомъ мнѣніе, что такое преобразование необходимо при изложеніи Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія. Несомнѣнно, что такое преобразование Якоби вполнѣ возможно, но нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что такое преобразование Якоби не необходимо при изложеніи Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія. Преобразовавъ интегралъ $\int \Sigma_i m_i v_i ds_i$ въ интегралъ $\int P dx_1$, сдѣлавъ приведеніе въ варіаціи $\delta \int P dx_1$ и приравнивая ее нулю, Якоби выводитъ уравненіе (3) стр. 51 и говоритъ, что оно есть прежнее символическое уравненіе т. е. общее уравненіе динамики, изъ котораго получаютъ уравненія движенія чрезъ приравненіе нулю коэффициента при каждой изъ варіацій δx_i , δy_i и δz_i ; откуда прямо слѣдуетъ, что Якоби дѣлаетъ то положеніе, что всѣ варіаціи, находящіяся подъ знакомъ \int въ выраженіи $\delta \int P dx_1$ — между собою не зависимы. Но такое положеніе Якоби также ошибочно какъ и выше указанное положеніе Лагранжа, потому что, какъ мы докажемъ,

*) Vorlesungen über Dynamik von C. G. Jacobi herausgegeben von A. Clebsch. 1866 г.

варіації δx_i , δy_i и δz_i , находящіяся подѣ знакомъ \int въ вѣраженіи $\delta \int P dx_1$, связаны между собою условнымъ уравненіемъ, происходящимъ отъ варіації уравненія живыхъ силъ (2) стр. 50.

Анализъ Серре, состоящій въ изслѣдованіи второй варіації отъ дѣйствія, кромѣ указаннаго выше недостатка имѣетъ также слѣдующіе два недостатка.

1) При изслѣдованіи второй варіації отъ дѣйствія Серре не слѣдуетъ приему, имѣющему въ основаніи теорему Якоби (Journal von Crell T. 17), но употребляетъ приемъ, основанный на введеніи вспомогательныхъ количествъ X_i, n , опредѣляемыхъ подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы опредѣлитель X (53) стр. 165 не былъ бы тождественно равенъ нулю; элементы этого опредѣлителя служатъ коэффициентами произвольныхъ количествъ ω въ линейныхъ выраженіяхъ относительно этихъ ω и равныхъ δq_i варіаціямъ исконыхъ функцій q_i (59) (стр. 168). Хотя въ означенномъ выше дополненіи къ своему мемуару Серре далъ окончательное доказательство того, что система дифференціальнахъ уравненій (54) (166 стр. мемуара Серре) или (15) (61 стр. дополненіе къ его мемуару), изъ которыхъ опредѣляются вспомогательныя количества X_i, n , — дѣйствительно такова, что опредѣлитель X говоря вообще не обращается въ нуль, но Серре не показываетъ связи ни вспомогательныхъ количествъ X_i, n съ искоными функціями, ни системы дифференціальнахъ уравненій, (15) съ системою тѣхъ дифференціальнахъ уравненій, изъ которыхъ опредѣляются искомыя функція; вслѣдствіе чего условіе, чтобы опредѣлитель X не обращался въ нуль, нельзя со всею строгостью считать условіемъ необходимымъ, а потому второй недостатокъ анализа Серре состоитъ въ томъ, что онъ не даетъ общаго и вполне строгаго вывода того, что *предѣлы*, между которыми интегралъ, выражающій дѣйствіе, имѣетъ *минимумъ*, — *опредѣляются тѣмъ условіемъ*, чтобы опредѣлитель X не обращался въ ноль. Это признаетъ

и самъ Серре, говоря на 178 страницъ своего мемуара слѣдующее: «Si l'on a $t_1 = t_0 + \tau$, ou $t_1 > t_0 + \tau$, le minimum n'a plus lieu. En toute rigueur, cette proposition ne résulte pas de l'impossibilité de déterminer des fonctions X_1 , X_2 répondant à un déterminant X qui ne s'annule pas quand t varie de t_0 à t_2 ; mais on peut l'établir très-simplement par le moyen de nos formules». Такимъ образомъ въ каждомъ частномъ случаѣ требуется доказательство того, что условіе, чтобы опредѣлитель X не обращался въ нуль, — есть условіе необходимое.

2) Третій недостатокъ анализа Серре заключается въ томъ, что кромѣ интегрированія системы тѣхъ дифференціальныхъ уравненій, изъ которыхъ получаютъ искомыя функціи, анализъ Серре требуетъ еще интегрированія системы дифференціальныхъ уравненій, изъ которыхъ получаютъ вспомогательныя величины X_i , и интегрированіе которыхъ представляетъ трудности не меньшія, чѣмъ интегрированіе уравненій, изъ которыхъ получаютъ искомыя функціи. При всемъ томъ анализъ Серре довольно сложенъ, между тѣмъ какъ *потому методу, который излагается въ моей статьѣ*) вывода второй вариации интеграла обз одной переменной независимой — весьма проста*. Какъ приложеніе этого метода къ полученію второй вариации отъ дѣйствія, въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду изложить выводъ, изъ котораго весьма просто обнаруживается, что вторая вариация отъ дѣйствія — величина положительная; при томъ въ этомъ выводѣ уже не имѣютъ мѣста такіе недостатки, какъ указанные выше второй и третій недостатки анализа Серре, такъ какъ въ 1) условіе, чтобы опредѣлитель Якобьевыхъ интеграловъ не обращался въ нуль, есть условіе не только до-

*) Développemens Analytiques pour servir à compléter la discussion de la variation seconde des intégrales définies multiples. Par M. G. Sabinine. Extrait du Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques, rédigé par M. M. G. Darboux et J. Houël 2 série t. 11, 1878.

статочное, но и необходимое; и въ 2) Якобіевы интегралы, какъ известно, получаются весьма просто изъ тѣхъ дифференціаль-ныхъ уравненій, изъ которыхъ находятся искомыя функціи, обра-щающія дѣйствіе въ *minimum*.

Хотя предметъ настоящей статьи — такой же, какъ и предметъ моего сообщенія на 6-мъ съѣздѣ Естествениспытателей въ Петербургѣ*), но все выше мною изложенное показываетъ, чѣмъ отъ этого моего сообщенія отличается настоящая статья и какія въ ней сдѣланы необходимыя измѣненія въ общепри-нятомъ положеніи относительно варіаціи времени, а также въ положеніи относительно варіаціи произвольнаго множителя, обыкновенно употребляемаго при рѣшеніи вопросовъ объ отно-сительномъ максимум или *minimum*. Къ этимъ измѣненіямъ слѣдуетъ прибавить и слѣдующее: изъ условій, которыми опре-дѣляется Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія, вытекаетъ то положеніе, что время слѣдуетъ считать не варьирующимся и слѣдовательно не только полныя, но и усѣченныя варіаціи искомыхъ функціи равными нулю при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе; а потому общность рѣшенія вопроса нисколько не нарушится тѣмъ предположеніемъ, что не только полныя, но и усѣченныя варіаціи искомыхъ функціи равны нулю при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе. Отъ ука-заннаго выше моего сообщенія настоящая статья отличает-ся также приложеніемъ анализа, въ ней изложеннаго, — къ эллиптическому движенію небесныхъ тѣлъ, при чемъ до-казывается теорема Якоби, состоящая въ томъ, что пре-дѣлы, между которыми дѣйствіе имѣетъ *minimum* въ случаѣ эллиптическаго движенія, — опредѣляется геометрически такъ: если на эллипсѣ возьмемъ точку *A*, съ которой начинается дви-женіе и которая соотвѣтствуетъ нисшему предѣлу интеграла, выражающаго дѣйствіе, то точка *B*, соотвѣтствующая верхнему предѣлу этого интеграла, найдется пересѣченіемъ съ эллипсисомъ

*) Рѣчи и протоколы VI-го съѣзда русскихъ Естествениспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ съ 20-го по 30-е Декабря 1879 г. стр. 148—156.

прямой, проходящей через точку A и через одинъ изъ фокусовъ. Эта теорема дана Якоби безъ доказательствъ въ 17 томѣ журнала Креля стр. 74.

§ 2. Выведемъ изъ Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія уравненія движенія—независимо отъ того способа произвольнаго множителя, который установленъ Лагранжемъ и обыкновенно употребляется при рѣшеніи вопросовъ объ относительномъ максимумъ или минимумъ. Этимъ выводомъ и констатируется то, что изъ условій, опредѣляющихъ Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія, — вытекаетъ положеніе относительно варіаціи времени, указанное нами въ 1-мъ § и состоящее въ томъ, что при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе, — варіація времени равна нулю.

Пусть m_i — масса какой нибудь одной изъ матеріальныхъ точекъ системы, движущейся между двумя ея предѣльными положеніями, соотвѣтствующими t_1 и t_0 двумъ предѣламъ t времени движенія, а x_i , y_i и z_i — прямоугольныя координаты точки движущейся системы; пусть Π — функція силъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и замѣняющихъ связь системы — данная функція отъ координатъ x_i , y_i и z_i , не содержащая въ себѣ времени явнымъ образомъ. Пусть T — полсумма живыхъ силъ матеріальныхъ точекъ системы, тогда, полагая

$$p_i = \frac{dx_i}{dt}, \quad q_i = \frac{dy_i}{dt} \quad \text{и} \quad r_i = \frac{dz_i}{dt}$$

T будетъ равна

$$(1) \quad T = \frac{1}{2} \sum_i m_i (p_i^2 + q_i^2 + r_i^2)$$

означимъ знакомъ δ — усѣченные варіаціи x_i , y_i , z_i , p_i , q_i и r_i ;

очевидно, что $\delta p_i = \frac{d\delta x_i}{dt}$, $\delta q_i = \frac{d\delta y_i}{dt}$ и $\delta r_i = \frac{d\delta z_i}{dt}$. Озна-

чимъ знакомъ Δ полныя варіаціи x_i , y_i , z_i , p_i , q_i и r_i ; какъ извѣстно,

$$\Delta x_i = p_i \delta t + \delta x_i, \quad \Delta y_i = q_i \delta t + \delta y_i, \quad \Delta z_i = r_i \delta t + \delta z_i,$$

$$(2) \quad \begin{aligned} \Delta p_i &= \frac{dp_i}{dt} \delta t + \delta p_i = \frac{dp_i}{dt} \delta t + \frac{d\delta x_i}{dt} \\ \Delta q_i &= \frac{dq_i}{dt} \delta t + \delta q_i = \frac{dq_i}{dt} \delta t + \frac{d\delta y_i}{dt} \\ \Delta r_i &= \frac{dr_i}{dt} \delta t + \delta r_i = \frac{dr_i}{dt} \delta t + \frac{d\delta z_i}{dt} \end{aligned}$$

Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія состоитъ въ томъ, чтобы интеграль

$$(3) \quad V = \int_{t_0}^{t_1} T dt$$

имѣлъ minimum при слѣдующихъ четырехъ условіяхъ:

1) имѣеть мѣсто уравненіе живыхъ силъ

$$(4) \quad \Pi - T = h$$

гдѣ h — произвольная постоянная и какъ $dh = 0$ такъ $\delta h = 0$

2) имѣеть мѣсто условное уравненіе

$$(5) \quad \Delta \Pi = \Delta T$$

происходящее отъ дифференцированія уравненія живыхъ силъ (4), по характеристикѣ Δ , относительно x_i, y_i, z_i, p_i, q_i и r_i . Такъ какъ

$$\Delta \Pi = \delta \Pi + \frac{d\Pi}{dt} \delta t \quad \Delta T = \delta T + \frac{dT}{dt} \delta t$$

то въ слѣдствіе уравненія (4), второе условіе выразится такъ:

$$(6) \quad \delta \Pi = \delta T$$

3) Полныя варіаціи x_i , y_i и z_i при предѣлахъ интеграла, выражающаго дѣйствіе, равны нулю.

На основаніи формулъ (2) третье условіе выразится слѣдующими равенствами:

$$(7) \quad \begin{aligned} \left| {}^{t_1} \delta x_i = - \left| {}^{t_1} p_i \delta t \right| \left| {}^{t_1} \delta y_i = - \left| {}^{t_1} q_i \delta t \right| \left| {}^{t_1} \delta z_i = - \left| {}^{t_1} r_i \delta t \right. \right. \\ \left. \left| {}^{t_0} \delta x_i = - \left| {}^{t_0} p_i \delta t \right| \left| {}^{t_0} \delta y_i = - \left| {}^{t_0} q_i \delta t \right| \left| {}^{t_0} \delta z_i = - \left| {}^{t_0} r_i \delta t \right. \right. \right. \end{aligned}$$

4) Каждое изъ T_0 и T_1 предѣльныхъ значеній T — есть вообще положительное и вещественное количество, которое можетъ быть какъ нулемъ, такъ равно и какой угодно величиной, отличной отъ нуля. Это четвертое условіе есть прямое слѣдствіе тѣхъ двухъ выводовъ, которые составляютъ предметъ 39-го и 40-го членовъ VI-го § а 2-й части 1-го тома механики Лагранжа. Дѣйствительно, на основаніи первыхъ трехъ условій Лагранжъ въ 39-мъ членѣ изъ уравненій движенія выводитъ начало наименьшаго дѣйствія, какъ свойство движенія *всякой* системы, а въ 40-мъ членѣ доказываетъ, что начало наименьшаго дѣйствія можетъ служить къ выводу уравненій движенія *какой бы то ни было* системы между двумя предѣльными ея положеніями; двумъ же предѣльнымъ положеніямъ *какой бы то ни было* движущейся системы соотвѣтствуютъ два предѣльныхъ значенія T_0 и T_1 , вообще *такія*, что каждое изъ нихъ можетъ быть какъ нулемъ, такъ равно и какой нибудь величиной, отличной отъ нуля. Такимъ образомъ каждое изъ значеній T_0 и T_1 не можетъ быть обусловливаемо самымъ выводомъ уравненій движенія изъ Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія, — такъ что при этомъ выводѣ не можетъ имѣть мѣста какъ то предположеніе, что хотя одно изъ значеній T_0 и T_1 *необходимо* равно нулю, — такъ и то пред-

положеніе, что хотя одно изъ значений T_0 и T_1 необходимо есть величина, отличная отъ нуля.

Согласно съ тѣмъ, какъ поступаетъ Лагранжъ въ своей Аналитической Механикѣ (Т. I. VI § стр. 278), возьмемъ интегралъ отъ обѣихъ частей равенства (6), — будемъ имѣть:

$$\int_{t_0}^{t_1} \delta \Pi . dt = \int_{t_0}^{t_1} \delta T . dt .$$

или

$$\begin{aligned} & \int_{t_0}^{t_1} \sum_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} \delta x_i + \frac{d\Pi}{dy_i} \delta y_i + \frac{d\Pi}{dz_i} \delta z_i \right) dt = \\ & = \int_{t_0}^{t_1} \sum_i m_i \left(p_i \frac{d\delta x_i}{dt} + q_i \frac{d\delta y_i}{dt} + r_i \frac{d\delta z_i}{dt} \right) dt \end{aligned}$$

Интегрируя по частямъ, получимъ :

$$\begin{aligned} (8) \quad 0 = & - \left|_{t_0}^{t_1} \sum_i m_i (p_i \delta x_i + q_i \delta y_i + r_i \delta z_i) + \right. \\ & + \int_{t_0}^{t_1} \sum_i \left[\delta x_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} + m_i \frac{d^2 x_i}{dt^2} \right) + \delta y_i \left(\frac{d\Pi}{dy_i} + m_i \frac{d^2 y_i}{dt^2} \right) + \right. \\ & \left. \left. + \delta z_i \left(\frac{d\Pi}{dz_i} + m_i \frac{d^2 z_i}{dt^2} \right) \right] dt \end{aligned}$$

На основаніи началъ Варіаціоннаго исчисленія заключаемъ, что для выполненія равенства (8) необходимо положить:

$$(9) \left| \sum_i m_i (p_i \delta x_i + q_i \delta y_i + r_i \delta z_i) \right|_{t_0}^{t_1} = 0 \quad \left| \sum_i m_i (p_i \delta x_i + q_i \delta y_i + r_i \delta z_i) \right|_{t_0}^{t_1} = 0$$

и

$$(10) \quad \Sigma_i \left[\delta x_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} + m_i \frac{d^2 x_i}{dt^2} \right) + \delta y_i \left(\frac{d\Pi}{dy_i} + m_i \frac{d^2 y_i}{dt^2} \right) + \delta z_i \left(\frac{d\Pi}{dz_i} + m_i \frac{d^2 z_i}{dt^2} \right) \right] = 0$$

Условіє мінімуму интегралъ V есть слѣдующее: $\delta V = 0$, но

$$\begin{aligned} \delta V &= \int_{t_0}^{t_1} T \delta t + \int_{t_0}^{t_1} \Sigma_i m_i \left(p_i \frac{d\delta x_i}{dt} + q_i \frac{d\delta y_i}{dt} + r_i \frac{d\delta z_i}{dt} \right) dt = \\ &= \int_{t_0}^{t_1} \frac{1}{2} \left\{ \Sigma_i m_i \left[p_i (p_i \delta t + \delta x_i) + q_i (q_i \delta t + \delta y_i) + r_i (r_i \delta t + \delta z_i) \right] + \right. \\ &+ \int_{t_0}^{t_1} \frac{1}{2} \left[\Sigma_i m_i (p_i \delta x_i + q_i \delta y_i + r_i \delta z_i) - \right. \\ &\left. \left. - \int_{t_0}^{t_1} \Sigma_i m_i \left(\frac{d^2 x_i}{dt^2} \delta x_i + \frac{d^2 y_i}{dt^2} \delta y_i + \frac{d^2 z_i}{dt^2} \delta z_i \right) dt \right] \right\} \end{aligned}$$

На основаніи равенствъ (7) и (9) мы заключаемъ, что условіє $\delta V = 0$ будетъ выполнено только тогда, когда будетъ имѣть мѣсто слѣдующее равенство:

$$(11) \quad \Sigma_i m_i \left(\frac{d^2 x_i}{dt^2} \delta x_i + \frac{d^2 y_i}{dt^2} \delta y_i + \frac{d^2 z_i}{dt^2} \delta z_i \right) = 0$$

Это уравненіе (11) вмѣстѣ съ (10), приводится къ такому

$$(12) \quad \Sigma_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} \delta x_i + \frac{d\Pi}{dy_i} \delta y_i + \frac{d\Pi}{dz_i} \delta z_i \right) = 0$$

Въ уравненіи (11) вариации δx_i , δy_i , и δz_i , связаны меж-

ду собою однимъ только условнымъ уравненіемъ (12), а потому, если помощію этого уравненія (12) мы исключимъ въ равенствѣ (11) одну изъ вариаций напр. δx_1 , то получимъ равенство, въ которомъ всѣ остальныя вариации будутъ между собою независимы; такое исключеніе можемъ сдѣлать весьма просто, вычитая изъ равенства (12) равенство (11), умноженное на

$$\frac{\frac{d\Pi}{dx_1}}{m_i \frac{d^2x_1}{dt^2}}; \text{ — сдѣлавъ это и полагая}$$

$$\mu = \frac{\frac{d\Pi}{dx_1}}{m_1 \frac{d^2x_1}{dt^2}}$$

получимъ равенство

$$\begin{aligned} \Sigma_i \left[\delta x_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} - \mu m_i \frac{d^2x_i}{dt^2} \right) + \delta y_i \left(\frac{d\Pi}{dy_i} - \mu m_i \frac{d^2y_i}{dt^2} \right) + \right. \\ \left. + \delta z_i \left(\frac{d\Pi}{dz_i} - \mu m_i \frac{d^2z_i}{dt^2} \right) \right] = 0 \end{aligned}$$

въ которомъ коэффициентъ при δx_1 — тождественно равенъ нулю, а коэффициенты при всѣхъ остальныхъ вариацияхъ слѣдуетъ положить равными нулю, такъ какъ всѣ остальныя вариации между собою независимы, а потому имѣемъ слѣдующія уравненія:

$$(13) \quad \frac{d\Pi}{dx_i} = \mu m_i \frac{d^2x_i}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dy_i} = \mu m_i \frac{d^2y_i}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dz_i} = \mu m_i \frac{d^2z_i}{dt^2}$$

чтобы доказать, что $\mu = 1$, умножимъ уравненія (13) соотвѣт-

ственно на $\frac{dx_i}{dt}$, $\frac{dy_i}{dt}$ и $\frac{dz_i}{dt}$ и сложимъ, тогда получимъ

$$\frac{d\Pi}{dt} = \mu \frac{dT}{dt}$$

но уравненіе (4) даетъ $\frac{d\Pi}{dt} = \frac{dT}{dt}$, откуда заключаемъ, что $\mu=1$. Полагая въ уравненіяхъ (13) $\mu=1$, будемъ имѣть уравненія движенія.

Если въ уравненіи (9) вмѣсто δx_i , δy_i и δz_i поставимъ равныя имъ выраженія изъ равенствъ (7), то будемъ имѣть слѣдующія уравненія

$$(14) \quad \int^{t_1} T \delta t = 0 \quad \int^{t_0} T \delta t = 0$$

Въ слѣдствіе четвертаго условія, опредѣляющаго Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія, не можетъ имѣть мѣста то предположеніе, что, хотя одно изъ значеній T_0 и T_1 необходимо равно нулю, а потому, чтобы удовлетворить уравненіямъ (14), необходимо сдѣлать такое положеніе $\int^{t_1} \delta t = 0$ $\int^{t_0} \delta t = 0$; — что и требовалось доказать.

Сущность приѣма, посредствомъ котораго Лагранжъ, а согласно съ нимъ Серре преобразовываютъ варіацію интеграла, выражающаго дѣйствіе, — заключается въ томъ, что $2\Delta T$ разлагается на двѣ равныя части $\Delta T + \Delta T$ и вмѣсто одной изъ нихъ ставится $\Delta \Pi$; помощію такого приѣма варіація интеграла, выражающаго дѣйствіе, преобразуется въ интеграль отъ момента потерянныхъ силъ относительно возможныхъ пермещеній; — въ слѣдствіе чего указанное въ § 1 положеніе, сдѣланное Лагранжемъ, а согласно съ нимъ Серре, — и не приводитъ къ невѣрному результату, которымъ обнаруживалось бы ошибочность этого положенія. Но на основаніи константированнаго нами положенія относительно варіація времени не трудно

доказать, что, при разложении $2\Delta T$ на какія-нибудь двѣ неравныя части, а также и при подстановкѣ $\Delta T = \Delta\Pi$ — тоже самое положеніе, о которомъ идетъ рѣчь, — приведетъ къ вѣрному результату, которымъ и обнаружится ошибочность этого положенія. Доказательство такъ просто, что находимъ излишнимъ его помѣщать въ настоящей статьѣ. Изложенный же нами выводъ уравненій движенія показываетъ, что условное уравненіе, происходящее отъ варіаціи уравненія живыхъ силъ — при условіи, чтобы интеграль V (ф. 3) имѣлъ мінімумъ, — приводится къ уравненію (12), изъ котораго уже очевидно, что подстановка $\Delta T = \Delta\Pi$ не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы считать независимыми между собою варіаціи, подчиненныя условію — удовлетворять уравненію, происходящему отъ варіаціи живыхъ силъ.

Положеніе Якоби, которое онъ, какъ нами было указано въ 1-мъ §, дѣлаетъ на 51-й страницѣ своихъ лекцій о механикѣ при выводѣ уравненій (3), также ошибочно, какъ и положеніе ЛAGRANGE, сдѣланное имъ на 279-ой страницѣ его Аналитической Механики при выводѣ общаго уравненія динамики. Дѣйствительно, на основаніи указаннаго преобразованія Якоби, имѣемъ равенство.

$$(15) \quad \int_{t_0}^{t_1} 2T dt = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} P dx_1$$

гдѣ t_1 и t_0 суть предѣлы перваго интеграла, взятаго по переменнѣй независимой t , а $x_{1,1}$ и $x_{1,0}$ — суть предѣлы втораго интеграла, взятаго по переменнѣй независимой x_1

$$A = 2(\Pi - h) \quad B = \Sigma; m; (x_i'^2 + y_i'^2 + z_i'^2) \quad P = \sqrt{A} \cdot \sqrt{B}$$

$$x_i' = \frac{dx_i}{dx_1} \quad y_i' = \frac{dy_i}{dx_1} \quad z_i' = \frac{dz_i}{dx_1} \quad \text{такъ что } x_1' = 1.$$

Взявъ варіацію отъ обѣихъ частей равенства (15) и за-

и́мая, что предѣлы каждаго интеграла—постоянные, получимъ

$$\int_{t_0}^{t_1} 2\delta T dt = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} \delta P dx_1$$

откуда

$$(16) \quad \begin{aligned} 2\delta T dt &= \delta P dx_1 \quad \text{или} \\ (\delta T + \delta\Pi) dt &= \delta P dx_1 \end{aligned}$$

Если имѣть въ виду то преобразование Якоби, которое излагается на 49 страницѣ его лекцій о механикѣ, и которое приводит къ уравненію (16) на основаніи доказаннаго нами положенія относительно варіаціи времени, то необходимо сдѣлать такое заключеніе: если въ выраженіи $\delta T + \delta\Pi$ первой части равенства (16) всѣ варіаціи искомымъ функціямъ, входящія въ это выраженіе, нельзя считать между собою независимыми, то и въ выраженіи δP второй части равенства (16) всѣ варіаціи искомымъ функціямъ, входящія въ это послѣднее выраженіе, также нельзя считать между собою независимыми. Не трудно вывести и то условное уравненіе, которое связываетъ варіаціи, входящія въ выраженіе δP и которое происходитъ отъ варіаціи уравненія живыхъ силъ, выраженнаго на 50 страницѣ лекцій Якоби равенствомъ (2). Это уравненіе живыхъ силъ слѣдующее:

$$dt = \sqrt{\frac{B}{A}} dx_1$$

и приводится къ такому

$$t_1 - t_0 = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} \frac{\sqrt{B}}{\sqrt{A}} dx_1$$

или

$$t_1 - t_0 = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} \sqrt{A} \sqrt{B} \cdot \frac{1}{A} = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} P \frac{1}{A} dx_1$$

Взявъ варіацію обоихъ частей этого равенства на основаніи втораго условія, которымъ опредѣляется Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія и имѣя въ виду, что предѣлы $x_{1,1}$ и $x_{1,0}$ — постоянные, получимъ

$$(17) \quad \delta t_1 - \delta t_0 = \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} \delta \left(P \cdot \frac{1}{A} \right) dx_1$$

На основаніи того, что $\delta T = 0$, какъ условіе относительнаго мінімумъ интеграла, выражающаго дѣйствіе, мы изъ равенства (16) заключаемъ, что и $\delta P = 0$; а потому $\delta \left(P \cdot \frac{1}{A} \right) = P \delta \left(\frac{1}{A} \right)$, такимъ образомъ равенство (17) производится къ слѣдующему:

$$(18) \quad \delta t_1 - \delta t_0 = - \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} \frac{1}{A} \frac{\sqrt{B}}{\sqrt{A}} \delta A dx_1$$

Равенства $\delta t_1 = 0$ и $\delta t_0 = 0$, вытекающія изъ условій, которыми опредѣляется Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія, имѣютъ мѣсто и при преобразованіи Якоби, какъ такомъ, которое служитъ для вывода уравненій движеній изъ Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія; а потому, полагая въ равенствѣ (18) $\delta t_1 = 0$ и $\delta t_0 = 0$, получаемъ слѣдующія равенства:

$$(19) \quad 0 = \sqrt{\frac{B}{A}} \left[\sum_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} \partial x_i + \frac{d\Pi}{dy_i} \partial y_i + \frac{d\Pi}{dz_i} \partial z_i \right) \right]$$

въ которомъ $\partial x_1 = 0$

Уравненіе (19) и будетъ то условное уравненіе, которое происходитъ отъ варіаціи уравненія живыхъ силъ, выраженнаго на 50 страницѣ лекціи Якоби равенствомъ (2) и которое связываетъ между собою варіаціи, находящіяся подъ знакомъ \int въ варіаціи $\delta \int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} P dx_1$.

Выводъ уравненій движенія, аналогичный съ изложеннымъ нами выше, и будетъ вполне строгимъ выводомъ, изъ котораго на основаніи Лагранжева начала и при помощи преобразованія Якоби, получатся уравненія движенія, независимо отъ способа произвольнаго множителя, употребляемаго обыкновенно при рѣшеніи вопросовъ объ относительномъ максимумъ или минимумъ.

Выводъ же, изложенный въ пятой лекціи Якоби, нельзя признать вполне строгимъ, потому что онъ основанъ, какъ нами было показано, на ошибочномъ положеніи, какъ такомъ, которое не можетъ имѣть мѣста при условномъ уравненіи (19) опредѣляющимъ относительный минимумъ интеграла $\int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} P dx_1$.

Выводить же уравненія движенія изъ условія, которыми опредѣляется абсолютный минимумъ интеграла $\int_{x_{1,0}}^{x_{1,1}} P dx_1$, значитъ выводить уравненія движенія не изъ Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія, а изъ другаго, аналогичнаго съ началомъ Остроградскаго; между тѣмъ какъ предметъ пятой лекціи Якоби заключается въ выводѣ уравненій движенія изъ Лагранжева начала наименьшаго дѣйствія.

Теперь докажемъ, что изъ условій, которыми опредѣляется начало Остроградскаго, вытекаетъ то положеніе, что время слѣдуетъ считать не варьирующимся. Начало Остроградскаго, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы интегралъ

$$V = \int_{t_0}^{t_1} (T + \Pi) dt$$

имѣлъ минимумъ при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) чтобы одинаки варіаціи искомымъ функціи x_i , y_i и z_i , обращающихся

интегралъ V въ minimum, равны были бы нулю при предѣлахъ интеграла V , это первое условіе выражается равенствами (7); 2) второе условіе состоитъ въ томъ, чтобы произвольныя постоянныя, получаемыя при интегрированіи уравненій, изъ которыхъ опредѣляются искомыя функціи x_i , y_i и z_i , — ничѣмъ не обуславливались бы, и имѣли бы совершенно произвольныя значенія.

Взявъ варіацію интеграла V и принявъ во вниманіе первое условіе, выражаемое равенствами (7), получаемъ

$$\delta V = \int_{t_0}^{t_1} (\Pi - T) \delta t + \sum_i \int_{t_0}^{t_1} \left[\delta x_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} - m_i \frac{d^2 x_i}{dt^2} \right) + \delta y_i \left(\frac{d\Pi}{dy_i} - m_i \frac{d^2 y_i}{dt^2} \right) + \delta z_i \left(\frac{d\Pi}{dz_i} - m_i \frac{d^2 z_i}{dt^2} \right) \right] dt.$$

На основаніи началъ варіаціоннаго исчисленія заключаемъ, что условіе $\delta V = 0$ будетъ выполнено только тогда, когда будутъ имѣть мѣсто слѣдующія равенства:

$$(20) \quad \int_{t_0}^{t_1} (\Pi - T) \delta t = 0 \quad \int_{t_0}^{t_1} (\Pi - T) \delta t = 0$$

$$(21) \quad \sum_i \left[\delta x_i \left(\frac{d\Pi}{dx_i} - m_i \frac{d^2 x_i}{dt^2} \right) + \delta y_i \left(\frac{d\Pi}{dy_i} - m_i \frac{d^2 y_i}{dt^2} \right) + \delta z_i \left(\frac{d\Pi}{dz_i} - m_i \frac{d^2 z_i}{dt^2} \right) \right] = 0$$

Приравнивая нулю коэффициентъ при каждой варіаціи δx_i , δy_i и δz_i , получимъ уравненія движенія, интегрированіе которыхъ даетъ: $\Pi - T = h$; потому равенства (20) приводятся къ такому:

$$(22) \quad \int_{t_0}^{t_1} h \delta t = 0 \quad \text{и} \quad \int_{t_0}^{t_1} h \delta t = 0$$

Изъ этихъ равенствъ (22) на основаніи втораго условія заключаемъ, что $\delta t_1 = 0$ и $\delta t_0 = 0$, что и требовалось доказать.

Остроградскій въ своемъ мемуарѣ объ изопериметрахъ нигдѣ не полагаетъ въ основаніе своего анализа какое либо предположеніе относительно варіаціи времени. Если нашъ геометръ и вводитъ въ свои формулы δt , то единственно съ тою цѣлю, чтобы его анализъ имѣлъ мѣсто при какомъ угодно предположеніи относительно варіаціи времени; эту же цѣль имѣлъ въ виду Остроградскій не для констатированія своего начала, а для установленія своего изгляда на Механику, который служитъ къ построенію этой науки на новомъ началѣ и который проводится нашимъ Геометромъ, какъ въ его мемуарѣ объ изопериметрахъ, такъ и въ письмѣ его къ Брашману, напечатанномъ въ 1-мъ томѣ Математическаго Сборника.

§ 3. Для болѣе удобнаго изслѣдованія второй варіаціи интеграла, котораго максимумъ или минимумъ относительный, по моему мнѣнію, такое изслѣдованіе всегда должно быть приводимо къ изслѣдованію второй варіаціи интеграла, который получается приведеніемъ относительнаго максимумъ или минимумъ къ абсолютному по способу произвольнаго множителя, установленному Лагранжемъ. Поэтому и при изслѣдованія второй варіаціи отъ дѣйствія мы поступимъ такъ: изъ первой варіаціи того интеграла, который получится приведеніемъ относительнаго минимумъ дѣйствія къ абсолютному по способу произвольнаго множителя,—мы выведемъ вторую варіацію такого интеграла; полученный черезъ этотъ выводъ, результатъ и покажетъ, что вторая варіація отъ дѣйствія есть величина положительная. Конечно, на основаніи констатированнаго нами положенія относительно варіаціи времени общность рѣшенія вопроса объ изслѣдованіи второй варіаціи отъ дѣйствія, какъ нами сказано въ 1 §, нисколько не нарушится тѣмъ предположеніемъ, что не только полныя но и усѣченныя предѣльныя варіаціи искомыхъ функцій равны нулю; но, чтобы показать, что нашъ анализъ имѣетъ мѣсто при какомъ угодно предположеніи относительно варіаціи времени и что для рѣшенія занимающаго насъ вопроса нѣтъ необходимости ни въ какомъ предположеніи относительно предѣльныхъ значеній живой силы, выводы

наши, приводящіе къ изслѣдованію второй варіаціи отъ дѣйствія, мы будемъ дѣлать при предположеніи, что время варіируется, не основывая на этомъ предположеніи ни одного своего вывода.

Единственно для простоты изложенія мы ограничимся случаемъ движенія свободной точки, такъ какъ, предлагаемый нами и служащій для изслѣдованія второй варіаціи отъ дѣйствія, выводъ вполне приложимъ и къ движенію точки несвободной и къ движенію всякой системы.

Пусть x , y и z прямоугольные координаты точки, движущейся между двумя данными точками, соответствующими t_1 и t_0 —двумъ предѣламъ времени t . — подѣ дѣйствіемъ силъ, опредѣляемыхъ данною функціею Π отъ координатъ x , y и z , —не содержащую явно t . Пусть

$$p = \frac{dx}{dt}, \quad q = \frac{dy}{dt} \quad \text{и} \quad r = \frac{dz}{dt},$$

Положимъ

$$(1) \quad T = \frac{1}{2}(p^2 + q^2 + r^2)$$

согласно съ обозначеніями, указанными въ предъидущемъ § 2, будемъ имѣть

$$(2) \quad \Delta x = p\delta t + \delta x \quad \Delta y = q\delta t + \delta y \quad \Delta z = r\delta t + \delta z$$

$$\Delta p = \frac{dp}{dt} \delta t + \frac{d\delta x}{dt} \delta t \quad \Delta q = \frac{dq}{dt} \delta t + \frac{d\delta y}{dt} \delta t \quad \Delta r = \frac{dr}{dt} \delta t + \frac{d\delta z}{dt} \delta t.$$

Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія состоитъ въ томъ, чтобы интегралъ

$$(3) \quad V = \int_{t_0}^{t_1} T dt$$

имѣлъ minimum при слѣдующихъ четырехъ условіяхъ :

1) имѣть мѣсто уравненіе живыхъ силъ

$$(4) \quad \Pi - T - h$$

гдѣ h —произвольная постоянная и какъ $dh=0$ такъ и $\delta h=0$

2) имѣть мѣсто условное уравненіе

$$(5) \quad \Delta \Pi = \Delta T$$

или, какъ показано въ 2-мъ §,

$$(6) \quad \delta \Pi = \delta T$$

3) имѣютъ мѣсто слѣдующія равенства

$$(7) \quad \left| \begin{matrix} \delta x \\ \Delta x \end{matrix} \right|_0 = 0 \quad \left| \begin{matrix} \delta x \\ \Delta x \end{matrix} \right|_1 = 0 \quad \left| \begin{matrix} \delta y \\ \Delta y \end{matrix} \right|_0 = 0 \quad \left| \begin{matrix} \delta y \\ \Delta y \end{matrix} \right|_1 = 0 \quad \left| \begin{matrix} \delta z \\ \Delta z \end{matrix} \right|_0 = 0 \quad \left| \begin{matrix} \delta z \\ \Delta z \end{matrix} \right|_1 = 0$$

или

$$\left| \begin{matrix} \delta x \\ \Delta x \end{matrix} \right|_0 = - \left| \begin{matrix} p \\ \Delta p \end{matrix} \right|_0 \delta t \quad \left| \begin{matrix} \delta x \\ \Delta x \end{matrix} \right|_1 = - \left| \begin{matrix} p \\ \Delta p \end{matrix} \right|_1 \delta t \quad \left| \begin{matrix} \delta y \\ \Delta y \end{matrix} \right|_0 = - \left| \begin{matrix} q \\ \Delta q \end{matrix} \right|_0 \delta t \\ \left| \begin{matrix} \delta y \\ \Delta y \end{matrix} \right|_1 = - \left| \begin{matrix} q \\ \Delta q \end{matrix} \right|_1 \delta t \quad \left| \begin{matrix} \delta z \\ \Delta z \end{matrix} \right|_0 = - \left| \begin{matrix} r \\ \Delta r \end{matrix} \right|_0 \delta t \quad \left| \begin{matrix} \delta z \\ \Delta z \end{matrix} \right|_1 = - \left| \begin{matrix} r \\ \Delta r \end{matrix} \right|_1 \delta t$$

4) Каждое изъ T_0 и T_1 —предѣльныхъ значеній T есть вообще вещественное и положительное количество, которое можетъ быть какъ нулемъ, такъ равно и какой нибудь величиной, отличной отъ нуля.

Для рѣшенія занимающаго насъ вопроса по способу произвольнаго множителя, установленному Лагранжемъ, возьмемъ первую вариацию интеграла W

$$(8) \quad \left\{ \begin{array}{l} W = \int_{t_0}^{t_1} v dt \\ v = T + \lambda(\Pi - T - h) \end{array} \right.$$

гдѣ

Множитель λ есть вообще функція отъ t, x, y, z и про-

изводныхъ x , y и z по t ; но въ слѣдствіе зависимости x , y и z отъ t множитель λ можетъ быть разсматриваемъ какъ новая функція непосредственно отъ t .

Какъ извѣстно, вариация δW должна имѣть слѣдующее выраженіе

$$(9) \quad \delta W = \int_{t_0}^{t_1} v \delta t + \int_{t_0}^{t_1} [\delta T + \lambda \delta(\Pi - T - h)] dt$$

Въ это выраженіе δW не входитъ вариация $\delta \lambda$,—и, конечно, не потому, что считается равною нулю, такъ какъ эта вариация $\delta \lambda$ есть совершенно произвольная функція вообще отъ t , x , y и z ; такое выраженіе δW , какъ опредѣляемое формулою (9) вытекаетъ изъ того самаго вывода, которымъ констатируется способъ произвольнаго множителю, установленный Лагранжемъ; на основаніи этого вывода какъ первая такъ и вторая вариация, обращающагося въ minimum, интеграла W не зависятъ отъ вариационнаго измѣненія λ .

Очевидно, что:

$$\delta T + \lambda \delta(\Pi - T - h) = L \delta x + M \delta y + N \delta z + P \delta p + Q \delta q + R \delta r$$

гдѣ

$$(10) \quad L = \frac{dv}{dx}, M = \frac{dv}{dy}, N = \frac{dv}{dz}, P = \frac{dv}{dp}, Q = \frac{dv}{dq}, R = \frac{dv}{dr}.$$

На основаніи сказаннаго о выраженіи δW —всѣ производныя v по x , y , z , p , q и r должны быть взяты независимо отъ λ , такъ что

$$(11) L = \lambda \frac{d\Pi}{dx}, M = \lambda \frac{d\Pi}{dy}, N = \lambda \frac{d\Pi}{dz}, P = (1-\lambda)p, Q = (1-\lambda)q, R = (1-\lambda)r$$

Интегрируя по частямъ во второй части равенства (9), получимъ

$$\delta W = \int_{t_0}^{t_1} v \delta t + \int_{t_0}^{t_1} (P \delta x + Q \delta y + R \delta z) + \\ + \int_{t_0}^{t_1} \left[\left(L - \frac{dP}{dt} \right) \delta x + \left(M - \frac{dQ}{dt} \right) \delta y + \left(N - \frac{dR}{dt} \right) \delta z \right] dt$$

или на основаніи равенствъ (7)

$$(12) \quad \delta W = \frac{1}{2} \int_{t_0}^{t_1} -(p \delta x + q \delta y + r \delta z) \left. \right\} + \int_{t_0}^{t_1} \lambda (\Pi - T - h) \delta t + \\ + \int_{t_0}^{t_1} (P \delta x + Q \delta y + R \delta z) + \\ + \int_{t_0}^{t_1} \left[\left(L - \frac{dP}{dt} \right) \delta x + \left(M - \frac{dQ}{dt} \right) \delta y + \left(N - \frac{dR}{dt} \right) \delta z \right] dt.$$

На основаніи началъ Варіаціоннаго исчисленія и уравненія (4) приходимъ къ заключенію, что условіе $\delta W = 0$ будетъ выполнено только тогда, когда будутъ имѣть мѣсто сзѣдующія равенства :

$$(13) \quad \int_{t_0}^{t_1} -\frac{1}{2}(p \delta x + q \delta y + r \delta z) + \int_{t_0}^{t_1} (P \delta x + Q \delta y + R \delta z) = 0$$

$$(14) \quad \left\{ \begin{array}{l} L - \frac{dP}{dt} = 0 \quad M - \frac{dQ}{dt} = 0 \quad N - \frac{dR}{dt} = 0 \quad \text{или} \\ \lambda \frac{d\Pi}{dx} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dx}{dt} \right]}{dt} \quad \lambda \frac{d\Pi}{dy} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dy}{dt} \right]}{dt} \\ \lambda \frac{d\Pi}{dz} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dz}{dt} \right]}{dt} \end{array} \right.$$

Эти послѣднія уравненія и суть уравненія движенія точки; онѣ относятся къ значеніямъ времени t , какъ предѣльнымъ, такъ и заключающимся между ними.

Если уравненія (14) умножимъ соответственно на

$\frac{dx}{dt}$, $\frac{dy}{dt}$ и $\frac{dz}{dt}$, то получимъ:

$$\lambda \frac{d\Pi}{dx} \frac{dx}{dt} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dx^2}{dt^2} \right]}{dt} - (1-\lambda) \frac{dx}{dt} \frac{d^2x}{dt^2}$$

$$\lambda \frac{d\Pi}{dy} \frac{dy}{dt} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dy^2}{dt^2} \right]}{dt} - (1-\lambda) \frac{dy}{dt} \frac{d^2y}{dt^2}$$

$$\lambda \frac{d\Pi}{dz} \frac{dz}{dt} = \frac{d \left[(1-\lambda) \frac{dz^2}{dt^2} \right]}{dt} - (1-\lambda) \frac{dz}{dt} \frac{d^2z}{dt^2}$$

Складывая эти послѣднія уравненія и замѣчая, что въ слѣдствіе уравненія (4) $\frac{d\Pi}{dt} = \frac{dT}{dt}$, будемъ имѣть:

$$\lambda \frac{dT}{dt} = \frac{d \left[(1-\lambda) 2T \right]}{dt} - \frac{dT}{dt} + \lambda \frac{dT}{dt}$$

или

$$\frac{dT}{dt} = \frac{d \left[(1-\lambda) 2T \right]}{dt}$$

Но такъ какъ

$$\frac{d \left[(1-\lambda)2T \right]}{dt} = \frac{dT}{dt} + \frac{d \left[(1-2\lambda)T \right]}{dt}$$

то

$$\frac{d \left[(1-2\lambda)T \right]}{dt} = 0$$

откуда

$$(15) \quad (1-2\lambda)T = C$$

гдѣ C —произвольное постоянное

Если во 1-хъ второе изъ уравненій (14), умноженное на $\frac{dx}{dt}$ вычтемъ изъ перваго, умноженнаго на $\frac{dy}{dt}$, во 2-хъ) третье изъ уравненій (14), умноженное на $\frac{dx}{dt}$ вычтемъ изъ перваго, умноженнаго на $\frac{dz}{dt}$, и въ 3-хъ) третье изъ уравненій (14), умноженное на $\frac{dy}{dt}$, вычтемъ изъ втораго, умноженнаго на $\frac{dz}{dt}$, то получимъ слѣдующія три уравненія:

$$\lambda \left(\frac{d\Pi}{dx} \frac{dy}{dt} - \frac{d\Pi}{dy} \frac{dx}{dt} \right) = (1-\lambda) \left(\frac{d^2x}{dt^2} \frac{dy}{dt} - \frac{d^2y}{dt^2} \frac{dx}{dt} \right)$$

$$(16_0) \quad \lambda \left(\frac{d\Pi}{dx} \frac{dz}{dt} - \frac{d\Pi}{dz} \frac{dx}{dt} \right) = (1-\lambda) \left(\frac{d^2x}{dt^2} \frac{dz}{dt} - \frac{d^2z}{dt^2} \frac{dx}{dt} \right)$$

$$\lambda \left(\frac{d\Pi}{dy} \frac{dz}{dt} - \frac{d\Pi}{dz} \frac{dy}{dt} \right) = (1-\lambda) \left(\frac{d^2y}{dt^2} \frac{dz}{dt} - \frac{d^2z}{dt^2} \frac{dy}{dt} \right)$$

Раздѣливъ первое изъ этихъ уравненій на второе, а второе на третье, и взявъ производную по t отъ уравненія (4), будемъ имѣть слѣдующую систему дифференціальныхъ уравненій 2-го порядка, содержащихъ только три неизвѣстныхъ функцій x , y и z :

$$(16_1) \quad \left\{ \begin{array}{l} \frac{d\Pi}{dx} \frac{dy}{dt} - \frac{d\Pi}{dy} \frac{dx}{dt} = \frac{d^2x}{dt^2} \frac{dy}{dt} - \frac{d^2y}{dt^2} \frac{dx}{dt} \\ \frac{d\Pi}{dx} \frac{dz}{dt} - \frac{d\Pi}{dz} \frac{dx}{dt} = \frac{d^2x}{dt^2} \frac{dz}{dt} - \frac{d^2z}{dt^2} \frac{dx}{dt} \\ \frac{d\Pi}{dx} \frac{dz}{dt} - \frac{d\Pi}{dz} \frac{dx}{dt} = \frac{d^2x}{dt^2} \frac{dz}{dt} - \frac{d^2z}{dt^2} \frac{dx}{dt} \\ \frac{d\Pi}{dy} \frac{dz}{dt} - \frac{d\Pi}{dz} \frac{dy}{dt} = \frac{d^2y}{dt^2} \frac{dz}{dt} - \frac{d^2z}{dt^2} \frac{dy}{dt} \\ \frac{d\Pi}{dt} = \frac{dT}{dt} \end{array} \right.$$

Вставляя величину λ изъ уравненія 15 въ уравненія (14) получимъ уравненія:

$$(16_2) \quad \frac{1}{2} \left(\frac{d\Pi}{dx} - \frac{d^2x}{dt^2} \right) = \frac{C}{2T} \left[\frac{d\Pi}{dx} + \frac{d^2x}{dt^2} - \frac{1}{T} \frac{dx}{dt} \frac{dT}{dt} \right]$$

$$\frac{1}{2} \left(\frac{d\Pi}{dy} - \frac{d^2y}{dt^2} \right) = \frac{C}{2T} \left[\frac{d\Pi}{dy} + \frac{d^2y}{dt^2} - \frac{1}{T} \frac{dy}{dt} \frac{dT}{dt} \right]$$

$$\frac{1}{2} \left(\frac{d\Pi}{dz} - \frac{d^2z}{dt^2} \right) = \frac{C}{2T} \left[\frac{d\Pi}{dz} + \frac{d^2z}{dt^2} - \frac{1}{T} \frac{dz}{dt} \frac{dT}{dt} \right]$$

Уравненія (16₁) и (16₂) приводятъ къ заключенію, что

$C=0$; чтобы это показать, докажемъ предварительно слѣдующее предложеніе относительно C .

Если первыя части по крайней мѣрѣ двухъ изъ уравненій (16₂) равны нулю, то и $C = 0$. Дѣйствительно, положимъ, что первыя части первыхъ двухъ уравненій (16₂) равны нулю, т. е.

$$\frac{d\Pi}{dx} = \frac{d^2x}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dy} = \frac{d^2y}{dt^2}$$

Вычитая второе изъ этихъ послѣднихъ уравненій, умноженное на $\frac{dx}{dt}$ изъ перваго, умноженного на $\frac{dy}{dt}$, получимъ уравненіе

$$\frac{d\Pi}{dx} \frac{dy}{dt} - \frac{d\Pi}{dy} \frac{dx}{dt} = \frac{d^2x}{dt^2} \frac{dy}{dt} - \frac{d^2y}{dt^2} \frac{dx}{dt}$$

сравненіе котораго съ первымъ изъ уравненій (16₀) приводитъ къ заключенію, что $\lambda = 1 - \lambda$ или $\lambda = \frac{1}{2}$, а если $\lambda = \frac{1}{2}$, то изъ уравненія (15) явствуетъ, что $C=0$, что и требовалось доказать. Слѣдствіе доказаннаго предложенія относительно C будетъ такое: если C не равно нулю, то первыя части, а слѣдовательно и множители при C вторыхъ частей по крайней мѣрѣ двухъ изъ уравненій (16₂) не равны нулю.

Помощію доказаннаго нами предложенія относительно C изъ уравненій (16₁) и (16₂) не трудно вывести невозможность того предположенія, что C не равно нулю. Дѣйствительно, если C не равно нулю, то на основаніи доказаннаго нами относительно этого количества, предложенія слѣдуетъ, что первыя части, а слѣдовательно и множители при C вторыхъ

частей по крайней мѣрѣ двухъ изъ уравненій (16₂) не были бы равны нулю; а потому, если C не равно нулю, то интегрирование уравненій (16₂) 2-го порядка давало бы три интеграла, содержащіе только три искомыя функции x , y и z и 6 произвольныхъ постоянныхъ $a_1 \dots a_6$, но въ эти три интеграла войдетъ и произвольное постоянное C ; а такъ какъ эти три интеграла будутъ также и интегралами уравненій (16₁), то слѣдствіе того предположенія, что C не нуль, — будетъ такое: три интеграла дифференціальныхъ уравненій втораго порядка (16₁) будутъ такіе, что они содержатъ только *три* искомыя функции x , y и z и *семь* произвольныхъ постоянныхъ C и $a_1 a_2 \dots a_6$, — такое слѣдствіе невозможно, а потому и предположеніе, приводящее къ этому слѣдствію, — не имѣетъ мѣста. И такъ $C = 0$.

Полагая $C=0$ въ уравненіяхъ (16₂), получимъ слѣдующія:

$$(17) \quad \frac{d\Pi}{dx} = \frac{d^3x}{dt^3} \quad \frac{d\Pi}{dy} = \frac{d^2y}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dz} = \frac{d^2z}{dt^2}$$

эти уравненія—тѣ самыя, которыя выведены нами 2-мъ §, и какъ извѣстно,—суть уравненія движенія точки.

Полагая въ равенствѣ (15) $C=0$, получимъ, что $\lambda = \frac{1}{2}$, такъ какъ при всѣхъ значеніяхъ переменной независимой t , выраженіе T не можетъ быть нуль, если только минимумъ интеграла W имѣетъ мѣсто.

Такимъ образомъ, λ есть такая функция отъ t x y z и ихъ производныхъ по t , что, при всѣхъ измѣненіяхъ t и соотвѣствующихъ имъ измѣненіяхъ x y z , сохраняетъ постоянно одну и ту же величину, равную $\frac{1}{2}$, значитъ $\frac{d\lambda}{dt} = 0$; на основаніи этого не трудно получить самое выраженіе λ изъ уравненій (14).

Если $\frac{d\lambda}{dt} = 0$, то уравненія (14) обратятся въ слѣдующія:

$$\frac{d\Pi}{dx} = \frac{1-\lambda}{\lambda} \frac{d^2x}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dy} = \frac{1-\lambda}{\lambda} \frac{d^2y}{dt^2} \quad \frac{d\Pi}{dz} = \frac{1-\lambda}{\lambda} \frac{d^2z}{dt^2}$$

откуда

$$(18) \quad \lambda = \frac{1}{1 + \frac{\frac{d\Pi}{dx}}{\frac{d^2x}{dt^2}}} = \frac{1}{1 + \frac{\frac{d\Pi}{dy}}{\frac{d^2y}{dt^2}}} = \frac{1}{1 + \frac{\frac{d\Pi}{dz}}{\frac{d^2z}{dt^2}}} = \frac{1}{2}$$

Если подъ a будемъ разумѣть какую нибудь произвольную постоянную, полученную при интегрированіи уравненій (14 и 4), то выраженіе λ (ф. 18) приводитъ къ заключенію, что вслѣдствіе уравненій (17) $\frac{d\lambda}{da} = 0$. Это свойство λ намъ

будетъ нужно при изслѣдованіи второй варіаціи интеграла W .

Уравненіе $(1-2\lambda) T=0$ приводится къ такому:

$$(19) \quad \int_0^t \left\{ \frac{p^2 + q^2 + r^2}{2} - (Pp + Qq + Rr) \right\} = 0$$

Уравненіе (19) есть ничто иное, какъ приравненный нулю тотъ коэффициентъ при δt въ равенствѣ (13), который получается при поставленіи въ это равенство вмѣсто δx , δy и δz ихъ выраженій изъ формулъ (7); поэтому это уравненіе (19) мы назовемъ *предѣльнымъ уравненіемъ*; оно, какъ нами доказано, имѣетъ мѣсто не вслѣдствіе какого либо предположенія относительно варіаціи времени, а единственно вслѣдствіе доказаннаго нами свойства множителя λ ; потому предѣльное уравненіе (19) не можетъ служить къ опредѣленію предѣльныхъ значеній искомымъ функцій.

Теперь переходимъ къ выводу второй вариации интеграла W изъ его первой вариации (фор. 12).

Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе равенствъ (7) и уравненій (14) и (19), вариация по t равна нулю, а вслѣдствіе уравненій (2) и (3) вариация λ ($\Pi - T - h$) по x, y, z и p, q, r также равна нулю, получимъ, что

$$\begin{aligned} \delta^2 W = & \int_{t_0}^{t_1} -\frac{1}{2} \left(\frac{d\delta x}{dt} \delta x + \frac{d\delta y}{dt} \delta y + \frac{d\delta z}{dt} \delta z \right) \\ & + \int_{r_0}^{r_1} \left(\frac{dP}{dp} \cdot \frac{d\delta x}{dt} \delta x + \frac{dQ}{dq} \cdot \frac{d\delta y}{dt} \delta y + \frac{dR}{dr} \cdot \frac{d\delta z}{dt} \delta z \right) \\ (20) \quad & + \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dL}{dx} \delta x + \frac{dL}{dy} \delta y + \frac{dL}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dP}{dp} \frac{d\delta x}{dt} \right)}{dt} \right]_{\delta x} \\ & + \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dM}{dx} \delta x + \frac{dM}{dy} \delta y + \frac{dM}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dQ}{dq} \frac{d\delta y}{dt} \right)}{dt} \right]_{\delta y} \\ & + \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dN}{dx} \delta x + \frac{dN}{dy} \delta y + \frac{dN}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dR}{dr} \frac{d\delta z}{dt} \right)}{dt} \right]_{\delta z} \end{aligned}$$

Какъ интегралы уравненій (17), x, y и z должны быть разстраиваемы, какъ функціи отъ шести произвольныхъ постоянныхъ, изъ которыхъ возьмемъ три a_1, a_2 и a_3 и составимъ слѣдующія выраженія:

$$\begin{aligned} X_n &= \frac{dx}{da_n} & X_r &= \frac{dx}{da_r}, \\ (21) \quad Y_n &= \frac{dy}{da_n} & Y_r &= \frac{dy}{da_r}, \\ Z_n &= \frac{dz}{da_n} & Z_r &= \frac{dz}{da_r}, \end{aligned}$$

какъ подѣ n и m , такъ и ν и μ слѣдуетъ разумѣть каждое изъ трехъ цѣлыхъ чиселъ 1, 2, 3.

Какъ извѣстно, X_n или X_ν , Y_n или Y_ν , Z_n или Z_ν суть рѣшенія слѣдующихъ уравненій:

$$\frac{dL}{dx} X_n + \frac{dL}{dy} Y_n + \frac{dL}{dz} Z_n - \frac{d \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} \right)}{dt} = 0 \text{ или}$$

$$\frac{dL}{dx} X_\nu + \frac{dL}{dy} Y_\nu + \frac{dL}{dz} Z_\nu - \frac{d \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_\nu}{dt} \right)}{dt} = 0$$

$$\frac{dM}{dx} X_n + \frac{dM}{dy} Y_n + \frac{dM}{dz} Z_n - \frac{d \left(\frac{dQ}{dq} \frac{dY_n}{dt} \right)}{dt} = 0 \text{ или}$$

(22)

$$\frac{dM}{dx} X_\nu + \frac{dM}{dy} Y_\nu + \frac{dM}{dz} Z_\nu - \frac{d \left(\frac{dQ}{dq} \frac{dY_\nu}{dt} \right)}{dt} = 0$$

$$\frac{dN}{dx} X_n + \frac{dN}{dy} Y_n + \frac{dN}{dz} Z_n - \frac{d \left(\frac{dR}{dr} \frac{dZ_n}{dt} \right)}{dt} = 0 \text{ или}$$

$$\frac{dN}{dx} X_\nu + \frac{dN}{dy} Y_\nu + \frac{dN}{dz} Z_\nu - \frac{d \left(\frac{dR}{dr} \frac{dZ_\nu}{dt} \right)}{dt} = 0$$

$$(23) \left\{ \begin{array}{l} \left[\begin{array}{l} p \frac{dX_n}{dt} + q \frac{dY_n}{dt} + r \frac{dZ_n}{dt} - \\ - 2 \left(p \frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} + q \frac{dQ}{dq} \frac{dY_n}{dt} + r \frac{dR}{dr} \frac{dZ_n}{dt} \right) \end{array} \right\} = 0 \text{ или} \\ \left[\begin{array}{l} p \frac{dX_\nu}{dt} + q \frac{dY_\nu}{dt} + r \frac{dZ_\nu}{dt} - \\ - 2 \left(p \frac{dP}{dp} \frac{dX_\nu}{dt} + q \frac{dQ}{dq} \frac{dY_\nu}{dt} + r \frac{dR}{dr} \frac{dZ_\nu}{dt} \right) \end{array} \right\} = 0 \end{array} \right.$$

$$(24) \left\{ \begin{array}{l} \frac{d\Pi}{dx} X_n + \frac{d\Pi}{dy} Y_n + \frac{d\Pi}{dz} Z_n - \left(p \frac{dX_n}{dt} + q \frac{dY_n}{dt} + r \frac{dZ_n}{dt} \right) = 0 \\ \text{или} \\ \frac{d\Pi}{dx} X_v + \frac{d\Pi}{dy} Y_v + \frac{d\Pi}{dz} Z_v - \left(p \frac{dX_v}{dt} + q \frac{dY_v}{dt} + r \frac{dZ_v}{dt} \right) = 0 \end{array} \right.$$

Эти уравнения получаются по известной теоремѣ Якоби (Journal de Crelle t. 17); въ нихъ производныя по a взяты независимо отъ λ вслѣдствіе того, что $\frac{d\lambda}{da} = 0$.

Функции x , y и z по отношенію къ a_1 , a_2 , a_3 , говоря вообще, между собою независимы; потому опредѣлитель

$$D = \begin{vmatrix} X_1, & X_2, & X_3, \\ Y_1, & Y_2, & Y_3, \\ Z_1, & Z_2, & Z_3, \end{vmatrix}$$

не равенъ нулю; на этомъ основаніи мы можемъ вариации δx , δy и δz выразить въ функціяхъ отъ столькихъ же произвольныхъ количествъ ω_n или ω_v , между собою независимыхъ; именно, положимъ:

$$(25) \quad \begin{aligned} \delta x &= \sum_n X_n \omega_n = \sum_v X_v \omega_v, & \delta y &= \sum_n Y_n \omega_n = \\ &= \sum_v Y_v \omega_v, & \delta z &= \sum_n Z_n \omega_n = \sum_v Z_v \omega_v, \end{aligned}$$

Помощью подстановки вмѣсто δx , δy и δz равныхъ имъ выраженій (25) въ равенство (20), мы преобразуемъ $\delta^2 W$ въ окончательную форму. Это преобразование въ первомъ изъ послѣднихъ трехъ интеграловъ второй части равенства (20) будетъ точно такое же, какъ во второмъ и третьемъ этихъ интегралахъ, а потому мы ограничимся указаніемъ преобразованія только въ первомъ интегралѣ. Подставляя въ подынтегральную функцію этого интеграла вмѣсто δx равное ему вы-

раженіе изъ равенствъ (25), принимая во вниманіе уравненія (22), и полагая

$$(26) \quad \xi = \sum_n X_n \frac{d\omega_n}{dt} = \sum_r X_r \frac{d\omega_r}{dt}$$

найдемъ, что

$$\begin{aligned} \int_r \left[\frac{dL}{dx} \delta x + \frac{dL}{dy} \delta y + \frac{dL}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dP}{dp} \frac{d\delta x}{dt} \right)}{dt} \right] \delta x = \\ = - \int_r \left(\frac{dP}{dp} \frac{d\delta x}{dt} \right) \delta x \\ + \int_r \sum_r \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_r}{dt} \right) \omega_r \delta x \\ + \int_r dt \frac{dP}{dp} \xi^2 + \int_r dt \left\{ \sum_n \sum_r \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} X_r - \frac{dP}{dp} \frac{dX_r}{dt} X_n \right) \omega_n \frac{d\omega_r}{dt} \right\} \end{aligned}$$

Не трудно доказать, что подынтегральная функція послѣдняго интеграла приводится къ нулю чрезъ замѣну ω_n и ω_r равными имъ выраженіями отъ новыхъ переменныхъ. Дѣйствительно, на основаніи равенствъ (21) и того, что $\frac{d\lambda}{da} = 0$, имѣемъ:

$$\begin{aligned} \sum_n \sum_r \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} X_r - \frac{dP}{dp} \frac{dX_r}{dt} X_n \right) \omega_n \frac{d\omega_r}{dt} = \\ = \sum_n \sum_r \left(\frac{dP}{da^n} \frac{dx}{da_r} - \frac{dP}{da_r} \frac{dx}{da_n} \right) \omega_n \frac{d\omega_r}{dt} \end{aligned}$$

Если возьмемъ 9 положительныхъ и вещественныхъ произвольныхъ постоянныхъ количествъ $b_{n,m}$ или $b_{r,\mu}$, которыхъ опредѣлитель не равенъ нулю и которыя не входятъ ни въ x ,

y, z , ни въ уравненія (14 и 4) и поставимъ сперва вмѣсто ω_n и ω_ν , равныя имъ выраженія

$$\omega_n = \sum_m \omega_m \sqrt{b_{n,m}} \quad \omega_\nu = \sum_\mu \omega_\mu \sqrt{b_{\nu,\mu}}$$

а потомъ вмѣсто ω_m и ω_μ — равныя имъ выраженія

$$\omega_m = \sum_n \Omega_n \sqrt{b_{n,m}} \quad \omega_\mu = \sum_\nu \Omega_\nu \sqrt{b_{\nu,\mu}}$$

тогда получимъ

$$\begin{aligned} & \sum_n \sum_\nu \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} X_\nu - \frac{dP}{dp} \frac{dX_\nu}{dt} X_n \right) \omega_n \frac{d\omega_\nu}{dt} = \\ & = \sum_n \sum_\nu \sum_m \sum_\mu \left(\frac{dP}{da_n} \frac{dx}{da_\nu} b_{n,m} b_{\nu,\mu} - \frac{dP}{da_\nu} \frac{dx}{da_n} b_{n,m} b_{\nu,\mu} \right) \Omega_n \frac{d\Omega_\nu}{dt} \end{aligned}$$

Подставимъ вмѣсто Ω_n и Ω_ν , равныя имъ выраженія:

$$\Omega_n = \sum_\mu b_{n,\mu} \Omega_\mu \quad \Omega_\nu = \sum_m b_{\nu,m} \Omega_m,$$

тогда

$$\begin{aligned} & \sum_n \sum_\nu \omega_n \frac{d\omega_\nu}{dt} \left(\frac{dP}{dp} \frac{dX_n}{dt} X_\nu - \frac{dP}{dp} \frac{dX_\nu}{dt} X_n \right) = \\ & = \sum_m \sum_\mu \Omega_\mu \frac{d\Omega_m}{dt} \left[\sum_n \sum_\nu b_{n,m} b_{\nu,\mu} b_{n,\mu} b_{\nu,m} \frac{dP}{da_n} \frac{dx}{da_\nu} - \right. \\ & \quad \left. - \sum_n \sum_\nu b_{n,m} b_{\nu,\mu} b_{n,\mu} b_{\nu,m} \frac{dP}{da_\nu} \frac{dx}{da_n} \right] \end{aligned}$$

Если теперь въ членѣ $\sum_n \sum_\nu \frac{dP}{da_n} \frac{dx}{da_\nu} b_{n,m} b_{\nu,\mu} b_{n,\mu} b_{\nu,m}$ перемѣнимъ соотвѣтственно указатели n на ν и ν на n , то най-

демъ, что вторая часть послѣдняго равенства обращается въ нуль. Такимъ образомъ имѣемъ:

$$(27) \quad \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dL}{dx} \delta x + \frac{dL}{dy} \delta y + \frac{dL}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dP}{dp} \frac{d\delta x}{dt} \right)}{dt} \right] \delta x =$$

$$- \int_{t_0}^{t_1} \frac{dP}{dp} \frac{d\delta x}{dt} \delta x + \int_{t_0}^{t_1} \sum_r \frac{dP}{dp} \frac{dY_r}{dt} \omega_r \delta x + \int_{t_0}^{t_1} \frac{dP}{dp} \zeta^2 dt$$

также точно, полагая

$$(26) \quad \eta = \sum_n Y_n \frac{d\omega_n}{dt} = \sum_r Y_r \frac{d\omega_r}{dt}; \quad \zeta = \sum_n Z_n \frac{d\omega_n}{dt} = \sum_r Z_r \frac{d\omega_r}{dt},$$

найдемъ:

$$(28) \quad \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dM}{dx} \delta x + \frac{dM}{dy} \delta y + \frac{dM}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dQ}{dq} \frac{d\delta y}{dt} \right)}{dt} \right] \delta y =$$

$$- \int_{t_0}^{t_1} \frac{dQ}{dq} \frac{d\delta y}{dt} \delta y + \int_{t_0}^{t_1} \sum_r \frac{dQ}{dq} \frac{dY_r}{dt} \omega_r \delta y + \int_{t_0}^{t_1} \frac{dQ}{dq} \eta^2 dt$$

$$(29) \quad \int_{t_0}^{t_1} dt \left[\frac{dN}{dx} \delta x + \frac{dN}{dy} \delta y + \frac{dN}{dz} \delta z - \frac{d \left(\frac{dR}{dr} \frac{d\delta z}{dt} \right)}{dt} \right] \delta z =$$

$$- \int_{t_0}^{t_1} \frac{dR}{dr} \frac{d\delta z}{dt} \delta z + \int_{t_0}^{t_1} \sum_r \frac{dR}{dr} \frac{dZ_r}{dt} \omega_r \delta z + \int_{t_0}^{t_1} \frac{dR}{dr} \zeta^2 dt$$

Подставляя во вторую часть равенства (20) вмѣсто послѣднихъ трехъ его интеграловъ, равныя имъ выраженія изъ равенствъ (27), (28) и (29), замѣчая, что

$$\frac{d\delta x}{dt} = \sum_v \left(\frac{dX_v}{dt} \omega_v + X_v \frac{d\omega_v}{dt} \right) \quad \frac{d\delta y}{dt} = \sum_v \left(\frac{dY_v}{dt} \omega_v + Y_v \frac{d\omega_v}{dt} \right)$$

$$\frac{d\delta z}{dt} = \sum_v \left(\frac{dZ_v}{dt} \omega_v + Z_v \frac{d\omega_v}{dt} \right)$$

подставляя вмѣсто предѣльныхъ δx , δy и δz равныя имъ количества изъ равенствъ (7) и принимая во вниманіе уравненія (23), найдемъ, что

$$(30) \quad \delta^2 W = \int_{t_0}^{t_1} \sum_v (pX_v + qY_v + rZ_v) \frac{d\omega_v}{dt} \delta t +$$

$$+ \int_{t_0}^{t_1} \left(\frac{dP}{dt} \xi^2 + \frac{dQ}{dq} \eta^2 + \frac{dR}{dr} \zeta^2 \right) dt$$

Если въ уравненіе (6) вмѣсто δx , δy и δz подставимъ равныя имъ выраженія изъ формулъ (25), придемъ къ слѣдующему уравненію

$$(31) \quad \sum_v (pX_v + qY_v + rZ_v) \frac{d\omega_v}{dt} = 0$$

которое относится какъ къ предѣльнымъ значеніямъ t , такъ и ко всѣмъ t , заключающимся между предѣльными; а потому

$$(32) \quad \delta^2 W = \int_{t_0}^{t_1} \left(\frac{dP}{dp} \xi^2 + \frac{dQ}{dq} \eta^2 + \frac{dR}{dr} \zeta^2 \right) dt =$$

$$= \frac{1}{2} \int_{t_0}^{t_1} (\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2) dt$$

Это выраженіе $\delta^2 W$ показываетъ, что вторая вариация отъ дѣйствія—величина существенно положительная; въ этомъ выраженіи $\delta^2 W$ произвольныя количества ξ , η и ζ связаны между собою условнымъ уравненіемъ (31); потому, исключивъ изъ

этого уравненія одно изъ количествъ ξ , η , ζ мы приведемъ изслѣдованіе второй варіаціи отъ дѣйствія къ изслѣдованію однороднаго дифференціальнаго выраженія второй степени относительно произвольныхъ и независимыхъ между собою количествъ.

Интегралы уравненій (17) содержатъ въ себѣ 6 произвольныхъ постоянныхъ; поэтому такихъ опредѣлителей, которыхъ элементы служатъ для составленія выраженій δx , δy и δz (фор. 25)—будетъ 20; изъ нихъ слѣдуетъ выбрать такой, при которомъ изслѣдованіе второй варіаціи было бы удобнѣе и проще; но при этомъ выборѣ необходимо имѣть въ виду то, чтобы были выполнены слѣдующія четыре условія: 1) чтобы выбранный опредѣлитель не обращался въ нуль для всѣхъ t между t_1 и t_0 ; 2) чтобы значеніе функціи подъ знакомъ \int въ $\delta^2 W$ не было бы равно ∞ при $t=t_1$ и $t=t_0$ въ томъ случаѣ, если при этихъ t_1 и t_0 выбранный опредѣлитель обращается въ нуль; 3) чтобы элементы выбраннаго опредѣлителя не обращались въ ∞ какъ для t_1 и t_0 , такъ и для всѣхъ t между t_0 и t_1 , и 4) чтобы предѣлы интеграла, между которыми онъ имѣетъ минимум и которые опредѣляются первыми тремя условіями при выбранномъ опредѣлителѣ, — были бы не менѣе тѣхъ, которые опредѣляются тѣми же первыми тремя условіями при каждомъ изъ остальныхъ 19 опредѣлителей.

§ 4. Сдѣлаемъ приложеніе нашего анализа къ эллиптическому движенію небесныхъ тѣлъ.

Если означимъ чрезъ f напряженіе притяженія на единицу разстоянія единицы массы, за которую принимаемъ массу солнца, чрезъ M —массу планеты, чрезъ x и y прямоугольные координаты, чрезъ r радіусъ векторъ планеты, чрезъ φ —уголъ между осью x и радіусомъ векторомъ, то имѣемъ

$$(1) \quad x = r \cos \varphi \quad y = r \sin \varphi; \quad \text{тогда} \quad \Pi = \frac{f(1+M)}{r}$$

При замѣнѣ прямоугольныхъ координатъ-полярными выраженіе T будетъ такое:

$$T = \frac{1}{2} \left(\frac{dr^2}{d\varphi^2} + r^2 \right) \frac{d\varphi^2}{dt^2}$$

При преобразованіи интеграла W (фор. 8 § 3) такимъ образомъ, чтобы интегрирование было отнесено къ переменной φ , этотъ интегралъ W , если примемъ во вниманіе, что $\lambda = \frac{1}{2}$, можетъ быть представленъ такъ:

$$(2) \quad W = \frac{1}{2} \int_{\alpha}^{\varphi_1} \left\{ T + \Pi - h \right\} \frac{dt}{d\varphi} d\varphi$$

Разсматриваемый въ этомъ § вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи результатовъ § 3 опредѣлить мѣніишмъ интеграла W (ф. 2) т. е. на основаніи результатовъ § 3 найти функцію r , получить выраженіе второй варіаціи интеграла W (ф. 2) и назначить тѣ предѣлы, между которыми эта варіація сохраняетъ знакъ $+$.

При значеніи $\Pi = \frac{f(1+M)}{r}$, уравненія (17) § 3 обратятся въ слѣдующія:

$$(3) \quad \frac{d^2x}{dt^2} = -\frac{f(1+M)}{r^3}x \quad \frac{d^2y}{dt^2} = -\frac{f(1+M)}{r^3}y$$

откуда

$$x \frac{dy}{dt} - y \frac{dx}{dt} = c;$$

при замѣнѣ прямоугольныхъ координатъ полярными послѣднее уравненіе сдѣлается такимъ:

$$(4) \quad r^2 d\varphi = c dt.$$

Уравненіе живыхъ силъ представится такъ:

$$\frac{c^2}{r^4} \cdot \frac{dr^2}{d\varphi^2} + \frac{c^2}{r^2} = \frac{2f(1+M)}{r} - 2h;$$

изъ этого уравненія получаемъ слѣдующія два :

$$(5) \quad d\varphi = \frac{c \frac{dr}{r^2}}{\sqrt{\frac{2f(1+M)}{r} - 2h - \frac{c^2}{r^2}}}$$

$$(6) \quad dt = \frac{dr}{\sqrt{\frac{2f(1+M)}{r} - 2h - \frac{c^2}{r^2}}}$$

Производя известное интегрированіе (5) и полагая

$$(7) \quad \frac{c^2}{f(1+M)} = \frac{b^2}{a} \quad \frac{2hc^2}{f^2(1+M)^2} = \frac{b^2}{a^2}$$

получимъ уравненіе

$$r = \frac{b^2}{a + \cos v \sqrt{a^2 - b^2}}$$

гдѣ $v = \varphi - \alpha$ и v есть истинная аномалія; a , b и α суть произвольныя постоянныя; очевидно, что v не зависитъ отъ a .

Произведя интегрированіе уравненія (6) и къ обозначеніямъ, выраженнымъ формулами (7) прибавляя еще слѣдующія :

$$(8) \quad e = \frac{\sqrt{a^2 - b^2}}{a} \quad (9) \quad n = \frac{c}{ab} \quad (10) \quad r = a(1 - \cos E)$$

получимъ уравненіе

$$(11) \quad n(t - \tau) = E - e \sin E,$$

содержащее произвольную постоянную τ .

Если обозначеніе формулы (8) введемъ въ выраженіе r —интеграла уравненія (5), то это выраженіе r представится такъ

$$(12) \quad r = \frac{b^2}{a(1 - e \cos v)} = \frac{k}{1 - e \cos v}$$

гдѣ $k = \frac{b^2}{a}$.

Формулы (7) и (9) даютъ :

$$f(1 + M) = \frac{ac^2}{b^2} = \frac{a^3 n^2 b^2}{b^2} = n^2 a^3$$

слѣдовательно $\Pi = \frac{n^2 a^3}{r}$;

$$h = \frac{f^2(1 + M)^2 b^2}{2a^2 c^2} = \frac{n^4 a^6 b^2}{2a^2 n^2 a^2 b^2}$$

слѣдовательно $h = \frac{n^2 a^2}{2}$

$$(13) \quad 2T = p^2 + q^2 = \left(\frac{dr^2}{d\varphi^2} + r^2 \right) \frac{d\varphi^2}{dt^2} = 2(\Pi - h) = \\ = 2 \left(\frac{n^2 a^3}{r} - \frac{n^2 a^2}{2} \right) = \frac{n^2 a^3 (2a - r)}{r}$$

Такимъ образомъ мы нашли для r выраженіе, содержащее четыре произвольныхъ постоянныхъ: a , b , α и τ изъ которыхъ τ явнымъ образомъ не входитъ, а содержится въ v ; притомъ изъ уравненій (10) и (11) и (12) слѣдуетъ, что v есть функція отъ t — τ . Если r и $\varphi = v + \alpha$ содержать въ себѣ четыре произвольныхъ постоянныхъ a , b , α и τ , то тѣже произвольныя постоянныя входятъ въ x и y —интегралы дифференціальныхъ уравненій (3).

Пусть

$$X_1 = \frac{dx}{da}, \quad X_2 = \frac{dx}{d\tau}, \quad X_3 = \frac{dx}{da}, \quad X_4 = \frac{dx}{db}$$

$$Y_1 = \frac{dy}{da}, \quad Y_2 = \frac{dy}{d\tau}, \quad Y_3 = \frac{dy}{da}, \quad Y_4 = \frac{dy}{db}$$

изъ этихъ производныхъ можемъ составить шесть такихъ определителей

$$D = \begin{vmatrix} X_1 & X_2 \\ Y_1 & Y_2 \end{vmatrix} \quad D_1 = \begin{vmatrix} X_1 & X_3 \\ Y_1 & Y_3 \end{vmatrix} \quad D_2 = \begin{vmatrix} X_1 & X_4 \\ Y_1 & Y_4 \end{vmatrix}$$

$$D_3 = \begin{vmatrix} X_2 & X_3 \\ Y_2 & Y_3 \end{vmatrix} \quad D_4 = \begin{vmatrix} X_2 & X_4 \\ Y_2 & Y_4 \end{vmatrix} \quad D_5 = \begin{vmatrix} X_3 & X_4 \\ Y_3 & Y_4 \end{vmatrix}$$

Элементы каждаго изъ этихъ определителей могутъ быть взяты для составленія выраженій, равныхъ δx , δy и линейныхъ относительно произвольныхъ количествъ, коэффициентами которыхъ и будутъ элементы взятаго определителя.

Изъ уравненій (1) (10) и (12) не трудно вывести: во 1-хъ) определитель D дѣлается равнымъ нулю при $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$ (гдѣ π —отношеніе окружности къ діаметру); при всѣхъ же φ между α и $\alpha + \pi$ определитель D въ нуль не обращается; во 2-хъ) X_1 , X_2 , Y_1 и Y_2 не обращаются въ ∞ ни при $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$, ни при всѣхъ φ между $\alpha + \pi$ и α ; въ 3-хъ) X_3 , X_4 , Y_3 и Y_4 обращаются въ ∞ при $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$; по этому, если для составленія выраженій, равныхъ δx и δy будутъ взяты элементы определителя D , то предѣлы интеграла W (ф. 2), определенныя въ этомъ случаѣ по первымъ тремъ условіямъ, указаннымъ въ концѣ 3-го §, — будутъ не менѣе тѣхъ предѣловъ интеграла W (ф. 2), которые бу-

дуть опредѣлены также по тремъ первымъ условіямъ, указаннымъ въ концѣ 3 §—въ такомъ случаѣ, если бы для составленія выраженій, равныхъ δx и δy были взяты элементы каждаго изъ остальныхъ опредѣлителей D_1, D_2, D_3, D_4 и D_5 ; отсюда слѣдуетъ, что условіе, чтобы опредѣлитель D не обращался въ нуль,—есть условіе не только достаточное, но и необходимое для опредѣленія тѣхъ предѣловъ интеграла W (ф. 2), между которыми этотъ интегралъ имѣетъ минимумъ; въ слѣдствіе чего общность рѣшенія разсматриваемаго въ этомъ § вопроса, нисколько не нарушится, если мы, при приложеніи результатовъ 3 § къ интегралу W (фор. 2), для полученія его второй вариации положимъ:

$$\delta x = X_1 \omega_1 + X_2 \omega_2 \quad \delta y = Y_1 \omega_1 + Y_2 \omega_2$$

гдѣ ω_1 и ω_2 —совершенно произвольныя количества. Такъ какъ v не зависитъ отъ a , то

$$X_1 = \frac{dx}{da} = -r \sin \varphi = -y \quad Y_1 = \frac{dy}{da} = r \cos \varphi = x$$

$$X_2 = \frac{dx}{d\tau} = \frac{dx}{d\varphi} \frac{d\varphi}{d\tau} \quad Y_2 = \frac{dy}{d\tau} = \frac{dy}{d\varphi} \frac{d\varphi}{d\tau}$$

Такъ какъ v , а слѣдовательно и φ есть функція отъ t — τ , и такъ какъ въ слѣдствіе уравненія (4) $\frac{d\varphi}{dt} = \frac{c}{r^2}$ то

$$\frac{d\varphi}{d\tau} = -\frac{d\varphi}{dt} = -\frac{c}{r^2}$$

а потому

$$X_2 = -\frac{dx}{d\varphi} \frac{c}{r^2} \quad Y_2 = -\frac{dy}{d\varphi} \frac{c}{r^2}$$

Такимъ образомъ:

$$(14) \quad \delta x = -y\omega_1 - \frac{c}{r^2} \frac{dx}{d\varphi} \omega_2 \quad \delta y = x\omega_1 - \frac{c}{r^2} \frac{dy}{d\varphi} \omega_2$$

Вычитая второе из этих уравнений, умноженное на $\frac{dx}{d\varphi}$ из первого, умноженного на $\frac{dy}{d\varphi}$ получим:

$$\frac{dy}{d\varphi} \delta x - \frac{dx}{d\varphi} \delta y = - \left(y \frac{dy}{d\varphi} + x \frac{dx}{d\varphi} \right) \omega_1 = - r \frac{dr}{d\varphi} \omega_1$$

откуда

$$(15) \quad \omega_1 = - \frac{\frac{dy}{d\varphi} \delta x - \frac{dx}{d\varphi} \delta y}{r \frac{dr}{d\varphi}} =$$

$$= - \frac{\delta r - \frac{dr}{d\varphi} \delta \varphi}{\frac{dr}{d\varphi}} = - \frac{k}{e} \frac{dr - \frac{dr}{d\varphi} \delta \varphi}{r^2 \sin(\varphi - \alpha)}$$

Умножая первое из уравнений (14) на x , второе на y и складывая, получим

$$x\delta x + y\delta y = - \frac{c}{r^2} \left(x \frac{dx}{d\varphi} + y \frac{dy}{d\varphi} \right) \omega_2$$

откуда

$$\omega_2 = - \frac{r^2 \delta r}{c \frac{dr}{d\varphi}}$$

На основании формул (26) § 3-го имеем:

$$\xi^2 + \eta^2 = \left(X_1 \frac{d\omega_1}{dt} + X_2 \frac{d\omega_2}{dt} \right)^2 + \left(Y_1 \frac{d\omega_1}{dt} + Y_2 \frac{d\omega_2}{dt} \right)^2 =$$

$$= \left(-y \frac{d\omega_1}{dt} - \frac{c}{r^2} \frac{dx}{d\varphi} \frac{d\omega_2}{dt} \right)^2 + \left(x \frac{d\omega_1}{dt} - \frac{c}{r^2} \frac{dy}{d\varphi} \frac{d\omega_2}{dt} \right)^2 =$$

откуда

$$(16) \quad \xi^2 + \eta^2 = \frac{d\varphi^2}{dt^2} \left\{ r^2 \frac{d\omega_1^2}{dt^2} + \frac{c^2}{r^4} \left(\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2} \right) \frac{d\omega_2^2}{d\varphi^2} + \right. \\ \left. + 2 \frac{c}{r^2} \left(y \frac{dx}{d\varphi} - x \frac{dy}{d\varphi} \right) \frac{d\omega_1}{d\varphi} \frac{d\omega_2}{d\varphi} \right\}$$

Условное уравнение 31-го § представится такъ:

$$\frac{dx}{dt} X_1 \frac{d\omega_1}{dt} + \frac{dx}{dt} X_2 \frac{d\omega_2}{dt} + \frac{dy}{dt} Y_1 \frac{d\omega_1}{dt} + \frac{dy}{dt} Y_2 \frac{d\omega_2}{dt} = 0$$

Которое, по вставленіи въ него вмѣсто X_1 , X_2 , Y_1 и Y_2 равныхъ имъ выраженій, обратится въ такое:

$$-\frac{dx}{d\varphi} y \frac{d\omega_1}{d\varphi} - \frac{dx^2}{d\varphi^2} \frac{c}{r^2} \frac{d\omega_2}{d\varphi} + \frac{dy}{d\varphi} x \frac{d\omega_1}{d\varphi} - \frac{dy^2}{d\varphi^2} \frac{c}{r^2} \frac{d\omega_2}{d\varphi} = 0$$

или

$$(17) \quad \left(y \frac{dx}{d\varphi} - x \frac{dy}{d\varphi} \right) \frac{d\omega_1}{d\varphi} + \frac{c}{r^2} \left(\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2} \right) \frac{d\omega_2}{d\varphi} = 0$$

На основаніи этого послѣдняго уравненія формула (16) представится такъ:

$$(18) \quad \xi^2 + \eta^2 = \frac{d\varphi^2}{dt^2} \left\{ r^2 \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2} - \frac{c^2}{r^4} \left(\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2} \right) \frac{d\omega_2^2}{d\varphi^2} \right\}$$

Такъ какъ $y \frac{dx}{d\varphi} - x \frac{dy}{d\varphi} = -r^2$, то изъ уравненія (17)

имѣемъ

$$\frac{d\omega_2}{d\varphi} = \frac{r^4 \frac{d\omega_1}{d\varphi}}{c \left(\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2} \right)}$$

Вставляя эту величину $\frac{d\omega_2}{d\varphi}$ въ формулу (18), получимъ

$$\xi^2 + \eta^2 = \frac{d\varphi^2}{dt^2} \left\{ r^2 \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2} - \frac{r^4 \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2}}{\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2}} \right\}$$

Замѣчая, что

$$\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2} = r^2 + \frac{dr^2}{d\varphi^2}$$

находимъ

$$\begin{aligned} \xi^2 + \eta^2 &= \frac{d\varphi^2}{dt^2} \cdot \frac{r^2 \frac{dr^2}{d\varphi^2} \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2}}{\frac{dx^2}{d\varphi^2} + \frac{dy^2}{d\varphi^2}} = \\ &= \frac{d\varphi^4}{dt^4} \frac{r^2 \frac{dr^2}{d\varphi^2} \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2}}{\frac{dx^2}{dt^2} + \frac{dy^2}{dt^2}} \end{aligned}$$

Вставляя вмѣсто $\frac{dx^2}{dt^2} + \frac{dy^2}{dt^2}$ равное ему выраженіе изъ формулы (13) и замѣчая, что

$$\frac{d\varphi}{dt} = \frac{c}{r^2}, \text{ а } \frac{dr}{d\varphi} = \frac{e}{k} r^2 \sin(\varphi - \alpha), \text{ имѣемъ}$$

$$(19) \quad \xi^2 + \eta^2 = \frac{d\varphi}{dt} \cdot \frac{c^3}{r^6} \cdot \frac{e^2}{k^2} \cdot \frac{r^7 \sin^2(\varphi - \alpha) \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2}}{n^2 a^2 (2a - r)}$$

Положимъ

$$(20) \quad \theta = b \frac{\delta r - \frac{dr}{d\varphi} \delta \varphi}{r^2 \sin(\varphi - \alpha)} ;$$

изъ сравненія этого выраженіе θ съ выраженіемъ ω_1 (ф. 15), слѣдуетъ, что

$$(21) \quad \frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2} = \frac{k^2}{e^2 b^2} \cdot \frac{d\theta^2}{d\varphi^2}$$

Вставляя это выраженіе $\frac{d\omega_1^2}{d\varphi^2}$ въ равенство (19) и замѣчая, что вслѣдствіе формулы (9) $c^3 = n^3 a^3 b^3$, будемъ имѣть

$$\xi^2 + \eta^2 = \frac{d\varphi}{dt} nab \frac{r}{2a-r} \cdot \text{Sin}^2(\varphi - \alpha) \cdot \frac{d\theta^2}{d\varphi^2};$$

по вставленіи найденнаго выраженія $\xi^2 + \eta^2$ въ формулу (32) 3-го § и по отнесеніи интегрированія относительно φ , эта формула (32) § 3-го обратится въ слѣдующую:

$$(22) \quad \delta^2 W = \frac{nab}{2} \int_{\alpha}^{\varphi_1} \text{Sin}^2(\varphi - \alpha) \frac{d\theta^2}{d\varphi^2} \cdot \frac{r}{2a-r} \cdot d\varphi$$

Если положимъ

$$\theta = \varepsilon \Omega$$

гдѣ ε — безконечно малая величина, принятая за основаніе, и если положимъ

$$(23) \quad U = \frac{nab}{2} \int_{\alpha}^{\varphi_1} \text{Sin}^2(\varphi - \alpha) \frac{d\Omega^2}{d\varphi^2} \cdot \frac{r}{2a-r} d\varphi$$

то

$$\delta^2 W = \varepsilon^2 \bar{U}.$$

Откуда слѣдуетъ, что вторая вариация $\delta^2 W$ будетъ постоянно сохранять знакъ $+$ между тѣми предѣлами перемѣнъ φ , между которыми интеграль \bar{U} сохраняетъ конечную и положительную величину.

Изъ самаго выраженія, находящагося подъ знакомъ \int въ интегралѣ U , — слѣдуетъ, что интегралъ U сохраняетъ конечную и положительную величину при всѣхъ тѣхъ значеніяхъ φ , которыя заключаются между $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$, такъ какъ опредѣлитель D , равный $\frac{c e}{k} r \sin(\varphi - \alpha)$, не обращается въ нуль при всѣхъ φ , заключающихся между α и $\alpha + \pi$, а потому и $\frac{dQ}{d\varphi}$ не обратится въ ∞ при тѣхъ же значеніяхъ φ . Такъ какъ опредѣлитель D дѣлается равнымъ нулю при $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$, то разность предѣловъ интеграла U не можетъ быть болѣе π . Но, хотя опредѣлитель D обращается въ нуль при $\varphi = \alpha$ и $\varphi = \alpha + \pi$, все таки α и $\alpha + \pi$ могутъ быть назначены предѣлами интеграла U , такъ какъ подынтегральная функція этого интеграла, при его предѣлахъ α и $\alpha + \pi$, дѣлается равною нулю, что явствуетъ и изъ самаго выраженія подынтегральной функціи интеграла U и изъ того, что на основаніи условія, которое опредѣляетъ Лагранжево начало наименьшаго дѣйствія и которое приведено нами третьимъ, вариация δr при α и $\alpha + \pi$ — предѣлахъ интеграла U равна:

$$\left| \delta r = \left| \frac{dr}{d\varphi} \delta\varphi \right| \Big|_{\alpha}^{\alpha+\pi} \delta r = \left| \frac{dr}{d\varphi} \delta\varphi \right| \Big|_{\alpha+\pi}^{\alpha} \delta\varphi.$$

И такъ имѣетъ мѣсто такое предложеніе: при эллиптическомъ движеніи въ томъ случаѣ, когда начало координатъ взято въ фокусѣ F , опредѣляющемъ мѣсто солнца, интегралъ W имѣетъ минимумъ, если только разность между его предѣлами не болѣе π .

Докажемъ, что такое же предложеніе имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда начало координатъ находится не въ F , а въ другомъ фокусѣ F_1 .

Пусть r_1 — радиусъ векторъ планеты, проведенный изъ

фокуса F_1 пусть ψ —уголъ между осью x'' и радиусомъ векторомъ r_1 , а β —уголъ между осью x'' и радиусомъ векторомъ, проходящимъ чрезъ F_1 и ту точку, съ которой считается начало движенія планеты, тогда, полагая $u = \psi - \beta$, имѣемъ

$$(24) \quad r_1 = \frac{k}{1 + e \cos u}$$

Извѣстно также, что

$$(25) \quad r = 2a - r_1 \quad \text{и} \quad (26) \quad \frac{r}{r_1} = \frac{\sin u}{\sin v} = \frac{\sin(\psi - \beta)}{\sin(\varphi - \alpha)}$$

Равенства (12) (24) и (26) даютъ

$$\frac{dr}{dv} : \frac{dr_1}{du} = \frac{r^2 \sin v}{r_1^2 \sin u} = -\frac{r}{r_1}.$$

Изъ равенства (25) имѣемъ

$$\frac{dr}{dv} : \frac{dr_1}{du} = -\frac{du}{dv}$$

и вообще

$$\frac{dr}{dv} : \frac{dr_1}{du} = -\frac{\delta u}{\delta v}$$

потому

$$(27) \quad \frac{dv}{du} = \frac{r_1}{r} \quad \text{и}$$

$$(28) \quad \frac{\delta v}{\delta u} = \frac{r_1}{r}$$

Уголь α есть одно изъ частныхъ значеній угла v и притомъ, если $v = \alpha$, то $u = \beta$, потому что

$$\frac{\sin \alpha}{\sin \beta} = -\frac{r_1}{r} \text{ и } \frac{\sin v}{\sin u} = -\frac{r_1}{r};$$

въ слѣдствіе чего, если въ равенствѣ (28) положимъ $v = \alpha$, то получимъ $\delta \alpha = \frac{r_1}{r} \delta \beta$ или на основаніи формулы (27)

$$\delta \alpha = \frac{dv}{du} \delta \beta,$$

складывая это равенство съ равенствомъ

$$\delta v = \frac{dv}{du} \delta u$$

будемъ имѣть

$$\delta(v + \alpha) = \frac{dv}{du} \delta(u + \beta)$$

замѣчая же, что $\frac{dv}{du} = \frac{d\varphi}{d\psi}$, находимъ

$$(29) \quad \delta \varphi = \frac{d\varphi}{d\psi} \delta \psi \quad (30) \quad \frac{d\varphi}{d\psi} = \frac{r_1}{r}$$

На основаніи формулъ (26), (29) и (30) вариация $\delta^2 W$ (фор. 22) представится такъ:

$$(31) \quad \delta^2 W = \frac{na b}{2} \int_{r_0}^{r_1} \sin^2 (\psi - \beta) \frac{d\theta^2}{d\psi^2} d\psi$$

гдѣ

$$(32) \quad \theta = b \frac{\frac{dr}{d\psi} \delta \psi}{r r_1 \sin (\psi - \beta)}$$

Формула (31) точно также какъ и формула (22) служитъ къ выводу такого предложенія: при эллиптическомъ дви-

женіи въ томъ случаѣ, если начало координатъ находится въ фокусѣ F_1 , —интеграль W имѣеть мінімумъ, если только разность между его предѣлами не болѣе π .

Доказанныя нами предложенія и приводятъ къ слѣдующей теоремѣ Якоби:

Если планета начинаетъ двигаться отъ точки A , находящейся между афеліемъ и перигеліемъ, то другая точка B , такая, чтобы между нею и A интеграль, выражающій дѣйствіе, имѣлъ мінімумъ, —найдется пересѣченіемъ съ эллипсомъ прямой, проходящей чрезъ A и чрезъ фокусъ F , опредѣляющій мѣсто солнца; если же планета начинаетъ двигаться отъ точки A , находящейся между перигеліемъ и афеліемъ, то другая точка B , такая, чтобы между нею и A интеграль, выражающій дѣйствіе, имѣлъ мінімумъ, —найдется пересѣченіемъ съ эллипсомъ прямой, проходящей чрезъ A и чрезъ фокусъ F_1 , находящійся относительно центра эллипса въ положеніи, противоположномъ съ фокусомъ F , опредѣляющимъ мѣсто солнца.

Примѣчаніе I.

Равенство $C=0$ можетъ быть выведено прямо изъ уравненій (16₂ § 3-го) и притомъ весьма просто такъ: если первое изъ уравненій (16₂) умножимъ на $\frac{dx}{dt}$, второе на $\frac{dy}{dt}$, третье на $\frac{dz}{dt}$ и сложимъ, то, на основаніи уравненія

$$\frac{d\Pi}{dt} = \frac{dT}{dt}$$

въ результатѣ получимъ уравненіе такое,

$$0 = \frac{C}{T} (1-T) \frac{dT}{dt}$$

которое имѣетъ мѣсто при всѣхъ t между t_0 и t_1 ; а потому, чтобы это уравненіе было выполнено, необходимо положить $C=0$, такъ какъ, если интеграль W (ф. 8 § 3-го) имѣетъ минимумъ,—невозможно, чтобы $\frac{dT}{dt} = 0$ или въ частности $T=1$

при всѣхъ t между t_0 и t_1 . Хотя этотъ выводъ равенства $C=0$ гораздо проще изложеннаго въ § 3-мъ; но выводъ, помѣщенный въ 3-мъ §, содержитъ болѣе общій приемъ, потому мы его и предпочли предъ выводомъ, которому сочли не лишнимъ дать мѣсто въ примѣчаніи.

Примѣчаніе II.

Выводъ формулы (32 § 3) могъ бы быть нѣсколько упрощенъ въ слѣдствіе того, что, такъ какъ $\lambda = \frac{1}{2}$, во второй части равенства (12 § 3) первый и третій многочлены исчезаютъ, но мы ихъ оставили; сдѣлали же это съ тою цѣлю, чтобы, въ виду сказаннаго въ I-мъ §, вычисленіе, приводящее къ формулѣ (32 § 3), наиболѣе подходило бы подъ приложеніе къ полученію второй варіаціи отъ дѣйствія — того метода, который, какъ указано нами въ I-мъ §, изложенъ нами въ журналѣ Дарбу и Гуеля (2 серія, томъ II, 1878 года).

Филиппъ Карловичъ Брунъ

(1804—1880 гг.).

Орд. проф. Ф. И. Успенскаго.

Воспоминаніе о продолжительной и разносторонней дѣятельности Филиппа Карловича является долгомъ благодарной признательности къ заслугамъ его. Только двухъ мѣсяцевъ не дожилъ онъ до пятидесятилѣтія непрерывной педагогической дѣятельности, при чемъ въ теченіи сорока пяти лѣтъ соединялъ съ преподавательскою научную дѣятельность. Этотъ продолжительный, весьма рѣдкимъ выпадающій на долю періодъ учебной и ученой службы, всецѣло посвященъ южнорусскому краю, который въ покойномъ Филиппѣ Карловичѣ имѣетъ самаго энергическаго выразителя своихъ научныхъ нуждъ и задачъ, самаго неутомимаго изслѣдователя своихъ прошедшихъ судебъ. Новороссійскій университетъ считаетъ двухъ профессоровъ, ставившихъ предметомъ своей ученой дѣятельности мѣстную исторію, географію и археологію — В. И. Григоровича и Ф. К. Бруна. Эти два лица, составляющія честь и славу нашего университета, одинъ за другимъ сошли въ могилу, завѣщавши младшему поколѣнію ученыхъ силъ края возвышенныя научныя задачи.

I.

Въ Филиппѣ Карловичѣ Брунѣ нашли сочетаніе весьма привлекательныя качества человѣка и ученаго, чѣмъ обуславливается цѣльный симпатическій образъ, какой создается при этомъ

имени у всѣхъ, имѣвшихъ случай знать его. Постоянное направленіе ума въ одну и ту же область научныхъ вопросовъ неминуемо влечетъ за собой ограниченіе кругозора и особеннымъ образомъ вліяетъ на характеръ внѣшнихъ отношеній человѣка. Въ обществѣ извиняютъ ученому многое, за что порицаютъ другихъ, но точно также въ обществѣ эпитеты сухой и скучный слѣдуютъ по пятамъ за ученымъ. Симпатическій образъ Бруна, посящійся передъ нашимъ взоромъ, не чуждъ типическихъ чертъ, соединяемыхъ съ представленіемъ объ ученомъ, но въ этомъ образѣ есть много привлекательнаго и сочувственнаго. Самою живою чертой его характера нужно признать чуткость и отзывчивость на все, что есть въ человѣкѣ человѣчнаго. Въ этомъ было большое его преимущество, обуславливаемое быть можетъ тѣмъ родомъ вопросовъ, широкихъ по своему существу, которымъ посвящена была его пытливая и безустанная дѣятельность. Какъ ни спеціальны его ученые труды, по большей части публикѣ неизвѣстны и недоступны, они предпринимаемы были или по требованіямъ современной жизни, заявлявшимъ запросъ на его знанія и научную опытность, или по побужденіямъ его духа, стремившагося дать себѣ отчетъ въ загадкахъ, которыя возникали передъ нимъ. Его живая и отзывчивая натура способна была безустанно ставить вопросы и стремиться къ разрѣшенію ихъ.

Многими изъ преимуществъ, необходимыхъ для успѣха въ томъ дѣлѣ, которому посвящена была вся жизнь его, въ особенности же настойчивостью и выдержкой въ трудѣ — Брунъ обязанъ своему происхожденію и хорошей школѣ. Рано лишившись отца и матери, принадлежавшихъ къ купеческому сословію во Фридрихсгамѣ, онъ помѣщенъ былъ въ извѣстной тогда въ Петербургѣ пансіонѣ Муральта, въ которомъ и получилъ общее образованіе. Отсюда въ 1821 г. перешелъ въ Дерптскій университетъ и зачислился по философскому факультету. По окончаніи курса университетскаго образованія кандидатъ Брунъ поступилъ на службу по министерству финансовъ, въ Петербургѣ, гдѣ оставался весьма впрочемъ не

долго. Въ тѣсномъ кружкѣ онъ дѣлился иногда воспоминаніями, вынесенными изъ грозныхъ событій 1825 года, часть которыхъ совпадала съ его пребываніемъ въ Петербургѣ.

Отмѣтимъ сейчасъ же черту, которая весьма живо рисуетъ будущаго одесскаго ученаго и которая подала поводъ къ весьма распространенному на его счетъ анекдоту. Будучи лично знакомъ со многими изъ декабристовъ и храня въ памяти любопытные факты изъ того времени, онъ очень рѣдко и съ большою осторожностью позволялъ себѣ вдаваться въ такія воспоминанія. Вообще въ разговорахъ о политикѣ былъ весьма робокъ и застѣнчивъ. Кому не извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ Брунъ, перепуганный и волнующійся, въ застѣнутомъ на всѣ пуговицы форменномъ сюртукѣ, на ухо сообщалъ своимъ товарищамъ по ляцѣю, что товарищъ министра Норовъ, ревизовавшій университеты, *по слухамъ выехалъ уже изъ Казани!*

Подготовительной школой для послѣдующей ученой дѣятельности и вмѣстѣ большимъ благомъ для Бруна было то, что онъ въ концѣ декабря 1825 г. получилъ отпускъ за границу и пробылъ внѣ Россіи два съ половиною года. Разъ мнѣ случилось видѣть его за границей, именно въ Берлинѣ въ 1876 г. Правда, въ это время Брунъ былъ уже украшенъ сѣдиной и пользовался авторитетомъ ученаго и специалиста въ такой области, которая имѣетъ не многихъ представителей въ Германіи. Его съ почетомъ привѣтствовали ученые общества и друзья науки, интересуясь его предпріятіями и его сужденіями. Меня поразилъ тогда избытокъ силъ, который въ немъ сохранился до преклоннаго возраста и та живость и энергія, не замѣченная мной ранѣе, которая выказалась въ Берлинѣ. Какъ рыба, вновь опущенная въ воду—Брунъ нашелъ въ нѣмецкомъ обществѣ свою стихію. Можно догадываться, что эта стихія была для него еще привлекательнѣе въ молодыхъ годахъ, когда онъ штудировалъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ и Воннѣ, слушалъ Гегеля и имѣлъ счастье представиться Гёте и провести съ нимъ въ бесѣдѣ $\frac{1}{4}$ Stündchen,

какъ о томъ записано въ его дневникѣ. По всей вѣроятности, этимъ путешествіемъ не опредѣлялась еще будущая дѣятельность Бруна, хотя уже было намѣчено ея направленіе. Но служба въ департаментахъ и канцеляріяхъ, болѣе выгодная и несомнѣнно могущая сулить болѣе благъ—тянула его къ себѣ, и не служба съ помощью протекцій и благосклоннаго вниманія, въ которыхъ не могло быть недостатка въ Россіи для образованнаго молодаго человѣка и притомъ нѣмецкаго происхожденія.

Возвратившись въ Петербургъ, онъ пристроился на полтора года въ департаментъ мануфактуръ и торговли. Къ этимъ занятіямъ онъ не могъ не считать себя приготовленнымъ, такъ какъ за границей удѣлялъ значительное вниманіе изученію политической экономіи и статистики. Вообразите Бруна чиновникомъ департамента, будь это чиновникъ высшаго ранга, составляющій проекты и направляющій административную машину, или стоящій не у важныхъ дѣлъ — столоначальникъ или писмоводитель: сколько нерѣшительности, сколько невѣдѣнія практическихъ потребностей и неумѣнья извернуться и хоронить концы въ воду, а наконецъ — какая масса опущеній и неисправностей, напр. въ поступленіи бумагъ и въ отчетности! — Былъ случай, что Бруна потомъ приглашали къ участию въ администраціи въ Ришельевскомъ лицей и въ обществѣ исторіи и древностей. Говорятъ, что въ первомъ случаѣ изъ страха за опущеніе какихъ-то формальностей, онъ чуть не лишилъ себя жизни. Во второмъ — по случаю заупущенія отчетности принужденъ былъ преждевременно сложить съ себя должность. Такъ, и службу въ департаментѣ онъ долженъ былъ скоро оставить на всегда, какъ не согласнудъ съ его характеромъ и наклонностями.

Съ 1830 г. начинается его педагогическая дѣятельность въ Витебской гимназіи. Условія жизни въ Витебскѣ, неблагоприятныя и въ иныхъ отношеніяхъ, сдѣлались тягостными по причинѣ извѣстнаго возстанія поляковъ въ 1831 г. Въ то же время братъ Филиппа Карловича Генрихъ Брунъ получилъ мѣсто въ

Одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ (профессоръ физики и математики), что опредѣлило и его выборъ. Онъ поѣхалъ въ Одессу и въ 1832 г. вступилъ въ профессорскую корпорацію лицея. Съ этого времени и до конца жизни Брунъ по справедливости занималъ видное мѣсто между учеными дѣятелями края и своими трудами на пользу просвѣщенія и наукинискалъ себѣ полное право на благодарную признательность многихъ и многихъ поколѣній. Одесса была свидѣтельницей начала и разцвѣта его плодотворной дѣятельности. Одесса можетъ съ гордостью указать на него какъ на достойнѣйшаго изъ гражданъ.

Уже въ 1854 г. Брунъ выслуживалъ свое двадцатипятилѣтіе, — предѣлъ котораго достигаютъ не многіе изъ братьевъ по оружію, между тѣмъ тогда едва только начала обозначаться та роль, которую ему суждено было играть въ русской наукѣ. Къ этой роли онъ подготовлялся продолжительнымъ опытомъ и упражненіями и, разъ взявшись за нее, прямо показалъ себя мастеромъ. Не безъинтересно остановиться вниманіемъ на этомъ промежуточномъ періодѣ, когда Брунъ, поселившись на югѣ, постепенно приходилъ къ сознанію задачъ, предстоящихъ ему какъ археологу и географу. Вспомнимъ фактъ, рельефно отмѣченный имъ самимъ на выходномъ листѣ его «Черноморья». Работы по исторіи и географіи южнаго края начаты имъ съ 1852 года. Все написанное ранѣе этого времени онъ не считалъ особенно важнымъ и достойнымъ перепечатки. Итакъ, цѣлыхъ 20 лѣтъ жизни въ Одессѣ потребовалось для того, чтобы питать въ себѣ то священное пламя, которое не угасало до 1880 года. Этотъ первый и подготовительный періодъ далеко не плодovitъ въ литературномъ отношеніи. Официальное положеііе при Ришельевскомъ лицѣѣ въ качествѣ профессора политической экономіи и статистики и также обязательное сотрудничество въ занятіяхъ Одесскаго Статистическаго комитета — обусловливало направлеііе его дѣятельности и давало богатую пищу его пытливому уму. Статистика и политическая экономія, къ которымъ такъ недо-

вѣрчиво относился впоследствии Филиппъ Карловичъ, очевидно, долго пользовались его расположеніемъ. Кромѣ нѣсколькихъ рѣчей о значеніи статистики въ среднемъ образованіи и въ кругу государственныхъ наукъ, онъ составилъ «Руководство къ сравнительной статистикѣ европейскихъ государствъ», вышедшее въ 1842 г. Въ тоже время на его долю выпало ознакомиться практически съ самымъ методомъ статистики и съ элементами, на которыхъ зиждутся ея выводы. Въ этомъ отношеніи нельзя не напомнить, что Брунъ долгое время велъ отчеты объ южномъ торговомъ движеніи, печатаемые въ Новороссійскомъ Календарѣ, еженедѣльные извѣстія объ одесской торговлѣ, помѣщаемыя въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Нужно вспомнить то время и понять затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться Брунъ, чтобы простить ему его нерасположеніе къ статистикѣ и недовѣріе къ ея выводамъ.

Учрежденіе въ Одессѣ Общества исторіи и древностей, поставившаго себѣ задачей открытіе, храненіе и объясненіе памятниковъ мѣстной старины, нужно считать счастливѣйшей эпохой въ исторіи русской науки. Общество собрало ученыя силы края и направило ихъ на достиженіе опредѣленныхъ задачъ. Брунъ также примкнулъ къ этому обществу и своими трудами не только способствовалъ къ раскрытію программы его, но и — безъ преувеличенія можно сказать — украсилъ его своимъ именемъ. Въ задачахъ, цѣляхъ и исторіи ученаго общества лежитъ разгадка энергической дѣятельности Бруна. Трудно сказать, общество ли оказало честь Бруну, избравъ его своимъ членомъ, или Брунъ обществу, помѣщая свои изслѣдованія въ его изданіяхъ. Первые труды его, помѣщенные въ I и II т. Записокъ общества исторіи и древностей, носятъ библиографическій характеръ — оцѣнка иностранныхъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ географіи и исторіи южной Россіи. Самостоятельныя его изслѣдованія въ той же области начинаются съ пятидесятихъ годовъ, почти на канунѣ отставки за выслугой двадцатицятилѣтія. Здѣсь уместно будетъ выставить обстоятельства, безъ которыхъ дѣятельность Бруна не получила

бы того широкаго и плодотворнаго развитія, какое ей суждено было обнаружить впоследствии во благо русской науки.

Находки играют весьма важную роль въ жизни обществъ и отдѣльныхъ личностей. Ученая находка иногда даетъ направленіе многимъ поколѣніямъ. Одесское общество можетъ похвалиться не одной такой находкой. Не дальше какъ годъ тому назадъ оно сдѣлало находку въ Херсонисѣ, на которую впрочемъ больше обратили вниманія за границей, чѣмъ у насъ. Во II т. Записокъ общества можно видѣть статью Беккера «Тирась и Тириты», написанную по поводу найденнаго передъ тѣмъ памятника въ Тираспольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Короткомъ, на лѣвомъ берегу Днѣстра въ 35 в. отъ Тирасполя. Это мраморная плита вышиной въ 1 арш. 13 вершк., шириной въ 17½ вершк. и толщиной въ 3¼ вершк., на лицевой сторонѣ ея надпись въ 45 строкъ. Послѣдняя вводитъ въ событія и отношенія, касающіяся римскаго господства и вліянія въ черноморскомъ краѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, эта находка возбудила научное любопытство членовъ общества и, не удовлетворившись первыми объ ней свѣдѣніями, сообщенными Беккеромъ, нашъ Брунъ предпринялъ поѣздку къ мѣсту находки и результаты своихъ личныхъ наблюденій во первыхъ помѣстилъ въ III т. Записокъ общества, во вторыхъ сообщилъ издателю латинскихъ надписей въ Берлинѣ Момсену. Исслѣдованія, стоящія въ связи съ Тирасской надписью, составляютъ поворотный пунктъ въ дѣятельности Бруна. Съ этихъ поръ открылась передъ нимъ настоящая дорога кропотливаго труда, услаждаемаго внутреннимъ сознаніемъ успѣха и пользы для грядущихъ поколѣній.

Общество исторіи и древностей никогда не располагало значительными средствами и не могло ни поощрять платой ученые труды своихъ сочленовъ, ни вообще оказать имъ матеріальную поддержку. Вышедши въ отставку въ 1854 г., Брунъ сталъ получать пенсію въ 857 р., которая не могла удовлетворять насущныя потребности его многочисленнаго семейства. Выходъ въ отставку могъ имѣть роковое значеніе и

для его ученой карьеры, и для его матеріальнаго благосостоянія. Но тутъ и сказалась та выдержка и настойчивость, которою обладалъ Брунъ въ крупныхъ размѣрахъ. Не бросая частію начатыхъ, частію намѣченныхъ археологическихъ работъ, онъ принялся за преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ и за частные уроки. Не думаю, чтобы особенно прибыльны были эти занятія, такъ какъ въ это трудное время онъ долженъ былъ продать свой домъ, — на покртіе расходовъ по потребностямъ жизни. Къ началу шестидесятыхъ годовъ безкорыстная научная дѣятельность бывшаго профессора Рихельевского лица, замѣченная уже за границей, обратила на себя вниманіе петербургскихъ высшихъ ученыхъ учрежденій, что не могло не оказать вліянія на дальнѣйшую судьбу его. Во первыхъ, результаты его изслѣдованій стали появляться въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ и вызывали лестные отзывы какъ въ изданіяхъ академіи, такъ и за границей. Во вторыхъ, Археологическая Комиссія въ Петербургѣ почтила его предложеніемъ провѣрить на мѣстѣ показанія Геродота о Скиѣи. Это послѣднее предложеніе въ особенности должно было подѣйствовать на предприимчиваго ученаго весьма благотворно. Скиѣи Геродота останется всегда пробнымъ камнемъ въ археологій южнаго края. Ознакомленіе съ элементарными требованіями критики, стоящими въ связи съ литературой Геродота, необходимо для русскаго археолога въ той же степени, какъ критика Тацита для нѣмецкаго археолога. Брунъ съ свойственной ему живостью и энергіей отнесся къ порученію Археологической Комиссіи и подвергъ точному изученію литературу вопроса и строгому анализу извѣстія отца исторіи.

Въ связи съ этимъ трудомъ, поставившимъ прочно ученое имя Бруна, должно разсматривать существенное измѣненіе въ матеріальномъ его положеніи. Еще въ 1862 г. В. И. Григоровичъ, лучше другихъ могшій оцѣнить ученныя заслуги Бруна, обратилъ вниманіе на его трудъ «Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море» и высказался весьма сочувственно къ научной дѣятельности автора. Когда

Ришельевскій лицейъ былъ преобразованъ въ университетъ, ученая университетская корпорація отдала съ своей стороны справедливость Бруну, пригласивъ его въ университетъ для чтенія лекцій по исторіи. Это было впрочемъ заслуженное Филиппомъ Карловичемъ право, хотя нѣкоторыя существенныя съ формальной стороны обстоятельства препятствовали ему занять то положеніе въ университетѣ, на которое онъ имѣлъ право и по своимъ лѣтамъ и по ученому авторитету. Формальныя препятствія, о которыхъ мы говоримъ, заключались въ томъ, что шестидесятилѣтній Брунъ долженъ былъ сначала получить ученую степень въ русскомъ университетѣ, а потомъ уже могъ быть избранъ на штатную должность. Въ одномъ изъ некрологовъ, посвященныхъ Бруну, весьма настойчиво указывается на холодное отношеніе Новороссійскаго университета къ ученымъ заслугамъ его и на интриги въ университетской корпораціи, имѣвшія слѣдствіемъ преждевременное устраненіе его отъ активнаго участія въ дѣятельности совѣта и факультета. Мнѣ представляется возможнымъ освѣтить этотъ вопросъ иначе. Уже самое приглашеніе Филиппа Карловича въ университетъ, хотя бы и исправляющимъ должность доцента, свидѣтельствуетъ о признаніи его ученыхъ заслугъ. Скажемъ болѣе, это почетное приглашеніе открыло ему такія средства къ продолженію научной дѣятельности, какихъ онъ до сихъ поръ не имѣлъ частію потому, что посвящалъ много времени частнымъ урокамъ, частію же потому, что не имѣлъ подъ руками тѣхъ средствъ, какія могла ему предоставить университетская корпорація. Рѣдкія старыя книги и дорогія новыя изданія стало возможно пріобрѣтать ему именно только съ этого времени. Такъ что безспорно, 1866 годъ имѣлъ для научной дѣятельности Бруна такое же благотворное значеніе, какъ упомянутая выше находка надписи въ селѣ Коротномъ. Не забудемъ и того, что Новороссійскій университетъ разрѣшилъ въ высшей степени деликатно и тѣ формальныя затрудненія, которыя все еще препятствовали Филиппу Карловичу воспользоваться всѣми правами университетской службы. Въ 1868 г. совѣтъ удостоилъ его

высшей ученой степени, поднесши ему званіе почетнаго доктора всеобщей исторіи и открывъ ему такимъ образомъ право къ полученію высшихъ профессорскихъ степеней^{*)}). Не могу скрыть, для меня прискорбно то обстоятельство, что, прослуживъ въ университетѣ пять лѣтъ, Брунъ долженъ былъ подать въ отставку и окончилъ службу экстраординарнымъ профессоромъ (въ 1871 г.), т. е. не достигнувъ ординатуры. Званіе ординарнаго профессора было имъ также заслужено, какъ и докторская степень. Последнюю Брунъ могъ бы получить и въ любомъ изъ русскихъ университетовъ, званіе же ординарнаго профессора только въ Новороссійскомъ университетѣ. Повторяю, для меня прискорбно это обстоятельство, и я затрудняюсь разъяснить его себѣ. Но лично для меня представлялся бы также умѣстнымъ вопросъ: почему Брунъ не избранъ былъ въ члены академіи наукъ? — Его ученая компетентность соогвѣтствовала бы и этой высокой чести, а не только званію ординарнаго профессора. По всей вѣроятности, нужно приписать первоначальному составу Новороссійскаго университета то обстоятельство, что Бруну не только не воздано было все должное въ періодъ его пятилѣтней службы въ университетѣ, но даже отнята была у него возможность баллотироваться на второе пятилѣтіе въ 1871 г. Что главнѣйшіе мотивы, которыми руководился тогдашній совѣтъ университета въ сужденіи о Брунѣ были случайнаго и временнаго свойства, видно изъ того, что Брунъ какъ профессоръ и руководитель оставался незамѣненнымъ для факультета до самой своей смерти. Въ теченіе девяти лѣтъ онъ ежегодно приглашаемъ былъ пре-

^{*)} Службъ въ университетѣ онъ обязанъ былъ многими отрадными событиями въ жизни. Укажу хоть на его путешествіе на археологическій съездъ въ Москвѣ въ 1869 г., при чемъ онъ воспользовался командировкой университета, соединенной съ денсжною выдачей въ 500 р., для путешествія въ Петербургъ и за границу, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣться съ друзьями юности и свести знакомство съ свѣтилami науки, завязать такимъ образомъ сношенія съ иностранными учеными, что не могло не отразиться весьма выгодно на его дальнѣйшихъ ученыхъ предпріятіяхъ.

подавателемъ исторіи по найму и въ то же время исполнялъ различныя порученія факультета и совѣта, какъ представитель отдѣльной и самостоятельной области знанія. Въ виду этого рода фактовъ, а также и того, что съ 1871 г. Брунъ неослабно продолжалъ ученую и литературную дѣятельность, опубликовавъ болѣе 20 изслѣдованій, мы съ сожалѣніемъ должны отмѣтить, что совѣтъ не относился съ желательной послѣдовательностію къ заслугамъ нашего ветерана науки. Можетъ быть, тѣ изъ гг. членовъ совѣта, которые участвовали въ событіяхъ университетской жизни конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, могли бы припомнить кое-какіе подробности, относящіяся къ дѣлу о Брунѣ, можетъ быть ихъ припоминанія освѣтили бы тѣ внутреннія отношенія университетской корпораціи, которыя обусловливали его отставку.

Каедрa исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ занята была тогда профессоромъ Брикнеромъ, который впрочемъ оставилъ университетъ въ 1872 г. Преподаваніе всего предмета сосредоточилось на Ф. К. Брунѣ. Молодыхъ преподавательскихъ силъ не предвидѣлось, и профессоръ Брунъ выполнялъ, на сколько можно было это одному лицу, программу преподаванія исторіи въ университетѣ. Онъ читалъ и общіе и спеціальныя курсы, въ особенности сердца его лежало къ курсамъ по исторіи географическихъ открытій. Съ теченіемъ времени каедрa эта занята была тремя лицами, но ни одинъ изъ нихъ порознь, ни всѣ вмѣстѣ никогда не претендовали замѣнить преподаваніе Бруна, преклоняясь передъ его широкими знаніями въ спеціальной, ему одному доступной области, и считая честью для университета принадлежность Бруна къ составу преподавательскому. Такія воззрѣнія были господствующими въ совѣтѣ. Не разъ приходилось намъ слышать: Брунъ составляетъ честь университета, онъ долженъ умереть на каедрѣ. Для людей, всю жизнь посвятившихъ наукѣ, что съ полной справедливостію можно сказать о Брунѣ, возможность не порывать связей съ университетомъ есть незамѣнимое благо. Ничто не можетъ быть тяжелѣй утраты

права — читать лекціи. Это становится для многих привычкой, сродной стихіей, цѣлью жизни. Я припоминаю изъ времени студенчества слова тоже стараго профессора и тоже извѣстнаго ученаго, съ которыми онъ обратился разъ къ своей аудиторіи: «Я не могу представить себя не на кафедрѣ, я долженъ читать и буду читать до послѣднихъ дней. Если я буду слабъ и мнѣ измѣнять силы, мои дѣти будутъ меня водить въ эту аудиторію и сажать на кафедру». — И онъ дѣйствительно не испыталъ удара не читать въ университетѣ. Филиппъ Карловичъ тоже имѣлъ тихую радость читать до конца дней и погаснуть, все еще питая въ душѣ новыя замыслы и научныя предпріятія. Онъ умеръ съ честью, не посрамивъ своего оружія и имѣвъ еще особенное утѣшеніе пересмотрѣть вновь всѣ свои малыя и большія изслѣдованія, видѣть ихъ перепечатку въ изданіи Новороссійскаго университета и испытать удовольствіе лестнаго пріема, какого удостоилось его дѣтище *Черноморье* въ Академіи Наукъ. Замѣтимъ при этомъ еще разъ: новое изданіе специальныхъ изслѣдованій, которое не можетъ рассчитывать на большую публику и слѣдовательно едва ли скоро окупится, было бы не по средствамъ Бруна, если бы и въ этомъ университетѣ не пришелъ къ нему на помощь, принявъ на свой счетъ издержки изданія. Въ этомъ нельзя не видѣть новаго доказательства, что университетъ не переставалъ относиться къ Бруну съ полнымъ уваженіемъ и высоко цѣнилъ его заслуги наукъ.

Брунъ выполнилъ задачу жизни какъ ученый и какъ человекъ. Объ немъ несправедливо сказать, что онъ унесъ въ могилу недосказанныя мысли, недоконченныя предпріятія. Объ его дѣятельности возможно уже составить безпристрастное сужденіе.

Мое личное знакомство съ Бруномъ началось въ 1874 г., когда я былъ избранъ въ Новороссійскій университетъ доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. Много побуждало меня ознакомиться съ этимъ ветераномъ науки: и его ученое имя и привлекательный предметъ его занятій и его удивительная на-

читанность. Бывають ученые очень высокой пробы, но съ ними послѣ перваго разговора чувствуешь желаніе держаться подалше. Это педанты, сухіе люди, книжные грызуны. Бывають ученые и сомнительнаго достоинства, умѣющіе бросать пылъ въ глаза и могущіе заразѣ выложить передъ вами свою скудную ученость, и съ ними не такъ пріятно встрѣтиться лишній разъ. Брунъ обладалъ подавляющими знаніями, былъ неистощимъ въ цитатахъ и указаніяхъ. Случалось нерѣдко жутко себя чувствовать передъ этимъ живымъ каталогомъ, забрасывающимъ васъ фактами и именами. Но въ Брунѣ все вышло весьма натурально, собесѣдникъ скоро убѣждался, что это не напускное чувство, не желаніе порисоваться, а обнаруженіе душевнаго содержанія, желаніе подѣлиться мыслями, занимающими въ то время умъ. Достаточно было вставить одно замѣчаніе, указать иной взглядъ на затронутый имъ вопросъ, или назвать недавно вышедшую книгу, чтобы тутъ же убѣдиться, что вашъ собесѣдникъ дѣйствительно интересуется содержаніемъ дѣла и не поучаетъ только, но желаетъ поучаться.

Не разъ мнѣ представлялся назойливый вопросъ при взглядѣ на Бруна, какъ онъ могъ разрѣшить практическую сторону той великой загадки, которую представляетъ жизнь.— Жизнь пережить — не поле перейти. Правда, онъ не собралъ лавровъ, не сдѣлалъ карьеры, не составилъ состоянія; но это въ порядкѣ вещей. Не онъ первый, не онъ и послѣдній на службѣ наукъ будетъ бороться съ нуждой. Нѣтъ, меня занималъ другой вопросъ: почему общество, среди котораго жилъ и дѣйствовалъ Брунъ, ближайшая среда, отъ вліянія которой никто не властенъ освободиться, подвергаясь ея вліянію въ теченіе долгихъ лѣтъ, что эта среда не оказала на Бруна невыгоднаго вліянія. Какъ будто онъ полвѣка назадъ сложился въ опредѣленный типъ и, разъ сложившись, въ немъ застылъ и окрѣпъ. Лучшія и болѣе сочувственныя стороны его характера — именно тѣ, которыя менѣе всего встрѣчаются въ обществѣ. Это была натура въ высшей степени благо-

родная, довѣрчивая и отзывчивая на все возвышенное и честное. Никто не слышалъ отъ него жалобъ на судьбу, которая не была для него расточительна на дары. Его чистой душѣ чуждъ былъ самый обыкновенный и распространенный недостатокъ — злословіе. Были и у него недоброжелатели, были такіе, которые поражали его въ самое чувствительное мѣсто, неделикатно затрогивая его симпатіи и убѣжденія, — и не смотря на то никогда рѣзкое слово не сходило съ его языка, даже за это онъ не позволялъ себѣ осужденія. Какъ характерный признакъ его чистоты можетъ быть указано слѣдующее: слыша отъ другихъ дурной отзывъ, онъ всегда выражалъ на лицѣ крайнее удивленіе: какъ будто ему не приходило въ голову и замысла заподозрить другаго въ дурномъ. Его вѣра въ людей была нерѣдко причиной значительныхъ матеріальныхъ потерь; его склонность дѣлиться занимающими и волнующими мыслями, не тая даже и того, что составляло результатъ продолжительныхъ изслѣдованій и утомительныхъ справокъ въ фоліантахъ, немногимъ извѣстныхъ, нерѣдко эксплуатируема была неразборчивыми на средства людьми. Есть труды Бруна, подъ которыми подписаны другія имена. И матеріальныя потери и ученая эксплуатация не могли долго оставаться для него неизвѣстными; но это нисколько не измѣняло его воззрѣній и его отношеній къ людямъ. *Все минется, одна правда остается!* Вообразите себѣ въ наше время и въ нашей обстановкѣ человѣка, проводящаго неуклонно этотъ высокій принципъ — конечной побѣды правды, конечнаго торжества добра на землѣ! Не представится ли такой человѣкъ выходцомъ изъ иного міра, о которомъ мы мечтали въ золотой юности, и не разбивались ли наши мечтанія при первомъ же соприкосновеніи съ реальной жизнью. Эти дѣйствительно рѣдкія и безспорно возвышенныя качества приобрѣтаютъ особенную цѣну на томъ мѣстѣ, на которомъ дѣйствовалъ Брунъ. Въ тѣхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, въ которыя приходитъ профессоръ къ подросткамъ поколѣніямъ, проходящимъ черезъ университетъ, благородныя свойства души Бруна играли высокую просвѣтитель-

ную роль. И на отдаленномъ сѣверѣ, и въ центрѣ Россіи не мало встрѣчали мы его учениковъ и ученицъ, хранящихъ чувства теплої признательности къ старику — Бруну; приходилось слышать и добрыя и тяжелыя воспоминанія о протекшихъ годахъ юности и воспитанія, но имя Бруна у всѣхъ вызвало одно хорошее, благодарное чувство, какъ будто одно это имя еще поддерживало вѣру въ идеалы, въ существованіе возвышенныхъ задачъ. Годъ назадъ, читая въ мѣстныхъ газетахъ некрологи и воспоминанія, посвященныя Бруну его бывшими слушателями по университету и почитателями, мы не могли не привести себѣ на память и того, что гораздо ранѣе приходилось слышать отъ его учениковъ по лицу и ученицъ по институту. Да, думалось намъ, онъ исполнилъ свой долгъ, потому что сѣялъ добрыя чувства. Плодотворныя вліянія, выносимыя изъ школы, сообщаются не столько въ аудиторіи, какъ въ домашнихъ бесѣдахъ и въ частномъ обращеніи. Брунъ не создавалъ школы въ истинномъ смыслѣ этого слова, но его идеальныя принципы, его гуманность и снисходительность, его довѣріе къ силамъ юности не могли не привлекать къ нему молодыхъ людей, которые охотно шли къ нему за совѣтами, указаніями и книгами. Этимъ путемъ ему удавалось достигать вліянія и нравственнаго воздѣйствія на молодежь.

Есть прекрасный поэтический образъ, разъ уже нашедшій приложеніе къ характеру Бруна. Когда происходилъ дѣлежъ земли, поэтъ не получилъ въ удѣлъ ни одной области, ни одной части и долженъ былъ ограничиться надземнымъ міромъ. Всякій разъ, когда являлась возможность устроить карьеру, получить прочное положеніе, соединенное съ болѣе обезпеченнымъ окладомъ, Брунъ оказывался въ положеніи того поэта: жеребьи разбирались другими, а на его долю оставались возвышенныя теоріи, проблемы и литературныя предпріятія.

Типъ людей, къ которымъ въ общезитіи идетъ названіе не отъ міра сего, смѣемъ думать, сохраняется въ очель незна-

чительномъ числѣ. Они не могутъ удержаться тамъ, гдѣ господствуетъ борьба за существованіе. Въ борьбѣ такіе люди всегда должны проигрывать, потому что для нихъ недоступны всѣ средства, ведущія къ цѣли. Задумываясь же въ выборѣ средствъ и не желая марать руки нечистымъ оружіемъ, люди не отъ міра сего по необходимости должны проигрывать на аренѣ жизни и быть устраняемы съ широкой дороги. Только одна область, принадлежащая одинаково какъ земному, такъ и надземному міру и соединяющая въ себѣ божеское и человѣческое, по временамъ выставляетъ и поддерживаетъ такіе типы. Въ этой области нѣтъ, по крайней мѣрѣ не должно имѣть мѣста неумолимой борьбѣ и самоуничтоженію. Брунъ по складу своего характера принадлежитъ къ избраннымъ людямъ въ царствѣ науки. Ради такихъ избранныхъ прощаются многіе грѣхи и царствамъ и градамъ. Я не придаю большаго значенія тому обстоятельству, что Брунъ, умершій на дѣйствительной службѣ наукъ, считался послѣдніе годы постороннимъ преподавателемъ университета. Для меня важнѣе то, что университетъ не устранилъ Бруна съ дороги, не вызвалъ его на борьбу за существованіе и не заставилъ его искать иныхъ способовъ къ существованію. Только въ связи съ университетомъ поэтъ Брунъ создалъ себѣ ту стихію, которая соотвѣтствовала его духовной природѣ и вызвала развитіе и проявленіе его мощныхъ силъ.

Возможно ли въ самомъ дѣлѣ на иномъ поприщѣ и въ иной житейской обстановкѣ сохранить ту колоссальную наивность, ту дѣтскую невинность и простоту, которою всегда отличался профессоръ Брунъ? — Столько вѣры въ идеальные принципы, такая душевная чистота могла и можетъ водиться только въ царствѣ науки.

Брунъ экзаменуетъ студента, этотъ плохо отвѣчаетъ и путается.

— Что же вы плохо знаете господинъ.... Да вы и не ходили, кажется, на мои лекціи?

— Нѣтъ, г. профессоръ, я ходилъ, только вы не примѣчали меня... за толпой!

— Толпа? Толпа? — И поднимая два пальца, профессоръ возглашалъ: Два! вотъ какая толпа!

II.

Между учениками Филиппа Карловича найдутся такіе, которые суживють лучше насъ помянуть его преподавательскую дѣятельность. Мы желаемъ здѣсь обратить преимущественно вниманіе на научныя стремленія бывшего нашего товарища по университету и на тѣ результаты, которые добыты имъ и оставлены въ наслѣдство Новороссійскому университету и чрезъ него русской исторической наукѣ.

Да, Филиппъ Карловичъ понемногу собиралъ наслѣдство и оставилъ значительный запасъ пріобрѣтеній. Сорокъ пять лѣтъ распоряжался онъ литературнымъ складомъ предшествующихъ столѣтій. По зернышку—ворохъ, говоритъ пословица. Весьма немногимъ выпадающій на долю продолжительный періодъ ученой дѣятельности Бруна тѣмъ болѣе привлекаетъ наше вниманіе, что онъ стоитъ въ неразрывной связи съ исторической ролью двухъ высшихъ ученыхъ учрежденій южной Россіи: Новороссійскаго университета и Одесскаго Общества исторіи и древностей и сосредоточивается главнѣйше на разрѣшеніи археологическихъ и историческихъ задачъ нашего края. Разобраться въ наслѣдствѣ, оставленномъ покойнымъ Бруномъ—есть задача обязательная для тѣхъ, кому досталось это наслѣдство.

Научная дѣятельность Филиппа Карловича относится къ кругу спеціальныхъ вопросовъ, которымъ читающая публика остается чужда пожалуй и не у насъ только. Можно указать однако существенную разницу въ отношеніи публики къ специалисту у насъ и въ Европѣ. У насъ игнорируетъ публика того, кто не умѣетъ говорить доступнымъ ей языкомъ, или останавливаетъ вниманіе на вопросахъ, не имѣющихъ въ данный мо-

ментъ значенія. Проходитъ длинный рядъ годовъ прежде чѣмъ результаты продолжительныхъ и кропотливыхъ разысканій сдѣлаются достояніемъ сначала образованной публики, потомъ школы. Распространенію знаній всегда и вездѣ способствовали печать и школа. Можно навѣрно и безошибочно сказать, что учебникъ есть самое лучшее и благодарное помѣщеніе добытыхъ специалистами запасовъ знаній. Посредствомъ учебника знанія дѣлаются достояніемъ массъ и усваиваются народомъ. Въ этомъ отношеніи для распространенія специальныхъ пріобрѣтеній въ области научной необходимо предполагается, при правильномъ ходѣ дѣла, два передаточные органа, которые вліяютъ и на ходъ знаній и на распространеніе и популяризацию ихъ. Если литература не черпаетъ матеріалъ изъ специальныхъ изслѣдованій, не говоря уже о другомъ, она пріостанавливаетъ развитіе знаній. Ибо рѣдко новыя пріобрѣтенія попадаютъ въ школу и закрѣпляются учебниками, не бывъ предварительно распространены между образованной публикой посредствомъ популярныхъ статей въ журналахъ. Законъ раздѣленія труда ищетъ настойчиво примѣненія въ отношеніяхъ между наукой и литературой.

При отсутствіи правильнаго преемства идей и сюжетовъ въ наукѣ и серьезной литературѣ, при недостаткѣ органической связи между той и другой—терпитъ одинаковый ущербъ наука и литература. Такое отсутствіе преемства и связи замѣчается у насъ, не въ примѣръ другимъ странамъ. Если бы искать коренной причины, обуславливающей это явленіе, она нашлась бы въ совершенно разнообразныхъ цѣляхъ и задачахъ, преслѣдуемыхъ нашей литературой и нашей наукой. Первая, задаваясь совершенно понятной цѣлью удовлетворять вкусамъ и требованіямъ большинства читателей, часто если не всегда, уклоняется отъ обязанности развивать вкусъ и вызывать потребности публики. Вторая же, не пользуясь содѣйствіемъ литературы, лишена прямого воздѣйствія на общественное сознаніе и притомъ исходитъ изъ другаго также совершенно понятнаго и справедливаго принципа — служить не

интересамъ минуты, но подготовить матеріалы къ разрѣшенію болѣе широкихъ и глубокихъ требованій духа, слѣдуя своей особой научной традиціи какъ въ выборѣ сюжетовъ, такъ и въ способахъ ихъ обработки. Было бы несправедливо приписать замкнутость науки въ той же мѣрѣ, какъ ошибочно рекомендовать литературѣ инныя задачи. На западѣ не существуетъ такой разобщенности интересовъ и задачъ не потому, чтобы тамъ наука или литература поставлена была совершенно иначе и преслѣдовала другія цѣли. Спеціальныя изслѣдованія и разсканія и тамъ не читаются публикой, но тамъ хорошо организована система передачи и популяризаціи добытыхъ спеціалистами результатовъ. Есть много литераторовъ и писателей, которые скоро распространяютъ въ публикѣ популярными статьями массу научныхъ свѣдѣній, которые слѣдовательно слѣдятъ за научной литературой, къ какой бы узкой спеціальности она ни принадлежала. Этимъ достигается обмѣнъ идей и тѣсная связь между наукой и литературой. Лучшіи примѣры изъ той области, къ которой принадлежатъ изслѣдованія Бруна, представляютъ въ нѣмецкой наукѣ, литературѣ и школьныхъ руководствахъ факты, касающіеся нѣмецкой археологій и древней исторіи. Изслѣдованія, стоящія въ связи съ изданіемъ лѣтописей, и принадлежащія спеціалистамъ, по преимуществу профессорамъ, не могутъ быть книгами доступными для публики. Но они вызываютъ появленіе популярныхъ книгъ для образованной публики, которыя расходятся уже въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Затѣмъ, составители учебниковъ вносятъ въ свои курсы поправки, дополненія и разъясненія, добытыя изъ первоначальнаго источника. И все это совершается скоро, въ какихъ-нибудь два три года. Такъ что, совершенно спеціальная археологическая или историческая находка входитъ въ гимназическіе курсы путемъ послѣдовательной и правильной передачи.

Если мы обратимся ближайше къ постановкѣ у насъ вопроса о распространеніи въ публикѣ добытыхъ спеціалистами результатовъ, то встрѣтимся съ явленіями особаго мѣстнаго

характера. Русскій изслѣдователь не находитъ посредника, публика не нуждается въ немъ и часто не находятъ сбыта его изслѣдованія. Ошибки и ложныя мнѣнія держатся въ публикѣ и школѣ цѣлыя десятки лѣтъ; сухія и спеціальныя археологическія и историческія разысканія, помѣщенныя въ казенныхъ изданіяхъ, какъ бібліографическая диковинка, украшаютъ не многія бібліотеки. И все это совершенно нормально и правильно, все это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока литература не будетъ относиться внимательнѣе къ прямой своей обязанности — популяризовать знанія, пока не выдѣлится рядъ лицъ, которыя примутъ на себя благодарную задачу ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано въ области спеціальныхъ, мало извѣстныхъ изданій и не передадутъ главные результаты этихъ изысканій публикѣ въ общедоступномъ изложеніи. Если наша печать не выдѣлитъ часть своихъ силъ на литературную обработку вопросовъ, о которыхъ мы говоримъ, то разладъ между наукой и литературой неизбежно будетъ продолжаться ко взаимному ущербу для литературы и науки. Наука русской, наукъ казенной, официальной или мундирной постоянно дѣлается упрекъ въ томъ, что она намѣренна, ради собственныхъ интересовъ — для того чтобы скрыть собственную слабость — установила и поддерживаетъ замкнутость. Обвиненія этого рода направляются по преимуществу на представителей наукъ историческихъ, литературныхъ, въ особенности на занятія разнаго рода вопросами древности. Не думаемъ, чтобы можно было серьезно защищаться противъ обвиненій такого рода, имѣющихъ основаніе въ недоразумѣніи. Наука имѣетъ свои права, свою традицію, необходимо предоставить ей темные вопросы, заброшенные уголки; мелочныя разысканія питаютъ науку подобно тому, какъ большую рѣку питаютъ горныя ручьи и малыя рѣчки. Вырубаютъ лѣса при верховьяхъ рѣки и рѣка мелѣетъ; перестаютъ обрабатывать сырые матеріалы и наука понижается. Больше значенія можетъ имѣть то обвиненіе, что наши официальные ученые ничего не пишутъ кромѣ своихъ диссертаций, или что вообще они не снисходятъ до публики, т. е. не ни-

шуть статей въ журналахъ. На этомъ упрекѣ можно нѣсколько остановиться, хотя и онъ далеко не имѣетъ за собой значенія. Вслѣдствіе созданнаго журналистикою направленія—отвѣчать запросамъ публики, она сама обратилась въ рабыню публики и должна зорко слѣдить за свосвольными капризами прихотливыхъ читателей. Сколько журналовъ падало въ послѣднее время жертвой попытки измѣнить направленіе въ пользу серьезности матеріала? Если вопросы современности составляютъ, что и справедливо, содержаніе нашей журналистики, то ни одинъ редакторъ журнала не долженъ дать мѣста въ свосмъ изданіи статьѣ, лишенной характера современности. Журналистика слишкомъ ограничила кругъ понятія современныхъ вопросовъ, вытѣснивъ изъ оборота многое, что также имѣетъ отношеніе къ разнообразнымъ потребностямъ современнаго общества. Русскому ученому открытъ только спеціальнй журналъ, издающійся на казенныя средства, но такихъ журналовъ не признаетъ литература и не читаетъ наша публика. Знакомить-ли хотя одинъ журналъ съ нашими историческими, археологическими, юридическими и каноническими статьями, появляющимися напр. въ изданіяхъ Археологической или Археографической Комиссіи, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, въ изданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ, или наконецъ въ духовныхъ журналахъ, издаваемыхъ духовными академіями? Между тѣмъ въ этихъ изданіяхъ заключаются результаты весьма крупныхъ нашихъ историческихъ движеній, отмѣчаемыхъ чаще иностранною, чѣмъ русскою печатью? Такимъ образомъ, русская наука развивается въ такихъ изданіяхъ и въ такомъ направленіи, которое отрицаетъ наша журналистика, или котораго она не желаетъ признавать. Сущность дѣла сводится къ тому, что наша журналистика не знакомитъ съ явленіями нашей ученой литературы, которая существуетъ и развивается сама по себѣ и результаты которой остаются неизвѣстны публикѣ вслѣдствіе неправильныхъ отношеній, установившихся между наукой и литературой.

Можетъ быть выставлено противъ представителей оффи-

ціальної науки возраженіє еще съ другой стороны. Почему они не пишутъ доступнымъ большинству читающей публики языкомъ, почему не излагають результатовъ своихъ изслѣдованій въ общедоступной формѣ? Этотъ упрекъ иногда формулируется въ томъ видѣ, что многіе пишутъ на иностранныхъ языкахъ, обрекая себя на недостаточный кругъ читателей и во всякомъ случаѣ рискуя неизвѣстностью среди русскихъ читателей. — Не всякому доступенъ талантъ изложенія. Многіе дѣйствительно лишены дара писать живо и увлекательно. Изслѣдованіе имѣетъ право на другую форму, чѣмъ повѣствованіе. И весьма часто не только у насъ, но и вездѣ хорошій изслѣдователь есть дурной разказчикъ. Желательно и похвально соединеніе въ одномъ лицѣ того и другаго качества, но несправедливо требовать обязательнаго стремленія изслѣдователя къ общедоступности, тѣмъ болѣе, что желаніе быть популярнымъ можетъ невыгодно отразиться на той сторонѣ, которая должна составлять его силу. Что касается до печатанія статей русскими учеными на иностранныхъ языкахъ, по справедливости говоря, тутъ нѣтъ большой бѣды. Спеціальная статья на русскомъ языкѣ будетъ прочтена десяткомъ другимъ специалистовъ; таже статья на иностранномъ языкѣ можетъ имѣть сотню читателей и встрѣтитъ оцѣнку со стороны знатоковъ дѣла. Таеъ что, при томъ неправильномъ отношеніи печати къ наукѣ, о которомъ мы говоримъ, это послѣднее стремленіе—писать на иностранныхъ языкахъ можетъ быть рассматриваемо какъ дѣло необходимости, создающее для автора большую массу читателей и оберегающее его противъ забвенія и замолчанія.

Всѣ эти замѣчанія мы считали нужнымъ сдѣлать, чтобы ввести въ занимающій насъ предметъ: объ ученостъ и литературномъ наслѣдствѣ, оставленномъ Бруномъ. По роду своихъ занятій Брунъ былъ специалистомъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ интересовался вопросами, которыми не занималась текущая литература, писалъ въ малоизвѣстныхъ публикѣ изданіяхъ и весьма рѣдко упоминали журналы о результатахъ его науч-

ной дѣятельности. Такъ что, ученая дѣятельность Бруна вообще мало извѣстна среди нашей публики. Вѣроятно и теперь можно слышать такое опредѣленіе ея характера между болѣе свѣдущими: «Написалъ три тома о битвѣ при Калкѣ, и все же не опредѣлилъ ни когда была битва, ни гдѣ Калка». Наша цѣль опредѣляется такимъ образомъ желаніемъ указать, куда направилась и къ какиѣмъ пришла результатамъ ученая дѣятельность Бруна?

Первые шаги на томъ поприщѣ, на которомъ впоследствии Брунъ шелъ впереди всѣхъ и на которомъ приобрѣлъ извѣстность и ученую славу, относятся къ сороковымъ годамъ и совпадаютъ съ началомъ дѣйствій на югѣ Одесскаго Общества исторіи и древностей. По своему характеру, замѣчательной скромности и незнанію практической жизни, онъ никогда не могъ стать вліятельнымъ членомъ въ Обществѣ, чтобы направлять его дѣятельность, указывать ему задачи и цѣли, хотя по познаніямъ въ той области, изслѣдованіе которой усвоило себѣ Общество, онъ долженъ занять почетнѣйшее мѣсто въ ряду лучшихъ его представителей. Сорокъ пять лѣтъ онъ былъ дѣятельнѣйшимъ и плодовитѣйшимъ сотрудникомъ и исполнителемъ ученыхъ предпріятій, лежащихъ на Обществѣ; можно смѣло сказать, что труды Бруна украшаютъ Записки Общества. Да не будетъ принято въ осужденіе почтенной въ другихъ отношеніяхъ дѣятельности заправляющихъ дѣлами Общества членовъ: мы не можемъ забыть того неприятнаго впечатлѣнія, которое вынесли мы (да и одни ли мы!) въ засѣданія этого Общества — перваго послѣ смерти Бруна. Лучше совсѣмъ не упоминать о потерѣ члена, чѣмъ упоминать вскользь о такомъ членѣ, какиѣмъ былъ для Общества покойный!...

Такъ какъ ученая дѣятельность Бруна, въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ, связана съ Обществомъ, нельзя не трактовать совмѣстно о дѣятельности Общества и заслугахъ Бруна. Кому не извѣстно въ Одессѣ странной формы зданіе на биржевой площади? — Это Музей Общества Исторіи и Древно-

стей, для всѣхъ видимый внѣшній знакъ дѣятельности Общества. Въ немъ хранятся результаты раскопокъ и археологическихъ находокъ въ южномъ краѣ. Правда, предметы не бросаются въ глаза ни по количеству, ни по качеству. Довольно тѣсное помѣщеніе, скученность и недостатокъ освѣщенія, недоступность для публики многихъ особенно цѣнныхъ предметовъ — все это не можетъ не затруднять посѣтителя. Но не судите по первому впечатлѣнію, всмотритесь внимательно въ предметы на полкахъ и витринахъ — все это сѣдая старина, которую не уничтожило еще время и стихія, и этой сѣдой старины не было бы безъ Одесскаго Общества древностей. — Но что въ ней толку, скажутъ? — Уваженіе къ старинѣ не пустое слово. Уваженіе къ своей старинѣ обращается въ культъ у старыхъ и образованныхъ народовъ. Оно граничитъ съ любовью къ своей національности, съ уваженіями къ своему прошлому. Это чувство вездѣ воспитывается и тщательно оберегается, на немъ основывается національная и культурная миссія народовъ. Оттого такъ дорожатъ у образованныхъ народовъ памятниками древности. Нигдѣ у насъ сѣдая древность не сохранила такихъ ясныхъ слѣдовъ, какъ въ южномъ краѣ и нигдѣ наша археологія не можетъ ожидать такихъ крупныхъ пріобрѣтеній какъ здѣсь, въ Новороссійскомъ краѣ. Если бы мы пренебрегли обязанности собирать памятники древности, то за это взяли бы англичане или нѣмцы. Почему? — Потому что раскопкамъ и находкамъ въ южной Россіи суждено играть весьма важную роль въ освѣщеніи древней исторіи Европы, въ разъясненіи вопросовъ о первобытныхъ жителяхъ Европы (кельты, скиены), не говорю уже объ известномъ фактѣ продолжительной бодрой и кипучей дѣятельности въ южной Россіи грековъ и римлянъ, которые оставили здѣсь слѣды своихъ вліяній въ разнообразныхъ проявленіяхъ. Не прихоть, не косность, не скудость мысля заставляеть спеціалистовъ задаваться разрѣшеніемъ внѣ сѣвременности лежащихъ проблемъ, а научная традиція, долгъ и необходимость. Припомнимъ какой подъемъ національнаго духа имѣли археологи-

чеськія изслѣдованія у чеховъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка? Нигдѣ наука не получила широкаго развитія и не становилась популярной безъ изслѣдованія и популяризаціи науки о древности. Посмотримъ какъ тщательно изучены во Франціи и Германіи кельтскій или галльскій, римскій и варварскій періодъ? — Отъ изученія этихъ періодовъ отправляется современная наука. И какія массы публики посѣщаютъ музеи и коллекціи въ большихъ и малыхъ городахъ Европы, съ какимъ любопытствомъ осматриваютъ они свою сѣдую старину?

По многимъ причинамъ Бруну было бы легче и удобнѣе остановиться на той части древности, которая относится къ греко-римскому періоду. На изслѣдованіи относящихся сюда вопросовъ онъ могъ бы достигнуть скорѣе ученой извѣстности по крайней мѣрѣ за границей, съ учеными представителями которой онъ имѣлъ сношенія и связи. И нужно поставить въ особенную честь ему, что онъ скоро сосредоточился на древности скинской, византійской и кievской, внося значительную долю ясности въ постановку и разъясненіе вопросовъ, относящихся до древней русской исторіи. Самъ Филиппъ Карловичъ считалъ особенно счастливымъ этотъ поворотъ въ своей дѣятельности и никогда не раскаявался въ томъ, хотя заслуги его, признанныя въ тѣсномъ кругу, долго не доводились до свѣдѣнія публики. Напротивъ, изъ разговоровъ съ нимъ можно было вывести заключеніе, что эта область стала для него любимой и дорогой. Нельзя безъ улыбки вспомнить, какъ онъ стыдился своей первоначальной дѣятельности по вопросамъ политической экономіи и статистики, которымъ имъ посвящено было нѣсколько статей. Онъ не только отрицалъ за ними какое нибудь научное значеніе, но и вообще готовъ былъ отречься отъ своего авторства: «Все произвольно, часто повторялъ онъ, никакого метода, невозможны правильные выводы; сколько ошибокъ и невѣрныхъ положеній даетъ статистика для вывода!»

Разъ погрузившись въ изслѣдованія по древней геогра-

фіи, исторіи и археологіи, Брунъ былъ строгъ и послѣдователь въ трудахъ по своей области. Научное разрѣшеніе географическихъ и археологическихъ вопросовъ выдвигаетъ на первый планъ необходимость путешествій и личнаго осмотра мѣстности. Извѣстный археологъ Каницъ прямо заявляетъ, что спорные географическіе вопросы должны теперь разрѣшаться не въ кабинетѣ, а подъ открытымъ небомъ, и эти слова имѣютъ тѣмъ болѣе значенія, что они косвенно предназначались для одесскаго археолога. Правда, Брунъ много путешествовалъ и многое видѣлъ и дѣлалъ выводы на основаніи изслѣдованія мѣстности. Но сила его не въ этомъ. Онъ лишентъ былъ многихъ качествъ, чтобы ѣздить и соображать, описывать мѣстность и провѣрять по этому описанію древняго автора. Онъ чувствовалъ себя лучше не подъ открытымъ небомъ, а въ кабинетѣ — въ поискахъ за забытыми текстами, въ сличеніяхъ и комментаріяхъ находимыхъ имъ текстовъ.

Брунъ былъ и остался идеалистомъ и теоретикомъ. Эти качества обуславливали въ немъ настойчивость, съ которою онъ рылся въ рѣдкихъ изданіяхъ и перечитывалъ полузабытыхъ писателей. Эти же качества способствовали тому, что онъ могъ задаваться иногда неразрѣшимыми вопросами или такими, къ разрѣшенію которыхъ представляется весьма мало данныхъ. Онъ спокойно брался за эти вопросы въ виду возможности разрѣшенія ихъ въ будущемъ, ограничиваясь на первый разъ сведеніемъ мѣстъ и сопоставленіемъ между собою фактовъ. Владѣя рѣдкою начитанностью, ознакомившись съ обширною литературой предмета, онъ достигалъ и въ такихъ вопросахъ важныхъ результатовъ — научной постановки ихъ. Единственный мотивъ, который руководилъ ученою пытливостію изслѣдователя, было сознаніе высокой важности и жизненности вопросовъ, касающихся географіи и этнографіи южнаго края. «Не одинъ я пожелаю изучить эти вопросы, будутъ болѣе меня способные, которые лучше поймутъ и осмыслятъ мои догадки», говаривалъ другой профессоръ, пытавшійся выдвинуть изученіе тѣхъ же вопросовъ.

Да позволено будетъ помянуть нѣсколькими словами доброй памяти и того другаго дѣятеля, пытавшагося также выдвинуть мѣстные научные интересы южнаго края. Нужно считать большой потерей, что В. И. Григоровичъ уже на оклонѣ лѣтъ обратился къ тѣмъ вопросамъ, которые всего болѣе занимали его въ послѣдніе годы жизни. Въ молодые годы онъ именно умѣлъ задавать себѣ такіа задачи, которыя разрѣшаются поѣздками, путешествіями, разговорами съ мѣстными населеніемъ, при чемъ хваталъ на лету со словъ собесѣдника намеки и указанія, служившія для него путеводной нитью въ дальнѣйшихъ поискахъ, выводахъ и заключеніяхъ. Эти качества ума и характера со временемъ ослабѣвали, уступая мѣсто нерѣшительности и недоувѣрію къ собственнымъ силамъ, что препятствовало нашему талантливѣйшему изъ славистовъ подробно высказаться по вопросу о научныхъ нуждахъ мѣстнаго края. И за всѣмъ тѣмъ Викторъ Ивановичъ въ краткихъ замѣткахъ и небольшихъ статьяхъ былъ такимъ же новаторомъ въ постановкѣ задачъ археологическаго изученія южнорусскаго края, каковымъ онъ былъ въ славянской филологіи и исторіи. Если суждено когда образоваться у насъ школъ со своими опредѣленными задачами и методомъ, то во главѣ этой школы, носителемъ которой будетъ Новороссійскій университетъ, станутъ преданія, идущія отъ Бруна и Григоровича.

Но въ чемъ же состоитъ заслуга Бруна въ той области, важность которой мы пытались выяснять и отстаивать? Какія пріобрѣтенія имѣетъ наука въ изслѣдованіяхъ Бруна? — Само собой разумѣется, отослать къ его сочиненіямъ — не значитъ еще отвѣтить на эти вопросы.

III.

Изумительная производительность Бруна соединяется съ другимъ не менѣе рѣдкимъ качествомъ — съ разносторонностію. Бывали періоды, когда онъ въ одно и то-же время занимался нѣсколькими вопросами и готовилъ къ печати три и

болѣ работы разнообразнаго содержанія. Кстати сказать, онъ легче писалъ на нѣмецкомъ и французскомъ, чѣмъ русскомъ языкѣ. Разносторонностью его объясняются многіе весьма оригинальные домыслы и соображенія; ею же обуславливается счастливая способность Бруна подтверждать свои соображенія наблюденіями специалистовъ въ областяхъ знанія повидимому совершенно чуждыхъ ему: не разъ онъ ссылается на геологическія и зоологическія данныя. На эту особенность Бруна обращено уже было вниманіе. «Онъ не ограничивался, говоритъ В. Г. Васильевскій, классическою древностію или генуэзскими колоніями, но интересовался тѣмъ и другимъ, а также и вопросами первоначальной русской исторіи. Онъ изучалъ Геродота и написалъ важное сочиненіе о Геродотовой Скиѣи; онъ много занимался Страбономъ, но не были ему чужды и уставы италіанскихъ торговыхъ факторій въ средневѣковой Газаріи, и византійскія и арабскія извѣстія о Руссахъ, Печенѣгахъ и Половцахъ. На ряду съ Геродотомъ и Страбономъ г. Брунъ усердно изучалъ Константина Багрянороднаго, Эдризю и средневѣковые италіанскіе портуланы. Статьи г. Бруна всегда носили въ себѣ самихъ доказательства самаго добросовѣстнаго отношенія къ предмету, и прежде всего, самой обширной начитанности въ источникахъ и пособіяхъ всякаго рода. Давно желательно было видѣть полное собраніе этихъ статей, такъ какъ безъ нихъ нельзя, какъ говорится, шагу сдѣлать въ изслѣдованіяхъ, соприкасающихся съ исторической географіей южнаго края»....

Въ чемъ Брунъ не имѣетъ себѣ соперниковъ, въ чемъ заключается его общепризнанная слава перваго знатока,—это южнорусская географія. Масса большихъ и малыхъ сочиненій, если дѣлать по классамъ его ученія произведенія, должна быть отнесена къ этому отдѣлу. Затѣмъ будетъ слѣдовать отдѣлъ статей по исторіи и археологіи, наконецъ — къ третьему отдѣлу нужно причислить критическія замѣчанія или комментаріи къ писателямъ и путешественникамъ, имъ издаваемымъ или выведеннымъ изъ забвенія.

Въ 1858 г. въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ появились

статья Бруна: Les diverses dénominations de l'ancienne Hylée и Le littoral de la mer Noire entre le Dnièpre et le Dnièstre. Затѣмъ обѣ эти статьи соединены въ одну и помѣщены въ IV т. Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Накопецъ въ 1879 г. въ сборникѣ «Черноморье» ч. I встрѣчаемъ ихъ подъ заглавіемъ: Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій. Рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ Бруномъ въ области средневѣковой исторической географіи береговъ Чернаго моря, вызванъ былъ настоятельною потребностью. Берега Чернаго моря были театромъ важныхъ историческихъ событій не только въ древности, но и въ средніе вѣка. Но въ то время какъ для древности существуютъ авторитетныя описанія Геродота и Страбона, для среднихъ вѣковъ болѣе или менѣе полныхъ и достовѣрныхъ извѣстій не отыскивалось. Между тѣмъ нашего ученаго географа привлекали къ себѣ именно заброшенные въ наукѣ вопросы, въ которыхъ ему приходилось пролагать дорогу. Талантъ ученаго свидѣтельствуется не только постановкой научныхъ вопросовъ, но и методомъ, принятымъ имъ. Морскія карты XIV и XV вв., составленныя торговыми людьми итальянскаго происхожденія, которыя имѣли на берегахъ Чернаго моря свои факторіи и склады, представляютъ богатый и неисчерпаемый источникъ для исторической географіи. Но воспользоваться имъ и извлечь изъ него матеріалъ—весьма не легко, въ виду совершенной неясности географической номенклатуры. На картахъ встрѣчаются имена, не имѣющія ничего общаго съ древней и новой номенклатурой. Ellexe, Turlo или Tarlo, Ginestra или Zinestra. Смѣло можно сказать, что воспользоваться такимъ матеріаломъ для разрѣшенія вопросовъ средневѣковой географіи могъ только талантливый и въ особенности опытный изслѣдователь. Какого успѣха достигъ Брунъ — указываетъ то обстоятельство, что послѣдняя, болѣе полная и ученая карта береговъ Чернаго моря, составлена на основаніи его статей (Атласъ Шпрунера). Нашъ изслѣдователь читаетъ на картѣ странное имя *flor de lisso*

или *flor de lix*. Названіе мѣстности, говоритъ Брунъ, не могло имѣть другаго значенія, кромѣ цвѣтущихъ лилій. Въ настоящее время эти цвѣты не растутъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. За то итальянцы не могли не встрѣчать въ нашемъ краю много другихъ растений, и въ этомъ числѣ ирисы, растущей и нынѣ въ нашихъ степяхъ. Подобно тому, какъ эти цвѣты простымъ народомъ причисляются къ лиліямъ, берегъ при устьѣ Тигульскаго лимана, по растущимъ въ этой мѣстности ирисамъ, легко могъ быть названъ *flor de lis* несвѣдущими въ ботаникѣ моряками Италіи, если они, какъ должно думать, различные пункты однообразнаго берега нашего обозначали по предметамъ, которые на каждомъ изъ нихъ въ особенности бросались имъ въ глаза. Этихъ, весьма вѣроятныхъ соображеніемъ объясняется происхожденіе термина Гилон (мѣстность около Алешекъ) отъ лѣсовъ; — Певки (при устьѣ Дуная) отъ сосны. Оказывается, что и мѣстность, занимаемая теперь Одессой, была у итальянцевъ по имени растенія, извѣстнаго у насъ дрова, или ему родственнаго, которое на итальянскомъ называется *ginestra*. — Вотъ какого рода фактами занимается въ этой статьѣ Филиппъ Карловичъ. Нѣтъ сомнѣній, что они не могутъ представлять интереса для большой публики. Но безъ подобнаго рода изслѣдованій не было бы возможно движеніе науки.

Вотъ еще небольшая статья, по существу не менѣе сухая, но богатая выводами и приложеніями: *Обмельніе Азовскаго моря*. Обратите вниманіе, развѣ такая тема относится къ географическимъ или археологическимъ сюжетамъ? — Филиппъ Карловичъ выступилъ добровольцемъ къ участию въ рѣшеніи вопроса, на первый взглядъ дѣйствительно подлежащаго компетенціи натуралистовъ. Въ 1862 г. Академіей Наукъ наряжена была комиссія для изслѣдованія причинъ обмелѣнія Азовскаго моря. Академическая комиссія въ своемъ докладѣ каснулась топографіи области Азовскаго моря въ прежнее время, при чемъ должна была опираться на источники историко-географическаго содержанія; тутъ-то и нашелъ нужнымъ вста-

вить свое авторитетное слово одесскій ученый. «Этотъ вопросъ важенъ, говоритъ онъ, не только для науки, но также въ отношеніи практическомъ, а потому мнѣ казалось не излишнимъ показать, что комиссія можетъ быть ошибается при опредѣленіи мѣстоположенія Палестры, равно какъ и нѣсколькихъ другихъ пунктовъ Азовскаго побережья. По крайней мѣрѣ я льщу себя надеждой, что такимъ образомъ содѣйствовалъ бы, по силамъ моимъ, окончательному рѣшенію вопроса, столь тѣсно связаннаго съ благосостояніемъ значительной части здѣшняго края». — Вся статья главнѣйше посвящена опредѣленію положенія гавани Палестры, которую комиссія, на основаніи словъ французскаго путешественника Шардена, отождествляла съ Таганрогскою гаванью. А важность этого вопроса для комиссіи обуславливалась показаніемъ того же Шардена, что она находилась въ 20 миляхъ отъ устья Дона и въ 40 отъ Азова, что все вмѣстѣ давало нѣкоторыя соображенія для выводовъ комиссіи. Географическія указанія, сдѣланныя Бруномъ на основаніи средневѣковыхъ итальянскихъ картъ, равно какъ показанія очевидца Эвлия-Эфенди, удачно имъ анализированныя, дали ему возможность сдѣлать нѣсколько и иныхъ исправленій въ докладѣ комиссіи и — что важнѣе — доказать, что гавань Палестра находилась на Вѣлосарайской косѣ близъ нынѣшняго Мариуполя, а повсе не совпадала съ Таганрогомъ.

Есть цѣлый рядъ разысканій подобнаго рода, которыя вызываемы были желаніемъ освѣтить средневѣковый иракъ областей, лежащихъ къ сѣверу отъ Черпаго моря. Безъ всякаго спора, онѣ имѣютъ совершенно спеціальнй характеръ и преслѣдуютъ чисто научныя цѣли. Нашей ученой литературѣ онѣ дѣлаютъ большую честь, потому что результаты изслѣдованій Бруна входятъ какъ точныя данныя въ высокоученныя нѣмецкія изданія (Атласъ Шпрунера, трудъ Гейда по исторіи средневѣковой торговли на востокѣ). Изслѣдователь по исторической географіи южной Россіи никакъ не можетъ остаться глухъ и къ тѣмъ вопросамъ, которые предъявляетъ къ нему болѣе сѣдая древность. И въ самомъ дѣлѣ, южнорусскій край

съ его многочисленными остатками классической древности, съ разнообразными проявленіями дѣятельности древнихъ грековъ — представляетъ привлекательное поприще для пытливаго ума. Здѣсь находятся развалины городовъ, описанныхъ Геродотомъ и Страбономъ; здѣсь и до сихъ поръ скрываются подъ землей памятники творчества, языка и письма древнихъ грековъ, служащіе и имѣющіе служить дополненіемъ и объясненіемъ къ болѣе почитаемымъ писателямъ. Оттого отзывчивая и живая натура Бруна не могла не касаться весьма отдаленныхъ эпохъ изъ исторіи южнаго края. Скажемъ даже болѣе, первые шаги его въ изученіи географіи и археологіи начинаются именно съ вопросовъ отдаленной древности. Исходной точкой, давшей направленіе дѣятельности Бруна, нужно считать находку *креколатинской* надписи въ селѣ Коротномъ (*Тиритская надпись*). Не говорю уже о томъ, что сдѣланное Бруномъ чтеніе и объясненіе этой надписи принято въ извѣстномъ берлинскомъ сборникѣ Моммсена (*Congrus Inscriptionum Latinaarum*) и сама надпись стала общимъ достояніемъ науки какъ документъ, весьма важный для исторіи римскаго господства и вліянія по берегамъ Дуная; — Брунъ наведенъ былъ этой надписью на рядъ домысловъ и предположеній, которыя имѣютъ широкое значеніе въ южнорусской географіи. Съ тѣхъ поръ стали возможны примѣненія фактовъ и явленій, происходящихъ, можно сказать, у всѣхъ на глазахъ, къ объясненію фактовъ и явленій, засвидѣтельствованныхъ древностью. Выдвинутъ былъ вопросъ о перемѣнѣ русла южныхъ рѣкъ, объ исчезнувшихъ рукавахъ Днѣстра, о бывшихъ прежде островахъ, образуемыхъ теченіемъ большихъ рѣкъ и т. п. Всѣ эти вопросы въ свою очередь имѣютъ важность для согласованія данныхъ древней топографіи и гидрографіи съ нынѣшней. Этимъ путемъ Брунъ приходитъ къ приблизительнымъ выводамъ о мѣстоположеніи Тираса, Офіусы, острова Тирагетовъ и др.

Болѣе видное мѣсто между изслѣдованіями этого рода занимаетъ «Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Ге-

родотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ», которыми открывається II томъ «Черноморья». Четвертая книга Геродота имѣетъ для русской исторической науки принципиальное значеніе; заключающіяся въ ней извѣстія сравниваются по своей важности для русской науки съ извѣстіями Тацита для германской древности. И нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ попытки внести нѣкоторый свѣтъ въ древнюю русскую географію должны прямо или косвенно имѣть отношеніе къ даннымъ, заключающимся въ четвертой книгѣ Геродота. Изслѣдованіемъ о Геродотовой Скиѣи начинается ученое изданіе Одесскаго Общества исторіи и древностей, оно принадлежитъ имени памятнаму въ русской наукѣ — даровитому Надеждину. Лѣтъ шесть тому назадъ мы читали объявленіе отъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета о преміи Боткина на тему: литература вопроса о Геродотовой Скиѣи и сличеніе описанія Геродота съ нынѣшнимъ видомъ южной Россіи. Въ нынѣшнемъ году вновь поднимался вопросъ въ засѣданіи одного ученаго общества объ отношеніяхъ между скиѣи и славянами. И долго еще наукѣ о русскихъ древностяхъ придется считаться съ данными, заключающимися у Геродота, ибо основные вопросы нигдѣ не рѣшаются быстро, однимъ взмахомъ пера; напротивъ, разрѣшеніе ихъ идетъ медленно, совокупными усиліями ученыхъ учрежденій и частной предпріимчивости. Въ сужденіи о результатахъ ученыхъ трудовъ Бруна никакъ нельзя опускать изъ виду этого обстоятельства; его пытливость направлялась именно къ изслѣдованію вопросовъ весьма сложныхъ и запутанныхъ, въ которыхъ опытный изслѣдователь никогда не задается цѣлью доказать все или многое. Онъ часто повторялъ: кто хочетъ доказать многое, ничего не докажетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что самыя широкія средства къ привлеченію занятіями древностію весьма желательны и могутъ быть весьма плодотворны, такъ какъ едва ли можно разсчитывать на частную инициативу въ вопросѣ напр. о Геродотовой Скиѣи. Тутъ мало еще знаній и опытности въ изслѣдованіяхъ, нужно

путешествовать и дѣлать крупныя затраты. Статья Бруна о Скиеи вызвана была предложеніемъ Археологической Комиссіи, столь же лестнымъ для нашего ученаго, какъ заслуживающимъ признательности по отношенію къ Комиссіи. Онъ совершилъ нѣсколько путешествій по южной Россіи, изучилъ трудныя мѣста описанія Геродота. Его трудъ вызвалъ лестный отзывъ со стороны Археологической Комиссіи и появился въ ея изданіяхъ въ 1869 г.

Весьма различны могутъ быть запросы, съ которыми ученые изслѣдователи обращаются къ Геродоту. Брунъ задался цѣлью согласить по возможности съ живою настоящею дѣйствительностью тѣ извѣстія, которыя онъ передаетъ о Скиеи; согласить противорѣчивыя мнѣнія комментаторовъ и ученыхъ географовъ о системѣ и терминологіи Геродота. Можетъ быть, что самую сильной стороной его изслѣдованія придется признать анализъ и оцѣнку литературы вопроса, которая сдѣлана въ высшей степени старательно и отчетливо. Что касается конструктивной части, она основана «на сличеніи различныхъ гипотезъ прежнихъ ученыхъ географовъ и на предпочтеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которыя болѣе другихъ представляли возможность вѣрить Геродоту на слово, не заставляя гадать природу». Пока приходится имѣть дѣло только съ текстомъ Геродота, едва ли возможно придти къ точнымъ и непоколебимымъ выводамъ относительно его системы и терминологіи. Въ самый годъ смерти Бруна опубликована Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей (В. Н. Юргевичъ, Псифисмъ древняго города Херсониса) новая надпись, найденная на мѣстѣ древняго Херсониса и бросающая нѣкоторый свѣтъ на географію, равно какъ дополняющая исторію Крымскаго полуострова. Новая находка могла бы конечно побудить Филиппа Карловича сдѣлать перемѣны и поправки въ его статьѣ относительно общаго взгляда Геродота на южную Россію (мѣстоположеніе Керкинита, Калось-Лимина и др.). Но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отдать полную честь и знаніямъ, и начитанности и остроумію автора. Онъ слѣдитъ за Геродотомъ шагъ за шагомъ, стараясь оправ-

дать его систему. И раскопки, производившіяся въ последнее время на югѣ Россіи, и роды рыбъ, водящихся въ южныхъ рѣкахъ, и случайные на первый взглядъ наносы песку съ находимыми въ нихъ обломками глиняной посуды, колець, украшеній и т. п. — все призываетъ Брунъ въ свидѣтели къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, о которыхъ не говорятъ источники. Сознывая, что имѣющіеся тексты не могутъ подвинуть постановки вопросовъ, связанныхъ съ Скиѳіей Геродота, онъ съ настойчивостью проводитъ мысль о продолженіи раскопокъ. «Я не отказался бы отъ этого мнѣнія даже и въ такомъ случаѣ, если бы здѣшніе курганы оказались расхищенными и если бы раскопка ихъ не доставила столь блистательныхъ результатовъ, какъ раскопка нѣкоторыхъ кургановъ Екатеринославскаго уѣзда. Опустошеніе могилъ совершалось ближайшими потомками погребенныхъ, между которыми свѣжи еще были преданія и память о томъ, въ какую именно могилу положены искомыя богатства». У Бруна хороши всегда частности и детали; можетъ измѣниться взглядъ на предметъ вообще, успѣхи науки могутъ пойти весьма далеко, но замѣчанія Бруна на частности извѣстій Геродота на долго сохраняютъ за собой силу. Дошедши до опредѣленія мѣста, занимаемаго Будинами и указывая его въ окрестностяхъ Павлограда, между Самарой и р. Волчьей, Брунъ затрудненъ нѣсколько тѣмъ, что у Геродота есть описаніе озера въ землѣ Будиновъ. Указанія на существованіе такого озера онъ находитъ въ мѣстныхъ названіяхъ: водяной оврагъ, лиманъ соленой, Лѣсная, Дубрава, оврагъ Лозоватый — названія, указывающія или на озерную область, или на низменность, которая въ древности могла быть покрыта водой.

Географическія изысканія тѣсно граничатъ съ *историко-археологическими*. На Черномъ морѣ и въ южнорусскихъ областяхъ ранѣе появляется имя Руси и Варяговъ, чѣмъ на сѣверѣ. Русская историческая наука имѣетъ такимъ образомъ такія же независимыя и важныя задачи въ изученіи южнорусскаго края, какъ наука грекоримской древности. Историческій

элементъ встрѣчается не только въ географическихъ изслѣдованіяхъ Бруна, но представляется независимымъ и самостоятельнымъ въ значительной части трудовъ. И само собой разумѣется, больше историческимъ статьямъ обязанъ Брунъ своею извѣстностью въ Россіи, чѣмъ географическимъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей въ высшей степени важны и интересны.

Слѣды рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море, — статья появившаяся въ первый разъ въ 1862 г. Основная мысль ея: древнѣйшая и тѣсная связь кievской Руси съ черноморской или тмугараванской. Эта мысль имѣетъ глубокий интересъ для русской науки, и обрабатываема была въ послѣднее время многими нашими учеными. Исходя изъ положенія, что запорожскіе казаки возвращались изъ походовъ на Черное море черезъ Керченскій проливъ въ Азовское море, потомъ Донскимъ лиманомъ и Кальміусомъ плыли до Волчьей рѣки, что, минуя затѣмъ небольшой волокъ, входили въ Самару, которая вводила ихъ въ Днѣпръ, — Брунъ строитъ любопытную теорію объ искомомъ водномъ пути между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ. Для оправданія такой теоріи автору пришлось коснуться основныхъ вопросовъ русской исторіи. Извѣстно, сколько въ древней русской исторіи есть неяснаго, недосказаннаго, напр. по вопросу о земляхъ, подвластныхъ на югѣ русскимъ князьямъ и о разселеніи русскаго племени. Бруна привлекали эти вопросы съ неотразимою силой: всякая хотя бы и небольшая находка въ этомъ отношеніи, каждая новая гипотеза пріятствуема имъ была съ живѣйшимъ сочувствіемъ и составляла для него истинное торжество. Выходя изъ того основанія, что побережье Азовскаго моря было доступно для русскихъ еще при Игорѣ, Брунъ разсматриваетъ наши извѣстія о походѣ на Константинополь первыхъ князей, о мѣстожительствѣ Угличей, объ отношеніи русскихъ князей къ Керчи и Воспору. Чтобы бросить новый взглядъ на эти вопросы, нужно заготовить массу новыхъ свидѣтельствъ и историческихъ указаній, которыя были или недосмотрѣны, или не такъ поняты прежними изслѣдователями. Никто не мо-

жетъ упрекнуть Бруна въ недостатокъ внимательности къ источникамъ, никогда не оставлялъ онъ затрогиваемые вопросы неисчерпанными. У него всегда оказывалось богатство доводовъ и доказательствъ на самыя даже спорныя положенія. Предвзятая мысль иногда увлекала его слишкомъ далеко и заставляла больше усматривать въ источникахъ, чѣмъ это позволительно. Но намъ сочувственны и увлеченія Бруна: въ потьмахъ нельзя идти такой же твердой поступью, какъ по освѣщенной и ровной дорогѣ. Домыслы и догадки всегда имѣли и будутъ имѣть мѣсто въ наукѣ.

Древнерусскій Сурожъ, или Судакъ на южномъ берегу Крыма, средневѣковыя твердыни котораго сохранились еще и до сихъ поръ, долгое время игралъ въ исторіи важную роль, такъ что по его имени называлось Черное море и весь Крымскій полуостровъ. Древняя исторія этого города, основаннаго въ 212 г. христіанской эры, возбудила интересъ въ нашемъ ученомъ и послужила содержаніемъ статьи *Матеріалы для исторіи Судеи*. Мастеръ дѣла придалъ спеціальному на первый взглядъ вопросу широкое историческое значеніе. Съ Сурожемъ связываются полузабытыя преданія о крещеніи здѣсь какого-то князя Руссовъ, въ которомъ Брунъ, вмѣстѣ съ другими изслѣдователями, усматриваетъ князя Владиміра. По этому случаю вспоминается и подтверждается новыми доказательствами любимая тема объ исконыхъ сношеніяхъ Руси съ Азовскимъ моремъ и Крымомъ. Исторія господства въ Крыму грековъ, татаръ, въ особенности итальянцевъ освѣщена любопытными фактами, заимствованными изъ средневѣковыхъ писателей и путешественниковъ. Открытыя въ Судацкѣ надписи въ недавнее время позволили автору обрисовать живыми красками внутренній строй, данный этому городу генуэзцами.

Пытаясь бросить свѣтъ на начало Русской исторіи, нашъ ученый съ большой внимательностію изучалъ тѣ разнородные чуждородскіе элементы, которыхъ пребываніе въ южной Россіи засвидѣтельствовано памятниками и которые должны были вступать въ разнообразныя сношенія съ Русью. Результатъ подоб-

наго изученія представляетъ между прочимъ статья: *Черноморскіе готы и слѣды домаго ихъ пребыванія въ южной Россіи*. Не можетъ не затруднять желающаго воспользоваться изслѣдованіями Бруна то обстоятельство, что весьма запутанные и спорные вопросы въ нашей исторіи, въ которыхъ чувствовалъ онъ замѣтное влеченіе, трактуются имъ не сами по себѣ, а ставятся въ зависимость отъ другихъ, болѣе или менѣе второстепенныхъ. Такъ въ названной статьѣ находимъ значительный отдѣлъ, посвященный доказательствамъ теоріи скандинавскаго происхожденія основателей русскаго государства; поводомъ къ внесенію этого отдѣла служить извѣстная записка Готскаго топарха. Нужно перечестъ всѣ его статьи, чтобы подвести итогъ сдѣланнымъ имъ выводамъ и придти къ заключенію о томъ, какія изъ его положеній могутъ быть приняты безспорно и какія должны оставаться предметомъ, предложеннымъ къ разсмотрѣнію и обслѣдованію. Въ исторіи наукъ имѣетъ право на почетъ и признательность не только тотъ, кто рѣшаетъ спорные вопросы, но и кто даетъ постановку вопросамъ и ставитъ задачи для пытливости другихъ. Въ смыслѣ постановки историческихъ задачъ, укажемъ на весьма любопытное изслѣдованіе: *Объ участіи Русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV столѣтіяхъ*. Эта статья была помещена въ 1877 г. въ Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія и имѣла за собой всю привлекательность современности. Она отвѣчала на весьма живые тогда запросы объ историческихъ отношеніяхъ Россіи къ Болгаріи и указывала на участіе русскихъ въ судьбахъ Болгарскаго царства, относящееся къ весьма отдаленнымъ временамъ. Что еще важнѣе — Брунъ напомнилъ полузабытое мѣсто Воскресенской лѣтописи о городахъ дальнихъ и ближнихъ, между которыми причислены къ русскимъ: Видинъ, Терновъ, Силистрія, Варна, Яссы, Сочава и др. Мысль о распространеніи русскаго элемента до Дуная, какъ извѣстно, не совсѣмъ новая, но далеко нельзя еще сказать, что русская наука собрала всѣ данныя, относящіяся къ вопросу о расселеніи русскаго племени въ занятыхъ нынѣ мол-

даванами, валахами и трансильванцами земляхъ и вывела бы отсюда необходимыя заключенія. Научная важность поставленнаго Бруномъ вопроса сказывается въ томъ обстоятельствѣ, что русскіе принимали участіе въ судьбахъ Болгаріи и въ XII в., какъ это доказано было другими изслѣдователями въ 1879 г., не говоря уже о болѣе раннихъ событіяхъ, относящихся ко времени Святослава.

Есть еще особый родъ трудовъ Бруна, носящихъ также географическій и историческій характеръ, — это переводы и комментаріи путешественниковъ. Въ особенности имѣемъ въ виду «*Путешествіе Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азій и Африкѣ съ 1394 по 1427 г.*». Этому труду Бруна весьма посчастливилось въ особенности за границей. Въ слѣдъ за русскимъ изданіемъ перевода и примѣчаній въ 1866 г., въ I т. Записокъ Новороссійскаго Университета, примѣчанія Бруна къ путешествію Шильтбергера явились на нѣмецкомъ языкѣ въ Запискахъ Баварской Академіи наукъ (Мюнхенъ, 1869 г.). Затѣмъ нашъ ученый приглашенъ былъ къ участію въ изданіи того же путешественника на англійскомъ языкѣ. Въ изданіи Тельфера, напечатанномъ въ Лондонѣ въ 1879 г., большая половина примѣчаній, украшающихъ это изданіе, принадлежитъ Бруну. Уже это обстоятельство, взятое само по себѣ, громко говоритъ объ ученой извѣстности комментатора и о важности писателя, взятаго имъ подъ свою защиту.

Надъ сроднымъ по характеру съ упомянутымъ трудомъ провелъ Брунъ послѣдній годъ своей жизни. Этотъ послѣдній по времени трудъ остается еще въ рукописи, что и побуждаетъ насъ сказать объ немъ въ заключеніе нѣсколько словъ, такъ какъ въ сущности ни одной работы Бруна нельзя считать маловажной, всѣ заслуживали бы анализа или хотя бы указанія основныхъ темъ, въ нихъ развиваемыхъ. Рукопись на французскомъ языкѣ, приготовленная вѣроятно для какого нибудь иностраннаго изданія, имѣетъ слѣдующее заглавіе: Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV-e siècle. Fragment de l'Itinerario de Clavijo, tra-

duit et accompagné de Notes historiques explicatives. (Константинополь, его церкви и мощи въ началѣ XV в. Отрывокъ изъ путешествія Клавихо съ переводомъ и историческими примѣчаніями). Испанскій посоль Клавихо, на пути въ Самаркандъ, посѣтилъ Константинополь въ 1403 г. и внесъ въ свои записки свѣдѣнія о лицахъ и описаніе предметовъ, обратившихъ на себя его вниманіе; по преимуществу же онъ занимается описаніемъ церквей и монастырей. Исконное уваженіе, питаемое нашими предками къ святынямъ Константинополя, свидѣтельствуется рядомъ благочестивыхъ путешествій въ Царьградъ и подробными описаніями его церквей и монастырей. Свидѣтельство испанскаго путешественника можетъ, такъ или иначе, имѣть для насъ значеніе новаго источника для ознакомленія съ христіанскими древностями Царьграда. Въ обширныхъ примѣчаніяхъ къ тексту Клавихо Брунъ дѣлаетъ любопытныя историческія соображенія и сообщаетъ новыя данныя къ топографіи Константинополя. Едва ли не въ первый разъ видимъ здѣсь примѣненіе превосходнаго ученаго труда графа Ріана *Excursus sacrae Constantinopolitanae*. Было бы весьма желательно, чтобы Новороссійскій Университетъ или другое русское ученое учрежденіе, вѣдающее изученіе древностей, приняло на себя заботу издать этотъ послѣдній небольшой трудъ Бруна.

Преклоняясь передъ массою ученыхъ трудовъ Филиппа Карловича, которые направляются къ разъясненію весьма привлекательныхъ для русскаго вопросовъ и которые должны служить точкой отправленія для научной дѣятельности молодыхъ силъ южнаго края, мы закончимъ рѣчь пожеланіемъ, чтобы любовь къ старинѣ переходила у насъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, чтобы Новороссійскій Университетъ сдѣлался рассадникомъ новыхъ дѣятелей въ изученіи южнорусскаго края, чтобы

завѣты Вруна сдѣлались девизомъ южнорусской школы, которая должна образоваться рано или поздно въ университетѣ и взять на себя разработку какъ выдвинутыхъ уже имъ вопросовъ, такъ и многихъ другихъ, о которыхъ онъ, можетъ быть, только мечталъ! Исполненіе такого пожеланія было бы лучшимъ памятникомъ безкорыстной дѣятельности на югѣ того скромнаго труженника, къ могилѣ котораго въ мѣстечкѣ Славутѣ, вдали отъ родныхъ и почитателей, не будетъ проложена торная тропа.

Приложенія¹⁾.

I.

Перечень трудовъ Ф. К. Бруна, въ порядкѣ ихъ появленія въ печати.

1. Discours sur l'enseignement de la statistique dans les gymnases, prononcé à la solennité anniversaire du Lycée Richelieu le 30 Août 1835. Odessa 1836. 16 стр. 8°.

2. О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи за 1839 по 1845 гг. (въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1840 по 1846 гг.).

3. Руководство къ сравнительной статистикѣ европейскихъ государствъ. Одесса 1842. 201 стр. 8°.

(Соч. это удостоено похвального отзыва отъ С.-Пб. Акад. Наукъ).

4. Рецензіи сочиненій: Preller, Ueber die Bedeut. d. Schwarzen Meeres и Herrmann, Beitr. zur Kentn. des Russ. Reichs (въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. I 1844 г.).

5. О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи съ 1834 по 1843 годъ (Сводъ за 10 лѣтъ). 20 стр. 8° (въ Новорос. Календ. на 1845 г.).

6. О значеніи статистики въ кругу государственныхъ наукъ. Рѣчь произп. въ Ришел. Лицеѣ. Одесса 1845. 29 стр. 4°.

7. О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ 1846 г. (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Т. II отд. I. 1848 г.).

8. Слѣды лагеря Карла XII, возлѣ Бендеръ у сел. Варницы. (тамъ-же, Т. II отд. 2. 1850 г.).

9. Рецензіи соч. Neumann, Die Völker des südl. Russlands и De la Primaudaie, Etudes sur le commerce au moyen-âge (тамъ-же).

¹⁾ Оба приложенія сообщены автору Л. Ф. Бруномъ.

- * 10. О мѣстоположеніи Тираса. Одесса 1852. 22 стр. 4^о (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Т. III 1853 г.)¹⁾.
11. Путешествіе Гилльбера де-Ланнуа по Южной Россіи, въ 1421 году. Одесса 1852. 33 стр. 4^о (тамъ-же).
12. Sur l'emplacement d'un chateau construit au bord du Dnièstre en 1421. (въ Journ. d'Odessa 1852. № 17, 18).
- * 13. L'île des Tyragètes. (тамъ-же, № 26, 27).
14. La bouche de Kilia du Danube. (тамъ-же, № 31, 32).
15. Les noms de la ville d'Akkerman. (тамъ-же, № 42).
16. Sur la position des villes d'Ornas, de Tanais et de Tomi. (тамъ-же, № 85, 86).
- * 17. О Килійскомъ устьѣ Дуная. Рѣчь произн. въ Рязел. Лицеѣ 21 Іюня 1853 г. Одесса 1853. 42 стр. 4^о.
- * 18. Островъ Св. Евѳерія. Одесса 1853. 20 стр. 8^о (въ Новорос. Календ. на 1854 г.).
- * 19. Нѣчто о Добруджѣ. (въ Одесск. Вѣстн. 1854 г. № 45).
20. Островъ Певки. (тамъ-же, № 90, 91).
21. Henri Guillaume Bruun. Nécrologue. (въ Journ. d'Odessa 1854. № 15).
22. Remarques sur la Dobroutscha. (тамъ-же, № 57, 58).
23. Замѣтки относящіяся къ древней топографіи Новороссійскаго края и Бессарабіи. Одесса 1855. 30 стр. 8^о и повня изд. 1856, 1857 и 1858 гг. (въ Новорос. Календ. на 1856, 1857, 1858 и 1859 гг.).
24. Notices sur la topographie ancienne de la Nouvelle Russie et de la Bessarabie. Odessa 1857. 76 стр. 8^о (въ Journ. d'Odessa 1857 г.).
25. L'ancienne Hylée et ses diverses dénominations. (въ Bulletin de l'Acad. des Sc. de S. Pbg. 1859. Т. I стр. 367—373).

¹⁾ Статьи отмѣченныя звездочкой помѣщены въ новомъ изданіи вполнѣ или въ извлеченіи въ сборникѣ «Черноморье».

26. Le littoral de la mer Noire entre le Dnièpre et le Dnièstre d'après les cartes hydrographiques du XIV et du XV s. (тамъ-же, стр. 373—392).

* 27. О позднѣйшихъ названіяхъ древней Гилеи (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Т. IV отд. II. 1860 г.).

* 28. Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV ст. (тамъ-же).

29. Некрологъ Тетбу де Мариньи (тамъ-же).

30. Quelques remarques à propos du rapport d'une commission d'académiciens de St.-Pétersbourg, inséré dans le Bulletin (V p. 71—105) sous le titre: Sur la prétendue diminution de profondeur de la mer d'Asof. 11 стр. 8° (въ Journ. d'Odessa 1862).

* 31. Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море. Одесса 1862. 50 стр. 4° (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Т. V. 1865). (Отзывъ объ этой статьѣ В. И. Григоровича въ Херс. Епарх. Вѣдом. 1866 г.).

32. Некрологъ М. Палеолога (тамъ-же).

33. Переводъ съ прим.: Отзыва академикова Кёлера и Грефе о соч. Вларамберга, Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride (тамъ-же).

* 34. Обмелѣніе Азовскаго моря (тамъ-же).

* 35. Донесеніе о повѣздѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра въ 1862 г. (тамъ-же).

36. Einige Worte über die bisherigen Leistungen und den gegenwärtigen Bestand der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde. Odessa 1863. 22 стр. 16°.

37. Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités, et sur ses mémoires. Odessa 1864. 55 стр. 8°.

* 38. Судьбы мѣстности занимаемой Одессою. Одесса 1865. 33 стр. 8° (въ Труд. Одесск. Статист. Комит. Вып. I).

39. Путешествія Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ, съ 1394 по 1427 г. Переводъ и примѣчанія. Одесса 1866. 156 стр. 8° (въ Зап. Имп. Новор. Унив. Т. I. 1866 г.).

*40. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie. SPb. 1866. 100 стр. 4°. (въ Мém. de l'Acad. Imp. des Sc. de SPb. VII-e Sér. T. X № 9).

(По поводу этой статьи были помѣщены въ Bulletin de l'Acad. d. Sc. de SPb. 1868 г. письма Гейда; рецензія С. Н. въ Liter. Centralblatt 1868, стр. 882).

41. О дипломатическихъ сношеніяхъ египетскаго султана Бибарса съ золотоордынскимъ ханомъ Берке. 12 стр. 4°. (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Т. VI 1867 г.).

42. Крымскій полуостровъ около половины XVIII ст. 28 стр. 8°. 1867. (въ Новорос. Календ. на 1868 г.).

*43. О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами. 37 стр. 4°. (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Т. VII. 1868 г.).

44. О Киммеріанахъ Геродота и переселеніяхъ Кимрскаго племени. Переводъ съ англійск. съ примѣчаніями. 24 стр. 4°. (тамъ-же).

45. Румынскія Княжества и Бессарабія около половины XVIII ст., перев. и прим. (въ Зап. Бессарабск. Статист. Ком. Т. III. 1868 г.).

*46. Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ. Съ картою. С.-Пб. 1869. 110 стр. 4° (во 2 вып. Древн. Герод. Скиѣи, изд. Археол. Ком.).

47. Geographische Bemerkungen zu Schiltbergers Reisen. 55 стр. 8° (въ Sitzgb. der Bayr. Akadem. der Wiss. München, 1869 II, 1870 I, II).

48. О странствованіяхъ царя-пресвитера Іоанна. Одесса 1870. 56 стр. 8° (въ Зап. Имп. Новор. Унив. Т. V 1870 г.).

49. Одесское Общество Исторіи и Древностей, его записки и археологическія собранія. Одесса 1870. 35 стр. 8° (въ Труд. Од. Статист. Ком.).

50. Забѣтки турецкаго туриста о состояніи Закавказскаго края около половины XVII вѣка. (въ газ. Кавказъ 1870 г. № 64, 65 и 68).

* 51. Матеріали для исторіи Сугден. Одесса 1871. 38 стр. 8°. (въ Новорос. Календ. на 1872 г.) (Эта статья переведена на итальян. яз. г. Р. С. Remondini для Лигурійскаго Общ. въ Генуѣ).

52. Начало Валашскаго княжества (по Реслеру) (въ Зап. Бессар. Стат. Комит. Т. IV 1871 г.).

53. Начатки Молдавскаго государства (тамъ-же).

* 54. О поселеніяхъ итальянскихъ въ Газаріи. Топографическія и историческія замѣтки. Москва 1872. 40 стр. 4° (въ Труд. I-го Археолог. Съѣзда въ Москвѣ).

* 55. Периплъ Каспійскаго моря по картамъ XIV стол. Одесса 1872. 34 стр. 8°, съ 2 карт. (въ Зап. Имп. Новор. Унив. Т. VIII 1872 г.).

56. Неудачная осада Азова Турками въ 1641 г. 21 стр. 4° (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Т. VIII 1872 г.).

57. Рецензія: «Atlante idrografico del medio evo» и пр. 12 стр. 4° (тамъ-же).

58. Тридцатилѣтіе Одесск. Общ. Ист. и Древн., его записки и археологическія собранія. 24 стр. 4° (тамъ-же).

29. Археологическая развѣдка нѣкоторой части Ольвіи (вмѣстѣ съ г. Аркасомъ) (тамъ-же).

60. Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie d'Hérodote et aux contrées limitrophes. Av. 1 carte. S.-Pb. 1873. 127 стр. 4° (во 2 вып. Recueil d'antiq. de la Scythie).

61. Путевыя записки Эриха Лассоты, отправленнаго римск. имп. Рудольфомъ II къ Запорожцамъ въ 1594 г. Переводъ и примѣч. С.-Пб. 1873. 95 стр. 8°. (Реценз. въ Од. Вѣстн. 1873. г. № 137).

62. О рукописи путешествія Бертрандона де ла Брокіера (въ Древност., Труды Моск. Археол. Общ. Т. III 1873 г. стр. 172—175).

* 63. Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ Южной Россіи. С.-Пб. 1874. 60 стр. 8° (въ Зап. И. Акад. Наукъ Т. XXIV).

64. Рецензія: Atlante idrografico del medio evo etc., 20 стр. 8° (въ *Giornale Ligustico* Vol. I, Genova 1875).

65. Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря. 28 стр. 4° (въ *Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.* Т. IX 1875 г.).

* 66. Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ периплазмъ и по компасовымъ картамъ. 20 стр. 4° (тамъ-же).

67. Notice sur la Société Impériale Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et sur ses mémoires. 2-de éd. rev. et compl. Odessa 1875. 48 стр. 8°.

* 68. О резиденціи хановъ Золотой Орды до временъ Джанибека I. Кіевъ 1876. 10 стр. 4°. (въ *Труд. 3-го Арх. Съѣзда въ Кіевѣ*).

* 69. О разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время. Кіевъ 1876. 8 стр. 4°. (тамъ-же).

70. Ueber die Verwandlungen des Presbyters Ioannes (въ *IV T. Verhandlungen der K. Gesellschaft der Erdkunde in Berlin*, 1876).

* 71. О разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ древности и среднихъ вѣкахъ. Одесса 1877. 32 стр. 8° (въ *Зап. Имп. Нов. Ун. Т. XXIII* 1877 г.).

* 72. Нѣкоторыя историческія соображенія по поводу названія Добруджи. 15 стр. 8° (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1877 г.).

73. Quelques mots sur l'ancienne topographie de la Tauride. Le temple d'Iphigénie et le Fanum Doemonis Virginis de Strabon. (въ *Journ. d'Odessa* 1878 № 6, 7 et 9).

74. Номенклатура карты Чернаго моря XIV в., помѣщенной въ атласъ Spruner-Menke, Lief. 19. Gotha 1878.

75. Исторія Болгаръ, соч. В. I. Иречка. Переводъ Ф. К. Бруна и В. Н. Палаузова. Одесса 1878. 785 стр. 8°. (Рец. въ *Revue des quest. histor.* 1880 г.).

* 76. Догадки касательно участія Русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV ст. 12 стр. 8° (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1878 г.).

77. Die Goten am Pontus und die Spuren ihres lange andauernden Aufenthalts im südlichen Russland. Uebersetzt von F. Remy. Odessa 1879. 83 стр. 8°. (Разборъ въ Revista de Ciencias historicas, Barcellona 1880, стран. 393—404).

78. The bondage and travels of Johann Schiltberger, translated by J. Buchan Telfer. With Notes by prof. P. Bruun. London, Hakluyt Society, 1879. 263 стр. 8°. (Рец. въ Liter. Centralbl. 1880, 8 Mai).

*79. Zur Geschichte und Geographie der Insel Chor-titza (въ Odessaer Zeitung 1879 г. №№ 272—280).

80. Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи Южной Россіи (1852 — 1877 г.). Часть I. Одесса 1879. 277 стр. Часть II 1880. 408 стр. 8°, съ 2 карт. и 1 табл. (въ Зап. Имп. Нов. Ун. Т. XXVIII и XXX). (1 ч. удостоена Уваровск. преміи. Разборъ—проф. Васильевскаго. Спб. 1879. 26 стр. 8°; — Караулова въ Од. Вѣстн. 1879 № 161; — Русск. Стар. 1880 № 2).

Неизданные труды. Литографированныя лекціи: 1) Исторія древнихъ народовъ Востока. 304 стр. 4° и 2) Исторія географическихъ открытій. Ч. I 1877 г. 186 стр. 4°; рукописи: 3) Les voyages de J. Schiltberger; 4) Les migrations du Grete-Jean; 5) Странствованія Эвлия-Эфенди по Кавказскому краю въ 1646 и 47 гг. 82 стр. 4°. (Переводъ безъ примѣч.) и 6) Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV-e siècle. Fragment de l'Itinerario de Clavijo, traduit et accompagné de notes historiques explicatives. 90 стр. 4°.

II.

Указатель некрологовъ и воспоминаній, посвященныхъ памяти
Ф. К. Вруна.

1. Новороссійскій Телеграфъ, 11 Юня 1880 г., № 1591 — *Федора Успенскаго.*
2. Берегъ, 11 Юня 1880 г., № 78.
3. Правда, 12 Юня 1880 г., № 150.
4. Одесскій Вѣстникъ, 13 Юня 1880 г., № 132 — *Благодарнаго слушателя.*
5. Moskauer Deutsche Zeitung, 13 Юня 1880 г.
6. Beiblatt der S.-Petersburger Zeitung, 14/26 Юня 1880 г.
7. Елисаветградскій Вѣстникъ, 1880 г., № 63 — *В. Ястребова.*
8. Gazeta Polska. Warszawa, 1 Lipca 1880 г. № 143 — *D.*
9. Odessaer Zeitung, 27 Juli 1880, № 167 — *F. Remy.*
10. Новороссійскій Телеграфъ, 12 Августа 1880 г., № 1640 — *П. Юрченко.*
11. The Times, 28 August 1880, № 29972.
12. The Academy, 4 September 1880, № 435, p. 172.
13. The Athenaeum, 4 September 1880, № 2758, p. 308.
14. Illustrazione Italiana, 10 Octobre 1880, № 41, p. 227.
15. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Октябрь 1880 г., стр. 106—116 — *A. B.*
16. Russische Revue, 1880 Heft X, p. 361—373 — *a.*
17. Polybiblion, Paris 1881 Janvier, p. 82.
18. Giornale Ligustico, Genova 1881, fascicolo II — *C. Desimoni.*
19. Jahresbericht über die Fortschritte d. class. Alterthumswissenschaft, Berlin 1881, Bd. XX p. 22, 23.
20. Revue Historique, Paris Mai—Juin 1881, p. 253.
21. Записки Одесскаго Общ. Истор. и Древн. (некрологъ печатается въ XII томѣ).

III. Приложение.

707 уст. гражд. суд.). Прежде всего ст. 464 дает основание заключать, что обсуждать по иностранному закону нужно *обряды совершения актов*³⁰⁾, что правильность и законность акта должна определяться не съ точки зрѣнія требованій русскаго закона о формальностяхъ совершенія акта, но съ точки зрѣнія требо-

иющаго то значеніе, которое консульство должно было придавать акту, совершенному въ иностранномъ государствѣ, по смыслу 465 ст. уст. гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе что и само консульство, если бы актъ былъ составленъ въ противность законамъ того государства, никакого бы удостовѣренія на ономъ не сдѣлало, зная законъ, въ силу котораго удостовѣреніе требовалось. Фактическія обстоятельства дѣла были таковы: въ подтвержденіе иска была представлена копія съ постановленія газоваго общества; постановленіе состоялось въ Лондонѣ; копія была за подписью секретари правленія. На этой копіи (вмѣсто удостовѣренія русскаго консульства) имѣется удостовѣреніе публичнаго нотариуса гор. Лондона въ томъ, что подпись дѣйствительно сдѣлана секретаремъ общества и что всѣмъ актамъ такъ подписаннымъ и выданнымъ должно быть дано полное довѣріе въ присутственныхъ мѣстахъ и внѣ оныхъ. Затѣмъ, сдѣлано удостовѣреніе русскаго консульства въ дѣйствительности подписи нотариуса и въ томъ, что оиціальныя акты публичнаго нотариуса пользуются въ Англіи полной силой. Гражд. Касс. Рѣш. 1870 г. № 1780

2°) «При отсутствіи удостовѣренія посольства, что актъ совершенъ по законамъ иностр. государства, нельзя самый актъ считать дѣйствительнымъ». По мысли сената, такой актъ безъ посольскаго удостовѣренія, по силѣ и значенію нужно опредѣлять, согласно 458 ст. уст. гражд. суд., «если только выраженная въ актѣ сдѣлка по нашимъ законамъ можетъ быть доказываема актами домашними». Гражд. Касс. Рѣш. 1874 г. № 837.

3°) Когда споръ между сторонами идетъ не объ актѣ (иностранномъ), какъ доказательномъ средствѣ, но о содержаніи его, т. е. уже о вопросахъ матеріальнаго права, напр. было ли въ данномъ случаѣ заемное обязательство или залогъ, въ такомъ случаѣ отсутствіе удостовѣренія посольства является существеннымъ недостаткомъ акта. Гр. Касс. Рѣш. 1873 г. № 627.

4°) «На основаніи 914 ст. X т. I ч. и примѣч. I (прод. 1869 г.) акты выдаваемые русскими подданными за границею, утверждаются скрѣпою и печатью русскихъ консуловъ. Такая скрѣпа, по смыслу ст. 2 и 16 консул. устава (т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 2025 прил. по прод. 1863 г.) удостовѣряетъ законность актовъ, совершенныхъ въ округѣ консула русскими подданными, а по ст. 464 и 465 уст. гражд. суд. удостовѣреніе російскаго посольства признается достаточнымъ для признанія акта дѣйствительнымъ и законнымъ». Гр. Касс. Рѣш. 1877 г. № 106.

30) Обсуждается обрядъ совершенія иностраннаго акта и доказательная его сила. Нужно еще отличать обсужденіе *содержанія* иностр. акта, т. е. правоотношеній, которыя оеормлены въ этомъ актѣ. Последняго рода обсу-

ваній иностраннаго закона, по которому актъ совершался; актъ, совершенный согласно требованіямъ этого закона, хотя бы и не согласенъ былъ съ русскимъ закономъ, все-таки будетъ законнымъ актомъ. Такимъ образомъ, русскій судъ, если долженъ признать иностранный актъ законнымъ, то это значитъ только то, что въ глазахъ суда актъ *совершенъ* согласно иностранному закону. Но, очевидно, это далеко не значитъ, чтобы уставъ обязывалъ судъ обсуждать по иностранному закону доказательную силу иностраннаго акта³¹⁾. Обсужденіе иностраннаго документа со стороны его доказательной силы и юридическихъ послѣдствій должно основываться на русскомъ законодательствѣ; слѣд. нужно руководствоваться тѣми принципами, какіе установлены русскимъ законодательствомъ для оцѣнки доказательной силы письменныхъ документовъ—потаріальныхъ, явочныхъ, вообще официальныхъ и домашнихъ или вообще частныхъ³²⁾.

Принципъ, что гражд. процессъ опредѣляется закономъ того государства, гдѣ онъ совершается, имѣетъ приложение и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторыя отдѣльныя процессуальныя

деніе, какъ и обсужденіе обряда совершенія акта, должно основываться на тѣхъ законахъ, по которымъ онъ совершенъ. Здѣсь уставъ гражд. суд. (ст. 707) ставитъ одно только ограниченіе — актъ признается не действительнымъ, величущимъ въ русскомъ судѣ никакого значенія, если содержаніе его таково, что «противно общественному порядку и воспрещается законами Имперіи».

³¹⁾ Согласно изложенному въ текстѣ нужно понимать и ст. 709 уст. гражд. судопр., т. е. что она имѣетъ въ виду затрудненія, возникающія при разсмотрѣніи требованій иностраннаго закона о формальностяхъ совершенія акта иностраннаго, но не при оцѣнкѣ доказательной его силы. Замѣтимъ, что въ случаѣ затрудненія, о которомъ говоритъ ст. 709, *суду предоставляется*, онъ *можетъ* просить мин. иностр. дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностр. правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Но если у суда есть подъ рукой всѣ нужныя данныя для обсужденія вопроса по иностранному закону, тогда ему нѣтъ надобности обращаться къ мин. иностр. дѣлъ за разъясненіемъ.

³²⁾ Сравни. *M e n g e r*, стр. 157, 158 п. 16; также Гр. Касс. Раш. 1874 г. № 837.

дѣйствія приходится совершать въ иностранномъ государствѣ³³). Эти отдѣльныя дѣйствія должны быть совершаемы по закону того государства, гдѣ приходится ихъ производить. Такимъ образомъ по закону того государства, гдѣ нужно совершить данное отдѣльное процессуальное дѣйствіе, рѣшается вопросъ, допускается-ли въ гражд. процессѣ этого государства данное дѣйствіе; если не допускается, оно не можетъ быть и совершено; если допускается, должно быть совершаемо по формѣ, установленной законами сего государства³⁴). По совершеши, оно входитъ какъ часть въ производящійся процессъ и получаетъ значеніе сообразно *lex fori*.

Наиболѣе важнымъ процессуальнымъ дѣйствіемъ, какою иногда приходится совершать въ другомъ государствѣ, является *исполненіе судебнаго рѣшенія*³⁵). Можно считать обще-

³³) Принципъ территоріальности не исключаетъ однако возможности, что процессъ гражд., совершаемый въ одномъ государствѣ, можетъ имѣть значеніе для процесса въ другомъ государствѣ. Такъ, если истецъ къ данному отвѣтчику предъявилъ искъ за границей, затѣмъ предъявляетъ къ нему искъ въ отечествѣ, то такой отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ по 2 п. ст. 571 уст. гр. суд., что дѣло производится въ *другомъ судѣ* по тому же предмету между тѣми же лицами. См. *Menger*, § 14 п. 1. Французская практика по этому вопросу колеблется, но болѣе склоняется въ пользу того мнѣнія, что производство дѣла въ иностранномъ государствѣ можетъ служить основаніемъ отвода *de litispendence*. *Folix* Bd. I п. 182 и 183. Англійская и Сѣверо-американская практика неблагопріятно относится къ этому отводу и предоставляетъ возобновить дѣло въ своихъ судахъ, по крайней мѣрѣ когда *оба* тяжущіяся стороны принадлежатъ къ тому или другому государству. *Wharton* § 784.

³⁴) *Renard*, § 9 п. 12. *Menger*, § 14 п. 10. Сравни. *Bar*, I. с. 457 и 458 стр.

³⁵) *Mittermaier*, Von der Vollstreckung eines von einem ausländischen Gerichte gefällten Urtheils, въ *Archiv für die civ. Praxis* Bd. XIV стр. 84 и слѣд. *Asser*, De l'effet, ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger, въ *Revue de droit international*. B. I стр. 82 и слѣд. V, XXVI и XXX. *Brochet*, тамъ же B. V стр. 405—417. Объ исполненіи иностранныхъ рѣшеній — въ Англии см. *Alexander* (въ *Journal du droit international privé*. XI, XII); — въ Швейцаріи — *D'Oliversona* (тамъ же); — въ Греціи — *Saripolos* (тамъ же).

принятымъ мнѣніе, что судебное рѣшеніе одного государства можетъ подлежать исполненію въ другомъ государствѣ³⁶⁾. Нѣкоторыя особенности представляются относительно условій, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто исполненіе рѣшенія иностраннаго суда. Въ теоріи и положительныхъ законодательствахъ существеннымъ условіемъ исполняемости судебного рѣшенія въ иностранномъ государствѣ служитъ *взаимность* (*reciprocität*) исполненія³⁷⁾ рѣшеній, иначе говоря—государство допускаетъ на своей территоріи исполненіе рѣшенія судовъ другаго государства въ томъ только случаѣ, когда это другое государство само несетъ такую же обязанность по отношенію рѣшеній перваго государства³⁸⁾. Другимъ существеннымъ условіемъ,

³⁶⁾ Французское право: art. 546 du cod. de la proc. civ. Le jugements rendus par les tribunaux étrangers, et les actes recus par les officiers étrangers, ne seront susceptibles d'exécution en France, que de la manière et dans les cas prévus par les articles 2123 et 2128 du code civil. Art 2123 говорить, что рѣшеніе иностраннаго суда можетъ имѣть юридическія послѣдствія во Франціи, насколько оно признано французскими судами, подлежащимъ исполненію. Art 2128: contrats passés en pays étranger ne peuvent donner d'hypothèque sur les biens de France. Эти постановленія прилагаются, если нѣтъ противнаго въ политическихъ законахъ или трактатахъ съ иностр. государствами. Германское право: Civil Proc. Ordn. § 660—Aus dem Urtheile eines ausländischen Gerichte findet die Zwangsvollstreckung nur statt, wenn ihre Zulässigkeit durch ein Vollstreckungsurtheil ausgesprochen ist.

Тоже начало признается и австрійскимъ правомъ см. Menger, стр. 173 и 174.

³⁷⁾ Другія условія нельзя считать общепринятыми; такъ, требованіе, чтобы рѣшеніе иностраннаго суда вошло въ законную, признано civ. Pr. ordn. § 661 п. 1; австр. зак. Hofd. 15 febr. 1805. № 711; таково-же требованіе, чтобы рѣшеніе иностраннаго суда было постановлено *компететными* судомъ. О подробностяхъ см. Menger, стр. 177 п. 20 и слѣд.

³⁸⁾ По новому германскому праву требуется такая взаимность. civ. Pr. Ordn. § 661 п. 5. По Puchelt'у (civil Proc. Ordn. Bd. II стр. 498) взаимность должна быть признаваема не только когда она опредѣлена трактатами, но и на основаніи установившейся практики. Siebenhaar (Kommentar zur d. s. P. Ordn. стр. 625) въ виду установившейся въ европейскихъ государствахъ практики взаимнаго исполненія рѣшеній считаетъ излишнимъ это постановленіе новаго закона, ведущимъ только къ недоразумѣніямъ. Французское право о взаимности ничего не говоритъ. Австрійское ставитъ взаимность существеннымъ условіемъ, Menger, стр. 174 п. 15.

общепринятымъ въ европейскихъ законодательствахъ служить разрѣшеніе на исполненіе иностраннаго рѣшенія со стороны суда того государства, гдѣ такое исполненіе должно имѣть мѣсто ³⁹⁾).

Въ *русскомъ законодательствѣ* также признается обязанность исполнять рѣшенія иностранныхъ судовъ, но не выражено, чтобы начало взаимности было необходимымъ условіемъ для исполненія такихъ рѣшеній; нельзя также утверждать, чтобы исполненіе допускалось только по отношенію рѣшеній такихъ государствъ, съ которыми Россіей заключены объ этомъ трактаты ⁴⁰⁾. Уставъ не допускаетъ исполненія 1) такихъ только иностранныхъ рѣшеній, предметомъ коихъ были иски о правахъ собственности на недвижимыя имущества, находящіяся въ

³⁹⁾ Компетенція суда разрѣшающаго исполненіе иностраннаго рѣшенія неодинаково опредѣляется положит. законодательствами. Civ Pr. Ordn § 661: Das Vollstreckungsurtheil ist ohne Prüfung der Gesetzmässigkeit der Entscheidung zu erlassen.

Слова *ex. cod. civil.* что иностранныя рѣшенія приводятся во Франціи въ исполненіе *autant qu'ils sont été déclarés exécutoires par un tribunal français* (art. 2123 n. 5), — французскими учеными объясняется различно. Литературу см. у *Ca r g é-Ch a u v e a u*. *Lois de la proc. civ. t. IV* стр. 503 и слѣд. также *t. VII* 576—578. *Ca r g é-Ch a u v e a u* высказывается въ томъ смыслѣ, что *ex. суды* должны обсуждать рѣшенія иностр. судовъ, подлежащихъ исполненію во Франціи, не только съ точки зрѣнія публичнаго права, но и въ интересахъ сторонъ, значить требуетъ повѣрки и разсмотрѣнія дѣла вновь.

⁴⁰⁾ По разъясненію сената «Въ 1273 ст. вовсе не выражено, чтобы въ предѣлахъ Россіи могли подлежать исполненію рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ только государствъ, съ которыми заключены по этому предмету трактаты и договоры. Эта статья не устанавливаетъ никакого ограниченія относительно исполненія рѣшеній суд. мѣстъ какихъ либо государствъ» «Буквальный смыслъ статьи указываетъ, что она касается именно порядка исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ и въ этомъ именно отношеніи упоминается о трактатахъ и договорахъ». Въ подтвержденіе приводится журналъ госуд. совѣта по проектамъ уст. гражд. судопр. Такимъ образомъ, по мысли законодателя въ уст. гр. суд. «не выражено никакого ограниченія относительно исполненія въ Россіи рѣшеній суд. мѣстъ какихъ либо иностранныхъ госуд. «Вслѣдствіе сего исполненіе въ Россіи рѣшенія иностраннаго суда на основаніи 1274 ст. и слѣд. можетъ быть допущено совершенно независимо отъ того, въ какомъ государствѣ постановлено рѣшеніе, есть-ли трактаты,

Россіи (ст. 1281), затѣмъ 2) рѣшеній, въ коихъ заключаются распоряженія противныя общественному порядку или не допускаются законами Имперіи. Уставъ (ст. 1279) обязываетъ судъ, въ который поступило прошеніе объ исполненіи рѣшенія иностр. суда, опредѣлить нѣтъ-ли въ рѣшеніи такихъ распоряженій⁴¹⁾. Если окажутся, то, понятно, такое рѣшеніе недопускается къ исполненію. Но есть много частно-правныхъ отношеній, которыя не допускаются законами Имперіи, но допускаются другими государствами; распоряженія иностраннаго рѣшенія, касающіяся такихъ отношеній, могутъ приводиться въ исполненіе въ Россіи, только когда субъектами спора были подданныя того государства, живущіе въ Россіи. Кромѣ вышеуказанныхъ, другихъ ограниченій для исполненія въ Россіи рѣшеній иностр. судовъ, въ уставѣ нѣтъ. Указанъ только порядокъ, въ какомъ должно испрашиваться и состояться судебное разрѣшеніе на приведеніе иностраннаго рѣшенія въ исполненіе (ст. 1274 и слѣд.). А затѣмъ рѣшеніе приводится въ исполненіе по общимъ правиламъ (ст. 1280). По общему же порядку при исполненіи рѣшенія взысканіе можетъ быть обращено и на недвижимое имѣніе отвѣтчика, находящееся въ Россіи. Такимъ образомъ косвенно рѣшеніе иностр. суда можетъ измѣнять отношенія собственника къ недвижимому имуществу, находящемуся въ предѣлахъ Россіи.

разрѣшающіе исполненіе рѣшеній судовъ этого государства въ Россіи, допускается-ли въ этомъ государствѣ исполненіе рѣшеній русскихъ суд. мѣстъ. и поставлено въ зависимость отъ совершенно иныхъ условій (1274, 1276, 1279 и 1281)». Грѣжд. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1711.

⁴¹⁾ 1° Въ обсужденіе *существа спора*, разрѣшеннаго судами иностранными, русскіе суды не должны входить (ст. 1279). Тѣмъ менѣе могутъ подлежать обсужденію суд. мѣстъ Россіи такіе споры, которые не только разрѣшены судами иностранными, но по которымъ самыя рѣшенія приведены сими судами уже въ исполненіе. Гр. Касс. Рѣш. 1875 г. № 1078.

2° Ст. 1274 говоритъ объ исполненіи рѣшенія *судебныхъ мѣстъ* — все равно постоянныхъ или временныхъ, лишь-бы они возникли въ законномъ порядкѣ. Гр. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1711.

Приложеніе судомъ законовъ о гражданскомъ процессѣ по содержанію.

§ 9.

Различіе содержанія процессуальныхъ законовъ по значенію ихъ въ производствѣ дѣлъ. Законы абсолютныя и диспозитивныя.

Приложеніе дѣйствующихъ законовъ обязательно для суда при производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ¹⁾. Ученіе о приложеніи судомъ законовъ по ихъ содержанію обнимаетъ вопросы: а) о значеніи примѣненія подлежащихъ статей проц. закона при производствѣ и рѣшеніи каждаго даннаго дѣла и б) о толкованіи примѣняемаго закона.

Значеніе закона о гражданскомъ процессѣ въ приложеніи судомъ, при производствѣ и рѣшеніи даннаго дѣла различно: однѣ статьи закона предписываютъ такіа процессуальныя дѣйствія и формы, которыя являются существенными въ процессѣ, составляютъ абсолютно необходимую его принадлежность или заключаютъ столь же абсолютныя запрещенія (*leges cogentes*), другія не представляютъ такого абсолютнаго

¹⁾ Въ русской литературѣ (Юрид. Вѣстникъ, 1880 г. № 11 статья проф. Муромцева) стали появляться весьма крайнія воззрѣнія по вопросу объ отношеніи гражд. суда къ закону. Идеаломъ ставится «самостоятельное» отношеніе суда къ закону, такое, при которомъ «только та норма выразитъ истинное направленіе правосудія, которая свѣряется (!) съ каждымъ новымъ приговоромъ и видоизмѣняется (!) сообразно съ нимъ». Стремленіе къ индивидуализму подрываетъ обязательное значеніе юридическихъ нормъ и приближаетъ гражданскій судъ къ тому типу, главнымъ представителемъ котораго является судъ присяжныхъ». (Стр. 388). «Судъ присяжныхъ есть идеалъ, къ которому рано или поздно приблизится и гражданскій судъ». Въ сущности воззрѣніе г. Муромцева сводится къ отрицанію обязательности закона для суда при производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ. Мы считаемъ болѣе удобнымъ рассмотреть воззрѣніе г. Муромцева отдѣльно, въ свое время. Здѣсь же только констатируемъ фактъ появленія въ русской юридической литературѣ воззрѣній, идущихъ въ совершенный разрѣзъ съ тѣми основаніемъ правового порядка, которое выработано исторіей народовъ и наукой права и котораго держатся всѣ цивилизованные народы.

значенія. Сюда относятся статьи, въ коихъ извѣстныя процессуальныя дѣйствія поставлены въ зависимость отъ усмотрѣнія суда или тяжущихся сторонъ. Отсюда, точное примѣненіе въ процессѣ перваго рода постановленій является настолько необходимымъ, что нарушение ихъ влечетъ недѣйствительность самыхъ процессуальныхъ дѣйствій; отступленія въ примѣненіи втораго рода постановленій не сопровождаются непременно такими послѣдствіями. Въ уставѣ гражд. судопроизв. не указано, нарушение какихъ именно статей должно влечь за собою недѣйствительность процессуальныхъ дѣйствій²⁾). Определеніе существенности данныхъ процессуальныхъ дѣйствій и нормъ, регулирующихъ эти дѣйствія, принадлежитъ суду, производящему дѣло, провѣряется высшей инстанціей и, главнымъ образомъ, кассационнымъ судомъ. Критерій для сужденія о существенности приложенія тѣхъ или другихъ статей устава гражд. судопр. указывается вскользь во 2 п. 793 ст., именно, что въ рѣшеніи этого вопроса нужно исходить изъ понятія о судебномъ рѣшеніи—это значитъ нужно исходить изъ понятія о задачѣ гражданскаго правосудія. Этой задачей, этимъ интере-

²⁾ Французское законодательство нрѣдко предписанія свои о томъ или другомъ процессуальномъ дѣйствіи сопровождаетъ оговоркой, что нарушение ихъ должно влечь уничтоженіе самыхъ дѣйствій (*à peine de la nullité*). Но ученые и судебная практика пришли къ убѣжденію, что перечисленіе случаевъ *nullité*, какое даетъ кодексъ, не обнимаетъ всѣхъ существенныхъ нарушений проц. закона, и что вообще не цѣлесообразно такое перечисленіе въ законѣ. См. споръ по этому вопросу *Toullier, Droit civil. T. 7 стр. 626* и слѣд. *Merlin Quest. du droit. Nullité § 1* и слѣд.

Въ новѣйшее время *von Büllow* въ статьѣ—*Dispositives Civilprozessrecht und die verbindliche Kraft der Rechtsordnung* (*Archiv für die civilst. Pr. 1881 I.*), дѣлая подробный научный анализъ процессуальныхъ законовъ, на основаніи природы процессуальныхъ отношеній различаетъ абсолютное процессуальное право и диспозитное. Причемъ преобладающій характеръ этихъ нормъ, по его мнѣнію, долженъ быть *диспозитивный*. Но, понятно, *Büllow* энергически возстаетъ не только противъ мысли о томъ «самостоятельномъ», «активномъ» отношеніи суда къ закону, какое проповѣдуетъ г. Муромцевъ, но даже противъ неудачныхъ выраженій, которыя могутъ подать поводъ думать о безсиліи закона.

сомъ, который преслѣдуется въ гражд. процессѣ государствомъ и тяжущимися сторонами, опредѣляются существенныя части процесса³⁾ (см. выше § 1).

Приложеніе законовъ о гражданскомъ процессѣ по содержанию. Толкованіе¹⁾.

(Продолженіе).

§ 10.

Исслѣдованіе *воли закона*. Приѣмъ исслѣдованія: грамматическое толкованіе и систематическое. Законъ, какъ источникъ систематическаго толкованія. Результаты такого толкованія. Приѣмы истолкованія и примѣненія законовъ, заключающихъ въ себѣ противорѣчія, кажущіяся и действительныя.

Примѣненіе законовъ судомъ необходимо требуетъ знанія законовъ. Знать законъ—значитъ не только знать букву закона, но, главнымъ образомъ, *волю закона* (*voluntas legis*); т. е.

²⁾ Въ опредѣленіи существенности приложенія данной процессуальной нормы нужно, по словамъ Саггё, исслѣдовать наміреніе законодателя, тѣ принципы, которыми онъ хотѣлъ регулировать теченіе судебного процесса, а, затѣмъ, имѣть въ виду, устраивается ли цѣль законодателя опущеніемъ данной формы, искажается ли путь, который онъ указалъ къ этой цѣли или же только являются замедленія, усложненія, трудности, издержки, которыя однако не устраняютъ цѣли законодателя. *Lois de la pr. civ.* Т. VI стр. 1099. *Vo p e n e*, *Theorie de la pr. civ.* Т. III стр. 274. Русской. масс. практикой разъяснено, 1) «существенными формами и обрядами судопроизводства надлежитъ признавать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на огражденіе преподаннаго порядка для достиженія правосудія въ рѣшеніяхъ»; 1867 г. № 189. 2) —существенными нарушеніями устава будутъ тѣ, которыя «стѣсняють судебную защиту»; 1868 г. № 613 и 814, а тѣмъ болѣе, 3) которыя «лишаютъ тяжущагося права судебной защиты». 1870 г. № 1413.

Съ вопросомъ о существенности соблюденія тѣхъ или другихъ требованій уст. гр. суд. мы будемъ имѣть не разъ случай встрѣчаться при разсмотрѣніи въ отдѣльности каждаго проц. дѣйствія.

¹⁾ *Donellus*, *Comment. juris civil. lib. I cap. XIII* и слѣд. *Thibaut*, *Theorie der rechtlichen Auslegung der röm. Rechts.* (2 Aufl. 1806). *Sammet* *Hermeneutik des Rechts.* *Zacharia*, *Versuch einer all. Hermeneutik des*

ту волю, которая выражена въ законѣ и должна имѣть примѣненіе въ данномъ конкретномъ случаѣ²⁾). Первымъ средствомъ къ познанію воли закона служатъ тѣ слова и въ томъ сочетаніи, какія употребилъ законодатель для выраженія этой воли. Понятно, средство не должно затемнять цѣли. Потому, толкованіе буквы закона должно быть таково, чтобы не искажалась, но сохранялась воля закона во всей своей силѣ при его примѣненіи^{2а)}). Отсюда, а) первымъ шагомъ должно быть уразумѣніе буквального смысла даннаго закона, затѣмъ, б) провѣрка буквального смысла съ волей закона, т. е. познаніе воли закона и соотвѣтственно съ тѣмъ опредѣленіе буквального смысла даннаго мѣста закона³⁾. а) Законодатель для выраженія своей воли употребилъ тѣ или другія опредѣленныя слова, поэтому прежде всего изъ этихъ словъ нужно извлекать смыслъ закона⁴⁾). Необходимымъ средствомъ при истолкованіи словъ и выраженій закона должны служить правила

Rechts. Krug, Grundsätze der Gesetzauslegung. Savigny, System I § 32—37, 42—45 Vangerow, Lehrbuch der Pand. § 22—24. Wächter, Handbuch, § 23. Unger, System § 13. Windscheid, Lehrbuch, § 21, 23. Thöl, Einleitung in das deutsch. Privatrecht. § 55 и слѣд. Menger, System, § 10, 11.

²⁾ Толкованіе закона судомъ вызывается, какъ мы видѣли, необходимою примѣненіемъ его къ даннымъ конкретнымъ обстоятельствамъ производящаго дѣла. Эти фактическія обстоятельства служатъ для суда первымъ толчкомъ обратиться къ той статьѣ закона, которая въ своей презумптивной части представляетъ наибольшее съ ними сходство (ст. 695 уст. гр. суд.). Чѣмъ ближе это сходство данныхъ статей, тѣмъ само собою разумѣется, обязательнѣе для суда остановиться именно на этихъ статьяхъ и для примѣненія ихъ изслѣдовать выраженную въ нихъ волю. Изложенное абсолютное требованіе было многократно изясняемо нашей касс. практикой. Гр. касс. рѣш. 1868 г. № 853; 1870 г. № 690; 1871 г. № 532; 1874 г. 337 и 542; 1876 г. № 294 и др.

^{2а)} L. 17 и 18 (1,3) D.

³⁾ Scire legem non est verba eorum tenere, sed vim ac potestatem. L. 17 (1,3) D. Glossa: ibi tria attendes: verba, item sensum proprium, qui ibi est, qui dicitur vis; item potestatem, quae est ut quandoque aliter sumantur dicta verba.

⁴⁾ (L. 7 § 2 D. (33, 10)—nam quorsum nomina nisi ut demonstrarent voluntatem dicentis?

грамматики и общіе филологическіе приемы истолкованія. При чемъ слова и выраженія должны получать тотъ смыслъ и значеніе, въ какихъ они употреблялись во время изданія закона⁵⁾. Если въ законѣ есть опредѣленіе смысла и значенія даннаго слова или выраженія, то, конечно, истолкователь долженъ слѣдовать этому опредѣленію. Затѣмъ, слова должны приниматься въ смыслъ, который соотвѣтствуетъ технико-юридическому, законодательному слово-употребленію⁶⁾. Слова и выраженія, не представляющія вышеуказанныхъ особенностей, должны приниматься въ томъ общемъ смыслѣ, какой выражается даннымъ словомъ по обыкновенному употребленію⁷⁾. Такимъ образомъ устанавливается буквальный смыслъ данной статьи или даннаго мѣста закона.

б) Установленіемъ буквальнаго смысла закона далеко не исчерпывается познаніе закона, какое необходимо для примѣненія его; необходимо⁸⁾ далѣе знать, что найденный буквальный смыслъ дѣйствительно отражаетъ въ себѣ волю закона, а не искажаетъ ее; нужно, слѣд. познать волю закона и съ точки зрѣнія этой воли болѣе точно опредѣлять буквальный смыслъ данной статьи или выраженія закона. Для познанія воли закона нельзя ограничиваться однимъ даннымъ мѣстомъ закона въ отдѣльности, но нужно брать во вниманіе весь законъ, къ коему рассматриваемое мѣсто, по своему со-

⁵⁾ Wächter II § 23 n. 16. Unger, I стр. 80 n. 18.

⁶⁾ Unger, I стр. 81 n. 20.

⁷⁾ (Напр. «и другія бумаги» ст. 438 уст. гр. суд. Wächter I § 23 n. 17. Unger n. 21).

⁸⁾ Этотъ второй приемъ (систематическое истолкованіе) необходимъ даже и въ томъ случаѣ, когда слова и выраженія совершенно ясны сами по себѣ. Savigny (System I стр. 214 n. 6) называетъ его ein wesentliches. unentberliches Stück der Auslegung. Того же мнѣнія держится Wächter, § 23 n. 23. Въ опроверженіе противоположнаго взгляда Вехтеръ говоритъ: *Überhaupt ist es auch bei klarem Wortsinne immer noch die Frage, ob derselbe wirklich der Sinn der Gesetzgebers ist, und selbst, wenn dem so ist, bleibt doch die log. Auslegung bei an sich klarem Wortsinne zur Entwicklung des Sinnes des Gesetzes nach allen seinen Beziehungen stets wichtig.*

держанію, относится⁹⁾). Это значитъ, нужно познать внутреннюю связь, соединяющую всѣ правовыя институты въ данной области права, напр. въ области гражданскаго процесса, въ одно цѣлое. Только имѣя въ виду внутренне-связное систематическое цѣлое, можно опредѣлить отношеніе данной статьи закона ко всей системѣ, насколько мысль, выраженная въ статьѣ, можетъ входить въ систему, не нарушая единства и цѣлостности системы, съ другой стороны на сколько въ данной статьѣ должны отражаться начала, служація основаніемъ системы¹⁰⁾. Такимъ образомъ, для опредѣленія точнаго смысла даннаго закона, иначе говоря — воли закона, выраженной въ данной статьѣ его, необходимо и существенно-важно примѣнять вышеизложенный приѣмъ истолкованія (такъ назыв. систематическаго). Источникомъ при такомъ истолкованіи служитъ самъ законъ и только онъ одинъ. Спрашивается, на ряду съ этимъ источникомъ, слѣдуетъ ли, при систематическомъ толкованіи, пользоваться другими источниками, какъ то: историческими данными, относящимися къ разсматриваемому закону, мотивами по которымъ онъ изданъ, и другими предварительными работами по изданію закона? Строго говоря, судъ при истолкованіи закона долженъ брать источникомъ только законъ; разъ изданъ законъ, эта абстрактная формула и должна регулировать правоотношенія; обязательна *воля закона* для суда и для правоваго порядка, безъ отношенія къ историческимъ даннымъ, при которыхъ она явилась, и къ мотивамъ ея появленія. Тотъ смыслъ, который можно извлечь для разсматриваемаго закона изъ историческихъ данныхъ и мотивовъ изданія его, если не будетъ согласенъ въ результатъ съ смысломъ, получаемымъ при строго систематическомъ толкованіи (т. е. только на основаніи самого же закона) — будетъ противенъ волѣ закона, и

⁹⁾ Incivile est, nisi tota lege perspecta, una aliqua particula ejus proposita, judicare vel respondere. L. 24 D. (1, 3).

¹⁰⁾ Savigny, System, I § 33, стр. 214, 215. Endemann, der deutsche Civilprocess, I стр. 36.

потому не долженъ допускаться, иначе на мѣсто воли закона, единственно обязательный для суда, была бы поставлена воля которая такой обязательной силы не имѣетъ¹¹⁾. Систематическое толкованіе можетъ привести къ слѣдующимъ результатамъ: самъ по себѣ ясный буквальный смыслъ закона 1) можетъ оказаться вполне соответствующимъ констатированной толкованіемъ волѣ закона, или 2) онъ выражаетъ болѣе, чѣмъ сколько нужно въ виду константированной воли закона или 3) выражаетъ менѣе того. Соответственно тому или другому результату и данный законъ долженъ примѣняться или въ буквальноймъ смыслѣ, или въ ограничительномъ или въ распространительномъ¹²⁾. Признавая необходимость и существенную важность систематическаго толкованія, необходимо и важно соблюдать крайнюю осторожность въ пользованіи имъ¹³⁾. Какъ мы выдѣли выше, исключительнымъ источникомъ при этомъ приемѣ долженъ быть самый законъ; нужно, значить, обстоятельное знаніе закона, той системы, какую онъ устанавливаетъ,

¹¹⁾ Считаемо не лишнимъ цѣлкомъ привести по этому вопросу мнѣніе Thöl'я (Einleitung стр. 150): «Die Benutzung der Motive und a. w. zur Auslegung des Gesetzes geschieht fast durchweg auf verkehrte Weise. die im Wesentlichen darauf hinausläuft, dass man die gesetzgebende Gewalt, deren Wille in dem Wort des Gesetzes publicirt wird, mit dem einzelnen Verfassern des Gesetzes, welchen die Motive angehören, identificirt. Man übersieht, dass das Gesetz durch die Publication sich vom Gesetzgeber losreißt und nunmehr durch den systematischen Zusammenhang, in welchem seine einzelnen Rechtsätze zu einander und zu dem bereits geltenden Recht aufzufassen sind, so selbständig als der publicirte Wille der gesetzgebenden Gewalt heraustritt, dass der Wille und die Einsicht der eigentlichen Verfasser des Gesetzes gleichgiltig wird. Auf dieser selbständigkeit beruht es, dass das gesetzsichtiger sein kann als der oder die Gesetzgeber». См. также Endemann, l. c. стр. 28 и слѣд. Въ такомъ же смыслѣ относительно значенія для суда мотивовъ закона при истолкованіи онаго высказался и касс. сенатъ (Гр. касс. рѣш. 1869 г. № 642), а также относительно источниковъ, изъ которыхъ заимствованъ законъ. Гр. касс. Р. 1870 г. № 516.

¹²⁾ Въ теоріи съ давнихъ поръ допускается толкованіе буквального смысла закона *declarativa*, *restrictiva* и *extensiva*. См. особенно Donellus *Comment. de jure civili Lib. I cap. XIII, XIV*.

¹³⁾ Побѣдоносцевъ, Судебное руководство стр. 342, 343.

принциповъ, какіе онъ полагаетъ въ основу системы, иста, какое онъ отводитъ данному правовому институту въ системѣ, границъ, какія ставятся въ этомъ институтѣ основному принципу, и затѣмъ уже опредѣлится, на основаніи этихъ данныхъ, точный смыслъ разсматриваемой статьи. Пользованіе систематическимъ толкованіемъ для суда въ значительной степени облегчается въ томъ случаѣ, когда есть научное изложеніе теоріи прилагаемаго закона, именно *теоріи закона*, который прилагается; изложеніе вообще научныхъ началъ права по данному вопросу—не можетъ замѣнять собою систематическаго толкованія закона.

Мы разсмотрѣли приемъ для познанія закона при его приложеніи, хотя бы буквальный смыслъ его былъ самъ по себѣ ясенъ. Тѣмъ большая необходимость въ такомъ приѣмѣ оказывается, когда буквальный смыслъ закона представляетъ неясность, темноту, двусмысленность и противорѣчія съ другими мѣстами закона. Полученнымъ въ результатъ систематическаго толкованія понятіемъ о волѣ закона по данному предмету можно точно опредѣлить смыслъ статьи по тому же предмету, которая сама по себѣ неясна, темна, двусмысленна.

Но въ законѣ могутъ встрѣчаться *противорѣчія*, т. е. по одному и тому же предмету могутъ быть два противорѣчивыхъ другъ другу постановленія. Въ такомъ случаѣ прежде всего нужно опредѣлить, не есть-ли это только *кажущееся* противорѣчіе. Въ изслѣдованіи противорѣчій важно: а) опредѣлить одновременно или разновременно послѣдовали противорѣчивыя постановленія; если окажется, что одно прежде вошло въ дѣйствіе, а другое послѣ, то, понятно, послѣднее само своею отмѣняетъ пражнее, и противорѣчіе тѣмъ устраняется. Если постановленія одновременны, то б) нужно обращать вниманіе, къ какой категоріи законовъ принадлежатъ противорѣчивыя постановленія—къ общему или особенному, спеціальному, сингулярному, мѣстному. Постановленія, принадлежащія къ разнороднымъ категоріямъ, должны получать примѣненіе—тѣ и другія, смотря потому, какой категоріей законовъ должно ихъ

редѣляться данное правоотношеніе¹⁴⁾. в) Въ случаѣ противорѣчивыя постановленія принадлежатъ къ одной и той же категоріи законовъ, противорѣчіе можетъ быть устранено путемъ болѣе точнаго изслѣдованія и опредѣленія тѣхъ фактическихъ условій или предположеній, къ которымъ относятся противорѣчивыя распоряженія закона. Болѣе детальное изслѣдованіе можетъ открыть нѣкоторыя особенности въ фактическихъ предположеніяхъ одной статьи сравнительно съ предположеніями противорѣчивой ей, другой статьи, и тогда или каждая статья будетъ имѣть свою особую область примѣненія, или одна окажется правиломъ, а другая исключеніемъ, или обѣ явятся какъ одно цѣлое, въ коемъ одна статья восполняетъ другую, и кажуційся широкій смыслъ одной статьи будетъ болѣе точно опредѣленъ или ограниченъ другой статьей¹⁵⁾. Но если противорѣчіе будетъ не кажущееся, а *дѣйствительное*, т. е. фактическія условія или предположенія двухъ статей будутъ тождественны, а диспозитивныя части противорѣчивы, для устраненія затрудненія въ примѣненіи закона нужно подвергнуть изслѣдованію тѣ фактическія обстоятельства дѣйствительной жизни, которыя въ судѣ возбудили вопросъ о противорѣчій въ законѣ; подробное изслѣдованіе откроетъ въ нихъ фактическіе моменты, свойственные конкретному случаю и въ виду этихъ конкретныхъ особенностей представляется возможность опредѣлить, какое изъ двухъ разнорѣчивыхъ распоряженій закона наиболѣе отвѣчаетъ природѣ конкретнаго случая¹⁶⁾.

¹⁴⁾ Противорѣчіе между одновременными постановленіями, касающимися государственнаго права и гражданскаго, устраняется тѣмъ, что госуд. интересъ долженъ имѣть преимущество предъ интересомъ частно-правнаго характера.

¹⁵⁾ Savigny, System I стр. 274.

¹⁶⁾ L. 19 (1, 3) D. L. 56 L. 192 (50,1 7) D. Впрочемъ по Windscheid'у (§ 24 въ концѣ) въ разсматриваемомъ случаѣ противорѣчія одна статья уничтожаетъ другую и потому какъ бы обѣ не существуютъ.

*Приложеніе законовъ о гражданскомъ процессѣ по
содержанію.*

(Продолженіе).

§ 11.

Пріемъ истолкованія закона при *неполнотѣ* его. Понятіе о толкованіи по *аналогіи*; юридическое основаніе ея. Существенныя требованія при пользованіи аналогіей.

Дѣйствительная жизнь представляет такое разнообразіе фактическихъ отношеній въ области гражданскаго права и процесса, что законъ не можетъ предусмотрѣть всѣ возможные случаи этихъ отношеній¹⁾, и суду нерѣдко приходится въ производствѣ дѣлъ встрѣчаться съ фактическими комбинаціями, которыя не опредѣлены въ законѣ. По общепринятому въ европейскіхъ законодательствахъ правилу, *неполнота* закона передаетъ суду права оставлять вопросъ безъ разрѣшенія или ожидать разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ²⁾. И въ теоріи и въ положительныхъ законодательствахъ устанавливается особый путь для дѣятельности суда въ такихъ случаяхъ; по теоріи, какъ извѣстно, судъ долженъ дѣйствовать на основаніи *аналогіи*³⁾, по выраженію устава гр. суд. — на основаніи *общаю смысла законовъ* (ст. 9). Судъ долженъ дѣйствовать *ἀνά λόγον*—*secundum rationem*. Словомъ *ratio* въ области права обозначается юридическій принципъ, идея, которая лежитъ въ основаніи даннаго правоваго института⁴⁾.

¹⁾ L. 10 (1, 3) D.

²⁾ Ст. 10 уст. гр. судопр.

³⁾ См. литературу, приведенную въ § 10.

⁴⁾ W ä c h t e r, § 10 стр. 56. U n g e r l. § 10 n. 18—21. Ближайшій, вѣстнѣй поводъ къ изданію закона (*occasio legis*) не составляетъ того *ratio*, которое необходимо для примѣненія по аналогіи; *occasio* можетъ быть чисто случайнымъ и съ содержаніемъ закона часто не находится въ необходимой внутренней связи, оно легко могло вызвать и другое постановленіе закона. W ä c h t e r, l. c. стр. 55 а. U n g e r, l. c. стр. 61 n. 11, 12. Равнымъ образомъ не составляетъ *ratio*, необходимаго для примѣненія по аналогіи, и та *causa*, ко-

Данный юридическій принцип можетъ быть выраженъ въ положительномъ законѣ въ абсолютной формѣ или въ формѣ распоряженія по отношенію къ предусмотрѣннымъ фактическимъ обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ всѣ фактическія обстоятельства, которыя обнимаются даннымъ юридическимъ принципомъ, выраженнымъ абстрактно въ законѣ, должны опредѣляться съ точки зрѣнія этого принципа, поскольку нѣтъ ограниченія его въ самомъ законѣ. И это не будетъ примѣненіемъ закона по аналогіи, но примѣненіемъ въ собственномъ смыслѣ⁵⁾. Во второмъ случаѣ, т. е. когда юридическій принципъ выраженъ въ формѣ распоряженія по отношенію къ предусмотрѣннымъ фактическимъ обстоятельствамъ, можетъ имѣть мѣсто примѣненіе закона по аналогіи. Это означаетъ — примѣненіе закона въ силу принципа, лежащаго въ основаніи его, къ обстоятельствамъ, хотя не предусмотрѣннымъ въ законѣ, но имѣющимъ сходство съ предусмотрѣнными въ немъ. Такое примѣненіе основывается на томъ, что данный юридическій принципъ признанъ закономъ, а потому онъ долженъ опредѣлять всѣ тѣ фактическія отношенія, которыя входятъ въ область обнимаемую этимъ принципомъ (*ubi eadem ratio, ibi eadem dispositio*). Сила его не ослабляется отъ одного того, что онъ выраженъ въ видѣ распоряженія по отношенію къ даннымъ фактическимъ обстоятельствамъ. Это только болѣе конкретное выраженіе принципа. Итакъ, съ юридической точки зрѣнія примѣненіе по аналогіи вполне оправдывается⁶⁾. Спрашивается, какіе приемы судъ долженъ въ частности употреблять въ примѣненіи закона по аналогіи? Прежде всего судъ долженъ точно опредѣлить ту фактическую конструкцію, встрѣтившуюся въ практикѣ, ко-

гору законодатель имѣлъ въ виду издавая данный законъ, такъ какъ неизвѣстно, хотѣлъ ли бы онъ ту же цѣль преслѣдовать при данныхъ вновь встрѣтившихся обстоятельствахъ, съ другой стороны неизвѣстно, хотѣлъ ли бы законодатель данными обстоятельствами пользоваться какъ средствами для достиженія цѣли.

⁵⁾ Wächter, l. c. стр. 57 d.

⁶⁾ l. 12 (1, 3) D. Кассационной практикой разъяснено приложение ста-

торая не предусмотрена въ законѣ; затѣмъ, найти наиболее близко подходящую, наиболее сходственную конструкцію, предусмотрѣнную закономъ. Та или другая фактическая конструкція квалифицируется особымъ признакомъ, по которому и приурочена къ ней та или другая воля закона (*dispositio*). Этотъ квалифицирующий признакъ, опредѣляющій ту или другую конструкцію фактическихъ обстоятельствъ, и долженъ быть прежде всего опредѣленъ судомъ въ случаѣ, непредусмотрѣнномъ въ законѣ. Коль скоро въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ данномъ законѣ, будетъ тотъ же признакъ, этотъ законъ и долженъ быть примѣненъ по аналогіи. Если же не будетъ тождества признаковъ, не можетъ быть примѣненія закона по аналогіи *а). Но этимъ не исчерпывается приемъ при аналогіи. Кроме тождества признаковъ фактической конструкціи, необходимо для примѣненія по аналогіи, чтобы примѣняемый законъ выражалъ общее правило⁷⁾, а не исключеніе изъ правила, такъ какъ всѣ случаи, не указанные въ исключеніи, подходятъ подъ

той устава гр. суд. по аналогіи, между прочимъ

1) Касательно исчисления срока на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія, опубликованнаго согласно 726 ст.; къ данному случаю примѣнена ст. 301, по который срокъ по вызовамъ чрезъ публикацію исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. Гр. касс. Рѣш. 1875 г. № 1036.

2) Касательно права мировыхъ съѣздовъ, въ случаѣ вторичной неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, приостанавливать производство дѣла; примѣнены были ст. 681—692 уст. гр. суд. Гр. Касс. Рѣш. 1871 г. № 1029.

3) Касательно вообще права суда помимо отводовъ и случаевъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, приостанавливать производство, когда «изъ самаго производства вытекаетъ настоятельная необходимость въ такомъ приостановленіи». 1875 г. № 870.

4) Касательно правилъ о составленіи протоколовъ по гр. дѣламъ; примѣнены правила о составленіи протоколовъ, наложенныя въ уставѣ угол. судопр. «въ какой мѣрѣ они примѣнимы къ производству гражд. дѣлъ». 1878 г. № 270.

*а) *Wächter*, I. с. стр. 58. *Unger* § 10 п. 27—29.

⁷⁾ Долженъ примѣняться именно этотъ юридическій принципъ, составляющій общее правило, сформулированное въ законѣ, а не какой либо другой, сходственный съ нимъ. *Unger* I. с. п. 26.

дѣйствию общаго правила⁸⁾. Такое исключеніе составляетъ въ цѣломъ своемъ видѣ все сингулярное право и привилегіи, потому они не могутъ быть примѣняемы по аналогіи⁹⁾.

⁸⁾ Это начало выражено въ 80 ст. уст. гражд. судопр. Производство въ мировыхъ суд. установленіяхъ опредѣляется спеціальными статьями устава. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ уставѣ особаго постановленія для мировыхъ судей не содержится, они безусловно должны руководиться правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Гр. касс. дѣла 1874 г. № 593. Въ частности, кассационной практикой признаны подлежащими примѣненію мировыми судьями слѣдующія статьи общаго порядка судопроизводства: ст. 227 (1876 г. № 17), ст. 250 (67 г. 523; 68 г. 391); ст. 331, 332. (68 г. 52; 69 г. 200; 73 г. 1020), ст. 339 (70 г. 33), ст. 368, 369 (70 г. 533), ст. 545 (69 г. 120; 73 г. 632), ст. 575, 576 (69 г. 913; 75 г. 518), ст. 585, (76 г. 63), ст. 677 (69 г. 461), ст. 705 (68 г. 313), ст. 711 п. 2 (76 г. 264) ст. 755 (67 г. 525), ст. 763 (68 г. 162), ст. 764 (71 г. 1183) ст. 765 (69 г. 841; 75 г. 303), ст. 769 (68 г. 52), ст. 772 (66 г. 74; 67 г. 480; 68 г. 146, 452, 906; 69 г. 1245), ст. 774 (67 г. 335; 69 г. 579; 71 г. 1202, 1212), ст. 777 (68 г. 52), ст. 805 (68 г. 801), ст. 811 (73 г. 723). — «Недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету не можетъ быть восполняемъ спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другаго предмета.» 1870 г. № 334.

⁹⁾ l. 141 (50, 17), l. 14 (1, 31) D. См. вышеуказанную литературу. Такъ напр. ст. 88 и 386 уст. гражд. суд. не могутъ быть примѣняемы по аналогіи. Точно также статьи о процессуальномъ значеніи нотаріальныхъ актовъ имѣютъ исключительный характеръ и потому не должны примѣняться по аналогіи. Вообще къ этой категоріи статей устава гр. суд. нужно, по нашему мнѣнію, отнести всѣ тѣ статьи, которые устанавливаютъ такъ называемую законную презумцію, и наконецъ всѣ тѣ статьи, въ коихъ устанавливается особый порядокъ производства дѣлъ, въ отличіе отъ общаго порядка производства.

Кассационной практикой разъяснено:

1) что «если по какому либо предмету постановлено для мировыхъ установленийъ спеціальное правило, въ такомъ случаѣ это только правило и обязательно для мировыхъ судей и сѣздовъ. Установленія такіа спеціальными правилами, вообще отличающіяся большею простотою и удобствомъ въ исполненіи, законъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду необходимое облегченіе формъ судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, дабы сдѣлать оное доступнымъ большинству нуждающагося въ мировомъ судѣ народа. Къ числу такихъ спеціальныхъ постановленийъ принадлежатъ 163 ст. уст. гр. суд.» Потому, мировымъ судебнымъ установленіямъ нѣтъ основаній руководствоваться ст. 745—747 того же устава. Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 187.

2) Ст. 151 уст. гр. суд. также спеціальная для мировыхъ судей; она требуетъ личной явки ответчика съ просьбой объ отзывѣ противъ вочнаго

Первоисточники гражданскаго процесса.

§ 12.

Важность изслѣдованія первоисточниковъ, поскольку они имѣютъ отношеніе къ практическому примѣненію гражд. правосудія. Теоретическій и практический интересъ этого вопроса въ виду преобладающаго *диспозитивнаго* характера нормъ уст. гр. судопр. (право суда дѣйствовать *по усмотрѣнію* и *по убѣжденію совѣсти*). Понятіе о неизмѣнномъ законѣ гражд. процесса, какъ первоисточникѣ. Понятіе о справедливости въ гражд. процессѣ. Условія и приемы необходимыя при пользованіи первоисточникомъ. Возвращенія русской касационной практики по сему предмету.

Мы видѣли (стр. 4 и слѣд.), что положительныя законодательства о гражданскомъ процессѣ имѣютъ своимъ первоисточникомъ начала и мотивы, дѣйствующіе въ человѣческой природѣ, лежащіе глубоко въ природѣ социальныхъ отношеній и въ природѣ самаго государства. Понятно, что изслѣдованіе этихъ первичныхъ источниковъ является необходимымъ для законодательной политики въ области гражд. процесса и не менѣе важно въ области практическаго примѣненія гражданскаго правосудія. Мы остановимся на первоисточникахъ, по скольку они имѣютъ отношеніе къ послѣдней области. Для суда, какъ извѣстно, должно быть обязательнымъ примѣненіе положительнаго проц. законодательства. Поэтому, вопросъ о пользованіи первоисточникомъ въ судебной практикѣ можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда систематическое толкованіе, даже при помощи аналогіи, не приводитъ къ удовлетворительному результату и для разрѣшенія казуса—юридической нормы не получается, когда слѣд., юридическіе принципы, выраженные въ законѣ абстрактно или конкретно, не обнимаютъ

рѣшенія, въ отличіе отъ порядка подачи отзыва по 719 и 727 ст 1870 г. № 690. Далѣе, срокъ на подачу отзыва по 151—исчисляется со времени врученія отвѣтчику копія заочнаго рѣшенія, въ отличіе отъ исчисленія этого срока по 728 ст. 1875 г. № 397.

3) Точно также признаны спеціальными статьями 103, 104, потому мировыя судьи вмѣсто ихъ не могутъ примѣнять ст. 862 и 864. 1873 г. № 1631.

казуса. На практикѣ рѣдко можетъ встрѣтиться такой случай, такъ какъ новѣйшія процессуальныя законодательства проводятъ принципы, вытекающіе изъ основнаго неизмѣннаго закона гражд. процесса, и потому систематическое толкованіе, въ результатѣ, должно дать нужную въ данномъ случаѣ юридическую норму. Но вопросъ о значеніи для суда первоисточниковъ гражд. процесса, тѣмъ не менѣе, имѣетъ не только теоретическій, но и практическій интересъ. Съ теоретической точки зрѣнія вопросъ сводится къ тому, можетъ ли судъ, не найдя, путемъ истолкованія, нужной въ данномъ случаѣ юридической нормы, восходить къ фактической конструкціи гражд. процесса, руководствоваться тѣмъ неизмѣннымъ закономъ, который наука процесса указываетъ въ природѣ чловѣка, въ социальныя отношенія и въ природѣ самаго государства, и который необходимо создаетъ такую, а не иную фактическую конструкцію процесса у каждаго цивилизованнаго народа? Едва ли кто будетъ возражать, что въ разсматриваемомъ случаѣ судъ не только можетъ, но и долженъ руководиться этимъ закономъ. По теоріи русскаго гражд. процесса суду самъ положительный законъ предоставляетъ къ тому возможность, говоря, что судъ можетъ дѣйствовать на основаніи общаго смысла законовъ. Общій смыслъ устава гражд. судопроизводства прежде всего въ томъ и состоитъ, чтобы удовлетворить тѣмъ необходимымъ потребностямъ, которыми необходимо въ государствѣ вызываются явленія, составляющія гражданскій процессъ.

Еще большій жизненный интересъ представляетъ разсматриваемый вопросъ въ виду преобладающаго *диспозитивнаго* характера нормъ устава гражд. судопр. и въ виду прямаго указанія, относительно мировыхъ судей, что судьи могутъ разсматривать и рѣшать дѣла по *убѣжденію совѣсти* (ст. 129). Диспозитивный характеръ процессуальныхъ нормъ состоитъ въ томъ, что суду предоставляется изъ многихъ возможностей и способовъ дѣйствія, предусмотрѣнныхъ въ законѣ, избирать ту или другую возможность, тотъ или другой способъ въ данномъ конкретномъ случаѣ, точно также когда и тяжущимся

сторонамъ предоставляется такая же возможность, пользование ею, т. е. избраніе того или другаго способа дѣйствія большею частью должно санкционироваться судомъ¹⁾. Итакъ, суду предоставляется дѣйствовать по своему *усмотрѣнію*. Чѣмъ онъ долженъ руководиться въ этомъ случаѣ? Равнымъ образомъ, что должно полагаться въ основу его убѣжденія по совѣсти? И въ томъ и въ другомъ случаѣ законъ предоставляетъ суду свободу дѣйствія и такимъ образомъ юридически суду²⁾ открывается возможность, а съ нею и необходимость обращаться къ первоисточнику гражданского процессуальнаго права и руководиться тѣмъ неизмѣннымъ закономъ, который лежитъ въ основѣ фактической конструкціи гражд. процесса^{2а)}.

Мы уже имѣли случай (стр. 3 и слѣд.) подробно разсматривать, въ чемъ состоитъ основной неизмѣнный законъ гражд. процесса. Здѣсь только резюмируемъ этотъ законъ: при необходимости удовлетворенія своихъ потребностей человекъ неизбѣжно приходитъ въ столкновеніе съ другими людьми, стремящимися къ тому же; необходимо удовлетвореніе—необхо-

¹⁾ См. вышеприведенную (стр. 56) работу Бюлова въ Archiv für die civil. Praxis 1881.

²⁾ Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ возможность и обязанность одинаково открываются какъ для общихъ судовъ, такъ и для мировыхъ.

^{2а)} Въ немецкой литературѣ есть указанія, что въ этомъ случаѣ судъ долженъ обращаться къ *natur der Sache*. Bayer (Vorträge стр. 14) говоритъ: *natur der Sache—das was mit practischer Consequenz aus einem positiven Rechtsinstitute hervorgeht*. «Если именно законъ устанавливаетъ цѣль для данного дѣйствія, но не указываетъ средствъ къ достиженію ея, или не опредѣляетъ объемъ, въ какомъ дѣйствіе должно прилагаться, то средства и границы должны опредѣляться путемъ свободнаго изслѣдованія на основаніи понятія и цѣли института, такъ какъ иначе намѣреніе закона не могло бы получить дѣйствительнаго осуществленія. Не должно забывать при этомъ, что закону нельзя приписывать произвольную цѣль или на основаніи субъективныхъ соображеній о справедливости игнорировать прямое постановленіе закона».

Въ этомъ же смыслѣ высказываются Osterloh, Lehrbuch der g. d. ord. Civilprozesses § 43, Volgiano, Handbuch der Reichs-Civilprozessrechts стр. 26, 27. Almen d i n g e n, Metaphisik des Civilprocesses, стр 5, 6.

димо, какъ послѣдствіе, столкновение, споръ о моемъ и тво-
емъ. Сначала необходимость столкновения вызывается непосред-
ственно потребностью удовлетворенія, съ дальнѣйшимъ разви-
тіемъ индивидовъ стимуломъ можетъ являться и нравственная
потребность человѣка въ признаніи за нимъ того, что онъ
считаетъ принадлежащимъ ему, въ признаніи, что онъ не
вторгается въ сферу другаго, и другой не можетъ вторгаться
въ его сферу. Такимъ образомъ, природа человѣка съ ея фи-
зическими потребностями, затѣмъ съ нравственными потребно-
стями признанія неприкосновенности и свободы индивидуальной
сферы лицъ, составляющихъ общество, — вотъ первоисточникъ
гражд. процесса. Изъ этого первоисточника вытекаютъ даль-
нѣйшія начала, опредѣляющія положеніе тяжущихся сторонъ въ
процессѣ и прежде всего 1) частно-правовой характеръ этого
положенія, что въ теоріи называется принципомъ состязатель-
ности, затѣмъ 2) равноправность тяжущихся, 3) наибольшая воз-
можность для нихъ защищать свои права, наконецъ 4) этимъ же
первоисточникомъ опредѣляется основная черта, которая должна
характеризовать дѣйствія индивида въ процессѣ, какъ нрав-
ственной личности, — сознание своего нравственного достоинства
и признаніе такового и въ противникѣ. Но личность — это одинъ
элементъ въ первоисточникѣ гражд. процесса; другой элементъ
— государство, оно является дѣйствующимъ въ силу необходи-
мости, и прежде всего въ силу самосохраненія, такъ какъ,
если оставлять гражданъ самимъ себѣ при ихъ столкновении
изъ за моего и твоего — въ результатѣ будетъ насилие и раз-
рушеніе прававаго порядка; потому государство, если столкно-
веніе миролюбиво не разрѣшается, обязываетъ гражданъ обра-
щаться за разрѣшеніемъ къ нему, государству. Отсюда выте-
каютъ начала, опредѣляющія роль государства въ гражд. про-
цессѣ: судъ, какъ органъ государства, долженъ возстановлять
нормальное правоотношеніе между тяжущимися на индивиду-
альной почвѣ, т.-е. на той, какая дается самими тяжущимися
лицами. Слѣдуя вышеуказаннымъ началамъ, какія даются дру-
гимъ элементомъ первоисточника, судъ долженъ дѣйствовать

такъ, чтобы и другимъ получалось убѣжденіе въ правомѣрности устанавливаемаго рѣшеніемъ правоотношенія, получалась эта, наиболѣе прочная основа спокойствія правового порядка въ гражданскихъ правоотношеніяхъ. Такимъ образомъ, на основаніи неизмѣннаго закона гражданского процесса и началъ, изъ него вытекающихъ судъ долженъ дѣйствовать въ тѣхъ случаяхъ, 1) когда положительное процессуальное законодательство, при систематическомъ толкованіи и при аналогіи, не даетъ ему указаній; 2) когда закономъ суду предоставляется въ процессѣ дѣйствовать по своему усмотрѣнію или по убѣжденію совѣсти. Процессуальныя дѣйствія суда, совершаемыя на основаніи неизмѣннаго закона, будутъ дѣйствіями по справедливости. Справедливость въ гражд. процессѣ есть осуществленіе неизмѣннаго закона, лежащаго въ основаніи процесса ³⁾ Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что справедливость гражданского судьи вовсе не должна быть безотчетнымъ, чисто субъективнымъ чувствомъ его ⁴⁾

Какіе же приемы судъ долженъ употреблять при пользованіи первоисточникомъ? Первоисточникъ долженъ являться нормою опредѣляющей дѣйствія суда; потому въ пользованіи имъ судъ долженъ употреблять тѣже приемы, какіе прииѣняются въ изслѣдованіи воли нормъ положительнаго права. Исходя изъ

³⁾ Сравни по вопросу о справедливости въ гражд. процессѣ *Jordan, Ueber die Billigkeit bei Entscheidung der Rechtsfälle. 1804.* Въ этомъ трудѣ сведены воззрѣнія на справедливость, появившіяся въ литературѣ до автора, и критически разобраны имъ. *Albrcht, Über die Stellung der Aequitas in der Theorie des röm. Civilrechts 1834. Hartter, Archiv für die civ. Praxis. Band. XXIX стр. 253—290, Band. XXX стр. 377—421. Voigt, Das jus naturale, aequum et bonum. 1856.*

⁴⁾ Касаціонная практика высказалась рѣшительно противъ того, чтобы судъ основывался «на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи» 1873 г. 72. «Одно безотчетное убѣжденіе суда не основанное на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, не составляетъ твердаго основанія для судебного рѣшенія». 1873 г. 534. «Никакое судебное дѣйствіе не должно быть основано на безотчетномъ убѣжденіи судьи», потому, если напр. послѣдовалъ отказъ въ просьбѣ объ осмотрѣ на мѣстѣ, то должны быть приведены «соображенія служація основаніемъ сего отказа». 73 г. 923.

основнаго неизмѣннаго закона, судъ, путемъ строго логическихъ пріемовъ и выводовъ, долженъ опредѣлять тѣ постулаты, которые вытекаютъ изъ смысла этого закона, и, согласно съ ними, въ предѣлахъ предоставленной закономъ свободы, опредѣлять процессуальныя дѣйствія. Понятно, что, какъ и въ приложеніи писаннаго закона, вмѣстѣ съ тѣмъ должно соединяться обстоятельное и полное изслѣдованіе фактической обстановки въ томъ видѣ, какъ она представлена тяжущимися сторонами. Только имѣя въ виду данныя фактическія обстоятельства и на почвѣ ихъ возможно оперировать съ постулатами неизмѣннаго закона. Дальнѣйшей существенной обязанностью суда, при пользованіи первоисточникомъ, служить то, чтобы судъ представилъ гарантію *научнаго* пользованія. *Гарантіей* въ этомъ случаѣ служить письменное изложеніе въ судебномъ рѣшеніи всѣхъ тѣхъ пріемовъ, какіе судъ употреблялъ въ своемъ изслѣдованіи неизмѣннаго закона, его постулатовъ и фактическихъ обстоятельствъ даннаго дѣла, къ которымъ приложилъ тотъ или другой постулатъ. Другой гарантіей является возможность проверки научности дѣйствій суда высшимъ судомъ.

Кассационная практика Сената представляетъ многочисленныя указанія на необходимость для судебныхъ установленій прилагать тѣ пріемы, съ помощью которыхъ въ гражданскомъ правосудіи наиболѣе вѣрно проводился бы основной неизмѣнный законъ гражданского процесса. Правда, полной формулировки этого закона въ кассационныхъ рѣшеніяхъ мы не находимъ, но отдѣльныя стороны его, примѣнительно къ тому или другому возникшему въ практикѣ случаю, признаны и точно, послѣдовательно проводятся. За время своей дѣятельности (1866 — 1879 г.) кассационный судъ съ достаточной точностью опредѣлялъ *пріемы*, которыми судъ, разсматривающій дѣла по существу, долженъ пользоваться по отношенію *къ фактической части производства*. Исходя изъ неизмѣннаго закона кассационный судъ призналъ:

1) что судебныя установленія, какъ органы государства, разрѣшающіе гражданскіе споры, должны строго держаться той

почвы, которая дается тяжущимися лицами, и не вступать въ роль истца или отвѣтчика ⁵⁾.

2) Кассационный судъ призналъ за «основное правило», чтобы судъ при рѣшеніи принималъ въ соображеніе *всѣ обстоятельства дѣла*, выяснившіяся при производствѣ. Отступление отъ этого требованія признано «явнымъ нарушеніемъ основныхъ правилъ судопроизводства» ⁶⁾. Въ частности Сенатъ ставитъ суду на видъ, что нельзя оставлять безъ вниманія и обсужденія ни одного изъ возраженій тяжущихся, будетъ-ли оно отводомъ или возраженіемъ по существу дѣла ⁷⁾.

3) Кассационный судъ призналъ существенною обязанностью суда основываться въ рѣшеніяхъ на *обстоятельствахъ доказанныхъ*. И прежде всего виѣняется въ обязанность не основываться на голословныхъ заявленіяхъ тяжущихся. ⁸⁾ Затѣмъ, относительно обсужденія доказательныхъ средствъ кассационный судъ, не говоря уже о требованіяхъ, прямо указанных въ законѣ, требуетъ, чтобы судъ подвергалъ своему обсужденію каждое доказательное средство и въ обсужденіи вопроса о представленіи сторонами доказательныхъ средствъ и допущеніи оныхъ имѣлъ въ виду «принципъ равноправности тяжущихся на судѣ». Каждый шагъ свой въ разрѣшеніи этого вопроса судъ долженъ дѣлать опираясь на данныя конкретныя основанія, такъ чтобы при тѣхъ же основаніяхъ и для всл-

⁵⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1869 г. № 780; 70 г. 1842, 1165; 75 г. 989, 1069. 76 г. 13, 314; 77 г. 195 и мн. др.

⁶⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1874 г. № 140; 73 г. 839; 69 г. 1320; 70 г. 233, 445, 1666, 71 г. 122, 1116; 72 г. 1150, 1194, 1256, 1291; 73 г. 501, 566, 1019, 1087, 1333, 1407; 74 г. 352, 404, 610, 677, 740, 825; 75 г. 125, 144, 168, 387, 632, 824; 76 г. 143, 236, 313, 550; 77 г. 46, 111; 79 г. 65, 274.

⁷⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1875 г. № 252, 623; 68 г. 626; 69 г. 502, 843; 71 г. 55, 73, 1059;—72 г. 47, 602, 790, 910, 1623;—73 г. 1160, 1184, 1193, 1196, 1198, 1431, 1557, 1580, 1617;—74 г. 12, 17, 21, 65, 78, 82, 317, 330, 384, 486, 518, 546, 580, 856;—75 г. 113, 163, 185, 333, 513, 527, 585, 675, 801, 852, 921, 922, 933, 960, 1018, 1077; — 76 г. 15, 104, 120, 158, 174, 209, 231, 310, 339, 410, 373; — 77 г. 113, 134, 149, 204, 316; — 78 г. 163, 208, 270, 291; —79 г. 95, 107, 182.

⁸⁾ 1873 г. № 473.

каго другаго такой шагъ представлялся наиболѣе подходящимъ, естественнымъ, и уже ни въ какомъ случаѣ дѣйствія суда не должны быть дѣйствіями по произволу его. Тамъ, кассационный судъ призналъ «существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства для огражденія правъ тяжущихся установленныхъ», когда судъ, не указывая основаній, отвергаетъ письменныя доказательства ⁹⁾, или не указывая основаній отвергаетъ просьбу сторонъ о допросѣ ихъ свидѣтелей ¹⁰⁾, а тѣмъ болѣе, когда, не указывая основаній, — свидѣтелей одной стороны вызываетъ, а свидѣтелей другой — нѣтъ ¹¹⁾, или наконецъ, когда, допросивъ свидѣтелей, не указывая основаній, не принимаетъ въ уваженіе выслушанныхъ показаній ¹²⁾.

4) Относительно тѣхъ конкретныхъ фактическихъ основаній, безъ которыхъ судъ не долженъ дѣлать въ производствѣ ни одного шага, которыя должны быть по отношенію къ его дѣйствіямъ какъ причина къ слѣдствію, въ кассационной практикѣ возникалъ вопросъ, можетъ-ли судъ постановить рѣшеніе «на основаніи одного своего убѣжденія въ искренности разсказа тяжущейся стороны и въ невозможности для нея представить доказательства»? Сенатъ призналъ, что одни такія основанія не достаточны ¹³⁾.

⁹⁾ Гр.ж. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1388;—69 г. 469, 785, 1320;—70 г. 480, 1775; — 72 г. 179, 205, 567, 632, 1047; — 74 г. 278, 394, 678, 815, 816, 818;—75 г. 3, 148, 784, 850, 912, 958.

¹⁰⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1872 г. № 229, 592, 621, 1143, 1276;—73 г. 237, 1116, 1425, 1452, 1498, 1588, 1618, 1651;—74 г. 247, 425, 874;—75 г. 37, 84, 103, 184, 274, 293, 365, 579, 616, 652, 861, 908;—76 г. 35, 107, 285;—77 г. 73, 99;—79 г. 144, 257.

¹¹⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1873 г. № 892, 1068.

¹²⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1579;—75 г. 812.

¹³⁾ 1870 г. № 1717. Въ томъ же смыслѣ только еще болѣе ограничительномъ и еще болѣе рѣшительно, въ абстрактной формѣ высказываются замѣчкіе ученые. *Der Richter macht keine Rechtsquelle, und gebietet nicht über deren Inhalt. Sofort liegt es auch ausser seinem Berufe, seiner Macht und Befugniss, einer wesentlichen Rechtsgleichheit zuzustreben. Wohl aber soll er die Gleichheit von dem Rechte zu Herrschaft bringen, d. b. er sol gerecht sein* (H a r t t e r, Archiv für die civ. Praxis Band XXX стр. 400). *Die von der Rechtsverwirklichung zurückweichende Billigkeit ist in den gerichtlichen Beziehungen Sache der Partei, nie aber des Richters.* Тамъ же стр. 416.

5) Кассационный судъ въ своихъ рѣшеніяхъ касался вопроса и о *гарантіяхъ* соблюденія судомъ вышензложенныхъ пріемовъ по отношенію къ фактической части производства. Существенной гарантіей прежде всего, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, признано *письменное изложеніе* судомъ того порядка, тѣхъ его пріемовъ и основаній, по которымъ онъ счелъ нужнымъ дѣйствовать такъ, а не иначе ¹⁴⁾. Такое изложеніе, по объясненію Сената, «необходимо для того, чтобы тяжущіеся не оставались въ недоумѣніи на счетъ смысла и законности постановленнаго по ихъ дѣлу рѣшенія и чтобы при разсмотрѣніи рѣшенія въ порядкѣ кассациі возможно было судить о правильности соображеній, на коихъ основано рѣшеніе суда» ¹⁵⁾ Та же мысль проводится Сенатомъ о необходимости письменнаго изложенія соображеній суда относительно отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій ¹⁶⁾. Отсюда нельзя не видѣть, что сенатъ признаетъ еще и другую гарантію — *проверку* правильности соображеній и дѣйствій суда *высшей инстанціей* — второй инстанціей ¹⁷⁾ и кассационнымъ судомъ ¹⁸⁾. Компетентность касс. суда по этому предмету опредѣляется тѣмъ же общимъ положеніемъ, что онъ не долженъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, а разсматривать его только съ юридической стороны. Такимъ образомъ, кассационный судъ разсматриваетъ на сколько судъ, дѣйствуя по усмотрѣнію, правильно установилъ понятіе объ основномъ неизмѣнномъ законѣ гражд. судопроизводства,

¹⁴⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 107, 149, 494,—69 г. 420, 429, 441, 445, 493, 918, 1015, 1068, 1329;—70 г. 153, 178, 262, 326, 371, 380, 396, 405, 432, 475, 542, 555, 608, 778, 872, 1160, 1299, 1522, 1581, 1590, 1611, 1658, 1688, 1739, 1941;—71 г. 1115, —73 г. 1513, 1688;—74 г. 88, 501;—75 г. 278, 631;—76 г. 89.

¹⁵⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1875 г. № 107.

¹⁶⁾ Напр. Гр. Касс. Рѣш. 1869 г. № 651, 720; 72 г. 355.

¹⁷⁾ Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 1161;—71 г. 297, 1114;—72 г. 246;—73 г. 286, 589, 1067;—75 г. 680, 739, 1006, 1030;—76 г. 309;—77 г. 256.

¹⁸⁾ Отсутствие проверки высшимъ судомъ дѣйствій суда по усмотрѣнію можетъ возбуждать серьезныя опасенія. См. напр. Büllow, Archiv für die Civ. Praxis 1881, Band. 64 стр. 23.

на сколько правильно опредѣлили его постулаты и, затѣмъ, на сколько правильно примѣняли ихъ ¹⁹⁾.

Пособія.

Судебная практика и литература.

§ 13.

Судебная практика ¹⁾.

Въ силу принципа равенства гражданъ предъ закономъ задачей судебной практики должно быть единообразное примѣненіе закона. Научное пониманіе закона, какъ основаніе единообразнаго примѣненія онаго. Отсюда общее значеніе судебной практики въ силу научныхъ достоинствъ ея выводовъ и положеній. Противуположное воззрѣніе, признающее за судебною практикою обязательную силу, равную съ закономъ. Различіе значенія кассационной практики по русскому законодательству: 1) для дѣлъ, по которымъ данное кассационное рѣшеніе состоялось; 2) вообще для всѣхъ гражд. дѣлъ, производящихся и рѣшаемыхъ послѣ опубликованія кассационныхъ рѣшеній
Толкованіе ст. 813 и 815 уст. гр. судопр.

По основной своей идеѣ судъ для всѣхъ долженъ быть равный—это значитъ, между прочимъ, что судъ долженъ для всѣхъ одинаково прилагать законъ. Это требованіе вытекаетъ изъ призваннаго во всѣхъ европейскихъ государствахъ равенства гражданъ предъ закономъ и настолько существенно, что только при немъ возможно дѣйствительное равенство предъ закономъ; не одинаковое примѣненіе закона дѣлало-бы законъ одинаковый абстрактно, неодинаковымъ для всѣхъ въ дѣйствительности. Итакъ въ области гражд. правосудія такое

¹⁹⁾ Въ этомъ смыслѣ было нѣсколько касс. рѣшеній. Напр. Гражд. Касс. Рѣш. 1875 г. № 458,—77 г. 325, 203;—69 г. 720;—72 г. 50, 271, 355. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что воззрѣнія кассационной практики по вопросу о компетентности касс. суда по этому предмету не установились еще съ достаточною опредѣленностью.

¹⁾ Haus, Versuch über den rechtl. Werth des Gerichtsgebrauchs. 1798. Jordan, Bemerkungen über den Gerichtsgebrauch Archiv. für die Civil. Praxis. Band. VIII стр. 232 — 257. Wächter, Beitrag zur der Lehre vom Gerichtsgebrauche. Тамъ-же Band. XXIII, стр. 432—446.

требованіе одно изъ принципіальныхъ: имъ обусловливается въ глазахъ народа высокое достоинство суда какъ высшаго носителя идеи законности, ея блюстителя и исполнителя, одинаково для всѣхъ, единообразно прилагающаго законъ. Единообразное приѣненіе закона возможно только при единообразномъ пониманіи онаго. Очевидно, что установленіе единообразнаго пониманія и приложенія закона будетъ тѣмъ вѣрнѣе, прочнѣе, чѣмъ шире и глубже будутъ проникать въ судебную практику научныя начала и приемы, чѣмъ компетентнѣе въ научномъ пониманіи закона будутъ органы, приѣняющіе его. Отсюда являются сами собою слѣдующія требованія, коимъ долженъ удовлетворять судъ примѣняя законъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ:

а) всѣ дѣйствія суда должны совершаться на основаніи научнаго пониманія и приложенія закона, и какъ таковыя они могутъ быть сформулированы въ видѣ положеній, которыя имѣютъ за собою право на авторитетность, какъ всякій научный тезисъ,²⁾ и потому

б) судебныя установленія, разъ практикой выработался данный тезисъ, обязаны слѣдовать ему во всѣхъ дальнѣйшихъ тождественныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, если эти случаи возникаютъ въ практикѣ того суд. учрежденія, которое само установило данный тезисъ, или когда тезисъ установленъ высшимъ въ государствѣ судебнымъ установленіемъ, призваннымъ спеціально для повѣрки рѣшеній въ смыслѣ правильности истолкованія и примѣненія судами законовъ. Итакъ, начала, выработанныя судебной практикой, имѣютъ авторитетъ для судебныхъ установленій на столько, на сколько они являются научными началами. Болѣе скоро они таковы, что не выдерживаютъ научной критики, они не могутъ получать значенія руководственныхъ началъ. Имѣя за собою авторитетъ научныхъ положеній, судебныя рѣшенія, очевидно, представляютъ весьма важное пособіе въ развитіи началъ права. Для теоретическихъ работъ судебныя рѣшенія представляютъ важное значеніе, главныя

²⁾ Wächter l. c. стр. 432, 433, 445. Jordan l. c. стр. 233, 234, 235.

образомъ, какъ фактическій матеріалъ, въ нихъ мы имѣемъ массу конкретныхъ случаевъ съ разнообразными варіаціями и оттѣнками, какими такъ богата дѣйствительная правовая сфера; отсюда, при такомъ матеріалѣ устрояется для теоріи опасность крайней отвлеченности, крайней сухости и схоластичности, съ другой стороны открывается вѣрный путь къ установленію необходимой связи между наукой права и жизнью³⁾. Нужно, впрочемъ, сказать, что существуютъ воззрѣнія, по которымъ судебная практика, по крайней мѣрѣ кассаціонная, будто имѣетъ обязательную силу для судебныхъ установленій не потому что представляетъ научныя достоинства, но потому только, что это практика высшаго кассаціоннаго суда.

Въ литературѣ съ давнихъ поръ дебатировался вопросъ имѣетъ ли судебная практика въ гражд. судопроизводствѣ силу равную съ закономъ? На первыхъ порахъ были мнѣнія въ пользу признанія за судебной практикой силы, равной съ закономъ⁴⁾. Но такого мнѣнія нельзя выводить ни изъ основныхъ понятій о судебной власти, ни изъ понятій о судебной практикѣ, какъ о выработавшемся юридическомъ обычаѣ. Главнымъ основаніемъ мнѣнія были нѣкоторыя мѣста изъ римскаго права, которыя и послужили для названныхъ авторовъ исходной точкой ихъ теоріи. Но относящіяся сюда мѣста римскаго права недостаточно точны и опредѣленны, такъ что на нихъ никоимъ образомъ нельзя строить полной теоріи о значеніи судебной практики.⁵⁾ Сюда прежде всего относится l. 38 (1, 3) D. in ambiguitatibus, quae ex legibus proficiscuntur, consuetudinem, aut rerum perpetuo similiter judicatarum auctoritatem, vim legis obtinere de-

³⁾ Въ виду изложеннаго значенія судебной практики мы въ настоящемъ трудѣ обратили особенное вниманіе на кассаціонную практику Сената, стараясь не пропускать ни одного рѣшенія, относящагося къ гражд. судопроизводству.

⁴⁾ Thibaut System des Pand. R., § 16 и приведенные у него авторы

⁵⁾ Jordan l. c. стр. 249.

bere. Здѣсь прежде всего рѣчь идетъ о случаѣ *ambiguitas legis*, именно, что тогда примѣняются положенія, выработанныя обычаями или судебной практикой. Но въ слѣдующемъ *lex*'ѣ (39) находимъ объясненіе о примѣненіи судебной практики; *quod non ratione introductum, sed errore primum, deinde consuetudine obtentum est, in aliis similibus non abtinet.* Значить и по римскому праву судебная практика имѣетъ примѣненіе настолько, на сколько она представляется разумной, свободной отъ заблужденій и ложныхъ началъ, такимъ образомъ имѣетъ значеніе въ силу своихъ внутреннихъ достоинствъ ⁶⁾. Равнымъ образомъ нельзя за судебной практикой признавать *vim legis* и по соображеніямъ политическаго характера. Говорять, важно, чтобы установилась единообразное примѣненіе закона; такое единообразіе установится, если за кассационными рѣшеніями — признать *vim legis*. Но едва-ли отъ обязательности выиграетъ стройность и единство возстановляемаго праваго порядка; эта цѣль вѣрнѣе можетъ быть достигнута, когда судебная практика будетъ единообразна не по приказу, а потому что въ основу ея будутъ полагаться прочныя научныя начала.

Въ русскомъ законодательствѣ указаны начала, которыми должно опредѣляться значеніе судебной практики ⁷⁾ кассационнаго суда ⁸⁾ по гражданскимъ дѣламъ. Уставъ гр. судопр. различаетъ значеніе опредѣленій кассационнаго суда ⁹⁾:

1) Для того дѣла, по которому состоялось опредѣленіе,

⁶⁾ Iord an, l. c. стр. 252.

⁷⁾ Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ не по вопросу о законной силѣ судебныхъ рѣшеній, но о значеніи судебной практики для развитія процесс. права вообще и какъ пособія для суда и для теоріи.

⁸⁾ Безспорно, для каждаго судебного установленія собственная практика должна имѣть то значеніе, какое указывается вышеназванными соображеніями.

⁹⁾ Въ смыслѣ необходимости такого различія высказался Сенатъ. Гр. Касс. Рѣш. 1874 г. № 302.

2) Для всѣхъ прочихъ дѣлъ, которыя, послѣ опубликованія сенатскаго рѣшенія, являются предметомъ судебного разсмотрѣнія и рѣшенія.

1) Опреждленіе кассационнаго суда состоявшееся по данному дѣлу или не отиѣняетъ, утверждаетъ рѣшеніе апелляціонной инстанціи или отиѣняетъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло для разсмотрѣнія и рѣшенія передается въ другую апелляціонную инстанцію, равную съ постановившей отиѣненное рѣшеніе. Эта инстанція, въ которую дѣло обращено послѣ отиѣны, въ разъясненіи точнаго разума закона *обязана* подчиняться сужденію кассационнаго Сената (ст. 813). Что ст. 813 относится именно къ дѣламъ, которыми сужденія Сената были вызваны ¹⁰⁾, а не вообще ко всѣмъ дѣламъ, которыя разсматриваются и рѣшаются послѣ опубликованія сужденій Сената — это видно изъ того, 1) что она помѣщена между статьями, опредѣляющими порядокъ производства, права и обязанности того судебного установленія, куда дѣла обращены послѣ отиѣны для новаго разсмотрѣнія, при сенатскомъ указѣ, въ которомъ выражено сужденіе его по этому дѣлу; 2) изъ содержанія 813 ст.: она, далѣе, говоритъ, что «кассационныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи втораго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не приемятся». Говорится о *второмъ* рѣшеніи дѣла т.-е. о рѣшеніи состоявшемся, на основаніи преподаннаго по сему дѣлу сужденія Сената, въ томъ судѣ, куда дѣло послѣ отиѣны перваго рѣшенія было обращено къ производству; такимъ образомъ 813 ст. имѣетъ спеціальное значеніе и вовсе не имѣетъ въ виду производство и рѣшеніе дѣлъ, которые не были отиѣнены въ кассационномъ порядкѣ, словомъ, не имѣетъ въ виду сдѣлать обязательными сужденія Сената для судебныхъ установленій при разсмотрѣніи и рѣшеніи вообще всѣхъ дѣлъ, а не только тѣхъ, которыя обращены къ нимъ для вторичнаго разсмотрѣнія послѣ кассации и по поводу которыхъ высказаны сужденія Сената. Наконецъ,

¹⁰⁾ Въ одномъ рѣшеніи Сенатъ неправильно цитируетъ 813 ст. вѣсто 315 ст. Рѣш. 1871 г. № 587.

3) указанное специальное значение ст. 813 подтверждается и тѣмъ, что уставъ особой статьей 815 опредѣляетъ общее значеніе кассационныхъ рѣшеній.

Обязанность судебныхъ установленій слѣдовать сужденію Сената при вторичномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, по которымъ было высказано это сужденіе — вполне понятна. Она вытекаетъ изъ понятія о задачѣ кассационнаго суда, какъ высшаго компетентнаго органа, наблюдающаго, по отношенію къ каждому доходящему до него дѣлу, за правильнымъ примѣненіемъ судомъ законовъ и соблюденіемъ существенныхъ формъ производства. Разъ Сенатъ пришелъ къ такому-то убѣжденію при разсмотрѣніи даннаго дѣла въ порядкѣ кассациі, и высказалъ свое сужденіе, — понятно, судъ, разсматривающій тоже дѣло послѣ кассациі, долженъ слѣдовать этому сужденію; въ противномъ случаѣ кассационное производство теряло бы всякій смыслъ. Но и здѣсь въ основѣ обязательности сужденій кассационнаго суда по нашему уставу лежитъ идея, что эти сужденія наиболѣе правильны, компетентны, а не одно то, что это — сужденія касс. суда; въ виду данныхъ, констатированныхъ производствомъ обстоятельствъ судъ по существу пришелъ къ такому-то юридическому положенію; кассационный судъ въ виду тѣхъ же обстоятельствъ нашелъ это положеніе неправильнымъ и пришелъ къ другому. По мысли закона сужденія касс. суда наиболѣе компетентны, потому они должны быть приняты въ основу новаго разсмотрѣнія дѣла послѣ кассациі. Что обязательность сужденій касс. суда опирается на большей научной компетентности ихъ, видно, далѣе, изъ того, что эта обязательность устраняется, коль скоро при новомъ производствѣ, являются новыя данныя, не бывшія въ отиѣненномъ производствѣ, являются новыя точки отправленія для юридическаго мышленія и выводовъ. Потому понятно, что когда при новомъ разбирательствѣ нѣтъ новыхъ данныхъ, судъ по обязанности долженъ примѣнять сужденія сената¹¹⁾,

¹¹⁾ Примѣненіе сужденій Сената въ такихъ случаяхъ обязательно. 1870 г. 451; 71 г. 1194; 74 г. 853; 75 г. 66; 72 г. 445; 76 г. 529; 68 г. 248.

и вторичная кассация не допускается, иначе Сенату второй раз пришлось бы рассматривать тоже дело, как бы провѣрять себя. Напротивъ, когда при новомъ разбирательствѣ являются новыя данныя, судъ по существу долженъ подвергнуть ихъ своему обсужденію при второмъ производствѣ и рѣшеніи. Возможно, что онъ придетъ къ другимъ результатамъ, свобода его изслѣдованій въ этомъ случаѣ не можетъ быть ограничена сужденіями Сената, а съ тѣмъ вмѣстѣ открывається возможность вторичнаго кассац. производства¹²⁾.

2) Значеніе кассационной практики для всѣхъ дѣлъ, которыя, послѣ опубликованія въ официальномъ сборникѣ рѣшеній касс. департаментовъ, являются предметами судебного разсмотрѣнія и рѣшенія, — значеніе ея для этихъ дѣлъ опредѣлено особой статьей, 815 уст. гражданск. судопроизводства, по которой «всѣ опредѣленія Сената по просьбамъ объ отиѣнѣ рѣшеній публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію законовъ». Итакъ, по уставу кассационная практика должна служить *руководствомъ*. Понятіемъ «руководство» опредѣляется ея значеніе для судебныхъ постановленій. Достоинство руководства по какой бы то ни было отрасли знанія обуславливается его научными качествами и чѣмъ болѣе оно научно, тѣмъ значеніе его должно быть обязательнѣе. Но, само собою разумѣется, никакое научное руководство не закрываетъ возможности критическаго отношенія къ положеніямъ руководства и къ дальнѣйшей научной разработкѣ тѣхъ-же вопросовъ, а, въ результатѣ, не дѣлаетъ не возможнымъ выработку иныхъ положеній, иныхъ выводовъ. Такимъ образомъ, значеніе кассационной практики для судебныхъ установленій сводится къ тому 1) что судебныя установленія должны знать это «руководство» и пользоваться имъ; 2) въ вопросахъ, подлежащихъ разрѣшенію, тогда только дѣлать отступленія, когда, по данному вопросу въ данномъ дѣлѣ придуть въ результатѣ

¹²⁾ Въ этомъ смыслѣ высказывается Сенатъ. Рѣш. 1873 г. № 341; 70 г. 330; 71 г. 542; 75 г. 969.

въ воззрѣнію, по которому сужденіе Сената не выдерживаетъ критики, и новое мнѣніе, въ силу своей большей научности, должно служить исправленіемъ, дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ руководства¹³⁾. Значеніе кассационной практики въ такомъ смыслѣ обязательно и для самаго Сената¹⁴⁾.

Литература *).

§ 14.

Очеркъ историческаго развитія теоріи гражданскаго процесса. *Итальянская доктрина*, ея догматическій характеръ и абстрактность. Главнѣйшіе представители этой теоріи. Вліяніе итальянской теоріи *въ Германіи*. Появленіе самостоятельнаго направленія у нѣмецкихъ ученыхъ въ изслѣдованіяхъ по гражданскому процессу. — *Натурфилософская школа*; сущность ея воззрѣній на процессъ. Представители этой школы. Противуположное воззрѣніе, прово-

¹³⁾ Говоря объ обязательности «руководства», возможности критическаго отношенія къ нему и дальнѣйшаго развитія научныхъ положеній его, мы, понятно, выѣсть съ тѣмъ предполагаемъ необходимость пользованія *пріемами научною изслѣдованія* конкретныхъ данныхъ дѣла. Новые данныя, не бывшія въ виду Сената при его сужденіяхъ, могутъ повести къ новымъ, другимъ положеніемъ, чѣмъ какія высказалъ Сенатъ, не имѣя въ виду этихъ данныхъ. Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 326; 75 г. 906, 476.

¹⁴⁾ Новое германское законодательство (*Gerichtserfassungsgesetz § 137*) устанавливаетъ, что если гражд. касс. Сенатъ въ данномъ дѣлѣ придетъ къ воззрѣнію, не согласному съ прежними рѣшеніями его, въ такомъ случаѣ дѣло должно разсматриваться въ соединенномъ собраніи Сената. Такимъ образомъ законъ косвенно признаетъ кассационный судъ обязаннымъ слѣдовать тѣмъ воззрѣніемъ, какія были высказаны въ прежнихъ рѣшеніяхъ этого Суда. Критика этихъ воззрѣній и отступленіе отъ нихъ обставлены гарантіями наиболѣе полнаго, всесторонняго и зрѣлаго изслѣдованія.

*) *Danz*, Grundsätze des ord. Processes, §§ 19 — 22. *Rudorff* Grundriss zu Vorlesungen über den Civilprocess. § 2. *Walther*, Die Literatur des gemeinen ord. Civilprocesses. *Wal*, Beiträge zur Literaturgeschichte des Civilprocesses (составл. по Вальтеру съ прибавленіями автора и предисловіемъ издателя *Stintzing'a*). *Muther*, вь Zeitschrift für Rechtsgesch. B. VI и VIII. *Wetzell*, System, § 3. *Renaud*, Lehrbuch, § 10. *Endemann*, Das deutsche Civilprocessrecht, § 6—11. *Bordeaux*, Philosophie de la procédure civile, стр. 53 и слѣд.

дѣвшее принципі государственной *опеки* въ области гражд. процесса. Направленіе *легистовъ*; представители его. Вліяніе *исторической школы* на дѣльнѣйшее развитіе теоріи гражданского процесса. Историческое развитіе теоріи гражд. процесса *во Франціи*; самостоятельность французской теоріи и тѣсная связь развитія ея съ дѣйствительными потребностями гражд. правосудія. Вліяніе французской теоріи на дѣльнѣйшую разработку процессуальнаго права въ Европѣ. *Сравнительное изученіе* гражданского процесса. Представители этого направленія. Ученые труды, обнимающіе всю систему гражданского процесса. Появленіе новаго направленія въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ по гражд. процессу со времени изданія *Civilprozessordnung für d. Reich. 1877 г.* Русская литература по гражд. процессу.

Научныя работы по гражданскому судопроизводству имѣютъ весьма важное значеніе для законодателя при составленіи и измѣненіи процессуальныхъ законовъ, съ другой стороны, онѣ имѣютъ не меньшее значеніе въ практическомъ отправленіи гражданского правосудія. Въ этихъ двухъ направленіяхъ научныя изслѣдованія имѣли громадное вліяніе въ историческомъ развитіи процессуальнаго права у всѣхъ европейскихъ народовъ и содѣйствовали установленію общихъ принциповъ процесса, получившихъ признаніе въ современныхъ законодательствахъ и судебной практикѣ. Потому историческое развитіе теоріи представляетъ существенный интересъ.

Исторія развитія теоріи нашей науки распадается на два періода, на время до XV вѣка и послѣ XV вѣка, съ котораго начинается непрерывное, послѣдовательное развитіе ея до настоящаго времени.

До XV вѣка представителями вообще теоріи права были итальянцы; они для теоріи гражд. процесса сдѣлали очень много; идя, далѣе, въ глубь исторіи, намъ бы слѣдовало остановиться на римскомъ процессѣ. Но извѣстно, что итальянская теорія была главнымъ образомъ построена на римской, потому отдѣльно говорить о римскомъ процессѣ намъ нѣтъ надобности; для нашей цѣли, для того, чтобы изучить почву, на которой возникла и развивалась современная теорія гражд. процесса, достаточно остановиться на итальянской доктринѣ. Направленіе и характеръ теоретическихъ трудовъ итальянцевъ опредѣлялись состояніемъ, въ какомъ находился въ то время гражд.

процессъ въ Италиі. Нужно знать, что въ Италиі въ то время дѣйствоваль римскій процессъ, но въ какомъ видѣ? Известно, 1) что римскій *ordo iudiciorum* въ позднѣйшее императорское время подвергся значительнымъ измѣненіямъ, потерявъ въ значительной степени свою консеквентность, и въ кодексѣ Юстиніана не было связнаго цѣльнаго изложенія гражд. процесса. Между тѣмъ итальянская практика должна была прилагать римскій процессъ. Такимъ образомъ возникла потребность собрать и привести въ связь разрозненные матеріалы источниковъ примирить кажущіяся противорѣчія и безчисленныя подробности объединить въ одной общей точкѣ зрѣнія.

2) Труды глоссаторовъ служили руководствомъ не только въ тѣхъ итальянскихъ общинахъ, гдѣ сохранилось римское право и процессъ, — они предназначались и для церковныхъ судовъ, въ которыхъ безъ различія національностей относительно духовенства и церкви дѣйствовало римское право. И вотъ тутъ возникали затрудненія: въ это время папское законодательство, видоизмѣняя и дополняя римскій процессъ многочисленными постановленіями, которыя въ церковныхъ судахъ не могли быть игнорированы, между тѣмъ экзегеза по природѣ своей давала возможность цивилистамъ въ очень незначительной степени принимать въ соображеніе папское законодательство, столь-же мало было возможности и канонистамъ возвращаться къ римскому процессу. Такимъ образомъ возникла потребность въ такой формѣ изложенія процессуальнаго права, которая признавала бы свободу пользованія обоими источниками, и римскимъ правомъ и каноническимъ, и такая форма нашлась въ самостоятельномъ догматическомъ изслѣдованіи процесса по обоимъ источникамъ. Въ силу двухъ вышесказанныхъ причинъ труды итальянскихъ процессуалистовъ посвящены были разработкѣ *догматическаго ученія* о гражд. процессѣ. Наибольше авторитетными представителями итальянской доктрины были: *Tancredus* († 1234 г. «*Ordo iudiciarius*»); *Rooffredus* *Epiphani* († 1244 г. «*Tractatus iudicarii ordinis*»), и *Durantis* († 1296 г. «*Speculum iudiciale*»).

Но сказавъ, что итальянцы разрабатывали догматически ученіе о гражд. процессѣ, мы не имѣемъ еще полного представленія объ ихъ теоріи, какъ источникѣ процессуальнаго права. Значеніе ея съ этой стороны обуславливалось ея характеромъ и направленіемъ.

Въ направленіи своемъ теорія исходила изъ положительнаго законодательства—римскаго и каноническаго, и не обращала никакого вниманія, соответствовали-ли догматическія положенія ея требованіямъ дѣйствительнаго гражд. процесса. Съ другой стороны по характеру своему теорія обуславливалась общимъ складомъ умственной дѣятельности итальянцевъ въ описываемое время, именно, схоластицизмомъ и безотчетной вѣрой въ авторитетъ. Въ результатъ итальянская доктрина должна была отличаться *абстрактностью*.

Создавая отвлеченныя нормы, она схематически опредѣляла, что долженъ дѣлать судья, что—стороны. Здѣсь доктрина стремилась подчинить своимъ правиламъ свободу процессуальныхъ дѣйствій до самыхъ мельчайшихъ подробностей; какъ стороны, такъ и судъ одинаково были скованы абстрактными правилами. Дальнѣйшее развитіе ея состояло въ увеличеніи формъ и правилъ, стѣснявшихъ свободу, каковая необходима въ процессѣ для судьи, пока наконецъ вся его дѣятельность была ограничена однимъ только наблюденіемъ за сторонами, чтобы онѣ строго исполняли процессуальныя формальности, стороны же въ свою очередь наблюдали, чтобы судья ни на шагъ не отступалъ отъ предписанныхъ ему формъ. — Находясь подъ вліяніемъ такой доктрины, процессуальное право неминуемо страдало формализмомъ, заслонявшимъ собою сущность дѣла; жизненныя требованія гражданскаго правосудія не получали удовлетворенія, напротивъ, часто парализовались прямо противуположными нормами доктрины. Вотъ та теорія, которая предшествовала возникновенію и развитію современной теоріи процесса. Понятно, какъ важно было для новой теоріи то обстоятельство, будетъ ли она наследіемъ итальянской теоріи или совершенно самобытно будетъ развиваться. Въ Европѣ особенно

выдаются два народа, у которыхъ получила наибольшую обработку процессуальная теорія. Одинъ народъ—нѣмцы унаслѣдовали итальянскую теорію, другой—французы пошли самобытнымъ путемъ.

Въ Германію итальянская теорія перенесена въ XIV вѣкѣ юристами, получившими образованіе въ итальянскихъ школахъ, частью же путемъ итальянскихъ сочиненій, или сочиненій, представлявшихъ изложеніе итальянской доктрины; ими руководствовались въ практикѣ большинство судей, не получившихъ образованія. Понятно, судьи не могли не встрѣчать затрудненій въ примѣненіи итальянской доктрины къ мѣстному процессу, и верхъ бралъ, конечно, итальяскій процессъ, какъ наиболѣе выработанный; но мѣстный процессъ не совсѣмъ исчезъ; его особенности сохранили свое значеніе и были слиты доктриной съ чужимъ процессомъ. Особенно государства съ саксонскимъ правомъ отличались строгимъ сохраненіемъ своихъ исторически унаслѣдованныхъ процессуальныхъ нормъ. Здѣсь юристы пользовались чужимъ процессомъ свободно, на сколько такое пользованіе не исключало примѣненія нормъ туземнаго процесса. Представителями этого направленія были König и Benedict Carpzow. Въ большей-же части Германіи держались цѣликомъ итальянской доктрины (Mynsinger, Andreas Caill). Потому, естественно она должна была имѣть для процесс. права въ Германіи тѣ-же послѣдствія, какія имѣла въ въ Италіи, только на самой теоретической разработкѣ процессуальнаго права нѣмцами должна была отразиться и отразилась еще болѣе невыгодно. Схоластика, перешедшая въ Германію вмѣстѣ съ итальянской доктриной, постепенно ослабляла научный духъ критики и анализа, такъ что съ XVII вѣка нѣмцы перестали даже изучать итальянскую теорію и ограничивались только тѣми сборниками и компиляціями итальянской доктрины, которые были составлены въ первое время по принятіи ея. Это, разумѣется, должно было повести къ застою, и, такимъ образомъ, для развитія процессуальнаго права, можно сказать, ничего не было сдѣлано.

Вышеуказанное состояніе продолжалось до того времени, пока не наступило пробужденіе въ умственной жизни Германіи. Мы не будемъ разбирать причины, вызвавшія такое пробужденіе, скажемъ только, въ чемъ и какъ оно отразилось на процессуальной теоріи. Здѣсь пробужденіе научнаго духа даетъ себя чувствовать прежде всего въ томъ, что начали изслѣдовать основныя идеи процессуальнаго права и прилагать ихъ къ оживотворенію и объясненію мертваго матеріала, унаслѣдованнаго отъ итальянской доктрины. Итакъ, умъ обращался прямо къ сущности процесса, поставилъ для себя задачу—изучить природу процесса. Въ этомъ стремленіи мы не можемъ не узнать того философскаго направленія, которое извѣстно въ Германіи подъ именемъ натурфилософскаго и имѣло задачей изучать природу вещей; въ области нашего предмета это направленіе ставило своей задачей, какъ мы сказали, уяснить природу процесса, другими словами — разработать естественное процессуальное право. Что же такое, по этой философіи, вообще природа права? Каждый правовой институтъ возникаетъ вслѣдствіе извѣстной потребности и направленъ къ опредѣленной цѣли; потребность обуславливается даннымъ состояніемъ соціального строя, слѣдовательно состояніе соціального строя дѣлаетъ необходимымъ существованіе института. Такимъ образомъ, данное состояніе общества нужно разсматривать какъ задачу, къ которой правовой институтъ относится такъ-же, какъ рѣшеніе относится къ проблемѣ. Рѣшеніе задачи правоваго института состоитъ въ гармоніи всего соціального строя. Понятіе объ отношеніи правовыхъ институтовъ къ соціальному строю есть понятіе (*Ansicht*) о природѣ вещей въ области права. Противъ этого воззрѣнія еще ничего нельзя сказать; но когда натурфилософы стали въ частности примѣнять свою философію къ гражд. процессу, они точно такъ-же отпрявлялись отъ того состоянія общества, которымъ вызывается гражд. процессъ. Правовые институты, подлежащіе здѣсь изученію, суть институты частнаго гражданск. права, т.-е. такіе, которые главнымъ образомъ обуславлива-

ются волею субъекта их; натурфилософы на этой только особенности спорнаго отношенія и остановились; и только отсюда дѣлали дальнѣйшіе философскіе выводы, только на этой особенности строили весь гражд. процессъ, между тѣмъ намъ извѣстно, что спорное состояніе, вызывающее гражд. процессъ, имѣетъ другую особенность, именно, въ немъ замѣшанъ интересъ государства — предупредить насиліе и гарантировать спокойствіе правоотношеній. Эту другую сторону спорнаго отношенія натурфилософы оставили безъ вниманія. Такимъ образомъ точка отправленія не обнимала всей природы процесса и его функций и, понятно, ихъ теорія гражд. процесса должна была явиться односторонней; принципъ состязательности доведенъ былъ до крайностей въ ущербъ свободѣ дѣйствій суда, необходимой для веденія процесса, разбирательства и рѣшенія дѣла; судъ, по этой теоріи, является машиной, которая начинается, продолжаетъ или перестаетъ дѣйствовать и при томъ такъ, а не иначе дѣйствовать, по произволу сторонъ. Натурфилософская школа имѣла громадное вліяніе на современное ей процессуальное гражд. право: произвольныя обобщенія и выводы пришли по вкусу практикѣ и получили здѣсь широкое примѣненіе; вліяніе школы оставило слѣды и въ законодательствѣ. Представителями этого направленія были: Gönner: «Handbuch des deutschen gemeinen Processes» 1804. Grolmann: «Theorie des Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten.» 1826. Harscher von Almindingen: «Metaphisik des Civilprocesses.» 1805. Gaisberg: «Allgemeine Vorkentnisse zur Theorie des Civilprocesses.» 1820.

На ряду съ этимъ направленіемъ во второй половинѣ XVIII вѣка въ жизни европейскихъ государствъ начинается явственно обозначаться новое явленіе: ученіе энциклопедистовъ, какъ извѣстно, имѣло громадное вліяніе на нѣкоторыхъ представителей государственной власти и сказалось въ заботахъ о подданныхъ; забота въ дальнѣйшемъ привела къ взгляду, что государство должно принимать на себя опеку надъ обществомъ.

Этотъ взглядъ отразился и на организаціи отношеній судебной власти къ гражд. процессу. Такимъ образомъ, мы видимъ новое направленіе въ теоріи, вышедшее не изъ понятія о природѣ гражданскаго процесса, а изъ понятія о государственной опекаѣ надъ подданными, понятія лежащаго внѣ фактической конструкціи гражд. процесса. Проводя основной взглядъ чрезъ весь процессъ, теорія, въ противоположность состязательному началу, даетъ широкую свободу дѣйствій судья и очень мало сторонамъ; судья предоставляется раскрывать матеріальную истину, собирать доказательства, словомъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать за того или другаго изъ тяжущихся по своему усмотрѣнію. Односторонность теоріи, игнорировавшей существенную сторону въ гражд. процессѣ — частный характеръ спорныхъ правъ, отразилась въ дѣйствительности одностороннимъ развитіемъ гражд. процесса; въ такомъ направленіи составлялись процессуальные кодексы (напр. извѣстный прусскій *Proceßordnung* Фридриха великаго), въ такомъ-же направленіи дѣйствовала и судебная практика. Итакъ, мы видимъ, что въ развитіи процессуальной теоріи въ Германіи выработались два совершенно противоположныя направленія, съ такими-же противоположными крайностями выработывалось въ дѣйствительности и гражд. процессуальное право. Понятное дѣло, въ примѣненіи какъ та, такъ и другая теорія соединялись съ неудобствами, невыгодами для тяжущихся и для суда, и гражданскій процессъ не достигалъ своей цѣли. Въ самомъ процессуальномъ правѣ произошла путаница, причемъ ниспровергнута была установившаяся практика; между тѣмъ даже въ отдѣльныхъ вопросахъ не достигли сколько нибудь вѣрныхъ результатовъ. Фактъ этотъ не могъ не обратить на себя вниманія тогдашнихъ мыслителей, людей близко стоявшихъ къ отправленію гражданскаго правосудія. Нужно было найти исходъ; гдѣ-же его искать? Философія, видѣли, привела къ крайности, соображенія государственной политики — къ меньшей крайности; болѣе устойчивымъ представлялось положительное процессуальное законодательство; оно опредѣляло дѣй-

ствовавшіе процессуальные институты; по крайней мѣрѣ видѣли, что тутъ не можетъ господствовать произволь въ построении теоріи. И вотъ явилось новое направленіе, взявшее себѣ исходнымъ пунктомъ положительное законодательство. Представителями этого направленія были: Martin: «Lehrbuch des deutschen gemeinen bürgerlichen Processes», такъ же его «Vorlesungen»; Linde: «Handbuch des deutschen bürgerlichen Processes»; Sintenis: «Erläuterungen. . .», и другіе.

Но возможно-ли было отъ этого направленія ожидать такой теоріи, которая-бы давала полное познаніе о гражданскомъ процессѣ въ его существѣ? Заранѣе можно было сказать, что нѣтъ; мы знаемъ, какъ слагались положительныя процессуальныя законодательства Германіи, они отражали въ себѣ — одни — теорію натурфилософовъ, другія — теорію государственной опеки, и процессуальные институты, по этимъ законодательствамъ, были таковы, а не иные, потому что соотвѣтствовали той или другой теоріи; потому новое направленіе, исходившее изъ положительнаго законодательства, могло давать о гражд. процессѣ такое понятіе, которое проводилось означенными законодательствами, слѣдовательно, понятіе неудовлетворительное, и, признавая одно только письменное право, оно отрицало всѣ процессуальные институты, не вытекавшіе отсюда. Вслѣдствіе чего еще болѣе увеличился разладъ между теоріей и потребностями дѣйствительнаго гражд. правосудія.

Но означенная школа имѣла въ другомъ отношеніи весьма важное значеніе въ историческомъ развитіи процессуальной теоріи. Въ результатъ, она должна была представить всѣ тѣ процессуальныя явленія, которыя опредѣлялись положительными законодательствами, явленія въ ихъ разнообразной формѣ, съ неодинаковымъ значеніемъ по разнымъ законодательствамъ.

Одновременно съ исключительно легальнымъ направленіемъ, давшимъ такіе результаты, производились работы *исторической школы*. Относительно гражд. процесса задачей ея было раскрытіе историческихъ основъ современнаго процесса и постепеннаго его развитія. Въ результатъ было выяснено, что римское про-

цессуальное законодательство не произвольный сборникъ, но результатъ развитія, совершавшагося въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ. При этомъ изученіи оказалось, что кромѣ римскаго права въ развитіи процесса имѣли значеніе и другіе составные элементы, именно, государственное устройство, нравы и обычаи страны. Вліяніе этихъ національных элементовъ отразилось въ тѣхъ измѣненіяхъ, какіе внесены были въ римскій процессъ на германской почвѣ; органомъ самостоятельныхъ юридическихъ воззрѣній были юристы. Итакъ, обобщая значеніе исторической школы, мы должны сказать, что она указала на первоисточникъ общаго процессуальнаго матеріала, именно на *практическія потребности* членовъ общества и всего социальнаго строя. Представителями этой школы являются: Bethmann-Hollweg, Puchta, Keller, Rudorff и Plank.

Когда обозначились результаты четырехъ изложенныхъ направлений, на почвѣ ихъ возникло стремленіе къ *сравнительному изученію* процессуальнаго права европейскихъ народовъ; въ кругъ этого изученія вошелъ и *Code de la procédure civile*. И это обстоятельство составляетъ эпоху въ развитіи теоріи. Въ чемъ же заключается особенность французскаго процессуальнаго права и теоріи?

Французскій процессъ, въ противоположность нѣмецкому, сложился *фактически*; потому въ немъ на первыхъ же порахъ были тѣ существенныя элементы, которыя необходимо вызываются, какъ скоро общество доразвилось въ своей организаціи до того, что для рѣшенія гражд. споровъ члены его должны обращаться къ судебной власти; въ немъ тяжущіеся являются съ непосредственнымъ сознаніемъ принадлежащаго, но подвергшагося спору, права, являются съ заботами о немъ, каждый, какъ о своемъ, съ сознаніемъ свободы распоряжаться имъ, какъ своимъ; съ другой стороны судъ, къ которому должны обращаться спорящіе, какъ органъ государственной власти, съ перваго-же момента дѣйствуетъ подъ давленіемъ того обстоятельства, чтобы предупредить самоуправство и насиліе по поводу возникшаго спора. Вотъ исходные моменты, побужденія

и намѣренія дѣятелей гражд. процесса. Отсюда слагаются ихъ взаимныя отношенія и дѣйствія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла. Въ такомъ видѣ фактическая конструкція была формулирована закономъ. вмѣстѣ съ слагавшимся такимъ путемъ законодательствомъ возникла процессуальная теорія. Историческое развитіе законодательства и теоріи не представляетъ вліянія чуждыхъ элементовъ Итальянская доктрина, начинавшая было проникать во Францію со времени переселенія папъ въ Авиньонъ, благодаря различнымъ законодательнымъ распоряженіямъ, скоро утратила свое значеніе во французскомъ процессѣ. Вообще мы не встрѣчаемъ здѣсь теоретическихъ изслѣдованій, какъ въ Германіи, но зато не встрѣчаемъ и тѣхъ ложныхъ одностороннихъ направленій, какія пережила процессуальная теорія въ Германіи. Во Франціи насъ поражаетъ тѣсная связь процессуальнаго права съ жизнью. Въ развитіи его ближайшее участіе принимали юрисконсульты; они писали о томъ, что, по ихъ наблюденіямъ и опыту, требовалось судебной практикой; само общество, близко стоя къ фактической сторонѣ процесса, въ литературѣ выражало свое порицаніе или уваженіе къ тѣмъ или другимъ процессуальнымъ институтамъ или судебнымъ дѣятелямъ. Члены судебныхъ учреждений, парламента писали цѣлые трактаты о качествахъ, необходимыхъ для судьи; изъ числа этихъ писателей былъ Lamoignon, подготовившій своими «*arrêtés*» ордонансъ 1667 года; за нимъ можно насчитать цѣлый рядъ писателей до конца XVIII в. Умственное движеніе, охватившее въ это время Францію, коснулось только внѣшнихъ, бросающихся въ глаза, сторонъ процесса. Публицисты, фигурировавшіе тогда, не были юристами и, видя злоупотребленія судей и тяжущихся, доходили до отрицанія необходимости процессуальныхъ формъ и вообще судебныхъ установленій. Въ какомъ-же духѣ и направленіи работали специалисты — юристы? Въ трудахъ ихъ не замѣтно вліяній волновавшихъ умы теорій; они продолжали стоять на почвѣ положительнаго закона, на фактахъ дѣйствовавшаго процесса. Труды Pigeau,

Denisart, Lange, Bornier, Jousse, были комментаріями ордонанса 1667 г. Въ такомъ положеніи находились воззрѣнія на процессъ, когда революція, вмѣстѣ съ другими общественными учрежденіями, отмінула и ордонансъ 1667 г. закономъ 1793 года, съ которымъ въ судопроизводствѣ начинается анархія. Но такое напряженное состояніе не могло долго продолжаться; броженіе ослабѣвало, сильнѣе и сильнѣе давала знать о себѣ реакція, и консульство 1800 года возстановило ордонансъ на время, пока приготовится новый законъ, который и явился въ 1806 г. подъ именемъ Code de la procédure civile. Коммисія, выработавшая проектъ закона, состояла изъ лицъ, близко знакомыхъ съ процессуальнымъ правомъ прежняго времени; членами ея были ученые комментаторы ордонанса (Pigeau); на проектъ должны были давать свои соображенія апелляціонный и кассационный суды. Понятно, что на новый законъ должна была оказать и оказала сильное вліяніе прежняя, исторически сложившаяся, процессуальная теорія, хотя спѣшность работъ, въ связи съ другими причинами, воспрепятствовала воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что представляла прежняя доктрина. Но существенно важно то, что въ Code de la procédure civile вошла выработавшаяся конструкція процесса, въ немъ проведено также сочетаніе свободы процессуальныхъ правъ сторонъ съ свободой процессуальныхъ дѣйствій судьи; природой этихъ правъ и различіемъ въ примѣненіи ихъ, что извѣстно было изъ исторіи, Code точно опредѣляетъ моменты дѣйствія суда и сторонъ и взаимное ихъ отношеніе.

Труды позднѣйшихъ французскихъ процессуалистовъ стояли на почвѣ кодекса; потому хотя труды эти имѣютъ видъ комментарія, но о каждомъ процессуальномъ институтѣ они даютъ научное понятіе, такъ какъ вмѣстѣ съ кодексомъ исходятъ изъ фактической конструкціи гражд. процесса. Труды эти не оставляютъ, далѣе, безъ вниманія всѣ тѣ частныя случаи судебной практики, которые касаются процессуальнаго права. Потому французская теорія постоянно пополняется новыми фактами изъ дѣйствительной жизни, которые болѣе и

болѣе выясняютъ, и оправдываютъ основной неизмѣнный законъ гражд. процесса до самыхъ мельчайшихъ его проявленій.

Какъ скоро въ сравнительное изученіе процессуальнаго законодательства вышелъ Code de procédure civile и французская теорія, то въ общей процессуальной теоріи начинается новая эпоха. Здѣсь нѣмцы не нашли ни крайностей состязательнаго процесса, ни крайностей процесса слѣдственнаго, но здѣсь наглядно говорила о себѣ фактическая конструкція гражд. процесса, какъ она складывается въ силу необходимости; въ ней нельзя было не видѣть того исходнаго пункта, который представляется единственно вѣрнымъ въ изученіи гражд. процессуальнаго права; отсюда стало понятнымъ, неизвѣстное дотогдѣ въ Германіи, гармоническое сочетаніе свободы процессуальныхъ дѣйствій суда съ свободой дѣйствій тяжущихся. Вотъ результатъ, который былъ достигнутъ сравнительнымъ изученіемъ европейскихъ законодательствъ; заслуга школы сравнительнаго изученія громадна. Представителемъ этой школы должно называть Миттермайера: «Der gemeine deutsche bürgerliche Process in Vergleichung mit dem preussischen und französischen Civilverfahren». Изъ новѣйшихъ Menger, System des österr. Civilprocessrechts 1876. Ваг, статья въ Grünhut's Zeitschrift 1877 г. изслѣдующая сравнительно австрійскій проектъ уст. гражд. судопр. и новый уставъ германскій 1877 года. Въ духѣ выработавшейся теоріи производились и законодательныя работы въ Европѣ за послѣдніе 20 — 30 лѣтъ, включая сюда и новѣйшій Германскій уставъ гражд. судопроизводства 1877 года, такъ-же русскій уставъ гражд. судопр. 1864 года. Такимъ образомъ историческое развитіе процессуальной теоріи и процессуальныхъ законодательствъ представляетъ богатый матеріалъ для научнаго изложенія ученія о гражд. процессѣ. — Съ характеромъ систематическаго изложенія гражд. процесса извѣстны слѣдующіе труды нѣмецкихъ процессуалистовъ: Heffter «System des römischen und deutschen Processrechts». Bayer, «Vorträge über den gemeinen ordentlichen Civilprocess.» Osterloh

«Lehrbuch des gem. deutsch. ord. C. Processes». Renaud, «Lehrbuch des gem. deutsch. ord. C. Processes.» Endemann, «Das deutsche Civilprocessrecht.» Wetzell, «System des ord. C. Processes.» Изъ трудовъ французскихъ процессуалистовъ извѣстны слѣдующіе главнѣйшіе: Boncenne, Théorie de la procédure civile.» Boitard, «Leçons de procédure civile.» Carré Chauveau, «Lois de la procédure civile et administrative.»

Въ нѣмецкой процессуальной литературѣ въ новѣйшее время, съ изданіемъ Civilprozessordnung 1877 г., замѣтно двоякое направленіе. Съ появленіемъ новаго закона немедленно стали появляться комментаріи къ нему и въ такомъ обиліи, что былобы крайне затруднительно перечислить всѣ ихъ, да и излишне, такъ какъ большая часть изъ нихъ, по признанію нѣмецкой критики, не имѣетъ научнаго значенія. Лучшими считаются—комментаріи Булова, Эндемана, Пухельта, Зибенгаара. Наиболее распространенный, за короткое время вышедшій пятимъ изданіемъ, отличающійся полнотой содержанія, сжатостью изложенія и точностью трудъ Фитинга, проф. въ Галлѣ. Der Reichs—Civilprocess von Hegmann Fitting. 5 auflage 1880.

Почти одновременно съ комментаріями въ нѣмецкой литературѣ замѣтно другое направленіе; предметомъ изслѣдованія берутся основныя принципы гражданскаго процесса, съ новой постановкой вопросовъ и новымъ освѣщеніемъ. Пока труды съ новымъ направленіемъ касаются отдѣльныхъ вопросовъ процесса и являются или въ видѣ монографій или въ видѣ журнальныхъ статей; дѣлать характеристику этого направленія было бы преждевременно. Мы ограничимся указаніемъ выдающихся трудовъ; сюда относятся

Degenkolb, Einlassungszwang und Urtheilsnorm 1877.

Büllow, Civilprocessualische Fiktionen und Wahrheiten, въ Archiv für die civ. Praxis 1879 г. стр. 1—96.

2. Ero же. Dispositives Civilprocessrecht und die ver-

bindliche Kraft der Rechtsordnung, въ томъ же архивѣ 1881 г. стр. 1—109.

Wach, Defensionspflicht und Klagerecht, въ Grünhut's Zeitschrift. 1879 г. стр. 515—558.

Его же. Präclusion und Contumaz. Тамъ же, 1880 г. стр. 130—172.

Русскую литературу, обнимающую болѣе или менѣе всю систему гражданского судопроизводства, можно раздѣлить на историческую и догматическую до изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. и послѣ изданія ихъ.

а) Историческая литература:

Куницынъ, историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, 1820 г.

Лапьяскій, историческое руководство къ русскому гражданскому судопроизводству, 1859 г.

Михайловъ, исторія образованія и развитія системы русскаго гражданского судопроизводства до уложенія царя Алексѣя Михайловича. 1848 г.

Михайловъ, Русское гражданское судопроизводство, въ историческомъ его развитіи отъ уложенія 1649 г. до изданія свода законовъ. 1856 г.

Кавелинъ, основныя начала русскаго судоустройства и гражданского судопроизводства, отъ уложенія царя Алексѣя Михайловича до учрежденія о губерніяхъ. 1844 г. Соч. т. I.

Дмитріевъ, исторія судебныхъ инстанцій и гражданского апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ. 1859 г.

б) Догматическая литература до изданія уставовъ 1864 г.

Ремезовъ, ручная книга о правахъ и обязанностяхъ тяжущихся. 1808 г. 2 изд. 1824 г.

Руровскій, о судопроизводствѣ гражданскомъ. 1834 г.

Кравчуновскій, изображеніе гражданского судопроизводства. 1835 г.

Дегай, учебная книга гражданского судопроизводства. 1840 г.

Бамбекъ, опытъ начертанія гражданского судопроизводства по російскимъ законамъ 1848 г.

Владиславлевъ, общія основанія гражданского судопроизводства. 1857 г.

в) *Догматическая* литература послѣ изданія уставовъ 1864 г.

Побѣдоносцевъ, судебное руководство. Сборникъ правилъ, положеній и примѣровъ, извлеченныхъ изъ теоріи и практики гражданского судопроизводства. 1872 г.

Малышевъ, курсъ гражданского судопроизводства 1874 г.

Анненковъ, опытъ комментарія къ уставу гражданского судопроизводства. 1878 г.

*Одесса
Кочубинский*

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ, 32

изданный похъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.

Типографія Н. А. Зеленаго (б. Г. Ульриха), Красный переулокъ, домъ № 3-я.
1881.

Въ редакціи «Записокъ императорскаго новороссійскаго университета» имѣются и прежніе томы этого изданія, заключающіе въ себѣ:

Томъ I. *Соколовъ И. Д.* Замѣчаніе относительно интегрированія двоевр. уравненія движенія свободной точки. *Лашинъ В. И.* О вулканическихъ явленіяхъ близъ остр. Санторина. *Брунъ Ф. К.* Путешествіе Ив. Шальбергера по Европѣ, Азіи.... *Леопольдъ Ф. И.* Древнее хорватско-долматское законодательство. *Юриемъ В. Н.* De Jovis Iusaei patria.... *Бернштейнъ.* Отчетъ о командировкѣ. *Абашевъ Д. Н.* О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей.

Томъ II. *Смирновъ М. П.* Ягелло Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. *Беркевичъ Л. Ф.* Исслѣдованіе движенія пл. Юноны. *Памлаевскій И. I.* Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762.

Томъ III. *Орбинскій Р. В.* Англійскіе денеты XVII—XVIII ст. *Соколовъ Н. Н.* О молочной кислотѣ изъ β -йодпропионовой кислоты. *Вольскій М. М.* Рабская обработка земли. *Струевъ Ф. А.* Путевыя замѣтки.—Правдваніе въ и. нов. ун.—тѣ тысящелѣтія со дня кончины св. Кирилла (14 септ. 1869).

Томъ IV. *Некрасовъ И. С.* Зарожденіе національной лѣт.—ры въ сѣв. Руси. *Богдамовскій А. М.* Молодые преступники. *Абашевъ Д. Н.* О механическомъ анализѣ почвъ. *Шедоувъ Ф. Н.* О законахъ превращенія электричества въ теплоту.

Томъ V. *Яроменко С. П.* О розысканіи особенныхъ рѣшеній двоевр. уравненій 1 порядка. *Брунъ Ф. К.* О странствованіяхъ царя пресвитера Іоанна. *Бекетовъ.* Рецензія соч. г. Абашева «О тепловыхъ явленіяхъ...». *Лашинъ В. И.* Матвѣе о томъ же. *Соколовъ Н. Н.* Разборъ того же сочиненія. *Абашевъ Д. Н.* Замѣчанія на разборъ пр. Соколова. *Григоровичъ В. И.* Рѣчь на 11 мая 1869.—Отчетъ о состояніи и. нов. ун.—та за 18⁶⁹/₇₀ ак. г.; при немъ: *Шедоувъ Ф. Н.* Объ отношеніи знанія къ естествознанію.—Протоколы засѣданій свѣта: 4 янв.—30 мая 1870. *Боимичъ В. В.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VI. *Некрасовъ И. С.* Пахомій сербъ, писатель XV в. *Памлаевскій И. I.* Теорія денежнаго обращенія Ривардо. *Шпилевскій М. М.* Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. *Григоровичъ В. И.* Изъ глѣбокой науки славянской.—Протоколы засѣданій: 19 авг.—21 дек. 1870 г.

Томъ VII. *Павловъ А. С.* Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. ч. I *Лининъ В. Н.* Вступ. лекція. *Яроменко С. П.* Вступ. лекція.—Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18⁷⁰/₇₁ ак. г.; при немъ: *Некрасовъ И. С.* Разборъ соч. «Объ азовскомъ сидѣніи». *Мечниковъ И. И.* Позвоночная теорія черепа.—Протоколы зас. сов.: 18 янв.—21 мая 1871 г. *Бернштейнъ Н. О.* Отчетъ о командировкѣ. *Мечниковъ И. И.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VIII. Протоколы засѣданій свѣта: 16 авг. 1871—29 мая 1872. *Кочубинскій А. А.* Славянскія нарѣчія и сравнительное языкованіе (вст. лекція). *Богдамовъ Н. П.* Наука классич. археологій и теорія искусства (вст. л.). *Марковниковъ В.* Двѣ вст. лекціи. *Головкинскій Н. А.* Двѣ вст. лекціи. *Павловъ А. С.* Номоканонъ при большомъ требникѣ.

Томъ IX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—23 дек. 1872. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18⁷¹/₇₂ ак. г. *Вольскій М. М.* Задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ. *Брунъ Ф. К.* Перилъ каспійскаго моря по картамъ XIV ст. *Павловъ А. С.* Еще наказный списокъ по Стоглаву. *Умовъ Н. А.* Историческій очеркъ теоріи свѣта. *Яроменко С. П.* Начала новой геометріи.

Томъ X. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—27 апр. 1873. *Малининъ М. И.* Убѣжденіе судья въ гражд. процессѣ. *Яроменко С. П.* Начала новой геометріи. *Умовъ Н. А.* Теорія простыхъ средъ. *Ело жс.* Замѣтка о соч. г. Дигна «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣн. системы».

Томъ XI. Протоколы зас. сов.: 1 мая—18 авг. 1873. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18⁷²/₇₃ ак. г. *Кочубинскій А. А.* Братья—подобны и чешскіе католики въ началѣ XVII в. *Лининъ В. Н.* Отвѣтъ на «замѣтку» г. Умова.

Томъ XII. Протоколы зас. сов.: 6 сент.—5 дек. 1873. Программа курса церковнаго законодѣнія. *Богдамовъ Н. П.* Памятникъ гарпій изъ Ксапеа въ Диніи. *Лининъ В. Н.* Объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ

Томъ XIII. Протоколы зас. сов.: 6 янв.—2 марта 1874. *Кочубинскій А. А.* Записка о путешествіи по славян. землямъ. *Лебедевъ Д. П.* Федотъ, переводъ съ примѣчаніями. *Павловъ А. С.* Каноническія рукописи моск. синод. бібліотеки.

Томъ XIV. Каталогъ дублетовъ библиотеки и нов. ун.—та. *Курляевъ А. Н.* Вступ. лекція. *Лебедевъ Д. П.* Анализъ Федона. *Шпилевскій М. М.* Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи.

Томъ XV. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18^{74/75} ак. г. *Лининъ В. Н.* Истор. очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. *Смиро П. А.* Къ вопросу объ иннерваціи дыхательныхъ движеній. *Лининъ В. Н.* Киноматема. I.

Томъ XVI. Протоколы зас. сов.: 20 сент.—23 дек. 1874. *Успенскій Ѡ. И.* Значеніе византийскихъ знаній въ изученія сревневѣк. исторіи. *Цитомичъ П. П.* Отзывъ о соч. г. Дювернуа «Осн. форма порреального обществства». *Синцовъ И. Ѡ.* Отчетъ объ экскурсіяхъ въ губ. сарат. и сам. *Шпилевскій М. М.* Полицейское право какъ самостоятельная отрасль правовѣднія. *Павловъ А. С.* Замячванія на програму изданія церк. правий.

Томъ XVII. Протоколы зас. сов.: 25 янв.—12 мая 1875. Отчетъ о состояніи и. нов. ун.—та за 18^{74/75} ак. г. *Волковъ А. Н.* Къ вопросу объ асимиляціи. *Шеллшима А.* Изъ исторіи развитія предостудевъ папоротниковъ. *Кл. Каптакуиле* ир. *Спаранскій М.* Опытъ понятія военной контрабанды.

Томъ XVIII. Протоколы зас. сов.: 19 авг.—18 дек. 1875. *Вальвъ Я. Я.* О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы раст. жизни. *Смиро П. А.* О кожномъ слоечныхъ реелексахъ. *Коломовичъ А.* Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *Головкинскій Н. А.* Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Шеллшима А.* Вліяніе тепла на растенія. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 марта—1 сент. 1875. *Смиро П. А.* Прибавленіе къ ст. «О кожномъ реелексахъ». *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 авг. 1874—1 февр. 1875.

Томъ XIX. Протоколы зас. сов.: 19 янв.—29 мая 1876. Докладъ о перенесеніи библиотеки. *Коломовичъ А.* Способы... (продолж.). *Климентко Е. Ф.* Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ. *Кл. Каптакуиле* ир. *Сл. М.* О кодификаціи международнаго права. *Воеводскій Л. Ф.* О т. наз. гомеровскихъ поэмъхъ. *Карастелевъ К. И.* Приложение теоріи «униціи».

Томъ XX. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18^{75/76} ак. г. *Вальвъ Я. Я.* Отзывъ о дисерт. г. Волкова «Къ вопросу объ ассим.» *Малининъ М. И.* Отчетъ, 1874—75. *Григоровичъ В. И.:* 1 Отчетъ о поведѣнъ въ Петербургъ 1875 г.; 2. Обь участіи сербовъ въ нашихъ обществ. отношеніяхъ. *Кочубинскій А. А.* Отчеты 2. и 3., 1 февр 1875—1 февр 1876. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 сент. 1875—1 марта 1876. *Палаузовъ В. Н.* Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *Вальвъ Я. Я.* О размноженіи растеній частями свѣжнъ. *Курляевъ А. Н.* Мохаметанская религія.

Томъ XXI. Протоколы зас. сов.: 18 авг.—7 окт. 1876. *Кондаковъ Н. П.* 1. Исторія визант. искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукописей. 2. Отчетъ, 1 марта—1 авг. 1876. Index seminum av. 1876.

Томъ XXII. Протоколы зас. сов.: 21 окт.—16 дек. 1876. Докладъ коммисіи о спец. средствахъ. *Войтковскій В. М.* Разборъ соч. «Константинъ Бел.». *Малининъ М. И.* Судебное признаніе въ гражд. дѣлахъ. *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 февр.—1 июня 1876. *Лининъ В. Н.* О способѣ Кемпе для мех. рѣшенія уравненій. *Успенскій Ѡ. И.* Отчетъ, май—окт. 1876.

Томъ XXIII. Протоколы зас. сов.: 20 янв.—20 янв. 1877. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 18^{76/77} ак. г. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализация плавныхъ сочетаній. *Г. Брунъ Ф. К.* О разныхъ названіяхъ Керчи... *Климентко Е. Ф.* Отвѣтъ прое. Алексѣеву.

Томъ XXIV. *Воеводскій Л. Ф.* Этологическія и миеологическія замѣтки. Чаши изъ человѣческихъ череповъ. *Посниковъ А. С.* Общинное землевладніе. *Петръковичъ Е. И.* Вступ. лекція. *Петръковъ В. М.* О моно- и диоксиалоновыхъ кислотахъ

Томъ XXV. Протоколы зас. сов.: 7. апр.—29 сент. 1877. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣчій... II. 1. *Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гр. судопроизводства. *Панкратовъ А.* Обьектъ авторскаго права. *Цитомичъ П. П.* Курсъ русск. гражд. права. I Общая часть.—Содержаніе первыхъ 25 т. «Записокъ и. нов. ун.» (18^{77/78}—18^{77/78}).

Томъ XXVI. Протоколы зас. сов.: 6 окт.—8 дек. 1877 г. *Усовъ Н. А.* Курсъ матем. языки. I. Введеніе. Стъ 2-мя табл. *Цитомичъ П. П.* Новые приемы защиты общиннаго землевладнія. По поводу соч. «Общинное землевладніе». *А. Посниковъ. Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гражд. судопроизв.—*Елю-же.* По поводу рецензіи г. Гедримовича. *Сабининъ Е. Ѡ.* Къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій помощію рядовъ. *Кочу-*

Билскій А. А. Памяти товарищей. Два рѣчи. *Цимосичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права. I. Общая часть (продолженіе).—Объявленіе.

Томъ XXVII. Братскій отчетъ о дѣятельности и. нов. ун. за 1871, ак. г. Протоколы зас. сов. 19 янв.—23 авг. 1878 г. Прил. къ нимъ: *Кочубинскій А. А.* Polabani. Разборъ соч. на еак. премію: «Очеркъ языка славянъ Балт. Пеморья, Бранд.» *Некрасовъ Н. С.* Отзывъ о комед. «Свищи», уѣвич. преміей *И. Ю. Вучины.* *Поломаревъ И.* Къ исторіи производныхъ группы моч. кислоты. *Трачевскій А. С.* Соврем. задача истор. науки. *Успенскій Ѡ. И.* Образование втор. Болг. царства. *Ярошенко С. П.* Проект. геометрія.

Томъ XXVIII. Протоколы зас. сов.: 7 сент.—9 дек. 1878 г. *Преображенскій В. В.* О логарием. потенциалъ. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. явл. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. I. *Леонтовичъ Ѡ. И.* Древн. монг.-калм. или ойрат. уст. языкъ. (Цааджинъ-Вичигъ). *Ярошенко С. П.* Проект. геометрія (продолж.)

Томъ XXIX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—31 мая 1879 г. *Целоміонъ Ѡ. М.* Электропров. газ. *Колмоновичъ А.* Законъ отр. свѣта разл. длинн волнн отъ пов. гипса. *Меликс-Озанджановъ П.* Разгр. подс. ком. суд. отъ подс. суд. учр., общ. и мир. *Леонтовичъ Ѡ. И.* Къ истор. права рус. инор. Калм. право.

Томъ XXX. Протоколы зас. сов.: 20 авг.—3 дек. 1879. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. II. *Воеводскій Л. Ф.* О занят. по крит. и ижеол. гомер. эпоса. *Ярошенко С. П.* Проект. геом. (прод.).

Томъ XXXI. Протоколы зас. сов.: 24 янв.—31 мая 1880 г. Отчетъ о сост. и. нов. ун. за 1879—1880 уч. г. *Трачевскій А. С.* Нам. вопр. во Франціи при Люд. XVI. *Колмоновичъ А.* Выч. орб. двойн. звѣз. γ Virg. *Савиницъ Б. Ѡ.* Доп. къ моей стат. въ 9 г. Мат. Сборн. *Бучинскій П.* Объ общ. черт. въ строеніи нерв. слот. повз. жив. и голъч. черв. *Мечниковъ И. И.* Отчетъ. *Колдаковъ Н. П.* Мованки нечети (Μονή τῆς Χώρας) въ Констант. (съ отд. атл. рис.) *Малининъ М. И.* По поводу мѣян. пр. Дювернуа о кн. г. Палаузова. День памяти Пушкина въ унив. Здѣсь: *Кочубинскій А. А.* Правда жизни и правда творч. *Яковлевъ В. А.* О гум. знач. поэзіи Пушкина. Отчеты ист.-ѣвл. еак. о драм. на прем. *И. Ю. Вучины.* *Ярошенко С. П.* Проект. геом. (прод.). *Малининъ М. И.* Теорія гражд. проц. Объявленія.

Цѣна тома 2 р. 50 коп. (томъ I, XXVII 3 р., XXVIII 4 р.,
XXIX 4½ р., XXX 3½ р., XXXI 4 р.).

Складъ изданія въ университетѣ. Выписка чрезъ всѣ книжные
магазины Одессы.

«Записки императорскаго новороссійскаго университета»
выходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 3 до 4 то-
мовъ въ годъ, отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ лис-
товъ томъ, in 8° (съ протоколами).

Редакціи періодическихъ изданій, которыя поже-
лали бы вступитъ съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ
своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія
въ Правленіе имп. нов. университета.

Редакторъ:

Орд. проф. А. Кочубинскій.

Цѣна XXXII т. 2 руб. 50 коп.

